

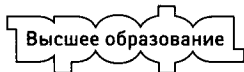

Высшее образование

М. Ц. Арзаканян, А. В. Ревякин, П. Ю. Уваров

ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ

У дрофа

М. Ц. Арзаканян
А. В. Ревякин
П. Ю. Уваров

ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ

Рекомендовано
Министерством образования
Российской Федерации
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений,
обучающихся по специальности 020700 История

 ДРОФА

Москва • 2005

0473729

02

УДК 94(44)''0/89''
ББК 63.3(4Фра)я73
А80

ISBN 5-7107-6229-6

© ООО «Дрофа», 2005

Нынешнее поколение студентов сталкивается с явным недостатком современных, учитывающих новейшие достижения науки, достаточно полных по содержанию и вместе с тем «подъемных» учебных пособий. Это обстоятельство и побудило нас написать «Историю Франции».

Читатель найдет в книге краткое, но систематическое изложение французской истории с древнейших времен до начала XXI столетия. Студент получит общее представление о социальном и экономическом развитии Франции, ее внутренней и внешней политике, вкладе в сокровищницу мировой культуры. В книге охарактеризованы важнейшие события, этапы и тенденции истории Франции. При этом относительно большее внимание уделено политической истории. Это и понятно, ведь Францию всегда отличало исключительное богатство и интенсивность политической жизни. В этой стране размежевание политических сил часто принимало классически ясные формы. Достаточно сослаться на то, что привычное сегодня противопоставление «правых» и «левых» возникло именно во Франции. Здесь же сложились и политические учреждения, которые потом охотно перенимали другие народы.

В учебнике затронут ряд вопросов, которые долгое время являлись предметом историографических дискуссий и не находили освещения в учебной литературе. Часть из них связана с процессом становления и развития феодальных отношений во Франции. Читателей, в частности, ждет увлекательный рассказ о том, как возникли и что представляли собой феодальные отношения, они познакомятся и с современной трактовкой вопроса о соотношении между феодализмом и сеньориальным строем деревни, весьма важного для понимания всего хода французской истории. В свете новейших научных данных рассказывается о своеобразии форм, в которых происходило во Франции развитие крупной машинной индустрии и становление индустриального общества. На протяжении всей книги мы неоднократно обращаемся к вопросу об особенностях французской государственности на разных этапах истории. С учетом новейших исследований изложена концепция «административной монархии», сложив-

шейся во Франции в начале нового времени. Мы обращаем внимание читателей на принципиальные различия между монархией «старого порядка» и империей Наполеона I, объясняем социальную и политическую природу «цензурной монархии» 1814—1848 гг. Надеемся, читатели найдут полезной и поучительной сравнительную характеристику основных положений конституций Первой — Пятой республик, наглядно иллюстрирующую противоречивый процесс становления и упрочения во Франции режима либеральной демократии.

История Франции представлена в книге как результат сложного переплетения и взаимодействия, с одной стороны, объективных процессов и тенденций, имеющих различную природу, а с другой — целенаправленных действий конкретных исторических личностей. Читатели найдут в книге запоминающиеся портреты и характеристики большого числа государственных и политических деятелей, включая коронованных особ, министров, президентов, а также политических и революционных вождей, которые в той или иной степени оказали влияние на ход истории.

Учебник «История Франции» адресован студентам исторических факультетов высших учебных заведений, его с успехом могут использовать и студенты всех гуманитарных вузов, изучающие историю Франции. Эта книга будет интересна также самому широкому кругу читателей, стремящихся углубить свои познания в этой области.

Книга подготовлена авторским коллективом в составе: д.и.н., зав. отделом западноевропейского средневековья и раннего нового времени Института всеобщей истории РАН *П. Ю. Уваров* (гл. 1—5, «Французская культура в первой половине XVII в.» — совместно с *М. Ц. Арзаканян*), д.и.н., проф. Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ *А. В. Ревякин* (гл. 6—13, хронологическая таблица), д.и.н., в.н.с. Института всеобщей истории РАН *М. Ц. Арзаканян* (гл. 14—19, именной указатель).

ДРЕВНЯЯ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ФРАНЦИЯ

У истоков французской истории

Древнейшие народы на территории Франции. Первые письменные свидетельства о народах, населявших древнюю Францию, появились тогда, когда на ее территорию стали проникать греки, карфагеняне и римляне. Около 600 г. до н. э. греческие колонисты, выходцы из Малой Азии, основали Массилию (Марсель). Вскоре на Средиземноморском побережье возникли и другие греческие колонии — Антиполис, Ольвия, Никея. Колонисты застали здесь племена лигуров и иберов. Первые дали свое имя области на севере Италии, вторые — целому полуострову (Пиренейский полуостров называют иногда Иберийским). Наряду с иберами, в пиренейских областях проживали баски, чьи потомки, живущие в настоящее время на севере Испании и на юге Франции, с гордостью именуют себя «самыми древними европейцами». Однако наиболее многочисленным в ту эпоху было кельтское население, занимавшее большую часть территории современной Франции.

Кельты пришли на эти земли из Центральной Европы. Археологи полагают, что было несколько волн вторжений кельтских племен на территорию Франции. Они начались еще во II тысячелетии до н. э., а последние этапы этой колонизации относятся к III—II вв. до н. э. Греки называли кельтов галатами, римляне — галлами, а населенные ими земли будущей Франции — Галлией. Античные авторы, для которых кельты были варварами и по большей части врагами, отмечали их воинственность и неукротимый нрав. Кельтский вождь Бренна в 390—383 гг. до н. э. опустошил Италию и разрушил Рим, заставив считавшихся непобедимыми римлян платить унизительную дань. По преданию, когда римляне взвешивали передаваемые галлам драгоценности, Бренна кинул на чашу весов с гирями свой меч, показывая, что сумму выкупа надо увеличить. В ответ на протесты римлян он произнес фразу, ставшую крылатой: «*Vae victis*» («Горе побежденным!»).

Гальские воины обладали совершенным по тем временам оружием (кельты были хорошими металлургами) и считали себя неуязвимыми. Они сражались обнаженными, покрыв тело боевой раскраской. Отрезан-

ные головы врагов галлы носили у пояса или обвешивали ими шею своей лошади. Средиземноморские правители охотно нанимали галлов на военную службу. После службы в богатых странах или грабительских походов галлы привозили в страну золото. Этот редкий металл высоко ценился галлами, которые придавали ему сакральное значение: золото считалось даром богов, а украшения из него играли роль верных талисманов (например, ожерелье спасало от смерти в бою). Золото приносилось в дар богам: в своих храмах галлы хранили жертвенные золотые украшения. Позже, когда Галлия была завоевана Юлием Цезарем, захваченное им золото не только позволило ему одолеть всех соперников, но и привело к обесцениванию драгоценных металлов в Риме.

Галлия накануне и во время римского завоевания. В конце II в. до н. э. Римская республика, которая к тому времени уже имела обширные владения в Испании и завоевала Северную Италию (так называемую Цизальпийскую Галлию), воспользовалась просьбой греческой Массилии оказать ей помощь в борьбе против соседних племен кельтов и лигуров. За семь лет (125—118 гг. до н. э.) римляне завоевали все Средиземноморское побережье. Присоединенная область получила название Нарбоннской провинции со столицей в городе Нарбонне. Галлы называли ее просто Провинцией (отсюда и произошло современное географическое название — Прованс). Теперь галлы были лишены доступа к Средиземному морю, а в руках римлян оказалась прямая дорога, связывающая Италию с Испанией. Земли, расположенные за пределами Нарбоннской Галлии, римляне долгое время называли Косматой Галлией, подчеркивая различие между варварством непокоренных галльских племен и «цивилизованностью» новой провинции.

На галльские племена обрушился и другой враг: с северо-востока, из-за Рейна, начались вторжения германцев. Сначала через всю Галлию прошли войной племена кимбров и тевтонов, а затем около 60 г. до н. э. сюда вторглись германцы — свевы, во главе которых стоял вождь Ариовист. Кельтские племена Галлии вели междоусобные войны, в ходе которых одни обращались за помощью к свевам, а другие — к римлянам. В ту пору проконсулом завоеванной римлянами части Галлии был Юлий Цезарь. Он и сохранил для потомков в книге «Записки о галльской войне» не только рассказы о своих походах, но и очень подробное описание Галлии, населявших ее народов, их обычаев и традиций.

В Галлии того времени насчитывалось около 60 племен. По мнению историков, общая численность галлов могла достигать до 10 млн человек. Во главе племен стояли семьи местной аристократии. Они окружали себя многочисленными приближенными — зависимыми от них дружинниками (их называли амбакты), которые, в отличие от простых галлов, состав-

ляли конное войско, а не пешее ополчение. С помощью своих военных дружин знать совершала набеги на соседей, захватывая добычу и пленных. Знать стремилась также контролировать торговые пути, по которым из Галлии экспортировались в Рим полезные ископаемые, особенно олово с дальних рудников Арморики (Бретань) и Корнуолла.

Галльские племена занимались скотоводством. Римляне высоко ценили их лошадей. Галлы использовали довольно совершенный плуг с железным наконечником, позднее заимствованный у них римлянами. Последние считали галлов искусными ремесленниками, удивлявшими их своими изделиями, такими как коса, колесная жатка, очень крепкие мечи и копья. Однако жилища галлов, особенно на взгляд римлян, привыкших к изысканности, были неказистыми: деревянные или глинобитные хижины, крытые соломой. В случае опасности племя укрывалось в крепости (*oppidum*). Такие места, огороженные стеной, играли роль столицы племени и являлись центрами торговли и ремесла. Раскопки археологов (в частности, раскопки города Бибракты, столицы племени эдуэнов, союзников римлян) показали, что эти поселения не имели регулярной планировки, были застроены глинобитными хижинами ремесленников и обнесены так называемыми галльскими стенами (глина вперемешку с камнями): такие стены были довольно прочными и возводились быстро. Однако их вид шокировал римлян: «Что может быть отвратительнее галльской оппиды?!» — восклицал Цицерон в одной из своих речей.

Теснимые более могущественными соседями, галльские племена часто перемещались с места на место и занимали новые территории. Пленных, захваченных в многочисленных междоусобных войнах, приносили в жертву богам или продавали в рабство, главным образом римлянам. В обмен с юга поступали предметы роскоши, вино. Выгоды от этой торговли побуждали галльскую знать вести новые войны.

Культура и религия галлов. Несмотря на постоянные междоусобицы, у галлов было некоторое представление о своей общности. Выразителями подобных взглядов выступали прежде всего жрецы — друиды. Цезарь отмечает у галльских племен необычную по сравнению с другими народами роль жреческого сословия. Друидов уважали и боялись, признавая высшим авторитетом в спорах между родами и даже целыми племенами. Они наблюдали за звездами, старались постичь тайны природы, разрабатывали учение о праве и морали. Друиды верили в переселение душ, считая, что после смерти душа не погибает, а переселяется в другое тело. Они полагали, что если их знание будет записано, то оно потеряет всякую силу. Каста жрецов передавала свои знания устно, из поколения в поколение, владея искусством запоминания. Для того чтобы постичь тайную науку

друидов, судя по некоторым данным, облеченную в стихотворную форму, требовалось до 20 лет. Жрецы также обучали аристократическую молодежь, прививая ей чувство принадлежности к единому народу и единой культуре, воспитывая в духе уважения к обычаям предков и к себе самим как хранителям этих обычаев. На этом и был основан авторитет друидов. Они были объединены в особую религиозно-политическую корпорацию. Каждый год жрецы со всей Галлии собирались в Карнутском священном лесу (близ современного Орлеана), где обсуждали общие дела. Карнутский лес считался центром всей Галлии.

У галлов не было общего пантеона богов. Часто божества связывались с отдельными источниками, ручьями, скалами, деревьями. Галлы почитали бога небес Тараниса, изображавшегося с колесом, и бога Цернуноса, у которого были олени рога. Друиды особо чтит священные дубы. Римский историк Плиний Старший описывает, как жрец в белых одеждах взбирался на дерево и срезал омелу — средство против всех ядов. Друиды выступали посредниками между божествами и людьми и совершали жертвоприношения, в том числе и человеческие.

Галльские войны. Вторжение на территорию Галлии севов во главе с Ариовистом привело в движение все кельтские племена. Союзники Рима, эдуэны, обратились за помощью к римлянам. Юлий Цезарь вступил на территорию Галлии. Стремясь играть роль арбитра — по принципу римской политики «*divide et impera*» («разделяй и властвуй»), — он попытался положить конец постоянным миграциям племен. Для проживания каждого племени он отвел определенный регион — паг (*pagus*; отсюда происходит французское *paus* — край, страна). Разгромив германцев и вытеснив их за Рейн, Цезарь определил эту реку в качестве естественной границы. Земли по левому берегу стали собирательно называться Галлией, а по правому — Германией. Таким образом, сам термин «Галлия», обозначающий конкретную территорию, совпадающую с территорией современной Франции, появляется лишь во время римского завоевания.

Галльские войны Цезаря длились с 58 по 51 г. до н. э. Он подавлял сопротивление отдельных племен и даже совершал походы за пределы Галлии — в Германию и Британию. Особенно тяжелым для римлян выдался 52 год. Некогда самое могущественное галльское племя арвернов восстало против римлян. Возглавил восстание их вождь Верцингеториг, отличавшийся не только храбростью, но и талантом военачальника и организатора. При помощи друидов из Карнутского леса ему удалось создать грозную коалицию. К арвернам примкнуло большинство галльских племен, включая давних союзников римлян эдуэнов. Верцингеториг избегал решающего сражения с римлянами, изнуряя их постоянными атаками

галльской конницы и применяя тактику «выжженной земли». Пока римские легионы стягивались для осады какой-нибудь мятежной крепости, галлы внезапно нападали на осаждающих с тыла. Во время одной из таких неожиданных атак Верцингеторигу удалось нанести поражение самому Цезарю. Но в конце концов полководческий дар Цезаря и инженерное искусство римлян возобладали. Цезарю удалось рассеять галльскую конницу и осадить Верцингеторига в крепости Алезия. Римляне построили вокруг этой крепости двойной ряд укреплений: один против осажденных, другой против тех, кто пытался оказать им помощь. В конечном итоге Верцингеториг сдался. Его доставили в Рим, чтобы сопровождать Цезаря в его триумфальном шествии, а позже вождь был казнен. Победа при Алезии считается началом римского периода в истории Галлии.

Отдельные племена галлов еще несколько лет продолжали восставать, но римские легионы каждый раз доказывали свое военное превосходство. Повстанцев жестоко карали, отрубали кисть правой руки, обращали в рабство. Практически полностью были истреблены друиды: их тайное знание внушало римлянам опасения. Многие галлы бежали от владычества Рима в Британию и Центральную Европу.

«Римский мир» (*Pax romana*) установился в Галлии надолго — на пять веков. Конечно, римляне разрушили самобытную кельтскую культуру, пресекли древнюю друидскую традицию, обложили местное население тяжелой данью, землю, некогда принадлежавшую галлам, раздавали римским сенаторам и ветеранам — отслужившим в армии legionерам. С другой стороны, римляне прекратили междоусобные войны и на какое-то время обезопасили богатую Галлию от вторжений извне. Синтез кельтских и римских культурных традиций привел к расцвету новой галло-римской культуры. Галлия становится одной из самых процветающих провинций Римской империи.

Римская Галлия. Процесс распространения римского культурного и политического влияния называют романизацией. Положительный опыт романизации галлов уже имелся — Нарбоннская провинция давно была покрыта сетью римских городов, где были расселены ветераны римского войска. Старые галльские города-крепости также быстро превращались в полноценные античные полисы.

Галлия была в административном плане разделена на три части: Аквитания, Кельтика (или Лугдунская Галлия) и Белгика. Эти названия указывали на преобладание того или иного этнического элемента к моменту римского завоевания. Аквитанами называли племена иберийского происхождения. Белги — собирательное название союза кельтских племен, пришедших в Галлию из-за Рейна позже других — в III—II вв. до н. э.

Единой столицей провинции был Лугдунум (Лион), там при слиянии рек Соны и Роны находилось главное святилище Галлии.

К началу I в. н. э. Галлия считалась полностью «замиренной» провинцией. Для поддержания в ней порядка римляне оставили всего лишь одну когорту (около 600 легионеров), расквартированную в Лионе. Главные силы римлян были сконцентрированы на восточных границах вдоль лимеса — оборонительной системы укреплений на Рейне. Впрочем, пограничные легионы можно было легко перебросить в глубь страны: Галлия была прорезана сетью великолепных римских дорог, которые составляли основу дорожной сети Франции не менее тысячи лет. Эти магистрали, мощенные камнем, шириной не менее 10 м, позволяли римским легионерам проходить по 30—40 км в день. Правда, такие дороги, проложенные главным образом для военных нужд, проходили по большей части вдоль границ и не могли полностью ликвидировать замкнутость галльских областных мирков.

В Галлии возникали города античного типа. Каждое галльское племя группировалось вокруг города, игравшего роль административного центра (*civitas*, франц. *ciité*). В нем жили представители администрации, галльские аристократы, римские ветераны, ремесленники и торговцы.

Улицы городов на римский манер располагались под прямым углом. На пересечении главных улиц находился форум — центр общественной жизни. С помощью водопроводов-акведуков с ближайших высот доставлялась свежая вода для питья и для терм — римских бань, являвшихся важнейшим местом общения. В городе имелся цирк, где проводились гладиаторские бои и скачки. Театры могли вместить несколько тысяч зрителей. Знаменитый лионский Одеон представлял собой обширное закрытое помещение, предназначенное для музыкальных и поэтических состязаний. Многочисленные монументы прославляли город, триумфальные арки свидетельствовали о победах римского оружия, напоминая о силе карающей руки Рима. Города, выстроенные из гладкого тесаного камня, казались, бросали вызов разрушительному воздействию времени. Римские здания в изобилии сохранились до нашего времени, особенно в южных районах Франции.

Ход романизации ускорился в период правления императора Клавдия (10 г. до н. э. — 54 г. н. э.), который родился в Лионе. Он отмечал, что его родная Галлия наслаждается миром и безопасностью и полностью верна римлянам. В римском сенате появились сенаторы галльского происхождения. Сенаторская знать будет доминировать в Галлии до конца римского периода. Галльская аристократия стремилась слиться с римлянами, воспринимала их обычаи и язык, желая сохранить свое привилегированное положение. Военная служба, отправление государственных должнос-

тей давали право претендовать на римское гражданство. Достаточно быстро смешанные браки привели к сближению римлян и романизированных галлов. Возникло особое галло-римское общество, языком общения в котором стала разговорная латынь.

Такое сближение отразилось и на религии. Не забывая своих богов, римляне чтили и местные галльские божества. Так, например, «Квадратный храм» в Ниме был посвящен кельтским богам. В Галлию проникали и восточные верования, включая христианство. Первые преследования христиан начались в Лионе в 177 г. н. э.

Романизация Галлии была неоднородной как в социальном плане, так и в плане топографическом. Римская культура распространялась среди знати, полностью романизированными были города, главным образом крупные. Однако сельское население, в особенности на севере и на западе страны, долго еще сохраняло старые верования и кельтский язык. Так, в окрестностях Бордо в III в. сельские жители не понимали латыни. И даже в Лионе первым христианским епископам приходилось учить кельтский язык для того, чтобы общаться со своей паствой. Но в конечном итоге латынь победила. Изменившись по сравнению с классической латынью, восприняв много кельтских слов, она стала родным языком населения Галлии к моменту падения Римской империи.

Римское влияние все более ощущалось и в сельской местности. Семьи галло-римской аристократии располагали здесь обширными земельными владениями. В загородных виллах галло-римляне старались обеспечить себе тот же уровень жизни, что и в городских домах. На территории Галлии распространялись заимствованные из Средиземноморья новые виды агрикультуры, такие как виноградарство и оливководство. В начале I тысячелетия н. э. Галлия превращается в одну из важнейших житниц Римской империи. Повсюду распахивались пустоши и расширялось хлебопашество. Для обработки обширных поместий — латифундий собственники использовали рабов, но все чаще они разделяли свои владения на мелкие участки и передавали их в аренду рабам или свободным арендаторам — колонам. В 322 г. император Константин запретил колонам покидать свои земли, предписывая сыну оставаться на них после смерти отца. Эта наследственная зависимость держателя по отношению к собственнику земли надолго переживет саму Римскую империю. Император же преследовал сугубо фискальные цели: нужно было обеспечить хорошую обработку земель, для того чтобы в казну исправно поступали налоги, которые становились все более тяжелыми.

«Золотой век» римской Галлии закончился примерно в конце II в. Римская империя слабела, все чаще подвергалась вторжениям варваров и страдала от междоусобиц. Претенденты на императорский престол развя-

зывали гражданские войны. В лесах укрывались разбойники и дезертиры, беглые рабы. От непосильных налогов многие колонны также бежали в леса или уходили к варварам. Галлия была охвачена движением багаудов («мятежников»), нападавших на сборщиков налогов и на галло-римскую знать. Для того чтобы предотвратить распад империи, римляне использовали свои самые надежные легионы, снимая их с германского лимеса и перебрасывая в далекие провинции. Этим воспользовались германские племена, вторгнувшиеся в Галлию через слабо охраняемую теперь границу. Наибольших успехов добились союзы племен франков (слово «франк» переводилось как «свободный», т. е. свободный от власти римлян) и алеманнов. В этот трудный период жители Галлии были практически брошены Римом на произвол судьбы: территория была разграблена, более 60 городов разрушено.

Однако римские императоры, начиная с императора Проба, смогли частично отразить нападения варваров и заключить с ними договоры. Варвары переходили на службу к Риму, получали земли для расселения и брали на себя задачу охраны границ для поддержания порядка. Впервые со времен Цезаря галло-римские города были обнесены стенами и теперь могли служить убежищем для населения. Пережив в III в. кризис, империя была преобразована. Власть императора стала носить неограниченный характер, но сама империя разделялась на части. Греческий мир все дальше в культурном и политическом отношении отделялся от мира латинского.

Христианство в Галлии. Укрепление империи сопровождалось изменением религиозной политики. При императоре Диоклетиане (284—305) на христиан в Галлии, как и в других провинциях, обрушились преследования. Так, например, в Лютеции (центре «страны паризиев») был казнен первый христианский епископ Дионисий и два его ученика. Их казнь состоялась на холме за городом, который получил название холма Мучеников (*Mons martirum* — современный Монмартр). По легенде, св. Дионисий подхватил свою отрубленную голову и прошел с ней несколько миль. На том месте, где он упал, был основан монастырь Сен-Дени — важнейший культовый центр Галлии, а затем Франции.

Убедившись в тщетности попыток сломить христианскую церковь, преемники Диоклетиана прекратили преследования и постарались поставить ее на службу государству. В 313 г. императоры-соправители Лициний и Константин, сами оставаясь еще язычниками, изданным ими Миланским эдиктом признали за христианами свободу вероисповедания. И уже в 314 г. епископы Галлии призвали своих единоверцев не уклоняться впредь от воинской службы, уплачивать налоги и не отказываться от

гражданских обязанностей. Захватив всю полноту власти в империи, Константин (306—337) включил христианскую церковь в систему государственного управления и сам в конце жизни принял крещение. Таким образом, христианство в Галлии прошло путь от религии меньшинства — пришельцев из восточных провинций — до официальной, а с 381 г. — единственно разрешенной религии империи. Императоры собирали вселенские соборы для решения спорных богословских вопросов. На Никейском соборе 325 г. был выработан Символ веры (Credo — краткое изложение сути христианского вероучения), проведена канонизация священных книг. Несогласные объявлялись еретиками, отколовшимися от церкви. Так, на Никейском соборе было осуждено как ересь арианство — учение последователей епископа Ария, отрицавшего единосущность Бога Отца и Бога Сына.

Разумеется, жители империи не все и не сразу стали христианами, и даже те из них, кто принял крещение, в своих представлениях и повседневных обрядах зачастую немногим отличались от язычников. Особенно это относилось к сельским жителям: термин «селянин» — *paganus* (житель пага) стал в эту пору синонимом слова «язычник» (современное французское *païen*). Поэтому епископские проповеди, призванные доходчиво увещевать сельских жителей, получили название «пропаганда». Как бы то ни было, епископам удалось многого добиться своими проповедями, административным рвением и личным примером, и в последние века Римской империи Галлия стала почти полностью христианской страной. Большим уважением в Галлии пользовался св. Мартин Турский (317—397). Бывший римский солдат, он, став епископом, прославился своим милосердием. Так, встретив однажды бедняка, страдающего от холода, он разрезал надвое свой плащ и отдал ему половину. В «Житии св. Мартина» утверждалось, что в образе бедняка к епископу явился сам Спаситель. Св. Мартин познакомил Галлию с новой формой благочестия, пришедшей с Востока. Он основал в Аквитании первые монастыри: Лигуже близ Пуатье и Мармутье близ Тура.

Галльское общество времен Поздней империи. Варварские вторжения. В этот период галльское общество сильно изменилось, но по-прежнему доминирующую роль в нем играли аристократы — сенаторы. Императоры приписывали к сенаторскому сословию богатых и могущественных людей независимо от их происхождения, включая даже вождей варварских племен, перешедших на службу к Риму. Все они имели право носить римскую тогу — древнюю одежду сенаторов. Сенаторские виллы IV—V вв., как показывают археологические раскопки, представляли собой настоящие дворцы. Роскошь сочеталась в них с оборонительными функциями: они

были неплохо укреплены и в них размещались небольшие «частные армии». Сенаторскому сословию также будет суждено пережить Римскую империю. Сельское население было обязано выплачивать Риму прямые налоги, как натурой, так и звонкой монетой. Низшие слои общества, кроме того, несли в пользу государства отработочные повинности (ремонт дорог и мостов, обеспечение транспортом и т. д.). Сеть административного деления совпадала в этот период с церковным: структура епископств и митрополий (церковных провинций) не претерпела во Франции существенных изменений до нового времени.

В защите Галлии от вторжений особую активность проявил римский правитель Юлиан. Усмирив франков и алеманнов, он укрепил границу по Рейну, поручив приморским (салическим) франкам охрану северной части левобережья этой реки. Он также перенес столицу этой части империи из Трева, слишком близко расположенного к границе, в Лютецию (Париж). В этом городе войска провозгласили Юлиана императором, подняв его на щите на манер варварских королей. Став императором (361—363), он попытался восстановить языческие культы и за это получил от христиан прозвище Отступник. Но возрождение язычества было недолгим, поскольку Юлиан вскоре погиб на Востоке.

Вожди франков играли все более важную роль в римской армии и в государственных делах. Они появлялись также в числе «спутников» императора (*comes*, франц. *comtes*, что соответствовало германскому слову «графы»), которым доверялись важнейшие функции в государстве. Но вскоре империи пришлось иметь дело с новыми германскими племенами. Началось массовое движение племен, получившее название Великого переселения народов. Кочевники гунны, пришедшие в Европу из далеких азиатских степей, привели в движение весь конгломерат варварских племен, находившихся в соприкосновении с Римской империей. Под давлением военной опасности для самой империи римляне вновь сняли свои легионы с рейнского лимеса.

В 406 г. германские племена вандалов и свевов, а также сарматские племена аланов по льду переправились через Рейн и, сломив сопротивление франков — единственных защитников Галлии, прорвались во внутренние районы страны, огнем и мечом прошли по ее территории и через Пиренеи двинулись далее на юг. В 410 г. находившийся на службе императоров Восточной Римской империи вождь германцев-визиготов Аларих разграбил Рим под тем предлогом, что его соплеменникам не заплатили за военную службу. По-прежнему считая себя слугами императора, визиготы добились разрешения поселиться на юге Галлии и по договору с римскими властями в 419 г. образовали в Аквитании свое королевство с центром в Тулузе (формально зависимое от проконсула

Нарбоннской Галлии). Вскоре их владения на севере протянулись до Луары, а на юге стали включать в себя испанские земли. Готы уже довольно давно контактировали с империей и были христианами. Но они исповедовали арианство, т. е. в глазах галло-римлян и их епископов являлись еретиками.

Вскоре в бассейне Роны расположилось другое германское племя — бургунды. А в середине V в. Галлия переживала страшное нашествие гуннов. Возглавляемые вождем Атиллой, они вторглись в Галлию в 451 г., ведя за собой покоренные ими германские племена. В решающем сражении на Каталаунских полях (в Шампани) римский полководец Аэций противопоставил им мощную коалицию. Сам Аэций, бывший когда-то заложником у гуннов, знал их обычаи и в свое время охотно использовал отряды гуннской конницы в борьбе против строптивых союзников Рима: визиготов, бургундов, франков. Но на сей раз вчерашние соперники объединились против Атилы. Гунны истребляли все на своем пути, стараясь превратить населенные земли в пастбища для своих коней.

Жители Парижа ожидали неминуемой гибели от Атилы, которого называли «бичом Божиим», но простая жительница этого города по имени Женестьева и монах Герман уверили горожан, что они своими молитвами спасут город от гибели. Позже св. Герман станет одним из самых почитаемых парижских святых (его реликвии будут храниться в аббатстве Сен-Жермен-де-Пре), а св. Женестьева будет считаться небесной покровительницей Парижа. Битву на Каталаунских полях, после которой гунны покинули Галлию, называют среди важнейших в мировой истории событий, поскольку в ней решалась судьба не только этой провинции, но и всей западной цивилизации. Вскоре, в 453 г., сам Аэций был убит по приказу императора Валентиниана III, обеспокоенного чрезмерным усилением влияния своего военачальника. Аэция, варвара по происхождению, часто называют «последним римлянином»: он был последним, кто пытался сохранить единство Галлии, уже давно являвшейся как варварской, так и римской.

КОРОЛЕВСТВО ФРАНКОВ. МЕРОВИНГИ

Хлодвиг, король франков. Когда в 476 г. был свергнут последний римский император Ромул Августул, в самой Галлии существовали варварские королевства визиготов, бургундов и франков. И хотя число германских завоевателей не превышало и десятой доли галло-римского населения, им без труда удалось распространить свою власть на всю территорию Галлии.

Лишь в междуречье Луары и Сены римская традиция поддерживалась властью бывшего римского наместника Сиагрия. Он присвоил себе титул «царя римлян» (*rex romanorum*) и попытался создать собственное государство со столицей в Суассоне. Но в 486 г. владения Сиагрия завоевал молодой вождь салических франков Хлодвиг из рода Меровея (481—511).

Во время войны с Сиагрием произошел знаменитый эпизод с Суассонской чашей. После того как город был взят франками, к Хлодвигу обратился епископ с просьбой вернуть церкви драгоценную литургическую чашу. Хлодвиг обещал епископу исполнить эту просьбу, демонстрируя свое уважение к церкви. Но один из воинов в знак протеста разбил чашу. Тем самым он хотел напомнить о франкской традиции, не закреплявшей за вождем особых прав и требовавшей, чтобы добыча делилась поровну. Воин показал также презрение язычника-франка к предметам христианского культа. На следующий год, во время мартовского смотра, Хлодвиг покарал строптивого воина: под предлогом, что тот плохо содержал свое оружие, он обрушил ему на голову свою секиру, сказав: «Так ты поступил с Суассонской чашей».

Объясняя причины обращения в истинную веру короля-язычника, католическая традиция настаивает на особой роли второй жены Хлодвига бургундской принцессы Хлотильды (или Хродехильды), христианки по вероисповеданию. Автор «Истории франков» Григорий Турский рассказывает, что во время сражения с алеманнами при Тольбиаке, близ Кёльна, король обратился с молитвой к Христу и обещал креститься в случае своей победы. В этом сюжете усматривается сходство с жизнеописанием римского императора Константина, перешедшего в христианство и обратившего подданных в новую веру в 320-е гг. Константин, позже причисленный к лику святых, также был женат на христианке и обратился к Христу с молитвой перед решающим сражением. Уже в VI в. первого короля франков именовали «новым Константином», а в королевстве франков видели прямого преемника империи.

Хлодвиг и его дружина были крещены епископом города Реймса св. Ремигием на Рождество 496 г. (впрочем, эта дата весьма условна). Хроника сохранила слова, адресованные им королем над купелью: «Покорно склони выю, гордый Сигамбр, почитай, что сжигал, сожги, что почитал». Упоминая древнее название одного из германских племен — сигамбров («гордых»), епископ призвал короля и его дружину сжечь свои языческие амулеты.

Переход в христианство короля нового могущественного королевства имел большое значение для Западной церкви: в отличие от константинопольского патриарха, римский папа уже не имел государственной поддержки, а вожди других варварских королевств исповедовали арианство.

Военные победы Хлодвига воспринимались церковью как торжество истинной веры. «Король Хлодвиг, исповедуя Троицу, с ее помощью подавил еретиков и распространил свою власть на всю Галлию. Аларих же, отвергая ее, лишился королевства и подданных и, что еще важнее, самой вечной жизни», — комментировал Григорий Турский исход борьбы Хлодвига с вождем визиготов Аларихом. Разбив визиготов и бургундов, воины Хлодвига подчинили себе рипуарских франков (живших в среднем течении Рейна) и одержали победу над алеманнами. Салические франки стали единственным германским народом на всей территории Западной Римской империи, который поддерживали епископы. Это во многом обеспечило и успех франков, и долговечность Франкского государства. Все остальные королевства, образованные варварами на Западе, просуществовали недолго.

0173729
Королевство франков в основном совпадало, таким образом, с территорией бывшей римской провинции Галлии. Римское административное деление исчезло, но церковь, выступая наследницей римских институтов, сохранила свою провинциальную структуру. Хлодвиг попытался использовать это, чтобы придать завоеванной территории некоторое единство, — он созывал на поместные соборы епископов со всей Галлии. Франкские короли, ценя в епископах способных советников, пользующихся огромным авторитетом у местных жителей, передавали им право судебной власти над галло-римским населением городов и их окрестностей. Это дало возможность церкви сохранить свои привилегии. Принятие христианства благоприятно сказалось и на франках: по мере распространения веры (на севере Галлии этот процесс растянулся до VII в.) искоренялись варварские обычаи, постепенно уходили в прошлое языческие традиции человеческих жертвоприношений, смягчались обычаи кровной мести. У этнически разобщенного населения появилось объединяющее начало, воплощенное в новой вере и в латыни, уже при Хлодвиге бывшей не только богослужебным языком, но и языком делопроизводства.

Салическая правда. Ко временам Хлодвига относят составление первых редакций франкского судебника — так называемой Салической правды (Lex Salica). Запись обычного права древних франков рисует нам картину весьма архаичного общества, живущего большими семьями. Законы заменяли кровную месть материальным возмещением ущерба (вергельдом), который уплачивался за убийство, оскорбление словом или действием, причинение вреда имуществу. В случае, если франк совершал преступление, все его родственники «до шестого колена» участвовали в выплате вергельда. Если виновному не хватало своего имущества, то он должен был «войти в свой дом, собрать в горсть из четырех углов землю,

стать на пороге, обратившись лицом внутрь дома, и эту землю левой рукой бросать через свои плечи на того, кого считает своим ближайшим родичем». Впрочем, закон оговаривал и ритуал отказа от родства. Для этого надо было разломать у себя над головой пучок прутьев и разбросать их в разные стороны.

За убийство раба франк возмещал его стоимость владельцу. За убийство королевского дружинника или человека, находящегося под королевским покровительством, полагался гораздо более высокий вергельд, чем за жизнь простого свободного франка. За убийство римлянина возмещение было меньшим, чем за жизнь франка, однако «королевские сотрапезники» из числа римлян находились под особой защитой короля, а убийство священника можно было искупить только смертью. Королевские должностные лица — графы и бароны — организовывали судебную процедуру, заключающуюся в том, что свободный франк приносил очистительную клятву или приводил соприсяжников из числа родственников. В роли судей выступали наиболее уважаемые и опытные жители данной местности, которых избирали членами судебных коллегий. В спорных случаях предусматривался «Божий суд», или ордалия, — надо было опустить руку в котелок с кипящей водой или схватить раскаленный железный брус. По тому, как затем заживала рука, судили о виновности или невиновности человека.

Франки сохраняли родовые порядки и не знали собственности на землю в ее римском значении: земля, например, наследовалась только по мужской линии, а продать ее можно было лишь с согласия всех родственников. Для этого надо было при свидетелях передать зеленый стебель из полы продавца в полу покупателя.

Германцы и галло-римляне. Для Франкского королевства был характерен «личный принцип действия права». Франки судились по Салической правде, другие германцы — по Бургундской или Алеманнской правде, галло-римское население — по нормам римского права. Еще долгое время на территории Галлии германцы и галло-римляне сохраняли разный уклад жизни. Германские воины зачастую презирали галло-римлян, считая их изнеженными и трусливыми. Галло-римская знать относилась к варварам с плохо скрываемым презрением.

...Раз живу я средь полчищ волосатых,
Принужденный терпеть германский говор
И хвалить, улыбаясь против воли,
Песенки обожравших бургундов,
Волоса умастивших тухлым жиром.
Хочешь знать, что стихам моим мешает? —

так писал о своей жизни в окружении германцев римский аристократ Аполлинарий Сидоний, избранный в 471 г. епископом Клермонским. Но все-таки из этих стихов видно, что в ту пору отношения между аристократами и их новыми соседями не всегда были враждебными. С течением времени взаимное влияние культур усиливалось. Германцы со все большим уважением относились к христианским святым. К почитанию при­мешивался и страх. Труды Григория Турского пестрят назидательными рассказами о различных бедствиях, неизменно постигавших тех, кто по­с­ягал на земли монастыря, где покоились мощи того или иного святого. Начиная с Хлодвига захоронения франкских королей устраивались в базиликах, под защитой священных реликвий. Позже примеру королей стали следовать все жители королевства франков. Постепенно среди высшего духовенства галло-римского происхождения стали появляться и выходцы из франкской знати. Но исследования историков показывают, что спустя два-три века после падения Римской империи упомянутые в описях монастырских земель сельские жители по большей части имели германские имена. Свободные, колоны и даже рабы именовали своих детей Вульфбертами («знаменитый волк») или Адельгардами («благородная защитница»). Они не были этническими германцами, но переняли характерные для германского мира ценности.

Три королевства Меровингов в VI—VII вв. Аристократия, знатнейшие воины, левды («верные») короля долго еще сохраняли право выбора вож­дя, поднимая его по германскому обычаю на щите. Но выбирали они ко­роля из числа потомков Хлодвига, возводящих свой род к мифическому предку — Меровею. Согласно франкской традиции, земли умершего ко­роля делились между наследниками, что приводило к частым смутам сре­ди представителей династии Меровингов. В ходе разделов постепенно сложились три относительно устойчивых комплекса земель, три коро­левства — Австразия (на северо-востоке Франкского королевства, вклю­чая исконные земли франков по берегам Рейна и Мааса), Нейстрия (на северо-западе Галлии с центром в Париже) и Бургундия (на востоке, на территории бывшего королевства бургундов). Эти три отдельные части вместе и образовывали королевство франков (*Regnum Francorum*). Акви­тания, расположенная на юго-востоке, считалась общей территорией трех франкских королей. Отдельные территории Франкского королевства раз­личались между собой. В Австразии основную массу населения составляли франки и подвластные им другие германские племена. Влияние там галло-римских порядков было невелико. Значительную роль продолжали играть мелкие свободные землевладельцы, составлявшие основу военного

ополчения. В других областях большей была роль крупных светских и церковных землевладельцев.

Короли вели частые междоусобные войны. Почти 40 лет (575—613) длилась борьба двух королей — Фредегонды, жены короля Нейстрии, и Брунгильды, жены короля Австразии. В конце концов, уже после смерти Фредегонды, ее сыну Хлотарю II удалось свергнуть Брунгильду (по приказу Хлотаря ее привязали к хвосту дикой лошади и пустили в поле). Под властью короля Нейстрии на некоторое время объединились все три королевства франков.

Успех Хлотаря II объяснялся поддержкой, оказанной ему местной знатью. Король обязывался не вмешиваться в дела крупных землевладельцев-магнатов и назначать графов только из числа местной знати. Он обещал также уважать выборность епископов, не ограничивать их судебные права и не препятствовать составлению завещаний в пользу церкви. Франкский король продолжал считать себя преемником римского императора, но реальная власть все в большей степени оказывалась в руках знати и церкви.

Особенно успешным было правление сына Хлотаря II, Дагоберта I (629—639). Умело лавируя между интересами различных групп знати, он сумел на короткое время укрепить престиж королевской власти и вел успешные войны в далеких землях. Дагоберт присоединил к своему королевству земли алеманнов, совершал походы в Италию, Испанию, в славянские земли Центральной Европы. На некоторое время его власть признала и Бретань. Этот полуостров (римская Арморика) с V в. был колонизован кельтскими племенами бриттов, вытесненных англосаксами с их земель на территории Британии. В ходе этой колонизации произошла так называемая рекельтизация — кельтский язык был вновь возрожден в Арморике. Бретонские князья еще долгое время сохраняли независимость от франкских королей.

Дагоберт опирался на круг сподвижников, с которыми он когда-то рос и воспитывался. Примечательно, что в их число входили потомки как германской, так и галло-римской знати. Впоследствии именно им он доверял важнейшие должности в государстве и церкви. Но военная мощь короля зависела от службы его «верных», или вассалов, а для того чтобы обеспечить их привязанность, им надо было раздавать все новые земли. Государственный земельный фонд (фиск) был уже исчерпан, и Дагоберт раздавал владения, конфискованные у мятежных аристократов, а также монастырские земли. Но он всегда стремился быть щедрым по отношению к церкви. В особенности он почитал св. Дионисия, который с тех пор и стал рассматриваться в качестве главного небесного патрона всего королевства. Перестроив и богато украсив здание монастырской церкви

Сен-Дени, Дагоберт ввел здесь вечную молитву — днем и ночью монахи не должны были прерывать молитв во славу короля, его семейства и его королевства. В этом аббатстве Дагоберт и был захоронен. С тех пор базилика Сен-Дени становится главной усыпальницей французских королей. Неудивительно, что хроника, которую вели местные монахи, именует Дагоберта «Соломоном франков».

Короли и майордомы. Смена династии. При королях меровингской династии все более усиливалась власть майордомов (*major domus* — управляющий дворцовым хозяйством). Они ведали доходами и расходами королевского двора, командовали стражей, распоряжались людьми, находящимися под королевским покровительством. В каждой из трех частей королевства был свой майордом. Владелец этой должности выступал перед лицом франкского короля в роли представителя знати Нейстрии, Бургундии или Австразии. Постепенно в руках майордомов сосредоточилась вся полнота власти. Практически бездействующих при них королей стали называть «ленивыми». «Заросшие длинной шевелюрой (еще с языческих времен считалось, что магическая сила вождя заключалась в его волосах, и Салическая правда грозила суровым наказанием тому, «кто острижет длинноволосого мальчика». — *Авт.*), на повозках, запряженных волами, они неспешно переезжали из одного из своих поместий в другое. В торжественных случаях, например при приеме иноземных послов, они восседали в парадном облачении и послушно повторяли все то, что им говорили майордомы». Так описывал «ленивых королей» историк Эйнхард, живший в начале IX в., и этот образ вошел в учебники. Не следует, однако, забывать, что эти слова писались для прославления уже другой династии, сменившей Меровингов.

Дагоберту I еще удавалось контролировать майордома Австразии, Пипина, который был его доверенным лицом с детских лет. Но после смерти этого короля земли вновь были разделены между его сыновьями и начался новый период смуты: майордомы Австразии и Нейстрии соперничали друг с другом, и каждый из них стремился посадить на престол своего кандидата из числа потомков Хлодвига.

Очередному майордому Австразии, Пипину Геристальскому, на рубеже VII—VIII вв. удалось восстановить единство Франкского королевства, усмирить враждующие аристократические семьи, пресечь сепаратистские настроения герцогов (вождей отдельных германских племен) и епископов. Король сохранял свою власть, но Пипин Геристальский полностью руководил всеми его действиями.

У Франкского королевства было немало врагов — саксы на востоке, фризы на севере, баски на юге, а в VIII в. начались вторжения арабов, со-

крушивших готские государства Испании. Они захватили юг Галлии — Септиманию, превратив город Нарбонну в свою цитадель. В 732 г. сын Пипина Геристальского Карл, не без труда утвердившийся в своей должности (ему пришлось вести настоящую гражданскую войну — уже не за королевский титул, а за звание майордома) и разгромивший фризов, смог отразить грабительский поход мусульман, разбив их в битве при Пуатье. Это была неполная победа: майордом позволил арабам уйти с богатой добычей, и они долго еще продолжали свои набеги. Однако Карл сумел извлечь из этого сражения большую политическую выгоду, прославив защитником христианства от неверных. В далеком Толедо местные христиане, жившие под властью арабов, сложили поэму о победе при Пуатье. Военным успехам и решительности в борьбе с врагами Карл был обязан своим прозвищем Мартелл (Молот).

Карл Мартелл вел непрерывные войны, вознаграждал своих воинов, передавал им земельные владения, принадлежащие аббатствам и епископствам, требуя от них взамен продолжать службу и приводить с собой вооруженных слуг. В результате армия Карла пополнялась достаточно состоятельными людьми, свободными от хозяйственных забот, способными приобрести дорогостоящее вооружение и боевого коня. Армия все меньше напоминала бывшее пешее воинство франкских общинников. Кстати, тогда и «мартовские поля» (ежегодные смотры всего войска) сменились «майскими полями»: ждали, пока вырастет свежая трава, поскольку все большую роль в войске у франков играла конница. Сравнительно новым было то, что земли воины получали не навсегда, как раньше, но лишь на срок службы своему господину, и в случае отказа от этой службы земли подлежали конфискации. Такой тип землевладения получил название условного держания, или бенефиция.

Карл Мартелл довольствовался титулом майордома, меняя на троне угодных ему меровингских королей. Но сын Карла Мартелла Пипин Короткий направил посланника к папе римскому Захарии с вопросом: «Что лучше — чтобы один имел королевский сан, а другой нес все бремя власти или же тот, кто несет бремя власти, имел бы и сан короля?» Римский папа, остро нуждавшийся в защите от своих злейших врагов — лангобардов, ответил в нужном Пипину духе. Король Хильперик III был отстранен от власти и отправлен в монастырь. И в 751 г. ассамблея «свободных людей» (т. е. представителей высшей франкской знати) «избрала» Пипина королем.

С незапамятных времен франкские короли основывали свою легитимность на магической силе королевской крови потомков Меровея. Законность новой династии было призвано придать церковное таинство миропомазания: по примеру библейских царей Пипин был помазан священным елеем в Суассоне. Через три года эта процедура была повторена

в базилике Сен-Дени уже самим римским папой, причем вместе с Пипином были помазаны оба его сына — Карл и Карломан. Королевская власть обретала отныне небесное покровительство, напрямую зависящее от церкви. Тем самым союз короля и церкви еще более укреплялся.

Церковь и монашество во Франкском королевстве VI—VIII вв. Христианская религия и церковь были тем немногим, что могло придать некое единство населению Франкского королевства, разнородному в социальном и этническом отношении. Большую роль начинают играть монастыри. В VI в. в Галлии насчитывалось около 200 обителей. Первые обители, основанные еще св. Мартином Турским, представляли собой колонии отшельников, жизнь которых была слабо регламентирована и определялась главным образом силой внутреннего благочестия. В Меровингскую эпоху возобладало иное направление, воплощенное св. Бенедиктом Нурсийским (490—560). Во главу угла новый, бенедиктинский устав помещал послушание как главный обет инока. Аббат объявлялся «наместником Христа в монастыре». Монах давал и обет оседлости: ворота монастыря навсегда закрывались за ним. Суровые посты, труд, постоянные молитвы — все это превращало монашескую жизнь в подвиг и, по замыслу автора устава, должно было воспрепятствовать проникновению в обитель случайных людей, ищущих «легкой жизни». В монастыре не прекращались коллективные молитвы: монахи были озабочены не только спасением своей души и процветанием своей обители, они молились и за благоденствие франкских королей, влиятельных покровителей монастыря, простых дарителей. Молитвенное заступничество считалось совершенно необходимым для каждого человека в эпоху междоусобных войн и вражеских набегов. В знатных семьях с детства готовили кого-нибудь из детей к поступлению в монастырь, чтобы он впоследствии молился о своих родственниках.

Короли, майордомы и придворные дарили обителям земли и уголья. Монастыри сосредотачивали в своих руках крупные владения, в них скапливалась драгоценная церковная утварь. В окружении Дагоберта следует особо отметить двух его сподвижников, содействовавших развитию монастырей. Св. Элуа был превосходным ювелиром, украсившим и знаки королевской власти (инсигнии), и реликвии монастыря Сен-Дени — святыни, наиболее почитаемой Дагобертом. Ирландец св. Уэн сыграл большую роль в укреплении франкских монастырей и в возрождении в них бенедиктинского устава во всей его строгости. Вообще ирландские монахи удивляли современников своим аскетизмом и ученостью. В конце VI в. в Галлию прибыла большая группа ирландских затворников во главе со св. Колумбаном, основавшим ряд новых обителей в восточных областях

королевства, а также ужесточившим монастырский устав. Ирландские монахи требовали распространения на светское духовенство монашеского обета безбрачия — целибата (в ту пору священники и епископы еще могли иметь свои семьи). Именно их усилиями в середине VIII в. измененный бенедиктинский устав был законодательно утвержден как обязательный для всех монастырей Франкского королевства.

Несмотря на ставший традиционным союз франкских королей и церкви, отношения между ними порой омрачались. Так, проводимая Карлом Мартеллом конфискация церковных земель не могла не вызывать недовольства епископов и монахов, но Карлу Мартеллу удалось мотивировать свои действия нуждами священной войны против неверных. Он старался делать так, чтобы епископами и аббатами становились преданные ему люди. Карл Мартелл покровительствовал деятельности Бонифация, миссионера англосаксонского происхождения, сумевшего обратить в христианство большинство германских племен и основать, вопреки сопротивлению галльского духовенства, Майнцскую церковную провинцию. Впервые епископство появилось на правом берегу Рейна, и, таким образом, церковь начала укрепляться на землях, ранее неподвластных Римской империи. Своим успехам англосаксонские миссионеры были обязаны поддержке со стороны Карла Мартелла, стремившегося усилить франкское влияние в Германии и в случае необходимости готового подкрепить увещевания монахов мощью франкской конницы. Позже опыт Бонифация и его авторитет понадобились для реформы всей галльской церкви, чтобы подчинить ее более строгому контролю со стороны папы и более решительно бороться со следами язычества.

Надо отметить, что в ту пору еще не существовало всевластия папы в Западной церкви, столь характерного для более поздней эпохи. Папа был лишь одним из наиболее почитаемых церковных владык (наряду с патриархами Константинополя, Антиохии, Александрии и Иерусалима). Реальная власть в церковных делах Франкского королевства — назначение епископов и распределение церковных доходов — в значительной мере принадлежала королям, а не папе, которому оставалось лишь формально одобрять королевскую волю. К тому же в Риме папа находился под постоянной угрозой со стороны враждебных ему лангобардских герцогов, а отношения папы с Византией все более ухудшались, и помощи от императора ждать не приходилось. Поэтому помощь со стороны Карла Мартелла и его сына Пипина Короткого была для папы очень важной. Пипину удалось разгромить лангобардов и передать под власть папы отвоеванные у них земли в Средней Италии (746), где было основано своеобразное церковное государство — Папская область, так называемый патримоний св. Петра (апостол Петр был первым римским епископом, и все папы счи-

тались его прямыми наследниками). Франкские короли брали на себя обязательства обеспечить этим землям военную защиту. С тех пор папы не нуждались более в помощи византийского императора: их главной опорой становился правитель Франкского королевства.

Несмотря на заслуги самого Карла Мартелла перед церковью и успехи его сына в борьбе с неверными (Пипину удалось очистить от них юг Галлии и взять Нарбонну — цитадель сарацин), последний несколько раз приносил покаяние за ущерб, нанесенный его отцом церковному имуществу в ходе военной реформы. При Пипине церковь вновь получила богатые пожалования. Первый король новой династии старался продолжить реформирование церкви, укрепляя в ней дисциплину. В конце жизни Пипин выбрал местом своего упокоения базилику Сен-Дени, продолжив таким образом традицию меровингских королей.

Меровингский период был временем активного этнического и культурного синтеза. Галло-римское и германское население представляло собой теперь уже один народ, объединенный общей политической традицией, верой, законом (принципы Салической правды в конце концов распространились на все население) и романским языком, в основу которого легла разговорная латынь, подвергшаяся влиянию германского наречия. Однако этот язык не был однороден, прежде всего из-за неодинаковой степени романизации севера и юга страны. На южных землях преобладало галло-римское население с высоким уровнем культуры и знанием латинского языка. На севере же было больше германцев и романское культурное влияние ощущалось гораздо слабее.

ИМПЕРИЯ ФРАНКОВ. КАРОЛИНГИ

Исторически точное название идущей от Пипина Короткого династии франкских королей не прижилось в литературе. Пипинидов обычно именуют Каролингами, подчеркивая роль и значение правления Карла Великого (768—814) не только для Франции, но и для всей Западной Европы.

Завоевания Карла Великого. Сыновья Пипина Карл и Карломан разделили между собой землю — верность традициям франкского права была сильнее заботы о сохранении целостности королевства. Но после смерти брата (771) Карл стал единоличным правителем Франкского королевства. Новый правитель отличался неутомимой энергией, направляемой на расширение королевства. Почти всю жизнь Карл провел в походах, стремясь лично участвовать в захвате новых территорий или в усмирении непокорных областей.

Одним из важнейших направлений завоевательной политики Карла стала защита образованной при его отце Папской области от лангобардов. Итальянский поход принес Карлу победу: последний король лангобардов Дезидерий был свергнут, а его земли вошли в состав державы Карла Великого.

Другим направлением экспансии Карла стал Пиренейский полуостров: здесь велась борьба с мусульманами. Первый поход 778 г. окончился неудачей: не взяв Сарагосу, Карл с войском отошел обратно за Пиренеи. Но одно из событий этого похода — бой в Ронсевальском ущелье — было позднее воспето во французском героическом эпосе «Песнь о Роланде», получившем общеевропейское признание. В действительности арьергард франкского войска, которым командовал Роллон, был уничтожен христианами-басками, но в «Песни о Роланде» это сражение представлено как битва с неверными. Кульминацией «Песни» является героическая смерть Роланда, вспоминающего в этот трагический час о своих подвигах, о милой родине — Франции, о короле Карле. Роланд со слезами на глазах умоляет отпустить ему грехи. И архангелы Михаил и Гавриил, спустившись с небес, уносят душу отважного воина в рай.

Более удачным был поход 801 г.: Карлу удалось захватить Барселону. На северо-востоке Испании была основана пограничная территория — Испанская марка.

Кровопролитные войны велись на севере: более тридцати лет потратил Карл Великий на покорение Саксонии (772—804). Саксы были единственными из германских племен, сохранявшими язычество. Они не желали покоряться королю франков, принимать новую веру и платить десятину церкви. Отчаянное сопротивление саксов вынуждало Карла идти на такие меры, как казнь 4500 заложников после битвы на Везере (782), угрозы смертной казни за малейшее неповиновение (об этом гласит особый документ — «Капитулярий по делам Саксонии»). Использовался Карлом и подкуп местной знати, сопровождавшийся раздачей земельных угодий. Для покорения наиболее упорного очага сопротивления в северо-восточной Саксонии Карл заключил союз с полабскими славянами — ободритами. Дабы ускорить ассимиляцию и предотвратить новые бунты, предпринимались массовые переселения франков и ободритов в Саксонию, а саксов — во внутренние области королевства.

Союз со славянами помог Карлу и при ведении войн на юго-восточном направлении. Присоединение Баварии (788) вызвало столкновения с Аварским каганатом, расположенным в среднем течении Дуная и населенным воинственными кочевыми племенами. Успешному завершению франко-аварских войн (788—803) во многом способствовала поддержка, оказанная Карлу хорутанским (словенским) князем Войномиром.

Ж. Фуке. Коронация Карла Великого

Новое государство Карла защищали пограничные территории — марки: Фриульская (для защиты Северной Италии), Бретонская, Испанская, Датская, Паннонская (на территории бывшего Аварского каганата), а также оборонительные рубежи — Саксонский и Сорбский.

Стремительное расширение Франкского королевства означало также распространение христианства на новые земли. В близких к Карлу церковных кругах вынашивали идею восстановления Западной Римской империи, желая совместить в лице франкского короля защитника церкви, облеченного миссией христианского спасения своего народа, и светского владыку христианской империи. Обширная христианская держава находилась под духовным покровительством римского папы Льва III, становившегося отныне намного могущественнее византийских патриархов. Но и сам папа нуждался в защите от враждебной римской знати и обратился за помощью к Карлу. Победоносный поход франкского войска в Италию завершился грандиозным триумфом: на Рождество 800 г. в соборе св. Петра папа лично возложил на голову Карла императорскую корону. Так была провозглашена Франкская империя, объявившая себя преемницей Западной Римской империи.

Историк Эйнхард сообщает о недовольстве Карла коронацией. Он видел в этом доказательство христианской скромности франкского короля. Возможно, впрочем, что новоиспеченный император просто не желал принимать корону из рук папы. Ведь такое действие, укрепившись в качестве ритуала, могло бы поставить императорскую власть в определенную зависимость от церкви. Во всяком случае в 813 г. Карл сам короновал своего сына Людовика.

Византия поначалу негативно отнеслась к появлению нового императора. Императрица Ирина не желала признавать в Карле равного ей по титулу правителя. Между двумя империями даже начались военные действия на юге Италии, где Византия сохраняла свои владения. Но в 812 г. новый византийский император Михаил решил признать Карла императором. К этому времени могущество и авторитет новой империи были неоспоримы: покровительства Карла добивались короли Шотландии и Астурии, князя Ирландии и другие правители той эпохи, даже далекий багдадский халиф Гарун аль-Рашид прислал Карлу в подарок белого слона. Диковинное животное настолько впечатлило современников, что хронист так сообщал о смерти одного из сыновей Карла: «В год, когда умер слон, скончался также король Пипин».

Уже при жизни Карл получил прозвище Великий (лат. Carolus Magnus, франц. Charlemagne). Его авторитет среди людей средневековья будет столь велик, что, подобно тому как римские императоры присваивали себе титул «Август», уподобляясь первому императору Октавиану Августу, правители многих европейских стран стали впоследствии называть себя королями — по имени Карла.

Управление государством при Карле Великом. Карл проявил не только военные способности, но и выдающиеся качества администратора, изменив сложившуюся при Меровингах систему управления. Его многочисленные указы — капитулярии (названные так потому, что их текст был четко разделен на главы — капитулы) охватывали все стороны жизни страны.

Свободные общинники по-прежнему должны были служить в войске, составляя его основу. Однако военные преобразования ограничивали возможности для службы простых землепашцев, делая ее обременительной. На «майских полях» все больше становилось конных воинов — основы будущего рыцарского войска. Но для того чтобы обеспечить воина боевым конем, щитом, шлемом, копьем и мечом, а иногда и кольчугой, требовалось иметь доходы с нескольких поместий.

Историки располагают весьма скудными сведениями о поместьях, принадлежащих подобным воинам и светской знати. Сохранились лишь данные о монастырском землевладении — описи монастырских земель (полиптики) и распоряжения об организации поместий, принадлежащих самому Карлу Великому или членам его семьи («Капитулярий о поместьях»). Из этих документов мы узнаем, что в состав поместья входили крестьянские надель (мансы) и господская земля (домен), для обработки которой привлекались колонны, литы и рабы-сервы. Повинности с

сервильных мансов были наиболее тяжелыми, но и колонны, бывшие некогда свободными людьми, также находились в зависимости от сеньора.

Положить конец распространившейся при Меровингах практике пожалования иммунитета (предоставления права сеньорам вершить суд на своей территории и собирать налоги) Карл Великий не мог, поскольку он постоянно нуждался в поддержке крупных светских и церковных землевладельцев. Но все же особо тяжкие преступления рассматривались графским судом. Роль графов и «вице-графов» (виконтов) возросла, графы определяли состав судебных коллегий (их члены уже не избирались, а назначались пожизненно), собирали войско и взымали судебные штрафы. Графы и епископы были опорой императора на местах, но, чтобы быть уверенным в их верности, он рассылал также «государевых посланников» (*missii dominici*), выполнявших роль «государева ока». Однако роль епископов, конечно же, не сводилась к административным функциям. Карл уделял огромное внимание вопросам веры — обращение новых народов в христианство и битвы с неверными принесли ему славу ревнителя истинной веры. Он заботился и об укреплении веры среди самих франков: созванный по его инициативе церковный собор 789 г. осудил практику свободного расторжения брака, для исправления богослужебных книг во все концы империи рассылались утвержденные лично Карлом латинские образцы.

Вера и церковь были не только средством достижения единства государства, но являлись также целью и смыслом его существования. Епископы и император должны были сообщать вести народ империи, свою паству к спасению. Недаром любимой книгой государя было сочинение Августина Блаженного «О граде Божьем».

«Каролингское возрождение». Карл Великий, с его почтением к римским образцам, способствовал возрождению интереса к античной культуре. Император стремился собрать при своем дворе образованных людей с разных концов Европы. Созданная им придворная «Академия» обсуждала теологические и философские вопросы, а также творения античной литературы. Украшением двора, где ученость сочеталась с весельем, служили дочери Карла — вопреки обычаю, он не настаивал на династических браках и охотно оставлял их при себе, предоставляя свободу выбора. Девушки участвовали и в заседаниях «Академии».

Из придворной «Академии» вышли писатель-энциклопедист Рабан Мавр, историк Павел Диакон, Эйнхард — автор «Жизнеописания Карла Великого». Наибольшее влияние оказывал на придворную жизнь Алкуин Йоркский, наставник королевского сына Пипина и автор философских и дидактических сочинений. Он утверждал, что сначала центром знания

были Афины, потом Рим, затем Византия, теперь же средоточием науки и образованности является двор короля франков. По настоянию Алкуина Карл издал особый «Капитулярый о науках» (ок. 787 г.), предписывавший каждому епископу и каждому монастырю открывать школу для обучения латинской грамоте и письму, счету и основам вычисления церковных праздников, псалмам, пению. Монастырям вменялось в обязанность содержать свои библиотеки и скриптории (мастерские по переписыванию рукописей) в образцовом порядке. Клирикам надлежало «старательно исправлять благочестивые книги, ибо часто бывает, что, желая молиться Богу, они не могут этого сделать из-за многочисленных ошибок в книгах». В первую очередь образование было предназначено для духовных особ, но в школы допускались и миряне.

Сам Карл Великий в детстве не получил книжного образования, но позже старался восполнить этот пробел и уже в зрелом возрасте постиг основы грамоты. Правда, складно писать он так и не научился, но мог читать. Однако чаще книги ему читали вслух. Образованные люди нередко были среди аристократов каролингского периода. Мирянином, например, был Эйнхард. Встречались и образованные женщины — вспомним дочерей самого Карла. Большой интерес представляют наставления Дудоды, графини Септиманской, сочиненные ею для своего сына, с которым она оказалась разлучена.

Отметим, что в этот период достигает расцвета искусство книжной иллюстрации. Помимо расписных инициалов, богослужебные книги украшались великолепными миниатюрами — цветными иллюстрациями на библейские темы. Забота о чистоте латинского языка отличала работу каролингских канцелярий. Капитулярый, как и рукописи, составлявшие в монастырях, были написаны прекрасным, удобным для чтения стилем письма (каролингский минускул), их язык приближался к нормам классической латыни.

Свободное от военных походов время Карл предпочитал проводить в своих поместьях, принадлежавших еще его предкам — майордомам Австразии. В Ахене (ставшем с 798 г. постоянной столицей) он воздвиг дворец, призванный, по его замыслу, стать воплощением «града Божия» на земле. Трон Карла помещался над галереей, олицетворяя посредничество императора между небом и землей. Восьмиугольную в плане дворцовую церковь венчал купол с изображением Христа.

Карлу Великому не удалось создать долговечное государство, и после его кончины распад «Академии» обусловил быстрый культурный регресс. Но создатель первой средневековой империи в Европе остался воплощенным идеалом, недостижимым образцом христианского монарха для многих поколений королей Франции и других стран.

Распад империи. Империя была создана и поддерживалась прежде всего за счет исключительной энергии Карла Великого. Что могло удержать ее от распада после смерти ее основателя? Императорский титул более впечатлял людей церкви, чем франкскую знать, для которой единственно мыслимым способом наследования был раздел родительских земель между сыновьями. Но после смерти Карла междоусобицы не произошло, поскольку в живых остался лишь один из его сыновей — Людовик.

Карл давно сделал Людовика королем Аквитании, и он имел, таким образом, солидный военный и административный опыт — ему удавалось удерживать в повиновении местную мятежную аристократию и вести войны в Испании. Людовик привел к власти сплоченную группу своих сподвижников, в основном выходцев из Аквитании. Его программа заключалась в «очищении» империи: великие завоевания прекратились, и важно было теперь удержать и привести в порядок завоеванное. Отныне император выступал скорее не как воин, а как гарант мира, судья, ответственный за соблюдение Божьих законов и за спасение душ всего христианского народа, составлявшего империю.

Людовик покончил с фривольными нравами придворной жизни времен своего отца, отправив родных сестер в монастыри. Он осуждал также и ту щедрость, с которой Карл, как и его предки, награждал своих приближенных за счет церкви. Строгие епископы из императорского окружения множили капитулярии, регламентировавшие монастырскую жизнь, нравы приходского духовенства, защиту вдов и сирот, содержание бедных. Епископы отстаивали идею нераздельности империи, согласно которой королевская власть была одной из разновидностей служения (*ministerium*) религиозной задаче. Сам император получил прозвище Благочестивый.

Людовик Благочестивый (814—840) наметил своего преемника — старшего сына Лотаря, который должен был стать императором, а его младшие братья обязаны были ему подчиняться. С этим трудно было примириться франкской знати: за каждым из сыновей-императора стояла своя группировка, надеявшаяся возглавить отдельное королевство. Неудовольствие светской знати вызывала и решимость Людовика вернуть церкви ее достояние. Ведь завоевательные походы прекратились, и император не мог пополнять казну трофеями и новыми землями. Награждая своих главных сторонников, император тратил свое имущество, а вместе с ним таяла и материальная основа его власти.

Шаткое равновесие было нарушено, когда император заключил второй брак, от которого родился сын, названный в честь деда Карлом. Жена Людовика и ее родня сумели склонить императора к идее раздела. Лотарь, собрав войска и опираясь на епископов, потребовал от отца удалить жену,

покаяться и сохранить неделимость империи. Но все его младшие братья были этим недовольны. Вспыхнула война, которая продолжалась и после смерти Людовика Благочестивого. В 842 г. в Страсбурге младшие братья Лотаря Людовик Немецкий, правивший Баварией, и Карл, владевший Нейстрией, публично поклялись бороться с ним до полной победы. Чтобы воины обеих армий поняли содержание клятвы, Карл произнес ее на германском языке, а Людовик — на романском. Дошедший до нас текст этой клятвы является древнейшим памятником на языке, который станет основой французского:

В августе 843 г. в Вердене Лотарь вынужден был подписать с братьями договор о разделе империи. Согласно Верденскому разделу, Лотарь, сохранив за собой императорский титул и две столицы — Рим и Ахен, получил узкую полосу государства франков от Северного моря до Италии. Карлу досталась западная часть империи, Людовик Немецкий завладел землями к востоку от Рейна и к северу от Альп.

Представление о том, что империя по-прежнему является единым целым, долгое время существовало в умах современников, особенно из числа высшего духовенства. Но Верденский раздел явился жизненной необходимостью — империя не могла справляться со все возрастающим объемом задач.

Западно-Франкское королевство во второй половине IX в. Карлу (843—877), позже получившему прозвище Лысый, удалось собрать под своей властью наследие Хлодвига и Дагоберта. Ему пришлось вести постоянные войны. После Верденского раздела усобицы между потомками Карла Великого не прекратились: яблоком раздора стали земли Лотаря, чья династия быстро пресеклась. Карл Лысый добился немалых успехов. Он сумел завладеть Италией и даже был коронован папой императорской короной на Рождество 875 г. Но его позиции внутри королевства были ослаблены: ведя войны, он вынужден был покупать поддержку знати постоянными уступками. Немалую роль в ослаблении королевской власти сыграл Кьерсийский капитулярий (877), создававший прецедент наследственного владения бенефициями (земли воинов, погибших в походе в Италию, переходили их сыновьям). Тот же капитулярий официально закрепил наследственность должности графа.

Еще ранее Мерсенский капитулярий (847) предписал каждому свободному человеку выбрать себе сеньора. Перешедший под власть сеньора приносил ему клятву верности (оммаж), как правило, на священных реликвиях и после этого считался его вассалом. При этом в Западно-Франкском королевстве распространился принцип «вассал моего вассала — не мой вассал». Теперь графы, во-первых, становились полновластными хо-

Ж. Фуке. Битва

зьявами, передавая должности и земли по наследству, во-вторых, в случае войны король мог опираться только на тех герцогов, графов или виконтов, которые поклялись в верности лично ему. Это само по себе подрывало единство государства. Но и клятва верности, при всей ее важности, могла нарушаться аристократами. Так, один из них, Роберт (именно он положил начало роду Робертинов, позднее основавших новую правящую династию — династию Капетингов), после Верденского раздела покинул берега Рейна, доставшиеся Лотарю, и попросил покровительства у Карла Лысого. Король поручил ему отразить нападение бретонцев, которые под руководством их вождя Номиноэ создали обширное независимое государство. Роберту пришлось воевать и против норманнов, грозных морских разбойников, пришедших с севера. Но, когда в Западно-Франкское королевство вторглись войска Людовика Немецкого (858), тот же Роберт, прозванный Сильным, наряду с другими аристократами выступил против короля.

Неизменную поддержку королю оказывала лишь церковь, видевшая в нем хранителя традиций сильной центральной власти. В том же 858 году все епископы королевства безоговорочно поддержали Карла. Исключение составил лишь епископ Санса Венилон. Позже его имя станет нари-

цательным для обозначения предательства, он явится прототипом Гвене-лона — подлого изменника из «Песни о Роланде».

Несмотря на энергичную политику Карла Лысого, к концу его правления в Западно-Франкском королевстве возникло большое число полунезависимых княжеств. Внутренние междоусобицы усугублялись набегами арабов, венгров и особенно викингов, или норманнов, «людей с севера», как их называли в Европе. Их набеги производили страшные опустошения — церковь даже сложила особую молитву: «Боже, избавь нас от ярости норманнов», — а центральная власть была неспособна отразить их внезапные набеги. Те из графов, герцогов или даже епископов, кому удалось хоть как-то справиться с этой задачей, быстро усиливались и становились независимыми правителями.

Так, император Карл Толстый, на короткое время объединивший Западное и Восточное королевства франков, сделал сына Роберта Сильного Эда графом Парижским. Граф успешно выдержал осаду норманнов в 884—885 гг. Эпическая поэма об осаде Парижа рассказывает о героических действиях графа Эда и епископа Гослена и о том, как небесные покровители города — св. Женевьева и св. Герман — вновь защитили Париж, подобно тому как некогда они спасли его от нашествия гуннов, а армия Карла Толстого позорно уклонилась от битвы с язычниками. После смерти этого императора в 888 г. Эд был избран королем Западно-Франкского королевства. Знать и епископы надеялись, что он сможет положить конец норманнским вторжениям. Но новому королю успеха достичь не удалось, к тому же авторитет прямых Каролингов был еще очень велик, поэтому после смерти Эда корона вернулась к внуку Карла Лысого Карлу Простоватому. Характерно, однако, что в этот период главную легитимность королевской власти вновь определяли не столько династические правила наследования и не церковное таинство миропомазания, сколько волеизъявление знати — подлинных хозяев политического пространства каролингской державы.

Конец династии Каролингов. Некогда бывшие императорскими чиновниками, строго контролируемые особыми «государевыми посланниками» графы и их помощники «вице-графы» (виконты) теперь стали наследственными владельцами своих должностей, превратившихся в титулы. Присвоив себе функции публичной власти, они превращались в правителей почти независимых княжеств, зачастую более могущественных, чем сам король.

Короля почитали, но его власть становилась все более призрачной, он не мог, да уже и не хотел, перераспределить ее в свою пользу и делал все новые уступки. Именно за счет уступок и был разрешен норманнский

вопрос. В 911 г. вождь датской дружины Роллон, обосновавшийся в устье Сены, получил от Карла Простоватого титул графа Руанского, обязуясь защищать короля от прочих норманнов и от бретонцев. Понемногу расширив свои владения, Роллон принял христианство, и вскоре его герцогство Нормандия переняло латинский язык делопроизводства и каролингскую систему администрации.

Реальная власть каролингских королей ограничивалась в X в. между речью Соммы и Луары, но и здесь все большую силу набирали Робертины. Один из них, Гуго Великий, получил титул «герцога франков» (*Dux Francorum*), и с тех пор термин «Франция» стал употребляться как для обозначения земель, находящихся под властью этого рода, так и, пока еще очень редко, в расширительном смысле — для обозначения всего Западно-Франкского королевства.

Робертины господствовали над землями древней Нейстрии вокруг Парижа и в долине Луары. Кроме того, они владели большим числом монастырей, где были светскими аббатами, или графами-аббатами (*abbacomes*). Им принадлежало и аббатство Сен-Мартен в Туре, где хранился разрезанный надвое плащ св. Мартина — каппа (сарра). По имени этой древнейшей реликвии Франкского королевства дворцовая часовня Робертинов называлась капеллой, оно же легло в основу прозвища сына Гуго Великого Гуго Капета — основателя новой династии Капетингов. В 987 г. Гуго Капет был избран королем Западно-Франкского королевства. Робертины уже несколько раз завладевали этой короной, но на сей раз их победа была окончательной.

Каролингский период стал достоянием истории. Однако значение его наследия для Франции трудно переоценить. За это время сформировалось представление как об историческом единстве Запада, так и об обособленности отдельных королевств — наследников единой имперской идеи. Империя мыслилась как церковно-политическое единство, и правитель — король или император — обладал священной властью, играя роль пастыря избранного народа, ведя подданных к спасению. Он выступал как защитник церкви и в какой-то мере как ее руководитель, призванный исправлять ее недостатки. Но в то же время самим таинством своего миропомазания король был обязан церкви. Парадоксальным образом по мере ослабления реального могущества королей все более совершенствовались представления о королевской власти как о чем-то священном и существующем помимо воли отдельного короля, откуда и проистекало убеждение о нераздельности величия короны.

ФРАНЦИЯ ПЕРИОДА ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ФЕОДАЛЬНАЯ ФРАНЦИЯ

Новая династия и новые порядки. В условиях постоянных смут Капетинги смогли навести относительный порядок хотя бы в пределах своих личных владений (домена), и уже одно это делало их примером для подражания. Многое давал им контроль над монастырями и союз с епископами, которые походили теперь не столько на ревностных защитников целостности империи, как во времена Людовика Благочестивого, сколько на самостоятельных князей. Могущественные герцоги и графы рассматривали короля как первого среди равных: герцог Нормандский или граф Фландрский были явно сильнее его и мало с ним считались, не говоря о правителях земель, лежащих к югу от Луары, которые давно уже не имели с королем никаких отношений. Более того, Капетинги теряли контроль над графами и виконтами, ранее подвластными «герцогу франков»: бывшие королевские виконты Блуа и Анжера присвоили себе титул «граф милостью Божьей», став своенравными и даже враждебными королю князьями.

Капетинги пытались вернуть королевские prerogatives, играя на противоречиях между своими вассалами, но результаты были скорее негативными. Вмешательство монарха в свои дела они отвергали, напоминая, что именно они сделали Капетингов королями. Даже внутри своего домена (земли между Орлеаном и Парижем) короли вскоре перестали чувствовать себя полными хозяевами: бароны самовольно возводили здесь замки, и навязать им королевскую волю становилось все труднее.

Однако новая династия преуспела в главном — ей удалось удержать за собой королевский титул, который продолжал пользоваться уважением. Представителям Капетингов даже случалось подвергаться церковному осуждению за то, что они спешили заключить новый брак в случае бездетности первой супруги, обеспечивая тем самым непрерывность наследования по прямой линии. При этом старший сын короновался еще при жизни отца, чтобы не возникало повода оспорить порядок наследования короны. Так, в период правления Гуго Капета (987—996) был коронован Роберт Благочестивый (996—1031), который, в свою очередь, короновал Генриха I (1031—1060). Генрих I вторым браком был женат на Анне Киев-

ФРАНЦИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IX—XI в.

Цифрами на карте обозначены графства:

- 1 Вермандуа, 2 Мен, 3 Анжу, 4 Турень, 5 Блуа, 6 Невер, 7 Бурбонэ,
8 Марш, 9 Перигор, 10 Овернь, 11 Жеводан, 12 Руэрг, 13 Руссильон

ской, дочери Ярослава Мудрого. Русская королева родила долгожданного сына, дав ему греческое имя, диковинное для Западной Европы, — Филипп. Его также успели короновать при жизни отца — в возрасте семи лет. Характерно, что на коронации Филиппа I (1060—1108) отсутствовали герцог Нормандский и граф Шампанский, его непосредственные соседи, зато прибыли южане — герцог Аквитанский, граф Овернский, граф Ангулемский, виконт Лиможа. Они тем охотнее признавали священный авторитет короля, что он не мог угрожать их реальной власти.

Еще один несомненный успех Капетингов заключался в том, что в целом им удавалось сохранять союз с церковью, в отличие, например, от несравненно более могущественных германских императоров. Этот союз лучше всего выражался в таинстве миропомазания. Клирики настаивали, что именно миропомазание есть источник власти короля и его достоинства. В это время распространилась легенда, гласившая, что, когда св. Ремигий короновал Хлодвига, небесный посланник — голубка принесла в клюве склянку со священным елеем. С тех пор этот сосуд («святая ампула») хранился в Реймсе и чудодейственным образом оказывался полным всякий раз накануне очередной коронации. Но во времена Капетингов постепенно распространяется вера в то, что и, помимо церкви, король обладает чудодейственным даром и может лечить золотушных больных своим прикосновением. В исследовании, посвященном «королям-чудотворцам», выдающийся французский историк Марк Блок показал, как благочестиво собираемые легенды укрепили это верование, ставшее одним из особых атрибутов королей Франции.

Сеньоры и вассалы. Французское королевство, как и весь христианский Запад, оказалось затронутым процессом феодальной раздробленности. Основу военного могущества первых Каролингов по-прежнему составляли свободные земледельцы, обязанные служить в войске. Власть на местах осуществляли назначаемые императором графы и виконты. Постепенно они превращались в наследственных самостоятельных правителей, «приватизируя» публичные (военные, судебные и административные) функции. В свою очередь, независимости от графов добивались виконты, в дальнейшем самостоятельность обретали коменданты крепостей и замков — шатлены.

Ополчение уходило в прошлое, да и самих свободных людей становилось все меньше: они вынуждены были отдавать себя под покровительство какого-нибудь монастыря или могущественного господина. Все большую роль играли профессиональные воины, спаянные отношениями верности или дружбы со своим вождем. Короли награждали своих верных воинов за службу земельными и иными пожалованиями. Такие же

«верные», или вассалы, имелись у большинства знатных людей, а подчас даже у епископов и аббатов. Вассал приносил своему сеньору (от лат. *senior* — старший) особую клятву на священных реликвиях. Первые упоминания о вассальных присягах относятся ко временам Меровингов, однако лишь в условиях распада империи такая личная связь человека с человеком распространилась на всех, кто носил оружие. Какой-нибудь простой воин подчинялся виконту, виконт — графу, граф — герцогу не потому, что один видел в другом представителя государства, выразителя монаршей воли, а оттого, что их связывал между собой ритуал вассальной клятвы — *оммаж*.

За свою верную службу вассал получал пожалование, именуемое *феодом*, или *фьефом*. Это дало историкам основание именовать всю систему отношений в обществе того времени феодализмом. Первоначально фьеф предоставлялся в виде *бенефиция* только на время службы, но очень скоро он, подобно публичным должностям, стал наследственным. Фьеф представлял собой не только определенные земельные владения, но и уступку власти над проживавшим там населением.

Вассал был обязан давать сеньору «совет и помощь» (*consilium et auxilium*). Он должен был служить с оружием в руках (обычно 40 дней в течение года), защищать его владения и помогать ему материально, если сеньор попал в плен, если он посвящал в рыцари своего старшего сына и выдавал замуж свою старшую дочь. Кроме того, вассалы составляли *курую*, или двор, сеньора, в их присутствии сеньор судил своих вассалов. Такой суд назывался «судом равных» (*пэров*). За измену или отказ от выполнения своих обязательств сеньор мог конфисковать фьеф своего вассала (обычно для этого требовалось решение *пэров*). Но и вассал мог отказаться от служения сеньору, если тот нанес ему личное оскорбление или не предоставил ему помощь в случае опасности. Отобрать феодал у вассала на самом деле было непросто. Вот как писал в 1025 г. Одон, граф Блуа, королю Роберту Благочестивому: «...хорошо тебе ведомо, что пока я был у тебя в милости, служил тебе и при дворе, и в войске, и на чужбине. Если же потом, когда ты наложил на меня опалу и данный мне феодал порешил отобрать, я, обороняя себя и феодал свой, нанес тебе какие-либо обиды, то ведь совершил я это, раздраженный несправедливостью и вынужденный необходимостью. Ибо как же я могу оставить и не оборонять феодала своего? Бога и душу ставлю в свидетели, что лучше предпочту умереть на своем феодале, нежели жить без феодала. Если же ты откажешься от замысла меня феодала лишить, ничего более на свете не буду желать, как заслужить твою милость».

Таким образом, в X—XI вв. сформировалась новая социальная иерархия, во главе которой стоял король, «сеньор всех сеньоров», а на нижних

ее ступенях находились «одноштитные» рыцари (экюйе). Причем на территории Северной Франции действовал классический принцип феодальной системы «вассал моего вассала — не мой вассал».

В этот период Франция становится страной замков. Первоначально замки служили для защиты от набегов норманнов или иных врагов. Их возведение было прерогативой короля или его графов. Но со временем замок стал собственностью феодалов, залогом его почти полной независимости, символом его власти над местным населением, убежищем для него во время частых междоусобиц.

Результатом социальной эволюции явилось возникновение новой социальной группы благородных воинов-рыцарей (лат. *miles* — воины, франц. *chevaliers* — конники). Согласно установившемуся (обычному) праву, большую часть наследства благородного человека получал его старший сын. Младшие сыновья, зачастую не имевшие иных доходов, но с детства обученные военному искусству, поступали на службу к какому-нибудь могущественному сеньору. На самом деле доступ простолюдинов (во Франции их называли ротюрье) в среду рыцарства никогда не был полностью перекрыт, но в сознании людей именно благородство оказалось связанным со способностью носить оружие и иметь боевого коня, с военной функцией, которая и обеспечивала социальное господство.

Новая социальная группа воинов отличалась особым образом жизни и ценностями, своеобразным кодексом чести, который нашел отражение в памятниках рыцарской литературы. Постепенно понятие рыцарства наполнялось нравственным содержанием: этический кодекс рыцаря объявлял несовместимыми со званием шевалье такие качества, как трусость, измена, подлость, неуважение к даме. Истинный рыцарь обязан был выступать защитником слабых (вдов, сирот), обеспечивать защиту церкви. Именно нравственное содержание понятия «рыцарь» привело к распространению его на всех сеньоров. Позднее, с XIII в., даже короли хотели быть посвященными в рыцари — столь высок стал авторитет этого звания.

Посвящали в рыцари в возрасте 15—19 лет, в XIII в. — с 21 года. Церемония заключалась в опоясывании мечом и ударе ладонью по шее. Сначала будущего рыцаря воспитывали женщины. С семи лет он переходил под мужскую опеку, овладевая навыками верховой езды, владения оружием и ношения доспехов, и часто поступал на службу к сеньору как паж и оруженосец. Рыцарское облачение становилось все более сложным и тяжелым. Если первоначально, в X—XI вв., оно состояло из щита, кольчуги и шлема, то постепенно дополнилось панцирем, наплечниками и наколенниками. К XIII в. тяжелые (до 50 кг) латы закрывали все тело и были пригодны только для конного боя. Юный оруженосец подавал тяжелый

меч сеньору и помогал ему сесть на коня в сражениях и на турнирах. Находясь при дворе, сопровождая сеньора на охоту, будущий рыцарь постигал основы рыцарского этикета. Несколько позже, на рубеже XIII—XIV вв., Раймонд Луллий даст определение рыцаря — им является тот, кто «благородно поступает и ведет благородный образ жизни».

Феодалы и крестьяне. Если раньше общество делилось на «свободных» и «несвободных», то теперь — на «сильных» и «слабых», на тех, кто носит оружие, и тех, кто сам нуждается в защите и покровительстве. В состав «благородных» вошли и потомки каролингской знати, и выходцы из свободных общинников, богатых и смелых настолько, чтобы приобрести коня и оружие или овладеть военным искусством, и даже несвободные воины из числа «челяди» знатных сеньоров.

К категории «слабых» относились теперь все крестьяне, как зависимые, так и бывшие свободные. Это отразилось и в языке: старый термин «серв» (лат. *servus* — раб) остался, но обозначал теперь человека, имевшего свой надел, семью, имущество, однако находящегося в личной зависимости от сеньора. Сервы не могли вступать в брак без уплаты особой пошлины хозяину, платили они и за вступление в права наследования (так называемое право мертвой руки). В остальном сервы мало отличались от прочих крестьян, поэтому для обозначения настоящих рабов (а они все же оставались) использовали иной термин — «склав», «эсклав» (*esclavus*), поскольку такого рода рабов привозили из земель славянских язычников.

В поместьях какая-то земля оставалась господской (домен, или «резерв»), но большая часть была роздана в держания (цензивы). Держатели платили своему сеньору ценз — фиксированную натуральную или денежную плату за землю, а также были обязаны нести барщинные повинности на господской земле. Иногда крестьяне платили сеньору шампар — натуральный оброк, представлявший собой определенную часть урожая. Однако, помимо поземельной зависимости («земельной сеньории»), существовала и так называемая баналитетная сеньория, проистекавшая из обладания сеньором правом бана, т. е. функциями публичной власти. Владельцы замков получали доходы от судебных штрафов, обладали правом сбора произвольной тальи — своеобразной платы за защиту в случае войны, могли призвать крестьян на барщину по постройке замка и т. д. Часто крестьяне обязаны были молоть зерно только на мельнице своего сеньора, выпекать хлеб в его печи, пользоваться его прессом — все это за определенную плату. Такие сеньориальные права назывались баналитетами. Иногда, но далеко не всегда земельная сеньория и сеньория банали-

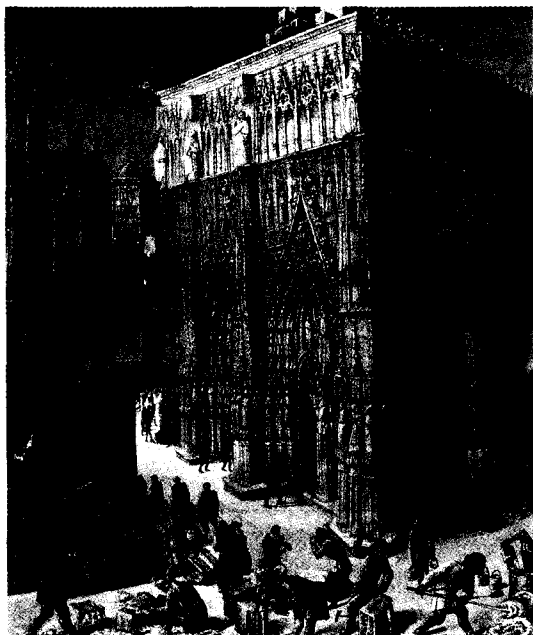
тетная оказывались в одних руках. В роли коллективных сеньоров выступали и монастыри.

Размер повинностей регулировался обычаями (кутюмами), зависел от прецедента. Сколь бы силен ни был сеньор, ему не так просто было ввести «дурные обычаи» — новые поборы, не освященные традицией. Крестьяне жаловались королю, церкви, оказывали пассивное сопротивление, поднимали восстания (как, например, в Нормандии в 997 г.). Таким образом, в основе обычая лежал своеобразный молчаливый консенсус крестьян и сеньора.

При всей тяжести сеньориального гнета такая система отличалась от прежней большей эффективностью. По сути, речь шла об очередном разделении труда, ведь прежняя военная служба оказывалась непосильной ношей для крестьянских хозяйств. Феодалы, монополизировавшие теперь военную функцию, осели на земле и, проживая в своих замках, сумели обеспечить более производительный труд крестьян. Именно от него, а не от военной добычи, как ранее, зависело их собственное благополучие. Такое разделение труда нашло отражение в знаменитой «трехчастной модели», упомянутой в начале XI в. Адальбероном Ланским: три сословия «молящихся», «воюющих» и «работающих» составляют христианское общество, единое тело королевства.

Церковь во Франции X—XI вв. Большую роль во французском обществе играло духовенство. Спасению всех христиан посвящали свою жизнь монахи. Они молились за всех, но прежде всего за основателя монастыря и благочестивых дарителей. Аббат теперь не выбирался монахами, как раньше, а назначался сеньором, чьи предки основали этот монастырь. Здесь же в монастыре находились усыпальницы сеньоров. Большинство монастырей имело «защитника», или «светского аббата», способного обеспечить военную помощь. Мир монастырей был теснейшим образом переплетен с миром рыцарей. Но покровительство сеньоров оборачивалось грабежом. Они награждали своих вассалов за счет монастырских земель. При аббатах, назначаемых князьями, дисциплина падала, а бенедиктинский устав забывался.

Но если монастыри не выполняют свою главную функцию — функцию молитвенного заступничества, это ставит под угрозу все общество. Поэтому наиболее дальновидные духовные и светские правители в X в. начали движение за обновление монастырской жизни. Оно было связано с аббатством Клуни в Бургундии. В последнее время историки отмечают, что подобные центры имелись также в Лотарингии и на Луаре, но по традиции это движение принято называть клунийским. Суть его своди-

Ж. Фуке. Строительство храма

лась к освобождению монастырей от светской опеки и к восстановлению бенедиктинского устава, но его результаты были гораздо шире.

Эти аббатства стали школами для молодых монахов, именно из них выходили будущие епископы и прелаты. Князья охотно поручали клюнийцам реформировать монастыри в своих владениях. Реформированные монастыри образовывали единую конгрегацию во главе с «материнской» обителью.

Бенедиктинцы — «черные монахи» — сумели придать особую красоту религиозным церемониям, оказались способны на смелые архитектурные решения. Клюнийский архитектурный комплекс представлял собой настоящий город с регулярной планировкой. Клюнийские монастыри являлись наиболее величественными строениями Европы: своды из каменных полукруглых арок, мощные стены, контрфорсы и колонны — все это придавало церквям вид крепостей. С тем чтобы придать большую пышность и торжественность церковным церемониям, устраивались многочисленные капеллы, где хранились реликвии. Порталы и капители колонн украшались множеством скульптур — фигурками звериного стиля, фольклорными персонажами. В интерьерах церквей помещались скульптуры святых и пророков (с этого времени скульптура становится

характерной чертой католического храма). Особую выразительность имели церковные порталы, символизировавшие небесные врата. На них помещались раскрашенные фигуры, изображавшие Страшный суд или иные сцены из Священного Писания.

Такой архитектурный стиль называют романским из-за использования арок римского типа. В XI в. он получил широкое распространение на всей территории Франции.

Труд, предписываемый бенедиктинским уставом, часто заключался в составлении рукописей и переписывании древних текстов в монастырских скрипториях. Монахи придавали эстетическое измерение этому виду монашеского подвига и богато орнаментировали свои рукописи, превращая их в шедевры. Так сохранялась античная культурная традиция и так вырабатывался особый метод религиозного размышления — комментарии к древним манускриптам, записи на полях. Монахи редактировали жития святых, составляли рассказы об основателях монастыря. Реформируя устав, приумножая свой опыт, клюнийские и иные монашеские конгрегации способствовали приданию некоего единства разобщенной европейской культуре, ведь их аббатства были разбросаны на огромном пространстве от Пиренеев до Вислы. Обширные земельные владения, неподконтрольность местным церковным властям, солидный политический вес превращали клюнийского аббата во вторую после папы фигуру в католической церкви. Адальберон Ланский не без иронии называл своего современника аббата Клюни Одилона (994—1048) «королем Одилоном». Действительно, он был богаче и влиятельнее многих государей.

Именно клюнийские монахи на рубеже X—XI вв. помогли начатому епископами движению за «Божий мир». Идея заключалась в осуждении всех тех, кто покушался на богатства и на людей церкви и захватывал имущество крестьян, пользуясь тем, что королевская власть давно уже была не в состоянии поддерживать мир. Церковь заставляла сеньоров приносить клятву в том, что они не будут вести войны в праздники и во время Великого поста, не будут покушаться на имущество церкви, нападать на женщин и паломников, наносить ущерб крестьянам. Ослушникам грозила и месть святого (ведь присяга приносилась на священных реликвиях), и церковное отлучение. Действенность этой меры в период классического феодализма возросла, поскольку церковное отлучение сеньора означало, помимо прочего, и освобождение вассалов от всех принесенных ему клятв. Неудивительно, что церковь неоднократно выходила победительницей из противостояния с королями и императорами.

Сторонники обновления церкви боролись против симонии — так называли практику приобретения церковных должностей за деньги (в Новом Завете рассказывалось, как Симон-волхв пытался за деньги купить у апос-

толов дар Святого Духа), а также против светской инвеституры (назначения епископов светской властью) и ратовали за введение обета безбрачия (целибата) для всех священников. Они подготовили папскую реформу второй половины XI в., освободившую церковь от контроля светских властей и поставившую папу во главе всего христианского Запада.

В результате папской реформы, получившей название григорианской (по имени одного из ее самых ревностных сторонников, папы Григория VII), идеи клюнийцев были претворены в жизнь. Труднее всего было осуществить на практике церковную инвеституру, но для усмирения непокорных правителей папство использовало такие методы, как отлучение от церкви и интердикты (запреты на богослужения), и победило в противоборстве даже с могущественными германскими императорами.

Возросшая способность духовных властей вмешиваться в политические дела стала свидетельством того, что наступили новые времена. Папе Урбану II, бывшему клюнийцу, удалось решить сразу две задачи. Чтобы установить прочный мир между сеньорами, он предложил знати, собравшейся в Клермоне в ноябре 1095 г., новую цель, угодную Богу. Надлежало найти на свои одежды крест и отправиться освобождать Гроб Господень от мусульман. «Да станут отныне воинами Христа те, кто раньше был грабителем. Пусть справедливо бьются с варварами те, кто раньше сражался против братьев и сородичей», — передает хронист Фульхерий Шартрский слова, сказанные на Клермонском соборе. «Так хочет Бог!» — в едином порыве повторяли собравшиеся.

Окрепшее папство взяло на себя инициативу в организации военной экспедиции в Иерусалим, занятый турками-сельджуками. Призыв к крестовому походу вызвал духовный порыв необычайной силы, затронувший и богатых и бедных. Кстати, термин «крестовые походы» появился много позже, сами участники этого движения говорили о покаянном паломничестве. Сознательно обрекая себя на лишения и смерть, люди шли на искупительный подвиг, что, однако, не мешало им мечтать об обретении сказочно богатой Земли обетованной.

Массовый крестовый поход бедноты (1096) — тысяч крестьян, мелких рыцарей и горожан — под предводительством фанатичных проповедников, например Петра Пустынника, закончился бесславной гибелью его участников в песках Малой Азии. Крестовый поход рыцарей (1096—1099), подготовленный папским посланником (легатом) и возглавленный герцогом Нижней Лотарингии Готфридом Бульонским и его братом Бодуэном Фландрским, увенчался успехом. Иерусалим взяли, и на Ближнем Востоке были созданы государства крестоносцев. Характерно, что оба эти похода начинались на территории Франции. Среди участников Первого крес-

тового похода были крупные феодалы — сыновья нормандского герцога Вильгельма Завоевателя, граф Стефан Блуасский, граф Тулузский. Французы не были, конечно, единственными его участниками, но на Востоке за крестоносцами навсегда закрепилось имя «франки».

Подъем средневекового Запада. В XI—XII вв. Западная Европа вступает в фазу экономического и демографического роста, о причинах которого ведутся постоянные споры. Одни видят причину этого в установлении нового социального порядка, в «феодальной революции»: сеньоры и шатлены оказались способными обеспечить экономический рост, добываясь более интенсивной эксплуатации крестьян и предоставляя им некоторую защиту. Другие полагают, что экономический рост на Западе начался еще раньше, в каролингский период. Он был прерван набегами норманнов, сарацин, венгров и возобновился после их прекращения. Третьи говорят о благоприятных климатических изменениях, наступивших после 1000 г. Четвертые видят причину в прогрессе производительных сил и в оживлении международной торговли, затронувшей как южные, так и северные земли Франции. Во всяком случае считается, что за период с 1000 г. до конца XII в. население, жившее на территории современной Франции, удвоилось, а в течение XIII в. возросло еще вдвое.

Начало перелома было отмечено и современниками. «С наступлением третьего года, последовавшего за тысячным, почти все земли, но особенно Италия и Галлия, оказались свидетелями перестройки церковных зданий; хотя большая часть из них была хорошей постройки и в этом не нуждалась, настоящее соперничество толкало всякую христианскую общину к тому, чтобы обзавестись церковью более роскошной, чем у соседей. Мир как будто стряхивал с себя ветошь и повсюду облачался в белое платье церквей. В то время почти все епископальные, монастырские церкви, посвященные разным святым, даже маленькие деревенские часовни были перестроены верующими и стали еще краше... Все были под впечатлением жестокости бедствий предшествующей эпохи и терзались страхом перед возможностью в будущем утратить блага изобилия», — писал хронист Рауль Глабер.

Начался процесс внутренней колонизации — массовая распашка новых земель, корчевка лесов, осушение болот. Этот труд ложился в основном на плечи крестьянских общин, но и сеньоры, заинтересованные в новых доходах, всячески поощряли расчистки, приглашая на новые земли крестьян-пришельцев (госпитов), предлагая им льготные условия пользования землей.

Распространение технических усовершенствований было порой напрямую связано с изменением социальных отношений. Так, водяная

мельница была известна еще в поздней античности и в Каролингскую эпоху, но повсеместное ее распространение началось с XI—XII вв. и, по-видимому, связано с укреплением баналитетных прав сеньора, обязывавших крестьян молотить зерно только на господской мельнице. Водяная мельница экономила трудовые затраты и обеспечивала более тонкий помол, чем старые ручные жернова, но она же становилась и средством контроля над урожаем. Сеньоры старались запретить крестьянам молотить зерно на дому (например, двор одного из аббатств был вымощен каменными жерновами, конфискованными у монастырских крестьян).

Развитие коневодства в связи с повышением роли конницы увеличило поголовье настолько, что на севере Франции в тяжелый колесный плуг с железным откидным лемехом стали запрягать не только волов, но и лошадей. И тогда старую упряжь (нечто вроде ошейника) заменил хомут, переносивший тяжесть на плечи лошади. В результате производительность труда возросла, и плодородные, но тяжелые почвы северо-востока Франции стали подвергаться многократному перепаживанию.

Чтобы взимать пошлины с проезжавших купцов, сеньоры, обладавшие теперь возможностью использовать барщинный труд крестьян, возводили мосты и ремонтировали старые римские дороги, способствуя развитию торговли. Сеньоры также организовывали ярмарки и рынки, старались обеспечить безопасность торговли — ярмарочные пошлины были особенно заманчивы. Наибольших успехов в этом удалось добиться графу Шампанскому: четыре города его графства (Труа, Провен, Ланьи и Барсюр-Об) регулярно проводили ярмарки, позже, в XIII в., ставшие главным местом встречи товарных потоков со Средиземного моря и с севера Европы и финансовым центром Запада.

Активизация торгового обмена способствовала развитию ремесла. Им занимались как крестьянские семьи, искавшие приработка в условиях все большего малоземелья и роста денежных платежей сеньору, так и профессиональные ремесленники, которых становилось все больше.

Во второй половине XI в. в Шампани и во Фландрии происходит настоящая революция в ткачестве: появляется горизонтальный ткацкий станок, приводимый в движение двумя работниками, что позволяло производить одинаковые куски сукна, которые затем подвергались дополнительной обработке. Это изобретение послужило базой для стремительного роста городов северо-востока Франции — центров экспортного ремесла.

Возникновение городов средневекового типа. В XI в. на территории Франции начинают появляться города нового типа.

Когда-то Галлия была страной городов, особенно плотной была их сеть на юге страны. Но античный город-муниципий, господствуя над округой, не был отделен от нее в правовом отношении. В эпоху раннего средневековья города пришли в упадок, резко сократилась их площадь. Так, раннесредневековый Ним весь умещался на площади старого цирка римского времени. В основном города выполняли роль резиденции правителя, административного центра. Подлинным хозяином города, как правило, был епископ, однако достаточно часто вокруг епископского города — ситэ — находились отдельно стоящие поселения — бурги — при каком-нибудь монастыре или вокруг замка светского сеньора. Горожане по-прежнему не отличались в правовом отношении от сельских жителей: они жили на землях, принадлежавших сеньорам, и несли соответствующие повинности, порой даже работая на барщине, причем были среди горожан и люди несвободного состояния. Но все же города сохранились. В X—XII вв. они обретают новую силу, становятся все более многочисленными, соединяя в себе множество функций — административного, религиозного, торгового, ремесленного центра.

Археологи установили, что рост городов с X по XIII в. шел в несколько этапов, но общей была тенденция к слиянию нескольких бургов в единое пространство. Горожане, как правило, без особого труда добивались от своего сеньора или сеньоров согласия на возведение новых стен, затем предлагали неплохие деньги за выкуп некоторых повинностей, позже выкупали право иметь свой суд. Важной целью было добиться записи обычного права и тем самым предотвратить возможность произвола со стороны сеньора (такие документы будут желанной, но трудно достижимой целью и для сельских общин). Права и свободы горожан фиксировались в хартиях городских вольностей — «хартиях франшизы», даваемых сеньором и утверждаемых королем. Поскольку сеньоров обычно было несколько и уж во всяком случае сеньор города, в свою очередь, был чьим-то вассалом, горожане часто играли на противоречиях между феодалами. Так постепенно горожане становились хозяевами своей жизни.

На юге, где античные традиции городской жизни были более сильны, чем на севере, этот процесс начался раньше, шел в основном мирным путем и привел к немалым успехам. В XII в. уже во всех южных городах была установлена коллективная форма власти — консулат. Довольно часто консулы были выборными представителями разных слоев городского населения — рыцарей, которых в этих городах жило довольно много, а также купцов и ремесленников. Позже эта система сменилась представительством от разных кварталов или (как, например, в Монпелье) от разных ремесел. На севере же борьба за городские свободы была более напряжен-

дой. Особенно упорно держались за свои права епископы (они были богаче светских феодалов, менее нуждались в деньгах и опирались на поддержку могучей церковной организации). Порой дело доходило до восстаний.

В 1070 г. восстание вспыхнуло в Ле-Мане, в 1076 г. — в Камбре, в 1127 г. — в Генте. В Лане горожане выкупили у короля право создать свою собственную коммуну. Но сеньор города епископ Годри предложил королю большую сумму за аннулирование коммунальной хартии, а затем собрал эти деньги с горожан. В ответ в 1117 г. начался бунт, в ходе которого епископ был убит.

Отстаивая свои права, горожане заключали между собой клятвенный союз — коммуну. «Горизонтальные» связи солидарности горожан оказывались ничуть не менее действенными, чем «вертикальные» связи верности в среде феодалов. Надо отметить, что формирование городской общины было, как правило, тесно связано с формированием общины церковной. У горожан был святой патрон, от которого они ждали защиты от внешних врагов, стихийных бедствий, эпидемий и внутренних неурядиц. На его мощах и приносилась присяга на верность коммуне. Когда сеньор совершал торжественный въезд в город, ему навстречу выносили драгоценную раку с мощами святого, и сеньор почтительно склонялся перед этим главным горожанином, клялся соблюдать привилегии коммуны, и только после этого его впускали в ворота.

Позже в городах начали возникать торговые и ремесленные союзы — корпорации (цехи) и ганзы. Чаше всего они также складывались на основе религиозных братств, созданных для почитания какого-либо святого. Члены братства устраивали торжественные процессии в честь своего патрона, организовывали пиры, обязывались помогать друг другу и поддерживать между собратьями мир и согласие. Параллельно они договаривались о совместных действиях против конкурентов, о контроле над качеством своей продукции и о борьбе за охрану своих корпоративных привилегий.

В итоге процесса, который в свое время получил у историков название «коммунальные революции», город становится, по терминологии того времени, университетом (*universitas*) — юридическим лицом, состоящим из равных в правовом отношении людей и способным управлять своими делами, выбирать своих руководителей. Так, например, город Сент-Омер с начала XII в. выбирал мэра, имел собственную печать, свою ратушную башню, набатный колокол, стены и выступал в роли «коллективного сеньора». Города обретали особый юридический статус, отличавший их от сельской округи. Такая правовая обособленность стала уникальной чертой западноевропейского города.

ВОЗВЫШЕНИЕ КАПЕТИНГОВ. ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

Людовик VI и Людовик VII. В XI — начале XII в. Капетинги оставались в стороне от политических событий эпохи. Лишь со времени правления Людовика VI Толстого (1108—1137) намечаются определенные изменения.

Людовик VI отличался большой энергией и много времени проводил в седле: возглавлял военные экспедиции, осаждал замки непокорных баронов своего домена. Его сподвижником и биографом был аббат монастыря Сен-Дени Сугерий.

Наведя порядок в своем домене и приобретя графство Понтье на побережье Ла-Манша, Людовик Толстый решил напомнить о королевских прерогативах своим могущественным вассалам. Далеко не всегда его попытки сделать это были удачными, однако, когда в 1124 г. император Генрих V объявил войну королю и осадил Реймс, на призыв Людовика Толстого откликнулся даже герцог Аквитанский, не говоря уже о графах, чьи земли лежали к северу от Луары. Исключение составил лишь герцог Нормандский, король Англии, ведь он-то и был союзником императора, подтолкнувшим его вторгнуться во Французское королевство.

Надежной опорой королевской власти были города. Они апеллировали к королю в борьбе против своих сеньоров, были заинтересованы в усмирении строптивых баронов и в поддержании мира, так как частые междоусобицы и грабительские набеги из феодальных замков мешали торговле. Капетинги не были последовательны в поддержке городов (вспомним историю коммуны города Лана), но в целом короли все чаще выступали арбитрами в спорах между городами и сеньорами. Они также вмешивались во многие конфликты между сеньорами и вассалами, а иногда даже между сеньорами и их крестьянами. Используя свое верховное положение в феодальной иерархии, король постепенно расшатывал незыблемость принципа «вассал моего вассала — не мой вассал».

Людовик VII (1137—1180) продолжил политику своего отца. Сугерию удалось женить его на Элеоноре Аквитанской, единственной наследнице герцогства Аквитанского и графства Пуату. Это многократно увеличило королевские владения и превратило Людовика VII в сильнейшую политическую фигуру во Франции.

В 1147 г. начался Второй крестовый поход, подготовленный в немалой степени страстными проповедями Бернара Клервоского. На сей раз король решил примкнуть к нему со своим войском и тем самым укрепить авторитет своей власти. Сугерий был противником отъезда короля, но Людовик VII все же отправился за море, взяв с собой жену и оставив королевство на попечение аббата. Потерпев неудачу под Дамаском в 1148 г.

и понеся большие потери, король вернулся в Париж. За время похода разладились отношения короля с Элеонорой. В 1152 г. их брак был расторгнут по инициативе короля.

Для капетингской династии этот разрыв имел печальные последствия. Королевские гарнизоны покинули Аквитанию, и Элеонора вновь стала невестой с богатейшим приданым. Она сочеталась вторым браком с Генрихом Плантагенетом, королем Англии. Он обладал на континенте владениями, во много раз превосходящими французский королевский домен. В них входили историческая вотчина английских королей — герцогство Нормандское, отцовские владения — графства Мен и Анжу и приданое Элеоноры — Аквитания и Пуату. Таким образом, все побережье Ла-Манша и Атлантики (за исключением Бретани) подпало под власть так называемой Анжуйской империи. Генрих II Плантагенет проявил себя умелым администратором, сумевшим провести судебную и финансовую реформы в своем пестром королевстве. Однако в его положении были и уязвимые места. Он оказался втянутым в острейший конфликт с церковью и после убийства архиепископа Кентерберийского Фомы Бекета был принужден покаяться. В конце жизни он столкнулся с мятежами и заговорами своих сыновей. Это был единственный шанс Капетингов организовать противодействие своему грозному вассалу, и они этим воспользовались.

Филипп II Август. Еще Людовик VII предоставлял убежище Фоме Бекету, конфликтовавшему с Генрихом II. Новый король Филипп II (1180—1223) поддерживал Ричарда Львиное Сердце в борьбе против его отца — Генриха II.

В 1191 г. Филипп II, как некогда его отец, отправился в крестовый поход. По дороге он посетил Рим, где следы величия империи произвели на него неизгладимое впечатление. Не случайно в конце своего правления он добился для себя прозвища Август. Но в этом походе французский король и его войско выглядели как бедные родственники рядом с богатым и могучим войском Ричарда Львиное Сердце. В крестовом походе Филипп поссорился со своим вассалом и союзником. Возможно, разрыв отношений был хорошо просчитан Филиппом. Спешно вернувшись во Францию, он начал планомерный захват владений Ричарда как неблагодарного вассала. На обратном пути из Святой земли через Германию английский король попал в плен и вынужден был добиваться своего освобождения путем выкупа. Филипп сделал все возможное, чтобы германский император держал его в плену подольше, а младший брат Ричарда, Иоанн, не торопился с выкупом. Однако когда английский король все же вернулся на родину, он со всей своей мощью и талантом полководца обрушился на владения Филиппа II. Но в 1199 г. Ричард Львиное Сердце был убит стрелой

при осаде крепости в Лимузене. Филипп сумел перехватить инициативу. Пал Шато-Гайар, грозная крепость, возведенная Плантагенетами для защиты Нормандии, и все это герцогство было быстро завоевано. Вскоре король начал захват земель Плантагенетов, расположенных на Луаре.

Новый английский король Иоанн Безземельный сумел противопоставить Филиппу Августу мощную коалицию, заручившись поддержкой графа Фландрии и императора Оттона IV. Филипп отправил в Анжу своего сына Людовика сражаться с англичанами, а сам встретился с войсками императора и графа Фландрии при Бувине. «Бувинское воскресенье» (27 июля 1214 г.) стало блестящей победой французов: император бежал, бросив свои инсигнии, граф попал в плен. Эта победа была расценена как знак Божьей воли. Королю Франции удалось распространить территорию домена на значительную часть всего королевства и привести крупных вассалов к повиновению. Были последовательно присоединены графство Вермандуа (1186), герцогство Берри (1189), графство Овернь (1189—1213), графство Мен (1203), герцогство Нормандия (1202—1204), графство Турень (1204—1206).

Старательно укрепляя свой авторитет помазанника Божьего и даже заимствуя некоторые атрибуты императорской власти, король оставался сюзереном, главой феодальной иерархии. Он не столько создавал новое право, сколько умело использовал право феодальное. Его притязания подкреплялись солидной военной силой. Например, согласно феодальному праву, в случае наследования новый хозяин должен уплачивать своему сеньору так называемый рельеф — сумму, примерно равную годовому доходу. В 1199 г. граф Фландрский вынужден был уплатить 5 тыс. ливров в качестве рельефа, а в следующем году король потребовал рельеф с Иоанна Безземельного за владения во Франции. Отказ и послужил поводом для «конфискации» Нормандии. Запутанность вассальных отношений приводила к тому, что король и сам владел землями на положении вассала. Так, например, приобретя права на графство Амьенское, король становился вассалом местного епископа, на землях епископа Парижского был расположен королевский дворец. Король выплачивал должные вассальные платежи, но категорически отказывался приносить оммаж кому бы то ни было и готов был выкупить это право за любые деньги. В то же время он настаивал на принесении ему личного оммажа могущественными герцогами и графами.

Филипп II провел административные реформы. Наряду с советом крупнейших вассалов короля, был создан особый Королевский совет, состоявший из феодалов, а также специалистов в области законов и финансов. Королевский домен разбивался на округа, возглавляемые так называемыми прево. Округа, в свою очередь, составляли более крупные еди-

нишы — бальяжи. Присоединенными при Филиппе II владениями управляли особые королевские чиновники — сенешали.

Активная политика короля требовала больших расходов. Феодалное ополчение было малоэффективно. Филипп предпочитал платить своим рыцарям «денежные фьефы» и нанимать пеших воинов — «сержантов». Много давала церковь: не нарушая канонического права, королю удавалось проводить на церковные должности нужных ему людей. Важный источник поступлений составляли доходы, приносимые евреями. Они считались «собственностью короля», находились под его защитой и платили немалые деньги за его покровительство. В своем домене король охотно разрешал сервам выкупаться на волю. Это тоже приносило немалый доход и расширяло судебную власть короля. Свободные крестьяне — вилланы, в отличие от сервов, могли апеллировать к королю. Он поддерживал выдачу грамот (франшиз) тем сельским общинам, которые добивались регламентации своих отношений с сеньорами. Филипп II охотно предоставлял хартии городам, однако не поддерживал коммунальное движение на землях своего домена.

При Филиппе Августе Париж окончательно обрел статус столицы, главы городов (*caput villis*). Париж никогда не был коммуной, им управлял королевский чиновник — прево. Но могущественное объединение — ганза купцов, торгующих по Сене, стала настолько богатой и влиятельной, что при необходимости выступала от имени всего города. Их выборный глава, «купеческий прево», выполнял функции мэра столицы, а ганза купцов начала играть роль муниципалитета. Поэтому на гербе Парижа изображен корабль — торговый символ города и лилии — символ королевской власти.

Филипп II одним из первых европейских монархов велел горожанам обеспечить каменное вымощивание улиц. По приказу короля велись также фортификационные работы. Впервые единая стена опоясала весь город, как правый, так и левый берег Сены. Правый берег был заселен густо. Здесь находились Рынок (будущее Чрево Парижа), Гревская площадь с ее пристанью, кварталы богатых суконщиков и иноземных купцов-ломбардцев. На левом же берегу внутри стен оставалось еще много садов и виноградников. Однако и здесь быстро начался настоящий строительный бум.

Альбигойские войны. Последней победой Филиппа Августа стало расширение территории королевского домена за счет южных земель. Там на рубеже XII—XIII вв. получила распространение ересь катаров, или альбигойцев (по имени города Альби — одного из центров этого движения). Считается, что учение катаров было завезено во Францию с Востока в хо-

де крестовых походов. Оно исходило из вечной борьбы двух равновеликих начал — добра и зла, противоположных друг другу и друг от друга независимых. Весь земной мир рассматривался как порождение зла, соответственно отрицались и земные институты — церковь, семья, государство. Спасение лежало в полном очищении от скверны земного мира («катарос» по-гречески означает «чистый»), суровая катарская этика предписывала крайние формы аскетизма. Еретических проповедников называли «совершенными» или «добрыми людьми». Они не употребляли мяса, не заводили семьи и хозяйства, а шли из дома в дом, неся слово Божье, служа живым укором неуклонно богатеющей, а следовательно, погрязшей в грехе католической церкви. Сочувствующих у них становилось все больше и больше как среди простолюдинов, так и среди рыцарей. С особым вниманием проповеди «добрых людей» слушали благородные дамы, часто сами становящиеся «совершенными». Даже граф Тулузский если не поддерживал еретиков открыто, то относился к ним терпимо. Возможно, критика «богатой церкви» привлекала светскую элиту юга, рассчитывавшую получить церковные земли.

Церковь не могла не реагировать на эту угрозу. Уже в конце XII в. осуждения еретиков сопровождались сожжением наиболее упорствующих. Но церковные власти были готовы идти на компромиссы. Так, с вальденсами — последователями лионского купца Пьера Вальдо, проповедовавшими возврат к евангельской простоте и равенству раннехристианских общин, церковь все же сумела договориться, хотя вальденсы и заявляли об утрате ею святости. Вальденсам предоставлялось право избирать собственных священников при условии признания авторитета папы и отказа от активной борьбы с церковью. В отдаленных долинах Альпийских гор вальденсам удавалось сохранять самобытность и обряды в течение нескольких веков.

Осознав, что еретики выражали тягу широких слоев к обновленной церкви, папа Иннокентий III попытался подчинить церкви движение за «святую бедность» и использовать его для укрепления авторитета духовенства. Он утвердил создание нищенствующих орденов францисканцев и доминиканцев, сочетавших аскетизм и полный отказ от собственности с активной проповеднической деятельностью. Св. Доминик — основатель нищенствующего ордена проповедников (доминиканцев) прибыл на юг в 1205 г. Он и его монахи словом и примером пытались бороться с еретической критикой церкви.

Однако ни проповеди, ни компромиссы, ни угрозы не могли ослабить непримиримых катаров. За отсутствие должного рвения в искоренении ереси папский легат отлучил Раймонда VI, графа Тулузского, от церкви. Возмущенный этим, оруженосец графа убил легата. Раймонд заявил

Ж. Фуке. Св. Франциск со стигматами

о своей готовности принести покаяние, но в 1208 г. папа Иннокентий III призвал к крестовому походу против еретиков, пообещав крестоносцам земли графа Тулузского.

Французский король отказался возглавить поход, но многие рыцари севера двинулись на юг под предводительством бретонского барона Симона де Монфора. Пообещав поначалу поддержку крестоносцам, Раймонд VI примкнул затем к их противникам, но в 1213 г. был разбит в битве при Мюрэ. Крестоносцы, несмотря на упорное сопротивление, брали город за городом. Хронист так описывает один из характерных эпизодов этого похода — взятие города Безье. Узнав из криков осажденных, что в городе вместе с еретиками находятся и католики, крестоносцы спросили у сопровождавшего их папского представителя аббата Арнольда из Сито: «Что нам делать, отче? Не умеем мы отличать добрых от злых». Аббат ответил: «Бейте их всех, ибо Господь познает своих!»

Графством Тулузским завладел Симон де Монфор и его бароны. Страна была разорена, многие из «совершенных» шли на костер, но не отрекались от своих взглядов. Вскоре в Тулузе вспыхнуло восстание, во время которого Монфор был убит. Тогда, наконец, вмешался французский король. Сын Филиппа Августа Людовик VIII отправился на юг и добился присоединения графства Тулузского к королевскому домену. Впервые его земли включали побережье Средиземного моря. В 1229 г. был создан особый церковный трибунал для расследования преступлений против веры — инквизиция. Руко-

водить ею было поручено доминиканцам. Они разыскивали еретиков и вели дознания и процессы в соответствии со строгой процедурой.

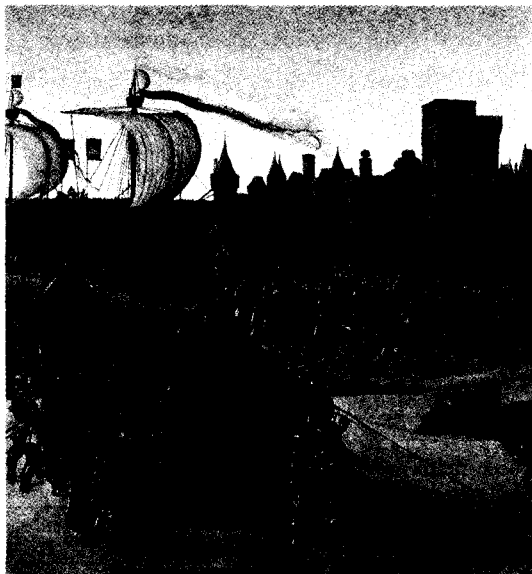
Но ересь катаров ликвидировать одним ударом не удалось. Некоторые цитадели альбигойцев держались особенно долго благодаря тесному союзу между семьями местной знати и еретиками. Крепость Монсегюр была взята только после десятимесячной осады (1244). В следующем году пал замок Керибюс. Это был конец организованного сопротивления, однако в горных селениях Пиренеев продолжались проповеди «добрых людей». В одной из таких деревень, Монтайю, в 20-е гг. XIV в. инквизиция обнаружила целое гнездо катаров. Пространные протоколы допросов позволили историку Ле Руа Ладюри в книге «Монтайю, окситанская деревня (1294—1324)» в деталях восстановить внутренний мир катарской общины, подробности ее повседневной жизни.

Людовик VIII правил совсем недолго (1223—1226): он умер, возвращаясь из победоносного похода против альбигойцев. Но с этим королем связана одна важная веха в истории Франции — он первый из королей капетингской династии, кто, не будучи соправителем, не был коронован при жизни отца. Авторитет Капетингов укрепился настолько, что само воспоминание о практике выборности королевской власти ушло в далекое прошлое.

В прошлое уходил и мир феодальной вольницы. Король не только обладал доменом, многократно превосходящим владения даже самого могущественного из своих вассалов, но и располагал уже достаточными рычагами власти, чтобы навязать свою волю любому из королевских подданных. Менялись формы управления страной и форма монархического государства.

Людовик IX Святой. Долгое время капетингской династии сопутствовала удача: по смерти короля его место всегда занимал уже взрослый наследник. Однако после смерти Людовика VIII королем стал 12-летний Людовик IX (1226—1270). И сразу же ему и его матери Бланке Кастильской пришлось столкнуться с мятежами крупных вассалов. Энергичная королева восстановила порядок в стране и сохраняла политическое влияние на короля вплоть до самой своей смерти в 1252 г.

Людовик IX впоследствии был канонизирован и стал святым королем. В исторической памяти потомков его правление займет центральное место. На протяжении веков лозунгом недовольных будет требование возврата к временам Людовика Святого, а все французские короли будут видеть в нем недостижимый образец для подражания. Искренняя набожность, стремление следовать евангельским канонам и быть идеальным рыцарем удивительным образом сочетались в нем с политическим здравомыслием и стремлением к укреплению государства. Его политика во многом может

Ж. Фуке. Смерть Людовика IX Святого

показаться жестокой и даже иррациональной, но для него и для современников она была политикой нравственной, последовательной и в целом весьма удачной. Такое сочетание встречается в истории нечасто.

В 1248 г. Людовик IX возглавил Седьмой крестовый поход против султана Египта. Крестоносцы взяли крепость Дамьетту в устье Нила, однако на пути в Каир король попал в плен. Ему удалось выкупиться за огромную сумму, но он оставался на Востоке до 1254 г., чтобы укрепить оборону слабых государств крестоносцев. Весть о пленении короля вызвала массовое движение бедноты — так называемых пастушков. Их попытка прийти на помощь королю обернулась чем-то вроде крестьянской войны.

Вернувшись во Францию, король искал причины неудачи в своих грехах и грехах подданных. Он тщательно готовился к следующему крестовому походу и в 1270 г. отправился в Тунис, где и умер во время эпидемии дизентерии. Этот Восьмой крестовый поход оказался последним в крестовом движении. Смерть во время крестового похода дала формальные основания потомкам Людовика добиваться его канонизации.

Людовик IX стремился к установлению справедливости и поддержанию мира в своем королевстве. Обе эти задачи должны были решаться в первую очередь за счет укрепления правосудия — основной прерогативы монарха, согласно представлениям того времени. С этой целью Людовик IX запрещает судебные поединки, а также частные войны (этот

запрет действовал на территории королевского домена). Для королевства в целом вводятся так называемые сорок дней короля — срок, в течение которого сеньоры, готовые начать войну друг с другом, должны были апеллировать к королю. Людовик IX сурово наказывал сеньоров за злоупотребление их судебными правами и распространил исключительную компетенцию королевского суда на важнейшие уголовные дела, грозящие смертной казнью. С точки зрения феодального права сюзерен должен был вершить суд при помощи своих советников — пэров. Но, наряду с крупнейшими вассалами, все большую роль в Королевском совете начинали играть профессиональные юристы. В связи с наплывом судебных дел в рамках Королевского совета была создана особая судебная курия — Парижский парламент, постоянно заседавший в королевском дворце. Позднее были созданы парламенты и в других городах Франции — Тулузе, Гренобле, Бордо, Дижоне, Руане и т. д.

Королевская власть, согласно убеждению Людовика IX, должна была бороться с падением нравов, с коррупцией. Для этого он предписывает своему парижскому прево Этьену Буало тщательно регламентировать деятельность парижских ремесленников и купцов. Составленная по приказу короля «Книга ремесел» требовала заботиться о справедливых ценах, о «добром» качестве товара. В ней определялись правила вступления в цех и получения звания мастера. Заботясь о борьбе «хороших» денег («чистых денег», как говорилось в королевских ординасах) с «плохими» («потертыми») деньгами низкой пробы, Людовик IX начинает чеканить полноценную королевскую монету, вытеснявшую из обращения старые деньги, выпускавшиеся сеньорами.

Руководствуясь нравственными принципами, король пытался бороться и против ростовщиков — итальянцев и в особенности евреев, не допуская, однако, еврейских погромов в своих землях. Ростовщик, как учили богословы и проповедники, пренебрегает Божьей заповедью «давать взаймы, не ожидая ничего», и торгует временем, принадлежащим лишь Богу. Но, несмотря на запретительные меры (например, конфискации ростовщических процентов в пользу короны), остановить распространение коммерческого кредита не удалось. Ведь время Людовика Святого — это, помимо прочего, расцвет знаменитых шампанских ярмарок.

Столь же безуспешно король пытался бороться с проституцией, с роскошью (в том числе с дорогой и модной одеждой), а также со сквернословием — богохульством.

Выполнение богоугодных функций миротворца позволяло Людовику IX повысить свой авторитет на европейской арене, где он стремился выступать в роли арбитра. Король поддержал римского папу в его борьбе с императором Фридрихом II. При этом Людовик IX пресекал попытки церковного

вмешательства в работу королевского правосудия, выступал с осуждением пороков в среде духовенства, порицал теократические устремления пап, в частности их злоупотребление интердиктом. И тем не менее король лишь укрепил свой образ защитника церкви, и в 1266 г. союз Людовика Святого и римского папы Урбана IV позволил ликвидировать власть наследников Фридриха II на юге Италии и утвердить там новую династию. Брат Людовика IX Карл Анжуйский объединил под своей властью земли Неаполитанского королевства, Сицилии и Прованса. Он и его потомки сохраняли тесные связи со своей старшей династической ветвью.

Историки, считавшие высшей ценностью развитие национально-государственного принципа, ставили в вину Людовику Святому заключение в 1259 г. мира с Генрихом III, королем Англии. Обладая несомненным военно-политическим перевесом и будучи в состоянии ликвидировать все владения Плантагенетов на континенте, Людовик IX оставил английскому королю обширное герцогство Гиень, предпочитая иметь дело не с потерпевшим врагом, а с благодарным и сильным вассалом.

Однако каковы бы ни были внутренние побуждения Людовика Святого, объективным итогом его правления стало превращение Франции в самое сильное и процветающее королевство Западной Европы.

Филипп Красивый. Усиление мощи французского короля как внутри страны, так и за ее пределами шло параллельно с ослаблением власти германского императора. Все чаще в королевском окружении звучали слова о том, что французский монарх является «императором в своем королевстве». Такая доктрина воскрешала старое, свойственное еще римлянам, видение публичной власти. Во время правления Филиппа IV (1285—1314), внука Людовика Святого, королевские юристы по-новому формулировали легитимность капетингской династии. Они назывались легистами, поскольку были знатоками римского права (от лат. *leges* — законы). Рецепция этого права, его восприятие на уровне теории и практики королевской политики давали королю невиданные ранее полномочия, положив начало процессу постепенного превращения вассалов короля в его подданных.

Королевский двор, изначально призванный обеспечивать повседневную жизнь монарха, постепенно разрастался в достаточно сложный бюрократический аппарат. То же происходило и с Королевским советом. Важные решения принимались так называемым Большим королевским советом, куда приглашались для консультаций опытные легисты и буржуа. Первым должностным лицом совета считался канцлер — хранитель и распорядитель государственной печати. Все большую роль играл парламент, чья деятельность в итоге способствовала нивелировке местных обы-

чаев (кутюмов) и постепенной выработке общегосударственных норм права. Однако король оставлял за собой право отмены решений парламента и возможность вершить суд лично. На местах волю короля исполняли его чиновники — губернаторы, сенешали, бальи и др.

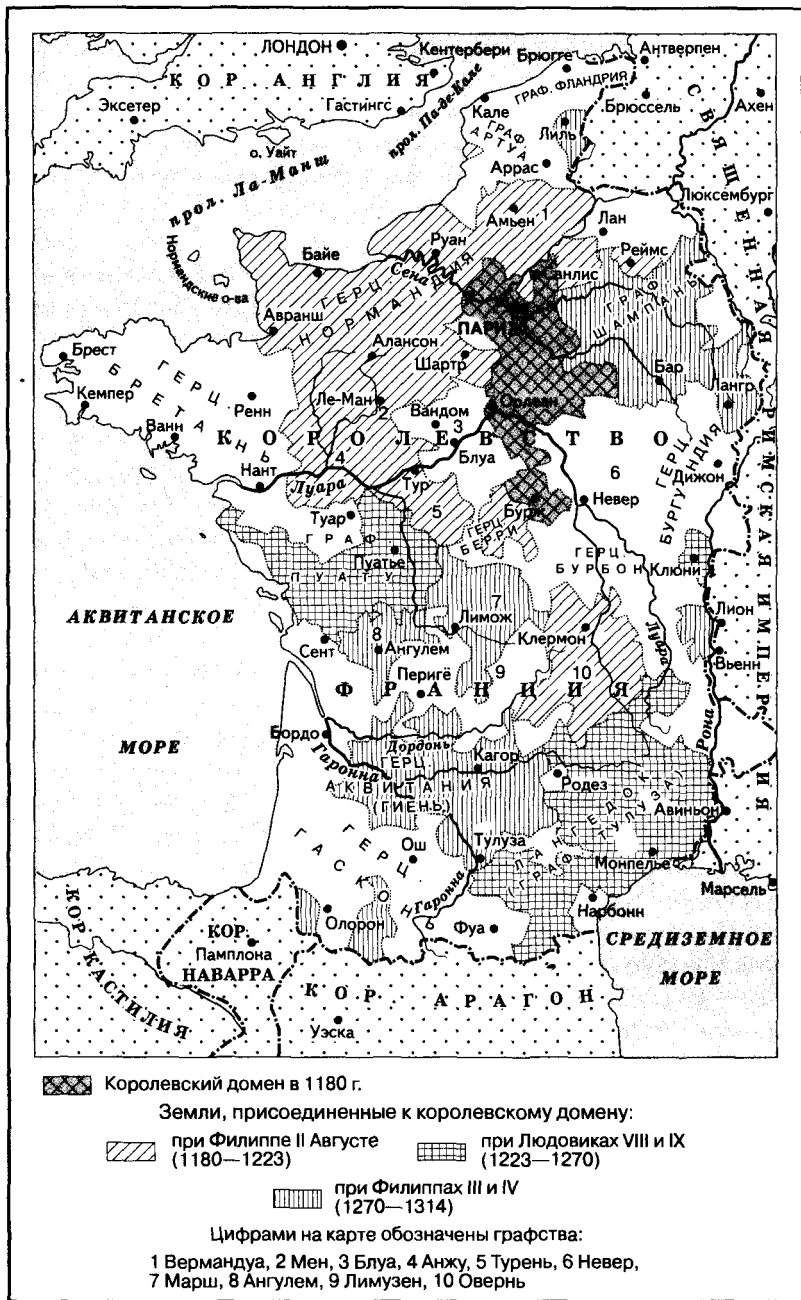
В связи с тем что налогов собиралось все больше, параллельно с парламентом была создана Счетная палата, призванная контролировать все налоговые службы. Чтобы разместить разросшийся штат судейских и служащих, король перестроил свой дворец на острове Ситэ, с тех пор называемый Дворцом правосудия. Он стал одним из самых крупных зданий гражданской архитектуры средневековой Европы. Сам же Филипп IV переехал в Луврский замок. В этот период начинает формироваться особая социальная группа судейских и чиновников («сеньоры закона»). Они были в основном выходцами из городских слоев.

В начале XIV в. домен короля занимал уже две трети территории королевства. Большие выгоды принес брак Филиппа IV с Жанной Наваррской, наследницей не только небольшого пиренейского королевства Наварры, но и богатейшего графства Шампанского. В результате войн Филипп IV значительно сократил английские владения на континенте, но оставил под властью англичан побережье на юго-западе Франции. Мир с английским королем Эдуардом I был скреплен династическим браком. Дочь Филиппа Изабелла была выдана за сына английского короля, будущего Эдуарда II.

Расширение территории давало суверену новые средства, но также умножало и амбиции. Король, следуя уже устоявшейся капетингской традиции, заявлял о своем намерении возглавить новый крестовый поход, тем более что в 1291 г. пала Акра — последний оплот крестоносцев в Святой земле. Кому как не французскому королю, все чаще сравнивавшему себя с императором, надлежало сыграть в этом главную роль? Но сначала надо было навести полный порядок в королевстве: добиться беспрекословного подчинения от всех вассалов, распространить безотказную работу королевского правосудия на всю страну, создать армию, основанную на железной дисциплине, заручиться прочным союзом со всеми силами Западной Европы. Для этого приходилось вести дорогостоящие войны, не жалеть средств на дипломатические миссии, на жалованье «людям короля».

В историю Филипп IV вошел под именем Филиппа Красивого. Он сумел создать образ монарха, прекрасного в своем величии. Но второе прозвище — Железный король — отражало его непреклонную волю и стремление добиваться своих целей любыми средствами, используя невиданную прежде мощь государственной машины. Королю нужны были деньги, и он умел обеспечить их поступление. Филипп IV ввел косвенный сбор с продаваемых товаров, получивший у подданных название «дурной налог». Он отступил от монетной политики деда и воспользовался своей монополией на

ФРАНЦИЯ В XII — НАЧАЛЕ XIV В.

чеканку денег. Понижая содержание драгоценных металлов в монете, король получал от этого немалую выгоду, производя своеобразную девальвацию, за что заслужил славу «короля-фальшивомонетчика». Филипп Красивый неоднократно изгонял из королевства евреев-ростовщиков, конфискуя их имущество и беря большие суммы за право вернуться во Францию. То же он намеревался проделать и с ломбардцами — торгово-ростовщическими компаниями уроженцев Тосканы, игравшими все большую роль в финансовой жизни Западной Европы. Постоянные требования займов и «добровольных даров» от городов разоряли муниципальные финансы, что в конечном счете ослабляло коммунальные вольности и увеличивало роль «людей короля» в городском управлении. В городах неоднократно вспыхивали восстания. Так, в 1306 г. парижане в ответ на очередную порчу монеты разграбили дома нескольких королевских чиновников и богатых буржуа, связанных с двором. Королю пришлось укрыться на несколько дней в замке тамплиеров.

Филипп IV использовал свои прерогативы сюзерена и вмешался в борьбу графа Фландрии с верхушкой (так называемым патрициатом) фландрских городов. Фландрия уже давно считалась «страной городов». Брюгге, Гент, Ипр были крупнейшими центрами экспортного ремесла. Сюда постепенно перемещалась европейская торговля, тогда как шампанские ярмарки клонились к упадку. Это косвенно могло быть следствием присоединения Шампани к королевскому домену, сопровождавшегося стремительным ростом налогообложения. Чтобы сохранить свой контроль над городами, граф Фландрии пытался ослабить патрициат, опираясь на ремесленные цехи. Борьба за власть сопровождалась кровопролитиями, и патрициат обратился с жалобой к королю на его вассала — графа Фландрии.

Быстро сломив сопротивление графа, Филипп IV разместил во Фландрии свои гарнизоны, и население сразу же почувствовало тяжелую руку Железного короля. К финансовому гнету примешивался гнет социальный (поскольку вся полнота власти вернулась к патрициату) и этнический (поскольку основное население графства говорило на фламандском языке). Однажды ночью ремесленники Брюгге вырезали весь французский гарнизон и семьи местного патрициата. «Брюггская заутреня» стала началом всеобщего восстания во Фландрии 1302 г. Карательная армия, направленная королем, неожиданно потерпела поражение в битве при Куртре. Вся Европа была поражена тем, что ополчению ремесленников и крестьян удалось разбить французскую рыцарскую конницу, считавшуюся непобедимой. Трофейные шпоры французских рыцарей были вывешены в городском соборе Куртре, поэтому сражение получило название «Битва шпор». В дальнейшем, в ходе долгих войн, королю удалось вернуть контроль над мятежным графством. Но власть его здесь никогда не была прочной.

Конфликт между королем и папой. Распространяя свои судебные и налоговые прерогативы, Филипп IV не мог не вступить в конфликт с церковью. Бонифаций VIII, в свою очередь, стремился приумножить традиции папской теократии. В 1296 г. папа запретил светской власти взимать поборы с духовенства. Король ответил на это запретом на вывоз из Франции драгоценных металлов, отрезав папскую казну от платежей французского духовенства. Конфликт нарастал. Стороны обменивались все более жесткими взаимными обвинениями. Королевские легисты обвинили Бонифация VIII в тяжких преступлениях. В ответ папа стал готовить отлучение Филиппа Красивого от церкви. Это грозное оружие уже не раз заставляло склонять голову самых сильных монархов Западной Европы. Ситуация была очень тревожной для короля. В условиях неудач во Фландрии и нарастания недовольства королевской политикой внутри страны он рисковал утратить все рычаги власти. Опережая события, в 1302 г. Филипп IV впервые созывает так называемые Генеральные штаты — сословное собрание представителей от духовенства, дворянства и «добрых городов». Несмотря на претензии к королю, депутаты, особенно горожане, поддержали его в борьбе с папой.

В дальнейшем подобные собрания на уровне королевства (Генеральные штаты) или на уровне провинций (провинциальные штаты) станут созываться в особо важных случаях для «совета с королем» и для вотирования (одобрения) налогов. На деле королю приходилось торговаться с сословиями. Он уведомлял о своем решении ввести новый налог. Сословия либо предлагали альтернативные, менее обременительные варианты, либо давали свое согласие, но добивались от короля новых привилегий. Даже такой властный монарх, как Филипп IV, не мог управлять страной без помощи сословий.

Филиппу IV удалось нанести поражение Бонифацию VIII. Королевская дипломатия не жалела денег на поддержку политических врагов папы. Посланный в Италию с особой миссией королевский легист Гийом Ногаре сумел добиться того, что на папу было совершено нападение в его собственном замке в городе Ананьи. Понтифик подвергся оскорблениям и, по слухам, даже получил пощечину. Не перенес унижений, Бонифаций VIII вскоре умер. В 1305 г. под давлением Филиппа Красивого на папский престол был избран Климент V, француз по происхождению. В 1309 г. он перенес папскую резиденцию в город Авиньон на Роне и обосновался на землях, принадлежавших Анжуйской династии — младшей ветви Капетингов. Так началось известное «Авиньонское пленение пап», продолжавшееся до 1378 г.

Победа над папством позволила Филиппу IV обрушить свой следующий удар на орден тамплиеров. Этот духовно-рыцарский орден был осно-

ван в XII в. для поддержки крестоносного движения. В XIII в. тамплиерам, рыцарям Храма, находящимся под особым покровительством папства, принадлежали огромные богатства и земли во всех странах Западной Европы. Утрата Святой земли подорвала престиж этого ордена, но жесткая дисциплина и политическое могущество превратили его, по сути, в корпорацию, не зависимую ни от духовных, ни от светских властей и ведущую крупные ростовщические операции. Говорят, что Филипп Красивый был поражен богатством и роскошью тамплиеров, укрывшись в их замке во время Парижского восстания 1306 г. Характерная для этого короля жажда золота и борьба с ростовщиками в сочетании с нелюбовью ко всему, что ускользало от королевского контроля, делали тамплиеров следующей мишенью для преследований.

Начался знаменитый процесс тамплиеров, вокруг которого возникло немало легенд и загадок. Не следует забывать, что король для своих подданных и соседей продолжал выступать как будущий глава крестоносного воинства. Вся его жесткая, а порой и жестокая политика представлялась лишь средством для достижения этой великой цели. Но, несмотря на все усилия королевских судей и палачей, обвинить орден в ереси не удалось. Однако его земли и казна были конфискованы, а сам он распущен по решению церковного собора 1312 г. Через год в Париже был сожжен последний гроссмейстер ордена Жак де Молле.

Известный французский писатель Морис Дрюон в цикле романов «Проклятые короли» использовал легенду о проклятии, якобы выкрикнутом гроссмейстером на костре. И действительно на Францию обрушилась череда несчастий. Конец правления Филиппа Красивого был отмечен серией скандалов, скомпрометировавших честь его невесток. Жены королевских сыновей Людовика и Карла за супружескую измену были удалены от двора. После смерти Филиппа IV его сын Людовик X Сварливый (1314—1316) вступил в брак с Клеменцией Венгерской, но их сын Иоанн родился уже после смерти Людовика и умер в младенчестве. А на его дочь от первого брака Жанну Наваррскую падало подозрение в незаконнорожденности. Таким образом, после смерти Людовика X, впервые со времен Гуго Капета, корона досталась брату короля Филиппу V (1316—1322). Но ни он, ни сменивший его на престоле Карл IV (1322—1328) не оставили наследников мужского пола. Прямая линия Капетингов пресеклась. Династический кризис совпал с острейшим политическим, социальным и экономическим кризисом.

Этот кризис явится испытанием на прочность всего французского королевства и монархической власти, которая достигла за истекший период небывалых успехов.

Культура Франции XI—XIII вв. Период, последовавший за распадом империи Каролингов и разделом территории Франции на отдельные княжества, стал очень важным для формирования французского языка. В каждом княжестве сложились свои диалектные особенности. В целом же диалекты страны составили две большие группы — северофранцузскую и южнофранцузскую.

Северные диалекты первоначально оставались лишь разговорными. А на юге уже в XI в. впервые в Европе начал складываться литературный язык. По названию одной из процветавших южных областей страны — Прованса — он стал именоваться провансальским. Характерным отличием северного языка от южного было произношение слова «да». На севере оно звучало как «oi», на юге — как «os». Поэтому и сами языки стали называть ланг д'ойль и ланг д'ок, а затем и все северные земли — Лангедойлем, а южные — Лангедоком, или Окситанией.

В XII—XIII вв. в королевском домене на основе диалекта Парижа и Иль-де-Франс сформировался северофранцузский литературный язык. Именно он лег в основу будущего французского языка.

С конца XI в. первоначально в Провансе, а вскоре и на всем французском юге получает распространение лирическая поэзия трубадуров. Они были, как правило, благородного происхождения, писали на провансальском языке. У истоков их движения стоял герцог Аквитании Гийом IX. Классические образцы жанра в XII в. дали рыцари Бернар де Вентадорн, Бертран де Борн, а Гиро де Борнейля уже при жизни называли «магистром поэтов». В небольших по объему изящных стихах (кансонах, сирвентах, рондо) трубадуры прославляли Прекрасную Даму — вымышленную или реальную (в последнем случае эту роль играла жена сеньора), воспевая ее красоту, ум, добродетель. Они откликались также на важнейшие политические события, писали о рыцарской доблести, философствовали, устраивали поэтические состязания.

Трубадур исполнял свои стихи чаще всего в замках сеньоров. Его неизменным спутником был так называемый жонглер. Он сочинял музыку к стихам своего господина и аккомпанировал ему на струнном музыкальном инструменте. Ведь, как выразился один из трубадуров, — «строфа без музыки — все равно что мельница без воды».

Я ради наслаждений жил,
Но Бог предел мне положил,
А груз грехов, что я свершил,
Мне тяжек стал к концу пути... —

так восклицал в начале XII в. Гийом IX.

Альбигойские войны нанесли непоправимый ущерб творчеству трубадуров. Однако оно дало толчок развитию с середины XII в. подобного искусства в северофранцузских землях. Трубадуров там называли труверами, а жонглеров — менестрелями. Провансальская лирическая поэзия оказала также большое воздействие на литературу Германии, Италии, народов Пиренейского полуострова.

Древнейшей формой рыцарской литературы на севере Франции были «песни о деяниях», или «жесты» (*Chansons des gestes*), воспевающие подвиги соратников Карла Великого и других героев. В этих эпических произведениях описания реальных исторических событий переплетались с фольклорными мотивами. Они прославляли воинов-рыцарей, обладавших такими качествами, как доблесть, сила, верность своему сюзерену и рвение в защите веры. Самое известное из таких «жестов» — «Песнь о Роланде».

В XII в. формируется жанр рыцарского романа — произведений, предназначенных для индивидуального чтения. В основе рыцарских романов зачастую лежали кельтские предания, перенесенные в современную авторам действительность. Особенно популярен был «Артуровский цикл»: в сказочном Камелоте король Артур пировал со своими рыцарями Круглого стола, равными между собой и чтившими короля лишь как первого среди равных (нетрудно увидеть в этом феодальный идеал монарха). Одной из тем романов стал поиск святого Грааля — чаши, в которую, по преданию, была собрана кровь Христа. Герои рыцарских романов совершали подвиги, сражались со сказочными чудовищами, волшебниками и великанами, демонстрируя при этом не только силу и смелость, но и куртуазность — умение обходиться с дамами, поддерживать учтивую беседу, соблюдать верность своему слову, быть справедливым и готовым защищать слабых. Лучшие французские рыцарские романы — «Тристан и Изольда», «Роман о Ланселоте», «Роман о Розе» — получили распространение и за пределами Франции, а позже были переведены на другие языки.

Горожане с вниманием относились к рыцарской культуре и даже пытались подражать ее образцам. Однако в городах распространяется особый жанр пародирования. Рыцарские романы переиначивались на городской лад, так как мир ценностей горожан разительно отличался от рыцарских куртуазных идеалов. Вместо песен о Прекрасной Даме в городах были популярны фаблю и новеллы, изобилующие грубоватым юмором, высмеивающим пороки женщин и алчность духовенства. Характерным для городской литературы стал и басенный прием — выведение людских типов в образах животных. Очень популярным был «Роман о Лисе», сочиненный в XII в. Его главный герой лис Ренар, олицетворение житейской

хитрости и смекалки, обводит вокруг пальца волка Изенгрин и медведя Брена (рыцарей-сеньоров), льва Нобля (короля) и осла Бодуэна (священника). Основной сюжет с течением времени обрастал новыми продолжениями — «ветвями». Герои «Романа о Лисе» даже появляются в скульптурном оформлении соборов Отена, Буржа, Пуатье и других французских городов.

Достаточно широкое распространение во Франции получил театральный жанр. Церковные общины горожан разыгрывали на папертях храмов спектакли на библейскую (мистерии) и житийную (миракли) тематику. Постепенно в церковные представления включались и бытовые сцены. Этому способствовало то, что к организации постановок стали привлекаться городские корпорации и религиозные братства. В более позднюю эпоху появляются и полностью светские постановки. Особой популярностью у горожан пользовались пьесы Адама де Ла-Аль, например комическая пастораль «Игра о Робере и Марион», где влюбленные пастух и пастушка противостояли коварному рыцарю. Несколько веков у французских горожан пользовался успехом «Фарс об адвокате Патлене», в котором простоватый виллан обманывает не только сеньора, но и хитрого и алчного адвоката.

В XI в. во Франции начался подъем строительного искусства. В архитектуре сложился романский стиль. Романские соборы достигали значительных размеров и вмещали тысячи молящихся. В небольших городах и селах возводили церкви и часовни. Для романского стиля характерно использование полукруглой римской арки (отсюда и его название). Новым элементом были высокие каменные своды, для которых требовалось возводить толстые стены с узкими окнами. Внутри соборов и церквей все плоскости покрывали фресками, а в капители колонн помещали фигуры людей и животных. Многие романские постройки сохранились по сей день, главным образом на юге страны.

В конце XII в. во Франции на смену романскому стилю в архитектуре приходит готический, поэтому европейцы XII—XIII вв. называли его «французским стилем». Ломаная, стрельчатая арка готических соборов придавала их стенам невиданную ранее высоту и открытость, наполняла интерьер светом, пропущенным через цветные витражи. Устремление готических храмов ввысь подчеркивалось гигантскими ажурными башнями, стрельчатыми окнами и порталами, изогнутыми статуями, сложным орнаментом. Самые прекрасные образцы французской церковной готики — соборы в Париже, Шартре, Руане, Реймсе, Амьене.

Интеллектуальная жизнь по-прежнему развивалась в монастырях. Однако подлинными центрами науки и образования с XII в. становятся города. Монастырские школы уступают место соборным и частным. В них

стекались ученики и учителя из разных концов Европы. Преподаватели логики, риторики и иных «свободных искусств», юристы, медики и даже теологи отличались особым рациональным подходом к решению интеллектуальных задач. Формировавшийся в городах новый научный метод назвали схоластикой («школьной наукой»). Он основывался на применении методов формальной логики Аристотеля к толкованию сложных мест в теологии, праве, медицине.

Известнейшим французским философом и теологом XII в., преподававшим в Париже, был Пьер Абеляр. Он разрабатывал схоластическую диалектику и придавал ей рационалистическую направленность. Абеляр прославился также знаменитой автобиографией «История моих бедствий».

В конце XII — начале XIII в. в Европе на базе школ стали образовываться университеты. Первыми оформились университеты в Париже и Монпелье. Парижский университет славился своим теологическим факультетом. Число его студентов постоянно росло. В подражание коллегиям монашеских орденов в Париже стали создавать университетские коллегии, где студенты могли получить бесплатное жилье, питание и книги. В 1254 г. духовник Людовика Святого Робер де Сорбон завещал свое имущество на создание общежития для студентов-теологов. Впоследствии таких коллегий будет создано несколько десятков, но Сорбонна получит столь широкую известность, что позже так будут называть весь Парижский университет. Школа, а затем и университет Монпелье были знамениты на всю Европу своим медицинским факультетом.

В XII—XIII вв. во Франции начали появляться сборники стихов бродячих студентов — вагантов. Их поэзия отражала мировоззрение студенческой молодежи — осознание собственного превосходства над крестьянами, горожанами и даже рыцарями, воспевание чувственной любви, готовность пародировать жанры учебных диспутов и даже литургические тексты.

ФРАНЦИЯ В XIV—XV ВВ. ДИНАСТИЯ ВАЛУА

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Утверждение новой династии. Предпосылки Столетней войны. В 1328 г. собрание французской знати, пэры Франции, легисты и духовенство определяли судьбу французской короны. Свои претензии предъявил молодой и энергичный английский король Эдуард III, внук Филиппа Красивого, сын его дочери Изабеллы и английского короля Эдуарда II. Но королем был признан Филипп Валуа, сын младшего брата Филиппа IV Красивого Карла Валуа, приходившийся племянником Железному королю. В период правления последних Капетингов он возглавлял мятежи знати против своих венценосных кузенов. Филипп Валуа выдвигал лозунг «возврата к добрым временам Людовика Святого», понимая под этим восстановление феодальной вольности, и провозглашал необходимость реставрации рыцарских ценностей. Аристократическая оппозиция добилась устранения и даже казни влиятельных чиновников Филиппа Красивого из числа легистов.

Одни предпочли Филиппа Валуа потому, что не хотели отдавать корону английскому королю и перечеркнуть таким образом результаты векового противостояния Капетингов и Плантагенетов. Других не устраивал решительный нрав Эдуарда III. Опираясь на ресурсы централизованного английского королевства, он мог бы править еще более жестко, чем его дед Филипп IV. Утверждение Валуа как новой династии (точнее, боковой ветви Капетингов) создавало прецедент — корону нельзя было наследовать через родство по женской линии. Через несколько десятилетий, отвергая притязания как Эдуарда III, так и Карла Наваррского — внука Людовика X, сына Жанны Наваррской, ученые-правоведы обнаружат старую норму Салической правды, гласившую, что земля не наследуется по женской линии, и принцип «негоже лилиям прясть» обретет силу фундаментального закона, определяющего порядок престолонаследия исключительно по мужской линии.

Сразу же после коронации в Реймсе к Филиппу VI обратился за помощью граф Фландрии. Новое восстание фландрских горожан и крестьян изгнало его из страны под защиту своего сюзерена — французского короля. Филипп Валуа, кичившийся рыцарским кодексом поведения, не мог не вы-

полнить своего долга образцового сеньора. Экспедиция во Фландрию была обставлена с большой помпезностью и представлена как «священная война», поскольку восставшие нарушили свою святую клятву подданства и, следовательно, являлись святотатцами. Поэтому новый король взял в поход орифламу (боевую священную хоругвь), хранящуюся в Сен-Дени и выносимую оттуда только в случае «священной войны». Первую политическую акцию Филиппа Валуа поддержали почти все его вассалы, ведь речь шла о мятеже простолюдинов, о восстановлении престижа феодальных ценностей, рыцарства, о реванше за «Битву шпор». Отплатой явилась битва при Касселе (1328), когда повстанцы были наголову разбиты рыцарской конницей во главе с королем.

Этот успех «рыцарской идеи» в самом начале правления династии Валуа надолго определил политический стиль французских королей, а также их взгляды на ведение войн. В дальнейшем за это пришлось дорого заплатить. Но пока успех был полным. Даже Эдуард III принес личный оммаж своему сопернику за Гиень.

Однако некоторая спорность прав Валуа и наличие потенциального претендента на престол провоцировали крупных феодалов на то, чтобы в конфликтных ситуациях апеллировать к английскому королю. Например, граф Роберт Артуа, приложивший много сил для прихода к власти новой династии, в дальнейшем оказался разочарованным, поскольку ему не удалось завладеть своим графством, и бежал в Англию. В Бретани столкнулись две группировки, претендующие на власть в этом герцогстве. Пентьевры опирались на поддержку Филиппа VI, а их враги Монфоры — на поддержку Эдуарда III. Так логика феодальных конфликтов подталкивала королей к войне.

Возобновился и давний спор за Гиень. Верховные права сюзерена были у французского короля, и логика территориального объединения требовала расширения его прав в этом вассальном герцогстве. Но местная знать предпочитала власть английского короля, как более далекого и потому менее склонного к нарушению ее вольностей. К тому же экономически эта область была ориентирована на Англию, куда по морю отправлялись соль и красители, а также знаменитые бордоские вина, ставшие в XIV в. важным продуктом престижного потребления английской элиты.

Еще более тесно оказалась интегрирована с Англией Фландрия: ее многолюдные города, центры экспортного сукноделия, давно уже работали на привозной английской шерсти. Любое нарушение торговых связей приводило к экономическому кризису, выбрасывавшему на дороги Фландрии тысячи безработных ткачей и красильщиков. Проанглийские симпатии во Фландрии особенно возросли после битвы при Касселе.

Но это столкновение королей, изначально имевшее логику феодального конфликта, перешло в военное противостояние европейского масштаба. Оно затронуло Арагон и Португалию, ряд имперских земель, выступивших на стороне Англии, Кастилию и Шотландию — союзников Франции. В этой войне, если применять к ней современные мерки, материальный перевес, несомненно, был на стороне Франции. Ее население в ту пору могло достигать 20 млн жителей (в одном Париже, по данным кадастра 1328 г., проживало около 250 тыс. человек). В то же время в Англии и недавно завоеванном Уэльсе насчитывалось не более двух миллионов жителей. Однако размеры армий изначально были невелики (по нескольку тысяч человек), и многое зависело от выучки отрядов. Здесь перевес был на стороне Эдуарда III. Он заключался в превосходных качествах английской пехоты — лучников, завербованных из свободных крестьян-йоменов.

Начальный этап Столетней войны. Чувствуя себя более сильным, Эдуард III в 1337 г. послал вызов Филиппу Валуа. Так началась Столетняя война (1337—1453). Воспользовавшись восстанием, вспыхнувшим в Генде, английский король по просьбе его вождя Якоба Ван Артевелде высадился во Фландрии. Французский флот попытался блокировать английские корабли у берегов Фландрии, у Слейса (или, как его называли по-французски, Эклюза). 24 июня 1340 г. весь французский флот был уничтожен, потери при этом были огромны. «Рыба в Ла-Манше говорит теперь по-французски», — заявляли англичане. Отныне Филипп VI лишился флота, созданного десятилетними усилиями, и не располагал более средствами помешать высадке англичан во Франции.

В 1346 г. Эдуард III высадился на полуострове Котантен и, разорив Нормандию, подошел к Парижу, вызвав там панику, но затем повернул на север. Здесь, в устье Соммы, при Креси, 26 августа 1346 г. он разгромил армию Филиппа VI. Тяжеловооруженные французские рыцари были расстреляны английскими лучниками. В этом сражении Эдуард III впервые применил полевые огнестрельные орудия — бомбарды.

Затем англичане осадили город Кале, который оказывал упорное сопротивление в течение года. Наконец, когда подошедшая на помощь новая армия Филиппа VI отступила, не приняв сражения, город сдался. Разгневанный Эдуард III грозил гибелью всем жителям, не подчинившимся «своему природному сеньору», но затем сказал, что казнит только шестерых горожан, которые пожертвуют собой ради спасения остальных. Шесть именитых буржуа вышли к королю с ключами от города в одних рубахах и с веревками на шее. Жена Эдуарда III Филиппа Генегауская заступилась за побежденных. Жителям Кале разрешили беспрепятственно

покинуть город, который, однако, на несколько веков стал форпостом англичан на севере Франции и важнейшим центром торговли английской шерстью.

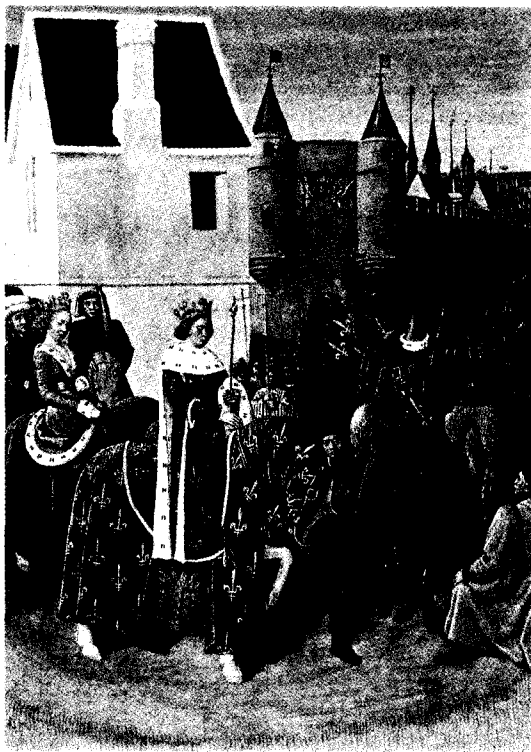
Авторитет Филиппа VI был сильно подорван, и Генеральные штаты, собранные для вотирования налогов на оплату спешно собираемого нового войска, проявили неуступчивость и были настроены весьма воинственно в отношении короля.

Впрочем, новой экспедиции англичан не последовало. На Францию и Англию обрушилось страшное бедствие — пандемия чумы, знаменитая «Черная смерть» (1348—1349), которая унесла от четверти до трети жителей. И впредь эпидемии повторялись с устрашающей регулярностью.

Иоанн II Добрый и битва при Пуатье. Сын Филиппа VI Иоанн Добрый (1350—1364) вслед за отцом попытался воссоздать рыцарский идеал. Им был основан орден Золотой звезды в противовес ордену Подвязки, созданному Эдуардом III. Иоанну Доброму пришлось столкнуться с новой угрозой. Карл Наваррский (сын Жанны Наваррской и внук Людовика X), прозванный Карлом Злым, заявил о своих правах на французский престол. Помимо Наваррского королевства, в его руках находились земли в Нормандии. Он вряд ли реально надеялся завладеть французской короной, но, предъявляя свои права, вел торг с обеими враждующими сторонами — французами и англичанами, добываясь от них уступок. Он стремился, в частности, стать правителем Лангедока. Странники Карла Злого представляли собой вполне сложившуюся клиентелу эпохи поздних феодальных войн. В ее состав входили и прямые вассалы Карла Наваррского, и его «друзья», в основном из нормандских семей, и верные ему люди из числа духовенства и чиновничества, мечтавшие о блестящей карьере.

Иоанн Добрый нанес упреждающий удар, арестовав Карла Наваррского и казнив нескольких верных ему нормандских дворян. Он смог также отразить попытку Эдуарда III высадиться в Нормандии и Пикардии в 1355 г. Король собрал внушительное рыцарское войско, чтобы нанести поражение англичанам к югу от Луары.

Сын Эдуарда III, Черный принц (получивший свое прозвище по цвету доспехов), совершил несколько грабительских набегов с территории Гиени. Иоанну Доброму удалось догнать его под Пуатье и заставить принять бой. Видя численное превосходство французов, Черный принц готов был идти на значительные уступки, но королю нужна была только победа, реванш за все предыдущие поражения. Он хотел восстановить пошатнувшийся авторитет французского рыцарства и первого из рыцарей — французского короля. 19 сентября 1356 г. произошла битва при Пуатье. Однако

Ж. Фуке. Въезд короля Иоанна Доброго в Париж

она обернулась катастрофой для Франции. Ее рыцари обратились в бегство, и король остался на поле боя один со своим младшим сыном Филиппом, помогавшим ему в бою в качестве оруженосца. Он долго отбивался, но был взят в плен и доставлен сначала в Бордо, а потом в Лондон.

Пленение Иоанна Доброго вызвало бурю негодования по отношению к «людям короля», не сумевшим его уберечь. Гнев обрушился на рыцарство в целом и на королевских чиновников. Но в этом можно усмотреть и реакцию на то усиление королевской власти, которое неуклонно происходило во Франции начиная с XII в.

Генеральные штаты 1356—1358 гг. Восстание Этьена Марселя и Жакерия. После пленения Иоанна Доброго у власти встал дофин (с 1349 г. так именовался старший сын короля — по названию провинции Дофине, вошедшей в этот год в состав Франции) Карл. Когда-то он сам участвовал в заговорах против своего отца, но отныне ему приходилось противостоять смуте. На Генеральных штатах, собранных в Париже, дофин указал на

необходимость сбора экстренного налога для выкупа короля и оплаты нового войска. Но Генеральные штаты оказались несговорчивыми, требуя незамедлительных перемен. Лозунг реформ сплотил весьма разнородные силы: здесь были и люди из «партии» Карла Злого (например, епископ Робер Лекок, стремившийся получить должность канцлера), и университетские интеллектуалы (среди них был крупный ученый Николя Орем — астроном, математик, автор политических трактатов), и представители городов, недовольные налоговой политикой. Под реформами, как это чаще всего бывало в средние века, понимался в первую очередь возврат к прошлому, к «добрым временам» Людовика Святого, устранение «недостойных» советников короля и конфискация их имущества. Но были также и новые требования — преобразование всей системы сбора налогов (платить должны были все без исключения, включая дворян и духовенство) и установление контроля над финансами со стороны Генеральных штатов, которые ввиду этого должны были стать постоянно действующим органом. Штаты добились от дофина подписания Великого мартовского ордонанса (3 марта 1357 г.), практически ставившего монархию под опеку сословий.

Однако ощутимых результатов реформы не приносили. Недовольное парижское население, искавшее все новых врагов в окружении дофина, нашло выразителя своих чаяний в лице купеческого прево Этьена Марселя. Он происходил из старинной парижской семьи купцов-суконщиков, торговавших с Фландрией. Как и многие буржуа, Этьен Марсель ненавидел ту часть муниципальной верхушки, которая была ориентирована на финансовые операции с королевскими деньгами и стремилась попасть в число «людей короля». При этом Этьен Марсель был связан также и с Карлом Злым, который бежал из тюрьмы и интриговал против дофина.

22 февраля 1358 г. парижская толпа ворвалась в покои дофина и убила его приближенных. Этьен Марсель спас принца, заставив его надеть двухцветный красно-синий колпак (цвета Парижа). Это был период триумфа парижского прево. Он рассылал письма в города Северной Франции, призывая их создать единую конфедерацию. Однако через 10 дней дофину удалось бежать из столицы. Он объявил себя регентом королевства, собрал Генеральные штаты в Компьене без участия парижан и начал готовить блокаду столицы.

28 мая 1358 г. вспыхнула Жакерия — самое мощное в истории Франции крестьянское восстание. Жак-простак (Jacques bonhomme) — такова была презрительная кличка крестьян. Бунт начался в Сен-Ле-д'Эссеран, к северу от Парижа, и быстро охватил Бовези, Пикардию, Иль-де-Франс, Шампань. Крестьяне нескольких деревень, вооружившись чем попало, выбирали своего капитана, разрушали замки, истребляя дворянские

семьи с необычайной жестокостью. Примечательно, что это были достаточно развитые в экономическом отношении области, давно расставшиеся с пережитками серважа. Восстание было направлено против благородного сословия в целом, не сумевшего выполнить свою главную функцию — защитить страну и своего короля. На знаменах восставших был изображен королевский герб, но целью их, по словам современников, было «искоренить дворян всего мира и самим стать господами». Предводителем наиболее крупного отряда, действовавшего в Бовези, стал бывший солдат Гильом Каль. Этьен Марсель направил в помощь жакам небольшой отряд парижских лучников, чтобы вместе разрушать замки вокруг Парижа, контролируемые дофином. Но Карл Злой, на союз с которым рассчитывал Этьен Марсель, обрушился на крестьян. Он разбил их отряды, заманил 9 июня 1358 г. Гильома Каля на переговоры и схватил его. Сеньоры подвергли крестьян жесточайшим репрессиям, но страх повторения Жакерии стал с этих пор постоянным фактором французской истории.

Чтобы противостоять дофину в условиях, когда помощи от других городов он так и не дождался, Этьен Марсель открыл ворота Карлу Злому, который привел с собой гарнизон английских наемников. В результате купеческий прево стал в глазах многих парижан предателем и 31 июня 1358 г. был убит одним из своих приближенных.

Дофин тотчас же вступил в Париж, расправившись с главными участниками восстания. Ему удалось отобрать у штатов присвоенные ими полномочия и оставить им, как и прежде, лишь функцию вотирования налогов. Дофину пришлось вести тяжелейшие переговоры с англичанами. Лишь в 1360 г. был подписан договор в Бретиньи. Согласно этому договору, английский король (причем на правах сюзерена, а не вассала) получил весь юго-запад Франции, включая Пуату, а также Кале и графство Понтье. Кроме того, нужно было уплатить громадный выкуп за Иоанна Доброго. В ответ Эдуард III отказывался от своих притязаний на французскую корону. Характерно, что английский король осознавал возросшую роль городов, требуя, чтобы они выступили гарантами данного соглашения.

Иоанн Добрый был освобожден в обмен на заложников, которые должны были оставаться в Англии до того момента, пока не будет собрана вся сумма. Отказавшись от практики порчи монеты, король стал чеканить полновесные деньги, получившие название «франки», т. е. «свободные», предназначенные для освобождения короля. Это в какой-то мере отвечало чаяниям сеньоров, заинтересованных в стабильной монете, поскольку их доходы складывались из фиксированных платежей.

По причине сбора денег на выкуп Генеральные штаты Лангедойля дали согласие на введение постоянного налога, который платили даже дво-

ряне (ведь, согласно старому феодальному праву, выкуп сеньора из плена был одним из материальных обязательств вассала). Но один из заложников, Людовик Анжуйский, средний сын короля, сбежал на родину. Король, следуя представлениям о рыцарской чести, вернулся в Лондон, чтобы не оскорблять святость принесенной клятвы. Там, в Лондоне, он и умер, что, кстати, освободило французов от необходимости уплачивать остаток выкупа. Характерно, что этот король, деятельность которого весьма низко оценивали позднейшие французские историки, был любим подданными за истинно рыцарское поведение как в битве при Пуатье, так и в последний год своей жизни, о чем и свидетельствует данное ему прозвище Добрый.

Военные успехи и формирование «королевской религии» при Карле V. Когда дофин стал королем Карлом V (1364—1380), он был уже весьма искусственным политиком и сумел найти выход из беспрецедентного по своей остроте кризиса. Карл V провел налоговую реформу, установил жесткий контроль над финансовыми чиновниками, приблизил к себе вчерашних оппозиционеров, открыл дорогу в армию талантливым, но не слишком знатным капитанам. Так, на должность коннетабля (главнокомандующего) был назначен мелкий рыцарь Бертран Дюеклен — хорошо зарекомендовавший себя полководец, разгромивший войска Карла Злого.

Мир был не менее опасен для Франции, чем война. По стране бродило множество банд наемников, оставшихся не у дел, грабивших население и не признававших ничьей власти. Например, капитан Арно де Серволь, по кличке Архиерей, собрал несколько отрядов в «Большую компанию», которая терроризировала самого авиньонского папу. Дюеклен сумел отвести большинство подобных отрядов в Кастилию, где в это время сражались два претендента на корону. Накопив силы, реорганизовав армию (в том числе усилив ее артиллерией), французы в 1369 г. сочли возможным, воспользовавшись жалобой аквитанских вассалов Черного принца, начать военные действия на юго-западе. Несмотря на походы англичан в глубь французской территории, Дюеклен отступал, уклоняясь от генерального сражения, укреплял гарнизоны крепостей и городов и применял тактику «выжженной земли», истощая ресурсы противника. Будучи зависимым от субсидий, выдаваемых парламентом, английский король и его сын были способны лишь на краткосрочные кампании, тогда как содержание гарнизонов, организация патрульной службы, оплата постоянного войска на континенте ставили перед ними большие проблемы.

Выбранная манера ведения войны мало-помалу помогла коннетаблю в ходе бесчисленных мелких сражений вновь свести владения англичан до окрестностей Бордо и Байонны.

Ж. Фуке. Карл V на пиру

Примечательно, что Карл V, в чье правление были предприняты эти военные усилия, отнюдь не претендовал на лавры короля-рыцаря и предпочитал трудиться в своем кабинете. Придворная поэтесса Кристина Пизанская, составившая позже его жизнеописание, назвала его «лучшим клириком Франции», т. е. наиболее образованным человеком королевства, философом на троне. Прозвище Мудрый было дано Карлу V вполне заслуженно. Ему удалось собрать богатейшую по тем временам библиотеку в Лувре. Сохранился ее каталог, перечисляющий 917 томов, включая записи о выдаче книг, из которых мы узнаем, например, что сын короля Карл так и не вернул взятый им рыцарский роман «Поиски святого Грааля». Король, кстати, любил собственноручно украшать книги цветными миниатюрами.

Карл V стремился окружать себя учеными и поэтами, поощрял перевод на французский язык различных сочинений, и в особенности политических трактатов. Карл Мудрый понимал, что положение династии весьма шатко: престиж ее подорван военными неудачами (в которых трудно было не увидеть Божьего суда), ее права на корону продолжали оспариваться. Король приложил немало усилий для формирования того, что ис-

торики называют «королевской религией», — своеобразной идеологии королевской власти как публичной функции. Это выразилось не только в написании ученых трактатов и полемических сочинений, но и в разработке системы политических ритуалов — коронации, торжественных въездов в города, свадеб, встреч монархов. В этот период составляется новый церемониал коронации (коронационный чин), укрепляется вера в магические целительные функции короля.

Карл V украсил свой Луврский замок, удачно выполнявший и фортификационные функции. Лувр и возведенная королем крепость Бастилия были соединены новой линией укреплений, охватывающей разросшиеся кварталы города на правом берегу Сены. В Ситэ, на Дворце правосудия, появились одни из первых в Европе механические часы.

Подданные несли тяжкое финансовое бремя, уплачивая и косвенные налоги (габель — соляной налог), и прямые (в частности, фуаж — подъемный сбор). К концу правления Карла V, когда военная угроза стала ослабевать, в городах начались антифискальные выступления. Восстания вспыхнули на юге: в Монпелье, Алэ, Ниме, Клермоне. На смертном одре король, которому удалось скопить в своей казне немалые сокровища, решает отменить фуаж. Весть о последней воле короля сразу же вызвала новую волну восстаний.

Начало правления Карла VI. Карлу VI (1380—1422) при его вступлении на престол было лишь 12 лет. Власть осуществляли дяди короля, соперничавшие друг с другом. Три брата покойного короля владели крупными апанажами.

Апанаж, или удел, — это территория, выделяемая из домена членам королевской семьи в пожизненное владение (теоретически — без права наследования). На этой земле апанажист представлял короля и пользовался всеми королевскими прерогативами. Такая практика наблюдалась еще при жизни Людовика Святого и не ставила под угрозу целостность государства. Однако, когда королевская власть слабела, а апанажист оказывался во главе феодальной клиентелы, рвущейся к контролю над государственными ресурсами, эта система становилась весьма опасной. Если Карл Анжуйский и Иоанн Беррийский главным образом стремились провести своих людей на государственные должности (в парламент и Счетную палату) и воспользоваться доступом к королевской казне, то Филипп Храбрый, названный так за мужество, проявленное в битве при Пуатье, и получивший в награду герцогство Бургундское, действовал несколько иначе. За счет выгодного брака и политических комбинаций его семье удалось завладеть также графствами Фландрия, Артуа и Франш-Конте (или иначе — Бургундским графством, расположенным на терри-

тории империи). Таким образом, в руках Филиппа Храброго оказались настолько богатые земли, что это давало ему возможность создать собственное государство.

Период сразу после смерти Карла V оказался чрезвычайно сложным. По требованию регентского совета подымный налог был восстановлен. В ответ в 1382 г. вспыхнули восстания в Руане и Париже. Вначале горожане добивались отмены ненавистного налога, убивали его сборщиков, причем делали это при попустительстве городских властей. Затем гнев обрушивался на чужаков (евреев, ломбардцев, иностранных купцов), потом начинали грабить дома людей церкви и зажиточных горожан. На этом этапе вмешивалась городская милиция и брала ситуацию под контроль. Но по настоянию принцев Карл VI не ограничился выборочными репрессиями. В Руане был разбит набатный колокол «Гарель» — символ коммуны, призывавший горожан к мятежу. Подойдя к Парижу, король отверг дары горожан и сорвал церемонию торжественного въезда. Демонстративно был устроен пролом в стене, через который въехал король, затем была разбита муниципальная печать, а вслед за этим ликвидированы все муниципальные учреждения. Последовали казни десятков горожан, в том числе и довольно зажиточных, из числа давних сподвижников Этьена Марселя. Герцог Бургундский жестоко подавил восстание в Генте. Герцогу же Беррийскому, как правителю Лангедока, пришлось в 1382—1384 гг. вести настоящую войну с повстанцами на юге, где к крестьянам примкнули некоторые города (Каркассон, Ним, Нарбонна). В конце концов герцог потопил восстание в крови, но уровень налогового гнета был несколько снижен.

Начиная с 1388 г. Карл VI сумел добиться полной самостоятельности и вывести из своего совета ставленников принцев, заменив их на более надежных людей. Облеченные королевским доверием, они попытались реформировать судопроизводство и налогообложение. Но этот период затишья длился недолго, поскольку с 1392 г. у короля начались приступы душевной болезни. Год спустя на костюмированном балу от факела случайно загорелись костюмы ряженных, среди которых был и король. Его чудом удалось спасти, но несколько придворных сгорели на глазах у короля. Потрясение от «пылающего бала» усугубило его психическое расстройство.

Если 70—80-е годы XIV в. в целом были для Франции периодом военно-политических успехов, увенчавшихся в 1388 г. подписанием перемирия с Англией, то перенос папской резиденции из Авиньона в Рим (тогда-то и начали называть пребывание папства в Авиньоне «Авиньонским пленением» по аналогии с библейским «вавилонским пленением» иудеев) был для нее крайне неблагоприятным. Выборы нового папы обернулись расколом. Итальянские кардиналы избрали папу-итальянца. Французские же кардиналы, усмотрев в выборах грубые нарушения, избрали

француза, вернувшего резиденцию пап в Авиньон. Начался длительный период Великой схизмы, когда на Западе было два понтифика, предавших друг друга анафеме. Французские короли и принцы поддерживали авиньонского папу, но могущественный Парижский университет старался преодолеть раскол. Университетские деятели, отдельные представители духовенства и большинство советников парламента настаивали на одновременной отставке обоих пап и созыве собора для выхода из кризиса. Чтобы принудить понтификов к этому решению, французская (галликанская) церковь приняла беспрецедентное решение о выходе из административного подчинения папе. В Авиньон перестали поступать французские деньги, а освободившиеся церковные должности замещались по решению особой комиссии из представителей духовенства и юристов. В конце концов такая политика возымела действие, и схизма была преодолена на церковных соборах XV в.

Бургиньоны и арманьяки. Безумие Карла VI усугубляло соперничество и интриги в королевском окружении. Все большую роль играл Людовик Орлеанский, брат короля. Он действовал как и другие принцы-апанажисты, но в периоды приступов болезни брата практически бесконтрольно пользовался всеми прерогативами королевской власти. Его главным соперником был Иоанн Бесстрашный, герцог Бургундский (сын Филиппа Храброго и наследник его обширных владений). Свое прозвище он получил за участие в крестовом походе против турок. Богатые финансовые возможности позволяли ему проводить достаточно гибкую политику. Он подкупал честолюбивых магистров Парижского университета, руководство влиятельных парижских корпораций, выступал за снижение налогов и за восстановление парижского муниципалитета. Популярность Иоанна Бесстрашного среди парижан была высока.

В ночь на 23 ноября 1407 г. на улице Барбетт был убит Людовик Орлеанский. Выяснилось, что это сделали люди герцога Бургундского. Вспыхнула гражданская война между бургиньонами и клиентелой убитого герцога Орлеанского, сплотившейся вокруг Бертрана Арманьяка, коннетабля Франции, и получившей прозвище «арманьяки».

Созыв Генеральных штатов Лангедоля в Париже в 1413 г. обернулся выдвижением требований к королю реформировать аппарат управления и судопроизводства. Ему была подана ремонстрация Парижского университета и города с перечнем предлагаемых реформ и списком кандидатур, подлежащих устранению. Дело не ограничилось одними требованиями. Толпы парижан, разгоряченные проповедниками, несколько раз окружали королевский дворец, требуя выдачи неугодных придворных и чиновников. Наиболее активным был старшина цеха живодеров Симон Кабош, поэтому все движение получило название «восстание кабошье-

нов». Постепенно Иоанн Бесстрашный утратил контроль над развитием событий — кабошьены казнили придворных, которым герцог гарантировал жизнь. В конце концов к августу 1413 г. верхушка парижских буржуа и народные низы отвернулись от кабошьенов. Их лидеры бежали в земли герцога Бургундского. В Париже утвердились сторонники арманьяков, но их правление воспринималось парижанами как террор.

Борьбой феодальных группировок воспользовались англичане. В Англии в результате переворота к власти пришла новая, Ланкастерская династия, и король Генрих V, стремившийся доказать ее легитимность, вновь заявил о своих правах на французскую корону. Он высадился в устье Сены и двинулся в сторону Кале. Это был не грабительский набег вроде тех, что предпринимал Эдуард III или Черный принц, но именно завоевание. Встретившись с французской армией под Азенкуром (1415), английские лучники снова доказали свое превосходство, расстреляв спешившихся из-за распутицы рыцарей с безопасного для себя расстояния. В отличие от битвы при Пуатье, Генрих V приказал пленных не брать, чтобы не отягощать войско обозами. Погиб цвет французской аристократии. Повезло лишь герцогу Карлу Орлеанскому (сыну Людовика Орлеанского) и герцогу Бурбону. Их все же пощадили и отправили в Англию. Карлу Орлеанскому суждено будет провести в английском плену четверть века, и он станет одним из самых известных лирических поэтов своего времени.

Герцог Бургундский Иоанн Бесстрашный, не принимавший участия в этой битве, в которой погибли два его брата, значительно укрепил свои позиции и как владетель уже практически самостоятельного государства, и как принц, способный оказывать влияние на короля. Старшие сыновья Карла VI умерли. Дофином стал его младший сын Карл, находящийся под влиянием арманьяков.

В Париже в ночь с 28 на 29 мая 1418 г. заговорщики из числа бывших кабошьенов открыли ворота отряду герцога Бургундского. Был схвачен Бертран Арманьяк и многие его сторонники. Парижский прево Танги дю Шатель чудом сумел вывезти дофина из города, охваченного резней. Войска герцога Бургундского оказались неспособны установить порядок. Парижская тюрьма была взята приступом, и арманьяки растерзаны. Помимо самого коннетабля, были убиты канцлер Франции, первый президент Парижского парламента и многие другие. Практически все лето Париж находился в руках озверевшей черни. Герцогу Бургундскому с большим трудом удалось навести порядок в столице. Став хозяином положения, он мог теперь выступить против англичан и оказать помощь осажденному Руану.

Шестнадцатилетний дофин Карл обосновался в Бурже в окружении уцелевших арманьяков и объявил себя королевским наместником. Дофин и Иоанн Бесстрашный начали переговоры о совместных действиях про-

тив англичан и должны были скрепить этот договор при личной встрече в городе Монтре на Луаре. Но 10 сентября 1419 г. во время переговоров в этом городе герцог был убит людьми дофина, мстившими за смерть Людовика Орлеанского.

Это была катастрофа. Новый герцог Бургундский Филипп Добрый заключил союз с англичанами, так как главным для него была месть за предательское убийство отца. В результате Генрих V сумел добиться от большого Карла VI и его жены Изабеллы Баварской подписания договора в Труа в 1420 г. Согласно этому договору, Генрих женился на королевской дочери Екатерине и становился, таким образом, наследником французской короны после смерти своего тестя. Ни Карл VI, ни его новый зять, ни Филипп Добрый не соглашались на переговоры с Карлом, «так называемым дофином». И более того, Изабелла Баварская письменно призналась в том, что ее сын Карл — незаконнорожденный.

Тем не менее «буржский король», как презрительно называли дофина, оказывал сопротивление. Ему на помощь пришли злейшие враги англичан — шотландцы, поддержал его и герцог Бретонский. Когда-то он был сторонником англичан, но теперь боялся чрезмерного усиления англо-французской монархии и помогал тому, кто слабее, желая добиться максимальной независимости своего герцогства.

По иронии судьбы в 1422 г. «зять и наследник» французской короны Генрих V умер — даже раньше престарелого и больного Карла VI. Примечательно, что, умирая, Генрих V завещал своим ближним во что бы то ни стало удержать герцогство Нормандию — родную землю английских королей. Видимо, он сам не верил в прочность «двойной монархии». Теперь во главе объединенного англо-французского королевства стоял двухлетний Генрих VI, сын Екатерины Французской и Генриха V. От его имени французскими землями управлял его дядя герцог Бедфорд. Под властью англичан находилась Нормандия и Иль-де-Франс, а также часть герцогства Гиень. Герцог Бургундский Филипп Добрый приумножил свои владения, установив «опеку» над Шампанью и Пикардией, якобы действуя в интересах малолетнего короля.

ПОБЕДА В СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ФРАНЦИИ

«Три Франции» и подвиг Жанны д'Арк. На некоторое время в стране установилось шаткое равновесие «трех Франций»: англо-французской монархии, обширных владений герцога Бургундского и земель «буржского короля», провозгласившего себя Карлом VII, чью власть признавали к югу от Луары. Во всех трех «государствах» действовали свои парламенты,

счетные палаты, казначейства. Были открыты и новые университеты: в Пуатье у Карла VII, в Кале у англичан, в Дижоне и Лувене у Филиппа Доброго.

Бедфорд пытался наладить управление на подвластной «двойной монархии» территории. Парижане с недоверием относились к англичанам, однако их поддерживал Филипп Добрый, унаследовавший от отца не только земли и титулы, но и симпатии жителей столицы. Сам Бедфорд также сумел завоевать популярность, опираясь на французских прелатов. Французов заставляла мириться с системой «двойной монархии» надежда на долгожданный мир и ненависть к арманьякам (так по-прежнему называли сторонников Карла VII). Кроме того, существование англо-французской монархии было в некоторой степени подкреплено экономическими связями. Гиень в хозяйственном отношении давно была связана с англичанами. Господство над Нормандией давало им ключ к торговле по Сене, а значит, тесно привязывало к ним всю парижскую торговлю и снабжение. Но логика войны оборачивалась против победителей. Чем больше крепостей приходилось удерживать англичанам, тем больше требовалось денег для содержания гарнизонов и тем страшнее была участь сельского населения. На занятых англичанами территориях возникали партизанские отряды, часто возглавляемые дворянами и действовавшие в контакте с правительством Карла VII.

Еще более выгодными позициями обладал герцог Бургундский. Экономическая интеграция Парижа в так называемую Антверпенскую торговую зону была столь велика, что даже во второй половине XV в. итальянец Кьярини, составляя учебник для купцов, поместил Париж во Фландрии. Союз герцога с англичанами позволял надеяться на включение в эту зону и Нормандии. А экономическое процветание городов, входящих в северные владения герцога Бургундского (Фландрия и Брабант), продолжало во многом зависеть от поставок английской шерсти через Кале. Для парижан, как и для купцов из других городов региона, было очень важно, чтобы все эти земли контролировались единой властью. Другой вопрос — осознавали ли парижане экономическую подоплеку своей преданности герцогу. Во всяком случае традиционная прогородская политика и лозунги бургундских герцогов принесли этой династии устойчивую поддержку парижан, что в сочетании с солидными материальными ресурсами делало герцога самой влиятельной фигурой во Франции. Возможно, Иоанн Бесстрашный и воспользовался бы сложившейся ситуацией, чтобы стать объединителем страны. Но его сын, выступая прежде всего в роли мстителя за отца (помимо прочего, к этому толкала его логика рыцарской чести, в противном случае он не смог бы возглавлять феодальную клиентелу), стратегическую задачу видел теперь в создании своего собст-

венного государственного формирования — Великой Бургундии, включавшей в себя как земли королевства, так и империи. Париж и Франция интересовали его лишь как основа для обеспечения надежного тыла при решении этой задачи.

Земли, признававшие власть дофина, провозгласившего себя королем Франции Карлом VII (1422—1461), не были столь экономически развиты, как территории к северу от Луары. Но большой удачей Карла VII стало то, что он сумел превратить дело «партии» арманьяков в дело защиты Франции. Сильная историческая традиция, опиравшаяся на культурно-лингвистическое единство, сыграла здесь большую роль. Конечно, это единство было весьма относительным. Тем не менее осознание общности пришло к французам — жителям разных областей как раз при контактах с английскими захватчиками, за которыми закрепилось прозвище «годо-мы» (от God Dom — английское ругательство).

В 1428 г. англичане осадили Орлеан. С этого момента начался решающий этап Столетней войны. Его героиней стала Жанна д'Арк. Она родилась в 1412 г. в крестьянской семье, в деревне Домреми, на границе Шампани и Лотарингии. Жанна с детства чувствовала свое предназначение, данное ей Богом, — быть освободительницей Франции, она слышала мистические голоса, которые призывали ее к исполнению этой миссии.

Узнав, что англичане осадили Орлеан, взятие которого сделало бы возможным их беспрепятственное продвижение на юг, Жанна, тайком покинув родительский дом, в начале 1429 г. отправилась в замок Вокулер и убедила местного шатлена в своей божественной миссии спасительницы короля. Получив небольшой эскорт, она в мужской одежде переправилась в Шинон, к Карлу VII. Некоторое время король колебался, и, пытаясь выявить истинную причину появления Девы, с Жанной беседовали опытные теологи из университета в Пуатье.

В конце концов Карл VII решил поставить Жанну д'Арк во главе армии, призванной снять осаду Орлеана. Горячая, истовая вера и любовь Жанны к родине воодушевили воинов. После четырехдневных боев, в которых она проявила величайшую отвагу, 8 мая 1429 г. англичане покинули окрестности города. Орлеан, истомленный многомесячной осадой, устроил Жанне торжественную встречу.

Теперь Жанна д'Арк смогла осуществить вторую, не менее важную часть своей миссии. Она убедила короля отправиться с ней в Реймс через земли, контролируемые бургундцами. 17 июля 1429 г. в Реймсе состоялся торжественный обряд коронации Карла VII в полном соответствии с коронационным чином. Это превращало его в единственного законного монарха. Характерно, что, хотя Карл VII провозгласил себя королем сразу после смерти своего отца, Жанна называла его дофином вплоть до самой коронации. О начале перелома в ходе войны свидетельствует поспешная

коронация малолетнего Генриха VI, проведенная Бедфордом в Париже. Анонимный автор «Дневника парижского буржуа», вполне лояльно относившийся к англичанам, передает единодушное мнение горожан, что свадьба любого французского буржуа была бы обставлена куда богаче, чем эти коронационные торжества. Однако саму Жанну д'Арк тот же буржуа называет «созданием, принявшим вид женщины», и «арманьякской ведьмой». Попытка Жанны взять штурмом Париж провалилась: горожане были уверены, что арманьяки желают отомстить им за резню 1418 г.

Само окружение короля явно охладело к Деве: ее слишком большая слава начинала внушать опасения. В мае 1430 г. бургундцы захватили Жанну в плен под Компьеном. Англичане выкупили ее у Филиппа Доброго. Пленницу доставили в Руан, где многие месяцы над ней велся инквизиционный процесс. Англичанам нужно было показательное разоблачение ведьмы, и тогда все успехи французов объяснились бы дьявольскими кознями. Судьям во главе с епископом Бове Пьером Кошоном было запрещено применять пытки. Велся строгий протокол всех следственных действий. Экспертное заключение докторов Парижского университета усматривало в поступках Жанны д'Арк и в ее мужской одежде неподчинение законам церкви. Девушка признала свои ошибки и была приговорена к пожизненному заключению. Однако на следующий день она вновь надела мужскую одежду, то ли пав жертвой тонко задуманной провокации (англичане требовали от судей смерти Жанны), то ли не сумев отказаться от требований своих «голосов», и сама бросила вызов судьям. Обвиненная в «рецидиве ереси», она была сожжена заживо на площади Старого рынка в Руане 30 мая 1431 г.

Карл VII. Эпопея Жанны д'Арк показала Карлу VII, что его враги уязвимы гораздо в большей степени, чем это казалось, и что отвоевать королевство вполне возможно. Более того, у него появилась и уверенность в себе. В этом, пожалуй, состояла одна из главных заслуг Жанны, ведь даже родная мать отрицала королевское происхождение Карла. Военные победы, а также таинство миропомазания снимали все подозрения на этот счет.

Собрание прелатов и юристов в Аррасе в 1435 г. подготовило базу для заключения мира между Карлом VII и Филиппом Добрым, после того как король на коленях принес покаяние за убийство Иоанна Бесстрашного. Если поход Жанны д'Арк был началом перелома в ходе Столетней войны, то Аррасский мир стал ее завершением. Говорили, что известие об этом союзе настолько огорчило герцога Бедфорда, что он умер.

В 1436 г. Париж открыл ворота королю. «Парижский буржуа» пишет теперь не об арманьяках, но о «французах, союзниках герцога Бургунд-

ского». По условиям Аррасского мира никто из людей, верных герцогу, не должен был пострадать. Однако торжественно въехав в город, Карл VII вернулся в долину Луары, предпочитая жить в городе Туре — слишком сильны были воспоминания о 1418 г.

Другим политическим успехом короля стало подписание Прагматической санкции в Бурже в 1438 г. Согласно этому документу, папство вынуждено было признать значительную свободу национальной галликанской церкви. Местное духовенство получало право с согласия короля самостоятельно замещать вакантные церковные должности и практически переставало отчислять свои доходы в Рим. Папство, еще не окрепшее после схизмы и соборного движения, вынуждено было согласиться на это.

На регулярно созываемых Карлом VII Генеральных штатах сословия неизменно давали согласие на сбор налога для ведения войны — талли, необходимость которого была очевидна. В конце концов авторитет короля вырос настолько, что собирать таллю он мог уже и не созывая сословных собраний. Так во Франции возник наконец «всеобщий» постоянный налог, от уплаты которого, однако, было освобождено духовенство и дворянство. Считалось, что последнее платит королю «налог кровью». Это было старинное убеждение, свойственное почти всем странам Западной Европы. Однако во Франции строже, чем в других странах, действовали запреты дворянам заниматься при этом «низкой» деятельностью: торговлей (особенно розничной) и ремеслом. Тем самым дворянство побуждалось к службе в королевской армии.

В 1445 г. во Франции появляется постоянная армия — так называемые ордонансные роты. Стабильный налог и регулярная армия многократно увеличивали мощь государства, что нашло отражение в ордонансе 1454 г., требовавшем организовать запись норм обычного права (кутюм) во всех областях королевства с целью их согласования между собой.

После заключения перемирия с англичанами король справился с мятежами, разгромив так называемых живодеров — мятежных капитанов, среди которых были и сподвижники Жанны д'Арк. Ему удалось усмирить и более опасный мятеж принцев — «Прагеррию», названный так по аналогии с Гуситскими войнами в Чехии. К этому мятежу примкнул Карл Орлеанский, вернувшийся из долгого английского плена и разгневанный на короля, отказавшегося заплатить за него выкуп. Любопытно, что собрать деньги для выкупа Карлу помог Филипп Добрый. Между двумя герцогами была кровная вражда, но правила рыцарской чести оказались сильнее, и теперь они вместе воевали с королем.

Хорошо подготовившись к войне, Карл VII в военной кампании 1449—1450 гг. очистил от англичан сначала Нормандию, а затем и Гиень. В 1453 г. Столетняя война закончилась. В руках у англичан, в свою оче-

едь, ставших жертвой смут (началась война Алой и Белой розы), остался лишь Кале.

Сам король не проявлял особых полководческих или административных талантов. Но в его окружении всегда были способные люди, оказывавшие ему помощь. Среди них — Жанна д'Арк, коннетабль Ришмон, Агнес Сорель, удивлявшая современников красотой и умом, открывшая во французской истории длинный список королевских фавориток, которые порой играли важную неформальную роль в принятии политических решений. В числе близких Карлу VII людей был и королевский казначей Жак Кёр, купец из города Тура. Он сумел многократно обогатить казну. В крайне тяжелых условиях войны и разорения Жак Кёр основывал горюродные разработки и мануфактуры, организовал французский флот на Средиземном море, где прежде безраздельно господствовали Генуя и Венеция. Во французский язык вошло идиоматическое выражение «богат, как Жак Кёр». Однако возвышение богатого простолюдина беспокоило королевское окружение, которому удалось добиться его обвинения в хищениях и иных преступлениях.

Король слишком часто отступался от своих друзей: он не стал выкупать из плена Жанну д'Арк, не стал разыскивать виновника отравления Агнес Сорель, не поддержал Жака Кёра, не помог выкупиться своему родственнику и знатнейшему вассалу — Карлу Орлеанскому. Но Карл VII обладал редким качеством — умел идти на компромиссы и прощать. Когда он утвердился в Париже, его старые слуги требовали отомстить бывшим предателям за все преступления. Король велел с почестью перезахоронить останки Бертрана Арманьяка, но не тронул никого из бывших бургиньонов и даже сохранил на своих постах в судах и финансовых ведомствах английских или бургундских ставленников, если они были компетентными специалистами. Королевский парламент, приехавший из Пуатье, был объединен с парламентом, оставшимся в Париже при англичанах. Вчерашние смертельные враги сформировали вполне действенные судебные органы. Приговоры, вынесенные при Бедфорде, оставались в силе и при Карле VII, коль скоро они не противоречили законам королевства. Когда Карл VII занял Нормандию, парижские купцы настаивали, чтобы он отменил торговые привилегии руанских купцов, а Парижский университет призывал закрыть «английский» университет в городе Кане. Однако король сохранил все права и привилегии присоединенной провинции. Карл VII слыл милостивым королем, которому можно было сдаваться, не опасаясь мести. Так, Фома Базен, ставший при англичанах епископом нормандского города Лизье и возглавивший оборону этого города, сдал его Карлу, а затем стал его восторженным биографом.

В 1454 г. король велел организовать реабилитационный процесс по делу Жанны д'Арк. Ему удалось снять с нее обвинения в ереси, бросавшие тень на законность его собственной коронации. Пьер Кошон до этого процесса не дожил, но даже Фома де Курсель, парижский теолог, настаивавший в свое время на применении пыток к Жанне д'Арк, сохранил все свои церковные должности и верой и правдой служил далее королю, отстаивая интересы галликанской церкви.

Людовик XI и Бургундское герцогство. Во время «Прагерии» к мятежным принцам примкнул и молодой дофин Людовик, восставший против своего отца. Узнав, что его сын нашел затем убежище при дворе Филиппа Доброго, Карл VII сказал на это: «Мой кузен приютил у себя лису, которая передумит всех кур в его курятнике».

Став королем, Людовик XI (1461—1483) начал устранять советников своего отца и попытался проводить жесткую политику. Вскоре ему пришлось столкнуться с мятежом так называемой Лиги общественного блага. Главную роль в ней играли герцог Бретонский и Карл, граф Шароле, сын Филиппа Доброго, будущий герцог Бургундский, которым удалось склонить на свою сторону младшего брата короля. Лозунг «общественного блага» восходил к давним временам. Его выдвигали еще «реформаторы» середины XIV в. Звучал он и в Париже в разгар восстания кабошьенов и войн бургиньонов и арманьяков. Лозунг трактовался как «возврат к добрым старым временам» и защита привилегий и вольностей знати и городов от посягательств крепнущей королевской власти, от роста налогов. Соединение под этим лозунгом движения горожан и феодальных клиентов ставило власть в очень сложное положение. Но в данном случае лидеры Лиги переоценили свое влияние. Бургундские симпатии парижан ушли в прошлое — и университет, и парижские буржуа оказались не слишком последовательны в их поддержке. Пойдя на уступки, Людовик XI сумел разъединить своих врагов и расправиться с ними поодиночке.

Главным противником короля оставался герцог Бургундский. С 1467 г. этот титул носил Карл Смелый (Charles le Téméraire; это прозвище имеет во французском языке дополнительный оттенок — «отчаянный»). От Филиппа Доброго он унаследовал еще и титул «Великий князь Запада».

Под властью герцогов Бургундских в самом сердце Западной Европы, на перекрестке важнейших торговых путей, складывалось новое густонаселенное и богатое государство, состоящее из Нидерландов, герцогства и графства Бургундских. Оно зачаровывало современников высочайшей культурой, блеском рыцарских турниров, богатством городской жизни. Этим территориям недоставало культурно-лингвистического единства и общности исторических традиций, а власть герцога носила скорее сеньориальный, чем публично-правовой, характер. Однако такое положе-

Ж. Фуке. Людовик XI в окружении кавалеров ордена Св. Михаила

ние уравновешивалось узами личной верности, связывавшими подданных с герцогом (что, впрочем, не мешало городам Фландрии периодически восставать против него), и умелой политикой правительства, стремившегося сохранить баланс интересов между фискальными потребностями герцогского двора и соблюдением местных прав и свобод. Большую роль в сплочении бургундских земель играли удивительная пышность герцогского двора и культ рыцарства. Так, бургундский рыцарский орден Золотого руна считался образцом для подражания. Карл Смелый обладал хорошо оснащенной постоянной армией. Господство над городами Фландрии и Брабанта, в особенности над Антверпеном, давало в его руки солидные материальные средства. Это, а также личные воинские доблести подкрепляли амбиции Карла Смелого, стремившегося укрепить свое государство настолько, чтобы диктовать волю соседним правителям и, возможно, обрести императорскую корону. В таком случае экономический центр Европы совпал бы с центром политическим и культурным.

Избегая открытого военного столкновения с герцогом Бургундским, Людовик XI интриговал против него, используя налаженную дипломатическую и агентурную службу. В 1468 г. он вел переговоры с Карлом Смелым, прибыв в Перонн, расположенный во владениях герцога. При этом король тайно подбивал жителей Льежа к восстанию против Карла Смелого, но оно вспыхнуло преждевременно, как раз во время встречи в Перонне. Король оказался во власти своего кузена и вынужден был отправиться с ним на подавление восстания. Он умел в случае необходимости смирять

гордыню, добиваясь своих целей любыми средствами. Когда англичане вновь высадились во Франции, Людовик XI, желая упредить их возможный союз с Карлом Смелым, предпочел заплатить им огромную сумму и устроить роскошный пир в их честь. Так он не подверг свою политику превратностям войны, сумев извлечь уроки из опыта своих предков.

За политическими маневрами короля с восхищением следил аристократ бургундского происхождения Филипп де Коммин. Он переметнулся на сторону Людовика XI, распознав в нем талантливого политика, и позже описал его методы в своих «Мемуарах». Это произведение во многом порывает со средневековыми традициями написания истории. Достоинства правдоподобного исторического свидетельства сочетаются в нем с рациональностью политического трактата об искусстве быть правителем.

Коммин сделал правильный выбор. Желая во что бы то ни стало добиться территориального объединения всех своих земель, Карл Смелый, стремившийся подчинить герцогство Лотарингия, оказался втянут в длительные войны и погиб в 1477 г. в битве при Нанси, где его армия наголову была разбита швейцарцами.

Людовик XI, долго дожидавшийся своего часа, оккупировал владения герцога Бургундского под предлогом опеки над Марией Бургундской, дочерью Карла Смелого. Однако она заключила брак с Максимилианом Габсбургом, сыном германского императора, и после длительной борьбы король сумел удержать под своей властью лишь Пикардию, Ниверне и герцогство Бургундия, тогда как остальные земли из бургундского наследства надолго остались под властью Габсбургов.

Восстановление Франции и политика Людовика XI. Во время правления Карла VII и Людовика XI Франция начала возрождаться после катаклизмов Столетней войны. Для того чтобы заселить пустующие земли, сеньоры предоставляли крестьянам льготы, создавали относительно выгодные условия для держателей. Постепенно распахивались запустевшие во время войны поля, и начиная с 1460-х гг. наметился демографический рост. Плодородие французских земель позволяло экспортировать зерно и другие продукты сельского хозяйства в соседние страны, испытывавшие в этом растущую потребность (Нидерланды, Италию, Англию). Но возросло и налогообложение. За годы правления Людовика XI размеры собираемой тали повысились втрое. При сборе налога чиновники определяли общую сумму, которую должна была уплатить сельская община, чаще всего совпадавшая с церковным приходом.

Стены защитили большую часть городов от грабежа и разорения, выпавшего на долю крестьян. Поэтому и восстановление экономических по-

ний шло в городах Франции более быстрыми темпами. Этому способствовали и налоговые льготы, предоставляемые городам Людовиком XI, и покровительство, оказываемое им французским предпринимателям. Король поощрял развитие шелкоткацких мануфактур, металлургии, производства вооружения, стеклодувных мастерских. Он даже добился, чтобы при записи кутюм в них включали особую статью, позволяющую дворянам заниматься стеклодувным ремеслом, не теряя при этом своего привилегированного статуса. Появилось при Людовике XI и книгопечатание — сначала в Париже, а потом в Лионе и других городах. Лион становится крупнейшим ремесленным и торговым центром. Ярмарки, проводимые в этом городе, если не полностью вернули себе функции шампанских, связывавших Средиземноморье с Северным регионом, то вполне могли претендовать на роль одного из важнейших центров европейской торговли и ядра складывавшегося общезападного рынка. В связи с этим Лион становится и крупнейшим финансовым центром. Здесь обосновались немецкие и итальянские банкиры, которые кредитовали дальнюю торговлю, а также предоставляли займы королю, церкви, сеньорам.

Завершение объединения королевства и начало Итальянских войн. В период правления Людовика XI и в последующие годы, помимо заново интегрированных территорий из бургундского наследства, к Франции были присоединены Прованс (1481) и Бретань (1491). Прованс отошел к французскому королю после пресечения Анжуйской династии, а Бретань — в результате брака сына Людовика XI Карла VIII (1483—1498) с Анной Бретонской, единственной наследницей герцога Бретонского. Образовывались новые парламенты в Нормандии (Руан), Бургундии (Дижон), Бретани (Нант), Провансе (Экс-ан-Прованс). Немного ранее был создан парламент Лангедока (Тулуза). Это были так называемые провинции со штатами, сохранявшие большой объем свобод и привилегий и созывавшие свои сословные собрания. Генеральные штаты во второй половине XV в. практически бездействовали: постоянный налог и постоянная армия делали короля менее зависимым от мнения сословий в масштабе всего королевства.

Единственный раз Генеральные штаты были созваны лишь в 1484 г. по требованию принцев, которые, воспользовавшись малолетством Карла VIII, попытались взять реванш за годы «тиранического правления» Людовика XI. Но регентша, старшая сестра короля Анна де Боже, оказалась не менее искусственным политиком, чем ее отец. Ее правительству удалось пойти на уступки требованиям сословий, значительно снизить налог и тем самым разрушить союз штатов с принцами. Последние создали Ли-

гу под предводительством Людовика Орлеанского и подняли мятеж, но были разбиты королевскими войсками.

На сторону Лиги перешел и Филипп де Коммин, входивший в клиентелу герцога Орлеанского. После разгрома мятежа Коммин был заключен в одну из знаменитых железных клеток, в которых еще Людовик XI держал своих врагов в Лошском замке. Однако, просидев там несколько месяцев, Коммин был выпущен на свободу и вскоре приглашен ко двору. Начинаясь новый период в политике французского короля, и Карлу VIII потребовался дипломатический опыт Коммина. Король задумал организовать военный поход в Италию, чтобы завоевать Неаполитанское королевство, принадлежавшее ранее Анжуйскому дому и завещанное последним королем этой династии Рене Анжуйским французскому королю.

В своих мемуарах Коммин отмечает, что у Карла VIII «не было ни ума, ни денег, равно как и всего прочего, необходимого для такого предприятия, и если оно все же благополучно завершилось, то лишь по милости Бога». В 1494 г. Карл VIII с большой армией вторгся в Италию. Дворянская конница («жандармы») и королевская артиллерия показали свои хорошие боевые качества, но основной причиной успеха была политическая обстановка на Апеннинском полуострове, где существовало множество мелких государств, соперничавших друг с другом. Французам удалось завоевать Неаполитанское королевство, но вскоре они восстановили против себя местное население. Вчерашние враги объединились и создали антифранцузскую коалицию, куда вошли папа Александр IV, герцог Миланский и Венецианская республика. Эту коалицию поддерживали также арагонский король Фердинанд Католик и император Максимилиан I Габсбург (давний соперник французских королей в борьбе за бургундское наследство). Карлу VIII пришлось спешно покинуть Италию, едва избежав полного разгрома. По возвращении король сразу задумал новый поход. Так Франция оказалась втянута в длительные Итальянские войны (1494—1559).

Во время подготовки к новому походу Карл VIII погиб в результате несчастного случая. Сыновей после него не осталось, и в силу правил престолонаследия (Салического закона) королем стал Людовик Орлеанский, который ранее был главой мятежных принцев. Вступив на престол, он присоединил свой апанаж к королевскому домену и не стал преследовать чиновников и военных, боровшихся с ним в период его мятежей.

Отметим, что одна из причин устойчивости французской политической системы заключалась в некоторых «естественных пределах» оппозиционности принцев. Принцы королевской крови довольно часто становились в оппозицию к королю и даже поднимали восстания. Их целью был захват королевской казны, получение привилегий и милостей коро-

ля, но, как правило, дело не доходило до сепаратизма, нацеленного на распад королевства. Даже самый мятежный принц понимал, что превратности Салического закона могут сделать его самого или его потомков королями Франции. В какой-то мере французская корона расценивалась принцами как их общее достояние.

Людовик XII (1498—1515) был сыном Карла Орлеанского и внуком убитого в 1407 г. Людовика Орлеанского, женатого на Валентине Висконти, наследнице Миланского герцога. Таким образом, он обладал наследственными правами на герцогство, которое называли «ключом к Италии». Ему удалось завоевать Милан и даже часть Неаполитанского королевства. Однако в дальнейшем французы потерпели несколько дипломатических и военных поражений и их владения в Италии вновь были утрачены.

Французская культура XIV—XV вв. Период Столетней войны самым неблагоприятным образом сказался на развитии французской культуры. Тем не менее как только наступали длительные перерывы в военных действиях, культурная жизнь страны возрождалась. Более того, война способствовала сплочению французов севера и юга против общего врага, консолидации Франции. Именно в то время получила распространение идея единства страны.

К XV в. северофранцузский язык завоевывает главенствующие позиции и становится общезападноевропейским разговорным и письменным языком. На нем написаны почти все хроники, мемуары и дневники эпохи. Самые известные из них — мемуары Филиппа де Коммина, опубликованные в конце XV в. и переведенные на многие европейские языки. Они послужили своего рода руководством для королей и политических деятелей, которые могли черпать из них уроки политической мудрости.

Крупнейшим французским поэтом эпохи был Франсуа Вийон. Его стихи пронизаны прославлением земных радостей, ироническим отрицанием аскетизма и ханжества. Однако на творчество поэта оказали влияние и долгие суровые годы Столетней войны. В одной из баллад Вийон так выразил идею французского патриотизма:

...Пусть Эол могучий унесет
Того, кто край родимый предает,
Позорит святость дружеских союзов.
И навсегда да будет проклят тот,
Кто посягнет на родину французов!

После окончания Столетней войны во французской архитектуре начал развиваться стиль так называемой пламенеющей готики. При сохранении прежних принципов строительства в новых постройках — соборах, церк-

вах, дворцах — особенно виртуозно оформлялись своды, а башни и порталы украшались необычайно пышно и изысканно.

Вторая половина XV в. стала временем создания подлинных шедевров французской живописи. Признанные мастера Симон Мармион и Жан Фуке создали строгие и отличающиеся тонкостью и достоверностью портреты и миниатюры.

В XIV—XV вв. французы создают замечательные музыкальные произведения как церковного, так и светского характера — хоралы, мессы, баллады, мотеты, песни. Первым известным французским композитором был Гийом де Машо, живший во второй половине XIV в. Его духовные и светские сочинения насыщены жизненным, эмоциональным содержанием.

К концу XV в. во Франции действовало уже 15 университетов. Большое количество дошедших до нас рукописных, а после 1470 г. и печатных книг свидетельствует об увеличении слоя образованных людей и значительном распространении грамотности. Книги эпохи говорят также о расширении знаний французов по математике, физике, астрономии и медицине.

ФРАНЦИЯ В XVI В. ВАЛУА-АНГУЛЕМЫ

«ПРЕКРАСНЫЙ XVI ВЕК»

Франциск I. Во второй половине XV в. в Европе происходили важнейшие изменения. В 1453 г. турки взяли Константинополь, и с Византийской империей было покончено. Отныне турецкая угроза будет представлять постоянный фактор, определяющий политику всех европейских стран, включая Францию. Европа открыла для себя новые горизонты — португальские навигаторы продвигались все дальше вдоль африканских берегов, пока, наконец, не проложили морской путь в Индию. Генеэзский мореплаватель Колумб, перешедший на кастильскую службу, достиг земель, оказавшихся новым континентом. Изменение торговых путей вело к перестройке всей системы экономических связей, выдвигая на первый план страны, включенные в атлантическую торговлю. Все быстрее происходили изменения в экономике, сказывавшиеся на уровне повседневной жизни. Западная Европа сумела приспособиться к этим переменам. Адаптировалась к новым явлениям и Франция.

В XVI в. Франция вступала самым населенным королевством Европы (от 16 до 20 млн жителей), обладающим мощнейшим по тем временам государственным аппаратом (только на королевской службе находилось до 5 тыс. чиновников). В первой половине столетия продолжался экономический и демографический рост, расцвет французской культуры, укрепление французской государственности. Итальянские войны оборачивались ростом налогов, но военные действия велись в основном за пределами королевства, и этот период был временем сравнительного спокойствия. Историки часто называют XVI век «прекрасным» (le beau XVI-e siècle).

Людовик XII умер 1 января 1515 г., не оставив наследников мужского пола. Логика Салического закона возвела на престол еще одного крупного апанажиста, молодого Франциска Ангулемского, приходящегося королю двоюродным братом и женатого на его дочери. Франциск I (1515—1547) в самом начале своего правления добился крупного успеха. Возобновив войну, он в битве при Мариньяно (1515) разгромил швейцарских наемников, оборонявших герцогство Миланское. Считавшиеся прежде непобедимыми, швейцарцы были сметены французской артиллерией. Их разгром завершила дворянская конница. Прямо на поле боя король, про-

явивший большую отвагу, был посвящен в рыцари. Этот обряд совершил над ним ветеран Итальянских войн Пьер Байярд — дворянин из Дофине, имевший репутацию образцового «рыцаря без страха и упрека». Таким образом король выразил почтение дворянским ценностям и рыцарскому идеалу.

Следующим успехом Франциска I было подписание конкордата с папой Львом X в Болонье (1516). Папа добился отмены Прагматической санкции 1438 г., но признал за королем право назначать своих ставленников на должности епископов и аббатов, которые затем автоматически одобрялись Римом. Король мог, таким образом, распоряжаться значительной частью церковных доходов. Этот альянс королевской власти и папства задевал интересы французского духовенства как сословия и практически лишал его канонических прав выборности должностей, сокращая возможности регулировать церковную жизнь. Парижский университет попытался оказать сопротивление регистрации Болонского конкордата в Парижском парламенте (а только после этого королевский акт обретал силу закона). Университетские адвокаты даже возбудили иск против конкордата, пользуясь определенным сочувствием у судей парламента. Король, однако, удалось навязать свою волю.

Подданные почувствовали жесткую руку молодого монарха и некоторое изменение стиля власти. Вместе с тем начало его правления вызывало величайшие надежды. Король-рыцарь, покрывший себя воинской славой, был галантным кавалером, страстным охотником, тонким ценителем искусств. Недаром итальянский гуманист Бальтазар Кастильоне, обрисовывая правила придворной жизни еще до начала правления Франциска, выражал уверенность в том, что герцог Ангулемский воплощает в себе идеал придворной культуры. Но это был также и король-гуманист. Получив блестящее образование под руководством своей старшей сестры Маргариты (которая впоследствии станет королевой Наваррской), он хорошо знал древние языки и вел переписку с видными гуманистами, например с Эразмом Роттердамским.

Валуа против Габсбургов. В 1519 г. Франциск I, Генрих VIII Английский и молодой испанский король Карл I объявляют о своих притязаниях на освободившийся после смерти Максимилиана Габсбурга императорский престол. Генрих VIII быстро вышел из борьбы, но Франциск I не скупился тратить огромные суммы на подкуп немецких князей-курфюрстов, избравших императора. Однако императором под именем Карла V стал король Испании. В его владения, помимо земель Пиренейского полуострова, вошли недавно открытые земли Нового Света, территории юга Италии, а также Нидерланды, ведь Карл был прямым наследником Карла

Смелого, последнего Бургундского герцога. Карл V стремился вернуть земли, захваченные французами, — как Бургундию, так и Миланское герцогство, считавшееся имперским леном. Еще одним яблоком раздора было королевство Наварра. Таким образом, Франция со всех сторон оказалась окруженной владениями, принадлежавшими Карлу V. Война между королем и императором была неизбежна.

Маргарита Французская
в детстве

Ситуация осложнилась тем, что на сторону императора перешел коннетабль Франции герцог Бурбон — знатнейший дворянин королевства, который счел себя обиженным королем. В 1523 г. бóльшая часть обширных владений коннетабля, расположенных в самом центре Франции, была конфискована и присоединена к королевскому домену. Таким образом, процесс унификации королевства был в основном завершен.

Военные действия, начавшиеся в Италии, оказались крайне неудачными для Франции. Выстрелом из аркебузы, «подлого оружия» черни, был смертельно ранен «рыцарь без страха и упрека» Байярд. 24 февраля 1525 г. французская армия была почти полностью уничтожена в битве при Павии. Сам Франциск I попал в плен и оказался в Мадриде. Франция осталась беззащитной, и парижане со дня на день ожидали вторжения со стороны Габсбургов из Нидерландов.

Коннетабль Бурбон уверял императора, что французы готовы восстать против «тиранической власти Валуа». Однако регентша Луиза Савойская, королева-мать, сумела обеспечить порядок и охрану страны. Население Франции согласилось на сбор экстраординарных налогов. Зажиточные горожане, люди церкви, королевские чиновники должны были сдать на монетные дворы свою золотую и серебряную посуду для найма нового войска. Жители недавно присоединенного Прованса оказали упорное сопротивление коннетаблю и испанцам.

Находясь в плену, Франциск I был вынужден принять условия императора: возвращение ему Бургундии и отказ от Милана. В 1526 г. короля отпустили из плена, однако двое его сыновей были отправлены в Мадрид в качестве заложников. Вернувшись, Франциск I отказался от данных

императору обязательств на том основании, что парламенты и Ассамблея нотаблей (собрание представителей страны, депутаты которого, в отличие от депутатов Генеральных штатов, не избирались сословиями, а назначались королем) признали обещания, данные им Карлу V, нелегитимными, поскольку они противоречили закону о неотчуждаемости королевского домена (наряду с Салическим законом, запрет отчуждать королевский домен относился к так называемым фундаментальным законам королевства и никем не мог быть изменен). Между королем и императором последовал ряд взаимных упреков и оскорблений, в результате чего они даже пытались вызвать друг друга на дуэль. И все же, при посредничестве Луизы Савойской и тетки Карла V Маргариты Австрийской, в 1529 г. был подписан так называемый Дамский мир, в результате которого королевские сыновья были освобождены за огромный выкуп.

В дальнейшем столкновения с императором неоднократно возобновлялись как Франциском I, так и его преемником. При этом «христианнейший король» Франции (таков был официальный титул Франциска I) был готов на все, чтобы ослабить своего противника («католического короля», как по традиции именовали короля Испании), заключая союзы с протестантскими князьями Германии и даже с турецким султаном. Так, например, турецкий флот под командованием алжирского пирата Хайредина Барбароссы неоднократно базировался в Тулоне и Марселе, чтобы оттуда нападать на испанские галеры. Итальянские войны продолжались с переменным успехом и при сыне Франциска I Генрихе II (1547—1559). Помимо нескольких военных экспедиций в Италию для поддержки своих союзников, французы предприняли активные действия на территории империи, заняв там три города — Мец, Туль и Верден.

Война была постоянным фактором, воздействовавшим на внутреннюю политику французских королей. При Франциске I талья выросла вдвое, не считая еще и многочисленных косвенных сборов (налогов на соль, вино, мясо и др.). Но возможности роста налогообложения не были безграничны, так как население той или иной провинции могло ответить восстанием. Ведь социальная напряженность была достаточно высока даже в этот относительно спокойный период. Вспыхивали антифискальные беспорядки (в Бордо и Тулузе в 1516—1519 гг.). В 1548 г. восстания, разразившиеся в Гиени, Пуату, Сентонже, Лимузене, вылились в настоящие военные действия. Косвенно налоговая политика могла вызывать и продовольственные кризисы. Тогда случались голодные бунты городской бедноты («Большой мятеж» 1529 г. в Лионе, серия волнений в Дижоне). Судя по свидетельствам современников и судебным протоколам, в лесах скрывались банды дезертиров, деклассированных элементов, беглых преступников, внушавших постоянный страх мирным жителям. Появляются

новые формы социальной борьбы: в Лионе, крупнейшем центре французского книгопечатания, союз подмастерьев типографов организовал в 1539 г. стачку, сопровождавшуюся крупными беспорядками.

Финансы и бюрократия. Абсолютизм. Французские короли пытались использовать любые формы привлечения средств — продавали королевские патенты, возводящие в дворянское достоинство, брали деньги за утверждение на важнейшие церковные должности. Но главным источником «быстрых денег» были займы. Их можно было сделать у итальянских и немецких банковских компаний. Финансисты вели чрезвычайно запутанные расчеты с королевскими кредиторами, зачастую предоставляя им на откуп сбор того или иного налога. Государственный долг как альтернативный по отношению к налогам источник привлечения средств принимал разнообразные формы. Под давлением короля осуществлялась продажа муниципальных рент: крупные города (в первую очередь Париж и Лион) выпускали нечто вроде облигаций, по которым выплачивали проценты, гарантированные каким-нибудь устойчивым источником денежных поступлений, например пошлинами с лионских ярмарок.

Большое распространение получила и продажа королевских должностей. Она практиковалась уже давно, однако при Франциске I была практически узаконена через созданное в 1522 г. «Бюро случайных доходов». Человек, желавший приобрести ту или иную должность (от скромного нотариуса или судебного пристава до президента парламента), как бы давал ссуду королю, который назначал его на должность, а затем в виде процентов по займу выплачивал ему ежегодное жалованье. Конечно, владелец должности должен был обладать соответствующей квалификацией, но он имел право передавать ее по наследству или даже продать, испросив согласие короля и уплатив пошлину. Отобрать эту должность можно было, лишь уличив чиновника в измене или в коррупции. В остальных случаях король должен был полностью вернуть владельцу изначальную ссуду, что в условиях постоянного дефицита бюджета было маловероятно. Эта система осуждалась, но имела и некоторые преимущества: без особых затрат король получал деньги и укреплял государственный аппарат лояльными людьми, материально заинтересованными в укреплении государства и в политической стабильности.

Итак, рост бюрократического аппарата оказывался напрямую связан с финансовыми потребностями государства. Например, в 1552 г. Генрих II создал новое звено в системе королевского правосудия: в судебных округах-бальяжах были учреждены так называемые президиальные суды средней инстанции, — и король одновременно продал 550 новых должностей советников этих судов.

Такая система, впрочем, имела для короля некоторые неудобства: чиновники, купившие должности, чувствовали себя их собственниками и проявляли по отношению к королю некоторую независимость. Парламенты настаивали на своем праве ремонстрации — указывать на несоответствие королевских распоряжений основному законодательству. Король имел возможность навязать свою волю чиновникам, но для этого необходимо было затрачивать немалые усилия. С одними он договаривался, другим напоминал о своих прерогативах, применяя, например, процедуру «ложи правосудия» (*Lit de justice*): в парадном облачении лично являлся в парламент для принудительной регистрации очередного закона, третьих карал в назидание другим. Особенно пострадали при Франциске I «господа финансов» — высокопоставленные чиновники финансовых ведомств, некоторые из них были казнены.

При губернаторах, назначаемых королем из местной знати, действовали лейтенанты, полностью зависящие от короля. В особых случаях Генрих II посылал на места своих специальных представителей — комиссаров, или, как их будут называть позже, интендантов. Они имели четкое задание и, облеченные королевским доверием, должны были любыми средствами добиваться выполнения поставленной задачи.

Король пытался обеспечить беспрекословное исполнение своих предписаний и слаженность работы звеньев все разраставшегося государственного аппарата, в особенности судов. Эту цель преследовал ордонанс, принятый королем в городе Виллер-Коттре в 1539 г., который представлял собой всеобъемлющий план унификации судопроизводства и правил ведения документации. Помимо прочего, предписывалось вести дела по-французски. Судьи и нотариусы должны были обеспечить архивную сохранность документов, а кюре вменялось в обязанность вести учет рождений, браков и смертей в своих приходах.

В самом начале правления Франциска I в трактате Клода де Сейселя «Великая французская монархия», описывающем устройство французского государства, отмечалось, что король обладает огромными властными полномочиями, но все же его власть небезгранична, поскольку имеются «три узды для монарха»: король не может поступать во вред католической вере, не может нарушать свои собственные законы, не может наносить ущерб государственной пользе. Люди церкви, «господа закона» и чиновники, занятые административным управлением («полицией», по терминологии автора), сразу укажут королю на недопустимость подобных действий.

К концу правления Франциска I и особенно Генриха II ни о какой «узде для монарха» речь уже не шла, король был свободен в своих решениях,

был абсолютным монархом (от лат. *absolutus* — независимый, неограниченный).

Об абсолютной власти французского короля юристы говорили давно, еще со времен Филиппа IV Красивого, когда заявлялось, что французский король является императором в своем отечестве. В XVI в. подобные утверждения были уже гораздо более обоснованы и систематизированы. Юрист Шарль де Грассай перечислял 208 атрибутов королевского величия и называл французского короля славнейшим из прочих монархов, «вторым Солнцем на земле», «божеством в телесном облики». Адвокат Парижского парламента Шарль Дюмулен, комментируя парижскую кутюму, последовательно подчинял обычное право нормам римского права, с точки зрения которого вассалитет, сеньориальная юстиция и различного рода «нерушимые обычаи» прошлых веков являются лишь узурпацией власти, на самом деле безраздельно принадлежащей монарху.

В середине XVI в. король действительно обладал невиданными ранее во Франции прерогативами и мог навязать обществу, казалось бы, любые нововведения. Однако по сравнению с более поздней эпохой ресурсы власти еще были очень малы. Забегая вперед, можно сказать, что при крайне незначительном росте населения во времена Людовика XIV (во второй половине XVII в.) чиновников во Франции было в 11 раз больше, чем в конце правления Франциска I. И Франциск I и Генрих II не были свободны от необходимости консультироваться с сословиями, следовать обычаям и считаться с интересами аристократических клиентел, которые несколько видоизменились, но продолжали оказывать большое влияние на жизнь страны. Поэтому для XVI в. если и можно говорить об абсолютизме как о своего рода неограниченной монархии, то лишь как о ранней его стадии.

Французское Возрождение. Конец средневековья и начало нового времени ознаменовались блестящим периодом в истории европейской культуры. Он связан с возрождением (ренессансом) античных традиций и развитием гуманизма — светского вольномыслия, противостоящего схоластике и духовному господству церкви. Колыбелью Возрождения была Италия — родина античной культуры.

Дух итальянского Ренессанса проник во Францию во время Итальянских войн. Достижения итальянской культуры, сам образ жизни итальянских дворян и горожан поразили воображение воинственных, но грубоватых французских дворян и сеньоров. Они стремились украсить свои замки и сделать их более комфортабельными. На берегах Луары богатые королев-

ские придворные, военачальники и особенно финансисты возводили великолепные замки и дворцы. Особой красотой отличались замки Шамбор и Шенонсо. Французы приглашали итальянских скульпторов, художников, архитекторов. Так, например, во Франции окончил свои дни Леонардо да Винчи, приглашенный из Милана Людовиком XII, а флорентийский художник Бенвенуто Челлини был выкуплен Франциском I из папской темницы и затем прославился своими неподражаемыми ювелирными и скульптурными работами в королевском дворце Фонтенбло.

Франциск I поощрял творчество и французских мастеров. При его покровительстве перестроил квадратный двор королевского дворца Лувра архитектор Пьер Леско, создавал рельефы и статуи скульптор Жан Гужон, писал свои торжественные портреты художник Жан Клуэ, сочинял светские многоголосные песни — шансон — композитор Клеман Жанкен.

Сестра короля Маргарита Наваррская объединила вокруг себя кружок гуманистов. Одним из виднейших его членов был известный поэт Клеман Маро. Сама Маргарита Наваррская под влиянием «Декамерона» Боккаччо написала сборник новелл «Гептамерон», а также книгу «Зерцало грешной души», в которой задавалась вопросами приобщения к божеству через мистическую духовную любовь.

Выдающийся французский гуманист Франсуа Рабле прославился своим романом «Гаргантюа и Пантагрюэль». В нем автор в гротескной манере выступает против аскетизма, ограничения духовной свободы, ханжества, католической церкви, алчности судей.

При Франциске I была основана корпорация королевских лекторов, на базе которой в дальнейшем возникнет Французский коллеж (Collège de France) — свободная ассоциация ученых. Сначала корпорация располагала тремя кафедрами греческого языка и двумя — еврейского, тремя кафедрами математики, одной — медицины, одной — философии и одной — латыни. Затем к ним прибавились кафедры восточных языков.

Известнейшим французским ученым эпохи Франциска I с полным правом можно назвать математика, юриста, историка и филолога Гильома Бюде. Он считался признанным знатоком греческого языка, на котором писал, подражая древним. Бюде состоял советником при короле и посвятил ему трактат «О воспитании государя», где настаивал на реформе образования, воспитании критического мышления, пользе изучения древних языков на благо государства. Король, с его точки зрения, должен был выступать прежде всего как меценат, призванный победить невежество.

Французская Реформация. XVI век был временем напряженных духовных исканий. И духовенство и миряне давно говорили о необходимости

реформы. Существующее положение вещей в церкви подвергалось критике со всех сторон. Дело было не столько в падении нравов духовенства, сколько в более высоких требованиях, предъявляемых к нему мирянами, все более озабоченными спасением души.

Гуманизм и книгопечатание сделали возможным новое прочтение источников веры (за счет знания древних языков и методов филологической критики). Это предопределяло пересмотр основ религиозности под флагом «очищения веры». В данном направлении практически одновременно двигались мыслители разных стран — Мартин Лютер в Германии, Ульрих Цвингли в Швейцарии, Лефевр д'Этабль во Франции. В Германии и Швейцарии дело быстро дошло до разрыва с Римом.

Во Франции новые идеи высказывались в гораздо более осторожной форме и не имели столь сильных последствий. Тем более что Франциск I, в отличие, например, от английского короля, не был заинтересован в радикальных преобразованиях церкви и в отпадении от Рима. Болонский конкордат и без этого давал ему контроль над галликанской церковью. Однако на первых порах король благожелательно относился к исканиям гуманистов-реформаторов. А они ставили под сомнение спасительную роль церкви, отрицали догмат о чистилище, сомневались в заступничестве святых, усматривали «идолопоклонство» в культе реликвий, в почитании статуй и икон, задавались вопросом о природе таинств и поневоле затрагивали сами основы социальной и политической жизни королевства.

Ко второй половине 20-х гг. XVI в. относятся первые выступления во Франции против ереси. Тогда был разгромлен кружок реформаторов из Мо. Факультет теологии Парижского университета (Сорбонны, как его называли по имени этой древнейшей коллегии) осудил многие сочинения Эразма Роттердамского. В 1528 г. по инициативе канцлера Антуана Дюпра были вновь утверждены основные пункты католической доктрины: традиция (т. е. не только Священное Писание, но и Священное Предание) как источник веры, свобода воли человека, невозможность спасения человека помимо церкви, необходимость благих дел для спасения, существование семи таинств, обязанность почитания святых, существование чистилища.

Чем более радикальными становились во Франции сторонники Лютера и прочие реформаторы, тем больший ужас они вызывали у населения, видевшего в их проповедях и поступках причину небесных кар, постигших королевство и христианский мир, — военные поражения и пленение короля, наступление турок, грозные знамения, неурожаи, землетрясения, бунты и рост бандитизма.

Когда в 1529 г. кто-то разбил статую Девы Марии в Париже, то весь город во главе с королем участвовал в искупительной процессии — осквер-

ненную святыню торжественно доставили в церковь Сен-Жерве, где возле этой реликвии происходили затем чудесные исцеления. В ночь на 18 октября 1534 г. в Париже, других городах и даже на дверях королевской спальни были расклеены плакаты с резкими нападками на мессу и иные католические обряды и таинства. Тогда Франциск I наконец сделал свой окончательный выбор. На головы реформаторов обрушились репрессии: было сожжено несколько десятков еретиков, сотни были арестованы. Король вновь возглавил искупительную процессию и даже в гневе повелел было закрыть вообще все типографии в королевстве, ранее названные Людовиком XII «ангельским изобретением». Вскоре Франциск I понял невыполнимость этой задачи, но попытался установить надзор за печатью, учредив для этого особую комиссию Парижского парламента.

В 1543 г. по инициативе Сорбонны был создан «Индекс запрещенных книг», куда вошли не только труды Лютера, Цвингли и других ересиархов, но также труды Эразма Роттердамского, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле и даже «Утопия» Томаса Мора, ранее объявленного «мучеником за католическую веру».

Несмотря на то что в борьбе с императором французские короли охотно заключали союзы с немецкими протестантами и турками, во внутренней политике борьба с реформационными учениями лишь усиливалась. Однако последние претерпели серьезные изменения. В середине XVI в. католической церкви противостояли уже не разрозненные сторонники христианского гуманизма, последователи Лютера или друзья немецких анабаптистов. Все большее распространение получало теперь учение Кальвина, на основе которого в конце 50-х гг. XVI в. складывается мощная организация протестантской церкви во Франции.

Жан Кальвин родился в Пикардии, в семье судьи и учился в Парижском университете. В 1533 г. он помог ректору университета Николя Копу составить тезисы речи, выдержанной в духе осторожного «христианского гуманизма» Лефевра д'Этапля, демонстрирующей, однако, знакомство с запрещенными сочинениями Лютера. Сорбонна усмотрела в этой речи ересь и потребовала ареста виновных. В последний момент Кальвину удалось бежать через окно своей кельи, и он покинул Париж, переодевшись крестьянином. Скрываясь в провинции, Кальвин начал работать над книгой «Наставления в христианской вере», надеясь оправдаться в глазах короля. Но репрессии, обрушившиеся на страну после «дела плакатов», принудили его бежать в Швейцарию, где он и опубликовал первую редакцию своего главного сочинения, посвятив его Франциску I. Затем до самой своей смерти (в 1564 г.) Кальвин редактировал текст «Наставлений», все более приобретающих характер систематизированной доктрины. Согласно его учению, природа человека безнадежно испорчена вследствие

первородного греха. Но Бог предопределил избранному меньшинству спасение. И ни человек, ни церковь не в силах никакими благими делами и молитвами изменить предопределение. Знать, что ему уготовано, человек не может, но раз у него есть дар веры, он должен, оставив все сомнения, действовать в миру решительно, в соответствии с наставлениями Библии.

Догмат Кальвина об абсолютном предопределении отрицал необходимость существования монашества и спасительную роль церкви: сколько бы аскетических подвигов ни совершал подвижник, они не изменяют его изначально предначертанной участи. Но аскетизм, по Кальвину, должен быть перенесен в мир. Отказываясь от греховных развлечений, человек обязан следовать своему призванию, и тогда Господь подаст ему «внешний знак», свидетельствующий о его избранности. Этим знаком может быть процветание в делах, но могут быть и бедствия, которыми испытывается твердость веры человека, и даже мученическая смерть.

Отрицая церковные таинства (кроме крещения и причащения), почитание Богоматери и святых, ставя под сомнение Священное Предание, сам Кальвин свято верил в истинность Евангелия и проявлял такую же яростную нетерпимость к отступникам, как и его противники — инквизиторы, требуя казни сомневающихся.

От церкви Кальвин требовал строгости и простоты культа, настаивая на ее республиканском устройстве. Кальвинистская церковь представляла собой федерацию автономных общин, руководство которых избиралось верующими. Но авторитет избранных пастырей должен был быть непрекаем и подкреплен строжайшей дисциплиной. Долг подданного — уважать государственную власть, однако если правитель мешает истинной вере, то он становится тираном и борьба с ним является не только правом, но и святой обязанностью верующих.

Распространению ереси во Франции не могли помешать ни созданное специальное отделение Парижского парламента — «Огненная палата» (1547), ни деятельность новообразованных президиальных судов, на которые Генрих II возложил обязанность сыска еретиков, ни попытки учредить в стране настоящую инквизицию.

Окончание Итальянских войн. Итальянские войны становилось вести все труднее, несмотря на целый ряд военных успехов в Италии. Король Испании Карл V, а потом и его сын Филипп II могли рассчитывать на прибытие все новых кораблей, доставлявших серебро из рудников Перу. А налоговые ресурсы короля Франции, казалось, были на пределе, и взять новые займы для срочных королевских нужд было не у кого, несмотря на обещание выплачивать небывало высокие проценты. Испанцам, вторгнувшимся с территории Нидерландов, удалось разбить фран-

цузскую армию при Сен-Кантене (10 августа 1557 г.) и взять в плен коннетабля Монморанси. Угроза нависла и над Парижем. Король вынужден был спешно отозвать из Италии герцога Франсуа Гиза. Прибывшей итальянской армии удалось несколько сгладить горечь поражения. В январе 1558 г. герцог Гиз в результате дерзкого штурма захватил Кале, отбив его у Англии, которая в ту пору была союзницей Испании (Филипп II был женат на королеве Марии Тюдор). Возврат Кале, более двух веков удерживаемого англичанами, принес Гизу величайшую славу.

Но, несмотря на эту победу, превосходство Испании было неоспоримо. Генрих II начал переговоры, и 3—4 апреля 1559 г. в Като-Камбрези были подписаны мирные договоры с Испанией и ее союзниками — Англией и Савойей. Франция сохранила за собой Кале и три немецких епископства (Мец, Туль и Верден), однако отказывалась от всех притязаний на итальянские земли. Мир вызвал крайнее недовольство в армии и обществе: трудно было смириться с мыслью о том, что результаты 65 лет войны и лишений были полностью перечеркнуты. В этом винули советников короля. Отчасти подозрения были обоснованы. Выкупленный из плена коннетабль Монморанси и фаворитка короля Диана де Пуатье боялись усиления чрезмерно популярного клана Гизов. Король Генрих II также имел причины для беспокойства. Он понимал, что надвигается финансовая и военная катастрофа и что разросшийся чиновничий аппарат выходит из повиновения. Но более всего его беспокоил рост влияния протестантизма.

Сразу же после поражения при Сен-Кантене в самом центре Парижа, на улице Сен-Жак, было раскрыто тайное молитвенное собрание, в котором участвовали сотни человек. Целую неделю начиная с 13 мая 1558 г. тысячи кальвинистов собирались прямо под стенами столицы, на лугу Пре-о-Клер, и распевали псалмы Давида, переложенные на французский язык поэтом Клеманом Маро. Они стали своего рода гимном французских кальвинистов. В этих песнопениях приняли участие даже некоторые принцы, например Антуан Бурбон. В то же время создается национальный синод протестантских церквей. В мае 1559 г. он провел свое заседание прямо в Париже.

Подписав мир, Генрих II развязал себе руки для решительных мер. Прежде всего он обратил внимание на Парижский парламент, в рядах которого существовала оппозиция, саботирующая проведение репрессий против еретиков. Но даже те, кто не симпатизировал кальвинистам, выступали против введения в стране инквизиции как противоречащего традициям галликанизма, т. е. относительной независимости французской церкви от Рима. 10 июня 1559 г. король созвал заседание дисциплинарной комиссии парламента и заявил о своем намерении всеми средствами искоренить ересь, а также выразил возмущение тем, что некоторые парламентарии попустительствуют этим государственным преступникам. Но

советник Ан Дю Бург выступил с дерзкой речью, в которой отвел эти обвинения. По его словам, скандальными являются преследования и казни невинных, проповедующих лишь слово Божье, в то время как безнаказанными остаются куда более тяжкие преступления — убийства, богохульства, супружеская неверность. Усмотрев в последнем замечании намек на самого себя, король пришел в ярость и велел арестовать Дю Бурга и его единомышленников. Уже в тюрьме во время допросов Дю Бург продолжал настаивать на том, что власть, препятствующая истинной вере, является тиранической.

30 июня 1559 г. в Париже был устроен турнир по поводу заключения мира и бракосочетания французской принцессы с испанским инфантом. Генрих II, прекрасный наездник и воин, принял в нем участие и выбил из седла немало противников во имя «прекрасных дам Франции». Непобежденным оставался лишь капитан шотландских гвардейцев Габриэль Монтгомери, который отказывался от поединка с монархом. Король настоял на своем. Но когда всадники съехались, турнирное копье Монтгомери сломалось и острым концом вошло под забрало королевского шлема, нанеся королю страшную рану. Сорокалетний король скончался несколько дней спустя, успев запретить преследование своего невольного убийцы.

Неожиданно страна оказалась на пороге катастрофы. «Прекрасный XVI век» закончился.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ. ПОСЛЕДНИЕ ВАЛУА

Нарастание политической напряженности. Екатерина Медичи и канцлер Лопиталь. Новым королем стал Франциск II (1559—1560), которому при взошествии на престол было только 15 лет. По французским законам он считался совершеннолетним, однако полностью находился под влиянием родственников своей жены Марии Стюарт — Гизов, герцогов Лотарингских. Правившие от имени короля Людовик Гиз, кардинал Лотарингский, и его брат Франсуа Гиз старались в первую очередь удовлетворить интересы своей феодальной клиентелы. Гизы объявили себя защитниками католической веры. Начались казни еретиков. Правление Гизов вызывало всеобщее недовольство.

Клан Бурбонов (во главе которого стояли принц Конде, Антуан Бурбон и его жена Жанна д'Альбре), недовольный тем, что их самый знатный род был отодвинут от кормила власти «лотарингскими выскочками» Гизами, открыто склонялся к кальвинизму. Сторонниками новой религии становились те, кто считал, что их заслуги в Итальянских войнах не получи-

Гробница Генриха II и Екатерины Медичи

ли должного вознаграждения, — аристократы, капитаны и верные им воины. Поскольку они находились в тесной связи со швейцарской Женевой, их прозвали гугенотами (от искаженного нем. *eidgenossen* — союзник, товарищ).

Был раскрыт так называемый Амбуазский заговор, целью которого было захватить короля и освободить его «от тирании Гизов». Рядовых участников этого заговора, в основном кальвинистов, повесили на зубцах Амбуазского замка. Гизы настаивали на введении инквизиции. При расследовании установили причастность к заговору и принца Конде. От суда и казни его спасла лишь смерть Франциска II 5 декабря 1560 г. Брату короля Карлу IX (1560—1574) было лишь 10 лет. Регентшей при нем стала королева-мать Екатерина Медичи. Она происходила из рода тосканских герцогов. Вплоть до своей смерти в 1589 г. Екатерина Медичи в той или иной степени влияла на политику французских королей. Следуя итальянским традициям государственного управления, она пыталась лавировать между различными дворянскими группировками, опасаясь, что чрезмерное усиление одной из них превратит короля в игрушку в руках феодальных клик. Опираясь на советы канцлера Мишеля де Лопиталья, Екатерина Медичи попыталась установить мир в королевстве. Оставив Гизов на их постах, она освободила из заключения Конде и назначила Антуана Бурбона генеральным наместником королевства.

Королева-мать и канцлер Лопиталь во что бы то ни стало хотели установить религиозный мир. Вплоть до решения вопроса о восстановлении церковного единства запрещались преследования по религиозному признаку. Январским эдиктом 1562 г. («Эдиктом терпимости») кальвинистам

была дарована свобода вероисповедания вне городов. Тем не менее им запрещалось проводить открытые собрания в городах, чтобы не смущать католиков. Это был беспрецедентный шаг. До сих пор всякое государственное единство мыслилось лишь как единство «общины верных». Однако январский эдикт не устраивал гугенотов, повсеместно желавших нести свет истинной веры, обратиться в нее короля и народ и искоренить «идолопоклонство» католического культа. Еще менее эдикт нравился католикам.

Начальный период Религиозных войн. 1 мая 1562 г. люди герцога Гиза разогнали молитвенное собрание гугенотов в городе Васси. Оно было незаконным, согласно букве январского эдикта. Но когда солдаты Гиза взломали амбар, в котором оборонялись гугеноты, они убили и ранили многих из собравшихся, среди которых были женщины и дети. Убийства в Васси и стали поводом для начала Религиозных войн, которые с перерывами продолжались до 1598 г. Католический Париж встречал и без того популярного Франсуа Гиза как спасителя веры. Во многих городах происходили избиения гугенотов. Королевские чиновники, муниципалитеты и даже парламенты преследовали протестантов, попросту игнорируя королевский эдикт. Таким образом, оказалось, что рост государственного аппарата вовсе не гарантировал эффективности управления страной. Чиновники, чувствуя определенную независимость, руководствовались своими представлениями о государственных интересах и часто оказывались верными тому или иному принцу в большей степени, чем королю.

Но гугеноты оказались хорошо подготовленными к войне. За несколько недель они захватили свыше 200 городов, среди которых были такие крупные центры, как Лион, Руан, Тур, Орлеан, Монпелье и др. В конфликт оказались быстро втянуты и соседние страны. Король Испании Филипп II направил на помощь французским католикам войска и деньги. Принц Конде, в свою очередь, обратился с просьбой о помощи к английской королеве Елизавете I.

На какое-то время королевская власть оказалась в вакууме. Гизам удалось установить контроль над королем, обеспечив ему защиту. Гугеноты использовали фактор внезапности и опирались на воинственное провинциальное дворянство. Главным преимуществом католиков было то, что они действовали от имени короля. Поэтому на их стороне оказались и многие протестанты. Так, например, Антуан Бурбон командовал королевскими войсками и был смертельно ранен при осаде Руана, захваченного гугенотами. Королевские войска брали один город за другим. Принц Конде попал в плен к герцогу Гизу, а коннетабль Монморанси был захвачен гугенотами. В феврале 1563 г., когда Франсуа Гиз осаждал Орлеан, в его лагерь перебежал дворянин-гугенот Польтро де Мере. Вдохновен-

ный примерами библейских и римских героев, он застрелил герцога Гиза и хладнокровно принял мучения и казнь, считая, что он освободил город праведников от тирана.

Воспользовавшись тем, что ее видные соперники были убиты или находились в плену, Екатерина Медичи вернулась к политике умиротворения и лавирования между враждующими сторонами. Она заключила мир и попыталась укрепить пошатнувшийся авторитет королевской власти. Личность Екатерины Медичи, этой «черной королевы» (так ее называли потому, что она не снимала траурной одежды после злосчастного турнира, на котором погиб ее муж), обросла большим количеством легенд. И современники, и историки, и особенно позднейшие беллетристы видели в ней чуть ли не причину всех бед Франции. Женщина, пытавшаяся проводить самостоятельную политику, иностранка, привлекавшая ко двору своих земляков-итальянцев, расчетливый правитель, знакомый с учеными трактатами, в том числе с трудами Никколо Макиавелли, — все это делало ее мишенью для критики враждующих между собой сторон.

Более чем два года королева-мать путешествовала вместе с Карлом IX по Франции, организуя торжественные въезды в города и встречи с дворянством. Подтверждая местные привилегии, Екатерина Медичи стремилась выдвигать на важные посты верных королю людей и тем самым ослабить всевластие феодальных клиентел. Подчеркнутая пышность королевского двора (и в особенности «летучий батальон» прекрасных придворных дам) была призвана смягчить воинственность и жестокие нравы дворян и превратить их в придворных. Королева надеялась установить «союз сердец», основанный на неоплатонической идее всеобщей любви. Отсюда и ее увлечение астрологией и герметическими знаниями — тайными учениями, восходящими к мифическому египетскому мудрецу Гермесу Трисмегестусу и полностью закрытыми для непосвященных.

Но изменить логику гражданской войны правительству не удалось. В 1567 г. кальвинисты попытались внезапно захватить короля (так называемый сюрприз в Мо). Война вспыхнула вновь. В битвах при Монконтуре и Жарнаке королевской армии под командованием младшего брата короля герцога Анжуйского удалось нанести поражение гугенотам (руководил сражениями опытный маршал Таванн). Под Жарнаком был ранен и в очередной раз захвачен в плен принц Конде. Но если раньше с ним обходились по-рыцарски, то на сей раз герцог Анжуйский велел пристрелить его. Тем не менее протестантскому вождю адмиралу Гаспару де Колиньи удалось совершить несколько удачных походов и угрожать столице.

И вновь Екатерина Медичи решает закончить эту религиозную войну миром. Он был подписан в Сен-Жермене в 1570 г. Протестантам опять по-

зволили совершать богослужения вне городских стен, а также разрешили занимать государственные королевские должности. Колиньи был введен в Королевский совет. Объявили всеобщую амнистию. В обеспечение этих условий гугенотам предоставлялось несколько крепостей, и в частности Ла-Рошель. Католики были крайне недовольны такими условиями, казавшимися им унижительными после побед в войне. Но правительство опасалось чрезмерного усиления ультракатолической партии, возглавляемой Генрихом, сыном Франсуа Гиза, мечтавшим отомстить Колиньи за смерть отца.

Варфоломеевская ночь и ее последствия. Екатерина Медичи решила восстановить мир в стране путем династического брака. Сестра короля Маргарита Валуа должна была вступить в брак с вождем гугенотов Генрихом Наваррским — сыном Антуана Бурбона и Жанны д'Альбре, знатнейшим дворянином королевства.

Свадьба состоялась 19 августа 1572 г. На нее съехался цвет гугенотского дворянства. Пышные торжества и нескончаемый придворный праздник контрастировали с глухой враждебностью парижан к протестантам. В пятницу 22 августа адмирал Колиньи был ранен выстрелом в руку. Многие улики указывали на причастность к покушению Гизов.

У постели раненого адмирала собрались гугеноты, обсуждая, следует ли добиваться правосудия от короля или лучше бежать из Парижа и самостоятельно мстить Гизам, да и Карлу IX, раз он не смог защитить справедливость. Все это было высказано и самому королю, и Екатерине Медичи, пришедшим выразить свое сочувствие. Король обещал наказать виновных и прислал солдат для охраны дома.

Срочно был созван Королевский совет. По-видимому, короля удалось убедить в том, что для сохранения мира в стране следует провести превентивную акцию — устранить гугенотских вождей. В ночь на 24 августа (день св. Варфоломея) к дому, где находился Колиньи, явились люди Генриха Гиза, к которым примкнула стража, выставленная королем (ею командо-

Ф. Клуэ. Портрет Карла IX

Варфоломеевская ночь. Гравюра

вал капитан из клиентелы Гизов). Адмирал был убит, а тело его выброшено в окно. Ударил набат. Отряды герцога Гиза и герцога Анжуйского врываются в дома, где разместились знатные гугеноты, и расправляются с ними. Гугенотов убивали и в самом Лувре. Однако жизнь Генриху Наваррскому и его кузену принцу Конде-младшему сохранили, заставив перейти в католичество. Гугенотам, размещенным в предместье Сен-Жермен-де-Пре, также удалось спастись. В погромах приняла участие и городская милиция. Резня продолжалась еще неделю, перекинувшись в провинциальные города — Бордо, Тулузу, Орлеан, Лион. В одном только Париже погибло около 2 тыс. человек — гугенотская знать, парижане, подозреваемые в кальвинизме, и члены их семей.

Реакция короля была противоречивой. Утром 24 августа он отдал приказ о немедленном прекращении беспорядков. Однако Карл IX утверждал, что все свершилось по его воле и что он покарал мятежников. При этом король не аннулировал Сен-Жерменский мир, а, напротив, подтвердил его статьи о религиозной свободе, отменив лишь право гугенотов иметь собственные крепости.

Гугеноты быстро оправались от шока после Варфоломеевской ночи и уже в 1573 г. создали собственное политическое объединение — «Соединенные провинции юга». Раньше они надеялись подчинить себе короля и навязать свою веру королевству, теперь же практически создали независимое государство и отказывались признавать власть короля-тирана.

В том же 1573 году королевская армия осадила гугенотскую Ла-Рошель, однако командующий армией брат короля герцог Генрих Анжуйский вскоре заключил с гугенотами мир. Он поспешил закончить войну, поскольку получил известие о своем избрании на польский престол.

В 1576 г. младший брат короля герцог Алансонский подписал с гугенотами еще один мирный договор. Протестантам были переданы 12 крепостей, дарована свобода вероисповедания повсюду, кроме Парижа. Признавалось и политическое объединение гугенотов. Кроме того, правительство оценило события Варфоломеевской ночи как преступление и возвращало конфискованное у гугенотов имущество. Возмущенные условиями мира католики создали свою организацию — Католическую лигу. Ее участники были связаны между собой взаимной присягой. Во главе лиги встали католические принцы, в первую очередь Генрих Гиз, а также жители «добрых городов».

Генрих III. Попытки нововведений. Узнав в 1574 г. о смерти своего брата Карла IX, Генрих Валуа тайно покинул Польшу. В 1575 г. он был коронован в Реймсе и воцарился на французском престоле под именем Генриха III (1574—1589).

Новый король оказался в трудном положении. Гугеноты, по существу, создали на юге Франции свое государство. Младший брат Генриха III герцог Алансонский заключил с ними мир (1576) не без выгоды для себя. Согласно его условиям, он получил Анжу (и с тех пор именовался герцогом Анжуйским), Турень и Берри. Король Наварры Генрих Наваррский получил Гиень, а принц Конде — Пикардию. Гизам достались пять областей. Католическая лига потребовала «возвращения французским провинциям тех прав, преимуществ и старинных вольностей, какими они пользовались при короле Хлодвиге». Таким образом, и католики, и гугеноты, и «политики» (королевская придворная партия, поддерживаемая парижским и провинциальным чиновничеством) выдвигали весьма схожие антиабсолютистские программы.

В этих условиях король избрал удачную тактику нейтрализации лиги. Он объявил себя ее главой и даже начал новую войну с гугенотами, во главе которых теперь стояли Генрих Наваррский и принц Конде, бежавшие из Парижа и вернувшиеся в лоно кальвинизма. Но очень скоро, 17 сентября 1577 г., был заключен мир, по сути, повторявший условия предыдущего. Однако ведение войны за веру позволило Генриху III распустить Католическую лигу.

Высшей ценностью для Генриха III была идея величия короля. Характерно, что именно при нем утверждается обращение к монарху «ваше величество» (*Votre Majesté*). В условиях раскола, царящего среди француз-

Бал при дворе Генриха III

ского дворянства, король надеялся сплотить его при помощи нового церемониала, введенного при дворе и поражавшего своей строгостью и неукоснительностью соблюдения. Двор был своеобразным театром, где королю отводилась главная роль, он являлся придворным в блеске своей славы. Изысканность поведения и утонченная вежливость сочетались с нарочитой роскошью. Изящные манеры (именно Генрих III ввел пользование вилок и носовым платком) были призваны смягчить нравы французского дворянства.

Своеобразным ответом дворянства на нововведения короля стали дуэли. Они получили столь широкое распространение, что погубили больше дворян, чем их пало в сражениях Религиозных войн.

Стремясь вырваться из-под контроля аристократических группировок, Генрих III приближал к себе молодых провинциальных дворян, осыпая их милостями и выдвигая на самые важные должности в королевстве. Он выбирал их не по знатности или воинским заслугам: королевская милость была единственным основанием для возвышения тех, кого король считал своими друзьями. Это шокировало знать и общественное мнение. Королевских друзей презрительно называли «миньонами» («малышами»).

Достаточно острым для Генриха III был финансовый вопрос. Ведение или даже имитация войн, роскошь королевского двора, дары «миньонам», поддержание королевского величия требовали громадных расходов. В то же время налоговая база была сужена. Отпали гугенотские провинции, в

остальных землях местные штаты призывали короля «вернуться к временам Людовика XII». Новые налоги вызывали все большее недовольство. Однако самым уязвимым в позиции короля было отсутствие наследника.

«Война трех Генрихов» и Парижская лига. Ситуация усугубилась после смерти в 1584 г. младшего брата короля Франциска Анжуйского. Теперь, согласно неумолимым требованиям Салического закона, наследником короля становился Генрих Бурбон, король Наварры. Однако правила престолонаследия вступили в противоречие с другим «фундаментальным законом королевства»: на троне мог быть только добрый католик, защитник церкви и враг еретиков. Генрих III склонял своего наследника к возвращению в католическую веру, тот отказывался, опасаясь потерять старых друзей среди гугенотов и не обрести новых среди католиков. Действительно, перспектива видеть на троне не просто еретика, но человека, уже неоднократно менявшего веру, была непереносима для большинства французских католиков.

В 1584 г. дворяне восстанавливают Католическую лигу во главе с Гизами. В Париже параллельно создается своя лига. Если среди советников парламента и муниципальной олигархии, высшего духовенства позиции сторонников короля были сильны, то руководители кварталов, выборные капитаны городской милиции, приходские священники по большей части принадлежали к Парижской лиге. Ее участники боялись того, что гугеноты во главе с «еретиком Бурбоном» готовят новую Варфоломеевскую ночь.

Король пытался маневрировать. Он вступил было в открытую борьбу с Парижской лигой, но в июле 1585 г. вынужден был подписать так называемый Немурский эдикт, лишавший Генриха Наваррского прав на престол. Это привело к новой религиозной войне (1586—1587), которая получила название «война трех Генрихов». Генрих III надеялся, что в этой войне Генрих Гиз и Генрих Наваррский будут взаимно ослаблены. Против Генриха Наваррского он двинул армию под командованием герцога Жуайеза, своего «миньона». Генриху Гизу с небольшим войском было приказано помешать вторжению во Францию немецких рейтар, нанятых гугенотами. Однако проигравшим остался сам король. Армия Жуайеза была разбита в Гиени, и сам он погиб. Гизу же удалось отразить рейтар и в очередной раз прослыть спасителем отечества.

Опасаясь необычайной популярности герцога Гиза среди парижан, Генрих III запретил ему появляться в столице. А когда тот не послушался, король для устрашения ввел в Париж своих швейцарских наемников. Но он не учел, что тем самым нарушил давние городские свободы (Париж всегда был свободен от постоя), к тому же солдаты в городе вызвали страх грабежей или «реванша» за Варфоломеевскую ночь. 12 мая 1588 г. улицы

города оказались перегорожены баррикадами — большими винными бочками (barriques), набитыми землей и скрепленными между собой цепями. На баррикады вышли даже те горожане, которых король считал своей опорой: сила соседской солидарности оказалась сильнее верноподданнических чувств. Солдаты попали в западню. Бойню предотвратило лишь прибытие некоронованного короля Парижа — герцога Гиза. После «дня баррикад» Генрих III покинул столицу.

Более чем когда-либо нуждаясь в деньгах и в политической поддержке, король созвал Генеральные штаты в Блуа, однако большинство депутатов оказалось под влиянием Парижской лиги. Не дав Генриху III денег, они потребовали заменить на всех постах королевских ставленников лигерами, ввести Генриха Гиза в Королевский совет и нанести решительный удар по «еретику Бурбону». Король сделал вид, что идет на уступки. Но пригласив братьев Гизов (герцога и кардинала) на заседание своего совета в Блуаском замке, приказал их убить.

Устранив Гизов, король надеялся, что Парижская лига распадется, ведь феодальная клиентела существовала, лишь пока был жив ее лидер. Однако лига была не только клиентелой. Ее сплачивали и связи «горизонтальной солидарности», столь характерные для средневекового города. В каждом из 16 кварталов Парижа действовали свои ячейки активистов лиги. На их основе был организован «Совет шестнадцати», настаивавший на продолжении решительной борьбы за святое дело.

Руководство Парижской лигой взял на себя герцог Майенский, младший брат Генриха Гиза. В Генеральный совет лиги («Священного союза») вошли верные ему люди, видные чиновники, представители городов и высшего духовенства. Влияние «Совета шестнадцати» в этом органе было ограничено, но герцог не порывал с ним.

Генрих III также действовал решительно. Он основал в Туре «Парижский парламент в изгнании», куда стекались советники, бежавшие от лигеров. Король примирился со своим наследником — Генрихом Наваррским. Королевским войскам и закаленным в боях гугенотским дворянам удалось нанести лигерам несколько поражений. Летом 1589 г. объединенная 40-тысячная армия двух королей осадила Париж. Но 1 августа 1589 г. Генрих III был убит одним из лигеров, монахом Жаком Клеманом.

Генрих IV: от «еретика Бурбона» к «христианнейшему королю». Перед смертью Генрих III успел сказать Генриху Наваррскому, что, не будучи католиком, он никогда не станет королем Франции. Но новый король Генрих IV (1589—1610) не торопился совершать этот, по его выражению, «опасный прыжок». Государство продолжало распадаться. Губернаторы присваивали себе право собирать королевские налоги и назначать своих

людей на королевские должности. Города отказывались подчиняться своей администрации. Дворяне, входившие в окружение Генриха III, вовсе не собирались хранить верность его преемнику. Так, «последний из миньонов» герцог д'Эпернон вернулся в свои земли и стал воевать уже против всех. В этих условиях единственной опорой Генриха IV оставались гугенотские дворяне, и рисковать их доверием, отрекаясь от кальвинизма, он в данный момент не мог.

Со своей немногочисленной армией король отступил в Нормандию. Его теснили превосходящие силы герцога Майенского. После смерти Генриха III лигеры избрали королем престарелого кардинала Бурбона (так называемый Карл X), находившегося в плену у своего племянника Генриха IV. Всем было ясно, что речь идет о временном решении. Герцог Майенский был не прочь предложить себя самого на французский престол, но сначала ему нужно было добиться военной победы. Между тем Генрих IV, сумевший получить помощь из Англии, нанес ему поражение.

Правда, и королю не удалось осуществить главную цель и захватить Париж, каждый раз его войска лишь грабили предместья, а затем отступали. Особенно страшным для парижан было лето 1590 г., когда король держал столицу в голодной блокаде. От неминуемой гибели Париж спасла тогда помощь Филиппа II. Из Нидерландов подошел небольшой отряд испанских солдат под командованием герцога Пармского. Этот талантливый полководец сумел прорвать блокаду города. Но войска Генриха IV постоянно находились в окрестностях Парижа, а затем отступили в Тур.

Тем временем в Париже активизировался «Совет шестнадцати». 15 ноября 1591 г. были схвачены и казнены президент парламента Барнабэ Бриссон и еще два советника. Совет требовал создания новой «Огненной палаты» против еретиков и «политиков», выборов короля-католика, которого бы контролировали регулярно собираемые Генеральные штаты, сохранения всех прав и привилегий городов и духовенства.

Спешно прибывший в Париж герцог Майенский наказал виновных и разогнал «Совет шестнадцати», справедливо полагая, что действия радикалов оттолкнут от лиги всех «умеренных». И действительно, инициатива явно переходила в руки Генриха IV. К нему в Тур устремлялись все новые беженцы, прибывали представители провинций, заявлявших о своей верности. Подавляющее большинство епископов Франции признали короля и заявили о незаконности папского отлучения его от церкви и лишения прав на корону. Теперь уже и сам Генрих IV объявил, что ведет беседы со священниками, раскрывающими ему глаза на преимущества католической веры. Политическое чутье подсказывало ему, что ситуация меняется в его пользу.

Кризис в стране достиг своего апогея. Крестьянские отряды в Бретани, Сентонже, Ангума уничтожали солдат и сборщиков налогов, появившихся на их территориях, независимо от того, служили ли они лиге или королю. Крестьяне заявляли о своей готовности перебить всех дворян. На юго-западе повстанцы — кроканы (их боевым кличем было «Aux crocants!» — «На грызунов!») нанесли ряд поражений дворянским армиям и отказывались платить какие бы то ни было налоги. Дворянство начало осознавать всю степень опасности, нависшую над сословием в целом. Заявления радикальных лигеров (умело усиленные королевской пропагандой) о пересмотре социальной иерархии напугали «порядочных людей» — чиновников и буржуа. Все в большей степени Генрих IV представлялся единственным гарантом спасения основ государственного порядка от полного хаоса. Более того, в нем видели теперь и носителя национальной идеи. Ведь у «рьяных католиков» был лозунг: «Лучше видеть на троне испанца, чем еретика».

25 июня 1593 г. недалеко от Парижа, в древнем Сен-Дени, король торжественно перешел в католическую веру. Несмотря на запреты герцога Майенского и лигерского руководства, толпы парижан отправились приветствовать короля, которого они совсем недавно именовали не иначе, как «еретик Бурбон». Лион, Орлеан, Мо, Перонн изгнали лигерских правителей и присягнули королю. 27 февраля 1594 г. в соответствии с коронационным чином было произведено миропомазание короля.

Достоверных сведений о том, произносил ли король знаменитую фразу «Париж стоит мессы», не сохранилось. Однако 21 марта 1594 г. король во главе четырехтысячного отряда въехал в город через ворота Сен-Дени, заранее открытые лигерским комендантом Парижа Бриссаком, которому был обещан маршальский жезл и солидная пенсия.

Нантский эдикт и его значение. Генрих IV еще долго отвоевывал страну, чередуя военные действия и торги с лигерскими вождами, обещая им должности и пенсии, а городам — сохранение их привилегий и амнистию. В 1595 г. он объявил войну Испании, ослабленной неудачами в борьбе с Англией и Северными Нидерландами, но представлявшей по-прежнему грозную силу. Король, однако, в какой-то мере сумел осуществить старый план адмирала Колиньи — сплотить дворянство вокруг короля в «патриотической» войне. Этому способствовало и папское прощение: французские послы убедили папу Климента VII не осуждать короля и от его имени произнесли в Риме формулу отречения от ереси. После этого на сторону Генриха IV перешли герцог Майенский и герцог Гиз — сын убитого Генриха Гиза. Вскоре они совместно с королем выступили против испанцев, угрожавших в 1597 г. наступлением на Париж.

В феврале 1598 г. сдался последний из лигеров — губернатор Бретани герцог Меркер. 13 апреля 1598 г. в Нанте король подписал знаменитый Нантский эдикт, явившийся формальным завершением Религиозных войн. По сути, он повторял серию «эдиктов умиротворения», начало которым было положено еще канцлером Лопиталем. Гугеноты, или, как они официально именовались, «приверженцы так называемой реформированной религии», уравнивались в правах с католиками. Им разрешалось занимать государственные должности, в парламентах создавались «смежные палаты» для разбора дел между ними и католиками. Секретные статьи Нантского эдикта предоставляли гугенотам несколько крепостей и оставляли за ними право собирать свои периодические собрания, как это они делали в период существования «Соединенных провинций юга».

3 мая 1598 г. был подписан Вервенский мир с Испанией, практически подтвердивший условия мира в Като-Камбрези 1559 г. Но тогда договор с Испанией ознаменовал начало глубочайшего кризиса, теперь же королевская власть вышла из войны окрепшей.

Религиозные войны закончились «вничью» — стороны не сумели навязать королевству свой вариант решения религиозного спора. В Религиозных войнах победил абсолютизм, который при новой династии Бурбонов приобретет свои классические черты.

Культура во второй половине XVI в. Суровые реалии нескончаемых религиозных войн пагубным образом сказались на развитии французского общества. Тем не менее Возрождение и гуманизм вступили во Франции в стадию зрелости.

В стране продолжалось строительство замков и дворцов, отличавшихся пышностью декора. Блестящие традиции французской школы живописи развивал Франсуа Клуэ — сын Жана Клуэ. Он так же, как и отец, был тонким виртуозным портретистом.

Большие достижения наблюдались в области политической мысли. О государственных и религиозных проблемах писали известные политические деятели Жак де Ту и Агриппа д'Обинье. В своем трактате «Рассуждение о добровольном рабстве» Этьен Ла Бозе выступал против абсолютизма. Историк Жан Боден, наоборот, в произведениях «Метод легкого познания истории» и «Шесть книг о государстве» обосновывал учение о государственном суверенитете.

Выдающимся французским гуманистом второй половины XVI в. был Мишель Монтень. В знаменитом эссе «Опыты», направленном против догматизма, он исследовал на основе конкретных исторических фактов быт и нравы людей и рассматривал человека как самую большую ценность. «Опыты» Монтеня положили начало целому направлению во французской

Неизвестный художник.
Портрет Бернара Палисси

Радость жизни и мирские наслаждения прославляет лирика «певца любви» Ронсара. Поэт оставил о себе такие строки:

...Пусть не медь, не бронза, не гранит,
А этот купол вечный сохранит
Слова мои на сотни лет, быть может:
«Одной богине верен был Ронсар,
Свои стихи принес он музам в дар,
А сердце на алтарь любви возложит!

По инициативе поэта и лютниста «Плеяды» Жан-Антуана Баифа в Париже в 1570 г. была основана Академия поэзии и музыки.

Французский драматический театр еще не достиг больших высот. Однако в стране начали складываться первые профессиональные труппы, ставившие пьесы как французских, так и зарубежных авторов.

Значительных успехов достигло развитие научных знаний. Математик Франсуа Виет разработал почти всю элементарную алгебру, установив зависимость между корнями и коэффициентами уравнений. Ученый Бернар Палисси занимался вопросами химии и агрономии и изучал круговорот воды в природе. Врач Амбруаз Паре превратил хирургию в научную дисциплину.

литературе, которое позднее получило название моралистического или нравоучительного. Моралисты стремились познать человека во всей сложности и многогранности его натуры. «Этот огромный мир, — писал Монтень, — многократно увеличиваемый теми, кто рассматривает его как вид внутри рода, и есть то зеркало, в которое нам нужно смотреться, дабы познать себя до конца».

Семь лучших стихотворцев эпохи создали во Франции поэтическое объединение — «Плеяду». Самые известные среди них — Пьер де Ронсар и Жоашен Дю Белле — в своих стихах воспевали гуманистические идеалы.

УКРЕПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО АБСОЛЮТИЗМА. БУРБОНЫ

ГЕНРИХ IV И РЕГЕНТСТВО МАРИИ МЕДИЧИ

Король и его сюринтендант: финансы и хозяйство. Вступив на престол в крайне неблагоприятное время, Генрих IV отвоевал королевство, даровав ему долгожданный мир, а затем сумел в исключительно сжатые сроки восстановить систему государственного управления и, самое главное, — систему королевских финансов, базировавшуюся на возрождении хозяйственной жизни страны.

Большую помощь королю в реконструкции государства оказал его друг Максимилиан де Бетюн, позже ставший герцогом Сюлли. Убежденный протестант, в детстве чудом спасшийся во время Варфоломеевской ночи в Париже, он стал верным спутником Генриха IV, сопровождая его в важнейших сражениях. Король поручал ему дипломатические миссии, организацию снабжения армии и часто прислушивался к его советам. Так, несмотря на свои твердые религиозные взгляды, именно Сюлли убеждал короля перейти в католичество. Генрих IV сделал его сюринтендантом финансов, генеральным смотрителем королевской артиллерии, доверил ему и ряд других важнейших должностей.

Сюлли удалось навести некоторый порядок в финансах. Он провел то, что сейчас бы назвали реструктуризацией государственного долга: тщательно проверял счета многочисленных откупщиков, понизил процентную ставку по рентам, ограничивал права губернаторов облагать налогом население своих провинций и, главное, заставил вести строгую отчетность в собранных средствах. Для этого Сюлли приходилось вспоминать свой военный опыт, проводя самые настоящие армейские операции, как, например, в случае со строптивым герцогом д'Эперноном. Сюлли настаивал на жестком сокращении государственных расходов, но в данном вопросе Генрих IV не так часто соглашался с рекомендациями своего соратника.

Королю и королевству срочно требовались деньги. Французское крестьянство в первые послевоенные годы не имело возможности платить новые налоги. Мало того, королю приходилось прощать недоимки по старым налогам, в противном случае страну ждала бы новая Жакерия. Возможности для внешних займов также были ограничены: в банковских

Париж в 1600 г. Гравюра

кругах было основательно подорвано доверие к французской короне. Попытаться отобрать деньги у тех, кто разбогател на войне, было и невозможно, и крайне опасно в политическом отношении. В этих условиях правительство решило использовать старую практику продажи должностей, но теперь она была полностью легализована. Чиновник уплачивал ежегодно $1/60$ часть стоимости своей должности, но за это получал гарантированное право собственности на нее, мог передавать ее по наследству или продавать. Этот сбор получил название «полетта» (по имени финансиста Поле), и к 1614 г. он давал казне свыше 1,5 млн ливров ежегодно, что составляло более 5% всего государственного бюджета. Но главное — новая ситуация резко повысила привлекательность королевских должностей. Таким образом, спрятанные «на черный день» деньги рекой текли в королевскую казну.

Но Генрих IV и Сюлли сознавали, что крестьяне составляют основу экономики страны. Королевские ордонансы запрещали описывать за долги крестьянские орудия труда, поощряли распашку пустующих земель и осушение болот. Всякая земля, отвоеванная у воды, приобретала статус «благородной», становясь свободной от налогов. Так, область Медок в Ги-

ени получила название «маленькая Фландрия», поскольку туда были вывезены фламандские мастера по освоению польдеров, превратившие этот заболоченный край в богатейшую винодельческую провинцию. Вскоре Франция восстановила практику экспорта продовольствия, а с 1596 по 1626 г. в стране не было зафиксировано ни одного случая голода.

Несмотря на то что Сюлли считал сельское хозяйство единственной достойной основой процветания королевства, правительство осуществляло меры и по развитию предпринимательства и торговли. Основывались королевские мануфактуры по производству шелка и предметов роскоши, делались попытки ввести торговые пошлины, способствующие развитию французских ремесел. Для развития внутренней торговли началось строительство каналов и ремонт дорог. Генрих IV достаточно внимательно следил за техническими новшествами и даже поощрял промышленный шпионаж.

Король пытался вести активную колониальную политику. Франсуа Шамплен был послан для освоения Канады. Он заложил крепость Квебек на реке Св. Лаврентия. Началось заселение новой территории. Примечательно, что, несмотря на режим веротерпимости, протестантам запретили въезд на территорию Канады. Обращать в христианство индейцев было разрешено только католическим миссионерам. Большую выгоду Франция извлекала из давно установившихся торговых связей с Турцией. Подписанное соглашение предусматривало, что корабль любой христианской державы может плавать в турецких водах лишь под французским флагом, а французский консул в Стамбуле представлял интересы всех оказавшихся в Турции европейцев. Но французские купцы пытались открыть для себя и новые рынки, проникая в Московию. Генрих IV с большим интересом выслушал известия о состоянии дел в России, обстоятельно изложенные Жаком Маржеретом — французским дворянином, командовавшим царской охраной при Борисе Годунове и обоих Лжедмитриях.

Главной заботой короля и Сюлли стала реорганизация армии. Французская артиллерия вновь вернула себе звание самой мощной в Европе. Была организована военно-медицинская служба, полностью отсутствовавшая до того времени, налажено регулярное снабжение войск. В армии усиливалась роль пехоты. Использование иностранных наемников и преобладание кавалерии над пехотой как в численном отношении, так и в плане социального престижа долго еще оставались характерными чертами французской военной системы. Тем не менее новая королевская армия доказала свою эффективность в победоносной войне с Савойей в 1601 г.

Г. Дюпре. Генрих IV
и Мария Медичи

Королевская семья. Ситуация в королевстве оставалась нестабильной, пока не был решен вопрос о престолонаследии. Брак Генриха IV и Маргариты Валуа, омраченный Варфоломеевской ночью, давно распался. Законного наследника не было. Королю необходимо было добиться развода и срочно заключить новый брак. Различные придворные партии настаивали на своих кандидатурах. Поговаривали о готовности короля жениться на своей фаворитке Габриель д'Эстре и узаконить прижитых с ней детей. Но Габриель умерла от родовой горячки

(ходили слухи об отравлении: слишком много противников было у этого брака). Тогда было принято решение о женитьбе Генриха IV на дочери великого герцога Тосканского Марии Медичи.

Вопрос с разводом в конце концов был улажен. Немалую роль в этом сыграла сама «королева Марго». Она дала показания, что в момент венчания так и не произнесла слова «да» и, таким образом, был нарушен столь важный для церкви принцип добровольности брака. Король обеспечил Маргарите Наваррской приличное содержание, и она жила в Париже. В некоторых случаях ее, как знатока традиций блестящего двора Валуа, просили дать консультацию по вопросам придворного церемониала.

Мария Медичи не могла похвастаться особой древностью своего рода, но брак с ней принес неплохое приданое (выразившееся, в частности, в списании французского долга тосканским герцогам). Главное же заключалось в том, что в 1601 г. она родила дофина, а затем еще нескольких детей.

В начале XVII в. в Европе назревало столкновение между протестантскими и католическими коалициями, и от того, какую позицию займет Франция, зависело очень многое. При французском дворе существовала влиятельная «испанская партия», настаивавшая на необходимости сближения с Габсбургами, подкрепленного династическими браками. Католическая церковь была решительной противницей прямой или косвенной поддержки протестантских держав. Испания не жалела денег, чтобы Франция, по меньшей мере, воздержалась от ведения военных действий. Для этого испанский король готов был платить даже французским гугенотам, подстрекая их к восстанию. Противниками войны были крестьяне,

которые понимали, что период относительного процветания неминуемо закончится и что страну в лучшем случае ждут огромные налоги, а в худшем — грабительские армии. Еще более страшной казалась перспектива возобновления религиозных войн. Участие Франции в войне католических держав с протестантскими могло разрушить то равновесие, которое сложилось в стране после Нантского эдикта.

Генрих IV делал очень многое, чтобы успокоить опасения своих подданных-католиков. И все же в глазах многих он представлялся врагом истинной веры, и подготовка к войне с католической Испанией подтверждала эти опасения.

Король склонялся к войне. Он видел в ней возможность вернуть Франции былое величие и сделать ее гегемоном христианского мира. К тому же, благодаря военной реформе и заботам Сюлли, французская армия казалась самой мощной в Европе. Впервые были накоплены солидные финансовые резервы, позволявшие оплатить эту войну, обещавшую быть молниеносной.

Вмешавшись в борьбу за наследство герцога Юлих-Клевского, Генрих IV весной 1610 г. выдвинул 40-тысячную армию в Шампань, готовясь к вторжению в испанские Нидерланды. Там она должна была соединиться с войсками статхаудера Голландии Морица Нассауского. Вспомогательная французская армия собиралась вступить в Пьемонт.

Убийство Генриха IV. Уезжая на войну, Генрих доверил регентство Марии Медичи. Он не переоценивал политические таланты своей супруги, но, по замыслу короля, решения она должна была принимать только в регентском совете, куда входили государственные мужи, искушенные в делах. Королева настояла на своем миропомазании и коронации, которые были произведены в базилике Сен-Дени 13 мая 1610 г.

На следующий день король решил навестить заболевшего Сюлли, находившегося на другом конце города, в Арсенале. Из Лувра Генрих выехал в открытой карете, рядом с ним сидел герцог д'Эпернон. На улице Ла Фероньер, тянувшейся вдоль кладбища Невинноубиенных, дорогу перегородили застрявшая телега, груженная бочками, и воз с сеном. Дворяне из эскорта короля срезали себе путь через кладбище, поджидая карету в конце улицы. Пытаясь объехать препятствие, карета заехала колесом в водосток и накренилась. В эту секунду какой-то человек вскочил на колесо и кинжалом нанес королю два удара в грудь. Подоспевший дворянин из свиты занес над незнакомцем шпагу, но герцог д'Эпернон крикнул, что охрана головой отвечает за жизнь преступника. Когда короля доставили в Лувр, он был уже мертв. Убийцей оказался Франсуа Равальяк — католик-фанатик, мелкий стряпчий из Ангулема, когда-то учившийся в Парижском университете.

О. Леони. Мария Медичи

плавала в супе каждого крестьянина». Историческая память превратила его в короля золотого века, и каждый следующий монарх стремился лишь походить на основателя династии Бурбонов.

Мария Медичи и мятежные принцы. Мария Медичи не обладала интеллектуальными качествами своей родственницы Екатерины Медичи, в положении которой она теперь оказалась. Но Мария Медичи смогла сделать ловкий политический ход. Сразу же после смерти короля она вместе со своим сыном отправилась в Парижский парламент и, апеллируя к авторитету этого высшего юридического органа, отменила распоряжение Генриха IV о регентском совете. Королева-мать стала полноправной регентшей при девятилетнем короле Людовике XIII (1610—1643).

На фоне взрыва верноподданнических чувств, выражаемых в адрес умершего короля и его малолетнего сына, на какое-то время регентше удалось избежать смут и даже обеспечить преемственность королевской политики. Сюлли и прочие опытные советники Генриха IV (их называли барбонами — бородачами) сохранили свои посты. Нантский эдикт был подтвержден новым королем, и французская армия отправилась на помощь протестантским князьям Германии, чтобы поддержать их в борьбе за герцогство Юлихское.

Но постепенно королева стала делать одну уступку за другой в пользу «испанской партии». Франция отказалась от военных действий и начала

Во Франции опасались, что теперь могут вспыхнуть новые войны, как это случилось после гибели Генриха II. Сюлли привел в готовность артиллерию и заперся в Бастилии, пытаясь сохранить накопленные государственные сокровища. Губернаторы и принцы спешно возвращались в свои провинции, под защиту дворянских клиентел, города запирали ворота, ожидая начала военных действий. Однако страна осталась спокойной.

Последующие годы стали испытанием для французского абсолютизма. Выяснилось, что он уже достаточно укрепился и смерть Генриха IV лишь довершила создание королевского мифа. В памяти людей остался лишь «добрый король Анри», который хотел, чтобы «по воскресеньям курица

вести переговоры о возможности браков короля и его сестры с испанскими инфантами. Вскоре Сюлли был отстранен от руководства финансами. Все большую роль в управлении страной играл флорентиец Кончини — человек незнатного происхождения, муж молочной сестры королевы, Леноры Галигаи. Вскоре он стал фаворитом королевы. Получив доступ к деньгам и почестям, Кончини купил маркизат д'Анкр и целый ряд должностей, вплоть до маршальского жезла. Ленора Галигаи, в свою очередь, буквально торговала своим влиянием на королеву, берясь за взятки добиться прекращения расследований тех или иных финансовых махинаций.

Д. Люмостье. К. Кончини

Возвышение низкородных временщиков возмутило знать. Принц Конде, его дядя герцог Суассонский, герцог Бульонский, герцог Гиз и многие другие выражали сильное негодование, которое приходилось гасить щедрыми пенсиями. Когда же королевская казна, столь заботливо собираемая стараниями Сюлли, оказалась пуста, сеньоры от угроз перешли к военным действиям, обвиняя двор в унижении дворянства и ограблении «бедного народа». Первый мятеж принцев в 1614 г. не получил широкой поддержки, и старые советники из числа барбонов (в частности, государственный секретарь Вильруа, служивший еще со времен Карла IX) рекомендовали королеве проявить жесткость. Однако она предпочла снова вступить в торг с мятежниками. На сей раз мир с ними был куплен за счет денег, предназначенных для выплат по муниципальным рентам. «Бедный народ» оплатил удовлетворение амбиций принцев.

Во время мятежа принцы выдвигали лозунг созыва Генеральных штатов. Теперь они намекали королеве, что за известную плату готовы забыть об этом требовании. Правительство, однако, решилось собрать штаты, чтобы лишить оппозицию удобного повода шантажировать власть.

Генеральные штаты 1614 г. «Испанские браки». Первое российское посольство. Ассамблея открыла свои заседания в Париже 14 ноября 1614 г. Принцам (или грандам, как их тогда называли) не удалось заручиться под-

Д. Дюмостье. Ленора Галигаи

человек в сто раз умнее всех барбонов».

После роспуска Генеральных штатов часть французских дворян (как католики, так и гугеноты) вновь выступили против правительства. Однако королевская армия одержала над ними победу.

При дворе опять усилилась «испанская партия». Было принято решение укрепить отношения с Испанией путем заключения династических браков. В октябре 1615 г. состоялись большие свадебные торжества. Король и его сестра вместе со всем двором отбыли на брачную церемонию в Бордо. Там их ждали испанские нареченные — дети испанского короля Анна Австрийская и Филипп (будущий король Испании Филипп IV).

Когда свадьба была сыграна и гости стали разъезжаться, королю доложили о прибытии корабля с послами от нового русского царя Михаила Романова. Трудно было выбрать менее удачное время для первого российского посольства во Францию. Тем не менее описание поездки во Францию, составленное окольными Иваном Кондыревым и дьяком Посольского приказа Михаилом Невровым, свидетельствовало о том, что послам удалось достаточно точно оценить политическую ситуацию в стране: они поняли, что скоро молодой король обретет всю полноту власти.

И действительно, Людовик XIII вскоре проявил самостоятельность. 24 апреля 1617 г. по его повелению Кончини был застрелен прямо у входа

держкой депутатов. Но представители трех сословий были далеки от единения. Каждое из них выдвигало собственные требования. Никаких существенных результатов штатам достичь не удалось, и вскоре они были распущены (Генеральные штаты не собирались больше вплоть до самой революции).

Во время заседаний штатов внимание регентши привлек энергичный депутат от духовенства, епископ Люссона Арман дю Плесси, ставший впоследствии кардиналом и герцогом де Ришелье. Королева и Кончини стали все чаще привлекать его для решения политических задач. Королева-мать сделала его своим духовником, а Кончини ввел в Королевский совет, утверждая, что «этот молодой

в Лувр. Людовик XIII вернул в совет барбонов, велел казнить Ленору Галигаи и отправить в ссылку в Блуа королеву-мать, а ее духовника вернуть в его епархию — в Люссон. Так король начал свое правление.

Людовик XIII и Ришелье

Возвышение Ришелье. После убийства Кончини весной 1617 г. Ришелье на время был отстранен от государственных дел. Людовик XIII всецело доверял своему фавориту Люиню и питал к епископу неприязнь как к ставленнику королевы-матери. Ришелье пришлось вернуться в свою епархию, где он сочинил трактат «Воспитание христианина», имевший большой успех.

Тем временем Люинь, добившийся должности коннетабля, от имени молодого короля попытался навести порядок в стране, усмиряя гугенотов и мятежную знать. Гранды снова восстали, на сей раз уже под лозунгом защиты прав королевы-матери.

В 1620 г. гугеноты, спровоцированные политикой правительства Людовика XIII, подняли новое восстание. Во время похода на юг Люинь умер, и его смерть обезглавила королевскую администрацию. Людовик XIII попытался вести государственные дела сам, но быстро понял всю утопичность этих намерений. Один за другим сходили со сцены стареющие барбоны. Постепенно Мария Медичи сумела отчасти восстановить влияние на сына и сначала выхлопотала кардинальский сан для Ришелье, а затем добилась включения себя и кардинала в состав Королевского совета (1624).

Король еще с давних пор не доверял Ришелье. В обществе в нем видели сторонника так называемой испанской партии, ведь кардинал был ставленником Марии Медичи и заслужил репутацию ревностного борца за восстановление влияния католицизма.

Между тем в условиях создавшегося в Европе сложного международного положения от позиции кардинала, как нового члена Королевского совета, зависело многое. В 1618 г. началась война между католическими и протестантскими государствами, которую позже назовут Тридцатилетней. На первых порах Людовик XIII в конфликт не вмешивался. В отличие от отца, он был ревностным католиком, и мысль о войне на стороне еретиков ему претила. К тому же Франция была ослаблена постоянными смутами. Но французские короли традиционно были связаны с германскими протестантскими князьями. Попытки Людовика XIII выступить в качестве миротворца не увенчались успехом. Мощная коалиция католических государств, возглавляемая Габсбургами не считалась с ослабленной

Людовик XIII

Францией, а протестантские государи выражали презрение послам Франции за ее отказ от выполнения прежних обещаний.

Вопреки ожиданиям, Ришелье, указывая на промахи французской дипломатии, смог убедить короля занять решительную позицию по отношению к Испании. Уже в августе 1624 г. король дал ему должность первого министра. Концентрируя в своих руках многочисленные обязанности, умело ведя «памфлетную войну», расставляя на важные посты верных ему людей, Ришелье сумел укрепить свои позиции. Он выбрал правильный тип отношений с Людовиком XIII, всегда давая понять, что принятые решения были личной волей короля.

Борьба за установление политического контроля над страной. Уже в начале своего правления в качестве первого министра Ришелье проявил небывалую жесткость в борьбе со строптивым дворянством. В феврале 1626 г. Людовик XIII подписал эдикт против дуэлей. Такие распоряжения издавались еще со времен последних Валуа и носили скорее демонстративный характер. Дуэли продолжались повсеместно и были своеобразным вызовом абсолютизму со стороны «дворянства шпаги», демонстрирующего, что честь и доблесть неподвластны королевской воле. Больших успехов Ришелье добился в сносе укреплений, окружавших дворянские замки. Людовик XIII по представлению кардинала казнил многих заговорщиков, как реальных, так и мнимых. Главным было искоренить саму идею «права на восстание», ставшую элементом коллективной психологии дворянства, выступавшего защитником как поправленных прав всего народа, так и (что случалось чаще) своих собственных привилегий.

Несмотря на существенные успехи в усмирении гугенотов, победа над ними не могла быть полной, пока они владели крепостями на основании секретных статей Нантского эдикта. Важнейшей из крепостей была Ла-Рошель, которая считалась неприступной и могла беспрепятственно получать помощь от английских протестантов. Сама Франция военным флотом пока не располагала. В 1627 г. герцог Бэкингам попытался оказать помощь защитникам Ла-Рошели. Десант был отбит, но король и Ришелье, вместо того чтобы, как это бывало раньше, начать мирные переговоры и

торговаться об уступках, решили одним ударом положить конец затянувшимся войнам с гугенотами.

К сентябрю 1627 г. к Ла-Рошели были стянуты лучшие королевские силы, прибыли Людовик XIII и Ришелье. Переговоры о сдаче зашли в тупик. Власть в Ла-Рошели полностью контролировали непримиримые кальвинисты. Началась длительная осада. Население вымирало от голода, но город держался. И только беспрецедентное по замыслу и затратам предприятие, осуществленное по инициативе Ришелье, — строительство грандиозной дамбы, отрезавшей город от моря, — лишило Ла-Рошель последней надежды на помощь англичан. 29 октября 1628 г. город сдался. Из

Ф. Шампень. Кардинал Ришелье

28 тыс. жителей в живых осталось менее четверти. Никто из уцелевших жителей не подвергся репрессиям, однако Ла-Рошель потеряла свои стены и привилегии, гарантировавшие ее автономию. В городе восстанавливалась католическая епархия.

Через год был окончательно усмирен гугенотский Лангедок. 28 июня 1629 г. Людовик XIII издал так называемый Эдикт милости, который повторял основное содержание Нантского эдикта, но аннулировал все его секретные статьи. С «гугенотской республикой» было покончено.

Ришелье намеревался восстановить не только политическое, но и религиозное единство страны. Он сам продумывал стратегию обращения гугенотов в католичество, но стремился избежать спешки и насильственных действий. Исподволь принимались законы, всячески ограничивавшие деятельность протестантских пасторов. «Компания Святых Даров» взялась содействовать гугенотам, вернувшимся в лоно католицизма, и всячески препятствовать упорствующим протестантам в занятиях торговлей или в получении той или иной должности. Но вплоть до правления Людовика XIV численность протестантской общины сократить не удавалось.

Внутренняя политика Ришелье: дипломатия и коммерция. Ришелье предпринимал энергичные усилия для наращивания экономической и военной мощи страны. Ключевое место в этом процессе отводилось

морской торговле. Для этого Франции было необходимо создать свой флот, заложить новые порты, ввести покровительственные таможенные пошлины.

Став в 1625 г. суперинтендантом навигации и торговли, Ришелье приступил к преобразованиям, объединив в своих руках все должности адмиралов и губернаторов приморских провинций. Для создания морского флота Ришелье собрал команду квалифицированных специалистов — географов, математиков, навигаторов, ознакомился с донесениями миссионеров, сообщавших о торговых путях и экспортном потенциале разных стран. Это был особый стиль управления кардинала — опираться на мнение экспертов, а решение принимать единолично.

Если к началу 1620-х гг. Франция владела лишь десятком галер на Средиземном море, а на Атлантическом океане не держала военного флота вовсе, то в 1635 г. в Атлантике действовали три эскадры и еще одна дополняла французский галерный флот в средиземноморских водах. При Ришелье во Франции были обустроены три военных порта — Тулон, Брест и Гавр.

Кардинал старался вести активную колонизационную политику. Французы вновь оживили свою деятельность в Канаде, основав крепость Монреаль, и утвердились на Антильских островах. Мечтой Ришелье было установить надежный торговый путь через Балтику и Россию в Персию. С этой целью в Москву был отправлен опытный дипломат барон де Курменен. Хотя ему и не удалось добиться беспошлинного транзита, его визит оживил французское торговое присутствие на Балтике. Ришелье старательно насаждал торговые компании, наделяя их важными привилегиями.

Кардинал пытался организовать и казенные мануфактуры, а также старался регламентировать ремесленную деятельность и поощрять предпринимательство. Еще в 1627 г., собрав ассамблею нотаблей, Ришелье познакомил ее с широкой программой экономических преобразований и судебных реформ. По решению ассамблеи хранитель печати Мишель де Марильяк начал работу над составлением свода законов, способствовавших экономическому развитию страны. Среди прочего ослаблялись запреты для дворян заниматься коммерцией, ограничивалось число коллежей и университетов в пользу коммерческих и ремесленных училищ, французским морякам запрещалось служить на иностранных кораблях. Но эта работа натолкнулась на сопротивление чиновников, а после ухода Марильяка в отставку его проект был положен под сукно.

Переход Франции к открытому участию в Тридцатилетней войне. Ход Тридцатилетней войны складывался все менее благоприятно для Франции. Ее союзники — Голландия, Дания, Швеция, на поддержание кото-

рых Франция давала богатые субсидии, — один за другим выбывали из войны. Сеть шпионов и дипломатов под руководством «серого кардинала» — верного друга Ришелье монаха отца Жозефа трудилась вовсю, но после вести о разгроме шведов Франция вынуждена была от тайной войны перейти к войне открытой (1635). Ришелье удалось убедить Людовика XIII, что победа австрийских и испанских Габсбургов была бы губительной для Франции.

Первые военные успехи быстро сменились поражениями. Испанские и имперские войска имели богатейший опыт военных действий. Особенно тяжелым был 1636 год, когда неприятельские армии вторглись во Францию, разорили Шампань и Бургундию и угрожали Парижу.

Несмотря на все усилия Ришелье и его людей, организация французской армии была поставлена плохо, хотя численность ее достигла небывалой величины — от 70 до 100 тыс. человек. Правительство нанимало иностранных капитанов со своими войсками (например, Бернгарда Саксен-Веймарского), но боялось предоставлять подобную полную военную власть своим подданным. Вместо этого офицерам (а желающих стать ими было немало, так как военная служба была престижной, считаясь «дворянским делом») продавали королевские патенты на их должности. Офицеры рассчитывали затем самостоятельно возместить свои расходы. Но дисциплина в такой армии оставалась слабой и держалась главным образом на военных комиссарах, прикомандированных Ришелье к войскам.

Пережив трудный 1636 год и в несколько раз увеличив расходы на войну, Франция к концу следующего года добилась первых успехов, развив их в дальнейшем. В самой Испании вспыхнули восстания — в Каталонии и Португалии. Ришелье выражал готовность помочь восставшим. В 1641—1642 гг. началась подготовка к мирным переговорам, неоднократно прерываемая военными действиями.

Система чрезвычайных мер и народные восстания. Вступление Франции в Тридцатилетнюю войну потребовало от нее крайнего напряжения сил и побудило кардинала окончательно перейти к чрезвычайным методам управления, лишь намечаемым в предыдущие годы. Согласно Ришелье, король, обладая неограниченной властью, был вправе в экстренных слу-

М. Лан. Отец Жозеф

чаях во имя общего блага игнорировать обычные, «ординарные» законы. Проводя подобную политику, Ришелье сталкивался с противодействием «суверенных курий» (в первую очередь парламентов), провинциальных штатов, губернаторов провинций.

С середины 30-х гг. XVII в. получает особое развитие институт интендантов. Эти должностные лица назначались королями и ранее для расследования какого-нибудь важного дела или для инспекции чиновников на местах. Однако Ришелье не просто увеличил их число, а наделил их новыми полномочиями. Соединяя судебные и исполнительные функции, интенданты должны были любыми средствами обеспечить выполнение конкретной задачи: сбора нового налога, укрепления обороны, подавления восстания и т. д. При этом они практически подменяли собой губернаторов и иных «ординарных» чиновников, действуя через голову местной администрации. Интенданты были людьми приезжими и не могли иметь в провинции личные и политические симпатии и связи. Их полномочия были строго лимитированы во времени. Они не оставались в одной провинции на срок свыше трех лет. Это были чиновники нового типа, не являвшиеся собственниками своей должности и не имевшие возможности оспаривать королевские полномочия. Без усилий интендантов Франция не смогла бы достигнуть военных успехов в Тридцатилетней войне.

Беспрецедентная по своим масштабам война требовала чрезвычайных налогов, тягчайшим бременем ложившихся на народ. Проведение реквизиций, сбор субсидий, прямых и косвенных налогов (из которых наиболее ненавистным был соляной налог — габель) поручалось компаниям откупщиков, предоставлявших необходимые средства королю.

Правительство жестко подавляло многочисленные народные бунты. Крупное восстание охватило ряд провинций юго-запада Франции в 1636 г. (по аналогии с событиями полувековой давности оно также получило название «восстание кроканов»). К нему примкнули даже некоторые местные дворяне под лозунгом «Да здравствует король без габели!». Восставшие ратовали за изгнание налоговых чиновников и восстановление местного самоуправления. Но если кроканы были подавлены в основном местными властями (губернаторами провинций и парламентом Бордо), то восстание «босоногих» в Нормандии, вспыхнувшее в 1639 г., усмирила центральная власть, причем с гораздо большей жестокостью, что привело к уничтожению многих местных свобод и привилегий как на уровне отдельных городов, так и всей провинции. Более мелкие бунты вспыхивали и в других местах, и по мере приближения войны к концу их становилось все больше.

Эти восстания явились реакцией общества на тяготы Тридцатилетней войны, усугубленные экстраординарными и потому с точки зрения общественного сознания «незаконными» мерами правительства.

Ришелье умер 4 декабря 1642 г., Людовик XIII скончался 14 мая 1643 г. Еще один период французской истории был завершен.

МАЗАРИНИ И ФРОНДА

Регентство Анны Австрийской. Правительство Мазарини. Регентшей при пятилетнем Людовике XIV (1643—1715) стала королева-мать Анна Австрийская. Несмотря на то что она была сестрой испанского короля и некогда выступала сторонницей сближения Франции и Испании, оказавшись у власти, королева-мать строго придерживалась политики, намеченной Людовиком XIII и Ришелье. Это означало продолжение войны против Габсбургов. Анна Австрийская сохранила на посту кардинала-министра преемника Ришелье Джулио Мазарини. Бывший папский дипломат оказался незаменимым, поскольку превосходно знал тайны всех европейских дворов и был прирожденным политиком. Его стиль правления разительно отличался от методов Ришелье. Мазарини демонстрировал удивительную гибкость, умение идти на компромиссы и по необходимости то отступать, то проявлять требуемую жесткость. Несмотря на сложнейшие испытания, ему всегда удавалось сохранять доверие и дружбу Анны Австрийской и молодого короля, которого он некогда крестил от имени папы.

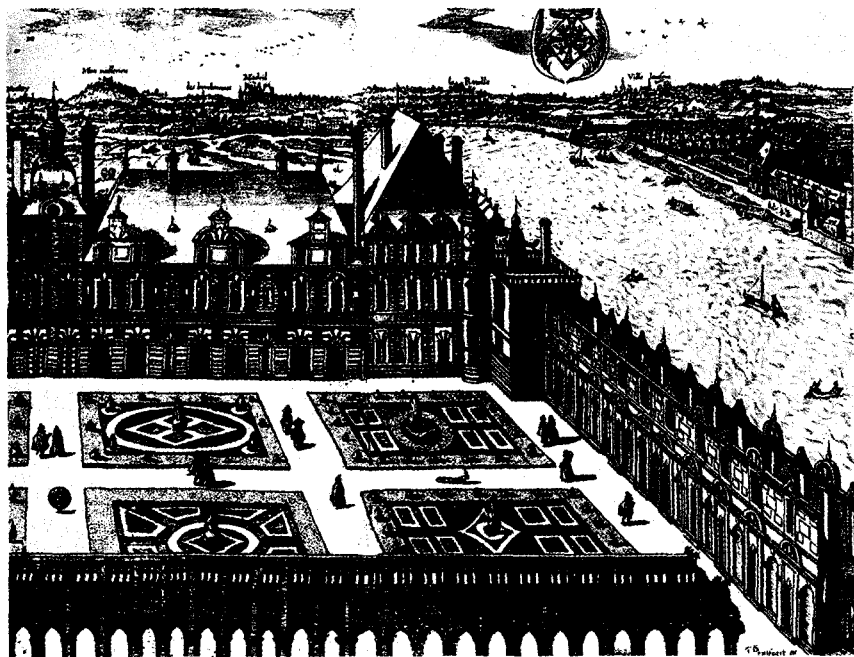
Правительству Мазарини вскоре пришлось столкнуться с серьезными проблемами. В королевстве было велико недовольство политикой Ришелье, нередко прибегавшего к чрезвычайным мерам. Принцы, пострадавшие при Ришелье, требовали реванша, парламенты настаивали на возвращении к «ординарным» методам управления, народ задыхался от непосильного бремени военных расходов, отвечая на рост налогов массовыми восстаниями. Однако Мазарини, при всей его гибкости, все же настаивал на продолжении войны, стоившей стране все дороже и дороже. Кризис разразился именно тогда, когда уже был достигнут перелом в Тридцатилетней войне и Франция вела в Вестфалии переговоры, которые должны были закрепить ее победу и дать ей роль арбитра в германских делах.

Парламентская Фронда. Этот острейший кризис, потрясший основы французского абсолютизма, получил название «Фронда» (1648—1653). Не-

смотря на то что Фронда принесла стране огромное разорение и жертвы, в самом названии этого движения содержится намек на некую игру. Слово «Фронда» можно перевести как «праща», которая из некогда грозного оружия стала к XVII в. во Франции чем-то вроде детской забавы, наподобие рогатки. И действительно, участники Фронды, как те, кто взялся за оружие, так и огромная армия памфлетистов, в отличие от периода Религиозных войн, были далеки от борьбы не на жизнь, а на смерть. Речь шла, скорее, об игре, в которой стороны, выдвигая порой решительные требования, в любой момент могли отказаться от них из-за собственной выгоды. Фронду принято делить на два периода: старая, или парламентская, Фронда (1648—1649) и новая, или Фронда принцев (1650—1653).

Весной 1648 г. регентша во время заседания «Ложы правосудия» зарегистрировала серию фискальных эдиктов, помимо прочего, предусматривавших продажу новых судебных должностей. Но на следующий же день Парижский парламент аннулировал итоги этого заседания. 13 мая 1648 г. во Дворце правосудия, в зале, именовавшемся «палатой св. Людовика», собрались представители четырех суверенных курий столицы (помимо парламента, это были Счетная палата, Палата косвенных сборов и Большой совет). Французский абсолютизм пожинал теперь плоды своей многолетней политики продажи должностей. Чиновники, осознававшие себя как особую социальную группу, «дворянство мантии», будучи собственниками своих должностей, чувствовали относительную независимость от правительства и могли настаивать на своем понимании государственного интереса. Они были недовольны ущемлением их собственных прав (практикой взимания «полетты» вперед, распространением принудительных займов, распродажей новых должностей, что приводило к девальвации рыночной стоимости их собственных должностей). Но при этом чиновники выступали в роли защитников интересов всего общества, гарантов «общественного блага».

Помимо конъюнктурных обстоятельств, их воодушевлял пример английского парламента, который с 1648 г. вел открытую войну со своим королем. И несмотря на то что парламент во Франции оставался всего лишь королевским судом, 27 статей декларации, принятой в «палате св. Людовика», напоминали программу английского парламента. Помимо прочих, были высказаны требования постановки налоговой практики под строгий парламентский контроль, отмены института интендантов и практики произвольных арестов (*lettres de cachet*) и т. д. Упраздня нововведения, связанные с именем Ришелье, «Декларация «палаты св. Людовика»» практически ставила королевскую власть под контроль. Анна Австрийская вынуждена была уступить.

Неверский дворец. Гравюра

Однако Мазарини лишь ждал удобного случая для реванша. Узнав, что принц Конде одержал блестящую победу над испанцами при Лансе, он прямо во время торжественного молебна по этому случаю велел арестовать двух зачинщиков парламентского сопротивления. Среди арестованных был пожилой советник Бруссель — человек недалекого ума, за которым к тому же не было поддержки принцев. Но, выбирая жертву для своей акции устрашения, Мазарини просчитался, так как слабо был знаком с традициями парижской истории. Дело в том, что Бруссель был капитаном городской милиции в своем квартале и его арест моментально был воспринят городской общиной как вызов ее привилегиям и самому ее существованию. У парламентариев внезапно появились неожиданные защитники. 27 августа 1648 г. Париж снова пережил «день баррикад». И простонародье, и степенные парижские буржуа взяли за оружие и вступили в столкновение с королевской гвардией. Масла в огонь подливала агитация Поля де Гонди — амбициозного коадьютора (заместителя) парижского архиепископа, мечтавшего заменить Мазарини на его посту. Когда парламентская депутация вернулась из королевского дворца, не добившись освобождения своих арестованных коллег, один из бунтовщиков направил пистолет на президента парламента Матье Моле: «Возвращай-

ся, предатель! Если ты не хочешь быть убитым вместе со своими, приведи нам Брюсселя или Мазарини в заложники!» Президента при этом даже схватили за бороду. Однако он своим величественным видом и мужеством сумел внушить уважение восставшим и степенно удалиться. С остатками своей делегации он вернулся в королевский дворец и убедил Мазарини в необходимости освободить Брюсселя. Переговоры с парламентом возобновились.

От Мазарини требовалась удивительная политическая ловкость, чтобы в этих тяжелейших условиях продолжать вести переговоры в Вестфалии. Возможно, они были бы для Франции более успешными в условиях внутренней стабильности. Но и тот мир, который был поспешно заключен 24 октября 1648 г., предоставил Франции суверенитет над Лотарингией и право присутствия в Эльзасе, а также делал страну хранительницей «германских свобод». Однако Испания, сама чрезвычайно истощенная войной, отказалась подписать Вестфальский мир в расчете на то, что Франция надолго ослабнет в результате новой смуты. Буквально накануне заключения мира Анна Австрийская вынуждена была признать все 27 требований «палаты св. Людовика». Но, успокоив народный гнев, Мазарини и королевский двор тайно покинули столицу в ночь на 6 января 1649 г. Париж был блокирован войсками принца Конде, переброшенными с театра военных действий. Парижане и парламент приготовились к защите. Парламентским постановлением Мазарини был объявлен «врагом короля и государства».

«Мазаринады» и «Фронда принцев». Весь период Фронды сопровождался интенсивной памфлетной войной. Позже эти сочинения получают название «мазаринады» — по имени памфлета «Мазаринада», написанного сатириком Полем Скарроном. Типографские станки в Париже и провинции работали без остановки. Современные библиографические каталоги «мазаринад» насчитывают свыше 5 тыс. выявленных названий. Авторы ставили в вину кардиналу его иностранное происхождение, предполагаемую связь с Анной Австрийской, тираническую власть над королем, вводимые налоги, его страсть к роскоши и к итальянской опере, а также безмерное богатство. Не щадили и саму королеву-мать.

Война парламента против армии Конде была недолгой, но достаточно ожесточенной. Фронда конфисковала имущество «мазаринистов» и на эти деньги вооружила армию парижан, доверив командование ею мятежным принцам. Но парламент и зажиточных буржуа пугала радикализация движения. Поступившее в феврале 1649 г. сообщение о казни английского короля Карла I произвело на французов такое ошеломляющее впечатление, что сделало стороны более уступчивыми. 15 марта парламент подпи-

сал постановление о своем примирении с двором. Парламентская Фронда закончилась.

Однако затишье было недолгим. Принц Конде потребовал от регентши награды за ту роль, которую он сыграл в деле спасения страны. Его, «великого Конде», победителя испанцев при Рокруа и Лансе, Анна Австрийская еще недавно со слезами на глазах умоляла стать защитником малолетнего короля и спасителем отечества. С 8 тыс. солдат он без особого труда разгромил гораздо более многочисленную армию парижских буржуа и теперь не желал, чтобы власть в стране принадлежала кардиналу-иностранцу. Но в искусстве плести интриги Конде было далеко до Мазарини. Когда недовольство принцем, который, как говорили, «умел выигрывать баталии, но не завоевывать сердца», приобрело широкий размах, кардинал продемонстрировал свою силу и арестовал Конде и его родственников (18 января 1650 г.).

В ответ вспыхнул новый бунт, руководителями которого на сей раз стали принцы, подогревавшие народное недовольство при помощи памфлетов. На помощь мятежникам пришли их испанские союзники. И снова Парижский парламент под давлением принцев и простонародья объявил кардинала Мазарини вне закона. Парижан поддержал парламент Бордо. Это восстание получило название «Союз Фронд». Итогом явилось перемещение войны в провинцию. В течение всего 1650 года королевские войска и двор передвигались по стране, вступая в сражения с фрондерами в Нормандии, Бургундии, Гиени. Но политический конфликт, разросшийся теперь уже до масштабов всего королевства, погасить не удавалось. Мазарини был вынужден покинуть страну и уехать в Германию. Но перед этим 6 февраля 1651 г. он освободил из крепости принца Конде и его родственников, спутав тем самым все карты «Союза Фронд». Ведь его лозунгом и была борьба за освобождение арестованных принцев.

Это был самый трудный период для Анны Австрийской. Она также готовилась к побегу из столицы, однако фрондеры оказались предупреждены. В ночь на 10 февраля 1651 г. толпа вооруженных парижан ворвалась в королевский дворец, чтобы проверить, не собирается ли король вновь покинуть столицу. Анна Австрийская приказала своему сыну, уже приготовившемуся к отъезду, быстро, не снимая верхней одежды, лечь в постель и притвориться спящим. Успокоенные парижане покинули дворец, но это унижение королевского величия Людовик XIV запомнил на всю жизнь. Королевская семья осталась в Париже фактически в плену. Мазарини из-за границы тайно продолжал руководить действиями Анны Австрийской, рекомендуя ей сталкивать между собой своих противников. Так, провинциальные дворяне и духовенство настаивали на созыве Генеральных штатов. Парламент был против этого, считая, что он сам призван выполнять роль представителя народных интересов. Королева-мать заявила о своем намерении созвать

штаты в сентябре 1651 г., понимая, что к этому моменту королю исполнится 13 лет и по французским законам он, став полноправным, сможет аннулировать любое обещание, данное ранее регентшей.

Фронда принца Конде. В сентябре 1651 г. Людовик XIV был провозглашен совершеннолетним. Период регентства формально закончился. Принц Конде на сей раз вновь почувствовал себя обиженным и опять стал готовить мятеж, уже не прикрытый фрондерской антиабсолютистской риторикой. Принц был сторонником сильной королевской власти и не допускал мысли о том, что она может оказаться под контролем штатов или дворянства. Он рассчитывал стать единоличным руководителем молодого короля, оттеснив от власти королеву-мать и ее итальянского советника. Но властные устремления Конде пугали лидеров Фронды, и многие из них писали теперь письма Мазарини, обещая содействовать его возвращению в обмен на те или иные блага.

Положение кардинала-изгнанника начало выправляться как в политическом, так и в материальном плане. После бегства из страны ббльшая часть его богатств была конфискована. Однако благодаря предприимчивости своего молодого интенданта Жан-Батиста Кольбера кардинал сумел многое из имущества вернуть. В итоге осенью 1651 г. удалось создать достаточно хрупкий альянс сторонников Мазарини и фрондеров, объединенных ненавистью к принцу Конде. Тот отказался прибыть на коронационные торжества короля. Фактически это было объявлением новой войны.

Конде имел немало сторонников в Нормандии и Шампани, где была расквартирована его армия. Но основная его база находилась в Гиени, где он мог дожидаться прибытия испанской военной помощи. Люди Конде рассчитывали на поддержку горожан Бордо. В этом городе действовало нечто вроде демократического республиканского правительства — так называемое Ормэ, получившее свое название от слова «огте» (вяз), под которым горожане с незапамятных времен собирались на сходки. Молодые адвокаты и ремесленники из Ормэ высказывали республиканские идеи и даже вступили в переписку с английскими революционерами (левеллерами). Но Кромвель не оказал поддержки бордосцам, да и принц Конде не был заинтересован в прочных связях с «бунтарями» из Ормэ, в большей степени полагаясь на деньги испанцев. Однако принц не переставал заигрывать с радикально настроенными горожанами, в которых он видел средство давления на муниципалитет.

В декабре 1651 г. во Францию прибыл Мазарини, что в очередной раз дестабилизировало обстановку. Парижане, фрондеры, парламент — все были готовы к союзу с королем, но не такой ценой. Восстановление позиций ненавистного кардинала означало бы отмену «Декларации «палаты

св. Людовика». Парламент издал постановление, сулящее награду тому, кто доставит Мазарини в Париж — живым или мертвым. Однако вместо этого сама королева-мать и ее двор в очередной раз покинули Париж и воссоединились с опальным министром. На свои деньги кардинал набрал небольшую личную армию, столь нужную в этот момент королю. Во главе ее был поставлен виконт Тюренн, не уступавший Конде в воинской славе. Еще недавно Тюренн воевал на стороне Фронды, а затем бежал к испанцам. Но Мазарини гарантировал ему королевское прощение, и виконт, возглавив командование, одержал несколько убедительных побед.

В этот момент Конде неожиданно покинул юг Франции и появился в окрестностях Парижа, быстро собрав здесь новую армию из своих сторонников.

Последнее крупное сражение Фронды разыгралось летом 1652 г. у ворот Парижа. Политическая ситуация представлялась крайне запутанной даже для привыкших ко всему за время Фронды парижан. Армия Тюренна и армия Конде преследовали друг друга в окрестностях столицы. В самом городе между собой соперничали парламент, муниципалитет и герцог Гастон Орлеанский — брат Людовика XIII. Свою политику пытался проводить и коадьютор Гонди. Но все чаще парламентарии и зажиточные буржуа подвергались грабежам и оскорблениям со стороны доведенного до отчаяния парижского простонародья.

2 июля армия Тюренна оттеснила Конде к Сент-Антуанскому предместью, и королевская артиллерия грозила полностью расстрелять его армию под стенами Парижа. В этот момент дочь Гастона Орлеанского прибыла в Бастилию и заставила крепостную артиллерию открыть огонь по войскам Тюренна.

Конде сумел войти в столицу и на некоторое время стать там хозяином. 4 июля в Ратуше собрались видные люди города — весь муниципалитет, делегаты от кварталов и ремесленных корпораций, представители духовенства. Принц Конде рассчитывал добиться безоговорочной поддержки парижан. Только в этом случае он мог продолжить борьбу или выторговать себе более выгодные условия примирения с королем. Но муниципалитет, выражая мнение уставших от войны буржуа, склонялся к компромиссу с Людовиком XIV. Разъяренный Конде спровоцировал тогда в Ратуше кровавую расправу над сторонниками мира с королем.

Вскоре радикально настроенные советники парламента по предложению Брюсселя объявили Гастона Орлеанского наместником королевства, а принца Конде — генералиссимусом. Однако это была уже агония Фронды. Большая часть французской элиты стремилась к примирению с королем. Чтобы утихомирить умы, дальновидный Мазарини снова удалился в изгнание. Уже 7 августа 1652 г. группа умеренных парламентариев прибыла в Понтуаэ, куда, согласно королевскому распоряжению, был пере-

несен из Парижа Верховный суд страны. Постепенно в Понтуаэ переезжает все большее число парламентариев. Мазарини сдержал давнее обещание и добился кардинальского звания для коадьютора Гонди, по-прежнему популярного в Париже. Тот перестал агитировать против Мазарини, что окончательно изменило настроения парижан. 18 октября Конде был вынужден покинуть столицу и удалиться в испанские Нидерланды, уведя за собой свою многочисленную клиентелу. 21 октября 1652 г. Людовик XIV въехал в Париж с небывалым блеском и тут же написал Мазарини: «Пора положить конец страданиям, которые вы добровольно претерпеваете из любви ко мне». 3 февраля 1653 г. Мазарини возвращается в Париж. В том, что парижане радостно встречали короля, не было ничего удивительного: в конце концов все фрондеры выступали с монархическими лозунгами. Но то, что народ устроил триумфальную встречу тому, кого в течение пяти лет именовал не иначе как тираном и вором, означало, что Фронда действительно закончилась.

Мазарини и Людовик XIV. Летом 1654 г. в Реймсе прошла коронация Людовика XIV. Но на протяжении еще нескольких лет его правления все важнейшие решения принимал за короля Мазарини. Кардинал продолжал обучать его трудному ремеслу быть королем, посвящая в хитросплетения европейской политики. Крупным успехом короля и стоящего за ним кардинала явилось создание Рейнской лиги — союза немецких князей и Франции, навсегда ограничившего права императора. Результаты Вестфальского мира получили, таким образом, стабильную политическую гарантию. Франция сумела победоносно завершить войну с Испанией.

Людовик XIV много путешествовал по стране, ведь одно только личное присутствие короля вносило успокоение в недавно мятежные провинции. Юный монарх и сам приобретал бесценные знания о реальном положении дел во Франции, вникая в различия между областями, запоминая «лицо» каждой провинции. Он убеждался в том, насколько разорена страна и дезорганизован аппарат государственного управления. Но правительство все более настойчиво отлаживало средства эффективного контроля. Правда, осторожный Мазарини старался не злоупотреблять чрезвычайными методами, чтобы не напоминать стране о Ришелье. Он фактически восстановил ненавистный чиновникам и дворянам институт интендантов, но скромно именовал их старинным термином, почерпнутым из каролингских времен, — «государевы посланники» (*missii dominici*). Дворянство, привыкшее за годы Фронды созывать в провинциях свои ассамблеи, пыталось продолжить эту практику вопреки официальному запрету. Мазарини хотел положить этому конец путем переговоров, но люди из его окружения, и в частности его личный интендант Кольбер, настаивали на все более решимости.

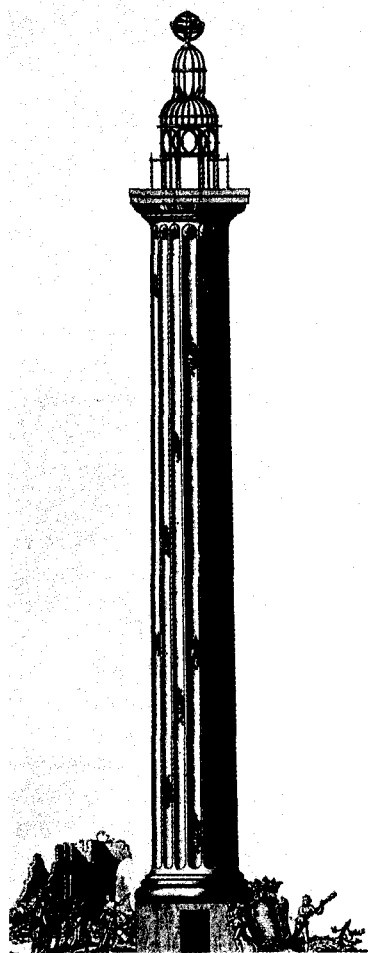
тельных мерах. В конце концов наиболее упорные дворяне подверглись репрессиям. Их замки были срыты.

Многому научившись от Мазарини, король до поры до времени терпел его стиль правления, однако сам намеревался править иначе. Впоследствии он весьма критически относился к опыту этого периода своего правления. В «Мемуарах» он писал, возвращаясь к тому времени: «Я стал смотреть на все провинции государства не равнодушными глазами, а глазами хозяина... Беспорядок царил повсюду. Все имевшие высокое рождение или высокий пост привыкли к бесконечным переговорам с министром, который сам по себе не испытывал отвращения к такого рода прениям. Более того, они ему были необходимы. Милости скорее требовали и вырывали силой, чем ожидали...» Король вполне объективно оценивал политическую роль Мазарини. Он был незаменим, пока нужны были переговоры, и он добивался поставленных задач для государства, не забывая и о своей личной выгоде.

Мазарини скончался в 1661 г. Сразу после его похорон Людовик XIV собрал важнейших государственных деятелей и заявил им, что принял решение отныне править единолично, полагаясь только на себя.

ФРАНЦУЗСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Кардинал Ришелье высоко оценивал значение культуры. Он сам был страстным коллекционером, собирал книги, античные и ренессансные скульптуры и картины. Под его непосредственным руководством проводились большие строительные работы. Была завершена реконструкция королевского дворца в Фонтенбло. Архитектор Жак Лемерсье достроил Лувр, увенчав его пышными куполами. В Париже была разбита Королевская площадь в виде огромного прямоугольника, окруженного по периметру красивыми однотипными домами. В ее центре находился парк с конной статуей Людовика XIII посередине. Предметом особой заботы кардинала была перестройка здания Сорбонны. Работы велись исключительно на личные средства Ришелье и закончились после его смерти. Этот архитектурный комплекс стал одним из наиболее величественных памятников французского барокко. Старое средневековое здание коллегии и значительная часть прилегающих к нему кривых улочек Латинского квартала сменились домами регулярной планировки, целым городом науки с большим залом для диспутов, вместительной библиотекой, просторным внутренним двором. В центре Сорбонны помещалась пышно декорированная часовня, золотой купол которой был выполнен по образцу купола собора св. Петра в Риме.

Колонна-гороскоп. *Гравюра*

В 1635 г. в Париже была основана Французская академия, призванная объединить видных литераторов страны, но состоящая из тех, кто был предан кардиналу. Ее целью декларировалось возрождение французского языка, соответствующего великой эпохе.

Большое распространение при Ришелье получила памфлетная литература. В 30-е гг. XVII в. во Франции начали издаваться первые периодические издания — «Французский Меркурий» и «Газета».

Художественная литература отличалась многообразием. Одним из самых талантливых писателей эпохи по праву называют Савиньена Сирано де Бержерака. Его утопические произведения «Иной свет, или Государства и империи Луны» и «Государства и империи Солнца» продолжали литературные традиции Возрождения и во многом предвосхитили возникновение философского романа Просвещения.

Успешно развивалась французская живопись. Придворным художником был Филипп де Шампень, писавший строгие парадные портреты. Братья Антуан, Матье и Луи Ле Нены рисовали сцены из крестьянской жизни, Жорж де Ла Тур — жанровые сюжеты.

В духовной жизни французского общества еще чувствовалось разделение по конфессиональному признаку. Однако вчерашние лигеры и протестанты уже не стремились к ведению «священной войны» за установление единоверия. Они стали преследовать цели духовного совершенствования себя, своих ближних и всего общества, выступали за обновление веры в целом.

Епископы-реформаторы укрепили церковную дисциплину, создали новый тип учебных заведений — духовные семинарии, занятые подготов-

кой приходских священников. На место полуграмотного сельского кюре, поглощенного в основном мирскими делами, приходит новый тип пастыря — деятельного, хорошо образованного, способного внушать уважение мирянам, тщательно ведущего приходские книги (в них содержались сведения о крестинах, браках, смертях), оповещавшего прихожан о важнейших событиях в стране и о королевских законах.

Иезуиты распространяли сеть своих учебных заведений, превосходящих старые университетские коллегии и не уступающих протестантским академиям. Среди французских изданий все больше места занимают публикации трудов отцов церкви и деяний святых, тщательно выверенных и подкрепленных историческими источниками. Редакторы-монахи старались очистить Священное Предание от различного рода недостоверных сведений и искажений. Иезуиты соперничали в этом с монахами-бенедиктинцами, входившими в ученую «конгрегацию св. Мавра». В ученой полемике рождались новые специальные исторические дисциплины — палеография, дипломатика, кодикология.

Влияние движения за духовное обновление на общественную жизнь было многообразным. Одни основывали тайные общества вроде «Компании Святых Даров», призванной воздействовать на мир и помогать церкви. Члены этого общества пытались бороться против дуэлей и сквернословия дворян, против безбожия и безнравственности литераторов и комедиантов, но также старались влиять на политику, противодействуя сближению Франции с протестантскими странами. Члены этой могущественной группировки получили прозвище «святоши».

Другие, пессимистически оценивая природу человека, общества и государства, избирали путь максимального аскетизма и отрешения от мира. Представители старинного парижского семейства «дворян мантии» Арно основывают в монастыре Пор-Рояль течение, требующее от человека постоянного подвига самоотречения и борьбы с собственными недостатками. Они декларировали презрение к светской культуре, к социальной жизни, к семье, но при этом оказывались в эпицентре научных, религиозных и политических дебатов, демонстрируя прекрасную образованность. Затворников из Пор-Рояля называли янсенистами — по имени епископа

Ф. Шампень. Катерина Арно
(мать Агнессы)

Янсения, чей трактат «Августин» вызвал ярые нападки как со стороны иезуитов, так и со стороны всемогущего Ришелье. Но популярность янсенистов, осуждавших любое совмещение политики и религии, любые компромиссы в вопросах веры и нарушение норм морали (на этом основании они критиковали политику абсолютизма и папства), была достаточно высока, и преследования, которым они подвергались, укрепили их репутацию борцов против деспотизма.

Виднейшим представителем французской науки первой половины века был философ Пьер Гассенди, которому принадлежит заслуга создания атомистической теории. Всемирную известность снискал другой французский ученый — математик, физик и философ Рене Декарт (Картезий). Он заложил основы аналитической геометрии, ввел многие алгебраические обозначения, выдвинул закон сохранения количества движения и понятие импульса силы. В своих философских произведениях «Рассуждение о методе» и «Начала философии» Декарт призывал отказаться от опоры на традицию и авторитеты. Единственно достоверным он считал лишь мышление человека и сформулировал это в кратком тезисе: «Мыслю — значит существую».

Главным образом в эпоху Ришелье и Мазарини развивалось творчество другого выдающегося ученого Франции — Блеза Паскаля, математика, физика, философа и последовательного янсениста. Он сформулировал одну из основных теорем проективной геометрии. Его перу принадлежат работы по арифметике, теории чисел, алгебре, теории вероятностей, гидростатике, теории воздушного давления.

В своем известном моралистическом труде «Мысли» Паскаль продолжал традиции, заложенные Монтенем, и развивал представления о человеческой натуре. «Человек, — писал ученый, — всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он тростник мыслящий... Итак, все наше достоинство — в способности мыслить. Только мысль возносит нас, а не пространство и время, в которых мы — ничто. Постараемся же мыслить достойно: в этом основа нравственности».

При Ришелье во Франции все большее значение приобретает драматический театр. Кардинал расценивал его как средство пропаганды идей абсолютизма и инструмент нравственного воспитания подданных.

Мазарини, так же как и его предшественник, покровительствовал науке и искусству. Он был щедрым меценатом и предоставил в распоряжение образованных людей собственную богатейшую библиотеку, ставшую впоследствии открытой для широкой публики. Благодаря стараниям Мазарини была также собрана большая коллекция произведений искусства. Он основал в 1648 г. Академию скульптуры и живописи и заложил традиции французского оперного театра.

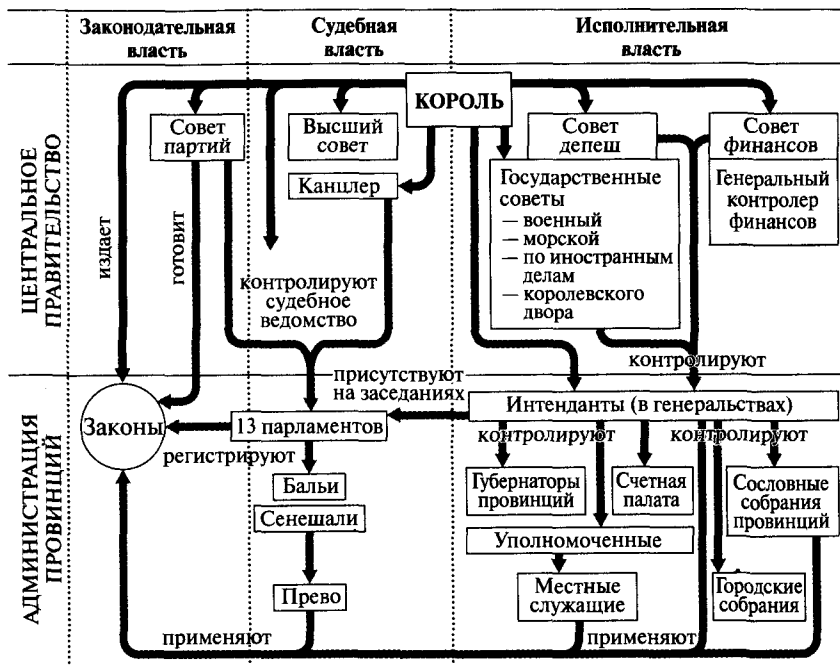
ЭПОХА АБСОЛЮТИЗМА

ВЕК ЛЮДОВИКА XIV

Административная монархия. Людовик XIV предпринял попытку сосредоточить в своих руках все основные рычаги управления государством. Главную роль в системе властных учреждений играл Высший совет, в котором обсуждались наиболее важные вопросы внутренней и внешней политики. Его члены по своему рангу являлись государственными министрами. Более мелкие вопросы государственного управления рассматривались Государственным советом. Собственным аппаратом управления располагали генеральный контролер финансов и государственные секретари по иностранным, военным, военно-морским и прочим делам. Они подчинялись непосредственно королю и отчетывались перед ним лично. После смерти кардинала Мазарини на должность генерального контролера финансов в 1665 г. был назначен Жан-Батист Кольбер. Благодаря его неутомимой деятельности эта должность стала главной в системе государственной службы французской монархии. В провинциях опорой королевской власти являлись интенданты, также непосредственно ей подотчетные. Их полномочия непрерывно расширялись, охватывая судебные, полицейские и финансовые функции. От должностных лиц король требовал исключительной преданности и усердия в исполнении своих обязанностей и сам показывал пример самоотверженного труда.

В правление Людовика XIV дальнейшее распространение получила практика продажи государственных должностей частным лицам. По существу, это было формой кредитования государства, при которой в обмен на ссуженный капитал (цену должности) выплачивались проценты с него (жалованье). Разбогатевшие простолюдины охотно покупали должности, поскольку вместе с ними они получали дворянские грамоты. В результате сформировалась особая прослойка одворянившихся по должности лиц — «дворянство мантии». Их отличали от старинной родовой знати — «дворянства шпаги». Однако эти люди не были государственными служащими в обычном смысле этого слова. Как собственники своей должности, они в определенной мере были независимыми от короля лицами, поэтому больше заботились о сохранении законности, чем о подчинении воле монарха. В их лице король имел определенный противовес своей власти.

АБСОЛЮТИЗМ ВО ФРАНЦИИ

С именем Людовика XIV связан расцвет французского абсолютизма. При абсолютистском правлении монарху принадлежит верховная и неделимая власть в государстве. Он оставляет за собой последнее слово в решении всех важных вопросов внутренней и внешней политики. Верховная и неделимая власть короля отнюдь не означала произвола, т. е. незаконного правления. Она опиралась на законы государства, какими бы несовершенновыми они ни казались. Причем власть монарха по отношению к подданным не распространялась на их собственность. Поэтому в новейшей литературе государственное устройство Франции в правление Людовика XIV все чаще определяют как административную или административно-судебную монархию. Это означает, что королевская власть больше не довольствовалась традиционной ролью арбитра в спорах между сословиями, но активно вмешивалась в экономическую и общественную жизнь, присвоив себе руководящие и управленческие функции. Именно в этом смысле следует понимать известное изречение Людовика XIV «Государство — это я!».

Двор Людовика XIV. В 1682 г. Людовик XIV перенес свою официальную резиденцию в Версаль, где завершалось строительство великолепного

дворца, расположенного посреди огромного парка. За ним последовали и центральные учреждения государственной власти.

Решение короля прочно обосноваться в пригороде Парижа объяснялось несколькими причинами. Оно свидетельствовало о намерении Людовика XIV отказаться от кочевого образа жизни, которого испокон веку придерживались французские короли, не имевшие постоянной резиденции и большую часть времени проводившие в разъездах. Чиновники государственного управления, непосредственно подчинявшиеся королю, не могли всюду следовать за ним и нуждались в его постоянном присутствии. А спокойный Версаль Людовик XIV предпочитал шумному Парижу, поскольку со времен Фронды питал недоверие к его буйной толпе. Немаловажное значение сыграло стремление Людовика XIV придать особый блеск и торжественность своему двору, чтобы повысить авторитет королевской власти. Старый, обветшавший Тюильрийский дворец или еще более древний Лувр в Париже, не говоря уже о тесных средневековых или ренессансных замках, для этого не годились. Зато величественный, поражающий воображение современников дворцово-парковый ансамбль Версаля подходил наилучшим образом.

Для Версальского дворца был разработан новый, утонченный придворный церемониал, весь смысл которого заключался в том, чтобы максимально возвеличивать короля, подчеркивать недостижимую высоту, на которой он находится по отношению к своим подданным. Согласно этому церемониалу, вся придворная жизнь вращалась вокруг короля. Время измерялось такими событиями, как его пробуждение, торжественные выходы, посещение церкви, прием пищи, отход ко сну и т. д. Король почти никогда не оставался в одиночестве: рядом с ним находились приближенные, как правило, представители высшей знати, занимавшие те или иные придворные должности. Они считались слугами короля, заботившимися о его гардеробе, столе, досуге и т. д. Фактически же придворные лишь следили за тем, чтобы королевская прислуга тщательно исполняла все возложенные на них обязанности.

Дворец и парк в Версале были местом официальных церемоний и увеселений придворной знати — театральных представлений, музыкальных вечеров, пиршеств, гуляний, охоты и пр. Вместе с тем во дворце ни на мгновение не прекращалась разнообразная государственная деятельность. Здесь заседали королевские советы, а сам король принимал с докладами высших должностных лиц, иностранных послов, работал со своими советниками и помощниками.

Людовик XIV не чуждался общения с просителями, прибывавшими из разных концов королевства. Посетители Версальского парка могли слу-

чайно встретиться на одной из аллей с королем, прогуливающимся в сопровождении небольшой свиты.

Придворным Людовик XIV подавал пример благочестивой и благопристойной жизни. Он тщательно выполнял церковные обряды. После смерти своей первой жены Марии-Терезии король тайно женился на вдове поэта Скаррона, ставшей маркизой де Ментенон. Она обладала большим влиянием на короля, но вела уединенный образ жизни.

Внутренняя политика. Целью внутренней и внешней политики, которую проводил Людовик XIV, было усиление экономического и военного могущества Франции, расширение ее территории и колониальных владений. Одним из главных к тому препятствий он, с болью вспоминая о временах Фронды, считал своеволие знати и непокорность подданных. В первые годы правления ему приходилось часто сталкиваться с заговорами знати и народными волнениями. Поэтому в течение всего правления король упорно боролся за укрепление государственной дисциплины, не останавливаясь перед суровыми мерами по отношению к тем, кто активно противодействовал его власти. В 1673 г. Людовик XIV отменил давнюю привилегию Парижского парламента — запретил ему представлять ремонстрации, т. е. требовать изменений в тексте королевских эдиктов и ордонансов до их регистрации. В Париже в целях предотвращения народных волнений была учреждена должность генерал-лейтенанта полиции. В результате энергичных усилий Франция покорилась воле короля: с 1680-х гг. он не сталкивался с открытым противодействием своей власти.

Не довольствуясь внешними формами покорности подданных, Людовик XIV стремился положить конец их разномыслию в религиозных вопросах. В его правление суровым преследованиям снова стали подвергаться французские протестанты (гугеноты), которые в течение минувшего столетия привыкли жить в условиях относительной свободы вероисповедания. В начале правления Людовика XIV во Франции насчитывалось около 850 тыс. протестантов. Власти прибегали к различным способам давления, чтобы заставить их отказаться от своей веры, в том числе и к пресловутым драгоннадам, т. е. принудительному постою войск (драгун). Подвергаясь со стороны солдат насилиям, грабежам, унижениям и издевательствам, протестанты стали массами переходить в католицизм, хотя зачастую лишь для видимости. Однако Людовик XIV счел это достаточным основанием для того, чтобы в октябре 1685 г. отменить Нантский эдикт. С этого момента все его подданные протестантского вероисповедания под страхом сурового наказания были обязаны перейти в католицизм.

Ревностные католики приветствовали эту меру как торжество истинной веры. Лишь единицы, в том числе знаменитый военный инженер

маршал Вобан, предупреждали о неблагоприятных ее последствиях. Но их не послушали. В результате десятки тысяч гугенотов отречению от своей веры предпочли изгнание и переселились за рубеж — в Америку и протестантские государства Германии. В их лице Франция лишилась ценных работников и специалистов во многих отраслях хозяйства. С ними утекли за границу и значительные капиталы, столь необходимые для развития промышленности и торговли. Многие оставшиеся на родине протестанты вынуждены были скрывать свои убеждения. В начале XVIII в. они подняли восстание в защиту своей веры на юге Франции, в Севеннах. Одновременно с преследованиями протестантов власти Франции стремились искоренить инакомыслие и в лоне католической церкви. С благословения римского престола они запретили деятельность янсенистов.

Чтобы поднять авторитет королевской власти, Людовик XIV осуществил и широкую программу позитивных реформ, охватывавших различные стороны жизни королевства. Прежде всего следует отметить меры, направленные на унификацию правил судебной процедуры и королевских законов. Они были призваны покончить с царившими в этой области путаницей и противоречиями. Главным итогом реформаторской деятельности явилось издание Гражданского и Уголовного ордонансов, регламентировавших судебную процедуру по гражданским и уголовным делам. Отдельными ордонансами устанавливались нормы, регулирующие управление лесным и водным хозяйством, коммерческую деятельность, судоходство и эксплуатацию колоний.

Это была ограниченная по своим последствиям реформа, поскольку она не устранила издавна сложившихся различий между нормами обычного (кутюрного) права на севере королевства и римского права на юге, а также разнообразия местных норм обычного права. Вместе с тем меры Людовика XIV, подозрительно относившегося к самостоятельности своих подданных, были проникнуты идеей контроля со стороны государства над различными сторонами жизни общества. Но все же реформа имела позитивное значение, поскольку более четкая регламентация судебной процедуры повышала гарантии прав людей.

Кольбертизм. Руководствуясь популярной во второй половине XVII в. теорией меркантилизма, или активного торгового баланса, правительство Людовика XIV покровительствовало промышленному и сельскохозяйственному производству и поощряло политику колониальных захватов. Таким способом оно стремилось максимально обеспечить население страны необходимыми продуктами, сократить закупки товаров у иностранных купцов, наживавшихся на торговле с Францией, а следовательно, способствовать накоплению во Франции золота и серебра. Эту политику активно проводил в жизнь Кольбер, поэтому она и получила название «кольбертизм».

Самым ярким проявлением кольбертизма было создание большого числа мануфактур — крупных централизованных предприятий, основанных на ручном труде и предназначенных для массового производства высококачественных изделий. Это могли быть как казенные предприятия, принадлежащие короне, так и частные, владельцам которых на длительный срок (обычно на 20 лет) предоставлялась «привилегия» (фактически монополия) на производство и сбыт того или иного вида изделий. Казенная Гобеленовая мануфактура, основанная в 1662 г., выпускала высокохудожественные ковровые изделия (шпалеры, или гобелены). Привилегированная частная мануфактура Сен-Гобен, организованная в 1665 г., специализировалась на выпуске зеркал. При Кольбере число мануфактур, работавших во Франции, как минимум удвоилось и достигло 113. Они выпускали необходимые государству и сложные в изготовлении изделия — оружие и обмундирование для армии и флота, а также разнообразные предметы убранства для королевских резиденций, в том числе главной из них — Версальского дворца.

Наряду с мануфактурами Кольбер заботился и о развитии традиционного ремесленного производства. При нем была утверждена серия цеховых регламентов, свидетельствовавших о его стремлении улучшить качество изделий французских ремесленников.

Одновременно по инициативе Кольбера было образовано большое число монопольных компаний для торговли с различными концами света — Вест-Индская и Ост-Индская, Сенегальская, Гвинейская, Левантская (для торговли с Восточным Средиземноморьем) и др. Для защиты колониальной торговли, а также для борьбы с главными соперниками Франции на море — Голландией и Англией в правление Людовика XIV был построен мощный военный флот, насчитывавший к концу столетия свыше сотни больших линейных и десятки легких кораблей. В его создании Кольбер принимал самое деятельное участие. Благодаря заботам министра были реконструированы морские гавани и подготовлены кадры морских офицеров.

Именно в годы правления Людовика XIV Франция стала одной из ведущих колониальных и морских держав. Еще в первой половине XVII в. французы основали несколько колоний в Америке — Новую Францию (Канаду), Кайенну, острова Ньюфаундленд, Мартинику, Гваделупу и др., а также в Африке — Сенегал. Уже в конце этого столетия они захватили восточную часть острова Эспаньола (Гаити) в Карибском море и проникли в Индию. В 1682 г. именем Людовика XIV было названо новое колониальное владение в бассейне реки Миссисипи — Луизиана.

Внешняя политика. Людовик XIV стремился играть доминирующую роль в европейских делах. Основные задачи внешней политики он воспри-

нял от деда и отца — борьба с Габсбургами, обеспечение «естественных» рубежей королевства на востоке по реке Рейн. Рассчитывать на успех в этой борьбе ему позволяли огромные внутренние ресурсы Франции — одного из самых крупных, густонаселенных и процветающих государств Европы. Кроме того, благоприятным было и международное положение. Основные соперники французской монархии — австрийские и испанские Габсбурги — были ослаблены длительными войнами за господство в Европе, которые они вели в XVI — первой половине XVII в. Вестфальский и Пиренейский мирные договоры (1648 и 1659 гг.) закрепили их поражение.

Воспользовавшись смертью своего тестя, испанского короля, Людовик XIV заявил о притязаниях на Южные Нидерланды (в то время — владение испанской короны), хотя его супруга Мария-Терезия, испанская инфанта, при вступлении с ним в брак отказалась от каких-либо прав на наследство. Юристы французского короля в обоснование его притязаний ссылались на право деволуции (наследования имущества по старшинству), признаваемое местными обычаями. Последовал отказ, и тогда в 1667—1668 гг. Людовик XIV попытался силой захватить Южные Нидерланды (так называемая Деволуционная война). Вскоре после этого, в 1672—1678 гг., он развязал войну против Голландии.

В дальнейшем для обоснования своих притязаний на анклав иностранных государей, преимущественно германских князей, оставшиеся внутри французской территории, Людовик XIV образовал специальные комиссии из числа юристов — так называемые палаты воссоединения. Их члены должны были разыскивать древние документы, на основании которых можно было бы доказать права французского короля на эти анклавы. Иностранным государям предлагалось принести присягу вассальной верности Людовику XIV, в противном случае им угрожали конфискацией этих территорий. Политика «воссоединений» оказалась настолько успешной, что в 1681 г. Людовик XIV, не утруждая себя никакими доказательствами, захватил город Страсбург.

В 1686 г., благодаря стараниям статхаудера Соединенных провинций (Голландии) Вильгельма Оранского, ряд европейских государств (Священная Римская империя, Испания, Голландия, Савойя, некоторые немецкие князья и мелкие итальянские монархи, а также Швеция) заключили тайный антифранцузский союз — Аугсбургскую лигу. В 1689 г. к Аугсбургской лиге примкнула и Англия. Таким образом, Франция оказалась в полной международной изоляции. Это, однако, не остановило Людовика XIV, который в 1688 г. ввязался в длительную войну с союзными державами, закончившуюся лишь в 1697 г. Рисвикским миром. Франция была вынуждена отказаться от ранее захваченных территорий в Каталонии, Южных Нидерландах и некоторых районах левобережья Рейна.

Война за испанское наследство. Наиболее длительной и тяжелой для Франции была война за испанское наследство 1701—1714 г. Поскольку у испанского короля Карла II не было прямых наследников, он незадолго до смерти в 1700 г. объявил своим преемником французского принца Филиппа Анжуйского — внука Людовика XIV.

После некоторых колебаний Людовик XIV заявил о признании прав своего внука на испанский трон. Один из государственных деятелей Франции того времени воскликнул: «Пиренеев больше нет!» Эта фраза выражала стремление правящих кругов Франции к созданию объединенной франко-испанской монархии, равной которой по территории, численности населения, армии и экономическим ресурсам (учитывая испанские колонии) в то время не было бы.

Но произошло то, чего и следовало ожидать. Против Франции дружно выступили почти все крупные государства Европы. Военные действия развернулись в Испании, Нидерландах, германских землях, Италии и колониях. В результате длительной войны, до предела истощившей Францию, Людовик XIV был вынужден умерить свои притязания. По мирным договорам, заключенным 11 апреля 1713 г. в Утрехте (между Францией и Испанией, с одной стороны, и Великобританией, Голландией, Бранденбургом и Савойей — с другой) и 7 марта 1714 г. в Раштатте (между Францией, Испанией и Священной Римской империей), его внук все же сохранил испанскую корону. Однако Франция и Испания обязались никогда не объединяться под властью одного монарха. Франция к тому же лишилась части своих владений в Северной Америке (остров Ньюфаундленд и др.), которые отошли к Великобритании.

Главный итог войны за испанское наследство заключался в том, что потерпели крах намерения Людовика XIV изменить расстановку сил в Европе в свою пользу и добиться господства Франции в Европе и колониях. В результате действий антифранцузской коалиции баланс сил в начале XVIII в. был восстановлен: некоторое усиление позиций Франции благодаря воцарению в Испании родственной династии (испанских Бурбонов) было уравновешено территориальными и колониальными компенсациями, полученными другими государствами. В частности, Южные Нидерланды вошли в состав монархии Габсбургов.

ФРАНЦУЗСКИЙ КЛАССИЦИЗМ

Правление Людовика XIV ознаменовалось торжеством стиля классицизм в основных областях художественного творчества. Именно на родине Декарта, создателя философского рационализма, были разработаны теоре-

тические принципы нового стиля. Они нашли применение в разнообразных сферах творческой деятельности.

Рационалисты утверждали, что истина должна «ясно усматриваться» человеческим разумом. В соответствии с этим принципом сложился взгляд на художественное произведение прежде всего как на плод разума и логики. Сторонники классицизма придавали большое значение воспитательной роли искусства, считая, что оно должно учить людей стойкости перед ударами судьбы, умению подчинять личные интересы общественным (государственным), чувства — разуму, страсти — долгу.

Теоретические принципы классицизма были изложены в трактате писателя и поэта Никола Буало «Поэтическое искусство». Сам он одним из первых воплотил их в жизнь в сборнике стихов «Сатиры».

Во второй половине XVII в. расцвета достигла французская драматургия. Писатели-классицисты строго разделяли ее «высокий» и «низкий» жанры.

К «высокому» жанру относилась трагедия, потому что ее героями были персонажи античной мифологии, крупные исторические личности — короли, императоры, полководцы. И темы для трагедий брались главным образом из авторитетных источников — древней литературы и истории, библейских преданий. В жанре трагедии творили драматурги Пьер Корнель и Жан Расин.

«Низким» жанром драматургии считалась комедия. Героями комедий являлись обычные люди разных сословий, а темы для них автор зачастую находил непосредственно в окружающей жизни. Французскую комедию эпохи классицизма навеки прославил драматург Жан-Батист Мольер. В 1650 г. он сам возглавил актерскую труппу, которая вскоре получила статус королевской. В 1680 г. по распоряжению Людовика XIV в результате ее объединения с другими актерскими коллективами был образован прославленный ныне театр «Комеди Франсез».

Если трагедия прославляла подвиги и гражданское мужество героев, то комедия высмеивала повседневные пороки и недостатки людей. Чего стоят одни названия произведений Мольера — «Мизантроп», «Тартюф, или Обманщик», «Скупой», «Мещанин во дворянстве» и др. Но общим для трагедии и комедии эпохи классицизма было то, что положительные герои были только положительны, а отрицательные — отрицательны. Поэтому они зачастую были лишены естественности, жизненной достоверности.

Во французской живописи самым последовательным сторонником классицизма был Никола Пуссен. Он прилежно изучал античное искусство и произведения художников Возрождения: зарисовывал и обмерял статуи, штудировал трактаты Леонардо да Винчи и Дюрера, занимался анатомией и математикой. На автопортрете он напоминает не столько худож-

ника, сколько ученого. Столь же рассудочны и другие произведения Пуссена, написанные главным образом на исторические, мифологические и литературные темы. Сюжет картины «Танкред и Эрминия» был навеян поэмой итальянца Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим», в которой рассказывается о крестовых походах.

Французский композитор Жан-Батист Люлли был по происхождению итальянцем. Люлли по праву считают основоположником французской оперы. И не только потому, что драматургической основой его сочинений служили классические трагедии Корнеля и Расина. Люлли переработал итальянские музыкальные традиции в соответствии со вкусами и запросами французской публики. Если итальянская опера напоминала театрализованный концерт, состоящий из отдельных выступлений, поскольку каждый исполнитель стремился блеснуть собственным искусством, то во французской опере важна была и зрелищная сторона представления. Видное место в ней занимал балет.

Замечательным памятником классицизма является дворцово-парковый ансамбль резиденции французских королей в Версале. Строительство Большого Версальского дворца начинал архитектор Луи Лево, а заканчивал другой мастер — Жюль Ардуэн-Мансар. Дворец представляет собой огромное симметричное в плане сооружение, что хорошо видно на его старых и современных изображениях. Лицевым фасадом он обращен к Парижу. С противоположной стороны расположен большой парк.

Версальский парк создан архитектором Андре Ленотром — одним из самых известных мастеров садово-паркового искусства в мире. Кроме Версаля, он руководил устройством садов и парков в других королевских замках и дворцах Франции, в том числе в Фонтенбло и Тюильри. Ленотр довел до совершенства приемы разбивки регулярных садов, которые, благодаря его заслугам, стали называть французскими.

Внешний вид Большого Версальского дворца был достаточно строгим и суровым, что соответствовало духу классицизма. Однако его внутреннее убранство поражало пышностью и великолепием. Все стены были покрыты декоративной живописью, гобеленами (коврами-картинами), резьбой, а также украшены скульптурой, зеркалами, картинами. В пышности внутреннего убранства дворца сказывалось влияние стиля барокко.

РЕГЕНТСТВО

Проблема престолонаследия. Когда война за испанское наследство близилась к завершению, Людовика XIV постигли тяжелые утраты. Сначала умер его сын — старший дофин, а затем — внук и правнук, к ко-

торым по старшинству перешло право наследовать корону. Королю хватило сил, несмотря на возраст и болезни, закончить войну и дать последние наставления своим близким. Однако передать корону в надежные руки он не успел. После смерти Людовика XIV в 1715 г. новым королем Франции, Людовиком XV, стал второй сын его внука, герцога Бургундского, — герцог Анжуйский, которому к тому времени исполнилось всего пять лет.

Это обстоятельство таило для французской монархии серьезную опасность. Должно было пройти немало времени, прежде чем новый король женится и у него появится сын, который сможет обеспечить преемственность династии. И до тех пор оставался открытым вопрос, сохранят ли Бурбоны французскую корону, тем более что представители младших ветвей королевского дома уже готовы были померяться силами в борьбе за нее. Одним из первых подозреваемых в желании заполучить ее был испанский король Филипп V — внук Людовика XIV. Его ближайшим конкурентом являлся племянник покойного короля — герцог Орлеанский.

Ввиду малолетства Людовика XV встал вопрос о регентстве. Согласно традициям французской монархии, этот вопрос обычно решался в пользу матери. Однако юный король потерял мать еще в младенчестве. Поэтому наиболее вероятным кандидатом в регенты являлся первый принц крови — герцог Орлеанский, приходившийся Людовику XV дядей. Не доверяя ему, покойный король в своем завещании лишил его этой возможности. Однако герцог оспорил этот документ в Парижском парламенте, который внял его доводам и аннулировал завещание. Став регентом, герцог Орлеанский отблагодарил парламентариев, вернув им отнятое у них Людовиком XIV право ремонстраций.

Внутренняя и внешняя политика. Герцог Орлеанский пользовался устойчивой репутацией легкомысленного человека, кутилы и повесы, которого вообще нельзя ставить у руля государства, особенно в столь тяжелое для Франции время. От предыдущего правления ему в наследство достались неприязненные отношения со многими европейскими государствами, финансовый дефицит, недовольство населения высокими налогами, острые религиозные противоречия. К тому же кончина Людовика XIV спровоцировала всплеск оппозиционных настроений знати и парламента. Столкнувшись с этими трудностями, регент к удивлению многих обнаружил качества, которым могли бы позавидовать иные государственные деятели, — он был трудолюбив, заботился о государственном благе, стремился вникнуть в сложные проблемы управления и вместе с тем демонстрировал политическую гибкость и высокую культуру.

Чтобы польстить самолюбию принцев крови и высшей знати, отодвинутых Людовиком XIV от решения государственных дел, регент демонст-

ративно подверг пересмотру прежние методы управления государством. *Вместо государственных секретарей, принадлежавших к «дворянству мантии», он учредил особые советы, состоявшие из представителей высшей знати. Эти советы обсуждали вопросы, относившиеся к их компетенции, и сообщали свое мнение регенту, который принимал окончательное решение. Функции министров сводились к исполнению принятых без их ведома решений. Однако революции в методах управления государством не произошло: особые советы оказались большей частью некомпетентными, и спустя короткое время регент их упразднил. С тех пор он управлял, опираясь на регентский совет и кардинала Дюбуа, назначенного на должность первого министра. Государственным секретарям вернули их прежние полномочия.*

Оригинальными методами герцог Орлеанский попытался бороться и с финансовым кризисом. Он решил последовать советам шотландского экономиста Джона Ло, который предлагал прибегнуть к эмиссии бумажных денег. Эта мера, как предполагалось, позволила бы не только расплатиться с бюджетными долгами, но и стимулировать экономическую активность. Во исполнение этого плана в 1716 г. Ло основал частный эмиссионный банк, который спустя два года получил статус королевского (государственного). Одновременно была создана «Компания обеих Индий», получившая монополию на торговлю с Луизианой, а также откуп на взимание прямых и косвенных налогов. Сам Ло был назначен на должность генерального контролера финансов. На акции компании возник большой спрос, они стали объектом безудержных спекуляций. Первое время это способствовало поддержанию высокого курса банковских билетов, но вскоре обнаружилась резкая диспропорция между количеством выпущенных в обращение билетов и их реальным обеспечением. Вкладчики попытались «сбросить» свои акции, и тогда курс билетов резко упал. Тысячи семей, вложивших в акции средства, разорились. В 1720 г. правительство было вынуждено прекратить эксперимент. Тем не менее с его помощью частично удалось поправить финансовое положение государства: расплатиться с частью долга, повысить доходность бюджета, стимулировать производство.

Регент также упрочил международные позиции Франции. Опасаясь, что в случае преждевременной смерти Людовика XV испанский король попытается присвоить французскую корону, герцог Орлеанский заручился поддержкой иностранных государств. В 1717 г. он заключил союзный договор со вчерашними противниками Франции — Великобританией и Соединенными провинциями (Голландией). Вместе с новыми союзниками он дал отпор попыткам Филиппа V вернуть под власть испанской короны Королевство обеих Сицилий, получившее самостоятельность

в результате войны за испанское наследство. Война против короля из дома Бурбонов не добавила регенту популярности на родине. Но успех превзошел ожидания. Согласно Мадридскому договору 1720 г., Филипп V не только признал статус-кво в Европе, но и присоединился к тройственному альянсу. В знак взаимного доверия стороны договорились в будущем связать Людовика XV узами брака с испанской инфантой.

Хотя надежда занять французский трон не оставляла герцога Орлеанского, он с большим вниманием и заботой относился к Людовику XV. Регент пытался с ранних лет привить юному королю вкус к управлению государством: вел с ним длительные беседы, усаживал в председательское кресло на заседаниях совета. Людовик XV питал искреннюю привязанность к своему наставнику. Формально регентство закончилось, когда в начале 1723 г. юный король достиг возраста королевской зрелости (13 лет) и прошел обряд коронации. Но он оставил герцога Орлеанского у руля государства, назначив его на должность первого министра.

В целом регент сумел, хотя и своеобразными методами, сохранить преемственность в управлении государством. Ни в чем существенном он от принципов абсолютной, или административной, монархии не отступил. В его правление аристократическая оппозиция не смогла поднять голову и взять реванш за прежние поражения. С этой точки зрения регентство герцога Орлеанского являло собой контраст по сравнению с регентством двух вдовствующих королей в предыдущем столетии — Марии Медичи и Анны Австрийской.

Вместе с тем регентство герцога Орлеанского отнюдь не означало застоя в развитии Франции. Наоборот, оно способствовало оживлению самодейтельности и свободомыслия в обществе, которые в течение долгих десятилетий сковывала государственная дисциплина, навязанная Людовиком XIV. Регентство привело к смягчению строгих нравов, царивших при дворе покойного короля. Пример другим подавал сам герцог Орлеанский, стремившийся получить от жизни как можно больше удовольствий. Весьма символично было то, что он перенес свою резиденцию из Версальского дворца, где царил торжественный церемониал, в Париж. Центром политической и светской жизни стал дворец Пале-Рояль, сооруженный некогда для кардинала Ришелье и в конце XVII в. перешедший в собственность герцогов Орлеанских. Наступила эпоха «галантных праздников», которые запечатлел на своих полотнах Антуан Ватто. Балы следовали за балами. Особенно публика увлекалась маскарадами, которые трижды в неделю устраивались в Опере, а также в Лувре. Театральные залы ломались от зрителей. Возникла мода на салоны — неформальные вечеринки в домах столичной знати, на которые собирался цвет общества.

Рококо. В XVIII в. классицизм уступает первенство новому художественному стилю — рококо. Этот стиль немного напоминает стиль барокко, распространившийся во второй половине XVII в. в основном в католических странах Южной и Центральной Европы. Поэтому искусствоведы иногда называют его «заключительной стадией» барокко. Но рококо отличается от барокко большей утонченностью и затейливостью убранства. Некоторые детали убранства особенно характерны для рококо и служат почти безошибочным признаком этого стиля. И главная из них — так называемая рокайль, стилизованная раковина с многочисленными завитками по краям.

Основателем рококо в живописи являлся французский художник Антуан Ватто. Творчеству живописца присущ утонченный аристократизм, умение передать различные оттенки чувств и настроения. Эта черта особенно ярко проявилась в картинах, которые изображают дам и кавалеров, гуляющих на лоне природы и занятых исключительно самими собой («Общество в парке», «Капризница», «Паломничество на Киферу» и др.).

На картинах Ватто изображена достоверная, но вместе с тем какая-то театральная, призрачная жизнь. В них воплощена мечта художника о царстве тонких чувств и обходительного обращения людей друг с другом.

ВЕК ЛЮДОВИКА XV

«**Возлюбленный король.**» После смерти герцога Орлеанского главным министром при молодом короле стал герцог Бурбонский, который считал своим первейшим долгом обеспечить преемственность династии. С этой целью он дал отставку испанской инфанте, слишком юной для вступления в брак, и в 1725 г. женил Людовика XV, которому исполнилось 15 лет, на дочери польского короля 22-летней Марии Лещинской. Супруга короля блестяще справилась с возложенной на нее обязанностью. За 10 лет она родила 10 детей, в том числе и дофина — наследника трона. Однако в политическом отношении брак французского короля с польской королевой выглядел скорее мезальянсом. Кроме того, Людовик XV довольно скоро охладел к супруге. У короля появилась фаворитка, за которой последовала длинная череда других (маркиза де Помпадур — только самая известная из них), сделавших личную жизнь Людовика XV предметом нескончаемых пересудов подданных. Общество, поначалу весьма благосклонное к юному королю-сироте, прозванному «возлюбленным королем», стало постепенно относиться к нему все более взыскательно.

Экономическое положение королевства и эффективность государственной власти в первые годы правления Людовика XV не внушали беспокойства. Благодаря миролюбивой политике, снижению налогового бремени, развитию торговли с колониями во второй четверти XVIII в. наметился подъем промышленного и сельскохозяйственного производства. Количество королевских мануфактур увеличилось к середине столетия до 243. Одновременно большое распространение получила другая, более свободная, рыночная форма крупного производства — рассеянная мануфактура и сельская домашняя промышленность, — на которую приходилась львиная доля выпуска как рядовых потребительских изделий, так и предназначенных для экспорта предметов роскоши, или, как тогда говорили, «изысканного вкуса». Государственный бюджет несколько лет подряд сводился с превышением доходов над расходами. Чеканилась полновесная золотая монета, курс которой не менялся вплоть до самой революции конца XVIII в.

Стараясь подражать своему прадеду, Людовик XV объявил в 1726 г., что намерен сам управлять государством. Однако его роль свелась в основном к представительским функциям. Он возглавлял торжественные церемонии, давал аудиенции просителям и должностным лицам, подписывал разнообразные распоряжения. Не обладая интеллектуальными и волевыми качествами своего предка, он фактически доверил бразды правления государством своим ближайшим советникам. Сначала функции первого министра исполнял воспитатель короля кардинал Флери, затем герцог де Шуазель. Они руководили министрами, которые, в свою очередь, опирались на многочисленный штат чиновников в центре и провинциях.

Внешняя политика. Seriously подорвали репутацию Людовика XV неудачи его внешней политики. Стремясь помочь своему тестю Станиславу Лещинскому, он вмешался в войну за польское наследство 1733—1738 гг. Эта война закончилась поражением партии сторонников польского короля. Но некоторую выгоду от участия в ней Франция все-таки получила: герцогство Лотарингское и графство Барское были переданы во владение низложенному польскому королю с тем условием, что после его смерти они отойдут к Франции (что и произошло в 1766 г.). Зато участие в войне за австрийское наследство обернулось одними убытками. Первым выступил прусский король Фридрих II, захвативший в 1740 г. австрийское владение Силезию. На помощь ему, как традиционному союзнику Франции в борьбе с Габсбургами, поспешила армия Людовика XV. Однако в 1742 г. прусский король заключил с австрийцами мирный договор, фактически бросив своего союзника на произвол судьбы. Франция оказалась в критическом положении. Лишь победа над австрийцами в сражении

при Фонтенуа 11 мая 1745 г. позволила избежать разгрома и даже занять Австрийские Нидерланды. Однако по Ахенскому миру 1748 г. Франция за свой вклад в войну не получила, в отличие от Пруссии, никаких территориальных приобретений. Молва обвиняла Людовика XV в том, что он принес в жертву Пруссии французские интересы.

Наконец, полной катастрофой для Франции стала Семилетняя война 1756—1763 гг. Она началась со столкновений между французскими и британскими колониальными отрядами в Северной Америке, где к середине столетия сложилась взрывоопасная обстановка. Узкую полосу британских колоний, протянувшихся от острова Ньюфаундленд до полуострова Флорида, с севера и востока охватывали французские колониальные владения — Канада, Новая Франция и Луизиана. Они преграждали доступ англичанам во внутренние районы Северной Америки. Поэтому столкновение Великобритании и Франции в Северной Америке было лишь вопросом времени. Весьма болезненно пересекались колониальные интересы обеих держав и в Индии (Ост-Индии), где к середине XVIII в. французы на зависть англичанам подчинили своему господству территорию, почти равную по площади самой Франции.

И Великобритания и Франция придавали большое значение дипломатической подготовке будущей войны, стремясь заручиться поддержкой могущественных союзников. В 1756 г. Великобритания заключила с Пруссией союзный договор, направленный как против Франции, так и против монархии Габсбургов. В ответ Франция и монархия Габсбургов, ранее на протяжении столетий враждовавшие друг с другом, объединились против общих врагов. К их союзу чуть позже присоединилась Россия, а впоследствии также Швеция, Саксония и Испания.

Война началась в 1756 г. внезапным нападением Пруссии на Саксонию. Военные действия развернулись на всем протяжении прусских границ — от Восточной Пруссии до западных прусских провинций.

Исход войны решался на полях сражений не только в Европе, но и в колониях. По численности населения британские колонии в Северной Америке в 20—30 раз превосходили французские, рассеянные на большой территории от Северного Ледовитого океана до Мексиканского залива. Вооруженным отрядам колонистов, которые пришли на помощь британским колониальным войскам, французы смогли противопоставить лишь союзные индейские племена. В 1761 г. в Индии вынужден был капитулировать гарнизон города Пондишери, осажденного англичанами.

Главным итогом Семилетней войны явилось то, что Франция практически утратила основную часть своей колониальной империи, созданной на протяжении предшествующих десятилетий. Она передала Великобритании большинство своих владений в Индии. В руках французов осталось

всего лишь несколько городов. Франция потеряла также почти все свои владения в Северной Америке: Канада стала британской колонией, Луизиана была разделена между Великобританией и Испанией. Эти перемены закрепил Парижский мирный договор, подписанный между Францией и Великобританией в 1763 г. В результате Семилетней войны колониальное, военное и военно-морское могущество Франции было серьезно подорвано.

Ударом по престижу короля явился и первый раздел Польши между монархией Габсбургов, Пруссией и Россией в 1772 г. Польша была одним из бастионов так называемого восточного барьера, выстроенного французской дипломатией в XVI—XVII вв. против Габсбургов. Для Людовика XV и его окружения явилось полной неожиданностью, что два непримиримых на первый взгляд противника — Пруссия и Австрия легко нашли общий язык и договорились с Россией за спиной и за счет интересов Франции. Это наглядно свидетельствовало об ослаблении международных позиций Франции. Даже присоединение к Франции острова Корсика, купленного в 1768 г. у Сардинского королевства, не смогло изменить положения.

Парламентская оппозиция. Внешнеполитические неудачи Людовика XV привели к тому, что впервые за многие десятилетия во Франции возникла политическая оппозиция королю. В отличие от прошлых времен, когда вызов королю традиционно бросала родовая знать, недовольная ущемлением своих прав и привилегий, на этот раз главной организующей силой оппозиции являлось «дворянство мантии». Считая себя по должности защитником законности, оно выступало с критикой абсолютизма, используя парламенты как орудие политической борьбы.

В последние годы правления Людовика XV парламенты неоднократно отказывались поддерживать различные реформы, предлагавшиеся правительством. В 1749 г. ими была отвергнута реформа налогообложения, в 1763 г. они выступили против намерения правительства отказаться от регулирования хлебной торговли. Острый конфликт вспыхнул в 1766 г. в связи с отказом парламента Бретани поддержать ряд финансовых мер правительства на том основании, что они не были предварительно согласованы с провинциальным сословным собранием. Разгневанный действиями оппозиции, Людовик XV решил в 1771 г. распустить Парижский парламент, возглавлявший оппозицию королевской власти, и запретить продажу государственных должностей. Вслед за тем был образован новый парламент, члены которого назначались королем.

Эти меры вызвали в обществе большой резонанс, невысказанный еще в начале правления Людовика XV. Прежде всего они подвергались критике как свидетельство произвола королевской власти, не желающей счи-

таться с законами государства. Причем в защиту парламентов выступили не только сторонники сословных привилегий и старинных «вольностей», но и передовая интеллигенция, призывавшая короля прислушаться к мнению своих подданных. Однако Людовик XV до последнего проявлял непреклонность. Он умер в 1774 г., заболев ветряной оспой.

Итоги долгого правления Людовика XIV и Людовика XV весьма противоречивы. Франция стала одним из самых сильных государств Европы. Блеск и роскошь королевского двора вызывали зависть других монархов. Однако к концу правления Людовика XV Франция начала терять ведущие позиции в европейских делах, мировой торговле и колониальном мире, уступая место другим государствам. Немаловажно и то, что она заметно отстала от других государств Европы в проведении реформ, направленных на улучшение законодательства и управления, расширение прав и свобод граждан, развитие передовых форм экономической деятельности.

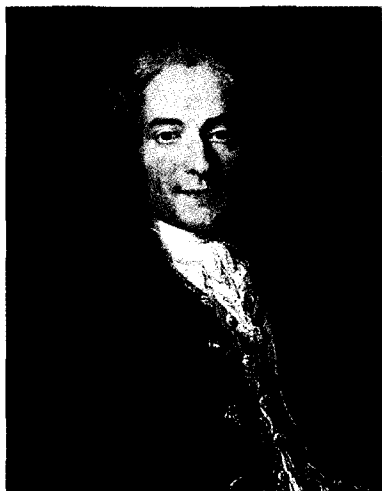
ПРОСВЕЩЕНИЕ

НОВЫЕ ИДЕИ И ЦЕННОСТИ

Британские корни Просвещения. Просвещение — широкое идейное движение и связанные с ним формы самодеятельности граждан, направленные на умственное и нравственное развитие личности, гуманизацию всех сторон общественной жизни, — стало явлением всемирной истории и важным этапом общественного развития Европы и Америки. Родиной Просвещения является Великобритания, где оно возникло еще в конце XVII в. и откуда распространилось на другие страны.

Просвещение ознаменовалось распространением новых идей и ценностей, которые свидетельствовали о глубокой перемене в представлениях европейцев об окружающем мире и самих себе. Среди просветителей встречались материалисты и идеалисты. Одни из них считали критерием истины разум. Другие полагали, что правда мира открывается людям в ощущениях. Третьи вообще были глубоко религиозными людьми и верили в силу Божественного провидения. Большинство просветителей считали, что в ходе исторического развития мир меняется к лучшему, верили в прогресс человечества. Другие полагали, что золотой век остался в прошлом. Тираноборческие, революционные мотивы в творчестве отдельных просветителей не мешали большинству из них оставаться последовательными противниками насилия и революций. Осуществление своих планов и надежд просветители, безусловно, связывали с раскрепощением и развитием человеческой личности, ее творческих способностей. Однако многие из них усматривали в индивидуализме разрушительное начало и думали о средствах обуздания эгоизма. В большей степени, чем конкретные научные идеи и теории, просветителей объединяли общие цели и идеалы. Все они были ревностными сторонниками свободы, благосостояния и счастья людей. Они проповедовали мир и веротерпимость. Современники отмечали и такие черты умонастроения просветителей, как склонность к вольнодумству, неприятие любых авторитетов и догм. Именно разномыслие просветителей, объединенных общими целями и идеалами, послужило предпосылкой исключительной плодотворности их теоретической и научной деятельности.

Первой страной на Европейском континенте, которая приобщилась к идеям британского (английского и шотландского) Просвещения, была

Вольтер

Франция. Это произошло еще в начале XVIII в. Широкую известность среди просвещенных французов приобрела политическая теория английского философа Джона Локка, который обосновал новые, либеральные принципы государственного устройства — правовое государство, разделение властей, ограниченная монархия. Позднее, уже во второй половине этого столетия, французы увлеклись экономической теорией шотландца Адама Смита, который утверждал, что только свобода торговли и конкуренции создает наиболее благоприятные условия для подъема промышленного и сельскохозяйственного производства. В теориях британских ученых и мыслителей просвещенные французы черпали аргументы для критики абсолютизма и остатков средневековой регламентации экономической жизни у себя на родине.

Важным теоретическим источником французского Просвещения было картезианство. Философия Декарта ориентировала на объяснение явлений природы естественными причинами, и эта линия была развита в XVIII в. французскими философами-материалистами. Еще более широкое применение нашел в Просвещении разработанный Декартом метод, согласно которому истина должна четко и ясно усматриваться человеческим разумом. Рационалистический метод предписывал философской мысли не преклоняться ни перед какими религиозными догмами и авторитетами.

В первой половине XVIII в. Просвещение пустило глубокие корни во Франции. Возникла собственная просветительская мысль, сложились оригинальные формы просветительского движения. Благодаря изяществу литературного стиля французских писателей-просветителей, их произведения пользовались широкой популярностью не только в самой Франции, но и за рубежом. Хотя родиной Просвещения была Великобритания, но с целями и ценностями этого движения большинство европейцев познакомилось по произведениям французских писателей. В результате к концу XVIII в. по своему авторитету французское Просвещение сравнялось с британским и даже превзошло его.

В первой половине XVIII в. Просвещение пустило глубокие корни во Франции. Возникла собственная просветительская мысль, сложились оригинальные формы просветительского движения. Благодаря изяществу литературного стиля французских писателей-просветителей, их произведения пользовались широкой популярностью не только в самой Франции, но и за рубежом. Хотя родиной Просвещения была Великобритания, но с целями и ценностями этого движения большинство европейцев познакомилось по произведениям французских писателей. В результате к концу XVIII в. по своему авторитету французское Просвещение сравнялось с британским и даже превзошло его.

Просветительская литература. Просвещение ярко проявило себя во Франции в форме научной и научно-художественной деятельности, ста-

вящей целью распространение научных знаний и осуществление реформ на благо общества и государства.

Первым во Франции произведением литературы, написанным в духе идей Просвещения, считаются «Персидские письма» Шарль-Луи Монтескьё, опубликованные в 1721 г. Они появились вскоре после смерти Людовика XIV, когда произошло некоторое смягчение цензуры и ослабление бюрократического контроля за общественной жизнью. Годы Регентства с их еще большей свободой самовыражения способствовали оживлению критической мысли в обществе и зарождению просветительского движения. В сатирической, местами фривольной манере автор рисует нравы, царящие при дворе восточного деспота. Однако вдумчивый читатель понимал, что в метафорической форме Монтескьё обличает нравы и порядки французского абсолютизма.

В том же духе выдержаны многие произведения Вольтера (Франсуа-Мари Аруэ), в частности «Философские повести», опубликованные в середине столетия. В них отразились события Семилетней войны, государственные перевороты и смены династий, общественная борьба, научные экспедиции и открытия, литературная и художественная жизнь европейских стран. Однако эти события служат автору лишь поводом, чтобы поразмышлять на отвлеченные философские, научные, религиозные или политические темы.

Просветительскими мотивами проникнуты произведения французского драматурга Пьера Бомарше, в особенности комедии «Севильский цирюльник» и «Свадьба Фигаро». Искрящиеся остроумием и весельем, эти пьесы представляли собой едкую сатиру на сословный строй. Праздным, ленивым и, в сущности, недалеким аристократам в них противопоставлены умные, ловкие, находчивые слуги. Хотя действие комедий Бомарше происходит в Испании, публика безошибочно поняла их как сатиру на французские нравы.

Политические теории. Монтескьё прославился и как глубокий политический мыслитель, автор трактата «О духе законов». Вслед за Локком он выступал за разделение законодательной, исполнительной и судебной властей как политических сил, каждая из которых могла бы сдерживать другую. Судебная власть, по его мнению, должна была принадлежать не учреждению, а лицам, по установленному порядку привлекавшимся из народа в состав суда. Законодательную власть народ должен был осуществлять через своих представителей. И лишь исполнительную власть Монтескьё предполагал оставить в руках монарха. Разрабатывая свой конституционный проект, Монтескьё исходил не из абстрактной природы

Дени Дидро

человека, а из совокупности объективных предпосылок, определяющих «дух законов» того или иного народа. Среди них он перечислял климат, характер почвы, размеры государства, ландшафт, образ жизни народа, религию, численность населения, хозяйственную деятельность и т. д.

Почти все французские просветители подвергались разного рода преследованиям. Дидро был заключен в Венсенский замок, Вольтер — в Бастилию, Гельвеций был вынужден отречься от своей книги «Об уме». Борьба с правительством придавала яркое своеобразие французскому Просвещению, способствовала радикализации его программы.

Лишенные возможности испытать себя практическими делами, французские просветители легко впадали в идеализацию минувших эпох, особенно республиканского строя античности. Например, Жан-Жак Руссо противопоставлял прямую демократию Римской республики или древнегреческих городов-государств представительному правлению нового времени, включая английский парламентаризм. «Всякий закон, — писал он в трактате «Об общественном договоре», — если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен... Английский народ считает себя свободным: он жестоко ошибается. Он свободен только во время выборов членов парламента: как только они избраны — он раб, он — ничто».

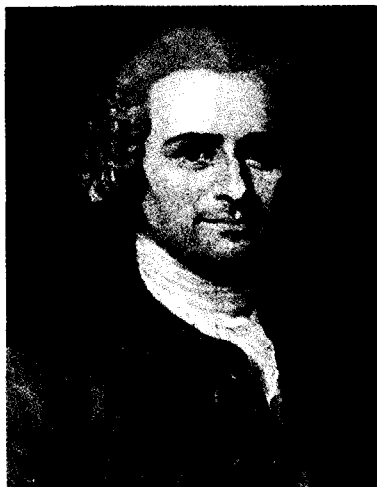
Руссо и его последователи разделяли общую веру просветителей в природу как гармоническую систему, частью которой был человек, ведомый Провидением. Их выделяло главным образом убеждение, что сам человек разрушил это гармоническое «естественное состояние» и окружил себя противоречащими закону природы учреждениями, которые извратили его собственную природу, обрекли его на бедствия и страдания. «...Исчезло равенство, появилась собственность... — писал Руссо, — и обширные леса превратились в радующие глаз нивы, которые надо было орошать человеческим потом и на которых вскоре были посеяны и выросли вместе с урожаем рабство и нищета». Цивилизация настолько изменила людей, что отказаться от нее они уже не могли. Но если нельзя было вернуться к «естественному состоянию», то еще можно было, устранив чрезмерное неравенство в обществе, восстановить утраченные добродетели как бы на

новой основе. Сделать это невероятно трудно, потому что на страже неравенства стоит деспотизм, силой удерживающий подданных в повиновении. И чтобы низвергнуть его, тоже требуется сила: «Восстание, которое приводит к убийству или к свержению с престола какого-нибудь султана, — это акт, столь же закономерный, как и те акты, посредством которых он только что распоряжался жизнью и имуществом своих подданных». Этой мыслью вдохновлялось целое поколение революционеров конца XVIII в.

Критикуя средневековую регламентацию торгово-промышленной деятельности, Руссо тем не менее был противником свободы торговли. Он считал, что государство должно направлять торговлю и промышленность в соответствии с общим благом, следить за правильным распределением продуктов питания, денег и товаров. Отрицательное отношение к свободе торговли имело у Руссо и его последователей этическое обоснование. Они считали, что торговля, равно как и другие атрибуты цивилизации — богатство, науки, искусства, способствует порче нравов. Основным носителем добродетелей они объявляли народ, трудящиеся низы общества, которые меньше всего подверглись пагубному воздействию цивилизации и поэтому в наибольшей мере сохранили нравственное здоровье.

Особое недовольство просветителей вызывала церковная цензура, открыто преследовавшая свободомыслие. В этих условиях свойственный большинству из них философский деизм приобрел антиклерикальный оттенок. Например, свои письма к единомышленникам Вольтер часто заканчивал призывом: «Раздавите гадину!» Антицерковный характер носили и многие его сочинения, начиная с «Философских повестей» и кончая многотомным «Опытом о нравах и духе народов». Но вместе с тем Вольтер утверждал, что религия необходима как опора морали.

Начиная с середины XVIII в. антицерковную тональность французского Просвещения еще больше усилила деятельность философов-материалистов — Дени Дидро, Поля Гольбаха, Клода Гельвеция и др. Многие из них считали, что необходима некая «естественная» религия для народа. Лишь Гольбах выступал за освобождение человечества от гнета всякой религии.

Жан-Жак Руссо

Физиократы. Особое место во французском Просвещении занимала школа экономистов-физиократов. Их общепризнанным главой был Франсуа Кенэ. Являясь личным врачом маркизы де Помпадур и одним из медиков короля Людовика XV, он четверть века прожил в Версальском дворце, где у него собирались ученые, философы, писатели. В дискуссиях с ними оформились экономические взгляды Кенэ. Основное внимание он уделял развитию сельскохозяйственного производства, считая, что «земля есть единственный источник богатств и что одно только земледелие умножает последние». Поэтому Кенэ требовал всемерного поощрения производительного класса, прежде всего богатых фермеров. «В деревни следует привлекать не столько людей, сколько богатство», — подчеркивал он. Ученый предлагал переложить основную тяжесть налогового бремени с производителей и потребителей на земельных собственников и ввести свободу внутренней и внешней торговли.

ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

Просветительский салон. Академии. Просвещение испытало во Франции сильное влияние аристократической культуры, которая породила своеобразную форму общения — салон. Его отличительными особенностями были доверительная, почти интимная атмосфера общения «у домашнего очага», предполагавшая близкие родственные, сословные, служебные и иные отношения между хозяевами и гостями. Устроителями салонов являлись наиболее знатные, высокопоставленные или богатые представители своего круга. Активную роль играли женщины, которые нередко были «душой общества». Кстати говоря, именно благодаря салону женщины заняли значительное место в общественной жизни Франции. Салон был и способом проведения коллективного досуга, и ареной политической, литературно-художественной и другой интеллектуальной деятельности. Некоторые просветители сами устраивали салоны, например Гельвеций и Гольбах. Другие же довольствовались тем, что были радушно приняты в домах знати.

Разновидностью аристократической формы общения, особенно распространенной в провинции, были академии. Общение в них носило более специализированный характер, чем в салонах, и было отделено от семейного быта. Но членами академий были также почти исключительно представители дворянства и духовенства. Сословная обособленность салонов и академий препятствовала сближению аристократии с торгово-промышленными кругами третьего сословия.

Энциклопедисты. Просветители создавали многочисленные кружки по интересам — философские, научные, литературные. Среди них самым значительным был кружок энциклопедистов — так называли творцов знаменитой «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел». Центром кружка был Дени Дидро, его активными членами другие ученые-философы — Гольбах, Гельвеций, Руссо, Кондорсе, Жан Д'Аламбер. В живом, почти ежедневном общении они оттачивали свои идеи и вынашивали новые творческие замыслы. Многие просветители были также членами масонских лож — полутайных объединений вольных каменщиков (франкмасонов), которые возникли в начале XVIII в. в Великобритании, а в дальнейшем распро-

стрились по всему европейскому миру. Ритуалы и символика масонских лож были исполнены мистического смысла. Вместе с тем их цели и идеалы были близки Просвещению, отчасти даже заимствованы у него. Масонами были Монтеस्कье, Вольтер, Кондорсе и другие просветители.

Огромное внимание просветители уделяли книгоизданию, понимая его значение в распространении новых знаний. XVIII столетие было отмечено рядом монументальных проектов издания научной и справочной литературы по различным отраслям современного знания, не имевших себе равных в прошлом. В 1749 г. начала выходить «Естественная история» французского натуралиста Жорж-Луи Бюффона, издание которой было прервано лишь смертью автора в 1788 г. (всего было выпущено 36 томов).

Беспримерную попытку познакомить общественность с новейшими достижениями науки сделала группа французских просветителей, приступившая в 1751 г. к изданию «Энциклопедии». Она выходила в свет отдельными томами (всего их было 35) до 1772 г. Успех издания был огромен. За время публикации тираж возрос вдвое и составил 4200 экземпляров. Не успел выйти из типографии последний том, как начали печатать повторное издание. Подсчитано, что всего до 1789 г. было продано от 11 до 15 тыс. комплектов «Энциклопедии» — для того времени тираж (учитывая немалую цену издания) просто небывалый.

ENCYCLOPEDIE,
OU
DICTIONNAIRE RAISONNE
DES SCIENCES,

DES ARTS ET DES METIERS,

PAR UNE SOCIÉTÉ DE GENS DE LETTRES.

Mis en ordre & publié par M. DIDEROT, de l'Académie Royale des Sciences & de l'Académie des Belles-Lettres de Paris; & par M. L'ABBÉ DE LAMOTTE, de l'Académie Royale des Sciences de Paris, de celle de Metz, & de la Société Royale de Londres.

Toutes les lettres sont
Toutes les lettres sont
Toutes les lettres sont

TOME PREMIER.

A PARIS,

Chez M. BRASSON, au Salon de Peinture, & chez M. DAVYDÉ, au Salon de Sculpture, & chez M. LAURENT, au Salon de Peinture, & chez M. LAURENT, au Salon de Sculpture, & chez M. LAURENT, au Salon de Peinture, & chez M. LAURENT, au Salon de Sculpture.

M D C C L I

AVEC APPROBATION ET PRIVILEGE DU ROI.

Титульный лист
«Энциклопедии»

Успех «Энциклопедии» еще в XVIII в. вызвал много подражаний. В 1779 г. парижский издатель Панкук приступил к осуществлению проекта выпуска дополненного и исправленного издания «Энциклопедии». Но в процессе работы был подготовлен совершенно новый труд, намного превосходящий по масштабам свой прототип. Издание было завершено лишь в 1832 г.

Просветительский классицизм. В последней трети XVIII в. классицизм снова становится главным художественным стилем французского искусства. Его мировоззренческие принципы оказались созвучными идеалам и целям Просвещения. Как классицизм, так и Просвещение отдавали предпочтение разуму перед чувствами.

Перемена художественных вкусов коснулась прежде всего изобразительного искусства. В живописи влияние Просвещения выразилось в воспевании художниками добродетелей и гражданских поступков. Полотна художника Жан-Батиста Грёза прославляли благонравие простых, незнатных людей. Ярко выражают пафос Просвещения картины другого живописца — Жак-Луи Давида. В «Клятве Горациев», созданной в 1784 г., выражалось восхищение гражданским мужеством героев древности, художник как бы обращался к современникам с призывом последовать их примеру.

В архитектуре снова появилась тяга к геометрически чистым формам классических ордоров. Но, стремясь к совершенству внешних форм, архитекторы заботились и о том, чтобы в построенных ими домах людям было удобно жить. Они хотели, чтобы новая архитектура вполне соответствовала, как говорили просветители, «природе человека», т. е. его запросам, вкусам и потребностям. Действительно, в постройках конца XVIII в. жилые помещения обычно более просторные, светлые и красиво оформленные, чем в предшествующий период. Планировка домов и квартир теперь предусматривала устройство изолированных, т. е. непроходных, комнат, которые обеспечивают человеку наибольший покой и уют. Идеальным окружением загородного дома — усадьбы, дворца, которое в наибольшей мере соответствует природе человека, теперь считался не регулярный французский, а пейзажный парк.

ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ

Реформы Тюрго. Во второй половине XVIII в. монархи многих стран Европы, в том числе король Фридрих II, эрцгерцогиня австрийская Мария-Терезия и ее сын и соправитель император Иосиф II, Екатерина II, проявляли живой интерес к просветительской литературе. Они успешно

проводили реформы в области законодательства, управления, народного образования, экономики и т. д. в соответствии с целями и ценностями Просвещения. Политику абсолютистских правительств, направленную на осуществление целей и идеалов Просвещения, обычно называют просвещенным абсолютизмом.

Между тем во Франции политика просвещенного абсолютизма дала наименьшие результаты. Людовик XV не интересовался просветительской литературой. Длительный период его правления был безвозвратно упущен для реформ. Попытка ввести свободу торговли хлебом закончилась неудачей. Реформа парламентов, осуществленная в конце правления Людовика XV, оказалась половинчатой. Она не сопровождалась созывом нового представительного собрания, что могло бы удовлетворить противников абсолютизма.

В 1774 г. королем стал Людовик XVI — внук Людовика XV. Он был образованным человеком и сочувствовал некоторым идеям Просвещения. Однако новый король был непоследователен. Чтобы успокоить страсти, кипевшие вокруг реформы парламентов, Людовик XVI просто ее отменил. Одновременно он назначил генеральным контролером финансов одного из самых просвещенных людей Франции того времени — Робера Тюрго, экономиста-физиократа. Новый министр считал, что свободный рынок и конкуренция стимулируют экономическую деятельность. Поэтому он отказался от регулирования цен на хлеб. Но как только цены были отпущены, хлеб сразу подорожал. Это вызвало волнения в крупных городах, в том числе в Париже. Толпы городской бедноты громили хлебные лавки и склады и требовали снижения цен. Возмущением бедняков воспользовались противники реформ Тюрго из числа высшей знати. По их требованию Людовик XVI отправил Тюрго в отставку. Одновременно были отменены и его реформы. Эта неудача фактически обрекла на поражение политику просвещенного абсолютизма во Франции.

Внешняя политика. Свой авторитет французская монархия стремилась укрепить успехами в области внешней политики. С этой целью она вмешалась в конфликт между Великобританией и ее колониями в Северной Америке, разгоревшийся в середине 70-х гг. XVIII в. Французское правительство решило воспользоваться борьбой колонистов за независимость, чтобы взять реванш за поражение в Семилетней войне. Начиная с 1763 г. оно усиленно готовилось к этому, принимая меры по повышению боеспособности армии и флота. В 1778 г. Франция заключила союзный договор с правительством США, а в 1780 г. направила в США свои войска и флот. Кроме Франции, в войне на стороне колонистов приняли участие Испания и Нидерланды.

Для французской монархии союз с США был достаточно рискованным шагом. Ведь с точки зрения общепринятых в ту пору норм права это была война между мятежниками и законной властью. Французский король, вместо того чтобы прийти на помощь своему «брату» — английскому королю, принял сторону мятежников. Тем самым он как бы оправдал мятеж против законной власти. Через несколько лет после победы американских повстанцев над метрополией в самой Франции разразилась революция, которая смела королевскую власть.

В 1783 г. в Версале был подписан мирный договор между Великобританией, с одной стороны, и США, Францией, Испанией и Нидерландами — с другой. По этому договору Великобритания признала независимость США, т. е. фактически свое поражение. Она отдала Франции остров Тобаго в Вест-Индии и Сенегал в Африке. Формально для Франции это означало восстановление в известной степени баланса сил, нарушенного в пользу Великобритании в результате Семилетней войны. Однако война спровоцировала финансовый кризис в стране. А благодаря участию тысяч французов в Войне за независимость в США, в обществе возросла притягательность идей свободы и равенства, начертанных на знамени американских повстанцев, усилились критические настроения по отношению к собственному правительству.

«СТАРЫЙ ПОРЯДОК»

Общественные противоречия. Борьба, разгоревшаяся во Франции по вопросу о реформах, свидетельствовала о глубоких противоречиях, раздиравших общество в середине XVIII в. Они были обусловлены, с одной стороны, успехами капиталистического развития, с другой — многочисленными пережитками средневековья во многих областях жизни.

Капиталистические общественные отношения зародились во Франции еще в средние века, а в начале нового времени развивались быстрее, чем в большинстве других государств Европы. Предпосылками для этого послужили активное участие Франции в мировой торговле, особенно в XVII—XVIII вв., относительно высокий уровень сельскохозяйственного и промышленного производства, накопление значительных капиталов, многочисленное население, обеспечивавшее спрос на товары и услуги, и т. д.

На Атлантическом побережье Франции сложились крупные центры колониальной торговли, такие как Бордо, Нант, Ла-Рошель, Брест, Руан, Гавр. Причем одним из источников обогащения французских купцов и судовладельцев была работоторговля — продажа в Америке вывозимых из

Африки рабов. В окрестностях этих центров колониальной торговли, а также на северо-востоке страны, во Фландрии, широкое распространение получило мануфактурное производство, прежде всего в форме рассеянной мануфактуры и сельской домашней промышленности. В районах высокопродуктивного сельского хозяйства, на севере королевства, развивалось фермерство. В результате часть общества втянулась в капиталистические отношения. Купцы, мануфактуристы, банкиры жили на прибыль от предпринимательской деятельности, рабочие мануфактур и сельской домашней промышленности — на заработную плату.

Однако, наряду с местностями, где бурно развивались мануфактуры и фермерство, имелись обширные районы, в которых экономика и общественные отношения носили застойный характер. В основном это были северо-западные, центральные и южные районы страны, где большинство населения занималось малопродуктивными видами сельскохозяйственной деятельности, а также ремесла и торговли. При этом в сельской местности почти повсеместно сохранялся сеньориальный строй. Серьезным препятствием для распространения капиталистической культуры служили сохранившиеся со средних веков разделение общества на сословия и разного рода сословные привилегии. В городах существовала средневековая регламентация ремесла и торговли. Совокупность общественных отношений предреволюционной Франции обычно называют «старым порядком».

Сеньориальный строй. Хотя феодальные отношения давно канули в Лету, правовые и экономические предпосылки капитализма были пока слабы. Самое главное — недостаточными были гарантии частной собственности, в особенности на землю. Значительная часть земли по-прежнему считалась условным дворянским владением или крестьянским держанием. Владелец земли был весьма ограничен в праве распоряжения ею, поскольку земля была опутана унаследованными от прошлого традициями и обычаями землепользования, в частности чересполосицей, общинными ограничениями вроде коллективного выпаса скота по жнивью.

Наглядным проявлением сеньориального строя были повинности — натуральные и денежные, которые крестьяне несли в пользу владельцев дворянских поместий по обычаю феодальных времен. Эти повинности связывались не с личностью крестьянина, а с владением земельными наделами. Крестьянин в любой момент мог уйти из поместья, но за пользование участком земли он должен был нести повинности. По расчетам исследователей, во Франции при «старом порядке» крестьянские повинности составляли в среднем около 20% совокупного дохода владельцев поместий.

Сословные привилегии. Помимо сеньориального строя, во Франции сохранилось и такое наследие феодализма, как сословные привилегии.

При «старом порядке» различали три основных сословия: духовенство, дворянство и простолюдины (третье сословие).

Смысл существования этих сословий в эпоху феодализма заключался в том, что каждое из них посвящало себя определенному роду деятельности. Духовенство замаливало грехи, дворянство несло военную службу, а простолюдины своим трудом содержали священников и дворян. Из этого вытекало право духовенства на получение церковной десятины — особого налога, составлявшего десятую часть доходов всех подданных французского короля. Призванием дворянства объяснялось его исключительное право на замещение офицерских должностей в армии. По той же причине духовенство и дворянство притязали на получение крестьянских повинностей, на занятие высших государственных должностей.

В XVIII в. авторитет духовенства пошатнулся в связи с тем, что в обществе распространилось неверие. Сословие воинов фактически перестало существовать, поскольку армия стала наемной. Государство и правительство сосредоточили в своих руках все властные функции. Простолюдины тоже стали другими. Большинство из них были необразованны и занимались тяжелым физическим трудом. Но многие представители третьего сословия сумели ценой усилий ряда поколений значительно улучшить свое общественное положение. Среди них были образованные люди, занимавшиеся профессиональной деятельностью, — юристы, учителя, государственные служащие, руководители предприятий, купцы (негоцианты), банкиры и другие капиталистические предприниматели. Не только по уровню знаний и образования, но даже по богатству они зачастую превосходили старую родовую аристократию. Тем не менее эти люди считались низшим сословием и не могли рассчитывать на первые роли в государстве и обществе, поскольку в основе общественной иерархии по-прежнему лежали сословные различия.

Дворянская реакция. В 80-е гг. XVIII в. идеи Просвещения стали своеобразной модой. Под влиянием Войны за независимость в Северной Америке рассуждать о правах нации, патриотизме, благе отечества стало в светском обществе правилом хорошего тона. Многие французские аристократы добровольно отправились на эту войну с искренним стремлением помочь повстанцам. Среди дворян и духовенства имелось немало людей, вполне разделявших передовые идеи своего времени и понимавших неотвратимость перемен. Многие из них были близки к просветительским кругам. Некоторые, как маркиз де Лафайет, участник Войны за независимость, стремились внести личный вклад в торжество просветительских идеалов.

Но были и такие, кто осуждал Просвещение как опасную ересь и не ожидал от осуществления его идеалов ничего хорошего. Они встречались и в придворных кругах, и в провинции. Эти люди не сумели приспособиться

биться к переменам в хозяйственном строе и общественных отношениях, происходившим в середине XVIII в.

Значительная часть правящих кругов отвергала реформы, осуждая новые идеи и веяния и ничего не желая менять в государстве и обществе. Хотя номинально король обладал широкими полномочиями, реальные рычаги управления страной находились в руках многочисленного и спаянного своими сословными интересами чиновничества, которое не желало расставаться с привилегиями. Сопrotивление реформам оказывало также поместное дворянство.

Такие настроения служили почвой для явления, получившего название «дворянская реакция». Одним из ее проявлений было стремление привилегированных сословий закрыть доступ в свои ряды выходцам из третьего сословия. В середине XVIII в. парламенты стали выносить постановления, разрешающие покупку государственных должностей только дворянам в четвертом поколении. В армии простолудинам отказывали в получении офицерских чинов. В отличие от времен Людовика XIV, который придерживался правила назначать министрами незнатных, но дельных людей, в годы правления Людовика XVI большинство министров и высших должностных лиц государства были дворянами.

Составной частью дворянской реакции была и так называемая сеньориальная реакция. Она заключалась в стремлении поместного дворянства повысить доходность сеньориальной ренты, экономическое значение которой неуклонно снижалось в связи с развитием предпринимательского хозяйства, распространением фермерства и капиталистической аренды. Сеньориальные повинности во Франции во второй половине XVIII в. взимались преимущественно в денежной форме. Причем их размер регулировался обычаем и не мог быть произвольно повышен. Поэтому сеньориальная реакция выражалась в стремлении дворян взыскать с крестьян — держателей земельных наделов дополнительные повинности.

Цели дворянской реакции противоречили доминирующим тенденциям развития Франции в XVIII в., а именно: возвышению буржуазии и освобождению крестьянского хозяйства от оков сеньориального строя.

Экономический кризис. Из-за плохого урожая 1788 г. выступления против дороговизны приобрели на редкость массовый и грозный характер. Продовольственные трудности усугублял общий хозяйственный застой, который совпал с либерализацией международной торговли в середине 80-х гг. В 1786 г. Франция заключила договор о свободе торговли с Великобританией. Предполагалось, что в долгосрочной перспективе он будет выгоден Франции. Но непосредственно от него выиграли британские купцы и промышленники, наводнившие Францию своими более дешевыми товарами.

На фоне этих хозяйственных трудностей резко обострилась проблема дефицита государственного бюджета. К 1788 г. он вырос почти до 160 млн ливров (что составляло около трети всех доходов государства), причем на выплату долгов уходило свыше 40% всех государственных расходов. В просветительских кругах Франции резкой критике подвергались высокие расходы на содержание двора, в том числе и на устройство королевских празднеств. К 1788 г. сумма средств, затраченных на эти цели, возросла до 42 млн ливров.

Правительство понимало необходимость повышения доходности государственного бюджета. В 1787 г. по предложению генерального контролера финансов Шарль-Александра Калонна Людовик XVI созвал собрание нотаблей, т. е. высшей знати и сановников. От них правительство пыталось получить согласие на введение поземельного налога, подлежащего уплате всеми землевладельцами без различия сословий. Но они даже не стали обсуждать это предложение.

РЕВОЛЮЦИЯ КОНЦА XVIII В.

ВЛАСТЬ И НАРОД

Созыв Генеральных штатов. Чтобы найти решение проблемы бюджетного дефицита, Людовик XVI назначил новым генеральным контролером финансов женевакго банкира Жака Неккера, жившего в Париже. По своим воззрениям он принадлежал к школе либеральных экономистов. Неккер убедил короля созвать Генеральные штаты, которые не собирались с 1614 г., чтобы заручиться общественной поддержкой реформ. Король распорядился вдвое увеличить число депутатов от третьего сословия, которое, таким образом, сравнялось с числом депутатов от обоих привилегированных сословий — духовенства и дворянства вместе взятых. Поэтому в просветительских кругах созыв штатов расценивали как меру, предвещающую уравнение в правах всех сословий. Большую известность в стране приобрела брошюра аббата Сийеса «Что такое третье сословие?». Автор доказывал, что третье сословие составляет громадное большинство жителей страны и потому оно вправе требовать, чтобы правительство считалось с его мнением. Выборы проводились весной 1789 г. В них участвовали дворяне и духовные лица, а также мужчины, достигшие 25 лет и внесенные в списки налогоплательщиков. В Генеральные штаты были избраны 291 депутат от духовенства, 285 — от дворянства и 578 — от третьего сословия.

5 мая 1789 г. в Версале открылось заседание Генеральных штатов. Перед депутатами с программной речью выступил король, но он говорил лишь о финансовых трудностях правительства, ни словом не обмолвившись о политических и социальных реформах. Еще большее недоумение депутатов вызвал старинный регламент работы Генеральных штатов, оставленный без изменений: они должны были заседать и голосовать отдельно по сословиям. Такой регламент автоматически превращал депутатов третьего сословия в меньшинство.

Депутаты третьего сословия требовали общих всесословных заседаний и индивидуального голосования. 12 июня они объявили свое заседание общим и призвали остальных присоединиться к ним. Первыми откликнулись на этот призыв депутаты от духовенства. 17 июня все они по предложению Сийеса объявили себя Национальным собранием, т. е. заявили

о своем праве представлять граждан всей страны. Это смелое решение нарушало существующий законный порядок и фактически означало начало революции. Людовик XVI распорядился закрыть зал заседаний Национального собрания. Но депутаты пренебрегли волей короля и 20 июня собрались в зале для игры в мяч. Здесь они поклялись продолжать борьбу до тех пор, пока не разработают и не примут конституцию государства.

23 июня Людовик XVI собрал всех депутатов Генеральных штатов на общее заседание. Он объявил им, что готов ввести равное для всех поданных налогообложение, реформировать судопроизводство и т. п. Но король подчеркнул, что не намерен ни с кем делить власть и поэтому не собирается отменять старый регламент работы Генеральных штатов. Он недвусмысленно пригрозил распустить собрание.

Однако Людовик XVI не привел в исполнение свою угрозу. Он уступил давлению революционных сил и 27 июня приказал депутатам от дворянства присоединиться к их коллегам от двух других сословий. Революция, таким образом, торжествовала первую победу.

Взятие Бастилии. 9 июля 1789 г. депутаты всех сословий, объединившиеся в Национальное собрание, объявили себя Учредительным собранием. Фактически они посягнули на одну из прерогатив короля — право определять устройство государства. Была образована комиссия для разработки конституции. Такие действия напугали придворные круги. К Парижу стали стягиваться войска. 11 июля Людовик XVI неожиданно отправил в отставку Неккера. На следующий день эта новость вызвала большое волнение на улицах и в многочисленных кафе Парижа, где со времени выборов в Генеральные штаты активно обсуждались все политические новости. Возобладало мнение, что правительство готовит Варфоломеевскую ночь для «патриотов», как стали именовать сторонников революции.

12 июля произошли столкновения между революционным народом и стражами порядка. На следующий день в Ратуше начала формироваться гражданская милиция. А утром 14 июля вооруженная толпа парижан двинулась по направлению к крепости Бастилия, где, как предполагалось, хранились запасы пороха и оружия. Штурму Бастилии суждено было стать символом Французской революции. Это событие не только знаменовало выход на политическую арену городских народных низов — санкюотов¹, как говорили в то время, но и явилось наглядным свидетельст-

¹ Sans-culottes, т. е. бескюлотники. Короткие штаны — culotte в мужской одежде XVIII в. были признаком принадлежности к аристократии. Простолудины носили обычно длинные брюки. Понятие «санкюлоты» появилось в годы революции, когда им обозначали участников городских революционных движений, особенно в Париже.

вом крушения «старого порядка». Взятие Бастилии повергло в панику тех лиц из окружения Людовика XVI, которые советовали ему принять жесткие меры против депутатов. Опасаясь мести, они бежали из Версаля или своих родовых поместий за границу. В их числе был и граф д'Артуа — младший брат Людовика XVI. В дальнейшем к ним присоединялись новые сотни и тысячи роялистов — так стали именовать сторонников «старого порядка» и власти короля.

Людовик XVI отдал приказ о выводе войск из Парижа и сам совершил поездку в столицу. Там он принял из рук людей, которых еще накануне презрительно именовал бунтовщиками, трехцветную сине-бело-красную кокарду. Это означало примирение короля с революционным народом Парижа (красный и синий — цвета парижского герба, белый — королевского знамени Бурбонов). Кокарда стала символом революционной власти и послужила образцом для выбора цветов нового государственного флага Франции.

Муниципальная революция и «великий страх». Победа 14 июля дала толчок переменам в стране. В городах повсеместно формировались революционные институты власти и местного самоуправления. В Париже еще накануне восстания 14 июля возник новый орган исполнительной власти — муниципалитет, который приступил к формированию гражданской милиции. Вскоре после взятия Бастилии был избран мэр столицы, а гражданская милиция переименована в Национальную гвардию. Ее командующим стал «герой Нового Света» маркиз де Лафайет. Кадровый военный, он участвовал в Войне за независимость в США и получил чин генерала армии конгресса. В конце июля в столице был избран и орган представительной власти — генеральный совет Парижской коммуны.

Со второй половины июля «муниципальная революция» развернулась и в провинции. Одновременно сельские местности Франции охватил «великий страх» — панические настроения, которые распространились среди крестьян в связи со слухами о том, что банды разбойников, нанятых «аристократами», якобы собираются уничтожить на корню урожай текущего года. Вооружившись чем попало, крестьяне нападали на поместья и замки дворян, подвергая их полному разграблению. Во время нападений крестьяне прежде всего стремились уничтожить хранившиеся в замках документы, на основании которых взимались повинности.

Крестьянские восстания и «муниципальная революция» углубили размежевание между «патриотами» и теми, кого они не всегда заслуженно называли «аристократами», — противниками революции. Если старая, феодальная по происхождению знать и составляла ядро лагеря контрреволюции, то группировались вокруг нее и выходцы из других общественных

слоев, в том числе буржуазии и крестьянства. К союзу с контрреволюционным дворянством их толкали как сиюминутные экономические и политические интересы, так и сила привычки, заставлявшая с недоверием относиться к революционным новшествам. Весьма разнородным по составу был и революционный лагерь, который объединил не только выходцев из третьего сословия, но также многих дворян и духовных лиц. Таким образом, размежевание между силами революции и контрреволюции произошло не по границам сословий или классов, но внутри них.

«Ночь чудес». Аграрные беспорядки подтолкнули депутатов Учредительного собрания к первой за все время их законодательной деятельности глубокой реформе. В ночь на 5 августа 1789 г. один из депутатов осудил крестьянские выступления и во имя защиты «священного права собственности» потребовал неукоснительной уплаты всех налогов и повинностей. Но, вопреки его мнению, большинство депутатов, в том числе дворян и духовных лиц, призвали коллег прислушаться к справедливым жалобам крестьян. В порыве великодушия они по очереди поднимались на трибуну и торжественно отрекались от сословных привилегий. Этот беспрецедентный жест самоотречения вошел в историю как «ночь чудес».

Обсуждение конкретных статей декрета (так стали именоваться законодательные акты собрания) заняло несколько дней — с 6 по 11 августа. Этим декретом безвозмездно отменялись повинности, вытекающие из личной зависимости крестьянина, равно как упразднялась и сама эта зависимость. Отменялась церковная десятина и такие дворянские привилегии, как право охоты и рыбной ловли, а также содержания голубей и кроличьих садков. Но что касается повинностей, вытекающих из первоначальной уступки феодалами земли крестьянам в незапамятные времена, то юристы, которых было немало среди депутатов Учредительного собрания, посчитали, что они представляют собой не что иное, как частную собственность землевладельцев. Такие повинности подлежали выкупу на условиях, которые собрание обещало определить позднее.

Декрет 6—11 августа на некоторое время успокоил крестьян. В последующие дни нападения на дворянские замки и усадьбы постепенно прекратились.

Декларация прав человека и гражданина. В порыве энтузиазма, охватившего революционно настроенное большинство Учредительного собрания, его депутаты приняли документ, по форме напоминавший Декларацию независимости США, а по существу в концентрированном виде выражающий политическую мысль Просвещения. Это была знаменитая Декларация прав человека и гражданина, разработанная конституцион-

Поход женщин на Версаль 5 октября 1789 г.

ной комиссией Учредительного собрания в качестве введения к будущей конституции государства. Она была утверждена собранием 26 августа 1789 г. Как явствует из ее содержания, авторы Декларации преследовали две главные цели — покончить с политическим наследием «старого порядка» и заложить основы нового строя. В ней, в частности, говорится: «Источник суверенитета зиждется, по существу, в нации. Никакая корпорация, ни один индивид не могут располагать властью, которая не исходит явно из этого источника». Эти слова означали не что иное, как опровержение Божественного права короля на власть, равно как и полномочий таких корпоративных органов, как парламенты (высшие судебные учреждения дореволюционной Франции). В Декларации осуждались также сословные различия и привилегии.

Вместе с тем в Декларации давался перечень «естественных и неотъемлемых прав человека», таких как свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. В ней провозглашалось верховенство закона и основной принцип правового государства: «Все, что не воспрещено законом, то разрешено, и никто не может быть принужден к действию, не предписываемому законом». В Декларации подчеркивалась необходимость гарантий личной безопасности граждан. А свободное выражение мыслей и мнений рассматривалось как «одно из драгоценнейших прав человека».

Поход на Версаль. Король отказался утвердить декрет 6—11 августа и Декларацию прав человека и гражданина. Поэтому с конца августа тревожные слухи снова поползли по Парижу: «аристократы» якобы оказыва-

ют на короля давление, чтобы заставить его силой разогнать Учредительное собрание.

5 октября толпы женщин из народа, возмущенных дороговизной, собрались перед Ратушей, на Гревской площади, требуя хлеба. Здесь им сообщили, что в Версаль стягиваются войска и что офицеры королевской лейб-гвардии топчут ногами трехцветные кокарды. Кто-то призвал немедленно идти на Версаль, чтобы привезти короля в Париж. Толпа подхватила этот призыв и выступила на Версаль. Утром 6 октября санкюлоты захватили дворец. Стражники, пытавшиеся их остановить, были перебиты. Санкюлоты добились того, что Людовик XVI подписал декрет 6—11 августа и Декларацию прав человека и гражданина, а также немедленно переехал в Тюильрийский дворец вместе с королевой, наследником и двором. За королем из Версаля в Париж последовали правительство и Учредительное собрание.

5—6 октября 1789 г. закончилась начальная фаза революции, когда ее судьба висела на волоске. После похода на Версаль революционеры смогли вздохнуть с облегчением. Захватив в свои руки короля, поместив его в Тюильрийский дворец под бдительный надзор Национальной гвардии, они на некоторое время обуздали силы контрреволюции.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Реформы. События осени 1789 г. обеспечили благоприятные условия для проведения назревших и давно обсуждавшихся в просветительских кругах реформ государственного управления и экономических отношений.

Наиболее важные реформы, связанные с упразднением «старого порядка» и учреждением новых общественных отношений, были осуществлены в первой половине 1790 г. Прежде всего Учредительное собрание определило порядок выкупа сеньориальных повинностей. Оно сохранило различие между так называемыми личными и реальными сеньориальными правами. «Личными» были признаны почетные права сеньора, права сеньориального суда, менморт (так называемое право мертвой руки, т. е. первоочередного наследования), серваж (личная зависимость), лично-наследственная барщина, баналитеты¹, дорожные, рыночные и другие сборы, право охоты и рыбной ловли, монопольное право содержания го-

¹ Баналитет — право, позволявшее сеньору обязывать крестьян пользоваться его мельницей, печью для выпечки хлеба, прессом для давления винограда и пр.

дубятен и кроличьих садков. «Личные права» признавались незаконными и подлежали безвозмездной отмене. Что касается «реальных прав» (такowymi были ценз, шампары — натуральный оброк и ренты, а также поштина, взимаемая при переходе земли в другие руки), то они подлежали выкупу, поскольку считались законной платой крестьян феодалам за находившиеся в их пользовании земельные держания. Сумма выкупа была установлена в размере, приблизительно в 20 раз превышающем годовой доход от денежных повинностей.

К весне 1790 г. в основном завершилось и реформирование налоговой системы. Были отменены все прежние налоги, включая соляной (габель¹), может быть, самый ненавистный из всех. Вместо них были введены три прямых налога — на земельную собственность, движимое имущество и торгово-промышленную деятельность.

Приблизительно в это же время был принят закон, упразднявший корпорации и государственную регламентацию экономической деятельности. Отменялись привилегии монопольных торговых компаний, таких как Ост-Индская. Учредительное собрание отменило также внутренние пошлыны и таможи, в том числе и городские заставы, препятствовавшие торговой и промышленной деятельности. Вводилась свобода хлебной торговли, за исключением продаж на экспорт. В совокупности аграрная, налоговая реформы, закон против корпораций и другие меры экономического характера учреждали во Франции свободную конкуренцию.

В завершении этих реформ, укреплявших основы новых общественных отношений, дворянство и духовенство утратили статус привилегированного сословия. В июне 1790 г. Учредительное собрание отменило институт наследственного дворянства и связанные с ним титулы. Граждан звали теперь по имени (фамилии) главы семьи, а не по аристократическим титулам. Герцог Орлеанский, например, взял себе имя Филиппа Эгалите (т. е. Филиппа Равенство), маркиз де Лафайет — Мотье, граф де Мирабо — Рикетти и т. д. Согласно гражданскому устройству духовенства, введенному во второй половине 1790 г., упразднились и все церковные титулы, кроме епископа и кюре (приходского священника). Из ведения церкви изымались регистрация рождений, смертей и браков. Законным признавался только гражданский брак. Вводилась выборность епископов и приходских священников. Утверждение епископов папой отменялось. Наконец, протестанты уравнивались в правах с католиками.

¹ Габель — государственная монополия на продажу соли — была впервые введена в 1383 г. Она представляла собой одновременно и косвенный налог, и систему принудительной торговли, поскольку каждый налогоплательщик был обязан ежегодно покупать установленное количество соли.

Конституция 1791 г. Проводя реформы, Учредительное собрание не забывало о главной цели своей деятельности — подготовке конституции. Ее органичной частью стали ключевые положения упомянутых выше законов и реформ. Конституция закрепила широкие права и свободы, которые были провозглашены в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (служившей введением к основному тексту конституции). Она дополнила монархический образ правления принципом разделения властей, согласно которому исполнительная власть принадлежала королю, а законодательная — парламенту.

Но статус короля был решительно изменен. При «старом порядке» он считался королем Франции «милостью Божьей», т. е. как бы стоял над законами государства, теперь же по решению Учредительного собрания он стал именоваться «королем французов милостью Божьей и в силу конституционного закона государства». Как глава исполнительной власти, король сохранял широкие полномочия: он назначал министров, послов в зарубежные государства, возглавлял администрацию, командовал армией и флотом, а также заботился о «внутренней безопасности королевства». Но он был лишен права объявлять войну и заключать мир.

Организация законодательной власти была предметом бурных дебатов в Учредительном собрании. Опасаясь сопротивления реформам, депутаты отказались от создания верхней палаты, наподобие британской палаты лордов или американского сената, и предоставили королю лишь право отлагательного вето. Орган представительной власти назывался Законодательным собранием. В его компетенцию входили законодательная инициатива и принятие законов, определение государственных расходов, введение налогов, учреждение государственных должностей, объявление войны и ратификация международных договоров. Создавался также независимый от короля и Законодательного собрания суд.

Умеренное большинство Учредительного собрания выступало против введения всеобщего избирательного права. Все граждане были разделены на «активных», которые могли участвовать в выборах, и «пассивных», лишенных такой возможности. «Активными» гражданами являлись мужчины, достигшие 25 лет, не находящиеся в услужении и уплачивающие прямой налог в размере трехдневной заработной платы. Этим критериям во Франции удовлетворяли 4,3 млн человек, т. е. 15% всего населения и 61% мужчин старше 25 лет. Для тех граждан, кто хотел выдвинуть свою кандидатуру в депутаты Законодательного собрания, имущественная планка устанавливалась еще выше — они должны были платить прямой налог в размере не менее 51 ливра. Выборы были двухстепенными: избиратели выбирали выборщиков, а уже те голосовали за депутатов.

Конституция закрепляла новое административное устройство страны, введенное в начале 1790 г. Вместо унаследованного от средних веков весь-

Ассигнат

ма запутанного деления Франции на провинции, губернаторства, баляжи, сенешальства и т. п. вводилась новая, простая и рациональная система. Вся территория была разделена на 83 небольших, приблизительно равных по размерам департамента. Низшей административной единицей стала коммуна. Коммуны больших городов, таких как Париж, разделялись на секции. Местным территориальным общностям от департамента до коммуны были предоставлены широкие права самоуправления.

Обострение политических и социальных противоречий. Преобразования первого года революции задевали интересы бывших привилегированных лиц. Часть из них понимала неизбежность и даже необходимость общественных перемен. Но многие демонстрировали свое недовольство, хотя первоначально ограничивались лишь пассивными формами протеста, например отъездом в эмиграцию.

Духовенство первым поднялось на открытую борьбу против революции. 2 ноября 1789 г. был принят декрет, передававший все церковное имущество в распоряжение государства, которое обязалось платить священникам жалованье. Особое недовольство церковников и верующих вызвал закон 12 июля 1790 г. о гражданском устройстве духовенства. Согласно этому закону, священники, превращенные в государственных служащих, должны были под угрозой отрешения от должности принести специальную присягу. Подавляющее большинство духовенства отказалось выполнять новый закон.

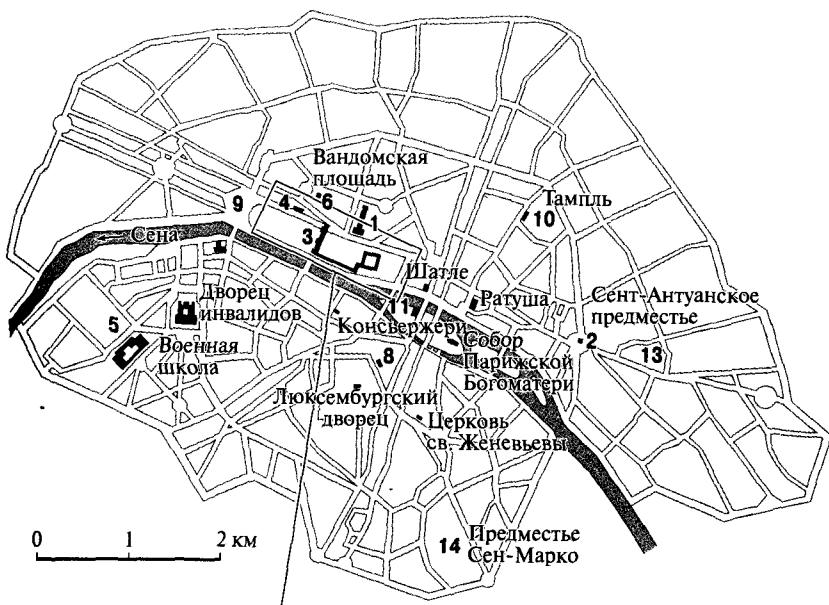
Этот конфликт совпал с углублением финансового кризиса, который также был спровоцирован недалевидными действиями Учредительного собрания. В целях покрытия бюджетного дефицита собрание решило в декабре 1789 г. продать часть церковного имущества и под его залог выпустить ассигнаты (ценные процентные бумаги) на 400 млн ливров. В августе 1790 г. была осуществлена повторная эмиссия — уже на 1200 млн

ливров. Причем на этот раз были выпущены ассигнаты мелкого достоинства, что превратило их в обычные бумажные деньги, обращавшиеся наряду с золотой монетой.

Генеральный контролер финансов Неккер, предвидя отрицательные последствия этой меры для экономики, ушел в отставку. И действительно, не имевшие достаточного обеспечения ассигнаты начали обесцениваться. В итоге стало сокращаться количество находящейся в обращении золотой монеты, которую население прятало, как сокровище. Цены стали быстро расти, а материальное положение тех слоев населения, которые жили на заработную плату, — ухудшаться. Летом 1790 г. во Франции повсеместно развернулась борьба рабочих городских предприятий и сельских батраков за повышение заработной платы. Это серьезно встревожило депутатов. В июне 1791 г. Учредительное собрание приняло закон против «коалиций» (стачек), так называемый закон Ле Шапелье. Последовательно защищая свободу труда, депутаты этим же законом запретили и соглашения между работодателями.

Политические группировки и клубы. В начале революции возникли две противоположные по целям группировки — роялисты, сторонники королевского абсолютизма, и конституционалисты (или конституционные монархисты), выступавшие в поддержку положений Конституции 1791 г. Часть роялистов ушла в непримиримую оппозицию новому порядку, покинув страну и встав на путь подготовки контрреволюционных заговоров. Их вождем был граф д'Артуа. Зато другие участвовали в деятельности Учредительного собрания, добиваясь, чтобы королю по конституции были предоставлены большие права и прерогативы. Группировка конституционалистов также была неоднородна. К ее умеренному крылу принадлежал граф де Мирабо. Радикальное крыло возглавлял Антуан Барнав. Видными деятелями конституционных монархистов были аббат Сийес, Лафайет, Жан-Жозеф Мунье и Пьер-Виктор Малуэ.

Революция способствовала появлению во Франции новых форм политической самоорганизации граждан — клубов. Мода на клубы (так называли периодические встречи граждан для обсуждения интересующих их вопросов) пришла из Великобритании. Первым возник клуб депутатов третьего сословия от Бретани. В дальнейшем его членами стали депутаты и от других провинций. После переезда Учредительного собрания в Париж клуб разместился в трапезной доминиканского монастыря якобитов, поэтому его стали называть Якобинским. В середине 1790 г. членами клуба были около 1200 человек, в том числе почти все видные деятели конституционно-монархической группировки — Лафайет, Барнав, Адриен-Жан-Франсуа Дюпор. Якобинский клуб установил тесные связи с провинцией, где со временем возникло свыше 150 его отделений.

ПЛАН ПАРИЖА

1. Пале-Рояль	7. Клуб фейянов	11. Консьержери
2. Бастилия	8. Клуб кордельеров	12. Церковь Сен-Рош
3. Тюильрийский дворец	9. Площадь Людовика XV
(будущая площадь
Согласия)	13. Сент-Антуанское
предместье
4. Манеж	10. Башня Тампл	14. Предместье
Сен-Марко
5. Марсово поле		
6. Якобинский клуб		

В апреле 1790 г. возникло демократическое и по составу, и по настроению «Общество друзей прав человека и гражданина». Поскольку оно помещалось в монастыре кордельеров (так во Франции называли членов монашеского ордена францисканцев), то и упоминали его чаще как Клуб кордельеров. В него входили Жорж Дантон, Жан-Поль Марат, Камиль Демулен

и др. — всего 300—400 человек. Клуб кордельеров принимал активное участие в организации почти всех народных восстаний революционной эпохи.

Вареннский кризис. В ночь на 20 июня 1791 г. члены королевской семьи, переодетые в простонародное платье, с подложными документами сели в заранее приготовленную карету и тайком покинули Париж. Они направились в сторону австрийской границы в Нидерландах. Наутро революционные власти разослали во все стороны нарочных с приказом перехватить беглецов. 21 июня во время остановки в местечке Варенн Людовик XVI был задержан. Под конвоем национальных гвардейцев королевская чета была возвращена в Тюильрийский дворец.

Попытка бегства короля привела к углублению политического кризиса, исподволь нараставшего во Франции в течение последних месяцев. В политических кругах столицы, среди депутатов Учредительного собрания впервые с начала революции громко прозвучали требования упразднения монархии и установления республики. Однако большинство собрания в оправдание Людовика XVI утверждало, что его якобы похитили.

Кордельеры подготовили республиканскую петицию и 17 июля начали собирать под ней подписи на Марсовом поле. Власти объявили демонстрацию незаконной. Национальной гвардии было поручено разогнать 50-тысячную толпу. В результате столкновений несколько десятков человек были убиты.

Под влиянием этих событий в Якобинском клубе произошел раскол. Из него вышли конституционные монархисты. Они образовали новый клуб, который стал заседать в монастыре фейянов (отсюда неофициальное название нового общества — Клуб фейянов). Его членами стали Лафайет, Барнав, Дюпор, братья Ламеты.

Ценой больших усилий конституционным монархистам удалось восстановить порядок. 3 сентября 1791 г. Учредительное собрание приняло окончательный текст конституции и представило ее на утверждение Людовику XVI. 13 сентября король его утвердил, а на следующий день присягнул на верность конституции. В конце месяца Учредительное собрание объявило о самороспуске. Людовик XVI по этому случаю заявил: «Революция закончилась!»

КРУШЕНИЕ МОНАРХИИ

Законодательное собрание. Еще летом 1791 г. состоялись выборы в Законодательное собрание, в результате которых депутатский корпус полностью обновился. В новой палате было меньше выходцев из дворян

и духовенства, чем в старой, зато заметно преобладали представители свободных профессий, в особенности адвокаты (400 человек). В ней практически не осталось роялистов. Группировка конституционных монархистов насчитывала 250 депутатов. Их потеснили республиканцы числом около 150. Умеренных республиканцев, вождями которых были Жак-Пьер Бриссо, Кондорсе, Пьер Верньо, современники называли бриссотинцами. Историки еще в XIX в. придумали им более звучное название — жирондисты, поскольку ряд видных руководителей этого течения, в том числе Верньо, представляли в Законодательном собрании департамент Жиронду. Радикальное течение республиканской группировки получило название «Гора» или «монтаньяры» (от франц. *montagnards* — горцы)¹.

И жирондисты и монтаньяры в большинстве были членами Якобинского клуба. Остальные три с половиной сотни депутатов объявили себя независимыми и попеременно склонялись к поддержке то конституционных монархистов, то республиканцев.

Конституционалисты и республиканцы размещались по разные стороны — справа и слева — от председательского кресла. Так родилась традиция называть правыми консервативные, а левыми — передовые политические группировки.

Обострение политического кризиса. Средний брат Людовика XVI граф Прованский, бежавший из революционного Парижа одновременно с королем, но, в отличие от него, успешно добравшийся до австрийских владений, встал во главе контрреволюционной эмиграции. Он объявил, что Людовик XVI находится в плену у революционеров, и стал подстрекать иностранные державы к вооруженному выступлению против Франции. Эмигрантами было образовано правительство и создана 15-тысячная армия под командованием принца Конде. Столицей французской эмиграции стал город Кобленц в западной части Германии.

Законодательное собрание не осталось безучастным к этим событиям. Специальным декретом оно обязало графа Прованского вернуться во Францию под угрозой лишения его всех прав. Другим декретом Законодательное собрание пригрозило отнять у эмигрантов все должности, пенсии и доходы с имений, если они не вернуться домой в двухмесячный срок. Наконец, суровое наказание ожидало и неприсягнувших священников — вплоть до суда и тюремного заключения. Людовик XVI, однако, воспользовался своим правом вето и приостановил действие этих декретов. Его шаг вызвал бурное негодование жирондистов и монтаньяров.

¹ Предположительно это название возникло из-за того, что группа радикально настроенных республиканцев располагалась на верхних скамьях амфитеатра Законодательного собрания.

Начало внешних войн. Вплоть до лета 1791 г. иностранные державы не проявляли большого интереса к событиям во Франции. Однако во время Вареннского кризиса их встревожило бесцеремонное обращение с помазанником Божьим. 27 августа 1791 г. в саксонском замке Пильниц император Леопольд II и прусский король Фридрих-Вильгельм II подписали декларацию в защиту «монархического образа правления» во Франции.

Угроза военной интервенции привела к резкому размежеванию политических сил во Франции. Едва скрывали свое удовлетворение роялисты. Двор Людовика XVI делал все возможное, чтобы спровоцировать вооруженный конфликт между Францией и странами, подписавшими Пильницкую декларацию. Наоборот, конституционные монархисты, опасавшиеся иностранной интервенции, старались если не предотвратить войну, то хотя бы ограничить ее боевыми действиями против тех мелких государств на западе Германии, где нашли приют контрреволюционные эмигранты. Их поддерживали монтаньяры, которые отдавали себе отчет в опасностях войны. Но жирондисты рассматривали войну с монархическими государствами Европы как удобную возможность свергнуть королевскую власть и установить республику. Таким образом, тактические цели роялистов и жирондистов совпадали.

В марте 1792 г. Людовик XVI назначил министрами жирондистов или близких к ним политических деятелей. 20 апреля с их согласия он предложил Законодательному собранию объявить войну монархии Габсбургов. Подавляющим большинством голосов депутаты поддержали это предложение. Многие из них поддались обаянию освободительных целей войны. «Французская нация, — говорилось в декрете Законодательного собрания, — верная освященным ее конституцией принципам не предпринимать завоевательных войн и не посягать на свободу других народов, берет за оружие лишь для защиты своей свободы и независимости».

Однако боевые действия велись вяло. Нередки были случаи дезертирства и даже перехода офицеров и солдат на сторону противника. А в начале июля на Рейне появилась сильная прусская армия под командованием герцога Брауншвейгского. Над Францией нависла угроза иностранного вторжения.

Восстание 9—10 августа. В мае 1792 г. Законодательное собрание приняло новый декрет против неприсягнувших священников. Одновременно была распущена королевская гвардия. В начале июня последовало решение организовать в окрестностях Парижа военный лагерь для отрядов федератов — добровольцев, которых департаменты направляли для обороны столицы.

Людовик XVI отказался подтвердить новые декреты Законодательного собрания и в середине июня отправил министров-жирондистов в отставку. Его действия вызвали новый всплеск революционной активности городских низов. 20 июня манифестация в честь третьей годовщины клятвы депутатов в зале для игры в мяч чуть было не переросла в антимонархическое восстание. Толпа народа ворвалась в Тюильрийский дворец. Людовику XVI с трудом удалось успокоить разбушевавшихся санкюлотов.

Тем временем Париж, куда отовсюду стекались отряды федератов, превратился в военную крепость. 11 июля 1792 г. Законодательное собрание выдвинуло лозунг «Отечество в опасности!» и призвало на военную службу всех граждан, способных носить оружие. Настроенные в высшей степени самоотверженно, федераты рвались в бой с врагом, где бы он ни находился — на фронте или в тылу. Республиканцам невольно подыграл герцог Брауншвейгский. 25 июля он опубликовал манифест, в котором грозил парижанам «военной расправой и полным разрушением» столицы, если они допустят по отношению к Людовику XVI «хоть малейшее оскорбление, хоть малейшее насилие». Едва парижане узнали об этом манифесте, как в адрес Законодательного собрания со всех сторон посыпались требования о низложении короля. Ввиду колебаний депутатов в Париже возникла повстанческая Коммуна, которая отстранила от власти законный муниципалитет и призвала революционный народ идти на штурм Тюильрийского дворца.

Вечером 9 августа королевский дворец, который обороняли 900 швейцарских наемников и несколько сотен дворян, сохранявших верность королю, был со всех сторон окружен федератами и отрядами повстанцев. Утром 10 августа Людовик XVI покинул дворец вместе с членами своей семьи и отдался под покровительство Законодательного собрания. Тем не менее Тюильрийский дворец был взят штурмом, а его защитники перебиты.

Штурм дворца решил судьбу монархии во Франции. Законодательное собрание уже не могло противиться требованию вооруженных повстанцев о низложении короля. 10 августа 1792 г. оно декретировало «отстранение главы исполнительной власти от его функций».

ЖИРОНДИСТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Революционные народные движения. Восстание 10 августа 1792 г. обозначило важный поворот в истории Французской революции. Раньше революционная элита — депутаты законодательной палаты, клубы, муниципалитет Парижа — удерживали городские низы под своим влиянием. На-

блюдалась даже определенная манипуляция ими «сверху», например путем распространения тревожных слухов. С этого времени городские низы берут инициативу в свои руки, нередко навязывая политическим руководителям революции «плебейские» цели и методы борьбы.

В результате восстания 10 августа Коммуна добилась признания своих полномочий Законодательным собранием, которое поспешило выполнить ряд ее требований. Людовик XVI с семьей был арестован и заключен в башню Тампль (бывший замок ордена рыцарей тамплиеров). Был учрежден трибунал для суда над контрреволюционными заговорщиками, который впервые в истории революции вынес смертные приговоры по политическим обвинениям. Также впервые в качестве орудия казни была применена гильотина. Всем неприсягнувшим священникам было предписано покинуть Францию. Законодательное собрание решило провести выборы в новую учредительную палату, которую назвали Национальным конвентом. Деление граждан на «активных» и «пассивных» на выборах в Конвент отменялось.

В конце августа 1792 г. Парижская коммуна в целях борьбы с контрреволюционными заговорщиками и предателями организовала с помощью Национальной гвардии и федератов аресты «подозрительных» лиц. 2—5 сентября Коммуна позволила революционным толпам осуществить массовые убийства заключенных парижских тюрем. Это совершалось при прямом попустительстве должностных лиц, например министра юстиции Дантона. Подобные расправы произошли и в других городах — Версале, Реймсе, Лионе, Кане. Жертвами так называемых сентябрьских убийств только в Париже стали до полутора тысяч человек.

Национальный конвент. 20 сентября 1792 г. состоялось последнее заседание Законодательного собрания, и в тот же день начал свою работу новоизбранный Конвент. По профессии большинство его депутатов, как и большинство членов Законодательного собрания, были юристами и вообще лицами свободных профессий. Но в политическом составе Конвента по сравнению с Законодательным собранием произошли большие перемены. Практически прекратила существование группировка конституционных монархистов. Господствовали в Конвенте республиканские группировки. Самой крупной из них были жирондисты — 165 депутатов. Из Законодательного собрания в Конвент перешли все их видные деятели — Бриссо, Верньо, Кондорсе. Немного уступали жирондистам в численности монтаньяры — 110 депутатов. Их возглавляли Максимилиан Робеспьер, Дантон, Марат, Жорж Кутон, Лазар Карно, Луи Сен-Жюст. Депутатов, не входящих ни в одну группировку, но поддерживающих ту из них, кото-

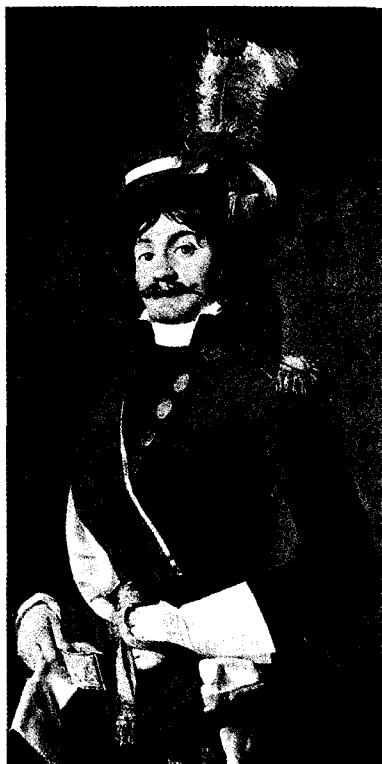
рая в данный момент обладала силой и властью, в Конвенте было большинство — около 500. Их презрительно называли «болотом».

Одним из первых актов Конвента, принятых 21 сентября 1792 г., было упразднение монархии и учреждение во Франции республики. В историю она вошла как Первая и существовала почти 12 лет — до того момента, когда в марте 1804 г. ее фактически упразднил Наполеон Бонапарт, объявленный императором.

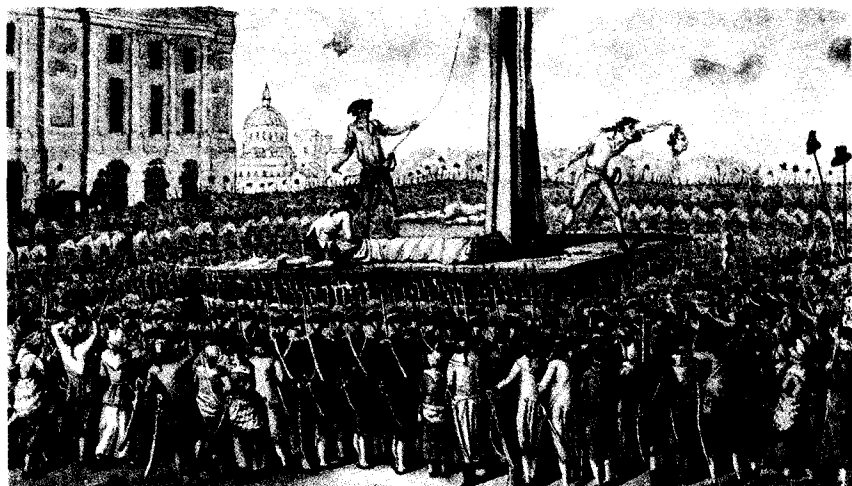
В Конвенте с самого начала разгорелось соперничество между жирондистами и монтаньярами. Их вражда во многом объяснялась различиями в социальной и политической природе обеих группировок. Сила жирондистов заключалась в их связях с провинцией, с торговыми и промышленными интересами крупных городов запада и юго-запада Франции. При всем авантюризме своей внешней и внутренней политики жирондисты стремились сохранить облик respectable правящей партии, уважающей законность, а также нормы парламентаризма. Придя к власти, они отмежевались и от Коммуны, и от ответственности за «сентябрьские убийства». Осенью 1792 г. они покинули Якобинский клуб, что означало их разрыв с монтаньярами.

Более демократической по своему облику была группировка монтаньяров. Ее костяк составляли члены столичных политических клубов, прежде всего Якобинского. После ухода из него жирондистов название «якобинцы» перешло к монтаньярам. Им удалось завоевать доверие городских низов, а также Парижской коммуны, руководители которой Пьер Шометт и Жак Эбер вступили в Якобинский клуб.

«Мир — хижинам, война — дворцам!» Благодаря принятым еще Законодательным собранием мерам — призыву добровольцев и мобилизации мужчин в армию, — осенью 1792 г. французам удалось добиться важных

Ж.-Л. Давид. Комиссар Конвента

Казнь Людовика XVI 21 января 1793 г.

побед. 20 сентября они заставили пруссаков отступить близ местечка Вальми, а 6 ноября — разгромили австрийцев в сражении при Жемаппе. Французские армии вторглись в Южные Нидерланды и германские земли, овладели городами Брюссель, Майнц, Франкфурт-на-Майне.

Встал вопрос о политике Франции по отношению к народам и странам, занятым французскими войсками. Осенью 1792 г. Конвентом была одобрена концепция революционной войны, целью которой объявлялось распространение на зарубежные народы принципов и идеалов Французской революции. 15 декабря по докладу Жозефа Камбона, выдвинувшего лозунг «Мир — хижинам, война — дворцам!», депутаты приняли декрет, который обязал командование французской армии на оккупированной территории отменять сеньориальные права и привилегии, личную зависимость, церковную десятину, упразднить старые учреждения власти и обеспечивать избрание новой администрации. Народы оккупированных стран должны были снабжать французские войска одеждой, продовольствием и денежными средствами.

Но постепенно Конвент перешел к политике аннексий «освобожденных» стран, ссылаясь при этом на просьбы их народов об объединении с Францией. В конце 1792 — начале 1793 г. таким образом к Франции были присоединены Южные Нидерланды, германские земли на левом берегу Рейна, а также Савойя и Ницца.

Суд над Людовиком XVI. На фоне победных реляций с фронта обострилась борьба за власть между жирондистами и монтаньярами. Ябло-

ком раздора между ними стала судьба Людовика Капета, как теперь называли свергнутого короля, лишенного его официального титула. Коммуна и монтаньяры взывали к возмездию за совершенные им преступления против революции. Жирондисты защищали бывшего короля, используя для этого разные юридические уловки, например ссылаясь на то, что Конституция 1791 г. гарантировала его личную неприкосновенность.

3 декабря 1792 г. депутаты решили предать бывшего короля суду Конвента. Процесс по его делу растянулся более чем на месяц. Когда Конвент приступил к процедуре вынесения приговора, жирондисты потребовали, чтобы обвинительный приговор был вынесен на утверждение всего народа. Голосование по трем вопросам — о виновности короля, возможности «апелляции к народу» и мере наказания — состоялось 15 и 16 января 1793 г. Депутаты единогласно признали виновность короля. «Апелляция к народу» (т. е. референдум) была отвергнута значительным перевесом голосов. Наконец, большинством всего лишь в один голос¹ бывший король был приговорен к смертной казни. 21 января 1793 г. Людовик XVI был обезглавлен².

Падение жирондистов. Весной 1793 г. международное и внутреннее положение республики резко ухудшилось. Оккупация и аннексия иностранных земель, а также казнь Людовика XVI настроили против Франции большинство государств. Возникла первая антифранцузская коалиция, организатором которой была Великобритания. Целями войны со стороны коалиции были как борьба с французской экспансией, так и стремление восстановить во Франции монархию Бурбонов. При этом воюющие державы, в особенности Великобритания, не забывали и о своих давних с ней счетах.

¹ Всего в голосовании принял участие 721 депутат. За смертный приговор «без оговорок» проголосовал 361 человек — ровно столько, сколько требовалось для вынесения приговора, т. е. 50% плюс один голос. Однако такой результат выглядел неубедительно. Поэтому «цареубийцы», как стали именовать депутатов, проголосовавших за смертный приговор бывшему королю, пошли на хитрость, приплюсовав к нему голоса еще 26 депутатов, высказавшихся за казнь, но с условием предварительного обсуждения ее целесообразности.

² После казни Людовика XVI формально королем стал его семилетний сын Луи-Шарль. Роялисты называли его Людовиком XVII. Однако он по-прежнему был заключен в башне Тампль вместе со своей матерью Марией-Антуанеттой, теткой (сестрой Людовика XVI) Елизаветой и старшей сестрой Марией-Терезой. В июле 1793 г. по решению Коммуны мальчика отняли у матери и отдали на воспитание сапожнику Антуану Симону. Спустя несколько месяцев были казнены по приговору революционного трибунала его мать и тетка. В июне 1795 г. революционные власти официально сообщили о смерти Луи-Шарля. Из королевской семьи спаслась только Мария-Тереза.

В марте 1793 г. французы потерпели крупное поражение в австрийских Нидерландах и отступили с завоеванной территории. В апреле командующий французской Северной армией, действовавшей против австрийцев в Нидерландах, генерал Дюмурье перешел на сторону противника. Одновременно вспыхнуло и контрреволюционное восстание в тылу. Его подняли крестьяне северо-западных департаментов. Население этого довольно отсталого в экономическом и культурном отношении края отличалось большой религиозностью и преданностью монархии. Среди руководителей восстания были не только дворяне, но и простолюдины. Одним из центров восстания являлась Вандея, поэтому его участников называли вандейцами. Повстанцев в Бретани и департаменте Мен называли шуанами, поскольку их боевым кличем был крик лесной совы¹.

Резко ухудшилось весной и экономическое положение Франции. На почве дороговизны в крупных городах, особенно в Париже, вспыхнули народные волнения, участники которых грабили продовольственные лавки или заставляли торговцев отпускать товары по низким, доступным бедному населению ценам. Во главе этого движения стоял бывший священник Жак Ру. В дороговизне и нехватке продовольствия он обвинял скупщиков и спекулянтов. Он требовал их сурового наказания, вплоть до смертной казни, а также отмены свободы хлебной торговли, государственного учета запасов продовольствия и таксации, т. е. введения твердых цен на продукты питания. Многим современникам эти требования казались абсурдными, поэтому Ру и его сторонников прозвали «бешеными».

Чем хуже становилось положение республики, тем решительней монтаньяры оспаривали власть у жирондистов. Весной 1793 г. Конвент, вопреки сопротивлению жирондистов, принял ряд декретов, носивших отчасти репрессивный характер.

Ряд мер был призван повысить боеспособность армии. Конвент направил 82 депутата в департаменты для ускорения набора в армию 300 тыс. новобранцев. В каждую из армий республики направлялось по три депутата для контроля над действиями командования. Эти «депутаты в миссии» получили право смещать и брать под арест генералов. 6 апреля 1793 г. был образован чрезвычайный орган государственного управления — Комитет общественного спасения из девяти членов, решения которого по неотложным делам внутренней и внешней политики были обязательны для исполнения министрами правительства. 4 мая 1793 г. Конвент принял декрет о максимуме цен на зерно.

¹ «Лесная сова» по-французски — chat-huant.

Эти суровые меры не дали ожидаемых результатов. Вожаки народного движения обвиняли в этом «изменников», которые срывают исполнение принятых декретов. В апреле 1793 г. сначала Марат, а затем и Коммуна потребовали призвать к ответу виновных лиц.

Жирондисты добились постановления Конвента об аресте Марата и других вожakov народного движения. Эти действия Конвента спровоцировали новое восстание в Париже. 31 мая 1793 г. вооруженная толпа вторглась в зал заседаний Конвента и предъявила свои требования: начать судебные преследования жирондистов, организовать «революционную армию» для регулярного снабжения Парижа продовольствием и добиться исполнения законов о максимуме цен и налогообложении богачей. Поскольку Конвент не спешил выполнять требования повстанцев, Коммуна в ночь на 2 июня самочинно арестовала несколько вождей жирондистов, а Национальная гвардия окружила плотным кольцом здание Конвента. Угроза насилия заставила депутатов капитулировать. 2 июня Конвент принял декрет об аресте 22 депутатов-жирондистов.

ЯКОБИНСКАЯ ДИКТАТУРА

Приход к власти монтаньяров. В результате восстания 31 мая — 2 июня 1793 г. господствующей группировкой в Конвенте стали монтаньяры-якобинцы. К этому времени военное положение республики казалось безнадежным. На внешних фронтах ее армии отступали. 9 апреля 1793 г. австрийцы вторглись во Францию из Нидерландов. 23 июля пруссакам сдался гарнизон Майнца. На юге войска Сардинского королевства заняли Савойю и Ниццу. Испанцы перешли Пиренейские горы и начали наступление на Байонну и Перпиньян. Англичане объявили в июне блокаду всех французских портов, перехватывая даже суда нейтральных стран. 29 августа им сдался Тулон. В Вандее разрозненные отряды контрреволюционных повстанцев объединились и образовали армию численностью до 40 тыс. человек.

Грозную опасность для республики представлял так называемый федералистский мятеж, поднятый жирондистами в провинции. Летом 1793 г. он охватил 60 из 83 департаментов Франции. Лозунгом этого мятежа было создание федерации автономных департаментов в противовес, как говорили его вожди, «диктатуре Парижа». Шесть департаментов на севере страны образовали единое руководство. Они создали армию под командованием генерала Вимпфена, которая развернула наступление на Париж.

Одним из самых драматичных моментов федералистского мятежа явилось убийство Марата, совершенное Шарлоттой Корде 13 июля 1793 г.

Одновременно с военными поражениями и мятежами не ослабева-ло и давление на монтаньяров «снизу», со стороны городских низов. Некоторые секции Парижа требовали введения «всеобщего максима», т. е. государственного контроля над ценами на все потребитель-ские товары.

Эти обстоятельства побудили монтаньяров безотлагательно принять ряд популярных мер. В июне — июле 1793 г. они издали серию аграрных декретов, отменявших сеньориальные повинности без всякого выкупа и разрешавших продажу земель, конфискованных у эмигрантов, неболь-шими участками в рассрочку на 10 лет. Затем, 24 июня 1793 г., они доби-лись одобрения новой конституции, над которой Конвент безуспешно работал в течение многих месяцев. Во многих отношениях она представ-ляла собой противоположность Конституции 1791 г. Вместо монархии она учреждала республику, вместо представительного правления — эле-менты прямой демократии, вместо принципа разделения властей — их единство.

Новая конституция была вынесена на референдум, который в услови-ях гражданской войны растянулся на несколько месяцев. В нем приняло участие всего лишь около четверти всех избирателей (в подавляющем большинстве ее одобривших).

Революционный порядок управления. Конституция 1793 г. так и не была введена в действие. Вместо этого монтаньяры стали укреплять чрезвычай-ные (т. е. неконституционные) институты власти и применять соответст-вующие методы правления. В июле — августе был обновлен состав Коми-тета общественного спасения, образованного еще жирондистским Кон-вентом. В результате его членами стали такие энергичные деятели группировки монтаньяров, как Робеспьер, Кутон, Сен-Жюст, Карно. На-ряду с Комитетом общественного спасения возросло значение также со-зданного ранее Комитета общей безопасности, который сосредоточил в своих руках функции политической полиции.

Меры по укреплению институтов исполнительной власти в целях борьбы с контрреволюцией были закреплены декретом Конвента от 10 октября 1793 г. о революционном порядке управления. Согласно этому декрету, введение в действие конституции откладывалось до заключения мира, а Комитет общественного спасения наделялся широчайшими пол-номочиями. Фактически возникла диктатура возглавляемых монтаньяра-ми комитетов общественного спасения и общей безопасности, перед ко-торыми трепетали и враги и друзья.

Максимилиан Робеспьер

В условиях этой диктатуры резко усилилась административная централизация. В декабре 1793 г. были упразднены генеральные советы (представительные собрания) департаментов, а вместо них назначены «национальные агенты», обязанные контролировать выполнение декретов Конвента и решений комитетов. Кроме того, большое число депутатов Конвента постоянно находилось в «миссиях», вмешиваясь в дела местной администрации и даже подменяя ее решения своими. В больших масштабах, чем когда-либо прежде, монтаньяры-якобинцы прибегли к принудительной мобилизации мужчин в армию. 23 августа Конвент принял декрет о массовом наборе, в котором говорилось: «С этой минуты все французы находятся в состоянии мобилизации для службы в армии». Этот декрет фактически вводил в стране всеобщую воинскую повинность.

Действия монтаньяров-якобинцев также ограничивали свободу торговли и усиливали государственный контроль над экономикой. В Париже и ряде других мест были устроены национальные (государственные) мануфактуры по производству оружия, снаряжения, пороха. Частные предприятия в централизованном порядке снабжались сырьем и рабочей силой. Для решения проблем вооружения и оснащения армии были приглашены видные ученые Монж, Бертолле. Наконец, была введена государственная монополия внешней торговли. Вмешательство государства в экономику принимало нередко грубые, насильственные формы. Декретом от 5 сентября 1793 г. создавались так называемые революционные армии. Они широко применялись для конфискации продовольственных запасов и доставки их в большие города.

Уступая требованиям санкюлотов и в то же время стремясь овладеть ценовыми рычагами управления экономикой, монтаньяры 29 сентября

1793 г. провели через Конвент декрет о всеобщем максимуме. Он установил, с одной стороны, предельные цены на широкий круг товаров — от мяса, рыбы, масла и вина до тканей, кож, табака, промышленного сырья и топлива, а с другой — ограничения на рост заработной платы. В условиях высокой инфляции этот декрет разрушил легальный рынок. Ограничение свободы торговли привело к образованию нелегального «черного рынка», существование которого, казалось, оправдывало необходимость еще более суровых мер против спекуляции.

Террор. Придя к власти, монтаньяры-якобинцы обнаружили, что они со всех сторон окружены врагами — жирондистами, монархистами, неприступными священниками, вандейцами, спекулянтами и пр. Чтобы победить врагов, они прибегли к самым суровым мерам насилия и принуждения, какие только знала история. Система этих мер получила название «террор». В отличие от «народного террора» осени 1792 г., это был государственный террор, целенаправленно осуществляемый правительством.

И на этот раз начало развертыванию массовых репрессий было положено «снизу», со стороны санкюлотов. 5 сентября 1793 г. в Конвент явились делегации Коммуны, парижских секций, Якобинского клуба и потребовали «поставить террор в порядок дня». Две недели спустя, 17 сентября, Конвент принял закон о «подозрительных», который грубейшим образом нарушал все декларированные ранее права и свободы человека, в том числе и самые элементарные права личной неприкосновенности. Он допускал арест и содержание в тюрьме людей только лишь по подозрению в преступных замыслах. «Подозрительными» объявлялись «сторонники тирании, федерализма и враги свободы», уволенные чиновники, не проявляющие «постоянно своей преданности революции» дворяне и многие другие не совершавшие никаких преступлений люди.

Благодаря закону о «подозрительных», Революционный трибунал окончательно превратился в слепое орудие уничтожения явных и мнимых противников революционной власти. Общее число жертв террора в 1793—1794 гг. достигало предположительно 35—40 тыс. человек. Из них только по приговорам чрезвычайных судов было казнено не менее 16 600 человек, в том числе по приговорам парижского Революционного трибунала — 2625. Подавляющее большинство всех осужденных — более 80% — принадлежало отнюдь не к духовенству и дворянству, а к третьему сословию. Общее число арестованных в период с марта 1793 по июль 1794 г. достигало полумиллиона человек.

Война. Меры устрашения и насилия в сочетании с кропотливой организационной работой позволили монтаньярам-якобинцам победить

в войне с мятежниками и иностранными государствами. Массовый набор обеспечил республике к началу 1794 г. более чем миллионную армию. В 1793 г. в ней была осуществлена амальгама, т. е. слияние регулярных частей и отрядов добровольцев. Это повысило боеспособность и подняло боевой дух республиканской армии. Одновременно почти полностью обновился ее командный состав. На место офицеров и генералов старой, еще королевской службы пришло новое поколение командиров — генералы Гош, Марсо, Журдан, Пишегрю, Бонапарт. Многие из них в прошлом были армейскими унтер-офицерами или офицерами Национальной гвардии, добровольно ушедшими на фронт. Они выдвинулись потому, что сумели угодить Конвенту, который требовал от них победы любой ценой. Десятки высших офицеров жестоко поплатились за недостаточное рвение, в том числе генералы Кюстин и Богарне.

Уже во второй половине 1793 г. были подавлены основные очаги федералистского мятежа. 25 августа республиканские войска взяли Марсель, 9 октября — Лион, 19 декабря (при участии Наполеона Бонапарта, командовавшего осадной артиллерией) — Тулон. К концу декабря были разгромлены и основные силы вандейцев, после чего последовали жесточайшие репрессии против мирного населения. В особенности прославился бесчинствами депутат Конвента Жан-Батист Каррье, командированный в Бретань для руководства борьбой с роялистскими мятежниками. Он изобрел изощренный вид казни — «республиканские свадьбы», когда мужчин и женщин, связанных по двое, бросали в воды «революционной реки» Луары. Подавление федералистского мятежа также сопровождалось неоправданными насилиями и бесчинствами. Декрет Конвента от 12 октября 1793 г., изданный по случаю взятия Лиона, гласил: «Город Лион будет разрушен. Дома, в которых жили богачи, подлежат сносу... Название Лиона будет вычеркнуто из списка городов республики». Две тысячи жителей Лиона стали жертвами репрессий.

В январе 1794 г. Комитет общественного спасения принял решение о начале общего наступления на всех фронтах. Главная битва произошла 26 июня при селении Флерюс, в Южных Нидерландах. Французы наголову разгромили австрийцев, а затем овладели Брюсселем, Антверпеном и Льежем. Одновременно они заняли весь левый берег Рейна, включая города Кёльн, Бонн и Кобленц, а также вторглись в Испанию.

«Враги народа». Победить в войне с мятежниками и иностранными державами оказалось легче, чем преодолеть экономический кризис и предотвратить обнищание широких слоев населения, страдавших от дороговизны и безработицы. Поэтому очень скоро монтаньяры-якобинцы оказались под перекрестным огнем критики.

Жорж Дантон

«Бешеные» во главе с Жаком Ру, а вслед за ними и так называемые эбертисты (сторонники Эбера) обрушились на монтаньяров за то, что, по их мнению, борьба со спекуляцией велась недостаточно энергично. Это не на шутку встревожило монтаньяров. Поэтому они пошли на коварный шаг: обвинили Жака Ру и Эбера в контрреволюционных происках.

Уже в начале сентября 1793 г. Жак Ру был арестован и предан суду Революционного трибунала. Когда на заседании Клуба кордельеров в марте 1794 г. Эбер высказался за новое восстание против Конвента, он тоже был арестован и несколько дней спустя казнен.

Вместе с тем все громче звучали голоса и тех, кто считал, что пора отказаться от террора и вернуться к законности и порядку. Их называли «снисходительными». Большинство это были состоятельные и предприимчивые люди, которые обогатились за время революции на военных поставках, спекуляциях хлебом и национальными имуществами и теперь мечтали о спокойной жизни. Наиболее заметной фигурой среди «снисходительных» был Дантон. Их взгляды выражала газета «Старый кордельер», которую в декабре 1793 г. начал издавать Камиль Демулен. Она повела искусную, внешне безупречную кампанию против крайностей политики террора.

Однако Робеспьер, Сен-Жюст и Кутон считали, что, пока не восторжествовали истинно республиканские добродетели — патриотизм, гражданственность, самоотверженность, — от террора отказываться рано. Они воспользовались тем, что вожди «снисходительных» были замешаны в финансовом скандале, связанном с ликвидацией Ост-Индской компании. 30 апреля было принято решение об аресте Дантона и Демулена. Оба были приговорены Революционным трибуналом к смертной казни.

Расправа над «бешеными», эбертистами и «снисходительными» не удовлетворила монтаньяров. 20 июня 1794 г. Конвент принял декрет о реорганизации Революционного трибунала. Фактически это означало торжество беззакония. Понятию «враги народа» давалось в декрете столь широкое толкование, что при желании под него можно было подвести кого угодно. Врагами народа объявлялись не только монархисты и из-

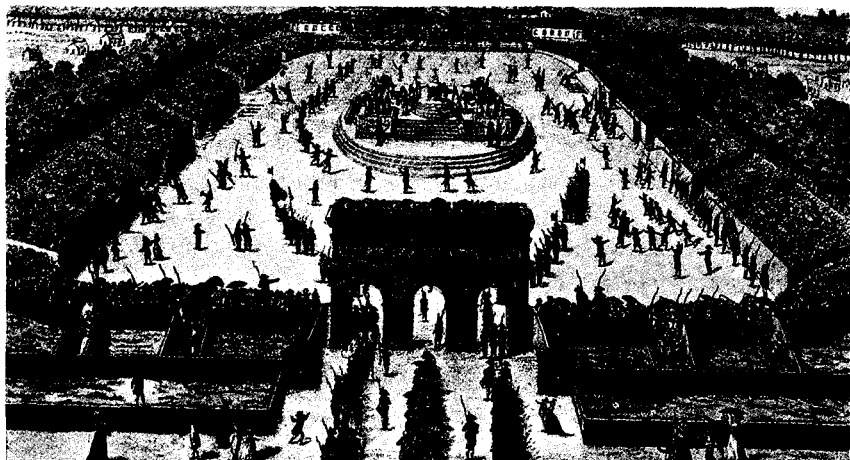
менники, но и те, «кто клеветает на патриотов», «обманывает народ», «распространяет ложные известия», «портит нравы», «охлаждает энергию и замутняет чистоту революционных и республиканских принципов». Единственно возможной мерой наказания для «врагов народа» объявлялась смертная казнь. Декрет освобождал судей от необходимости тщательного расследования всех обстоятельств дела, а также от соблюдения законов: «единственным руководством для вынесения приговора должна быть совесть присяжных». Декрет обязывал всех граждан доносить на «врагов народа» и даже предоставлял каждому право их лично задерживать и передавать властям.

Культ «верховного существа». Террор отнюдь не сплотил общество вокруг якобинцев. Они попытались объединить граждан духовной связью, необходимость которой ощущалась ими тем более остро, что революционная Франция, казалось, бесповоротно отвергла католицизм. В конце 1793 г. страну захлестнула волна дехристианизации, сопровождавшаяся закрытием и разграблением храмов, глумлением над предметами культа, насилиями над священниками (даже теми, кто принял гражданское устройство духовенства).

Толчок этому движению был дан декретом от 5 октября 1792 г. о введении нового революционного летосчисления и календаря. Началом нового летосчисления объявлялось 22 сентября 1792 г., т. е. первый день существования во Франции республики. Устанавливались новые названия месяцев. В каждом месяце было по 30 дней, а общее их число оставалось прежним — 12. Недели упразднились и заменялись декадами. Последние пять (в високосном году — шесть) дней года объявлялись праздничными и назывались санкюлотидами.

Дехристианизация сопровождалась насаждением нового, гражданского культа, связанного с празднованием годовщин революционных событий (например, дня Федерации — 14 июля) и почитанием мучеников революции, к лику которых был причислен среди прочих и Марат. Его прах был помещен в Пантеон — усыпальницу «великих людей», основанную еще Учредительным собранием в 1791 г. Туда же были перенесены останки Вольтера и Руссо. Попытка создания светской религии воплотилась в культе Разума, которому был посвящен собор Парижской Богоматери.

Однако Робеспьер, не одобрявший крайностей дехристианизации, отстался равнодушен к новому культу Разума, тем более что инициаторами его создания были эбертисты и дантонисты. Робеспьер противопоставил ему культ Верховного существа, связанный с прославлением гражданских добродетелей. По докладу Робеспьера 7 мая 1794 г. Конвент принял дек-

Праздник Федерации на Марсовом поле

рет, которым вводилась новая государственная религия, призванная заменить католицизм и укрепить единство республики. 8 мая состоялось помпезное празднование нового культа, распорядителем которого был художник Давид.

Переворот 9 термидора. Учреждение культа Верховного существа, жрецом которого фактически стал Робеспьер, и последовавшее за ним усиление террора окончательно раскололи правящую группировку монтаньяров. Тщеславием Робеспьера были возмущены его ближайшие сподвижники — Карно, Жан-Никола Бийо-Варенн, Колло д'Эрбуа, подозревавшие его в стремлении к личной диктатуре. Со своей стороны, «террористы» Баррас, Фуше, Тальен боялись, как бы Неподкупный (так называли Робеспьера) не отдал их за прежние бесчинства под скорый суд Революционного трибунала.

И те и другие почувствовали угрозу в словах Робеспьера, когда, выступая в Конвенте 26 июля 1794 г. (8 термидора), он обрушился с нападка на «предателей», «злодеев» и «мятежников». На следующий день (9 термидора) депутаты объявили Робеспьера «тираном» и «новым Кромвелем», а затем, даже не дав ему сказать слова в свое оправдание, проголосовали за арест Неподкупного и его ближайших сподвижников. На помощь арестантам пришла Коммуна. Они были освобождены и доставлены в городскую Ратушу. Но в ночь на 10 термидора туда ворвался верный Конвенту отряд Национальной гвардии и вновь захватил Робеспьера, Сен-Жюста и Кутона. Их препроводили в Революционный трибунал, который в тот же день, 10 термидора, отправил их на гильотину.

Термидорианцы. С падением Робеспьера группировка монтаньяров фактически перестала существовать. В Конвенте она объединяла не более 30 депутатов. Остальные же, как говорили современники, «спустились с горы в болото». В истории революции начался период реакции. Он характеризовался постепенным ослаблением тисков насилия и принуждения, в которые было зажато французское общество в правление монтаньяров.

Всею нагляднее эта реакция проявилась в области нравов. Так называемые новые богачи (нувориши), нажившиеся на спекуляциях национальными имуществами, поставках в армию и даже преступным путем, не только не скрывали своего богатства, но нарочито выставляли его напоказ. Они стремились насладиться всеми доступными за деньги удовольствиями, причем делали это грубо, вызывающе, как это свойственно выскочкам.

Светская жизнь — салоны, балы, — почти полностью прекратившаяся в Париже во время террора, возобновилась с еще большим блеском. В моду вошли экстравагантные прически вроде стриженных затылков, будто подготовленных для ножа гильотины, полупрозрачные наряды дам и эпатазирующие формы досуга, например ночные танцы на могильных плитах кладбища Сен-Сюльпис. На балах тон задавали жены банкиров, политических деятелей и жертв политических репрессий — красавицы Тереза Тальен, Франсуаза Рекамье, Жозефина Богарне.

Политическая реакция нашла выражение в постепенном разрушении той системы властных учреждений, которую выстроили монтаньяры в период террора. Была сужена компетенция некогда всемогущих комитетов общественного спасения и общей безопасности, восстановлены законные формы судопроизводства, упразднена Парижская коммуна. В Конвент вернулись изгнанные из него или покинувшие его в страхе перед репрессиями жирондисты и монархисты-конституционалисты. Одновременно депутаты «болота» начали расправляться с теми «террористами», кто в свое время покинул Робеспьера и теперь пытался приспособиться к новой политической обстановке. В декабре 1794 г. был осужден на смерть и гильотинирован палач Нанта Каррье. В марте 1795 г. за соучастие в «тирании Робеспьера» Конвент декретировал арест Бийо-Варенна, Колло д'Эрбуа и др. Прах «мученика революции» Марата был вынесен из Пантеона.

В области религиозной политики термидорианский Конвент отверг эксперименты монтаньяров с куклами Разума и Верховного существа и сделал шаг к примирению с католиками, как принявшими гражданское устройство духовенства, так и отвергавшими его.

Постепенно термидорианцы ослабили и государственный контроль над экономикой. В сентябре 1794 г. Конвент продлил действие законов о максимуме, однако не подкрепил это решение мерами принуждения против спекулянтов. Одновременно термидорианцы передали в частные руки несколько национальных мануфактур и упразднили государственную монополию внешней торговли. Все эти перемены увенчала полная отмена законов о максимуме 24 декабря 1794 г.

Восстановление свободы торговли в условиях глубокого экономического кризиса, в котором находилась Франция после пяти лет революции, привело к резкому падению курса ассигнатов: в марте 1795 г. он составил всего лишь 15% от номинала. Крестьяне отказывались продавать продукты за бумажные деньги. Приостановился подвоз продовольствия в большие города. Весной 1795 г. рынки Парижа, Лиона, Бордо, Тулузы зияли пустыми прилавками. В лавках, где еще торговали, цены взлетели на заоблачную высоту и продолжали расти. По расчетам историков, стоимость жизни в Париже по сравнению с 1790 г. выросла в 10 раз!

Обнишение широких слоев городского населения вызвало восстания в Париже в апреле и мае (жержинале и прериале по революционному календарю) 1795 г. Оба они прошли под лозунгами «Хлеба и Конституции 1793 г.!». Эти выступления свидетельствовали о ностальгии санкюлотов по тем временам, когда они были силой, с которой было вынуждено считаться правительство монтаньяров. Народные восстания в жержинале и прериале были сурово подавлены регулярными войсками и Национальной гвардией. Преследованиям подверглись последние из видных монтаньяров, оставшиеся в Конвенте, в том числе и художник Давид.

Поражение народных восстаний воодушевило роялистов, которые вновь, впервые за много лет, подняли голову во Франции. Перемены в стране, казалось, давали им некоторую надежду на восстановление монархии. В сентябре (вандемьере) 1795 г. они подняли мятеж в Париже с целью свергнуть республику. Роялистские мятежники взяли в осаду Конвент. Тогда на выручку правительству пришли молодые революционные генералы, после 9 термидора впавшие в немилость у правительства, в том числе Бонапарт. Прямо на улицах столицы он расстрелял мятежников картечью из пушек.

Конституция 1795 г. В период затишья между народными восстаниями и мятежом роялистов Конвент разработал новую конституцию. Как и предыдущая, принятая в 1793 г. монтаньярами, она учреждала во Франции республиканский строй. Но в основу ее были положены принципы, на которых базировалась монархическая Конституция 1791 г., причем с поправками на накопленный с тех пор опыт революции.

Конституция 1795 г. (или III года республики) восстанавливала цензовое (ограниченное) избирательное право и двухстепенную систему выборов. Причем особенно высокий имущественный ценз был установлен для выборщиков. Во Франции ему удовлетворяло всего лишь около 30 тыс. человек. В основу конституции был положен принцип разделения властей. Высшая законодательная власть принадлежала двум палатам — Совету пятисот и Совету старейшин. Законотворческие функции между ними были разделены. Совет пятисот выступал с законодательной инициативой и обсуждал законопроекты, но окончательно утверждал их лишь Совет старейшин. Обе палаты ежегодно обновлялись на одну треть. Исполнительная власть вручалась Директории из пяти членов, которая назначалась Советом старейшин по представлению Совета пятисот. Полномочия местных властей были ограничены. Они подчинялись Директории.

В конституции чувствовалось стремление учредителей создать гарантии против диктатуры какого-либо одного института власти или политической партии. С этой целью обеспечивался баланс между обеими законодательными палатами и устанавливался сложный способ избрания Директории. Кроме того, специальными декретами Конвент постановил, что не менее двух третей законодательных палат должно быть избрано из числа членов самого Конвента.

Директория. В ноябре 1795 г. завершились выборы в законодательные палаты, и, согласно новой конституции, была сформирована исполнительная власть — Директория. Ее именем также называют республику 1795—1799 гг., когда действовала Конституция 1795 г.

Развитие Франции в период Директории определялось двумя противоречивыми тенденциями.

Преодолевая инерцию прежних лет революции и собственные ошибки, правительство сумело обуздать инфляцию. Это позволило преодолеть экономический кризис первых лет революции. Во второй половине 90-х гг. начался рост промышленности, сельского хозяйства и торговли.

Но улучшение экономического положения, вопреки общему правилу, не способствовало политической консолидации общества. Новое правительство было вынуждено вести борьбу на два фронта — против монархистов, включая и их непримиримое крыло (роялистов), и остатков партии монтаньяров-якобинцев. Причем оно не стеснялось в борьбе с монархистами звать на помощь якобинцев, и наоборот. Такая тактика заключения союзов то с одной, то с другой из крайних партий получила название «политика качелей».

В апреле 1797 г. состоялись промежуточные выборы в законодательные палаты, на которых монархисты добились успеха. Возникла реальная угроза реставрации монархии. По решению законодательных палат была пре-

крашена продажа национальных имуществ. Во Францию в большом числе стали возвращаться эмигранты и неприсягнувшие священники. В этих условиях результаты выборов были аннулированы, 177 депутатов-монархистов арестованы и высланы за границу, частично в Гвиану. Одновременно преследованиям подверглись вернувшиеся во Францию эмигранты и неприсягнувшие священники.

Попытка монархической реставрации, беспокоившая общественное мнение, способствовала росту популярности якобинцев. В мае (флореале) 1798 г. Директория провела декрет о проверке полномочий вновь избранных депутатов. Благодаря этой уловке ей удалось помешать избранию в законодательные палаты 106 кандидатов от оппозиции.

Завоевательные войны. Директория проводила политику революционных аннексий, начало которой положили еще Законодательное собрание и Конвент. В апреле 1795 г. был подписан мирный договор с Пруссией, в июле — с Испанией. В мае 1795 г. был заключен союзный договор с Батавской республикой, образованной французами вместо независимого государства Соединенные провинции (Голландия). По этому договору Франция получила 100 млн флоринов компенсации и разместила на территории союзного государства свой 25-тысячный экспедиционный корпус. Наконец, в октябре 1795 г. были аннексированы Южные Нидерланды (будущая Бельгия).

В 1796 г. Франция нанесла сокрушительный удар по остаткам антифранцузской коалиции на континенте — Австрии и Пьемонту. Главные силы французов были сосредоточены на Рейне. Однако исход войны, вопреки ожиданию, решила армия, действовавшая в Северной Италии. Ею командовал генерал Бонапарт. В этом походе впервые во всем блеске проявился его полководческий талант. За несколько недель Бонапарт разгромил выдвинутые против него силы австрийцев и пьемонтцев и уже в мае заставил Пьемонт заключить с Францией мир. Затем его войска заняли всю Северную Италию, вплоть до Венеции и Папской области. На оккупированной территории были образованы марионеточные государства — Цизальпинская (т. е. расположенная «по эту сторону» Альпийских гор) и Лигурийская (бывшая Генуэзская) республики. В конце концов Австрия потерпела поражение и в октябре 1797 г. близ местечка Кампоформيو подписала с Францией мирный договор, по которому признала французские завоевания на левом берегу Рейна, в Северной Италии, а также на островах Средиземного моря, включая остров Корфу. Венеция осталась под властью императора. Спустя несколько месяцев, в апреле 1798 г., французы быстро завоевали Швейцарию. Она была расчленена и частью аннексирована, а частью превращена в союзную Франции Гельветическую республику.

Эти победы вскружили голову и Бонапарту, и членам Директории, которые решили поставить на колени последнего еще не сложившего ору-

жие противника — Великобританию. Поскольку две экспедиции, организованные французами на Британские острова (в Ирландию) в 1796 и 1798 гг., закончились полным провалом, было решено нанести удар там, где его меньше всего ждали, — в Египте. Эта страна формально никак не была связана с Великобританией. В ней правили мамлюки, которые находились под верховной властью турецких султанов. Но Египет контролировал кратчайший путь из Европы к сердцу британской колониальной империи — Индии. Завоевав его, Франция не только компенсировала бы колониальные потери, понесенные ею в войнах XVIII в., но и стала бы угрожать британским владениям в Южной Азии.

19 мая 1798 г. французский флот, имея на борту 40 тыс. солдат, вышел из Тулона. Счастливо избежав встречи с британскими кораблями, подстерегавшими его в Средиземном море, он в начале июля достиг дельты Нила. По пути французы захватили остров Мальту, которым владели рыцари-иоанниты — наследники духовно-рыцарского ордена госпитальеров, созданного еще во времена крестовых походов. Разбив 21 июля армию мамлюков в знаменитой битве у пирамид, Бонапарт двинулся на завоевание Сирии. Но здесь его постигла неудача, и он был вынужден вернуться в Египет. Впрочем, исход египетского похода был предрешен задолго до поражений в Сирии. Еще 1 и 2 августа 1798 г. британский флот под командованием адмирала Нельсона уничтожил французские корабли в бухте Абукир. Таким образом, армия Бонапарта оказалась в западне. В августе 1799 г. Бонапарт тайно отплыл во Францию. Армия, брошенная им на произвол судьбы, капитулировала в сентябре 1801 г.

Переворот 18—19 брюмера. Причиной, побудившей Бонапарта уехать из Египта, помимо неудачи похода, было резкое ухудшение военного и внутривосточного положения Франции.

В 1798 г. сложилась вторая антифранцузская коалиция. Между тем власть Директории пошатнулась. В июне (прериале) 1799 г. палаты добились увольнения сразу трех членов Директории из пяти. Конфликт Директории и законодательных палат привел к тому, что страна стала управляться еще хуже, чем раньше. Распоряжения правительства, имевшие непосредственное отношение к обороне, не выполнялись. Солдаты массами дезертировали, не страшась наказания. Неудачей закончилась попытка Директории разместить принудительный займ в размере 100 млн франков. В Вандее возобновилось повстанческое движение.

Когда в октябре 1799 г. генерал Бонапарт прибыл во Францию, страна была на грани новой гражданской войны. Его встретили как «спасителя отечества» все те, кто не видел иного способа избежать монархической реставрации и повторения ужасов террора кроме как с помощью государственного переворота и установления сильной исполнительной власти.

Государственный переворот 19 брюмера

Душой заговора был член Директории, в прошлом видный деятель конституционно-монархической партии Сийес. Государственный переворот был осуществлен в два приема. 9 ноября 1799 г. (18 брюмера VIII года республики) обе законодательные палаты под предлогом раскрытия заговора якобинцев были переведены в целях безопасности из Парижа в пригородный замок Сен-Клу, а Бонапарт назначен командующим Парижским гарнизоном. В тот же день он добился отставки членов Директории и, таким образом, сосредоточил в своих руках всю полноту военной и гражданской власти. Оставалось только получить признание его полномочий со стороны законодательных палат.

На следующий день, 19 брюмера, Бонапарт явился в Сен-Клу и предстал перед палатами. Вопреки ожиданиям, депутаты потребовали от генерала отчета в его действиях. Особенно враждебно приняли Бонапарта в Совете пятисот, где ему не дали говорить. Разгневанный Бонапарт приказал войскам разогнать депутатов. Успокоившись, он велел собрать их вместе и добился от них одобрения государственного переворота. Было объявлено, что Директория прекращает существование, исполнительная власть вручается трем временным консулам, в том числе Бонапарту и Сийесу, а вместо палат создаются две законодательные комиссии, которым надлежит, помимо прочего, разработать новую конституцию.

Историческое значение Французской революции. Французская революция оставила глубокий след в истории. Для народов Европы она служила и служит до сих пор точкой отсчета в движении по пути общественных преобразований. Именно со времени Французской революции возникло понимание того, что государство и общество могут быть изменены к лучшему не только «сверху», в результате мер, принимаемых по своему усмотрению правительствами, как это показал еще опыт просвещенного абсолютизма в Европе второй половины XVIII в., но и благодаря прямым энергичным действиям простых граждан «снизу». Вместе с тем Французская революция положила начало и затянувшемуся на два столетия спору о том, какой способ общественных преобразований лучше — мирные реформы «сверху» или революционное насилие «снизу».

Революция, бесспорно, изменила Францию. Общество «старого порядка» навсегда осталось в прошлом. Сеньориальным повинностям, сословным и корпоративным привилегиям уже не суждено было возродиться. Новое административное деление страны на департаменты стерло границы между историческими провинциями — свидетелями средневековой раздробленности. Глубокий след революция оставила в нравах народа. В сознании людей новые политические и гражданские ценности потеснили старые религиозные и монархические. Представления о том, что народ является источником власти и что он вправе призвать к ответу свое правительство, глубоко проникли в народную психологию. Большое влияние оказала революция на развитие науки и культуры. Королевские научные учреждения были преобразованы. В 1795 г. возник Национальный институт наук и искусств, впоследствии названный Институтом Франции. В 1794 г. были основаны Политехническая школа, Нормальная школа и Консерватория искусств и ремесел, по сей день остающиеся крупнейшими центрами науки и высшего образования.

Но как ни странно, революция не только не прервала, но в чем-то даже усилила преемственность между Францией «старого» и «нового» порядка. Это выразилось прежде всего в том, что революционные правительства в кратчайшие сроки осуществили заветную мечту французских монархов начиная с XVI—XVII вв. — административную централизацию государства. Причем наибольшей степени эта централизация достигла в период правления самых ярких противников монархии — монтаньяров-«цареубийц». Это же правительство практически решило и центральную внешнеполитическую задачу королей из династии Бурбонов: благодаря победам республиканских армий в 1794—1795 гг., Франция обрела «естественную границу» на востоке — по реке Рейн и сделала решающий шаг к установлению своего господства в Европе.

КОНСУЛЬСТВО И ИМПЕРИЯ

ГОСПОДСТВО НАД ФРАНЦИЕЙ

Конституция 1799 г. Под диктовку Бонапарта законодательные комиссии, созданные после переворота 18—19 брюмера, разработали проект новой конституции, который был обнародован 13 декабря 1799 г. (22 фримера VIII года республики). Новая конституция была вынесена на всенародное одобрение (плебисцит), которое и было получено благодаря многочисленным подтасовкам и злоупотреблениям преданных Бонапарту чиновников. Всего 1562 человека из 3 млн голосовавших осмелились сказать ей «нет». Две трети избирателей вообще не приняли участия в голосовании.

Конституция 1799 г. была написана, как того требовал Бонапарт, «кратко и неясно». Формально в ее основу был положен принцип разделения властей. Но фактически законодательная власть была поставлена в зависимость от исполнительной, которая вручалась трем консулам, назначаемым на 10 лет одной из законодательных палат — Сенатом. При этом в руках первого консула были сосредоточены самые широкие полномочия: назначение министров и других должностных лиц (гражданских и военных), командование армией, заключение международных договоров и пр. Первому консулу также принадлежало право законодательной инициативы. Законодательным палатам оставалось только готовить законопроекты (это была функция Государственного совета), обсуждать их (чем занимался Трибунат) и голосовать без обсуждения (право Законодательного корпуса). Вводил закон в действие также первый консул.

Конституция восстанавливала всеобщее избирательное право. Но кроме тех редких случаев, когда какой-нибудь вопрос выносился на всенародное одобрение, как, например, сама Конституция 1799 г., это право не применялось. Фактически основные институты власти формировались путем назначения. Консулы назначали членов Сената, сенаторы — членов Трибуната и Законодательного корпуса и т. д. Таким образом, все звенья государственного управления находились под контролем исполнительной власти и лично первого консула, т. е. Конституция 1799 г. учреждала во Франции диктатуру.

Идея диктатуры, скорее всего, была внушена Бонапарту его окружением — людьми, тесно связавшими свою судьбу с революцией и боявшимися все потерять в случае реставрации власти Бурбонов. Они в равной мере опасались как крайностей гражданской войны и революционного террора, так и роялистской контрреволюции. Они мечтали о «твердой руке», диктаторе, который обеспечил бы порядок и спокойствие внутри Франции, а также ее защиту от угрозы извне. Среди сановников нового режима выделялись: Сийес, бывший член Учредительного собрания и организатор

Шарль-Морис Талейран

бонапартистского переворота, назначенный Бонапартом на должность председателя Сената; Камбасерес, в прошлом — член Конвента, принадлежавший к «болоту», который занял пост второго консула; Лебрен, роялист, присоединившийся к республике, который был назначен третьим консулом; «террорист» и «цареубийца» Фуше, оставленный в должности министра полиции; Талейран, бывший епископ, член Учредительного собрания и дипломат, получивший из рук Бонапарта портфель министра иностранных дел.

Очень скоро Бонапарту представилась возможность доказать своим сторонникам, что они сделали правильный выбор. 24 декабря 1800 г. он едва избежал гибели от взрыва «адской машины» на улице Сен-Никез. После этого на всех заведомых врагов бонапартистской диктатуры обрушились суровые репрессии. Без всякого суда и следствия 130 видных якобинцев были сосланы в Гвиану — французскую колонию в Южной Америке, прозванную из-за нездорового климата «сухой гильотиной». Впоследствии были также схвачены и преданы суду роялисты, подозревавшиеся в том, что они участвовали в заговоре с целью убийства Бонапарта и восстановления монархии. Многие из них были казнены, в том числе легендарный предводитель вандейских повстанцев Кадудаль.

Законотворческая деятельность Бонапарта. Уверенность сторонникам Бонапарта внушала и энергичная деятельность первого консула, направленная на упрочение его власти и одновременно на сохранение и защиту общественных перемен, происшедших во Франции за время революции.

Средством достижения первой цели служила централизация государственного управления.

Взяв власть в свои руки, Бонапарт отменил выборность глав местной администрации и полностью подчинил ее своему контролю. Он лично назначал префектов (глав администрации) департаментов и мэров городов с населением свыше 5 тыс. человек. На этих должностных лиц было полностью возложено местное управление. Представительные учреждения — департаментские, окружные, муниципальные советы — получили лишь совещательные функции. Их члены также назначались первым консулом или префектами. Особенно сильно были ущемлены права Парижа. Должность мэра французской столицы и общегородской муниципалитет были вовсе упразднены. Париж в административном отношении подчинился теперь префекту столичного департамента Сена, причем охрана общественного порядка вверялась особому должностному лицу — префекту полиции.

Отменил Бонапарт и выборность судей. Он сам назначал членов всех судебных инстанций, которые получали государственное жалованье. По существу, они превратились в чиновников, чья служебная карьера зависела от благорасположения первого консула.

Административную централизацию дополняли меры по усилению полицейского контроля над всеми сторонами общественной жизни. Одной из первых жертв этого наступления на права и свободы граждан стала печать. Уже в январе 1800 г. под предлогом борьбы с происками врагов республики было закрыто большинство парижских газет — 60 из 73. Тем, которые продолжали выходить, было строжайше запрещено касаться политики. Одна из них, «Монитёр», получила статус официальной. Хотя формально не существовало цензуры печати, фактически ее осуществлял Фуше. Спустя несколько лет число выходивших в Париже газет сократилось до четырех, и Бонапарт, будучи в зените власти и славы, подумывал о том, чтобы оставить только одну, правительственную газету.

Одновременно с укреплением власти Бонапарта и под покровом его деспотического правления шла кропотливая работа по упорядочению законодательства с учетом новых принципов и норм права, которые утвердились во Франции со времени революции, — гражданского равенства, защиты собственности, законности. В 1800 г. была образована комиссия по созданию свода гражданских законов, охватывавших широкую сферу экономических и семейных отношений. И уже в марте 1804 г. был опубликован Гражданский кодекс.

Кодекс Наполеона. Гражданский кодекс, или Кодекс Наполеона, закрепил в качестве основы законодательства знаменитые «принципы

1789 г.» — свободу личности, равенство всех граждан перед законом, свободу совести, труда и светский характер государства. Право собственности в нем определялось как естественное право, предшествовавшее образованию общества, как «право пользоваться и распоряжаться вещами самым неограниченным образом, лишь за исключением таких способов их использования, которые запрещены законами». Отношения собственности были положены и в основу семейных отношений: власть мужа над женой и отца над детьми опиралась на право главы семьи единолично распоряжаться всем семейным имуществом. Кодекс Наполеона предусматривал при вступлении в брак заключение брачного контракта, определявшего имущественные отношения будущих супругов. При этом сохранялись учрежденные революцией гражданский брак (венчание в церкви могло иметь место только после официальной регистрации брака в мэрии) и право на развод. Большое внимание уделялось вопросам наследования. В частности, из числа наследников семейного имущества исключались незаконнорожденные, т. е. родившиеся вне зарегистрированного брака, дети. Под предлогом защиты свободы труда был оставлен в силе закон Ле Шапелье 1791 г., запрещавший «коалиции» рабочих и работодателей.

Жозеф Фуше

Одновременно с Гражданским кодексом велась работа по составлению ряда других сводов законов, среди которых наиболее важными были Коммерческий (1807) и Уголовный (1810) кодексы.

Установление империи. Стремление к наследственной власти в форме монархии возникло у Бонапарта не без влияния конституционных монархистов из его окружения, таких как Талейран. Оно крепло в нем по мере роста его единоличной власти и успехов внешней политики, связанной главным образом с ведением завоевательных войн.

В мае 1800 г., обеспечив нейтралитет Пруссии и России, Бонапарт во главе армии вторгся через Альпийские горы в Северную Италию. 14 июня он разбил австрийские войска в сражении при Маренго. Уже в феврале 1801 г. Австрия заключила с ним Люневильский мир, по которому отказа-

лась от Южных Нидерландов, признала новую восточную границу Франции по реке Рейн и созданные ею «дочерние» республики. Оставшаяся в одиночестве, Великобритания также была вынуждена вступить в переговоры. Они завершились подписанием 27 марта 1802 г. в Амьене договора о мире. По этому договору Великобритания сняла морскую блокаду Франции, облегчив ей торговлю с колониальными странами, но не признала ни ее новых «естественных границ» на востоке, ни «дочерних» республик.

Восстановление мира в Европе предоставило Бонапарту уникальный шанс активизировать колониальную политику Франции. Еще в 1800 г. он добился подписания с испанским правительством Сан-Ильдефонского договора, согласно которому Испания уступила Франции Западную Луизиану, полученную по Парижскому миру 1763 г. Благодаря этому договору Франция смогла частично восстановить свою колониальную империю, утраченную ранее. Однако Наполеон, сознавая хрупкость европейского мира, отказался от колониальных авантур. В апреле 1803 г. Франция продала США Луизиану за 15 млн долларов (80 млн франков).

Начиная с весны 1802 г. подготовка к учреждению новой монархии пошла полным ходом. Прежде всего Бонапарт принял меры к тому, чтобы завоевать доверие многочисленных и влиятельных сторонников таких традиционных институтов французской монархии, как католическая церковь и дворянство. Еще в июне 1801 г. с папой римским был подписан конкордат (договор), согласно которому католицизм признавался «религией огромного большинства французских граждан», а церковь отказывалась от претензий на утраченное в годы революции имущество.

По случаю «всеобщего [Амьенского] и церковного мира» была объявлена амнистия эмигрантам, значительную часть которых составляли монархически настроенные дворяне. Эмигранты получали право на возврат своего имущества, конфискованного во время революции, правда, при условии, что оно еще не обрело новых владельцев.

Бонапарт принял меры по созданию и нового, преданного только ему дворянства. Первым шагом в этом направлении было учреждение в мае 1802 г. Почетного легиона. Его члены, получавшие некоторые имущественные привилегии, должны были составить своего рода аристократию будущей монархии.

Отныне не существовало ни внешних, ни внутренних препятствий для учреждения наследственной власти Бонапарта. Важным шагом на пути к преобразованию консульской республики в монархию было то, что в мае 1802 г. он получил титул пожизненного консула.

Возобновление войны с Великобританией в 1803 г., так и не примирившейся с территориальными завоеваниями Франции в Европе, облег-

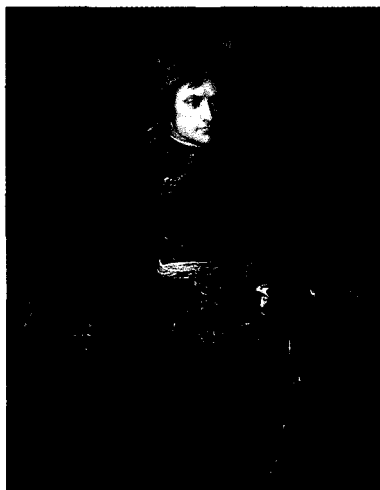
чило Бонапарту осуществление его замыслов. В начале 1804 г. французская полиция раскрыла роялистский заговор, во главе которого якобы стоял некий французский принц. Методом исключения Бонапарт пришел к выводу, что этим принцем был герцог Энгийенский, младший в роду Конде. Мирно проживавший в германском государстве Баден, вблизи от французской границы, герцог был похищен, предан суду военного трибунала и расстрелян во рву Венсенского замка близ Парижа, несмотря на то что отрицал свое участие в заговоре.

После казни герцога Энгийенского, как по команде, в адрес Бонапарта потекли обращения граждан, призывавших его установить наследственность высшей власти и основать новую династию в целях защиты «их существования, собственности и родины» от происков сторонников старого строя.

Как бы уступая давлению общественного мнения, 18 мая 1804 г. Бонапарт провозгласил себя императором Наполеоном. По этому случаю в очередной раз была переработана конституция. Вынесенная на плебисцит, она была одобрена подавляющим числом голосов — 3,5 млн против 2,5 тыс. 2 декабря 1804 г. в соборе Парижской Богородицы состоялась пышная церемония коронации, для участия в которой приехал папа римский Пий VII.

Конституция 1804 г. Согласно Конституции 1804 г. (XII года республики), во Франции формально сохранялась республика. В конституции говорилось: «Управление республикой поручается императору, который получает титул императора французов». Этот титул передавался по наследству тем же образом, что и королевский, — в «законном» мужском потомстве в порядке первородства. Система управления государством почти не изменилась. Лишь в 1808 г. французское государство стало официально именоваться империей.

Император Наполеон быстро восстановил, наряду с титулом, и другие атрибуты монархического правления. Его окружал пышный двор, организованный по образцу двора Людовика XVI. Он располагался в бывших королевских дворцах и замках — Тюильри, Фонтенбло, Сен-Клу и др.

А. Гро. Бонапарт на Аркольском мосту

Завершилось и формирование дворянства империи. Старые, дореволюционные дворянские титулы, упраздненные еще в 1790 г., так и не были восстановлены. Зато были созданы новые титулы, которыми император вознаграждал своих подданных за верность, причем особенно щедро — за военную службу. Постепенно сложилась иерархия титулов дворян империи: князья, герцоги, графы, бароны. В 1808 г. к дворянству империи был окончательно приравнен Почетный легион: его члены получили наследственный титул шеваляе (кавалера). Создание дворянства империи не привело к восстановлению сеньориальных отношений и повинностей крестьянства.

Господство над Европой

Вершина могущества. В 1805 г. Великобритании удалось создать третью антифранцузскую коалицию европейских держав с участием России, Австрии, Неаполитанского королевства и Швеции. В этих условиях Наполеон отказался от планов вторжения на Британские острова с моря и направил свою «великую армию» против врагов на континенте. Под ее ударами австрийцы без боя сдали Вену, а после поражения объединенных русско-австрийских войск в битве при Аустерлице 2 декабря 1805 г. подписали с Наполеоном мир.

Радость, которую эта победа доставила Наполеону, омрачала катастрофа, постигшая французов на море. 21 октября 1805 г. объединенный франко-испанский флот был почти полностью уничтожен британской эскадрой под командованием адмирала Нельсона в морском сражении у мыса Трафальгар, близ берегов Испании. Отныне Великобритания стала беспорной «владычицей морей».

В 1806 г. антифранцузская коалиция, развалившаяся было после поражений предыдущего года, была воссоздана (четвертая коалиция). Вместо выбывшей из войны Австрии в ней участвовала Пруссия. Однако прусскую армию французы наголову разгромили в сражениях при Йене и Ауэрштедте. В конце октября 1806 г. Наполеон во главе «великой армии» вступил в Берлин. Здесь 21 ноября 1806 г. он подписал декрет о Континентальной блокаде.

Согласно этому декрету, на территории Франции и зависимых от нее стран запрещалась торговля с Великобританией. Это была сугубо военная мера, являвшаяся ответом на морскую блокаду, объявленную этой страной против Франции. Учитывая большие объемы британского экспорта в страны Европы, Наполеон надеялся, что Континентальная блокада подорвет экономическое могущество Великобритании и лишит ее средств

к продолжению борьбы. С этого времени одной из основных целей войн, которые он вел в Европе, было заставить как можно больше стран присоединиться к Континентальной блокаде.

Несмотря на оккупацию французами Пруссии, союзники продолжали войну. Спротивляясь, русская армия и остатки прусской отступили через польские земли в Восточную Пруссию. Здесь произошло несколько ожесточенных сражений. Решающее значение для исхода кампании имела победа французов при Фриланде 14 июня 1807 г. Через несколько дней после нее было заключено перемирие. А 7 июля французский и российский императоры подписали в городе Тильзит договор о союзе, который обеспечил присоединение России к Континентальной блокаде.

Жозефина Богарне

Добившись целей своей внешней политики на востоке, Наполеон перенес главный удар на противоположный край Европы. В 1807 г. он в ультимативной форме потребовал присоединения Португалии к Континентальной блокаде. Когда ультиматум был отвергнут, в эту страну вторглась французская армия. Началась многолетняя война, в ходе которой на помощь португальцам прибыли британские войска.

В 1808 г. война охватила весь Пиренейский полуостров. Пытаясь окончательно подчинить себе Испанию, и без того проводившую профранцузскую политику, Наполеон лишил власти законного короля и посадил на испанский трон своего брата Жозефа Бонапарта. В ответ на эти действия испанцы восстали. И хотя Наполеону, вступившему в Испанию во главе 200-тысячной армии, удалось подавить основные очаги восстания, сопротивление не прекратилось. Оно приняло форму партизанской войны.

Неудачами французов на Пиренейском полуострове решила воспользоваться Австрия. В 1809 г. она образовала вместе с Великобританией новую (пятую) антифранцузскую коалицию. Однако в сражении при Ваграме Наполеон разбил австрийцев и вынудил их уже в октябре 1809 г. подписать тяжелый для них мирный договор: Австрия теряла ряд территорий, в том числе и выход к Адриатическому морю, сокращала свою армию, выплачивала большую контрибуцию и присоединялась к Континентальной блокаде.

Свои военные и политические победы Наполеон закрепил в 1810 г. браком с дочерью австрийского императора Франца I Марией-Луизой¹. От нового брака у Наполеона родился сын, получивший титул римского короля².

«Великая империя». Следующие два года были временем наибольшего могущества империи Наполеона. Он по своему усмотрению перекраивал политическую карту Европы, менял правительства, сажал на троны монархов. Многочисленные «дочерние республики», созданные в Центральной и Южной Европе еще Директорией, были частично упразднены и присоединены к Франции. В результате этих аннексий некоторые государства исчезли с карты Европы (Пьемонт, Тоскана, Парма, Папская область, Голландия), другие лишились части своей территории (Испания, монархия Габсбургов, потерявшая Южные Нидерланды и некоторые владения на Балканах). Возникла «Великая империя», численность населения которой к 1811 г. возросла до 44 млн человек.

По периметру границ «Великой империи» Наполеон создал сплошную полосу подконтрольных себе государств. В них большей частью был установлен монархический образ правления. Монархами — королями и великими герцогами — стали назначенные Наполеоном лица, как правило, его родственники — братья, сестры, племянники и пр. Королем Голландии стал Луи Бонапарт, Вестфалии — Жером Бонапарт, Неаполя, а затем Испании — Жозеф Бонапарт (в Неаполе его сменил маршал Мюрат, зять Наполеона, женатый на его сестре Каролине), великой герцогиней Тосканы — Элиза, сестра Наполеона, вице-королем Италии — его папысын Евгений Богарне (королем Италии стал сам Наполеон). Такой порядок свидетельствовал о стремлении Наполеона при помощи семейных уз упрочить свое международное влияние.

Под непосредственным контролем Наполеона находились и протектораты. Крупнейшим из них был Рейнский союз, образованный в 1806 г. в составе 16 (в 1811 г. — уже 36) германских государств со столицей во Франкфурте-на-Майне. Статус протектората имело и Великое герцогство Варшавское, созданное Наполеоном в 1807 г. из восточных прусских зе-

¹ С 1796 г. Наполеон был женат на одной из парижских красавиц эпохи Директории, Жозефине Богарне. От предыдущего брака (с казненным в 1794 г. генералом А. Богарне) у нее были сын Евгений и дочь Гортензия. В 1804 г. одновременно с Наполеоном Жозефина была коронована императрицей. Их брак оказался бездетным, что главным образом и побудило Наполеона развестись с ней в 1809 г. и заняться поисками новой супруги.

² Римского короля называли также Наполеоном II. Он воспитывался в основном при австрийском дворе и умер в 1832 г.

Сожжение британских товаров в порту Амстердама

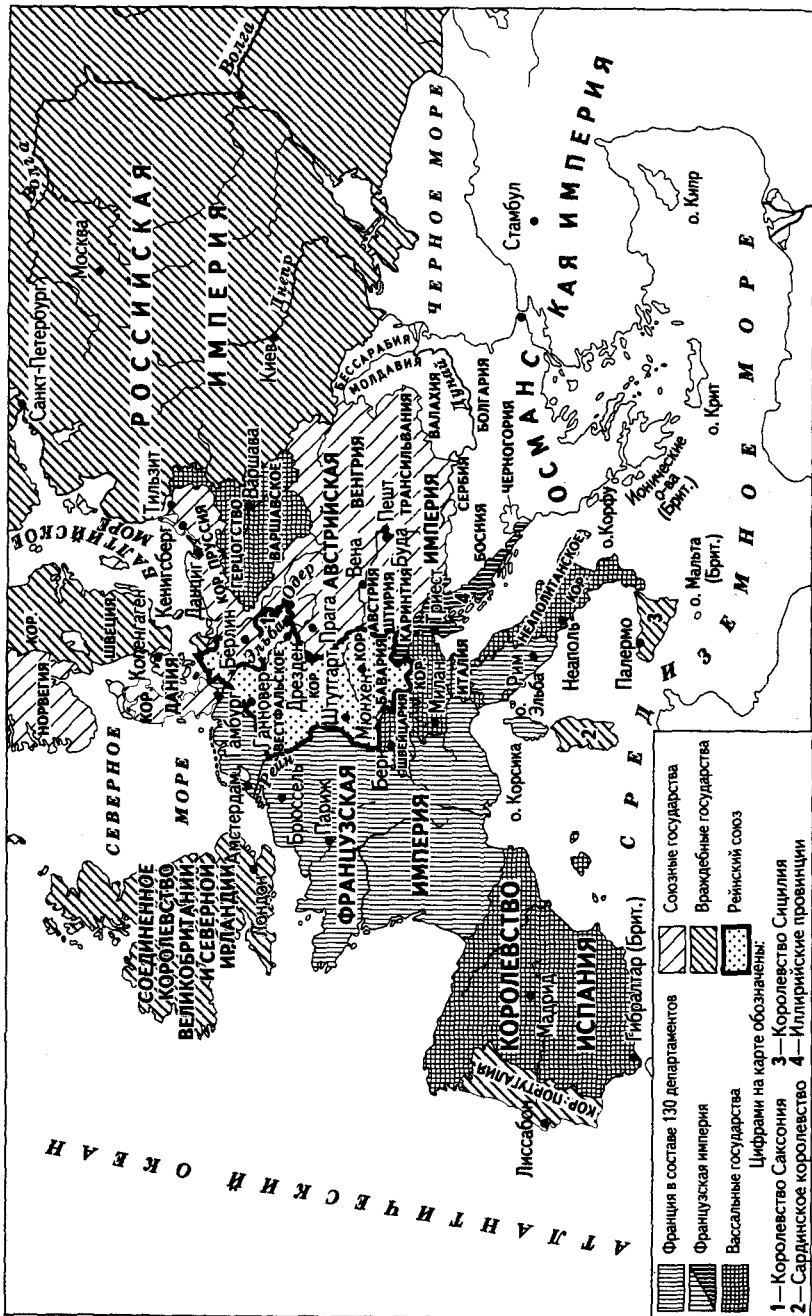
мель, ранее принадлежавших Речи Посполитой. Его он передал в управление своему союзнику саксонскому королю Фридриху-Августу. Еще в 1803 г. Наполеон упразднил Гельветическую «дочернюю» республику и восстановил Швейцарскую конфедерацию в составе 19 кантонов (вместо 13, как было раньше) под своим верховным покровительством.

От зависимых стран Наполеон добивался в первую очередь поддержки его внешней политики, включая и присоединение к Континентальной блокаде, а также участия в его бесконечных завоевательных походах. Наконец, господство Наполеона в Европе опиралось на систему союзов с государствами, сумевшими сохранить свою независимость. Так, России он навязал в 1807 г. союзный договор в Тильзите, а кроме того, в разные годы договоры с Пруссией, Швецией, Данией, Саксонией и др.

Реформы «по французскому образцу». Как человек просветительской культуры, Наполеон был убежден в необходимости более разумного общественного устройства, основанного на «принципах 1789 г.». Свою миссию он видел не только в защите этих принципов во Франции, но и в реформировании по ее примеру подвластных стран.

Одним из главных завоеваний революции Наполеон считал отмену сеньориального строя, а также сословных и корпоративных привилегий. Соответственно в тех странах, на которые распространялась его власть, принимались меры по отмене повинностей крестьян, церковной десятины,

ФРАНЦУЗСКАЯ ИМПЕРИЯ ВРЕМЕН РАСЦВЕТА

ремесленных корпораций. Особенно активно эта политика проводилась в период Консульства, а также на аннексированных Францией территориях, на которые были распространены французское законодательство и административная система, — в Нидерландах, на левом берегу Рейна.

Однако с течением времени антифеодальный пыл наполеоновской администрации поубавился. В Германии, Италии, Испании, формально сохранявших независимость, завоеватели действовали осторожно, сходясь с настроениями местных элит — аристократии, крупных землевладельцев, городского патрициата, — поддержкой которых весьма дорожили. Сыграло роль и общее усиление консервативного крена в политике Наполеона с установлением империи.

Политика наполеоновской Франции в подвластных и зависимых от нее государствах привела к возникновению некоего подобия объединенного рынка европейских стран. С одной стороны, Континентальная блокада, резко затруднившая торговый обмен континентальных стран Европы с Великобританией и колониями, заставила их полагаться в основном на собственные ресурсы. С другой — развитию хозяйственных связей между народами континентальной части Западной Европы способствовали реформы, в результате которых было упрочено право собственности, расширена свобода предпринимательской деятельности, обеспечено большее единообразие законов. Но на этом рынке господствовали французские купцы и неогцианты, которым Наполеон предоставил щедрые привилегии.

Большое значение Наполеон придавал и культурной экспансии Франции, которая выражалась прежде всего в расширении сферы применения французского языка. Уже в XVIII в. он был языком дипломатии и просветительской литературы. Но именно Наполеон попытался придать французскому языку статус официального в подвластных Франции странах. Помимо этих стран, определенных успехов он добился в Германии и Италии, где на французском языке отправлялось правосудие, выходили книги, газеты и журналы, в театрах ставили спектакли, велось преподавание в учебных заведениях.

Благодаря победам Наполеона в годы его правления возникло новое устройство Европы. На некоторое время было восстановлено политическое единство Запада, утраченное в эпоху феодальной раздробленности. Но это не было результатом свободного выбора правительств или самих граждан. Десятки стран и народов были объединены вопреки своей воле, силой французского оружия.

Экономика и общество. Одной из предпосылок могущества наполеоновской империи было оживление экономики. Меры по оздоровлению экономики, принятые во второй половине 90-х гг. термидорианским Кон-

вентом, а затем и Директорией, начали приносить свои плоды. Поэтому Наполеон снискал репутацию не только «спасителя отечества», защитившего Францию от внешних врагов, но и мудрого правителя, сумевшего впервые за долгие годы добиться экономического процветания.

Впрочем, Наполеон отчасти заслужил славу творца «экономического чуда» Первой империи. Именно он завершил реформу государственных финансов, начало которой положило прежнее правительство. Став первым консулом, Наполеон реорганизовал налоговое ведомство. Он перенес центр тяжести в его деятельности со сбора прямых налогов (в частности, поземельного) на сбор косвенных (на табак, алкогольные напитки). В целях укрепления системы кредита в 1800 г. был образован Французский банк. Это было частное учреждение, но оно действовало под государственным контролем. Его главная задача заключалась в обеспечении стабильности рынка ценных бумаг. В 1803 г. Французский банк получил монополию на эмиссию бумажных денег. Тогда же в обращение был введен серебряный франк, свободно обменивавшийся на бумажные деньги. В 1802 г. едва ли не впервые на памяти живущих поколений удалось сбалансировать расходную и доходную части государственного бюджета Франции. Возобновилась выплата процентов по государственной ренте (долговым обязательствам), что для собственнических слоев населения было самым наглядным подтверждением достижений экономической политики Бонапарта. Все эти меры повысили доверие вкладчиков к национальной валюте и ценным бумагам.

Оздоровление финансов способствовало росту инвестиций в промышленность. Это послужило важной предпосылкой промышленной революции. В то время мировым лидером в области использования машин в промышленности была Великобритания, где машинная индустрия начала быстро развиваться еще в последней трети XVIII в. Во Франции незадолго до начала революции возникло несколько фабрик, оснащенных механическими прядками. Но многие из них почти сразу же закрылись по причине нерентабельности. Политические и экономические бури времен революции отнюдь не способствовали техническим нововведениям. И лишь когда эти бури окончательно улеглись, Франция действительно вступила в эпоху промышленной революции.

Первой отраслью промышленности, пережившей техническую реконструкцию, было хлопкопрядение. Почти одновременно возникло механическое бумаготкачество и ситцепечатание. Техническому перевороту в хлопчатобумажной промышленности способствовала политика таможенного протекционизма, которую проводило правительство империи. Крайним выражением этой политики явилась Континентальная блокада Великобритании, объявленная Наполеоном в 1806 г. Запрет на ввоз британских товаров в страны, присоединившиеся к блокаде, создал тепличные условия

для развития механизированных предприятий во Франции. Они получили надежную защиту от разорительной конкуренции с британскими фабриками и заводами и заняли монопольное положение на рынках многих европейских стран, где ранее господствовали британские промышленники.

Однако постепенно Континентальная блокада и политика Наполеона в целом вошли в противоречие с задачами промышленного развития страны. Сокращение торговли с Великобританией и колониями болезненно отразилось на тех отраслях промышленности, которые использовали привозное сырье. В 1805 и 1810 гг. торговая политика Наполеона привела к экономическим кризисам. Это заставило его узаконить контрабанду, ставшую жизненной потребностью для многих отраслей промышленности, слоев населения и местностей Европы, путем выдачи купцам специальных «лицензий» на ввоз запрещенных товаров.

Вместе с тем искусственное закрытие рынка для конкурентов заметно ослабило для французских промышленников стимулы к повышению производительности труда. Промышленная революция в начале XIX в. приобрела во Франции однобокий характер. Технические нововведения почти не затронули производство шерстяных, льняных и шелковых тканей, металлургическую и горнодобывающую промышленность. Паровой двигатель оставался редкостью.

Сельское хозяйство оказалось еще менее восприимчивым к прогрессу, чем промышленность. Несмотря на то что многие земельные участки и поместья сменили своих владельцев в связи с массовыми продажами и перепродажами национальных имуществ во время революции, в начале XIX в. во Франции не произошло значительных улучшений в агротехнике и агрокультуре. Соответственно низкими оставались производительность труда и уровень доходов массы сельского населения. А это, в свою очередь, тормозило расширение внутреннего рынка. Промышленная революция, таким образом, не была поддержана аграрной революцией.

Вяло протекавшей промышленной революции соответствовала и социальная структура общества. За годы революции и правления Наполеона она не претерпела серьезных изменений. Большинство населения страны, как и при «старом порядке», проживало в сельской местности. Самым многочисленным общественным классом оставалось крестьянство, закрепившее, благодаря революции, свои земельные владения в собственность. Сколько-нибудь существенно не изменились и предпринимательские слои населения, среди которых, как и раньше, преобладали представители традиционного торгово-денежного капитала — негоцианты, банкиры. Впрочем, в их состав вошла разношерстная группа нуворишей. Они, однако, быстро растворились среди представителей «старого» богатства. Несмотря на конфискации имущества эмигрантов, крупное землевладение сохранилось.

Однако принципы, на которых строились взаимоотношения различных социальных групп внутри общества, изменились. Аристократическому идеалу сословного неравенства империя противопоставила принцип гражданского равенства. В то же время она резко отмежевалась от выдвинутого в ходе революции идеала равенства без бедных и богатых. В итоге в империи было создано общество, основанное на признании правового равенства граждан, но закрепившее фактическое социальное неравенство. Богатство, а не родовитость и знатность, как при «старом порядке», стало главным критерием личного преуспеяния и общественного положения гражданина. А предпочтительными способами приобретения богатства — экономическая деятельность и государственная служба.

Если государственная служба в годы империи оказалась поистине золотой жилой для тысяч смелых, предприимчивых, душой и телом преданных императору молодых людей, воевавших под его знаменами или заполнявших многочисленные государственные канцелярии, то экономическая деятельность сулила столько же надежд, сколько и разочарований. Даже то, что Наполеон открыл для французских товаров свободный доступ на рынки большинства стран Европы, не всегда радовало самих же французских промышленников и купцов. В силу относительно низкого уровня развития производства во Франции они не всегда имели возможность освоить эти рынки.

Между тем активная завоевательная политика Наполеона весьма дорого обходилась казне, а следовательно, и налогоплательщикам. И хотя с открытой оппозицией со стороны деловых кругов Наполеон в течение своего правления не сталкивался, тем не менее недовольство в обществе постепенно нарастало.

КРАХ НАПОЛЕОНА

Поход в Россию. В 1812 г. Наполеон предпринял поход в Россию. К этому его побуждали непомерное честолюбие и все более независимая политика Александра I.

«Великая армия» Наполеона, вторгнувшаяся в Россию 12 (24) июня 1812 г., насчитывала свыше полумиллиона человек. На две трети она состояла из солдат союзных или зависимых от Франции стран — немцев, поляков, итальянцев, испанцев, большинство из которых шли на войну без особого энтузиазма.

Крупнейшее сражение этой кампании произошло 26 августа (7 сентября) 1812 г. у села Бородино. По его окончании армии фактически вернулись на исходные позиции. Главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов готов был возобновить сражение утром, но, узнав о боль-

шом количестве убитых и раненых, принял решение об отступлении и о сдаче Москвы противнику без боя. Большинство москвичей покинули город вслед за армией.

Брошенная жителями Москва оказалась западней для армии Наполеона. На его предложения о переговорах Александр I не ответил. Переждать суровую русскую зиму на теплых московских квартирах также не удалось: в городе вскоре после прихода французов начались пожары, в которых сгорело две трети всех домов. Армии угрожал голод. Прождав в нерешительности месяц, Наполеон 7 (19) октября вывел армию из Москвы и попытался пробиться к Калуге, где располагались продовольственные склады русской армии. Но, получив отпор, был вынужден отступить.

В ходе отступления «великая армия» перестала существовать. 13 (26) декабря 1812 г. ее остатки пересекли российскую границу в обратном направлении. Но еще раньше Наполеон, передав командование армией Мюрату, поспешно уехал в Париж, откуда пришли известия о попытке государственного переворота с целью его низложения, предпринятой генералом-республиканцем Клод-Франсуа де Мале.

Прибыв в Париж и сместив префекта полиции, допустившего беспорядки, Наполеон немедленно приступил к формированию новой армии для продолжения войны на востоке Европы. Уже в апреле 1813 г. он во главе 150-тысячного войска снова появился в Германии.

Гибель империи. Разгром «великой армии» в России привел к созданию шестой антифранцузской коалиции. В ее состав вошли, наряду с Россией и Великобританией, Пруссия, Швеция и Австрия.

Начало кампании 1813 г. оказалось для союзников неудачным. В мае французы добились победы в сражениях при Лютцене и Баутцене в Саксонии. Но когда союзники подтянули резервы и обеспечили себе значительное численное превосходство над противником, произошел перелом в ходе военных действий. В августе по отдельности потерпели поражение видные наполеоновские военачальники Макдональд и Удино, в сентябре — Ней. Основные силы наполеоновской армии были разгромлены в «Битве народов» под Лейпцигом 16—19 октября. Понеся огромные потери, французы в беспорядке бежали с поля сражения.

Поражение под Лейпцигом ознаменовало закат политического и военного могущества Наполеона. Двадцать лет (начиная с 1792 г.) почти непрерывных войн обескровили Францию. Ее прямые безвозвратные потери составили около 1 млн человек. Страна устала от войны. Под любым предлогом, включая и умышленное нанесение себе тяжких увечий, молодежь уклонялась от военной службы. Поэтому, когда 350-тысячная армия союзников вступила в декабре 1813 г. на французскую территорию, Наполеон смог выставить против нее всего лишь около 70 тыс. солдат.

Прощание Наполеона с гвардией в Фонтенбло

Во время кампании 1814 г. Наполеон в последний раз блеснул своими полководческими дарованиями. Он внезапно нападал на превосходящие силы противника, нередко вынуждая их к отступлению. Особенно удачной для него была середина февраля, когда за восемь дней он одержал семь побед. Но эти победы имели местное значение и не могли изменить общий ход войны.

30 марта 1814 г. войска союзников подошли к Парижу. В тот же день его защитники, опасавшиеся, как бы их город не постигла участь Москвы, сложили оружие. На следующий день император Александр I и прусский король Фридрих-Вильгельм III

во главе своих армий вступили во французскую столицу.

Наполеон, которого события застали в замке Фонтенбло, не терял надежду на сохранение власти. Его окружали 60 тыс. преданных солдат. Кроме того, он рассчитывал на сочувствие тестя — императора Австрии. Однако маршалы Ней, Бертье и Лефевр посоветовали императору отречься от престола в пользу его сына — римского короля. Несколько дней Наполеон колебался, но 6 апреля подписал отречение.

Тем временем по инициативе Талейрана еще 1 апреля Сенат сформировал временное правительство, а 3 апреля объявил о низложении Наполеона, виновного в «нарушении присяги и покушении на права народа, поскольку набирал в армию и взимал налоги в обход положений конституции». 6 апреля Сенат предложил корону брату казненного короля — Людовику XVIII.

11 апреля союзники заключили в Фонтенбло договор, отдававший в пожизненное владение Наполеону остров Эльбу в Средиземном море.

Подошла к концу наполеоновская эпопея, волновавшая современников на протяжении полутора десятков лет. Важным, если не основным, слагаемым успехов внутренней и внешней политики Наполеона были завоевательные войны. Именно они в короткие сроки сплотили французское общество вокруг Наполеона и обеспечили международное признание его режима. Но Бонапарт стал пленником своей военной славы. Чтобы сохранить власть, он должен был вновь и вновь доказывать всему миру свое военное превосходство, пока окончательно не подорвал силы Франции.

ЦЕНЗОВАЯ МОНАРХИЯ

РЕЖИМ РЕСТАВРАЦИИ

Первая Реставрация. Мир с Францией союзники подписали 30 мая 1814 г. Они проявили великодушие и не стали предъявлять французам счет за тот ущерб, который сами понесли почти за четверть столетия революционных и наполеоновских войн. По условиям договора Франция должна была вернуться к границам 1792 г., отказавшись от земель, захваченных во время войн с европейскими коалициями, но сохраняла Авиньон, графство Венесен и некоторые другие территории, аннексированные ранее.

Людовик XVIII вернулся во Францию незадолго до подписания мира. В замке Сент-Уан в ходе его переговоров с делегацией Сената был заключен «исторический» компромисс между Бурбонами и представителями новой Франции: король царствует в силу Божественного права, но он дарует своим поданным конституцию, ограничивающую его власть.

Конституционная хартия 1814 г. Прибыв в Париж 3 июня, Людовик XVIII уже на следующий день обнародовал конституционную хартию, в основу которой были положены принцип разделения властей, а также признание основных прав и свобод граждан.

В хартии подчеркивалась легитимность восстановленной в результате победы над Наполеоном монархии Бурбонов. Она была датирована 19-м годом правления Людовика XVIII, считавшего себя королем Франции с 1795 г., и октроирована (дарована) поданным, т. е. отнюдь не являлась предметом договора между королем и гражданами. Личность короля была объявлена «священной и неприкосновенной». Ему, как «высшему главе государства», вручалась вся полнота исполнительной власти, а также значительные законодательные функции — возможность издавать ордонансы, имеющие силу законов.

Законодательную власть король делил с двумя представительными палатами — Палатой пэров, члены которой пожизненно назначались им самим из числа представителей старой титулованной знати, и Палатой депутатов, избираемой гражданами на основе высоких возрастного и иму-

щественного цензов. В списки избирателей включались только мужчины, достигшие 30 лет и уплачивающие налоги в сумме не менее 300 франков.

Депутатами могли стать лица в возрасте не менее 40 лет и уплачивающие в виде налогов не менее 1000 франков. Таким образом, избирательные права получали 120 тыс. человек.

Хартия гарантировала равенство граждан в уплате налогов и перед законом, свободу вероисповедания, мнений и печати, а также неприкосновенность собственности, включая национальные имущества, приобретенные во время революции.

Отказавшись от прямых преследований участников революции и активных деятелей наполеоновского режима, Людовик XVIII тем не менее постарался принять меры по ограничению их влияния и внедрению во все звенья государственного аппарата преданных трону людей. Было объявлено о демобилизации императорской армии, снижено жалование ее офицерам и унтер-офицерам. На должности командиров были назначены дворяне, ранее служившие в войсках государств — участников антифранцузских коалиций. Аналогичным образом была подвергнута «чистке» и гражданская администрация. Наконец, были приняты меры символического значения, призванные поднять престиж легитимной монархии и развенчать революционный и наполеоновский режимы. Триколор в качестве государственного флага был заменен белым стягом Бурбонов. В католических храмах проводились «искупительные» богослужения в знак покаяния за грехи революции.

«Сто дней» Наполеона. Однако планы Бурбонов в очередной раз нарушил Наполеон. Он тайно покинул остров Эльбу и 1 марта 1815 г. высадился на южном побережье Франции, в заливе Жуан. Отсюда он предпринял поистине триумфальный поход на Париж. Он выступил в поход с кучкой преданных ему солдат, но по мере приближения к столице его армия росла за счет присоединявшихся к нему королевских войск. 20 марта он вошел в Париж, из которого Людовик XVIII бежал вместе с двором и министрами.

Между тем Наполеон не сумел или не захотел воспользоваться тем энтузиазмом, который вызвало в широких слоях общества его внезапное возвращение. С ним связывали надежды не только на изгнание Бурбонов и вообще роялистских эмигрантов, приехавших во Францию, как тогда с презрением говорили, в обозе иностранных армий, но и на демократизацию общественно-политического строя. Однако Наполеон был уже далеко не тем генералом революции, которого еще помнили современники. Он стремился не более чем восстановить империю, хотя и с несколько подновленным фасадом. 22 апреля Бонапарт опубликовал дополнительный акт к конституции империи, который разочаровал многих его потенциальных

союзников. В существенных чертах (народное представительство, избирательные права и пр.) он шел не далее Конституционной хартии 1814 г. Когда дополнительный акт был вынесен на всенародное одобрение, более половины избирателей отказались принять участие в голосовании.

Однако Наполеона гораздо больше тревожили военные приготовления держав, воссоздавших антифранцузскую коалицию и готовившихся к новой войне. В спешке он собрал наличные войска и выступил навстречу противнику. 18 июня 1815 г. близ деревушки Ватерлоо состоялось сражение армии Наполеона с силами антифранцузской коалиции (англичанами, голландцами и пруссаками под командованием герцога Веллингтона и князя Блюхера), завершившееся разгромом французов. Это сорвало попытку Наполеона восстановить свою империю. Она вошла в историю под названием «Сто дней». Наполеон повторно отрекся от трона, сдался союзникам и был спешно отправлен ими в ссылку на остров Св. Елены, затерянный в южной части Атлантического океана. Там император и обрел вечный покой в 1821 г.

Вторая Реставрация. «Сто дней» Наполеона дорого обошлись Франции. Летом 1815 г. она была оккупирована армиями почти всех европейских государств, в общей сложности насчитывавшими 1 млн 200 тыс. человек. По второму мирному договору со странами антифранцузской коалиции, заключенному в Париже 20 ноября 1815 г., Франция утратила контроль над пограничными крепостями на северо-восточной границе, а также лишилась Савойи и Ниццы. На нее была возложена выплата репараций в сумме 700 млн франков, и в течение пяти лет на ее территории должны были оставаться оккупационные войска союзников численностью 150 тыс. человек.

Легкость, с которой Наполеон овладел властью, повергла в шок французских роялистов. Во второй половине 1815 г. Францию захлестнула волна «белого террора» — так современники называли массовые преследования сторонников революции и империи. Людей, перешедших на сторону Наполеона во время «Ста дней», изгоняли с государственной службы, лишали чинов и пенсий, подвергали аресту (всего было арестовано около 70 тыс. человек), отдавали под суд по обвинению в измене. Маршал Ней был приговорен судом к смертной казни и расстрелян как изменник. Особенно жестокие формы террор принял на юге страны, где роялисты прибегали к убийствам своих политических противников. Лишь в середине 1816 г. преследования пошли на убыль, и жизнь снова вошла в обычное русло. В разгар «белого террора», в январе 1816 г., во Франции был принят закон, наказывавший «цареубийц» изгнанием за границу, откуда они смогли вернуться на родину лишь после Июльской революции 1830 г.

В обстановке «белого террора» состоялись выборы в Палату депутатов, которые дали большинство крайним, непримиримым роялистам. Результатами выборов был поражен даже Людовик XVIII, назвавший палату «бесподобной». Долгие годы изгнания убедили его в необходимости компромисса с политическими противниками. Поэтому в сентябре 1815 г. он назначил умеренное правительство, во главе которого по совету императора Александра I поставил герцога Ришелье — в прошлом эмигранта-роялиста, принятого на русскую службу и с 1803 г. являвшегося генерал-губернатором Одессы и Новороссийского края.

Правительство Ришелье не только добилось умиротворения страны, оказавшейся на грани гражданских беспорядков, но и предприняло важные меры по укреплению конституционного строя и международного положения Франции. Досрочно, за три года, были выплачены репарации и обеспечен вывод оккупационных войск. Ахенский договор 1818 г. окончательно подвел черту под эпохой войн и противостояния Франции со всей Европой. Франции был возвращен статус великой державы, и она присоединилась к союзу Великобритании, Пруссии, Австрии и России. Вместе с ними она стала играть ведущую роль в мировой политике в рамках «европейского концерта» и Священного союза.

В области внутренней политики большое значение имели законы 1818 г. о парламентском контроле над государственным бюджетом и 1819 г. о свободе печати. Ришелье был инициатором реорганизации королевского двора, стремясь превратить его в инструмент консолидации правящей элиты вокруг законной династии. В 1820 г. часть придворных должностей была упразднена, часть — переименована, а их общее число сокращено. Но главное — широкий доступ к ним получили, наряду с до-революционным дворянством, буржуазия и дворянство империи.

Однако усилия по умиротворению страны были сорваны убийством в 1820 г. герцога Беррийского — младшего сына графа д'Артуа и одного из потенциальных наследников короны¹. Крайние роялисты, или, как их называли, ультрароялисты, во всем винили правительство Ришелье и его умеренно-либеральную политику. Людовик XVIII был вынужден уступить их давлению. В 1821 г. он привел к власти правительство ультрароялистов, которое возглавил граф Виллель. Оно взяло курс на подавление либеральной

¹ Людовик XVIII был бездетен. В случае его смерти корона должна была перейти либо к его младшему брату графу Артуа, либо к сыновьям последнего — герцогу Ангулемскому или герцогу Беррийскому. Убийство герцога Беррийского могло иметь трагические последствия для династии Бурбонов, поскольку брак герцога Ангулемского с Марией-Терезой, дочерью Людовика XVI, также был бездетным. К счастью для роялистов уже после гибели герцога Беррийского его супруга родила сына, с которым Бурбоны теперь связывали все надежды на продолжение династии.

оппозиции внутри страны и борьбу с либеральными и национальными революциями на международной арене. Правительство сурово подавило попытки восстаний, подготовленных тайными обществами карбонариев. А в 1823 г. получило от Священного союза право на военную интервенцию в Испанию, в результате которой в этой стране была подавлена революция и восстановлена абсолютная власть короля.

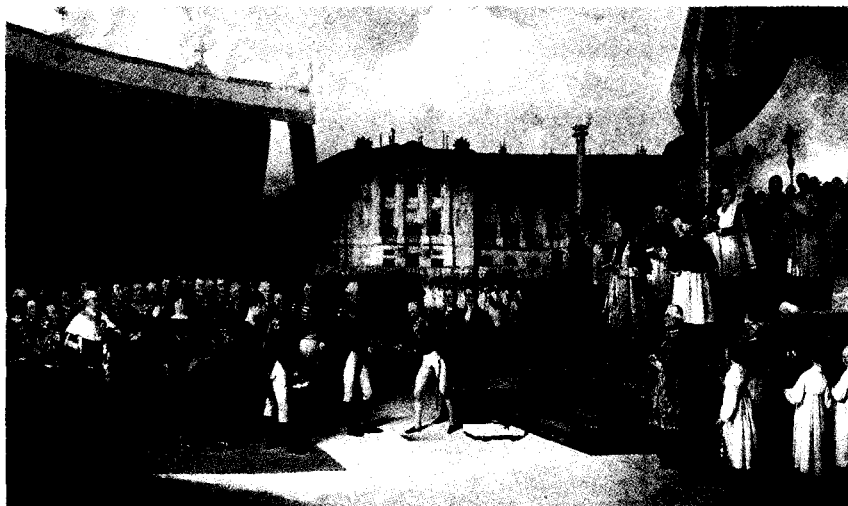
Либеральная оппозиция. Все эти события привели к обострению политических противоречий и возникновению влиятельного оппозиционного движения. Зарождение либерального движения во Франции связано в первую очередь с именами писательницы и общественной деятельницы Жермены де Сталь, дочери Неккера, и политического деятеля и писателя Бенжамена Констана.

Либеральная оппозиция не была единой. Наряду со сторонниками легальных форм борьбы с правительством ультрароялистов, делавшими ставку на мирную агитацию и выборы палаты депутатов, к ней принадлежали и более решительные люди, готовые прибегнуть к насильственным методам. В 20-е гг. XIX в. во Франции существовало большое количество тайных обществ, ставивших целью организацию восстания и ниспровержение правительства. Самыми известными среди них были общества карбонариев, сумевшие, несмотря на неудачу заговоров и восстаний начала 20-х гг., создать разветвленную организацию, охватывавшую всю страну. Одним из руководителей движения карбонариев был «герой Старого и Нового Света», участник Войны за независимость в США и Французской революции конца XVIII в. Лафайет. Политические воззрения участников тайных обществ были зачастую столь же радикальными, как и предлагавшиеся ими методы борьбы. Среди них были не только сторонники либеральной монархии, но и бонапартисты и даже республиканцы.

В либеральном движении имелось также более умеренное крыло, представленное группировкой «доктринеров». Ее общепризнанными руководителями были сначала Пьер Ройе-Коллар, а потом Франсуа Гизо. В отличие от большинства французских либералов, отвергавших режим Реставрации, «доктринеры» его признавали. Они выступали за укрепление режима на основе принципов Конституционной хартии 1814 г.

ИЮЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

16 сентября 1824 г. Людовик XVIII умер. Корону унаследовал его брат граф д'Артуа, взявший имя Карла X. Новый король во многих отношениях был противоположностью своему предшественнику. Он считал чрез-

Карл X на открытии памятника Людовику XVI 3 мая 1826 г.

мерными те политические уступки, на которые пошел его брат ради возвращения трона. Фактически он отказался от политического наследия Людовика XVIII, который пытался соединить — и на первых порах небезуспешно — Божественное право королей с конституционным правом нации. Карл X предпочитал видеть в хартии лишь одну из традиционных «вольностей», даруемых королем своим подданным. Он избрал путь отказа от компромисса 1814 г.

В первые же годы своего правления Карл X предпринял меры, ущемлявшие коренные интересы и убеждения широких слоев населения, в том числе и значительной части правящей элиты. Из армии уволили 250 наполеоновских генералов, закон о святотатстве карал смертной казнью за осквернение Святых Даров, закон о так называемом миллиарде для эмигрантов (т. е. возмещение ущерба тем, кто в годы революции бежал за границу) оскорблял патриотические чувства большинства французов, разделивших судьбу родины во время революции. Была распущена Национальная гвардия. Предпринимались попытки восстановить право первородства (старшинства) при разделе наследства, нарушающее принцип гражданского равенства, и провести «вандалские законы» против свободы печати. Эти, а также другие подобные действия Карла X и руководимого им правительства привели к расколу в правящих кругах. Часть консерваторов под давлением общественного мнения перешла в оппозицию. Страна приближалась к политическому кризису.

На выборах в Палату депутатов 1827 и 1830 гг. либеральная оппозиция дважды одержала убедительную победу. И тогда король своими действиями ускорил развязку. В августе 1829 г. он назначил главой правительства герцога Жюля де Полиньяка. Перед новым кабинетом Карл X поставил задачу восстановления королевского абсолютизма. Во исполнение его воли появились ордонансы 25 июля 1830 г. об отмене свободы печати, роспуске Палаты депутатов, повышении избирательного ценза и назначении новых выборов.

Против ордонансов сразу выступили журналисты и печатники, потеврявшие работу. Их недовольство получило массовую поддержку. На улицах собирались толпы возмущенных людей, которые уже 27 июля стали вооружаться и строить баррикады. Спустя два дня Париж полностью оказался во власти повстанцев. Карл X, пребывавший вместе с семьей сначала в замке Сен-Клу, затем в Рамбуйе, до последнего момента не отдавал себе отчета в происходящем. Лишь в ночь на 30 июля он наконец дал согласие на отставку правительства Полиньяка и отмену ордонансов. Оставленный всеми, 2 августа Карл X подписал отречение от престола.

Июльская монархия

«Лучшая из республик». Хотя Карл X отрекся от трона в пользу своего малолетнего внука (будущего графа Шамбора), деятели либеральной оппозиции, руководившие революцией, не пожелали считаться с правами Бурбонов. 7 августа 1830 г. Палата депутатов, объявив трон вакантным, предложила его герцогу Луи-Филиппу Орлеанскому — главе младшей ветви низложенной династии.

Представители Орлеанского дома издавна находились в оппозиции Бурбонам. Отец Луи-Филиппа, Луи-Филипп Жозеф, герцог Орлеанский, примкнул к радикальным группировкам. Под именем «гражданина Филиппа Эгалите» он был избран в Конвент и в январе 1793 г. проголосовал за казнь Людовика XVI. Однако вскоре сам попал в немилость и был осужден революционными вождями на смертную казнь. Луи-Филипп избежал его печальной участи. С 1791 г. он находился в армии, где получил чин генерала. С приходом к власти якобинцев-монтаньяров он, не разделяя их политики и опасаясь за свою жизнь, бежал за границу. В эмиграции Луи-Филипп помирился с Бурбонами и в 1817 г. вернулся во Францию.

9 августа 1830 г. герцог Орлеанский поклялся соблюдать конституцию и принял титул короля французов. Луи-Филипп не стал отменять хартию, а лишь ограничился внесением в нее отдельных поправок. Они свидетель-

Луи-Филипп

ствовали о дальнейшей либерализации режима. Согласно поправкам, восстанавливался баланс исполнительной и законодательной властей (нарушенный ранее в пользу исполнительной), а также расширялись политические права и свободы граждан. Король лишился права по своему усмотрению отменять законы или приостанавливать их действие. Законодательные палаты (Палата депутатов и Палата пэров) получили право законодательной инициативы. Упраздняялась наследственность пэров и отменялась какая-либо цензура печати. Из хартии было изъято упоминание о том, что она была октроирована (дарована) подданным королевской

властью. Соответственно она приобрела значение договора, заключенного между монархом и народом. Триколор снова стал флагом Франции.

Избрание Луи-Филиппа не успокоило страну. Значительная часть деятелей либерального движения согласилась на это лишь при условии осуществления новым королем глубоких реформ, расширяющих права и свободы граждан, в частности избирательной реформы. Некоторые из радикально настроенных либералов призывали вообще упразднить монархию. Их отнюдь не убедил аргумент одного из видных орлеанистов Одилона Барро, что Июльская монархия будет «лучшей из республик». А политический курс, фактически проводимый новым правительством, окончательно их разочаровал.

Половинчатые реформы. В начале правления Луи-Филиппа министерский кабинет во главе с известным деятелем либеральной оппозиции времен Реставрации банкиром Жаком Лафитом действительно провел важные политические реформы. В 1831 г. был принят закон, восстановивший выборность муниципальных советников, которые со времен Наполеона назначались правительством. Вместо королевской гвардии была образована Национальная гвардия, членами которой могли стать все граждане, платившие налоги и на свои средства приобретающие обмундирование. Национальные гвардейцы сами выбирали офицеров. Только высшие командиры назначались королем. Тогда же был принят и новый закон о вы-

борах в Палату депутатов. Он снизил имущественный ценз для избирателей и кандидатов в Палату депутатов соответственно с 300 до 200 франков и с 1 тыс. до 500. Эта мера приблизительно вдвое — со 100 тыс. до 200 тыс. — расширила корпус избирателей.

Однако после отставки кабинета Лафита, последовавшей в том же 1831 г., темп реформ замедлился. Лишь в 1833 г. был принят закон о выборности членов генеральных советов департаментов и окружных советов. К выборам генеральных и окружных советов, наряду с цензовыми избирателями, были допущены так называемые таланты, или способности, т. е. небогатые дипломированные специалисты (врачи, нотариусы, адвокаты), отставные чиновники и пр., а к муниципальным выборам еще более широкие слои средней и мелкой буржуазии. Корпус муниципальных избирателей увеличился до 2,9 млн человек.

Замедление темпа реформ, которые к тому же носили весьма ограниченный характер, привело к росту оппозиционных настроений в обществе. В начале 30-х гг. возникли тайные общества, республиканские по своим целям, которые попытались силой свергнуть режим Июльской монархии. В 1832 и 1834 гг. они организовали восстания в Париже, подавленные правительственными войсками. В 1835—1836 гг. на жизнь короля было совершено несколько покушений. Республиканские лозунги звучали и во время восстаний лионских ткачей в 1831 и 1834 гг. Последним в этой серии выступлений было республиканское восстание в Париже в 1839 г.

Июльская монархия была вынуждена бороться не только с республиканцами, но и с легитимистами (сторонниками свергнутой династии), а также с бонапартистами. Легитимисты под предводительством герцогини Беррийской, матери наследника трона Бурбонов, предприняли в 1832 г. попытку мятежа в Вандее. Хотели свергнуть режим Июльской монархии и бонапартисты. Принц Луи-Наполеон Бонапарт (племянник Наполеона) в 1836 г. поднял восстание в Страсбурге. Арестованный полицией и высланный за границу, он в 1840 г. тайно вернулся во Францию и попытался взбунтовать гарнизон Булони.

Луи-Филипп принял вызов, брошенный ему противниками трона. Он подверг заговорщиков и участников восстаний суровым преследованиям. Их десятками заключали в тюрьмы, высылали за границу. В сентябре 1835 г. правительство добилось издания серии репрессивных законов, которые несколько ограничивали свободу печати и полномочия судов присяжных заседателей, а также передавали политические дела в ведение простых уголовных судов, получивших право рассматривать их даже в отсутствие обвиняемых. К концу 30-х гг. Июльская монархия сумела отбить прямые атаки ее противников и стабилизировать политическое положение в стране.

Правительственная «система» Луи-Филиппа. К этому времени в основном определились формы и методы управления государством, применявшиеся королем. Дальнейшее развитие получил парламентаризм. Законодательные палаты, в особенности Палата депутатов, стали играть большую роль в политической жизни страны. Им принадлежали законодательная власть, право вводить новые налоги, контрольные функции. Согласно поправкам к хартии, устанавливалась ответственность министров. Поэтому выборы в Палату депутатов носили отнюдь не формальный характер, но протекали, как правило, в острой конкурентной борьбе кандидатов. Министерские кабинеты, назначавшиеся Луи-Филиппом, действовали с оглядкой на настроения большинства депутатов. Однако обычай формирования министерского кабинета на основе парламентского большинства и его ухода в отставку в случае вотума недоверия палаты в годы Июльской монархии так и не сложился. Луи-Филипп не желал уступать палатам номинально принадлежавшие ему властные полномочия, хотя и не стремился к восстановлению королевского абсолютизма.

Правительственная «система» Луи-Филиппа заключалась в том, чтобы управлять Францией с помощью, а не посредством палат. Он хотел превратить законодательную власть в послушный инструмент своей политики. Добиться этого ему было тем легче, что его непримиримые, бескомпромиссные противники составляли в палатах ничтожное меньшинство (в назначаемой королем Палате пэров их практически не было). В 1840 г. антидинастическая оппозиция была представлена в Палате депутатов 22 легитимистами, а также крохотной (несколько человек), группой республиканцев, которые со времени принятия репрессивных законов в 1835 г. именовались радикалами. Остальные депутаты принадлежали к различным династическим группировкам. 253 депутата насчитывало консервативное орлеанистское большинство, или «правый центр», во главе с Франсуа Гизо. Другие орлеанистские группировки — «третья партия» (Андре-Мари Дюпен), «левый центр» (Адольф Тьер), «левая династическая» (Одилон Барро), численностью соответственно 22, 43 и 104 депутата, — составляли династическую оппозицию. Кроме радикалов и легитимистов, сколько-нибудь четкую политическую альтернативу правительству выдвигала только «левая династическая» группировка. Остальные готовы были поддержать любой кабинет в обмен на министерские портфели, административные должности, удовлетворение каких-либо требований их избирателей и т. д. Учитывая эти настроения, Луи-Филипп прибегал к прикармливанию и даже прямому подкупу депутатов, в частности путем предоставления хорошо оплачиваемых государственных должностей. Только с 1842 по 1848 г. 26 депутатов были назначены на различные административные посты, а 25 назначенных ранее получили повышение.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ФРАНЦИИ В ПЕРИОД РЕСТАВРАЦИИ И ИЮЛЬСКОЙ МОНАРХИИ

Луи-Филипп активно поддерживал свою репутацию защитника родины и «солдата свободы». Во время коронации он принял королевские регалии из рук бывших военачальников империи — Макдональда (корону), Удино (скипетр), Мортье (меч) и др. Решительно пресекая бонапартистские заговоры, Луи-Филипп дорожил причастностью к славе «великой империи». В частности, он сделал многое для возвеличения Наполеона: превратил Версальский дворец в музей военной доблести, восстановил в армии маршальские звания, назначил пенсии ветеранам наполеоновских войн. В беззастенчивую эксплуатацию памяти императора превратилась в 1840 г. церемония возвращения на родину его праха.

Франсуа Гизо. Система подкупа депутатов активно применялась кабинетом, который управлял Францией в 1840—1848 гг. Формально его возглавлял маршал Сульз, фактически же им руководил Франсуа Гизо.

Журналист, историк и дипломат, один из лидеров либеральной оппозиции режиму Реставрации, глава школы доктринеров, Гизо сумел при-

дать французскому либерализму консервативную, охранительную тональность. Пока режим Реставрации проводил умеренно-либеральную политику, Гизо сотрудничал с правительством, но когда к власти пришли ультрароялисты, он перешел в оппозицию. В 1830 г. он поддержал Июльскую революцию и помог взойти на трон Луи-Филиппу Орлеанскому. Гизо считал, что в истории Франции Июльская революция сыграла ту же роль, что и «Славная революция» 1688 г. в Англии: она положила конец революционным потрясениям предыдущих десятилетий. А возникшая в результате этой революции Июльская монархия воплощала, по его мнению, черты того строя свободы и законности, о котором мечтали лучшие умы человечества. Отсюда его убеждение, что борьба с ней была бы безрассудна и противозаконна. Отвергая как Божественное право, к которому взывала абсолютистская реакция, так и народный суверенитет, которым клялись республиканцы, он сделал выбор в пользу ограниченной монархии, основанной на конституции (хартии).

В первые годы Июльской монархии Гизо занимал посты министра внутренних дел и просвещения, служил послом в Лондоне. В конце 1840 г. король назначил его министром иностранных дел, но фактически он руководил деятельностью кабинета министров. В этой роли он не снискал благодарности потомков, поскольку успешно провалил все проекты избирательной реформы. Даже самые скромные из них, например предложение «левой династической» оппозиции расширить избирательный корпус приблизительно на 10% путем включения в него «талантов», не получили поддержки консервативного большинства Палаты депутатов. Вот, например, какой совет давал сторонникам избирательной реформы Гизо: «Обогащайтесь посредством труда и бережливости и вы станете избирателями!» Зато как министр просвещения он добился принятия важного закона, в соответствии с которым каждая коммуна (низшая административная единица во Франции) должна была открыть у себя начальную школу, а каждый департамент — педагогический институт.

Промышленная революция. В годы Июльской монархии во Франции развернулась промышленная революция, ростки которой до сих пор медленно приживались на французской почве. Благодаря распространению машин и индустриальных технологий, особенно в текстильной и металлургической промышленности, заметно (с 2—3 до 4—5% в среднем в год) увеличился темп промышленного роста. Правительство Июльской монархии во многом способствовало экономическому прогрессу, обеспечив развитие транспортной инфраструктуры (законы 1836 г. о проселочных дорогах, 1837 г. о строительстве шести больших железнодорожных линий, 1842 г. о государственной поддержке железно-

дорожного строительства). Вырос и уровень благосостояния населения, в особенности тех его слоев, которые были связаны с торгово-промышленной деятельностью. Увеличивался объем движимого богатства, которым располагали граждане, — денежных сбережений, капитала, облигаций, акций и пр. Это отчасти объясняет некоторый рост числа цензовых избирателей к концу Июльской монархии. Однако немало разбогатевших торговцев и промышленников так и остались за бортом цензовой системы, поскольку в расчет принимались не размеры богатства вообще, а уплачиваемые налоги, главным образом с недвижимого имущества (земельной собственности).

Возобновление колониальной экспансии. Интересами развивавшейся крупной индустрии, нуждавшейся как в дешевом сырье, прежде всего текстильном (хлопке), так и в широком, эластичном рынке сбыта готовых изделий, отчасти была продиктована колониальная политика Июльской монархии. Незадолго до Июльской революции правительство Реставрации развязало войну за покорение Алжира. 5 июля 1830 г. город Алжир был захвачен французскими войсками. Правительство Июльской монархии не только не прекратило эту колониальную войну, но придало ей небывалый в истории колониализма размах — численность французской колониальной армии была доведена до 100 тыс. человек. В 1847 г. французам удалось добиться капитуляции основных сил сопротивления, которыми командовал Абд аль-Кадер. Одновременно с войной в Алжире Франция стремилась расширить свои колониальные владения в Западной Африке — началось покорение Габона, Берега Слоновой Кости, внутренних районов Сенегала. Правительство Июльской монархии воспользовалось англо-китайской «опиумной войной» 1840—1842 гг., чтобы в 1844 г. навязать Китаю неравноправный договор, предоставляющий французским купцам разнообразные права и привилегии.

Правление нотаблей. В годы Июльской монархии, как и раньше, Франция оставалась страной, которой правили нотабли, как с давних пор называли наиболее влиятельных лиц той или иной местности или целого государства (нотабли местного и общенационального значения). Это были представители знати, крупные землевладельцы, богатые предприниматели. Из их числа набирались руководящие кадры государства — чиновники гражданской и военной службы, члены законодательных палат и пр. В результате революции 1830 г. произошло частичное обновление правящей элиты. Сторонники свергнутого режима, отказавшиеся принести присягу новому правительству, были вынуждены оставить государственную службу. Им на смену пришли предприниматели, лица свободных профессий. Практически все они были крупными землевладельцами. Однако в целом

дать французскому либерализму консервативную, охранительную тональность. Пока режим Реставрации проводил умеренно-либеральную политику, Гизо сотрудничал с правительством, но когда к власти пришли ультрароялисты, он перешел в оппозицию. В 1830 г. он поддержал Июльскую революцию и помог взойти на трон Луи-Филиппу Орлеанскому. Гизо считал, что в истории Франции Июльская революция сыграла ту же роль, что и «Славная революция» 1688 г. в Англии: она положила конец революционным потрясениям предыдущих десятилетий. А возникшая в результате этой революции Июльская монархия воплощала, по его мнению, черты того строя свободы и законности, о котором мечтали лучшие умы человечества. Отсюда его убеждение, что борьба с ней была бы безрассудна и противозаконна. Отвергая как Божественное право, к которому зывала абсолютистская реакция, так и народный суверенитет, которым клялись республиканцы, он сделал выбор в пользу ограниченной монархии, основанной на конституции (хартии).

В первые годы Июльской монархии Гизо занимал посты министра внутренних дел и просвещения, служил послом в Лондоне. В конце 1840 г. король назначил его министром иностранных дел, но фактически он руководил деятельностью кабинета министров. В этой роли он не снискал благодарности потомков, поскольку успешно провалил все проекты избирательной реформы. Даже самые скромные из них, например предложение «левой династической» оппозиции расширить избирательный корпус приблизительно на 10% путем включения в него «танантов», не получили поддержки консервативного большинства Палаты депутатов. Вот, например, какой совет давал сторонникам избирательной реформы Гизо: «Обогащайтесь посредством труда и бережливости и вы станете избирателями!» Зато как министр просвещения он добился принятия важного закона, в соответствии с которым каждая коммуна (низшая административная единица во Франции) должна была открыть у себя начальную школу, а каждый департамент — педагогический институт.

Промышленная революция. В годы Июльской монархии во Франции развернулась промышленная революция, ростки которой до сих пор медленно приживались на французской почве. Благодаря распространению машин и индустриальных технологий, особенно в текстильной и металлургической промышленности, заметно (с 2—3 до 4—5% в среднем в год) увеличился темп промышленного роста. Правительство Июльской монархии во многом способствовало экономическому прогрессу, обеспечив развитие транспортной инфраструктуры (законы 1836 г. о проселочных дорогах, 1837 г. о строительстве шести больших железнодорожных линий, 1842 г. о государственной поддержке железно-

дорожного строительства). Вырос и уровень благосостояния населения, в особенности тех его слоев, которые были связаны с торгово-промышленной деятельностью. Увеличивался объем движимого богатства, которым располагали граждане, — денежных сбережений, капитала, облигаций, акций и пр. Это отчасти объясняет некоторый рост числа цензовых избирателей к концу Июльской монархии. Однако немало разбогатевших торговцев и промышленников так и остались за бортом цензовой системы, поскольку в расчет принимались не размеры богатства вообще, а уплачиваемые налоги, главным образом с недвижимого имущества (земельной собственности).

Возобновление колониальной экспансии. Интересами развивавшейся крупной индустрии, нуждавшейся как в дешевом сырье, прежде всего текстильном (хлопке), так и в широком, эластичном рынке сбыта готовых изделий, отчасти была продиктована колониальная политика Июльской монархии. Незадолго до Июльской революции правительство Реставрации развязало войну за покорение Алжира. 5 июля 1830 г. город Алжир был захвачен французскими войсками. Правительство Июльской монархии не только не прекратило эту колониальную войну, но придало ей небывалый в истории колониализма размах — численность французской колониальной армии была доведена до 100 тыс. человек. В 1847 г. французам удалось добиться капитуляции основных сил сопротивления, которыми командовал Абд аль-Кадер. Одновременно с войной в Алжире Франция стремилась расширить свои колониальные владения в Западной Африке — началось покорение Габона, Берега Слоновой Кости, внутренних районов Сенегала. Правительство Июльской монархии воспользовалось англо-китайской «опиумной войной» 1840—1842 гг., чтобы в 1844 г. навязать Китаю неравноправный договор, предоставляющий французским купцам разнообразные права и привилегии.

Правление нотаблей. В годы Июльской монархии, как и раньше, Франция оставалась страной, которой правили нотабли, как с давних пор называли наиболее влиятельных лиц той или иной местности или целого государства (нотабли местного и общенационального значения). Это были представители знати, крупные землевладельцы, богатые предприниматели. Из их числа набирались руководящие кадры государства — чиновники гражданской и военной службы, члены законодательных палат и пр. В результате революции 1830 г. произошло частичное обновление правящей элиты. Сторонники свергнутого режима, отказавшиеся принести присягу новому правительству, были вынуждены оставить государственную службу. Им на смену пришли предприниматели, лица свободных профессий. Практически все они были крупными землевладельцами. Однако в целом

состав правящей элиты изменился мало. Слабая подпитка извне постепенно привела к ее самоизоляции.

Оппозиционные движения. Особенно наглядно это проявилось в отношении правящих кругов к проектам избирательной реформы.

С середины 30-х гг. XIX в. нарастало движение в поддержку избирательной реформы. В 1837 г. французские республиканцы предприняли попытку объединить сторонников реформы в парламенте. Однако лидер династической оппозиции Барро отказался к ним присоединиться. Неудача не обескуражила республиканцев. Они избрали тактику внепарламентских действий.

В 1840 г. в Париже был образован Комитет в поддержку избирательной реформы, который стал собирать подписи под соответствующей петицией. Но ни в этом, ни в последующие годы петиционная кампания не дала ожидаемых результатов. Династическая оппозиция, политические демократы из газеты «Насьональ», социальные демократы из газеты «Реформ», социалисты действовали разрозненно и во многом по-разному представляли себе цели борьбы. В последние месяцы существования Июльской монархии большой размах приобрела банкетная кампания в поддержку избирательной реформы. Ее организовала «левая династическая» оппозиция во главе с Барро. Начиная с 9 июля 1847 г. в столице и департаментах был проведен 51 банкет, под петицией в пользу реформы подписались более 20 тыс. человек.

Серьезную критику оппозиционных кругов вызывала и осторожная внешняя политика Июльской монархии, направленная на сохранение равновесия в Европе и восстановление доверия к Франции иностранных держав, отчасти подорванного Июльской революцией. Радикальные круги оппозиции выступали за пересмотр трактатов 1815 г., ущемлявших, как они считали, интересы Франции. Их представители считали, что Франция обязана оказывать поддержку революционным движениям за границей, помогать освобождению народов, страдающих от иностранного гнета.

Наконец, предметом большой озабоченности демократов и социалистов стал в 40-е гг. социальный вопрос, связанный во многом с последствиями промышленной революции, а именно с упадком тех отраслей мелкого производства, которые не могли выдержать конкуренции с крупными предприятиями. Это способствовало усилению во Франции социалистической пропаганды. Пользуясь благами свободы печати и дискуссий, теоретики и пропагандисты социализма посредством газет, популярных брошюр и книг, листовок и собраний демократических клубов, объединявших по всей стране десятки тысяч человек, стремились донести до сознания

граждан простую истину. Современное общество, утверждали они, устроено из рук вон плохо, и спасти людей от обнищания, экономических кризисов и социальных катаклизмов может только его более совершенная организация. Корень всех бед они видели если не в частной собственности как таковой (что свойственно было воззрениям теоретиков коммунизма, таких, как Этьен Кабе), то во всяком случае в неравном доступе людей к собственности (как считали фурьеристы, Луи Блан и Жозеф Прудон).

Различные проекты социальной реформы или революции, выдвигавшиеся ими, не имели успеха. Однако общественный резонанс их пропаганды был огромен. Десятки тысяч людей — как простых рабочих, так и представителей интеллектуальной элиты — прониклись верой в необходимость не только политических, но и социальных реформ, непосредственно улучшающих положение бедных и обездоленных классов. От республиканской партии отделилась группа так называемых социальных демократов, которая в 1843 г. приступила к изданию газеты «Реформ». Заговорили о необходимости социальных перемен в католических и монархических кругах. В частности, эту идею поддержал претендент на императорскую корону принц Луи-Наполеон Бонапарт. Разразившийся в 1846—1847 гг. экономический кризис, следствием которого стало закрытие многих предприятий, уменьшение доходов широких слоев населения и безработица, предоставил оппозиции веское основание для обвинения правительства Июльской монархии в бездействии перед лицом страданий народа.

В условиях экономического кризиса известный размах приобрело и движение сторонников либерализации международной торговли, осуждавших политику таможенного протекционизма, которую проводило правительство Июльской монархии. Эта политика, считали они, ограничивает конкуренцию, ведет к повышению цен и сокращению спроса и, следовательно, является одной из причин кризиса. На рубеже 1845—1846 гг. была образована Центральная ассоциация за свободу обмена, среди активных деятелей которой были либеральные экономисты Фредерик Бастия, Адольф Бланки, Мишель Шевалье и др. В противовес ей возникла Ассоциация в защиту национального производства, ратовавшая за сохранение высоких таможенных тарифов.

Загнивание монархии. Благодаря особенностям правительственной «системы» Луи-Филиппа во Франции процветала коррупция. Высшие должностные лица, включая министров, пэры Франции, депутаты были уличены во взяточничестве и других финансовых злоупотреблениях. Это, по определению современников, загнивание Июльской монархии во многом объяснялось тем, что политическая база режима Июльской мо-

нархии, в особенности ее «политический класс» (круг лиц, в той или иной мере участвовавших в управлении государством), оказалась чрезмерно узкой. Правительство не сумело приспособиться к переменам в обществе, происходящим во второй четверти XIX в.

Июльскую монархию поразил и серьезный династический кризис. В 1842 г. погиб старший сын и наследник Луи-Филиппа — молодой герцог Орлеанский. Он отличался от отца широтой либеральных идей и был популярен в стране и армии. После его смерти наследником трона был объявлен внук Луи-Филиппа граф Парижский, которому исполнилось всего четыре года. Учитывая почтенный возраст короля (69 лет), это обстоятельство практически исключало возможность гладкого и безболезненного наследования власти. Тем более что регентом при малолетнем короле должен был стать герцог Немурский, снискавший репутацию консерватора и политически негибкого человека.

Ошибки правительства, не позаботившегося о расширении политической и социальной базы режима, деятельность оппозиции, просто неблагоприятное стечение обстоятельств, связанное с внезапной смертью наследника и грянувшим экономическим кризисом, — все это способствовало дискредитации Июльской монархии, падению ее авторитета в глазах собственных граждан.

Искусство и политика

Художественная культура и политика. Еще никогда во Франции искусство и литература столь живо не откликались на события политической жизни внутри страны и на международной арене, как в первой половине XIX в. Равно как и сами они никогда раньше не знали столь яростной борьбы художественных вкусов и политических пристрастий.

На рубеже XVIII—XIX вв. в искусстве господствовал классицизм. Высшей ценностью он объявлял приверженность принципам и правилам античного искусства, считавшегося образцовым. В прошлом классицизм был созвучен идеалам Просвещения, стремлению образованных слоев общества к созданию более разумного и справедливого порядка. Этот дух гражданственности отчасти унаследовал стиль ампир, сложившийся во Франции в начале XIX в. Ампир был призван прославлять наполеоновскую империю. Как и классицизм, он широко использовал древнеримские архитектурные формы. Ему были свойственны монументальность, внушительность фасадов, изысканная роскошь внутреннего убранства. Вместе с тем искусство ампира воспитывало в людях чувство долга перед государством, гражданственности.

Крупнейшим художником Франции той эпохи был Жак-Луи Давид, добившийся известности еще до революции конца XVIII в. Во время революции он оформлял массовые празднества и работал над превращением Лувра в национальный музей. В 1790 г. по заказу якобинцев Давид приступил к работе над большой картиной «Клятва в зале для игры в мяч», но так ее и не закончил. По поручению Конвента он создает одну из самых знаменитых своих картин — «Смерть Марата». В начале XIX в. Давид становится придворным живописцем императора Наполеона. По его заказу он пишет огромные картины «Коронация», «Наполеон на Сен-Бернарском перевале». Наряду с этими парадными полотнами, кисти Давида принадлежит и большое количество прекрасных портретов, в том числе одной из самых знаменитых красавиц того времени — мадам Рекамье.

О.-Д. Энгр.
Портрет мадемуазель Ривьер

Однако со временем классицизм утратил свой передовой характер. Получившая распространение в первой половине XIX в. более поздняя, по сравнению с ампиром, разновидность классицизма, называемая обычно академическим искусством, или академизмом, была консервативной по своему духу. Свое название это направление получило от художественных академий, в частности Королевской академии живописи и скульптуры (основана в Париже в 1648 г.), которые в XIX в. были главным оплотом классицизма.

Одним из ведущих мастеров академического направления в живописи был Жан-Огюст-Доминик Энгр. Своим творчеством он выражал желание уйти от суеты жизни и злобы дня в мир идеального («Апофеоз Гомера»). Вместе с тем его талант ярко раскрылся в живописных («Портрет графа Н. Д. Гурьева») и графических портретах. Избранный академиком, Энгр до конца жизни оставался вождем академического искусства.

Романтическое искусство. Еще в конце XVIII в. вызов классицизму бросили художники, писатели, поэты и музыканты, не желавшие следовать его канонам и предписаниям. Учитывая, что классицизм приобрел характер официального искусства, их выступления нередко имели политический резонанс.

Состоявшийся в 1824 г. Салон — выставка, периодически устраиваемая в Лувре Королевской академией, — стал крупным событием в художественной жизни Франции. В центре внимания оказались две картины малоизвестных еще в ту пору художников — Энгра и Делакруа. Но если Энгр, облаканный властями, воцарился на художественном олимпе, то Делакруа возглавил новое направление искусства, оппозиционное академизму. Это направление получило название «романтизм». Оно ярко проявилось не только в живописи, но и скульптуре, литературе, музыке.

С самого начала романтизм претендовал на мировоззренческую глубину и оказал большое влияние на развитие общественной мысли. Романтики выражали глубокое разочарование итогами просветительских реформ и революционных преобразований XVIII в. Отвлеченным общественным идеалам романтики противопоставляли, с одной стороны, самоценность отдельной человеческой личности, с другой — самобытность каждого народа. Они подчеркивали неповторимость, уникальность каждого человека, делая упор на разнообразные оттенки его эмоционального состояния. Столь же уникальными и неповторимыми они считали каждый народ, каждую национальность, ссылаясь в доказательство на их язык, обычаи, исторические традиции. Романтики считали, что современное государство подавляет личность и национальную самобытность народов. Поэтому многие из них приветствовали восстания и революции в защиту прав личности и угнетенных национальностей.

Глубокое влияние романтизм оказал на развитие художественной литературы. В начале XIX в. складывается жанр исторического романа, в котором находит выражение интерес романтиков к прошлому различных народов. В его развитие внесли вклад такие признанные мастера художественного слова, как Виктор Гюго («Собор Парижской Богоматери») и Проспер Мериме («Хроника времен Карла X»). Александр Дюма пишет историко-приключенческие романы, в которых дает волю своей фантазии. Романтизм способствовал необыкновенному расцвету лирической поэзии. В лирике таких поэтов, как Альфонс де Ламартин и Виктор Гюго, нашли выражение тончайшие оттенки человеческих чувств и мыслей.

Высшим выражением романтизма во французской музыке стала «Фантастическая симфония» Гектора Берлиоза.

Основоположителем романтического направления во французской живописи был Теодор Жерико. Еще в молодости он обратил на себя внимание большим полотном «Офицер конных егерей императорской гвардии, идущий в атаку», в котором нашла яркое выражение романтика Наполеоновской эпохи. Его самое известное произведение — «Плот «Медузы». Уже после смерти художника именно к этой картине впервые применили понятие «романтизм».

Э. Делакруа. Резня на Хиосе

Появление в Салоне 1824 г. картины Делакруа «Резня на Хиосе» («Хиосская резня») вызвало скандал. Критиков шокировал драматизм картины, посвященной кровавым событиям освободительной войны греков против османского господства. Свои политические пристрастия Делакруа открыто выразил в полотне «Свобода на баррикадах» (другие названия — «Свобода, ведущая народ», «Марсельеза» или «28 июля 1830 г.»), на которой в образе студента с ружьем в руках художник изобразил самого себя.

Со времен революции 1830 г. к искусству стали активно прибегать как средству политической агитации и пропаганды, обращенному к широким слоям населения. Это способствовало расцвету самого подвижного и доступного для простого народа вида изобразительного искусства — графики, в особенности газетно-журнальной. Непревзойденным мастером политически заостренной, сатирической графики был французский художник Оноре Домье. Известность ему принесли карикатуры на Луи-Филиппа, за которые Домье был обвинен в оскорблении власти и приговорен к тюремному заключению и штрафу.

ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г. и ВТОРАЯ РЕСПУБЛИКА

«Февральская революция». В январе 1848 г. большим банкетом в Париже должна была завершиться кампания оппозиции в поддержку избирательной реформы. Правительство запретило его проведение. Но 22 февраля на Елисейские поля стали стекаться толпы парижан. Правительство приказало силам порядка разогнать эту стихийную манифестацию, однако Национальная гвардия отказалась повиноваться. 23 февраля Луи-Филипп был вынужден отправить в отставку кабинет Гизо. Парижане уже праздновали победу под окнами Министерства иностранных дел, когда солдаты, несшие охрану, открыли огонь по толпе. Этот инцидент послужил сигналом к началу восстания. В ночь на 24 февраля Париж покрылся баррикадами. К полудню отряды повстанцев окружили Тюильрийский дворец. Луи-Филипп отрекся от престола в пользу своего внука — графа Парижского. В сопровождении членов семьи он покинул дворец, а затем и Францию, найдя убежище в Великобритании, где и скончался в 1850 г.

Невестка короля герцогиня Орлеанская вместе с сыном, девятилетним графом Парижским, отправилась в Палату депутатов, рассчитывая на учреждение регентства. Однако под приветственные крики повстанцев депутаты от республиканской оппозиции решили сформировать новое правительство Франции. К тому времени центр революционной активности переместился в городскую Ратушу, куда и поспешили прибыть депутаты и внепарламентские вожди оппозиции. В результате совещаний в Ратуше 24 февраля появился окончательный список членов Временного правительства.

Временное правительство. По своему составу Временное правительство представляло собой компромисс между двумя течениями республиканской оппозиции, возникшими еще в годы Июльской монархии, — политическими демократами, близкими к газете «Насьональ», и социальными демократами, взгляды которых выражала газета «Реформ». Его членами стали как представители старой политической элиты — члены Палаты депутатов Жак Дюпон из Эры, Франсуа Араго, Альфонс де Ламартин, Адольф Кремье, Александр Ледрю-Роллен, Пьер Мари, так и ли-

деры внепарламентской оппозиции — редакторы ее ведущих газет Арман Марраст («Насьональ») и Фердинан Флокон («Реформ»), а также известный социалист Луи Блан и руководитель одного из тайных обществ рабочих Александр Альбер. Политические демократы, образовавшие умеренное крыло Временного правительства, располагали в нем большинством.

Ни статус Временного правительства, ни круг его полномочий не были четко определены. Оно являлось одновременно и коллективным главой государства, наподобие Директории 1795—1799 гг., и министерским кабинетом. Часть его членов получили министерские должности: Ламартин возглавил Министерство иностранных дел, Кремьё — юстиции, Ледрю-Ролен — внутренних дел, Араго — морского флота, Мари — общественных работ. Министерские портфели получил ряд лиц, не являвшихся членами Временного правительства. Некоторые члены правительства остались без определенного поручения. Вместе с пожилым Дюпоном из Эры, который вполне довольствовался почетной ролью председателя правительства, эту участь разделили Фердинан Флокон, Луи Блан и Альбер. Таким образом, представители радикального меньшинства были отодвинуты на вторые роли.

Как только пала Июльская монархия, французы, разделявшие демократические и социалистические идеалы, решили, что пробил час исполнения их самых заветных желаний. Одновременно революция, как это не раз бывало в прошлом, всколыхнула патриотические чувства французов, окрашенные революционным мессианством — верой в особую историческую роль Франции, призванной освободить народы, находящиеся под гнетом феодализма и абсолютизма. Демократическая и социалистическая пресса, которая снова стала свободной, активно поддерживала и распространяла подобного рода настроения в обществе. В считанные дни в столице и провинциальных городах возникло множество политических клубов, в которых сторонники передовых взглядов беспрепятственно вели пропаганду. В одном Париже весной 1848 г. насчитывалось около 300 клубов, включая «Центральное республиканское общество» Огюста Бланки, «Клуб друзей народа» Франсуа-Венсена Распайля, «Центральное братское общество» Этьена Кабе и др.

Реформы. 24 февраля 100-тысячная толпа, собравшаяся под окнами Ратуши, где заседало Временное правительство, потребовала немедленно объявить Францию республикой. Однако большинство его членов рассчитывали построить республику на прочных основаниях законности. Удовлетворив 25 февраля требование толпы, правительство поставило задачу в возможно более короткие сроки вынести вопрос о форме правления на одобрение всех граждан.

Вопрос о республиканской легитимности встал также и в связи с требованием манифестантов о замене трехцветного знамени в качестве государственного флага республики красным. Красное знамя, считавшееся символом социальной революции, было совершенно неприемлемо для большинства членов Временного правительства. Поэтому они настояли на том, чтобы государственным флагом оставался трехцветный. Выступая перед манифестантами, Ламартин мотивировал это решение тем, что триколор является символом не столько какого-то конкретного режима, сколько всей французской нации. Но Временное правительство не возражало, чтобы к древку знамени была прикреплена красная розетка.

Временное правительство решило укрепить силы порядка. Декрет от 8 марта разрешал всем гражданам записываться гвардейцами. Чуть позже были распущены элитные батальоны Национальной гвардии, набранные в богатых кварталах столицы. Но одновременно шло формирование особой мобильной гвардии, декрет об образовании которой был подписан еще 25 февраля. В отличие от обычной Национальной гвардии, «моби́ли» несли постоянную службу и получали за это жалованье.

Выборы в Учредительное собрание Временное правительство назначило на 9 апреля 1848 г. Однако демократические клубы выступали за их перенос на более поздний срок. Их представители утверждали, что большинство населения, в частности крестьянство, еще не готово сделать осмысленный политический выбор, чем могут воспользоваться противники республики и демократии. Временное правительство осознавало эту опасность, но уповало на административные рычаги влияния на избирателей. Министр внутренних дел Ледрю-Роллен направил в провинцию эмиссаров правительства, которым поручил контроль над местной администрацией и подготовкой к выборам.

Манифестанты также требовали законодательного признания за всеми гражданами права на труд, т. е. на гарантированную оплачиваемую работу. Это совершенно не устраивало большинство членов Временного правительства, которые были сторонниками либерального принципа свободы труда. Но, чтобы успокоить народ, 25 февраля Временное правительство декретировало и это право. Одновременно оно приняло решение о создании особых национальных мастерских, выполнение которого было возложено на министра общественных работ Мари. Члены национальных мастерских были организованы по-военному и подчинены строгой дисциплине. Они были заняты преимущественно на работах по благоустройству города, получая за это гарантированную плату.

28 февраля манифестанты потребовали создания особого Министерства труда, в задачу которого входило бы «уничтожение эксплуатации». Их требование поддержал член Временного правительства Луи Блан.

После ожесточенного спора правительство учредило особую правительственную комиссию в составе представителей отдельных профессий, государственных деятелей и специалистов в данной области. Ее председателем был назначен Блан, заместителем — Альбер. В распоряжение комиссии был предоставлен Люксембургский дворец, в котором ранее заседала Палата пэров. На первое же заседание этой комиссии явилось 200 представителей различных профессий. Их предложения и требования были переданы Бланом в правительство, которое приняло декреты о сокращении продолжительности рабочего дня на предприятиях до 10 часов в Париже и до 11 часов в провинции, а также о запрещении подрядных работ как «формы эксплуатации трудящихся».

Внешняя политика. Вопрос о внешнеполитической стратегии республики вызвал разногласия среди членов Временного правительства. Часть из них разделяла мнение министра внутренних дел Ледрю-Роллена, призывавшего к поддержке освободительных движений за границами Франции. Однако большинство министров возражало против вмешательства во внутренние дела других стран и выступало за сохранение мирных отношений с иностранными державами. Министр иностранных дел Ламартин пытался лавировать между обеими группировками. Дипломатическим представителям Франции за рубежом 2 марта был разослан манифест Ламартина. В нем отмечалось, что низложение монархии и «провозглашение Французской республики нельзя рассматривать как акт агрессии против любой другой формы правления». Но вместе с тем договоры 1815 г. объявлялись потерявшими юридическое значение, кроме тех их положений, которые касались территориального устройства. Ламартин призывал другие государства «по доброй воле согласиться с освобождением республики от их бремени». Он обещал всестороннюю поддержку, в том числе и военными средствами, «угнетенным национальностям в Европе и за ее пределами».

Финансовая политика. Большую озабоченность вызывало у правительства финансовое положение республики. У дверей банков выстраивались очереди вкладчиков, желавших забрать свои сбережения. Многие банки из-за нехватки наличности были вынуждены прекратить операции. Над ними нависла угроза банкротства. Акции Французского банка — главного эмиссионного центра страны — упали на 25%. Чтобы стабилизировать банковскую систему, правительство подчинило Французскому банку провинциальные банки, превратившиеся, по существу, в его отделения, и ввело принудительный курс банкнот. Одновременно были выпущены ку-

пюры достоинством 100 франков (ранее в обращении находились билеты достоинством не меньше 500 франков).

Все эти меры были полезны, но недостаточны. Экономический кризис и революция подорвали государственный кредит. Правительство испытывало большие трудности с выполнением своих финансовых обязательств. Чтобы поддержать государственный кредит, оно досрочно выплатило проценты по своим займам. Но поскольку государственная казна опустела, 17 марта было принято решение о 45-процентном увеличении всех прямых налогов сроком на один год. Эту меру называли 45-сантимным налогом, так как она добавляла 45 сантимов к каждому франку уплачиваемых налогов.

Обострение противоречий. 16 марта вышли на демонстрацию члены буржуазных батальонов Национальной гвардии, распущенных декретом Временного правительства. Это было первое со времени февральской победы контрреволюционное выступление. Поэтому демонстрация « меховых шапок », как презрительно называли в народе гвардейцев за их экстравагантные головные уборы, всколыхнула революционные клубы. На следующий день, 17 марта, они организовали массовую демонстрацию в поддержку правительства и одновременно выдвинули требование о переносе выборов в Учредительное собрание с 9 апреля на 31 мая. Правительству его вручила делегация рабочих во главе с Бланки. В результате выборы перенесли на 23 апреля.

16 апреля по призыву демократических клубов тысячи парижан, в основном из рабочих кварталов столицы, снова вышли на улицу, чтобы еще раз потребовать отсрочки выборов. Впервые перед зданием Ратуши их встретили ряды вооруженных гвардейцев. И так же впервые с начала революции демонстрантам не удалось добиться от правительства хоть каких-нибудь уступок.

Учредительное собрание. 23 и 24 апреля во Франции состоялись выборы в Учредительное собрание. В них приняло участие все мужское население старше 21 года. Всего в Учредительное собрание было избрано 880 « народных представителей », как официально именовались депутаты. Большинство из них (около 500) по своим взглядам были близки к умеренному крылу Временного правительства, т. е. политическим демократам. Около 300 членов Учредительного собрания называли себя консерваторами. Фактически они принадлежали к различным монархическим группировкам, главным образом орлеанистам, которые после победы Февральского восстания на словах признали республику. Победой на выборах они были обязаны прежде всего личному влиянию в своих из-

бирательных округах, где считались нотаблями и поэтому были связаны с местными жителями давними и прочными узами солидарности. Серьезное поражение на выборах потерпели социалисты и близкие к ним социальные демократы. В Учредительное собрание не прошли даже столь известные политические деятели и публицисты, как Бланки, Кабе, Распайль.

4 мая 1848 г. начало работу Учредительное собрание. На первом же его заседании «народные представители» повторно провозгласили Францию республикой. Они хотели подчеркнуть, что новый политический строй рождается не на баррикадах, а в стенах законно избранного представительного собрания. Учредительное собрание взяло в свои руки всю полноту законодательной власти, а исполнительную власть организовало по образцу Конституции 1795 г. Оно образовало Исполнительную комиссию в составе пяти человек, которые руководили министрами, ответственными за отдельные отрасли управления. Высшие должности в Учредительном собрании и правительстве заняли преимущественно политики, доказавшие как свою преданность республике, так и неприятие социализма. Членами Исполнительной комиссии были избраны Араго, Этьен Гарнье-Пажес, Мари, Ламартин и Ледрю-Роллен. Министром иностранных дел стал Жюль Бастид, финансов — Шарль-Теодор Дюклер, военным министром — генерал Кавеньяк. Все они принадлежали к «партии» газеты «Насьональ». Лишь Лазар Ипполит Карно в Министерстве просвещения и Флокон в Министерстве сельского хозяйства представляли «партию» газеты «Реформ». Для Блана и Альбера места в правительстве не нашлось.

Политический кризис. Эти назначения вызвали разочарование у передовых демократов и социалистов, усмотревших в них угрозу достижениям революции. Поводом для их выступления против правительства послужило обращение польских патриотов к французскому народу. Поляки просили о помощи в борьбе за независимость их родины. 12 мая демократические клубы приняли решение провести в Париже демонстрацию в поддержку Польши.

15 мая 150 тыс. человек вышли на улицы Парижа, чтобы выразить не только поддержку Польше, но и протест против состава правительства. Сначала демонстрация носила вполне мирный характер. Но когда она поравнялась с Бурбонским дворцом, группа демонстрантов ворвалась в зал заседаний Учредительного собрания. Вскоре там же оказались и многие вожди народного движения. Растерянностью председателя собрания Филиппа Бюше воспользовался Арман Барбес. Поднявшись на трибуну, он стал выкрикивать имена популярных политиков, социалистов и демократов, которых хотел бы видеть в правительстве. Известный деятель револю-

ционного движения Луи Юбер внезапно объявил Учредительное собрание распущенным, после чего демонстранты во главе со своими вождами направились в Ратушу, чтобы сформировать новое революционное правительство. Пока революционеры обсуждали состав нового правительства, Исполнительная комиссия отдала приказ Национальной гвардии и войскам подавить мятеж. Солдаты заняли Ратушу. Барбес, Альбер, Бланки, Распайль и другие революционные деятели были арестованы. Вслед за тем были закрыты демократические клубы. Эти репрессивные меры сопровождались бесчинствами сил порядка.

События 15 мая ускорили процесс поляризации политических сил. Его наглядным выражением явились результаты дополнительных выборов в Учредительное собрание, состоявшихся 4 июня. На них победили в основном представители крайних группировок, в том числе монархисты Адольф Тьер и генерал Шангарнье, а также социалисты Пьер Леру и Прудон. Кроме того, депутатом был избран принц Луи-Наполеон Бонапарт, племянник Наполеона I и претендент на императорский трон.

Июньское восстание. Источник социалистической и бонапартистской опасности многие депутаты усматривали в национальных мастерских, которые после закрытия демократических клубов стали центрами политической агитации. Поэтому 21 июня Исполнительная комиссия приняла декрет, который предусматривал роспуск национальных мастерских и одновременно предоставлял рабочим в возрасте от 18 до 25 лет возможность вступить в армию, а остальным — отправиться на осушение болот в провинцию. Выплата денежного содержания прекращалась.

Уже на следующий день начались волнения рабочих. 23 июня прозвучал призыв строить баррикады. Восстание носило спонтанный характер. У восставших не было ни плана действий, ни общего руководства. Не имело восстание и практической цели: оно выражало лишь отчаяние людей, брошенных на произвол судьбы. Тем не менее это был мятеж против законной власти, избранной демократическим путем. Поэтому республиканцы и демократы почти единогласно осудили Июньское восстание. Правительство выдвинуло лозунг борьбы с анархией, а также защиты республики, порядка и законности.

24 июня Исполнительная комиссия ушла в отставку. Учредительное собрание, объявив Париж на осадном положении, передало исполнительную власть военному министру генералу Кавеньяку. Утром 25 июня армия при поддержке Национальной гвардии и «мобилей» перешла в наступление против повстанцев. К утру 26-го числа их сопротивление было окончательно сломлено. Взятие войсками последних баррикад сопровождалось расстрелами повстанцев без суда и следствия. Всего во время восста-

ния погибло около 11 тыс. человек. Около 15 тыс. человек было задержано силами порядка и брошено в тюрьмы.

28 июня генерал Кавеньяк сформировал кабинет министров. Сам он был умеренным республиканцем. Его кабинет также состоял из республиканцев. Под предлогом борьбы со злоупотреблением правами и свободами граждан правительство Кавеньяка провело меры, направленные на их ограничение. Учредительное собрание приняло закон, фактически ставивший демократические клубы под контроль властей. Другой закон ограничил свободу печати, установив крупный денежный залог для издателей газет. Специальная комиссия по расследованию событий 15 мая и 23 июня потребовала предать социалистов суду. В начале июля без всякого снисхождения были распущены национальные мастерские по всей стране. В сентябре продолжительность рабочего дня была увеличена до 12 часов.

Несмотря на атмосферу реакции, воцарившуюся после Июньского восстания, в июле и августе 1848 г. во Франции спокойно прошли выборы в генеральные советы департаментов, окружные и муниципальные советы. Граждане, таким образом, постепенно приобретали опыт практической демократии.

Конституция 1848 г. Тем временем Учредительное собрание продолжало работать над проектом новой конституции. 4 сентября он был вынесен на обсуждение Учредительного собрания, а спустя два месяца, 4 ноября, поставлен на голосование. Новая конституция Франции была принята 739 голосами против 30.

Она восходила одновременно к двум источникам — конституционной традиции Франции и конституции США. Из первой были почерпнуты философские начала устройства государства, выраженные в преамбуле. Конституция учреждала во Франции «единую и неделимую» республику, принципами которой являлись свобода, равенство и братство, а основами — семья, труд, собственность и общественный порядок. Граждане республики наделялись широкими демократическими правами и свободами. Влияние опыта США проявилось в организации исполнительной власти. Конституция строго проводила принцип разделения властей. Высшей законодательной властью наделялось однопалатное Законодательное собрание, а высшей исполнительной — президент республики, что для Франции было внове. Как депутаты собрания, так и президент избирались на основе всеобщего избирательного права. Вопрос о способе избрания президента был предметом бурных споров депутатов. Многие из них опасались, что независимый от законодательной власти и наделенный широкими полномочиями президент может представлять угрозу для республики. Однако

большинство депутатов считало, что Франция нуждается в «своем Вашингтоне», на роль которого прочили генерала Кавеньяка.

Бонапарт и «партия порядка». Учредительное собрание назначило выборы президента на 10 декабря 1848 г. Основными соперниками Кавеньяка были Ламартин и Ледрю-Роллен, а также принц Бонапарт. Ко всеобщему удивлению, победил Бонапарт, набравший три четверти голосов от числа избирателей, принявших участие в голосовании. Победа Бонапарта объяснялась отчасти тем обстоятельством, что многие избиратели, особенно в провинции, голосовали не столько за него, сколько против политиков, результатами деятельности которых простые граждане были разочарованы. В значительной мере Бонапарт был обязан своей победой поддержке нотаблей, усмотревших в нем меньшее зло по сравнению с демократической республикой. Монархисты образовали так называемую партию порядка, которая старалась использовать президента в борьбе с республиканским большинством Учредительного собрания.

20 декабря 1848 г. Луи-Наполеон Бонапарт вступил в должность президента республики. Главой нового правительства он назначил Одилона Барро, одного из руководителей «партии порядка». Тот главную задачу видел в скорейшем проведении выборов в Законодательное собрание, на которых рассчитывал обеспечить победу консервативных сил. Республиканцы хотели максимально отсрочить выборы, но это им не удалось.

Выборы в Законодательное собрание состоялись 13 мая 1849 г. Из 750 депутатов собрания около 500 были ставленниками «партии порядка» — в основном орлеанистами и легитимистами, с которыми блокировались бонапартисты. Умеренные республиканцы получили около 70 мест. Демократы и социалисты, создавшие незадолго до выборов объединение «Новая гора», добились избрания около 180 депутатов.

«Новая гора» самоотверженно выступила в защиту демократии. 11 июня 1849 г. Ледрю-Роллен обвинил президента в нарушении конституции и потребовал предания его суду. Поводом для этого обвинения послужила военная интервенция Франции в Италию в целях возвращения папе римскому светской власти, которую он потерял в результате революции. Ледрю-Роллен ссылался на статью 5 конституции, которая гласила: «Французская республика... никогда не употребит силу против свободы другого народа». Поскольку большинство Законодательного собрания отклонило его требование, он призвал граждан выйти на демонстрацию протеста. 13 июня 1849 г. тысячи граждан вышли на улицы Парижа. В ответ Законодательное собрание объявило столицу на осадном положении. 33 депутата-демократа были лишены депутатской неприкосновенности и

преданы суду, оппозиционные газеты закрыты, всякие политические собрания запрещены сроком на год.

Поражение «Новой горы», последнего оплота республики, поставило на повестку дня вопрос о реставрации монархии. Только теперь в полной мере обнаружилось разногласия между легитимистами, орлеанистами и бонапартистами. Легитимисты прочили на королевский трон Франции внука Карла X графа Шамбора, орлеанисты — внука Луи-Филиппа графа Парижского. Со своей стороны, и Бонапарт не собирался уступать дорогу другим претендентам на власть.

В сентябре 1849 г. сторонники Бонапарта образовали «Общество 10 декабря», которое стало проводить шумные кампании в поддержку президента. В борьбе с противниками оно прибегало к тактике залугивания и шантажа. 31 октября 1849 г. Бонапарт отправил в отставку Одилона Барро и других министров, назначив на их место лично преданных ему лиц. Утверждаясь у власти, он умело играл на слабых струнах монархистов, в частности на их религиозных чувствах, а также страхе перед угрозой республиканского реванша. Бонапарт прямо ставил себе в заслугу, что при участии французских войск была подавлена революция в Папской области и восстановлена светская власть папы римского. 16 марта 1850 г. Законодательное собрание приняло закон о народном образовании, названный «законом Фаллу» (по имени разработчика — графа Фаллу). Этот закон разрешил открывать, наряду с государственными школами, частные, в том числе и религиозные. После того как в апреле 1849 г. на дополнительных выборах в Законодательное собрание победили кандидаты «Новой горы», Бонапарт не препятствовал отмене всеобщего избирательного права. 31 мая 1850 г. монархисты приняли новый избирательный закон, разработанный герцогом Брольи. Он установил ценз оседлости и имущественный ценз, лишавшие права голоса в общей сложности около 3 млн человек.

С осени 1850 г. Бонапарт уже не скрывал, что стремится к восстановлению империи. Его сторонники инспирировали поток петиций в Законодательное собрание с требованием пересмотра тех статей конституции, которые ограничивали срок власти президента четырьмя годами. Однако в июле 1851 г. Законодательное собрание отклонило соответствующее предложение. Это фактически не оставило Бонапарту выбора. Во Франции открыто началась подготовка к государственному перевороту. В сохранении действующей конституции были заинтересованы все партии, оппозиционные Бонапарту, — легитимисты, орлеанисты и республиканцы. Однако они с меньшим недоверием относились друг к другу, чем к Бонапарту, и поэтому не сумели объединиться для отпора заговорщикам.

Государственный переворот. 2 декабря 1851 г. под предлогом защиты республики Бонапарт осуществил государственный переворот. Законодательное собрание было объявлено распущенным, вожди оппозиционных партий арестованы.

14 января 1852 г. была обнародована новая конституция, которая установила 10-летний срок исполнения президентских полномочий. Однако уже 2 декабря 1852 г. Вторая республика прекратила существование. Принц-президент Бонапарт был объявлен императором Наполеоном III.

Таким образом, Вторая республика уступила место авторитарному режиму. Между тем она оставила глубокий след в истории. Опыт практической демократии, к которому приобщились миллионы граждан, в перспективе послужил прочной основой для республиканской формы правления.

ВТОРАЯ ИМПЕРИЯ

Авторитарная империя. С учреждением Второй империи институты парламентской демократии (законодательные палаты, выборы депутатов, политическая печать и др.) на долгие годы превратились в ширму неограниченной власти Наполеона III. Этот период истории Франции, продолжительностью приблизительно 10 лет, называется авторитарной империей. Стержнем государства являлся подчиненный императору аппарат исполнительной власти, начиная с кабинета министров и кончая префектами департаментов и мэрами городов и коммун. Законодательные палаты — Законодательный корпус и Сенат — были бессильны, в стране царил полицейский произвол. Формально всеобщее избирательное право было восстановлено. Однако выборы происходили в условиях грубого давления на избирателей, которых власти подкупом или угрозами заставляли голосовать за так называемых официальных кандидатов.

Наполеон III в большей мере, чем его предшественники на французском троне, понимал важность экономического прогресса. Он приблизил к себе группу видных экономистов и предпринимателей, таких как Мишель Шевалье, братья Эмиль и Исаак Перейры, Фердинанд де Лессепс. Снятие ограничений на деятельность акционерного капитала, заключение договора о свободной торговле с Великобританией (1860), перестройка Парижа, строительство Суэцкого канала (1859—1869), проведение в столице Франции всемирных выставок (1855, 1867) способствовали росту деловой активности и ускорению индустриализации.

В 50—60-е гг. Франция достигла самых высоких темпов экономического развития за все XIX столетие. Причем в основе этого лежал быстрый рост крупной индустрии. По существу, в годы Второй империи Франция вступила в завершающую фазу промышленной революции: основные отрасли производства (текстильная, металлургическая, горнодобывающая) перешли на новые технологии. Произошли коренные преобразования и в средствах транспорта: страна покрылась густой сетью железных дорог.

Позитивизм. Важной предпосылкой промышленной революции были успехи, достигнутые Францией в минувшие десятилетия в развитии науки и образования. Примечательно, что именно во Франции культ научного знания, характерный вообще для европейской культуры XIX в., приобрел ярко выраженную форму. Возникло целое направление общественной мысли, которое возвеличивало научные методы познания, придавало им всеобщее значение. Это направление получило название «позитивизм». Его основоположник Огюст Конт, один из учеников социалиста первой половины XIX в. Сен-Симона, выступал последовательным сторонником «положительного» (позитивного) знания, основанного на строго доказанных фактах в противоположность всякого рода домыслам и умозаключениям. Он считал, что источником такого знания могут быть только конкретные науки, действующие в тесном единстве друг с другом. Конт полагал, что философия, претендующая на роль «науки наук», просто не имеет права на существование.

Воззрения Конта нашли благодатную почву в европейском обществе второй половины XIX в. Большинство ученых в различных областях знания, не только в естественных и точных, но и в гуманитарных науках, объявили себя позитивистами.

Художественная культура и наука. Достижения науки оказали большое влияние на развитие литературы и изобразительного искусства. Они пробудили в писателях и художниках стремление к возможно более точному отображению действительности, к выявлению глубоких причин и отдаленных последствий происходящих в жизни событий. Тех, кто ставил перед собой эти цели, стали называть реалистами, а их творческий метод — реализмом.

Яркое воплощение этот метод получил в литературе, где под его влиянием расцвел жанр романа. Мощный толчок развитию этого жанра дали произведения крупнейших писателей первой половины XIX в., начинавших свой творческий путь под влиянием романтизма. Оноре де Бальзак создал цикл романов под общим названием «Человеческая комедия», в которых описал жизнь едва ли не всех слоев общества периода Реставрации 1815—1830 гг. Стендаль в романах «Красное и черное» и «Люсьен

Левен» подверг глубокой критике нравы, царившие в обществе времен Июльской монархии.

Общепризнанным главой реалистического направления в литературе стал Гюстав Флобер. В его романе «Госпожа Бовари», опубликованном в 1856 г., впервые ярко воплотились черты новой «объективной манеры» повествования. Флобер мечтал о том, чтобы придать искусству «точность наук физических», «найти метод, как в математике».

Многие деятели литературы и искусства второй половины XIX в. восприняли позитивистское мировоззрение. В их творчестве возобладала тенденция к точному и беспристрастному показу различных сторон жизни «как они есть на самом деле». Особенно ярко эта тенденция проявилась в творчестве писателей и художников так называемой натуралистической школы. Одним из наиболее крупных ее представителей был французский писатель Эмиль Золя. Он написал серию романов под общим названием «Ругон-Маккары. Естественная и социальная история одной семьи в эпоху Второй империи».

Стилевое многообразие искусства. Поражение революций 1848—1849 гг. и восстановление консервативных порядков изменили интеллектуальный климат во Франции. В это время многие художники обратились в своем творчестве к самому далекому от общественных бурь и политической злобы дня жанру — пейзажу. Во Франции группа молодых живописцев (Теодор Руссо, Жюль Дюпре, Диаз де ла Пенья, Константен Труайон, Шарль-Франсуа Добиньи) облюбовала деревушку Барбизон близ Парижа. Их объединяла любовь к природе и стремление к ее правдивому изображению. В историю искусства они вошли как представители барбизонской школы живописи.

Барбизонская школа оказала большое влияние на последующее развитие французской живописи. К ней были близки крупнейшие мастера середины XIX в. Излюбленной темой полотен Жан-Франсуа Милле были сцены из крестьянской жизни. Камиль Коро писал поэтические по настроению пейзажи.

Еще дальше по пути разрыва как с академизмом, так и с романтизмом пошел французский художник Гюстав Курбе. Свое кредо он сформулировал так: «Передать нравы, идеи, облик моей эпохи, согласно моей собственной оценке; быть не только живописцем, но и человеком». Знаменитое творение Курбе — картина «Похороны в Орнане» была выставлена в Салоне 1851 г. и вызвала настоящий скандал. В ее правдивых образах жюри и даже публика усмотрели клевету на провинциальное общество. Курбе обвинили в прославлении безобразного. В знак протеста в 1855 г. Курбе открыл выставку своих картин в сарае, которому дал символическое название «Павильон реализма».

Принцип национальностей. Главной опорой бонапартистской диктатуры была верхушка французской армии. Наполеон III вполне удовлетворил ее жажду побед, чинов и наград. В основу своей внешней политики он положил так называемый принцип национальностей, который кратко формулировался следующим образом: «Основать прочную ассоциацию европейских государств, которая бы опиралась на систему сложившихся национальностей и удовлетворение общих интересов». В соответствии с замыслами императора осуществление этого принципа в Европе предполагало расширение территории Франции на восток. Целями Наполеона III были ревизия

Наполеон III

«трактатов 1815 г.», аннексия левого берега Рейна и превращение мелких государств Западной и Южной Германии в «предполье» Франции.

В начале 50-х гг. XIX в. наполеоновская Франция вмешалась в спор между католической и православной церквями о Святых местах. Обе церкви оспаривали друг у друга право контроля над главными христианскими святынями в Палестине. Со стороны Наполеона III это было обдуманым политическим шагом. Оказывая услуги католической церкви, Наполеон III рассчитывал снискать ее симпатии, что способствовало бы упрочению и легитимации его власти.

Когда в 1853 г. началась русско-турецкая война, Франция вместе с Великобританией и Пьемонтом вступила в нее на стороне Османской империи. Парижский конгресс 1856 г., на котором были подведены итоги Крымской войны, способствовал повышению международного престижа наполеоновской Франции.

В 1859 г. император ввязался в войну за освобождение Италии от австрийского господства, которую начал Пьемонт. Наполеона III не особенно заботили национальные чаяния итальянского народа. Более того, в его планы не входило образование большого и сильного государства близ южных границ Франции. За участие в войне против Австрии Наполеон III запросил высокую цену — возвращение Савойи и Ниццы, отошедших к Пьемонту по мирному договору 1815 г. Об этом он лично договорился с премьер-министром Пьемонта графом Кавуром во время их секретного свидания в Пломбье-ре 20 июля 1858 г.

России в этой войне Наполеон III отводил роль противовеса, призванного сковать часть сил австрийской армии. В обмен на обещание способствовать пересмотру неблагоприятных для нее условий Парижского мира 1856 г. Россия подписала с Францией тайный союзный договор и в течение войны 1859 г. занимала благожелательный по отношению к противникам Австрии нейтралитет.

Однако события вышли из-под контроля французского императора. Под влиянием побед союзников над австрийскими войсками в Италии развернулось мощное народное движение за объединение страны. Восставший народ сверг нескольких мелких монархов. В 1861 г. возникло большое Итальянское королевство, которое ревниво относилось к намерению французского императора подчинить своему влиянию Апеннины. То, что Пьемонт передал Франции Савойю и Ниццу, в целом было слабым утешением для Наполеона III. Не сумел он сохранить и дружественные отношения с Россией, выступив в защиту поляков, поднявших в 1863—1864 гг. восстание за свободу и независимость своей страны.

Колониальная экспансия. Наполеон III поставил также задачу создать новую колониальную империю вместо утраченной в XVIII в. С этой целью он предпринял значительные усилия по укреплению морского могущества Франции. В годы его правления бюджет военно-морского ведомства вырос более чем вдвое. Это позволило создать флот, который насчитывал около 300 военных кораблей, большей частью ходивших под паром.

Преследование католических миссионеров правительством Аннама послужило предлогом для начала колониальной агрессии Франции в Юго-Восточной Азии. В 1858 г. французские войска при поддержке испанцев попытались захватить города Дананг и Хюэ, но затем были переброшены в устье реки Меконг, где заняли город Сайгон и прилегавшую к нему территорию. В 1862 г. император Аннама вынужден был признать господство французов над захваченными ими провинциями. На следующий год Франция установила протекторат над Камбоджей, а в 1867 г. — подчинила себе всю южную часть Вьетнама (Кохинхину).

Систематические усилия предпринимал Наполеон III и для проникновения в Китай. Франция вместе с Великобританией участвовала в «опиумной войне» 1856—1860 гг. против Китая, которому были навязаны неравноправные торговые договоры. Аналогичные договоры ей вместе с другими державами удалось навязать и Японии.

В сфере интересов французских колонизаторов, кроме Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Полинезии (в 1853 г. французы захватили остров Новая Каледония), оказалась также Африка, где они расшири-

ли свои владения в Алжире и Сенегале, захватили Дагомею, а также осуществили беспрецедентный строительный проект — соединили судоходным каналом Красное и Средиземное моря. Разрешение на строительство канала от египетского паши Мухаммеда-Саида, благодаря своим личным связям, получил Фердинанд де Лессепс, долгое время служивший в Египте французским консулом. В 1856 г. под его руководством была образована «Компания Суэцкого канала» в форме акционерного общества с капиталом 200 млн франков, разделенным на 400 тыс. акций. Крупнейшим акционером стал сам паша, подписавшийся на 150 тыс. акций. Строительные работы начались в 1859 г. Торжественное открытие канала состоялось 17 ноября 1869 г.

Хотя Египет оставался под верховной властью турецкого султана, благодаря Суэцкому каналу, построенному в основном на французские деньги, а также покровительству египетского паши (с 1867 г. — хедива), Франция приобрела в этой стране большое влияние, что, бесспорно, способствовало ее возвращению в «клуб» крупнейших морских и колониальных держав. Но вместе с тем это вызвало ревность англичан, не желавших уступить другим странам контроль над кратчайшим морским путем из Европы в Азию.

Мексиканская экспедиция. Самым отважным и самым убыточным колониальным предприятием Франции в третьей четверти XIX в. была мексиканская экспедиция.

В 1862 г. Великобритания, Испания и Франция предприняли совместную военную интервенцию в Мексику, правительство которой отказалось выплачивать внешние долги. Со временем другие государства вывели из Мексики свои войска, но французы там остались. Полицейская акция переросла сначала во франко-мексиканскую, а затем еще и в гражданскую войну. Наполеон III стремился подчинить своему влиянию край, считавшийся несметно богатым, особенно после открытия в Калифорнии золотых месторождений.

Свои агрессивные действия Наполеон III пытался представить как защиту национальных интересов Мексики, ее самобытной культуры от экспансии США. Французы хотели учредить там монархию во главе со своим ставленником — австрийским эрцгерцогом Максимилианом (братом австрийского императора Франца-Иосифа). 10 июля 1863 г. он был провозглашен императором Мексики. Однако широкие слои мексиканского общества не приняли французского ставленника. Так и не добившись поставленных целей, Наполеон III был вынужден отказаться от своих планов в отношении Мексики. В феврале 1867 г. последние французские солдаты покинули страну. Максимилиан был фактически брошен ими на

произвол судьбы. Спустя короткое время он был схвачен мексиканскими патриотами, предан суду и приговорен к расстрелу.

Либеральная империя. В начале 60-х гг. XIX в. рост бюджетного дефицита заставил императора пойти на диалог с либеральной оппозицией и осуществить политические реформы: восстановить свободу печати и собраний, ввести контроль палат над деятельностью министров. Начался период так называемой либеральной империи. В ноябре 1860 г. были приняты декреты, расширявшие права законодательных палат — Законодательного корпуса и Сената. Они могли теперь выступать с оценкой политики правительства, а также публиковать отчеты о прениях. Лишь в 1869 г. палаты обрели все права законодательной власти: они стали обсуждать и втирывать законопроекты и государственный бюджет. Впервые был провозглашен принцип ответственности правительства перед палатами.

Одновременно с либерализацией бонапартистского режима сложилась и легальная оппозиция правительству, представленная главным образом традиционными монархическими партиями — легитимистами и орлеанистами, а также республиканцами. Во время избирательной кампании 1863—1864 гг. умеренные группировки оппозиционных партий образовали либеральный союз.

Постепенно возродилось и социалистическое движение. Во многом это стало возможным благодаря деятельности Международного товарищества рабочих, создавшего во Франции ряд секций. Многие французские теоретики социализма, такие как Луи Блан, Этьен Кабе, Шарль Фурье и др., уже не пользовались популярностью. Однако Прудон по-прежнему был известен в социалистических и демократических кругах.

К концу 60-х гг. Вторая империя превратилась в парламентскую монархию с демократическими учреждениями. Плебисцит 8 мая 1870 г. показал, что большинство избирателей (7,3 млн голосов против 1,5 млн) поддерживают политику правительства. Тем не менее часть общественности, представленной леволиберальной оппозицией, по-прежнему осуждала империю как незаконный режим и требовала вернуться к республиканскому правлению.

Франко-пруссские противоречия. В середине 60-х гг. XIX в. внимание Наполеона III привлекла Центральная Европа, где Пруссия, правительство которой возглавлял Бисмарк, вступила в активную борьбу за объединение германских земель. Ее главным соперником была Австрийская империя. Бисмарк умело сыграл на противоречиях и амбициях главных европейских держав. Еще в октябре 1865 г. на встрече с Наполеоном III

в Биарице он заручился доброжелательным нейтралитетом Франции в обмен на туманные обещания территориальных компенсаций на левом берегу Рейна. Наполеон III надеялся, что в предстоящей войне оба противника ослабят друг друга настолько, что Франция продиктует им свои условия мира.

Для императора неприятным сюрпризом явилась скорая и решительная победа Пруссии над Австрией в 1866 г. и образование Северогерманского союза. В порядке компенсации он потребовал от Бисмарка согласия на присоединение к Франции Великого герцогства Люксембургского. Но Бисмарк и не думал выполнять свои прежние обещания. Это привело к резкому ухудшению франко-пруссских отношений в конце 60-х гг. Наполеон III стал препятствовать включению государств Южной Германии в Северогерманский союз, во всяком случае без соответствующей территориальной компенсации.

«Эмская депеша». Бисмарк был убежден в неизбежности и необходимости войны с Францией, но предпочитал, чтобы Пруссия в ней выглядела обороняющейся стороной. Он воспользовался разногласиями, которые возникли между обоими государствами по второстепенному вопросу — из-за претендента на замещение испанского трона, ставшего вакантным в результате революции 1868 г. Бисмарк оказал поддержку принцу Леопольду Гогенцоллерну-Зигмарингену, родственнику прусского короля, против кандидатуры которого категорически возражало французское правительство. Король Пруссии Вильгельм I, находившийся на водах в курортном местечке Эмсе, был склонен урегулировать этот спор миром. 12 июля он сделал устное заявление об отказе от поддержки кандидатуры Леопольда. Но французский посол Бенедетти явился 13 июля к королю с требованием письменно подтвердить обязательство Пруссии никогда впредь не поддерживать кандидатуру немецкого принца на испанский трон. Вильгельм I нашел это требование чрезмерным и отклонил его. Он известил Бисмарка телеграммой о содержании своих переговоров с послом. Бисмарк, как он впоследствии рассказал в своих мемуарах, вычеркнув кое-что из текста телеграммы, но не прибавив и не изменив в ней ни слова, придал ей такой вид, что она могла произвести «впечатление красной тряпки на галльского быка». В таком виде он и опубликовал этот документ, вошедший в историю под названием «эмская депеша».

Уловка Бисмарка вполне удалась. 15 июля 1870 г. по просьбе правительства Франции Законодательный корпус проголосовал за военные кредиты. В ответ 16 июля Вильгельм I подписал приказ о мобилизации прусской армии. 19 июля Франция объявила Пруссии войну.

Начало франко-прусской войны. Крушение Второй империи. Однако война, на которую правящие круги решились с легким сердцем, обернулась для империи катастрофой. Первые же серьезные бои на границе в начале августа закончились поражением французской армии, вынужденной отступить в глубь страны. Армия была разделена на две группы. Одна из них, под командованием маршала Базена, была в середине августа окружена в крепости Мец. Другая, под командованием маршала Мак-Магона, была оттеснена к городу Седан, где 2 сентября сдалась на милость победителя. Вместе с войсками Мак-Магона в плену оказался и Наполеон III.

Когда в Париже было получено известие о пленении императора, на улицах стали собираться толпы горожан. Они требовали провозглашения республики. 4 сентября демонстранты, возмущенные инертностью властей, ворвались в зал заседаний Законодательного корпуса. Не добившись от депутатов четкого и ясного решения этого вопроса, они направились к городской Ратуше, где и было сформировано новое правительство — правительство «национальной обороны». Вечером того же дня оно объявило о роспуске Законодательного корпуса и о предстоящих выборах в Учредительное собрание. В тронном зале Тюильрийского дворца Франция была провозглашена республикой.

СТАНОВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Окончание Франко-прусской войны

Правительство «национальной обороны». Новое правительство состояло главным образом из депутатов-парижан, известных деятелей республиканской оппозиции. Они заявляли, что будут продолжать войну за освобождение национальной территории. Однако правительство не располагало для этого достаточными силами. 16 сентября немецкие войска появились в окрестностях столицы и спустя три дня полностью ее блокировали.

18 сентября министр иностранных дел правительства «национальной обороны» Жюль Фавр встретился с Бисмарком, который изложил ему свои условия мира: отказ Франции от Эльзаса, сдача крепостей Страсбург и Туль, оккупация немецкими войсками одного из парижских фортов — Мон-Валерьен.

Признать столь тяжкие условия перемирия значило дискредитировать республику. В сложившихся обстоятельствах республиканское правительство было обречено продолжать войну, в успешный исход которой многие его члены не верили. Министры разделились на две группы: большинство осталось в Париже, а особая правительственная делегация отправилась в Тур (впоследствии она переехала в Бордо). Ее фактически возглавлял Леон Гамбетта, выбравшийся из осажденной столицы на воздушном шаре. Все попытки французских войск прорваться к столице успеха не имели. Капитуляция Меца 27 октября и сдача противнику Орлеана 4 декабря довершили военное поражение Франции.

В критическом положении оказался Париж. Его гарнизон насчитывал до полумиллиона солдат, большей частью национальных гвардейцев. Немецкое командование отказалось от штурма города и попыталось длительной осадой вынудить его защитников к сдаче. Немцы окружили Париж плотным кольцом укреплений, довели численность осаждавших войск до четверти миллиона и подтянули осадную артиллерию. 27 декабря начался систематический обстрел французской столицы.

Мирный договор. 23 января 1871 г. Фавр отправился в Версаль и пять дней спустя подписал перемирие. По его условиям Париж фактически ка-

питулировал: форты со всем вооружением и боеприпасами были сданы немцам, а гарнизон хотя и оставлен в городе, но на положении военнопленных. Лишь национальные гвардейцы сохранили оружие. Для ведения переговоров о мире Франция должна была провести выборы в Национальное собрание и сформировать «законное» правительство.

Революционные и левореспубликанские группировки осудили перемирие. Гамбетта в знак протеста против его условий ушел в отставку с министерского поста. Но на выборах, которые состоялись 8 февраля 1871 г., победили сторонники мира с объединенной Германией. Большинство это были монархисты и умеренные республиканцы. Ввиду важности вопроса о мире они отложили на время свои разногласия относительно формы правления и заключили компромисс, поделив поровну высшие государственные должности. Председателем Национального собрания, которое открылось в Бордо 12 февраля, был избран республиканец Жюль Греви, а главой исполнительной власти Французской Республики, как официально именовалось государство, — Адольф Тьер. Кабинет министров, который он же и возглавлял, также был составлен из монархистов и умеренных республиканцев.

26 февраля Тьер подписал в Версале прелиминарный мирный договор. Франция теряла Эльзас и Лотарингию, а также обязывалась заплатить Германии контрибуцию в размере 5 млрд франков. Вплоть до уплаты контрибуции немецкие войска должны были оставаться во Франции. Безуспешно против условий договора возражал ряд депутатов, главным образом от Парижа и оккупированных департаментов, в том числе Эдгар Кине, Луи Блан и Виктор Гюго. 1 марта Национальное собрание после коротких, но бурных дебатов одобрило его большинством в 546 голосов. 10 мая во Франкфурте-на-Майне договор был подписан окончательно.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Причины восстания. Война, оккупация и связанная с ними дезорганизация экономической жизни легли бременем забот и несчастий на плечи беднейших слоев населения. Особенно тяжелым было их положение в осажденном Париже, где из-за отсутствия сырья, топлива и товаров закрылись предприятия, нечем было торговать в магазинах и лавках. Тысячи семей лишились обычных источников дохода и были вынуждены жить на скромное вознаграждение, которое получали их кормильцы за службу

в Национальной гвардии. Правда, во время осады правительство запретило взыскание платы за наем помещений и по долговым обязательствам.

После снятия блокады выплата вознаграждения солдатам Национальной гвардии была сразу прекращена. Национальное собрание отвергло просьбы об отсрочке выплаты задолженности по квартирной плате и приняло закон о немедленном взыскании всех коммерческих долгов. За несколько дней к оплате было предъявлено 150 тыс. долговых обязательств. Эти события взбудоражили город, экономика которого еще не оправилась от последствий блокады. Задело гордость парижан и решение Национального собрания избрать местом своего пребывания Версаль. Они усмотрели в этом недоверие к столице, проголосовавшей на выборах 8 февраля в основном за республиканцев, и стремление к монархической реставрации.

Особое беспокойство властям доставляла Национальная гвардия Парижа. Весьма поредевшая после снятия блокады, она все же представляла серьезную военную силу, с которой не могло не считаться правительство. На ее вооружении находилось 227 артиллерийских орудий, из которых около 200 были отлиты на деньги, собранные по подписке самими парижанами. Тьер решил любой ценой овладеть артиллерией Национальной гвардии.

Парижане были полны решимости отстаивать то, что они считали своей собственностью и законным правом. Популярностью среди них пользовался лозунг децентрализации власти, который свидетельствовал об их недоверии к правительству, наполовину состоящему из монархистов. На страже прав и интересов парижан стояла Национальная гвардия — наиболее организованная политическая сила Парижа. В феврале возникла Республиканская федерация Национальной гвардии, которую возглавил Центральный комитет. Фактически он руководил революционным движением в столице.

Начало восстания. На рассвете 18 марта правительственные войска попытались захватить артиллерию Национальной гвардии, сосредоточенную на Монмартрском холме. Попытка закончилась неудачей, и солдаты без боя отступили. Но командовавшие ими генералы Леконт и Тома были схвачены национальными гвардейцами и расстреляны. Это послужило сигналом к эвакуации правительственных учреждений в Версаль, вслед за которыми столицу покинули многие представители имущих классов. Париж оказался во власти Национальной гвардии. Ее Центральный комитет занялся подготовкой выборов в Коммуну, как по традиции называлось городское самоуправление Парижа.

Выборы состоялись 26 марта. В них участвовала почти половина зарегистрированных избирателей — 229 тыс. из 485 тыс. Членами Коммуны были избраны 86 человек. Среди них встречались известные люди, например ветераны революционного движения Шарль Делеклюз и Феликс Пиа, художник Гюстав Курбе. Имена же большинства избранных ничего не говорили широкой общественности. По профессии члены Коммуны были служащими, врачами, журналистами, адвокатами, рабочими. Их политические симпатии разделились примерно поровну между неоякобинцами, прудонистами и бланкистами.

Коммуна обнародовала программу глубоких реформ, предусматривавшую замену постоянной армии вооружением народа, выборность и сменяемость государственных чиновников, справедливую организацию труда, отделение церкви от государства, введение бесплатного, обязательного и светского обучения детей. Эта программа была общим достоянием французских демократов середины XIX в. Но масштабы поставленных в ней задач намного превосходили скромные возможности парижских революционеров. Более плодотворной оказалась деятельность Коммуны в области удовлетворения насущных социально-экономических требований парижан. Среди принятых ею мер были списание задолженности по квартирной плате, безвозмездное возвращение из ломбарда вещей, заложенных на сумму не более 20 франков, введение рассрочки на три года по коммерческим кредитам.

Впрочем, на проведение реформ у Коммуны не оставалось ни времени, ни сил, которые поглощала гражданская война. В начале апреля произошли первые стычки между федератами (так называли себя бойцы вооруженных отрядов Коммуны) и версальскими (правительственными) войсками. До середины мая военные действия не приносили особого успеха ни одной из сторон, но их силы были заведомо неравны. Выступление парижан не поддержала провинция. Зато версальское правительство получало помощь от германской армии.

Эта война отличалась бесчинствами с обеих сторон. Узнав, что версальцы расстреливают пленных коммунаров, Коммуна приняла декрет о заложниках, грозивший карами ни в чем не повинным людям. Когда бои велись уже на улицах Парижа и дни Коммуны были сочтены, часть заложников, в том числе архиепископа Парижского, расстреляли. Отступая, коммунары подожгли ряд общественных зданий в центре столицы — Тюильрийский дворец, Ратушу, Дворец правосудия, префектуру полиции. Еще раньше был разрушен дом Гьера, уничтожены такие символы «деспотизма», как Вандомская колонна. Не знали жалости и версальцы, залившие в эти дни кровью улицы и площади Парижа. 28 мая Коммуна пала.

Тьер и монархисты. Из 630 депутатов, избранных в Национальное собрание 8 февраля 1871 г., подавляющее большинство (около 400) составляли монархисты. Теоретически это давало им возможность легальным путем восстановить во Франции монархию. Однако серьезным препятствием для этого являлось отсутствие в их рядах единства. Меньшинство принадлежало к сторонникам легитимной династии Бурбонов. В качестве претендента на корону легитимисты поддерживали графа Шамбора — внука Карла X. Большинство же депутатов-монархистов были сторонниками династии Орлеанов. Они видели будущим королем графа Парижского — внука Луи-Филиппа.

Между легитимистами и орлеанистами существовали также глубокие политические и социальные различия. Обе группировки состояли главным образом из крупных земельных собственников. Но легитимисты являлись политическим объединением по преимуществу провинциальных помещиков, а орлеанисты — богатой деловой буржуазии. Кроме того, Орлеаны, в отличие от Бурбонов, представляли современную форму монархии — парламентскую и светскую, основанную на «общественном договоре» короля с гражданами, признающую революционное наследие.

Тьер не спешил с решением вопроса о форме правления. Он явно тянул время, кормя обещаниями и монархистов и республиканцев, умело играя на противоречиях между ними и укрепляя личную власть. Будучи депутатом и главой правительства, Тьер 31 августа 1871 г. добился, чтобы его избрали главой государства — президентом республики (так официально называлась эта должность с оговоркой, что эта формулировка не предвещает вопроса о будущей форме правления). Глава государства основное внимание уделял ликвидации последствий войны. Благодаря двум внутренним займам ему удалось в кратчайшие сроки выплатить контрибуцию и уже в марте 1873 г. подписать с Германией конвенцию об освобождении всей оккупированной территории. Еще при жизни он заслужил почетный титул «освободителя территории».

Однако монархисты не желали долго мириться с неопределенностью. Их беспокоили успехи, достигнутые республиканцами на дополнительных выборах в Национальное собрание. В ответ на их обращения Тьер в ноябре 1872 г. неожиданно заявил: «Республика существует, она является законной формой правления в этой стране». Большинство монархистов не простили Тьеру его «измены». 24 мая 1873 г. они вынудили его подать в отставку и избрали президентом республики маршала Мак-Магона, убежденного легитимиста. Но Тьера поддержала часть орлеанистов, положив тем самым начало процессу «присоединения» к республике монархистов, потерявших

надежду на реставрацию королевской власти. В Национальном собрании «присоединившиеся» стали блокироваться с республиканцами.

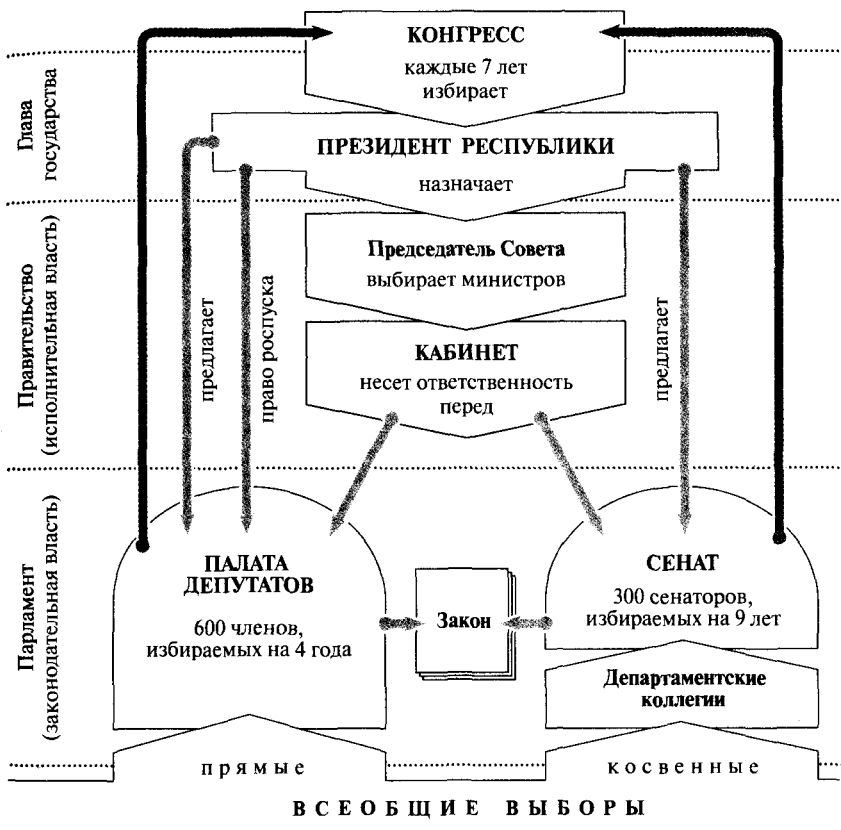
Попытки реставрации монархии. После отставки Тьера монархисты попытались добиться компромисса между обоими претендентами на престол. Они заручились согласием графа Парижского признать старшинство графа Шамбора при условии наследования трона после его смерти. Однако камнем преткновения оказались политико-идеологические притязания графа Шамбора. Он верил в свое Божественное право, и ему показалась неприемлемой процедура его избрания на королевский престол депутатами. Он категорически отказался признать государственным флагом триколор, настаивая на белом стяге Бурбонов.

Ввиду срыва переговоров монархисты приняли решение потянуть время в надежде, что разногласия между претендентами отпадут сами собой. С этой целью в ноябре 1873 г. они добились принятия закона о септеннате, установившего семилетний срок полномочий президента. Одним из главных направлений своей деятельности на посту президента Мак-Магон провозгласил восстановление «морального порядка». Главой правительства он назначил герцога де Брольо, который подверг «чистке» государственный аппарат. Префекты, прокуроры, другие государственные служащие, заподозренные в республиканских убеждениях, отстранялись от должности и заменялись монархистами. Для борьбы с республиканцами правительство использовало право назначать глав местной администрации (мэров). Полиция изводила придирками оппозиционную прессу. Одновременно власти стремились поднять авторитет католической церкви. Для желающих совершить паломничество в Лурд и другие места явления Богородицы выделялись специальные поезда. В искупление «грехов» Коммуны было принято решение о строительстве на Монмартрском холме базилики Сакре-Кёр.

Конституция 1875 г. На дополнительных выборах в Национальное собрание в 1874 г. некоторого успеха добились бонапартисты. Опасность реставрации империи побудила часть монархистов пойти на компромисс с умеренными республиканцами в интересах сохранения существующего порядка. Плодом этого компромисса явились три конституционных закона, принятые в течение 1875 г. Вместе взятые, они и составили конституцию, учреждавшую Третью республику.

В отличие от прежних республиканских конституций Франции, являвшихся по преимуществу политико-идеологическими декларациями, новая имела сугубо практическое назначение — определить устройство органов власти и их компетенцию. В первоначально принятых текстах даже форма правления никак не оговаривалась. Этот пробел был устранен благодаря поправке депутата Анри Валлона, одобренной большинством всего лишь в

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ФРАНЦИИ
ПО КОНСТИТУЦИИ ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ

один голос. Согласно этой поправке, должность главы государства по-прежнему должна была именоваться «президент республики».

По Конституции 1875 г. главные ветви власти олицетворяли президент, Палата депутатов и Сенат. Президент номинально считался главой исполнительной власти, назначал на должность и отстранял от должности министров, председательствовал на их заседаниях, но был лишен права принимать без их ведома и согласия какие-либо иные важные решения. Президент представлял Францию в международных отношениях, подписывал декреты и обнародовал законы, мог вернуть закон на повторное обсуждение в палаты, обладал правом помилования. Министры, в руках которых находилась реальная исполнительная власть, составляли правительство, несшее солидарную ответственность перед палатами.

Двухпалатному Национальному собранию принадлежала законодательная власть. Палата депутатов избиралась в ходе всеобщих выборов каждые четыре года, Сенат — специальными коллегиями выборщиков на девять лет с переизбранием трети его состава каждые три года (не считая нескольких десятков пожизненных сенаторов). Закон признавал за палатами одинаковые права с той лишь разницей, что Сенату принадлежала еще и высшая судебная власть (в особых случаях он мог принимать решения в качестве верховного суда страны). На совместных заседаниях палат, которые назывались конгрессом, избирался президент республики и принимались поправки к конституции.

Конституция закрепила такие принципы либерально-демократического устройства государства, как представительное правление, разделение властей, ответственность правительства перед парламентом. В ней отсутствовало традиционное декларирование прав человека и гражданина. Соответствующие законы (о печати, профессиональных ассоциациях, общественных объединениях) были приняты позднее. Все это в совокупности сделало Францию одной из наиболее свободных и демократических стран того времени.

Победа республиканцев. 31 декабря 1875 г. Национальное собрание, выполнившее свои задачи, было распущено. В соответствии с конституцией состоялись выборы в палаты парламента. Места в Сенате распределились между монархистами и республиканцами почти поровну, но в Палате депутатов республиканцы добились убедительного перевеса (360 мандатов против 170).

Президент Мак-Магон сначала назначил правительство из умеренных республиканцев, но 16 мая 1877 г. отправил его в отставку. Был сформирован кабинет во главе с орлеанистом герцогом де Брозьи. Затем с согласия Сената президент распустил Палату депутатов и назначил новые выборы. Подготовка к ним сопровождалась беспрецедентным со времен Второй империи давлением правительства и государственных чиновников на избирателей. Республиканцы образовали предвыборный блок, выдвинувший общую платформу и единых кандидатов во всех избирательных округах. Единая тактика блестяще себя оправдала. На выборах 14 октября республиканцы получили 335 депутатских мест, а монархисты — 208.

Мак-Магон пытался игнорировать результаты выборов. Он назначил кабинет из монархистов, заведомо не пользовавшийся поддержкой парламентского большинства. Тогда республиканцы прибегли к обструкции, провалив в Палате депутатов законопроект о бюджете на 1878 г. Под угрозой политического кризиса Мак-Магон уступил. Он отправил в отставку кабинет меньшинства, а 29 января 1879 г. досрочно оставил свой пост. На следующий день президентом был избран республиканец Жюль Греви.

Левые и правые. В первые годы Третьей республики главным вопросом политической жизни Франции был вопрос о форме правления — монархия или республика. В соответствии с этим политические силы разделились на два больших лагеря, которые по традиции, восходившей к революции конца XVIII в., называли правым и левым. Быть правым во Франции 70-х гг. XIX в. значило бороться за восстановление монархии, будь то во главе с Бурбонами или Орлеанами, а левым — защищать республиканские учреждения.

Но Третья республика, возникшая под знаком разгрома Коммуны и компромисса 1875 г., не исключала возможности сотрудничества между монархистами и значительной частью республиканцев на почве социального консерватизма и борьбы с «анархией». К тому же успехи республиканцев окончательно лишили монархистов надежды на скорую реставрацию. На всеобщих выборах 1881 г. их парламентское представительство резко сократилось. В Палате депутатов они получили всего лишь 90 мест. Боевой дух монархистов подорвала и смерть графа Шамбора в 1883 г. Легитимисты, самые непримиримые среди них, после этого раскололись. Часть из них ушли в глухую оппозицию республике. Другие влились в ряды орлеанистов, признав законным претендентом на престол графа Парижского.

Эти события способствовали превращению монархистов в конституционную оппозицию. Многие из них если не формально, то фактически признали существующую форму правления и сосредоточили усилия не на борьбе с ней, а на защите в ее рамках традиционных консервативных ценностей — религии, церкви, собственности, армии, сильной исполнительной власти. В результате возникла возможность формирования влиятельного либерально-консервативного «центра» путем политического блокирования умеренной части республиканского большинства и признавших республику монархистов.

Политика умеренных республиканцев. Республиканцы, завоевавшие на выборах 1881 г. в Палату депутатов 467 мест, проводили политику, проникнутую социальным консерватизмом. За это их прозвали умеренными республиканцами. «Отцы-основатели» Третьей республики — президент Гриви, министры Жюль Ферри, Шарль де Фрейсине и др. — стремились успокоить деловые круги, которые тревожила возможность общественных потрясений. Общему настроению поддался даже Гамбетта. В годы империи он именовал себя «радикальным демократом» и охотно поддерживал требование «экономических реформ, касающихся социального воп-

Леон Гамбетта

роса». Теперь Гамбетта утверждал, что нельзя найти общего решения для множества социальных проблем, каждая из них требует особого и терпеливого к себе отношения. Упор в своей программе он сделал на политических реформах. За призыв Гамбетты отложить социальные реформы «до благоприятного времени» (*au temps opportun*) его прозвали оппортунистом. В 80-е гг. XIX в. это слово стало синонимом «умеренных республиканцев».

Придя к власти, республиканцы ограничились тем, что провели ряд мер, направленных главным образом на легитимацию Третьей республики, устранение явных пробелов в конституции и перекосов в гражданских отношениях. Правительство и Национальное собрание пересекли

из Версаля в Париж, день 14 июля был объявлен национальным праздником, а коммунары получили амнистию. В 1881 г. были приняты законы о свободе собраний и печати, в 1883 г. разрешен развод, в 1884 г. на основании закона, подготовленного Рене Вальдеком-Руссо, легальный статус получили профессиональные объединения предпринимателей и рабочих. Благодаря усилиям Ферри, занимавшего посты министра народного образования и председателя Совета министров в разных кабинетах, была принята серия законов об обязательном, бесплатном и светском начальном обучении. Некоторые меры «умеренных республиканцев» носили половинчатый характер. Так, конституционная реформа свелась к упразднению института пожизненных сенаторов. Вместо судебной реформы была проведена простая «чистка» магистратуры от лиц, вызывавших недоверие республиканских властей. После долгих дебатов было провалено предложение о выкупе государством частных железных дорог. Та же судьба постигла идею подоходного налога.

Оппортунисты и радикалы. Социальный консерватизм лидеров республиканского большинства вызвал разочарование у значительной части избирателей. Их взоры обратились к небольшой группе политиков, называвших себя радикалами и заявлявших о верности старой программе демократических и социальных реформ, от которой отказались оппортунисты.

После выборов 1881 г. радикалы впервые отделились от республиканского большинства, образовав в Палате депутатов собственную фракцию в составе 46 человек. Их лидерами были молодые журналисты Камиль Пельтан и Жорж Клемансо. Вскоре они заслужили репутацию твердых противников оппортунистической политики. Среди них выделялся Клемансо, проживший долгую жизнь и сделавший блестящую политическую карьеру. Он получил прозвища «парламентский тигр» и «ниспровергатель министерств». На выборах в Палату депутатов 1885 г. радикалы получили 180 мест, оппортунисты — 200.

Республиканцы, которые и раньше не представляли собой монолитного целого, теперь окончательно раскололись на две соперничающие группировки — оппортунистов («умеренных республиканцев») и радикалов. Их называли партиями, но, по существу, это были аморфные политические течения, идейными и организационными штабами которых служили соответствующие парламентские группировки. Они легко распадались на мелкие автономные образования, именовавшие себя «левыми», «республиканскими», «демократическими» и даже «социалистическими», и так же легко вновь объединялись впоследствии. Амбиции лидеров и соперничество депутатов за обладание министерскими портфелями дополняли картину дробления республиканского лагеря.

Разногласия среди республиканцев неблагоприятным образом отразились на устойчивости министерских кабинетов, которые жили под постоянным страхом утраты парламентского большинства. Частая смена правительства стала отличительной чертой Третьей республики. В среднем кабинеты находились у власти менее одного года. Эту правительственную нестабильность лишь отчасти компенсировало то обстоятельство, что персональный состав правящих кабинетов был сравнительно стабилен, т. е. какая-то часть, а то и большинство министров прежнего правительства, как правило, переходили в новое.

Антиклерикальная политика. Препятствием для формирования либерально-консервативного «центра» и для движения правительственного большинства вправо, т. е. в сторону консерваторов, служили политико-идеологические разногласия между правыми и левыми. После того как вопрос о форме правления был решен, в центре общественно-политической борьбы оказался вопрос об отношении к церкви. Правые и левые по-разному представляли ее роль в современном обществе. Консерваторы считали церковь одной из опор общественного порядка. Республиканцы, напротив, выражали недовольство деятельностью многочисленных религиозных конгрегаций (монашеских объединений), содержавших по всей стране множество больниц, приютов и учебных заведений. В 1880 г. Ферри добился закрытия учебных заведений ордена иезуитов и обязал все

другие конгрегации получить разрешение правительства на свою деятельность (многим из них в этом было отказано).

Принудительными мерами в отношении церкви республиканские власти восстановили против себя духовенство и значительную часть верующих. В стране возникло мощное антиправительственное католическое движение, которое нашло союзника в лице консервативной оппозиции и укрепило ее избирательную базу. На выборах в Палату депутатов 1885 г. клерикально-монархический блок выдвинул единых кандидатов и сумел серьезно потеснить республиканцев, получив свыше 200 депутатских мест. На эти выборы республиканцы впервые после прихода к власти шли под лозунгом защиты республики.

Колониальная экспансия. Во время пребывания Ферри на посту председателя Совета министров (в 1880—1881 и 1883—1885 гг.) Франция усилила свою колониальную экспансию в Африке и Юго-Восточной Азии, приостановленную вследствие поражения во франко-прусской войне и внутривнутриполитических конфликтов 70-х гг. XIX в. В 1881 г. Франция установила протекторат над Тунисом. Началось также завоевание земель, лежащих в бассейне рек Сенегал и Нигер. В 1895 г. из них была образована колония Французская Западная Африка. В 1885 г., согласно решению международной конференции в Берлине, Франция получила в свое владение часть бассейна реки Конго. В дальнейшем она захватила в Центральной Африке еще ряд территорий, включая Чад и Габон. Из них в 1910 г. была образована колония Французская Экваториальная Африка. В 1883 г. началось завоевание Мадагаскара, растянувшееся на несколько лет. В 1895 г. правительство этого островного государства было вынуждено признать французский протекторат.

В 1883 г. Франция направила свои войска в Тонкинский залив, чтобы подчинить себе независимые государства Тонкин и Аннам, расположенные на восточном побережье полуострова Индокитай. Однако французы столкнулись с сопротивлением не только местного населения, но и Китая, который потребовал вывода французских войск из Тонкина. Началась франко-китайская война, завершившаяся в 1885 г. подписанием Тяньцзиньского договора, по которому Китай признал колониальные захваты Франции в Индокитае. В 1887 г. французы объединили Аннам, Тонкин, Камбоджу и Кохинхину, которой они владели с 1867 г., в Индокитайский союз под управлением общей администрации. В 1893 г. к нему была присоединена и территория современного Лаоса.

В конце XIX в. французы предприняли попытку создания сплошной полосы своих колоний в Африке с запада на восток. С этой целью они попытались захватить Судан, расположенный в среднем течении реки Нил, между французскими владениями в Экваториальной Африке и колонией Сомали.

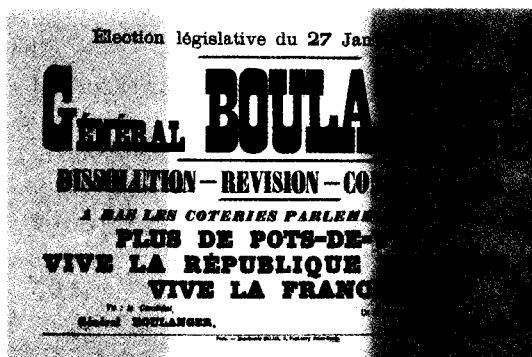
ди на побережье Аденского залива Индийского океана. В 1896 г. небольшой отряд французских колониальных войск выступил из Конго в восточном направлении. Спустя два года, в 1898 г., он достиг местечка Фашода на Белом Ниле. Здесь на него наткнулся более многочисленный отряд англо-египетских войск, плывший на канонерках вверх по течению Нила. Несколько месяцев продолжалось военное и дипломатическое противостояние обеих держав. В 1899 г. они подписали договор о разграничении их владений в Судане. Франция отказалась от притязаний на долину Нила. Великобритания, со своей стороны, признала ее права на Западный Судан.

БУЛАНЖИЗМ

Националистическое движение. Поглощенные борьбой с клерикалами и монархистами, республиканцы не сразу заметили, как выросла и окрепла новая политическая сила — националистическое движение. Отчасти его подъем был связан с общим усилением политического радикализма, вызванного разочарованием широких слоев населения в результатах политики «умеренных республиканцев». Но главное — общественное мнение Франции не смирилось с утратой Эльзаса и Лотарингии.

Военная тревога 1886—1887 гг., связанная с мелким инцидентом на франко-германской границе, вызвала во Франции всплеск реваншистских и милитаристских настроений, на почве которых и выросло националистическое движение. Начав с критики конкретных действий республиканских правительств, националисты постепенно перешли к отрицанию конституционных основ Третьей республики. В особенности они нападали на парламентаризм, усматривая в нем причину ослабления государственной власти и национального единства. Они выдвинули требование пересмотра конституции в целях усиления исполнительной власти по образцу президентской республики 1848 г.

«Генерал реванша». На роль «сильной личности», способной укрепить пошатнувшийся авторитет государственной власти, националисты прочли генерала Буланже. Ветеран многих войн, борец с армейской рутинной, наконец, республиканец по своим взглядам, он пользовался поддержкой радикалов. В 1886 г. при содействии Клемансо генерал Буланже получил пост военного министра. По его инициативе были осуществлены реформы в армии, снискавшие ему популярность: принята на вооружение скорострельная винтовка Лебеля, сокращен срок военной службы с пяти до трех лет, улучшены бытовые условия рядовых и унтер-офицеров. А твердость,

Предвыборный плакат Буланже

которую он продемонстрировал перед лицом угроз Германии в 1887 г., окончательно сделала его кумиром толпы — «генералом реванша».

На амбициях популярного генерала стремились сыграть различные политические силы. В частности, монархистам пришла в голову мысль использовать его как таран против республики. Но главной опорой буланжизма было националистическое движение, ведущую роль в котором играла Лига патриотов. Основанная в 1882 г. писателем Полем Деруледом и историком Анри Мартэном, она ставила целью «развитие физических и моральных сил нации», прежде всего в интересах победоносной войны против Германии. В середине 80-х гг. Лига патриотов насчитывала свыше 180 тыс. членов.

В марте 1888 г. Буланже был уволен из армии. Он выдвинул свою кандидатуру на дополнительных выборах в Палату депутатов и был избран. В парламенте Буланже внес предложение о пересмотре конституции. Когда оно было отвергнуто депутатами, генерал вынес его на своеобразный плебисцит. Выборы в то время проводились по партийным спискам, и закон не запрещал многократно выдвигать одну и ту же кандидатуру в разных избирательных округах. Этим и воспользовался Буланже. Под лозунгами роспуска парламента, пересмотра конституции и созыва Учредительного собрания он принял участие в дополнительных выборах по разным округам, которые проводились во второй половине 1888 г. И практически везде ему сопутствовал успех.

В ночь на 28 января 1889 г. Париж не спал, напряженно ожидая результатов дополнительных выборов, которые состоялись в столичном департаменте Сена. Когда стало известно, что Буланже победил, толпы националистов вышли на улицы. Дерулед умолял Буланже брать власть немедленно, не дожидаясь всеобщих выборов, намеченных на осень. Однако Буланже отказался от государственного переворота.

Щепетильностью генерала воспользовались республиканцы. Они внесли изменения в закон о выборах, отменив голосование по партийным спискам и запретив многократное выдвижение одной и той же кандидатуры. Правительство не посчитало зазорным пойти и на прямую провокацию. Министр внутренних дел Клеман распустил слух о якобы готовящемся аресте Буланже. Того явно не устраивала роль мученика, и 1 апреля 1889 г. он бежал в Брюссель. С этого момента буланжизм резко пошел на спад. В августе Сенат, заседаая в качестве верховного суда, заочно приговорил Буланже к изгнанию. Преследованиям в судебном порядке подверглись и вожаки националистического движения. Лига патриотов была распущена, а Дерулед приговорен к штрафу. На выборах в сентябре 1889 г. буланжисты смогли провести в Палату депутатов лишь 38 кандидатов. Точку в истории буланжизма поставило самоубийство генерала в 1891 г.

ПЕРЕГРУППИРОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

Социальные движения. После разгрома Коммуны рабочее движение Франции медленно восстанавливало силы. Начиная с 1876 г. созывались съезды рабочих. На съезде 1880 г. в Гавре социалисты добились создания Рабочей партии. Вскоре эта партия раскололась. Одна ее часть, руководимая Жюлем Гедом и Полем Лафаргом, сохранила старое название и приняла революционную программу, ставившую задачей «возвращение к коллективной собственности на все средства производства». Поэтому сторонников Рабочей партии стали называть во Франции «коллективистами». Другая называлась Федерацией социалистических трудящихся. Ее возглавили Поль Брусс и Бенуа Малон, придерживавшиеся реформистских взглядов. Цели своей организации они ограничивали пределами «возможного» (possible; отсюда другое название их партии — POSSИБИЛИСТЫ). Наконец, появилось немало журналистов, писателей, политиков, объявивших себя «независимыми социалистами». Социализм они понимали широко — как политику реформ, направленных на установление более справедливых отношений в обществе. «Независимыми социалистами» были Александр Мильеран, Жан Жорес, Рене Вивиани, Аристид Бриан и др.

Параллельно с социалистическим движением и отчасти под его влиянием развивалось профсоюзное, или, как его называли во Франции, синдикалистское движение. Ему также не удалось избежать идейного и организационного раскола. Одно из основных течений в профсоюзном движении сложилось вокруг бирж труда. Первоначально они лишь вели учет спроса и предложения рабочей силы. Однако постепенно здесь стали ре-

гулярно встречаться руководители местных профсоюзов, чтобы выработать общую позицию по отношению к хозяевам. Особенностью движения бирж труда, образовавших в 1892 г. свою федерацию, было то, что они стремились сохранять независимость от политических партий, не исключая и социалистов. В отличие от них, Федерация синдикатов, созданная в 1886 г. при участии гедистов, напротив, стремилась к сотрудничеству с социалистическими организациями.

Между этими синдикалистскими движениями велись острые дискуссии, в центре которых стоял вопрос о всеобщей стачке. Идея такого рода стачки, перерастающей в революцию, приобрела большую популярность в рабочем движении Франции. Ее поддерживал Жан Аллеман, возглавивший в 1890 г. Революционно-социалистическую рабочую партию. Активным пропагандистом всеобщей стачки был Фернан Пеллутье. Он объявлял себя «непримиримым врагом любой диктатуры, включая и диктатуру пролетариата», и исповедовал анархистские взгляды. В 1894 г. Пеллутье встал во главе Федерации бирж труда.

Социальные движения долгое время не были представлены в парламенте. Гед трижды (в 1881, 1885 и 1889 гг.) баллотировался в депутаты, но неизменно терпел поражение. Положение изменилось лишь в начале 90-х гг., когда во Франции разразился самый громкий за всю ее историю Панамский скандал, связанный с коррупцией государственных чиновников и депутатов.

Панамский скандал. В 1879 г. Фердинанд де Лессепс, знаменитый проектировщик и строитель Суэцкого канала, предложил соединить Тихий и Атлантический океаны в районе Панамского перешейка. С этой целью была образована Компания Панамского канала, которую он и возглавил. Предприятие требовало огромных инвестиций. Но крупные банки, считая их непомерно рискованными, отказали в финансировании. Лессепс обратился к мелким и средним вкладчикам. Кроме того, он решил прибегнуть еще и к выпуску облигаций выигрышного займа под гарантию государства. Чтобы убедить депутатов в необходимости гарантировать заем, руководители компании, включая ближайших сотрудников Лессепса — барона де Рейнаха и Корнелиуса Герца, стали раздавать подарки и субсидии. В июне 1888 г. соответствующий закон был принят. Но не прошло и нескольких месяцев, как Компания Панамского канала объявила о банкротстве. 85 тыс. акционеров потеряли свои сбережения.

Просочившиеся в печать материалы следствия по делу о злоупотреблениях руководителей Компании Панамского канала, начавшегося в 1891 г., потрясли французскую общественность. На выборах 1893 г. Палата депутатов обновилась наполовину. Впервые крупную победу одержали социалисты: они получили около 50 мандатов.

«Присоединившиеся». Появление в парламенте большого числа депутатов-социалистов способствовало консолидации тех политических сил, которые усмотрели в этом угрозу общественному строю и порядку.

Новую волну «присоединения» монархистов к республике вызвал поворот в политике Ватикана. Папа Лев XIII пришел к выводу, что церковь выиграет больше, если признает республику и позволит католикам вместе с умеренными республиканцами создать сильную консервативную партию, которая смогла бы служить противовесом радикалам и социалистам. В феврале 1892 г. Лев XIII опубликовал энциклику, разъясняющую позицию церкви: «Признать конституцию, чтобы изменить законодательство». Граф де Мэн возглавил в Палате депутатов группу «присоединившихся», которая именовала себя «конституционной правой». Она выступала за примирение между трудом и капиталом, критиковала крайности как либерализма, так и социализма и призывала переустроить общество на корпоративных принципах. С именем графа де Мэна связано возникновение во Франции христианско-социального движения.

Прогрессисты. В результате консолидации либерально-консервативных группировок в парламенте впервые за годы существования Третьей республики сложилось прочное правительственное большинство, благодаря которому «умеренные республиканцы» сохраняли в своих руках бразды правления вплоть до конца 90-х гг. XIX в. Их девизом в это время было «Успокоение, терпимость, практические реформы!». Они отказались от враждебных действий против католической церкви, провели ряд социальных реформ: в 1892 г. был принят закон об ограничении продолжительности рабочего дня 10 часами для подростков и 11 часами для женщин, в 1898 г. — о возмещении рабочим ущерба, причиненного их здоровью производственными травмами. «Умеренные республиканцы» также скорректировали экономическую политику в интересах предпринимательских кругов. Крупного прорыва они добились в области внешней политики, установив тесные отношения с Россией и заключив с ней в 1891 г. соглашение о взаимных консультациях, а в 1892 г. — и военную конвенцию.

Все эти действия создали «умеренным республиканцам» репутацию сторонников постепенного прогресса — прогрессистов. К этой группировке принадлежали президенты республики Казимир Перье, Феликс Фор, главы министерских кабинетов Жюль Мелин, Шарль Дюпюи и Александр Рибо. В рядах прогрессистов начали свою политическую карьеру Раймон Пуанкаре и Луи Барту.

В начале 90-х гг. прогрессисты столкнулись с небывалым всплеском политического терроризма. В марте 1892 г. в одном из ресторанов и некоторых жилых зданиях Парижа взорвались бомбы, которые подложил

анархист Равашоль. Несмотря на его арест и казнь, террористическая деятельность продолжалась, наводя панику на парижан. В декабре 1893 г. Огюст Вайян бросил бомбу в зал заседаний Палаты депутатов. В июне 1894 г. итальянский анархист Казерио убил президента республики Садя Карно, отклонившего прошение Вайяна о помиловании. Все это происходило на фоне яростных антиправительственных кампаний в левой, особенно социалистической, печати.

Чтобы покончить с терроризмом, Палата депутатов приняла в 1893—1894 гг. законы о тюремном заключении за подстрекательство к грабежу и убийству, а также об изъятии дел о правонарушениях печати из ведения судов присяжных заседателей и передаче их в ведение обычных уголовных судов. Представители левой оппозиции — социалисты и радикалы — окрестили их «злодейскими законами», поскольку усмотрели в них посягательство на демократические права и свободы граждан.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

70-е годы XIX в. были временем завершения промышленной революции. Основные отрасли промышленности Франции (хлопчатобумажная, химическая, металлургическая и машиностроительная) преобладающую часть продукции выпускали с применением машинной техники и индустриальной технологии. Однако был еще далек от завершения процесс индустриализации страны. Основной отраслью экономики (как по стоимости продукции, так и в особенности по числу рабочих рук) оставалось сельское хозяйство.

Начиная с середины 70-х гг. французскую экономику поразил глубокий кризис, связанный с общим понижением конъюнктуры мирового рынка — «великой депрессией». Его отправной точкой послужил приток в Европу дешевого зерна из США и Канады. Для Франции это было особенно чувствительным ударом, поскольку зерновое хозяйство было основной отраслью ее аграрного сектора. От падения цен (только с 1879 по 1887 г. — на треть) пострадали не только производители зерна — крестьяне и фермеры, но и земельные собственники (вследствие падения земельной ренты). Разразился аграрный кризис, тяжесть которого усугубила эпидемия филлоксеры, в считанные годы уничтожившая виноградники — сырьевую основу виноделия.

Уменьшение доходности сельскохозяйственного производства, а следовательно, падение покупательной способности большинства населения привело к сокращению спроса на изделия промышленности. Цены на промышленную продукцию также упали. Угнетающе действовало на раз-

витие экономики и замедление темпов роста населения, объяснявшееся главным образом сокращением рождаемости. В отдельные годы рождаемость снижалась до уровня смертности.

В условиях депрессии уменьшилась привлекательность как промышленных инвестиций, так и капиталовложений в недвижимость. Поэтому вкладчики все чаще отдавали предпочтение облигациям государственных займов. Во-первых, потому, что все правительства Франции неизменно признавали государственные долги. Во-вторых, держатели облигаций не боялись инфляции: золотой паритет франка, установленный еще Наполеоном I в 1803 г., оставался неизменным вплоть до 1914 г. Финансовая политика правительства также отвечала ожиданиям вкладчиков. Рост государственных расходов обусловил хронический дефицит бюджета, который приходилось систематически покрывать за счет увеличения государственного долга.

Вкладчики охотно покупали облигации не только французского, но и иностранных государств, прежде всего тех, с которыми Франция была традиционно связана тесными отношениями, — Испании, Турции, Австро-Венгрии. В 1888 г. впервые была заключена сделка консорциума французских банков с Россией, гарантированная французским правительством. К 1914 г. государственный долг России французским вкладчикам достиг 10 млрд франков.

Депрессия поставила на повестку дня вопрос о пересмотре внешнеэкономической стратегии. Раньше она основывалась на принципе свободы международного обмена. Падение мировых цен побудило правительство вернуться к политике протекционизма. В 1892 г. был принят закон об общем повышении таможенных тарифов. И в дальнейшем таможенные тарифы неоднократно (в 1897 и 1910 гг.) повышались. Поворот к протекционизму оказал двойное влияние на экономику Франции. Поставив заслон на пути иностранных товаров, он в какой-то мере способствовал преодолению депрессии и ускорению экономического роста. Но вместе с иностранной конкуренцией он ослабил и стимулы к повышению производительности труда и эффективности производства. Свидетельством тому явилось усиление на рубеже веков тенденции картелирования предприятий, т. е. заключения между ними соглашений в целях поддержания высоких цен.

Начиная с середины 90-х гг. наметилось постепенное ускорение промышленного роста, которое в период с 1905 по 1914 г. достигло темпов, ранее отмеченных лишь в годы Второй империи, — в среднем почти 5% в год. Такого результата удалось добиться благодаря активной инвестиционной политике. В частности, экономику помогли вывести из кризиса различные программы общественных работ, финансировавшиеся государством. Но решающее значение имел приток частных инвестиций.

В последней трети XIX в. Франция завоевала всемирное признание как законодательница художественной моды, а Париж стал местом паломничества писателей, поэтов, художников, музыкантов из многих стран мира. Не в последнюю очередь этому способствовала широкая свобода научного, литературного и художественного творчества, которую обеспечивала Третья республика. Но прежде всего это объяснялось тем, что именно во Франции возникали новые направления в искусстве и создавались художественные произведения, которые со временем покоряли весь мир.

Импрессионисты. Ярким выражением стилевого многообразия французского искусства было возникновение в последней трети XIX в. нового направления в художественном творчестве, прежде всего в живописи, — импрессионизма.

В 1863 г. группа художников, произведения которых не были приняты на официальную выставку, устроила «Салон отверженных». Они писали картины в необычной манере, которая вызывала неприятие жюри и художественной критики. Самым известным и авторитетным среди них был Эдуард Мане. Вокруг него и сложилось новое направление в живописи,

представители которого стремились передать в своих произведениях непосредственное впечатление от окружающей среды. Мане не вполне разделял творческие искания своих друзей, но это не мешало ему вплоть до своей смерти морально поддерживать художников нового направления.

Настоящим лидером нового направления в живописи был Клод Моне. Его картина «Впечатление. Восходящее солнце», впервые выставленная в 1874 г., и дала название импрессионизму. Стремясь запечатлеть переходные состояния природы в разное время дня и при разной погоде, Моне десятки раз писал картины на один и тот же сюжет. Так появились его знаменитые «Стога», «Руанский собор». Он изгнал из своей палитры черный цвет, утверждая, что такого цвета в

Э. Мане. Флейтист

природе нет. О нем говорили: «Моне — это только глаз, но бог мой — какой глаз!»

Только в жанре пейзажа работал Камил Писсарро. Тонкими, лиричными пейзажами прославился Альфред Сислей, англичанин по происхождению.

Исключительно талантливым портретистом был Огюст Ренуар. Писал он в основном женские портреты. Его образам, может быть, недостает психологической глубины, но они исполнены неотразимого очарования.

Разнообразные жанровые сцены любил изображать Эдгар Дега. Выходя из старинной банкирской семьи, он получил художественное образование в традициях академической школы, но порвал с ней, хотя не стал и последовательным импрессионистом. В своих картинах он запечатлел разнообразные сцены городского быта, будни театра, главным образом балета, труд прачек, гладильщиц, модисток. Особенно часто он изображал танцовщиц балета. В отличие от большинства импрессионистов, Дега никогда не обращался к пейзажу. В его картинах нет той воздушной дымки, которая окутывает предметы в картинах других импрессионистов.

Импрессионизм в живописи повлиял и на другие искусства, в частности на музыку. Симфонические эскизы Клода Дебюсси под общим названием «Море» — это не что иное, как разные картины изменчивой водной стихии, напоминающие живописные циклы Клода Моне. Симфонический ноктюрн «Облака» — другой пример «звуковой живописи» Дебюсси.

К импрессионистам был близок выдающийся скульптор Огюст Роден. Подобно представителям этой школы, он стремился запечатлеть в камне мимолетные выражения лиц или позы людей. С 1880 г. и до конца жизни Роден работал над композицией «Врата ада», навеянной «Божественной комедией» Данте. Частью этой композиции должен был стать и его знаменитый «Мыслитель». В этом произведении скульптору удалось почти невозможное — в камне выразить напряжение мысли.

Как единая группа импрессионисты существовали недолго. Уже в 1880 г. между ними обнаружили творческие разногласия. Последняя их совместная выставка состоялась в 1886 г. К этому времени многие из них ушли из жизни, так и не дождавшись признания своего таланта. При жизни вкусил плодов признания и мировой славы лишь Клод Моне.

Постимпрессионисты. На смену импрессионистам в качестве борцов с академической рутинной и новаторов в искусстве пришла группа художников, объединяемых названием «постимпрессионисты». У них не было общей программы. Каждый из них представлял собой яркую творческую индивидуальность, оставил свой неповторимый след в искусстве.

П. Гоген. Таитянки

Анри Тулуз-Лотрек прославился графическими работами, в основном литографиями, в которых запечатлел яркие, гротескные образы представителей богемы и парижского «дна».

Поль Сезанн участвовал в выставке импрессионистов 1874 г., а затем уехал в провинциальный Экс на юге Франции, где вел замкнутый образ жизни, не прекращая ни на день творческую работу. До конца жизни он подписывался под своими произведениями как «ученик Писсарро». Но, в отличие от импрессионистов, Сезанн не разрушал в своих произведениях материальный мир, а наоборот, его утверждал, подчеркивая геометричность его форм.

Голландец по происхождению, Винсент Ван Гог использовал особый прием наложения краски резкими, иногда зигзагообразными, а чаще параллельными мазками. Тем самым он достигал особой выразительности своих картин.

В возрасте 30 лет, оставив службу в банке, Поль Гоген целиком посвятил себя искусству. Его не удовлетворяла современная цивилизация, и он уехал на остров Таити в Тихом океане, где стал жить среди туземцев. Он изображал людей и предметы нарочито плоскостно, его краски чисты и яркие, композиции орнаментальны.

ФРАНЦИЯ В НАЧАЛЕ XX В.

УСКОРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Промышленный подъем начала XX в. опирался на активную инвестиционную политику и ряд других благоприятных предпосылок. Приток инвестиций в промышленность свидетельствовал о финансовом здоровье страны, не испытывавшей нехватки капиталов. Париж являлся вторым по значению (после Лондона) финансовым рынком мира. Серьезной предпосылкой ускорения промышленного роста стало преодоление аграрного кризиса. Благодаря повышению реальной заработной платы в годы «великой депрессии» заметно увеличилась емкость внутреннего потребительского рынка.

Важным фактором ускорения экономического развития было и то, что в начале XX в. французы в своей массе были более образованны, чем когда-либо прежде. Стали приносить плоды усилия правительств Третьей республики по развитию начального, среднего и высшего образования. Французская индустрия не испытывала нехватки ни в профессионально обученных рабочих, ни в квалифицированных инженерах и предпринимателях. Далекое не случайно, что Франция в начале XX в. заняла лидирующее положение в развитии именно тех отраслей промышленности, в которых предъявлялись повышенные требования к знаниям, квалификации и конструкторской смекалке работников, — автомобильной, авиационной, велосипедной, электроэнергетической, алюминиевой. В 1913 г. Франция выпустила 45 тыс. автомобилей, заняв второе место в мире (после США) по их производству и первое — по их экспорту.

Но по сравнению с другими странами, в частности с Германией и США, французская промышленность на рубеже XIX—XX вв. отличалась более слабой концентрацией производства, капитала и рабочей силы. В 1906 г. во Франции насчитывалось 189 предприятий с числом рабочих свыше 1 тыс. человек. Около трети всех наемных работников было занято на предприятиях, персонал которых не превышал 10 человек. Слабая концентрация производства служила препятствием для применения более рациональных методов организации труда. Это неблагоприятно отражалось на себестоимости, а следовательно, и на отпускной цене товаров. Поэтому на мировых рынках французская индустрия часто не могла конкурировать с иностранными производителями. Структура французского

экспорта оставалась во многом традиционной: изделия «изысканного вкуса» преобладали над продукцией современного машиностроения.

По динамическим показателям развития Франция в начале XX в. не уступала другим странам, но потеря темпа в последней трети XIX в. обернулась невосполнимыми утратами. Пока экономика Франции находилась в состоянии стагнации, другие страны, особенно США и Германия, ушли далеко вперед. Они значительно превзошли Францию по физическим и стоимостным показателям промышленного производства. Доля Франции в мировом экспорте промышленной продукции сократилась с 16% в 1876 г. до 12% накануне Первой мировой войны.

ДЕЛО ДРЕЙФУСА

В декабре 1894 г. военный трибунал приговорил капитана генерально-го штаба Альфреда Дрейфуса к пожизненному заключению по обвинению в шпионаже. Впоследствии появились доказательства, что дело было сфабриковано. Однако в 1897 г. военный трибунал не нашел оснований для пересмотра дела. Военные судьи сознательно хотели свалить вину на Дрейфуса, которого, как еврея, сына эльзасского промышленника, не считали достойным принадлежать к элите офицерского корпуса, состоявшей из аристократов и монархистов. Действия военных властей были восприняты демократической общественностью Франции как грубейшее нарушение элементарных прав и свобод гражданина. Едва дело Дрейфуса получило огласку, страсти разгорелись с необыкновенной силой. Поначалу чисто юридическое, оно приобрело политический характер.

Антидрейфусары. В защиту «чести армии» и против пересмотра дела выступало большинство консерваторов, клерикальные круги, а также часть прогрессистов, включая Мелина, Дюпюи и президента республики Феликса Фора. Но ударной силой лагеря антидрейфусаров, как называли противников пересмотра дела Дрейфуса, являлось националистическое движение. После поражения буланжизма оно сделало ставку на разжигание ксенофобии и антисемитизма. В 1898 г. одновременно возникло несколько массовых организаций националистического толка: Лига патриотов, возрожденная под руководством все того же Деруледа, Лига французской родины, объединявшая представителей интеллигенции, Антисемитская лига, «Французское действие» («Аксьон франсэз») и др. Они насчитывали сотни тысяч членов (например, одна только Лига французской родины — до полумиллиона) и оказывали сильный нажим на власти, чтобы не допустить пересмотра дела Дрейфуса.

Дрейфусары. В борьбе с националистами сторонники пересмотра дела — дрейфусары выдвинули лозунг защиты демократических прав и свобод, гарантированных республикой. Под этим лозунгом объединились представители различных политических сил, общественных движений, конфессий — радикалы, часть социалистов, руководимых Жоресом, франкмасоны, протестанты, антимиитаристы, антиклерикалы. В начале 1898 г. ими была основана Лига прав человека, сыгравшая важную роль в истории правозащитного движения.

Организующее начало в ряды дрейфусаров внесли не только вновь создаваемые объединения, но и франкмасонские ложи. В конце XIX в. они представляли собой своеобразные клубы либерально-демократической интеллигенции, которые во многом отошли от вековых традиций масонства, в частности от положений первоначальных уставов об аполитичности и вере в «архитектора Вселенной» (т. е. Бога). Во время Второй империи ложи являлись организационным ядром республиканской партии, а в первые десятилетия Третьей республики поставляли ей руководящие кадры. Борьба за пересмотр дела Дрейфуса стала поистине звездным часом французского масонства, во многом благодаря усилиям которого удалось обеспечить единство столь пестрых в политическом и социальном отношении сил, оказавшихся в лагере дрейфусаров.

Часть прогрессистов, обеспокоенных угрозой государственного переворота, исходившей от националистического движения, также примкнули к дрейфусарам. В июне 1899 г. президент республики Эмиль Лубе назначил главой правительства прогрессиста Рене Вальдек-Руссо. В состав кабинета вошли представители всех основных политических сил, выступавших в защиту законности и порядка. Особенно примечательно было присутствие в нем социалиста Александра Мильерана, занявшего пост министра торговли и промышленности. Правительство приняло решительные меры против националистов, добившись ареста и препровождения в суд их вождей. Однако летом 1899 г. военный трибунал в ходе нового слушания снова вынес капитану Дрейфусу обвинительный приговор. Правительству не оставалось ничего другого, как прибегнуть к процедуре помилования. Лишь в 1906 г. кассационный суд полностью реабилитировал Дрейфуса.

ПЕРЕГРУППИРОВКА СИЛ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ

Новые левые и правые. Дело Дрейфуса послужило катализатором серьезных перемен в политической жизни. Прежде всего в результате вызванного им политического кризиса были уничтожены плоды многолетних

усилий политиков консервативного и либерального толка, начиная с Тьера, по созданию устойчивого политического «центра». На рубеже столетий едва ли не все взрослое население Франции разделилось на дрейфусаров и антидрейфусаров. Традиционное противостояние левых и правых вновь приобрело классически ясные очертания.

Однако по сравнению с 70—80-ми гг. XIX в. характер этого противостояния существенно изменился. Раньше правых и левых разделяли главным образом противоречия по вопросу о форме правления. Теперь они расходились во взглядах не столько на форму правления, сколько на политические цели и ценности самой республики. В результате перегруппировки политических сил во Франции, произошедшей под влиянием дела Дрейфуса, как левые, так и правые поменяли свое обличье. Быть левым отныне значило сохранять приверженность республиканским и демократическим учреждениям, утверждать идеалы светскости в общественной жизни, а также бороться против национализма и военщины как ударной силы реакции. Напротив, правых стали отличать прежде всего национализм, преклонение перед армией и военной силой, стремление к авторитарному правлению.

Хотя между теми и другими сложился своего рода консенсус относительно признания фактически существующей формы правления, а лозунг монархической реставрации уже не встречал живого отклика у правых, левые упорно продолжали именовать себя республиканцами. Фактически это было способом защитить свою монополию на республиканскую легитимность, единственно дающую право на власть в Третьей республике.

Образование политических партий. На рубеже столетий во Франции впервые возникла система организованных политических партий. Они сочетали парламентские методы деятельности с внепарламентскими, располагали сетью местных комитетов, не терявших связь с избирателями между выборами, и контролировали свои парламентские фракции. Способствовал этому закон об ассоциациях, принятый по предложению кабинета Вальдек-Руссо 1 июля 1901 г. Он предоставлял широкую свободу деятельности различным объединениям граждан, включая политические. Закон предусматривал заявительный порядок регистрации этих ассоциаций.

В преддверии парламентских выборов 1902 г., которые, по мнению современников, должны были стать решающей пробой сил между дрейфусарами и антидрейфусарами, почти одновременно начали легальное существование несколько партий, представлявших главным образом левую часть спектра французской политики.

Пример подали социалисты, которые и раньше были организованы значительно лучше других политических сил. В 1899 г. они предприняли попытку провести объединительный съезд своих многочисленных организаций. Однако разногласия между сторонниками революционной тактики и реформистами обрекли его на провал. Разные позиции заняли те и другие по отношению к делу Дрейфуса. Споры среди социалистов вызвал приход в кабинет Вальдек-Руссо «независимого социалиста» Мильерана. В итоге в 1901 г. возникли две новые социалистические партии. Реформисты и сторонники участия в правительстве образовали Французскую социалистическую партию. Сторонники революционной тактики и «антиминистерялисты» объединились в рядах Социалистической партии Франции. Отставка кабинета Вальдек-Руссо и уход Мильерана из правительства в 1902 г. позволили французским социалистам преодолеть раскол. В 1905 г. была образована Объединенная социалистическая партия (Французская секция рабочего Интернационала — СФИО). Ведущую роль в ней играло реформистское течение, а самым популярным и авторитетным лидером стал Жорес.

В 1901 г. появилась общенациональная организация радикалов — Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов. Такое название отражало стремление организаторов новой партии объединить все левые силы, приверженные идеалу демократической республики. В начале XX в. она превратилась в самую влиятельную политическую силу Франции. Численность ее фракции в Палате депутатов (обычно не менее трети всех мест) позволяла контролировать парламентское большинство и давала право на участие в любой правительственной коалиции. Но заплатить за это пришлось организационной рыхлостью, обусловленной широкой самостоятельностью как индивидуальных, так и коллективных членов партии — местных комитетов, масонских лож, печатных изданий и пр., а также расплывчатостью политической программы. Она носила умеренно реформистский характер и предусматривала не только укрепление и защиту республиканских учреждений, но и активную социальную политику государства, средства на проведение которой должны были предоставить прогрессивно-подходящий налог и выборочные национализации.

Стремление радикалов охватить всю республиканскую часть политического спектра встревожило «умеренных республиканцев», примкнувших к лагерю дрейфусаров. В конце 1901 г. они образовали Демократический альянс, в который вошли Луи Барту, Раймон Пуанкаре, Жозеф Кайо, Александр Рибо и др. Альянс стал одной из основных партий правящего республиканского большинства, усилив его правый фланг.

На выборах в Палату депутатов в 1902 г. победили левые, добившиеся избрания 350 депутатов, из которых 210 были радикалами и радикал-социалистами, 95 — левыми республиканцами (членами Демократического альянса), 45 — социалистами-реформистами. Правые получили 230 депутатских мандатов, из которых 115 принадлежали правым республиканцам, 60 — националистам, 55 — консерваторам.

Правые постарались извлечь уроки из своего поражения на выборах. В 1903 г. «умеренные республиканцы», которые принадлежали к лагерю антидрейфусаров, а также «присоединившиеся» к республике консерваторы образовали Республиканскую федерацию. В нее вошли Жюль Мелин, Шарль Дюпюи, Шарль Бенуа. Новая партия, не ставя под сомнение республиканскую форму правления, активно выступала в защиту традиционного уклада жизни, критиковала антиклерикальное законодательство, проповедовала национализм.

По сравнению с Республиканской федерацией деятельность «неприсоединившихся» монархистов имела маргинальный характер. Дело Дрейфуса покончило с роялизмом старого толка, жившим воспоминаниями о прошлом. Легитимизм и орлеанизм практически сошли со сцены, уступив место новейшей разновидности правого радикализма, окрашенного в монархические цвета. Его возникновение неразрывно связано с именем Шарля Морраса.

Отправным пунктом воззрений этого литератора и политического деятеля было представление об упадке Франции, утрате ею ведущей роли в мировом развитии. Причиной тому Моррас считал разрыв с исконными национальными традициями, вину за который он возлагал на последствия революции XVIII в. и вредные чужеземные влияния. Выход из положения он видел в возвращении к традициям, или, по его определению, в «интегральном национализме». Он выдвинул программу, которая предусматривала, во-первых, упразднение парламентаризма и демократии и восстановление монархического правления; во-вторых, возвращение традиционных прав и привилегий католической церкви; в-третьих, восстановление сословно-патриархальных отношений в обществе. Ксенофобия и антисемитизм были органической частью его воззрений.

В 1899 г. Моррас вступил в националистическую группировку «Аксьон франсэз». Его стараниями она скоро превратилась в одну из самых влиятельных праворадикальных организаций Франции. Реставраторские идеи Морраса привлекли в его движение остатки обеих монархических партий. Поддержку оно получило и со стороны герцога Орлеанского — сына умершего в 1894 г. графа Парижского.

«ЛЕВЫЙ БЛОК»

После выборов 1902 г. левые партии образовали в парламенте своеобразный координирующий центр — «делегацию левых». Оформленная таким образом коалиция получила название «левый блок». Кабинет министров сформировал Эмиль Комб.

Глава правительства своей главной задачей считал борьбу с клерикализмом. В период правления прогрессистов возникло множество незарегистрированных религиозных конгрегаций, которые в разгар дела Дрейфуса поддерживали националистическую агитацию, в том числе и материально. Новое парламентское большинство отвергло просьбы этих конгрегаций о регистрации, в результате чего сотни из них были распущены. В 1904 г. Палата депутатов утвердила законопроект о запрещении деятельности тысяч ранее зарегистрированных конгрегаций.

Антиклерикальная политика Комба привела к резкому ухудшению отношений между Францией и Ватиканом. После того как Ватикан выступил с серией протестов против действий французского правительства, Комб в 1904 г. заявил о разрыве с ним дипломатических отношений. Уже после отставки Комба особая парламентская комиссия во главе с Брианом подготовила законопроект об отделении церкви от государства, который был принят в декабре 1905 г. Согласно этому закону, республика гарантировала свободу совести и свободное отправление всех культов, не субсидируя ни один из них. Католическая церковь, следовательно, впредь должна была существовать за счет пожертвований верующих. Ее имущество переходило в руки «культовых ассоциаций» прихожан.

Закон об отделении церкви от государства вызвал протесты со стороны французских католиков.

Цель демократизации французской армии преследовал закон о снижении срока военной службы с трех до двух лет, подготовленный Комбом, но принятый при его преемнике Морисе Рувье, в 1905 г. Одновременно без лишней огласки была предпринята «чистка» офицерского корпуса от лиц, скомпрометировавших себя связями с клерикалами и националистами. В течение нескольких лет военный министр генерал Андре противозаконно собирал сведения об умонастроениях офицеров. Эти сведения принимались министром во внимание при решении кадровых вопросов.

Крайности «комбизма», как стали называть внутреннюю политику «левого блока», возмущали левых республиканцев, часть которых перешла в оппозицию. Одновременно в оппозицию перешли и социалисты, недовольные политикой правительства по рабочему вопросу.

ПРАВЛЕНИЕ РАДИКАЛОВ

Клемансо и синдикалисты. На выборах в Палату депутатов, состоявшихся в мае 1906 г., радикалы завоевали 247 мандатов и отныне могли управлять страной самостоятельно, не прибегая к поддержке социалистов и левых республиканцев.

Радикальное большинство привело к власти кабинет во главе с Клемансо. Председатель Совета министров свою первоочередную задачу видел в борьбе с синдикализмом.

В начале XX в. синдикалистское движение вышло далеко за рамки защиты профессиональных интересов рабочих и служащих. В 1902 г. Федерация бирж труда влилась во Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ), образованную в 1895 г. Единый профсоюзный центр воспринял анархистские идеи Пеллутье, в том числе и о всеобщей стачке как методе осуществления революции. Эта смесь анархизма и синдикализма получила название «анархо-синдикализм». Его манифестом стала так называемая Амьенская хартия, принятая съездом ВКТ в октябре 1906 г. В ней говорилось о приверженности профсоюзов классовой борьбе вплоть до «полного освобождения, которое может быть достигнуто лишь путем экспроприации капитала». Всеобщая стачка объявлялась главным средством этой борьбы, а профсоюзы — орудием не только сопротивления эксплуататорам, но и организации производства и распределения в будущем. Наконец, в хартии провозглашалась независимость профсоюзов от политических партий, включая социалистическую. В середине 1900-х гг. ВКТ попыталась на практике осуществить эти идеи. Из каждой забастовки ее руководители пытались выжать максимальный пропагандистский эффект, рассчитывая на солидарные действия рабочих других предприятий и отраслей, ведущие к всеобщей стачке. В результате трудовые конфликты приобрели ожесточенный характер.

Клемансо с самого начала занял твердую позицию по отношению к анархо-синдикалистам. Он направлял войска в места забастовок. В марте 1907 г. глава кабинета добился прекращения забастовки электриков, на два дня оставивших без освещения большую часть Парижа, заявив, что готов обеспечить электроснабжение силами военных техников. Иногда забастовки и демонстрации приводили к столкновениям с жандармерией и войсками, не обходившимся без жертв. Социалисты обвиняли кабинет в стремлении ограничить права трудящихся и править полицейскими методами. С яркими обличительными речами выступал в Палате депутатов Жорес, которому нередко отвечал сам Клемансо. Их словесная дуэль символизировала раскол «левого блока» и переход социалистов в оппозицию правительству.

По иронии судьбы кабинет Клемансо был едва ли не первым в истории Третьей республики, который намеревался всерьез заняться проведением социально-экономических реформ. Об этом свидетельствовали политический состав и структура кабинета министров. В него вошли «независимые социалисты» Бриан и Вивиани (последний возглавил впервые созданное Министерство труда). Представляя свое правительство парламенту, Клемансо обещал ускорить принятие закона о рабочих пенсиях, сократить продолжительность рабочего дня до 10 часов, провести закон о коллективных договорах, осуществить реформу налоговой системы и многое другое. Однако лишенный поддержки социалистов, поглощенный борьбой с анархо-синдикалистами, он не преуспел в осуществлении этой программы¹.

.Твердость, с которой Клемансо противостоял анархо-синдикалистам и социалистам, в сочетании с умеренным реформизмом и гибкостью, проявленной им при проведении в жизнь антиклерикального законодательства (например, он немедленно прекратил столь возмущавшую католиков процедуру составления инвентарных описей церковного имущества), обеспечили ему поддержку со стороны правых республиканцев. Клемансо шокировал своих соратников-радикалов тем, что принял эту поддержку, заявив, что не считает себя вправе исключать кого-либо из «республиканской партии».

В 1909 г. Клемансо уступил пост главы правительства «независимому социалисту» Бриану. В области внутренней политики Бриан в целом придерживался курса, намеченного его предшественником.

В последние годы перед Первой мировой войной во Франции сложилось своеобразное положение, когда парламент от выборов к выборам все больше «левел», а политика правящих кабинетов «правела». Особенно впечатляющими были избирательные успехи Объединенной социалистической партии, которая за 8 лет увеличила свое представительство вдвое — с 54 мандатов в 1906 г. до 102 в 1914 г. Однако ее отказ от сотрудничества с правительством вынуждал радикалов искать союзников среди левых республиканцев. В 1913 г. председателем партии радикалов был избран левый республиканец Кайо.

¹ Законопроект о пенсиях, одобренный Палатой депутатов еще в феврале 1906 г., после многочисленных уточнений и согласований был утвержден Сенатом только в марте 1910 г. Еще меньше повезло законопроекту о прогрессивно-подоходном налоге, автором которого являлся министр финансов Кайо. Принятый к рассмотрению в феврале 1907 г., он 10 лет кочевал из одной парламентской комиссии в другую, прежде чем приобрел силу закона. Сравнительно быстро правительству удалось добиться голосования лишь по проекту выкупа убыточной Компании железных дорог Запада, ставшему законом в июле 1908 г.

В составе левоцентристского большинства левые республиканцы постепенно вернули себе ключевые позиции в правительстве. Не считая «перебежчика» Кайо, возглавлявшего кабинет министров в 1911 г., их представителям трижды накануне войны поручалось формирование правительства. Это были Пуанкаре и Барту в 1912—1913 гг., а также Рибо в 1914 г. По ряду вопросов они открыто прибегали к поддержке правых республиканцев (членов Республиканской федерации), во многом благодаря голосам которых в 1913 г. президентом республики был избран Пуанкаре. В парламенте, далеко уже не столь резко, как в начале века, разделенном на правых и левых, снова обнаружилась тенденция к образованию либерально-консервативного «центра».

Внешняя политика. Военные приготовления. Сдвиг вправо в политике правящих кабинетов во многом был вызван усилением угрозы войны. В этих условиях на первый план в области внешней и внутренней политики выступали вопросы укрепления обороноспособности. Поскольку миролюбие и пацифизм были свойственны прежде всего социалистам и радикалам, то основная тяжесть работы, связанной с подготовкой Франции к войне, легла на партии, стоявшие от них справа.

Международные позиции Франции значительно усилились благодаря деятельности видного политика и дипломата Теофиля Делькассе, занимавшего в 1898—1905 гг. пост министра иностранных дел. Он добился заключения с Италией секретного договора 1900 г., вызвавшего охлаждение в ее отношениях с Германией, и положил конец многолетней вражде с Великобританией. В 1904 г. Франция подписала с ней соглашение по колониальным вопросам, открывшее эру дружественных отношений между обеими странами, известную как «сердечное согласие». Значительные усилия приложил Делькассе для заключения в 1907 г. аналогичного соглашения между Великобританией и Россией. Так в противовес Тройственному союзу сложилось Тройственное согласие — Антанта.

Однако серьезной проблемой для французской дипломатии стало нежелание Великобритании связывать себе руки формальным военным союзом, а также размолвка с Россией во время боснийского кризиса 1908 г. Этими трудностями воспользовался Кайо, который вынашивал иную концепцию внешней политики Франции. Залогом ее безопасности он считал соглашение с Германией по широкому кругу спорных проблем и тесный союз со странами Южной Европы — Италией и Испанией. Разумеется, Франции в этом союзе отводилась ведущая роль. Осуществить свою программу Кайо попытался во время марокканского кризиса 1911 г., когда он занимал пост главы правительства. В результате переговоров ему удалось достигнуть компромисса с Германией: в обмен на передачу ей части французских владений в Тропической Африке она отказывалась от

своих притязаний на Марокко. Однако парламентское большинство сочло условия компромисса неприемлемыми. Оставшись в меньшинстве, Кайо подал в отставку.

Новое правительство в январе 1912 г. было поручено сформировать Пуанкаре. Он сознательно держался в тени со времени дела Дрейфуса, чем заслужил репутацию осторожного, не склонного к поспешным действиям политика. Пребывание Пуанкаре сначала на посту главы кабинета, а с 1913 г. — президента республики ознаменовалось рядом важных мер по укреплению обороноспособности Франции. Несмотря на оппозицию социалистов, была принята программа военно-морских вооружений. В составе французских вооруженных сил появилась военная авиация. Срок службы в армии увеличился с двух до трех лет. С 1913 г. налажилось военное сотрудничество с Великобританией (проведение совместных маневров, консультации генеральных штабов). Удалось устранить недоразумения и в отношениях с Россией, куда в 1912—1913 гг. дважды приезжал Пуанкаре. Его третий визит в июле 1914 г. совпал с острейшим международным кризисом, переросшим в мировую войну.

«Прекрасная эпоха». Июльский кризис 1914 г. и начало мировой войны завершили относительно благополучный период в истории Франции, который продолжался свыше 40 лет. Его главной отличительной чертой была стабильность. Стране удалось вырваться из порочного круга революций и контрреволюций и создать устойчивый режим, основанный на признании индивидуальных и коллективных прав и свобод, парламентаризма и других либерально-демократических институтов. Не претерпела кардинальных перемен и структура французской экономики, соединявшая архаичные и новаторские элементы. Франция так и осталась преимущественно крестьянской страной, 60% населения которой жило в сельской местности и почти половина занималась сельским хозяйством.

Однако в повседневной жизни громадного большинства французов произошли заметные перемены. В 1,5 раза и более выросло потребление таких ценных продуктов питания, как мясо, сахар и др. Люди стали лучше одеваться: в 2,5 раза увеличилось потребление шерсти, в 3 раза — хлопка. Значительно выросли накопления населения на счетах сберегательных касс — с 0,5 до 6 млрд франков. Накануне войны 10-часовой рабочий день стал нормой для трех из каждых четырех промышленных предприятий. Профсоюзы теперь требовали распространить закон о 8-часовом рабочем дне, принятый в 1905 г. для шахтеров, на рабочих других профессий. Популярной формой досуга стал кинематограф, возникший во Франции в конце XIX в. благодаря изобретению братьев Луи и Огюста Люмьеров. Усилиями таких предпринимателей, как Шарль Пате, возникла киноиндустрия, наводнившая мировой рынок французскими лентами. Первой

звездой немого кино был Макс Линдер (настоящее имя — Габриель Левель), снявшийся до 1914 г. в 150 фильмах.

Изменился облик городов, особенно крупных. Транспортную проблему Парижа, крупнейшего города Европы, позволило решить строительство метрополитена. В 1900 г. была сдана в эксплуатацию первая линия метро, которая всего лишь за три года перевезла 100 млн пассажиров. Всего к 1914 г. было завершено строительство шести линий. Наступил золотой век периодической печати, стремившейся удовлетворить возросшие интеллектуальные запросы населения. Количество ежедневных газет в столице и провинции исчислялось многими сотнями. А число еженедельников за 30 лет увеличилось вдвое и составило в 1913 г. 2 тыс. наименований. Тираж парижских ежедневных изданий вырос с 2 млн экземпляров в 1880 г. до 5,5 млн в 1910 г.

В начале XX в. французское общество оставалось иерархичным: высшие и низшие слои различались по уровню доходов и образу жизни. Однако монополии на власть, образование и культуру высшие слои (аристократия, буржуазия) окончательно утратили. В общественной жизни ведущие позиции заняли так называемые новые средние слои. К ним принадлежали все те, кто жил преимущественно на доходы не от прибыли, а от своего труда, но труда интеллектуального, требующего специальных знаний и широкой культуры. Это были не только лица свободных профессий — юристы, врачи, литераторы, но и техническая интеллигенция (накануне войны во Франции насчитывалось около 25 тыс. инженеров), учителя (125 тыс. только в начальной школе), руководящий персонал предприятий и государственной администрации.

Вместе с «новыми средними слоями» впервые в истории плодами цивилизации и прогресса смогли воспользоваться и низшие слои. Это придало общественной атмосфере начала века неповторимый колорит жизнерадостности, оптимизма и уверенности в завтрашнем дне. После мировой войны, резко изменившей общественную атмосферу, французы еще долго с ностальгией вспоминали эти безмятежные годы, которым дали название «прекрасная эпоха».

«Новое искусство». В начале XX в. Франция продолжала оставаться страной новаторского искусства. Не случайно именно здесь возникли новые художественные направления, такие как фовизм и кубизм.

Название первого из них происходит от французского слова *fauves*, т. е. «хищные звери»¹. Это ироническое прозвище было дано критиками

¹ В отечественной литературе название «фовисты» иногда неправильно переводится как «дикие».

группе художников, выставивших свои картины в 1905 г. в отдельном зале «Салона независимых». Во многом опираясь на опыт импрессионистов и постимпрессионистов, они добивались большей эмоциональной выразительности, используя в своих произведениях яркие цвета. Лозунгом фовистов было «Смотреть на мир глазами ребенка». Примером такой живописи служат ковровые композиции Анри Матисса «Танец» и «Музыка», написанные им специально для парадной лестницы особняка известного московского коллекционера С. И. Щукина. Особое место занимало творчество итальянца по происхождению Амедео Модильяни. В отличие от Матисса, он не отказался от эмоциональной выразительности человеческого образа.

Кубизм возник отчасти под влиянием творчества Поля Сезанна, который утверждал: «Все в природе лепится в форме шара, конуса, цилиндра. Надо учиться писать на этих простых формах». Кубисты стремились выявить геометрическую структуру предметов, разложить их на составные части и создать из них новые формы. Работы кубистов были впервые выставлены в «Салоне независимых» в 1908 г. Их отдельная выставка состоялась в 1911 г. Наиболее последовательно принципы кубизма проявились в творчестве Жоржа Брака. Разглядывая одну из его работ, Матисс и придумал название новому направлению. Для самого яркого и талантливого художника этого направления, испанца по происхождению, Пабло Пикассо кубизм был лишь одним из этапов творческого пути.

Всего ярче дух «прекрасной эпохи» выражал новый художественный стиль модерн, распространившийся во французском искусстве на рубеже XIX—XX вв.¹ Его теоретической основой служил символизм — художественное направление, сложившееся во Франции в последней трети XIX в. сначала в литературе, а затем и в изобразительном искусстве, музыке, театре. Средством познания мира его представители считали символ, порожденный творческим прозрением и выражающий скрытый смысл явлений. Художнику они отводили роль посредника между миром видимым и сверхчувственным. Основными темами, к которым символисты обращались в своем творчестве, были смерть, любовь, страдание и т. д. Крупнейшими поэтами-символистами во Франции были Артюр Рембо, Стефан Малларме, Поль Верлен, художниками — Гюстав Моро, Одилон Редон.

Мастера нового стиля рассматривали искусство как средство познания и преображения общества. Они стремились к тому, чтобы все пред-

¹ Хотя этот стиль одновременно сложился во многих странах Европы и Америки, у него нет общепринятого названия. Во Франции его называли «новое искусство» (art nouveau). В отечественной литературе его независимо от национальной специфики называют модерном.

меты, окружающие человека, — от общественных и жилых зданий до деталей костюма — отличались стилистическим единством. Они добивались синтеза всех искусств, выбрав архитектуру в качестве его основы. Не случайно самыми яркими памятниками модерна являются здания разнообразного назначения — особняки, доходные дома, торговые и промышленные предприятия, вокзалы и т. д. Для архитектуры модерна характерно слияние конструктивных и декоративных элементов: внутреннее пространство определяло внешний вид зданий. Одним из основных выразительных средств в искусстве модерна был криволинейный орнамент, напоминающий вьющееся растение. Во Франции крупнейшим архитектором, работавшим в стиле модерн, был Эктор Гимар. Его в особенности прославило художественное оформление вестибюлей станций парижского метро.

Мечту о гармоничном мире, которую лелеяли мастера модерна, грубо разрушила начавшаяся в 1914 г. мировая война. Этого испытания искусство модерна не пережило. После войны оно окончательно уступило место новым художественным исканиям.

Франция в войне 1914—1918 гг.

«Священное единение». Первая мировая война, в которую Франция вступила 3 августа 1914 г., явилась для нее, равно как и для других стран, трагическим испытанием. Прежде всего провалился стратегический план, разработанный русским и французским военными штабами. Согласно этому плану, французы должны были сковать основные силы немецких войск на Западном фронте, что позволило бы России завершить мобилизацию, сосредоточить крупные силы на Восточном фронте и развернуть наступление на Вену и Берлин, которое привело бы к победному завершению войны. Этот победный марш русской армии генералы и политики сравнивали с паровым катком, который должен был смять немецкую и австрийскую армии. Вопреки этому плану, решающая битва кампании 1914 г. разыгралась не на границе с Германией, в Лотарингии, где были сосредоточены основные силы французской армии, а в глубоком тылу, почти у стен Парижа, куда французы были вынуждены отступить под ударами немцев. Да и сама война не закончилась до наступления зимних холодов, а растянулась на четыре с лишним года. Совершенно непригодной оказалась «наполеоновская» тактика маневренной войны, которой придерживалось командование. Осенью 1914 г. франко-германский фронт стабилизировался и война приобрела позиционный характер.

Победа на Марне в сентябре 1914 г. позволила Франции избежать разгрома. Но чтобы продолжать войну, ей предстояло еще предотвратить экономический крах, на грани которого она оказалась вскоре после начала военных действий. Довоенные запасы вооружения и других важных материалов, на которых правительство и командование рассчитывали продержаться до скорой победы, быстро растаяли. Между тем экономика не могла удовлетворить всех нужд армии и населения. В связи с массовой мобилизацией призывных возрастов и параличом железнодорожного транспорта, занятого перевозками войск, еще в августе закрылась половина всех промышленных и торговых предприятий. Положение усугублялось тем, что немцы оккупировали 10 северо-восточных департаментов Франции, доля которых в производстве основных видов промышленной продукции составляла: угля — 74%, чугуна — 81, стали — 63, цинка — 76, продукции машиностроения — 25, шерстяных тканей — 81, сахара — 76%.

Не полагаясь в этих условиях на обычные рыночные механизмы, правительство прибегло к чрезвычайным мерам регулирования экономики. Все экспортно-импортные и валютные операции были поставлены под контроль чиновников, осуществлена реквизиция торгового флота. Государство стало распределять и рационировать сырье, топливо и продовольствие. Для управления отдельными отраслями промышленности были образованы специальные органы власти, в состав которых вошли владельцы крупнейших предприятий. Вследствие нехватки рабочей силы правительство неоднократно принимало решение об отзыве мобилизованных рабочих, крестьян, специалистов различного профиля для работы в тылу. Широко применялся труд военнопленных, число которых к концу войны превысило 300 тыс. человек. В целях предотвращения трудовых конфликтов правительство ввело контроль над условиями труда, заработной платой и ценами на основные потребительские товары. В результате этих мер к концу войны государственное регулирование экономической жизни и социальных отношений приобрело всеобъемлющий характер.

По мере того как война затягивалась, французам пришлось решать и сверхсложную задачу организации политического управления страной. 4 августа 1914 г. парламент без обсуждения принял серию законов, обеспечивающих национальную оборону, в том числе закон об осадном положении, после чего прервал свою работу на неопределенное время. Ввиду приближения германских войск 2 сентября правительство покинуло Париж и временно перенеслось в Бордо. В условиях, когда было приостановлено действие законов о свободе печати и собраний, введена цензура и другие ограничения политической деятельности и распространения информации, военное командование сосредоточило в своих руках огромную и бесконтрольную власть. Большинство граждан и политических партий

были готовы принять эту «диктатуру» военных, но лишь при условии скорой победы. Однако командование это условие не выполнило, а отсутствие гражданского контроля часто использовало для сокрытия своих ошибок и просчетов. Поэтому парламент, возобновивший в конце декабря 1914 г. свои заседания в Париже, куда к этому времени вернулось и правительство, принял решение не прерывать работу до конца войны. Его борьба за контроль над военными властями привела к отставке генерала Жоффра с поста главнокомандующего в конце 1916 г.

Весьма неожиданным для властей оказалось поведение в начале войны анархо-синдикалистов и революционных социалистов, лидеры которых были предусмотрительно занесены в списки лиц, подлежащих аресту после объявления мобилизации. Они поддержали войну, признав ее справедливой и оборонительной со стороны Франции и других стран Антанты. 4 августа депутаты-социалисты единогласно вотировали законопроекты, представленные правительством.

Широко распространенные в обществе настроения выразил президент Пуанкаре, который в своем послании парламенту 4 августа призвал всех французов к «священному единению» перед лицом внешнего противника. Этот призыв был поддержан всеми основными политическими силами, которые, невзирая на разногласия, проявили готовность к сотрудничеству в интересах национальной обороны. В парламенте крайние партии — социалисты слева, монархисты и националисты справа — отказались от систематической оппозиции правительству. Кабинет министров, который с июня 1914 г. возглавлял Вивиани, был реорганизован. 26 августа в него впервые вошли члены Объединенной социалистической партии Гед и Марсель Самба. Пришедший ему на смену в октябре 1915 г. кабинет Бриана представлял еще более широкий спектр политических сил. Кроме радикалов, левых республиканцев и социалистов, он включал правого республиканца Мелина и монархиста Дени Кошена.

Так под влиянием внешней опасности впервые в истории Третьей республики был создан общенациональный блок основных партий, известный под названием «священное единение». Его роль как политического механизма управления страной была велика. Благодаря ему упростились отношения между кабинетом министров и парламентом. Обычные в мирное время столкновения фракций на идеологической почве больше не мешали правительству сосредоточить внимание на осуществление мер, продиктованных нуждами национальной обороны. Пример сотрудничества разных партий в правительстве и парламенте поддерживал дух «священного единения» на местах: большинство политических организаций приостановило свою деятельность или ограничило ее филантропическими задачами. Но главное — правительству удалось наладить сотрудниче-

ство с руководством ВКТ, которую с 1909 г. возглавлял Леон Жуо. В прошлом анархо-синдикалист, он после провала попыток организовать всеобщую стачку разочаровался в революционной тактике и воспользовался началом войны, чтобы вернуть профсоюзное движение в русло реформизма. В рамках «священного единения» Жуо участвовал в осуществлении социальной политики правительства, помогая ему улаживать путем переговоров и компромиссов споры между рабочими и предпринимателями. Во многом благодаря его позиции забастовки во второй половине 1914—1916 гг. были исключительно редки.

Политический кризис 1917 г. Неудачное начало войны, провалы наступательных операций союзников в Шампани и Артуа в 1915 г., а также на реке Сомме в 1916 г. стали тяжелым испытанием для французов. Гнетущее впечатление производили на них огромные потери армии и постоянное ухудшение условий жизни гражданского населения в тылу и особенно на оккупированной немцами территории.

На третьем году войны общественное мнение явственно разделилось в оценке ее перспектив. Неудачи и трудности не смущали националистов и сторонников реванша, выступавших за победу любой ценой. Они образовали разношерстную и неорганизованную «партию войны». Среди ее лидеров выделялся Клемансо, который в первые годы войны не входил в правительство и поэтому в глазах людей не нес ответственности за его ошибки и неудачи. С другой стороны, возникла «партия мира», столь же пестрая по составу, как и «партия войны», но гораздо менее сплоченная вокруг общих целей и лидеров.

Антивоенные настроения были распространены главным образом в Объединенной социалистической партии. В ней возникла оппозиция как участию социалистов в правительстве, так и поддержке его курса на победу любой ценой. Весьма болезненно переживала войну и значительная часть радикалов, воспринимавших ее как крах не только пацифистских, но и демократических идеалов. С ужасом наблюдали они, как под предлогом военной целесообразности генералитет сосредоточивает в своих руках все больше власти, как попираются права и свободы граждан, а ксенофобия и национализм превращаются в разновидность официальной идеологии. Надежду на возможность изменить ход событий им давал Кайо, развернувший в годы войны бурную деятельность. Хотя он и старался держаться в тени, избегая публичных акций, общественное мнение указывало на него как на главу «партии мира».

Мирная инициатива Централных держав в декабре 1916 г. впервые сделала вопрос о войне и мире предметом публичных дискуссий, что было равносильно перевороту в общественном сознании. Неудача наступления

союзников на Западном фронте в апреле 1917 г. заставила многих французов распрощаться с остатками надежд на скорое победное завершение войны. А последовавшие затем массовые отказы солдат фронтовых частей от подчинения командирам (так называемые мятежи, которыми в той или иной степени было затронуто две трети всех французских дивизий на Западном фронте) повергли в панику правящие круги. С большим трудом генералу Петену, новому главнокомандующему французской армии, удалось, сочетая репрессии с мерами по улучшению бытовых условий солдат, восстановить дисциплину. Одновременно по крупным городам прокатилась волна забастовок.

На этом фоне огромный политический резонанс приобрело решение СФИО принять участие в Стокгольмской международной конференции, о созыве которой совместно объявили социалистические партии нейтральных стран и представительный орган революционной демократии России — Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Правительство дважды — по собственной инициативе и по согласованию с западными союзниками — отказывало делегатам партии в выезде за границу. Социалисты сочли это достаточным основанием для выхода из правительственной коалиции. Из кабинета Рибо, пришедшего к власти после отставки Бриана в марте 1917 г., был отозван их представитель Альбер Тома, занимавший пост министра вооружений.

С уходом социалистов в оппозицию «священное единение» утратило одно из своих основных звеньев. Политический механизм управления страной, исправно работавший в течение трех лет, застопорился. Кабинеты Рибо и сменившего его в сентябре 1917 г. республиканского («независимого») социалиста Поля Пенлеве, известного математика и теоретика авиостроения, потеряли устойчивость: они оказались под сильным давлением как слева, так и справа. Руководство социалистической и радикальной партий приступило к консультациям в целях формирования «однородного» левого правительства, на ведущую роль в котором претендовал Кайо.

Со своей стороны, националисты в борьбе против кабинетов Рибо и Пенлеве разыграли беспроигрышную карту патриотизма. В июле 1917 г. Клемансо публично обвинил министра внутренних дел Мальви в попустительстве «пораженческой» пропаганде (так представители «партии войны» квалифицировали сомнения в победе). Его обвинения подхватила националистическая и реваншистская пресса, развернувшая шумную «антипораженческую» кампанию. В разгар этой кампании против Кайо было выдвинуто обвинение в связях с разного рода сомнительными дельцами, подозревавшимися в шпионаже в пользу противника.

В условиях, когда над Кайо нависла угроза следствия и суда, большинство парламентской фракции радикалов не поддержало своего лидера

и отказалось пойти на соглашение с социалистами. После того как Пенлеве объявил о своей отставке, никто уже не мог помешать приходу к власти Клемансо, на «твердую руку» которого уповало большинство парламентариев и значительная часть общества.

От поражений к победе. Кабинет Клемансо был сформирован 16 ноября 1917 г., когда военное положение стран Антанты, и особенно Франции, резко ухудшилось. В Петрограде власть захватили большевики, призвавшие к всеобщему миру. На грани поражения оказался и другой союзник — Италия. Французы жили в страхе перед ожидавшимся наступлением основных сил германской армии на Западном фронте. Некоторый оптимизм внушало лишь прибытие во Францию войск США, вступивших в апреле 1917 г. в войну на стороне Антанты. Однако их активное участие в боевых действиях ожидалось не ранее лета 1918 г.

Возглавив кабинет, Клемансо пообещал, что вся его внутренняя и внешняя политика будет подчинена одной цели — во что бы то ни стало победить. Главной его заботой было укрепление армии. Клемансо добился назначения на пост главнокомандующего союзными войсками генерала Фоша. Под предлогом охраны военной тайны парламентарии были отстранены от контроля над действиями военных, который всецело сосредоточился в руках главы правительства, получившего также портфель военного министра. Авторитет Клемансо был настолько велик, что после войны молва наградила его лестным прозвищем «отец победы».

Внутренняя политика правительства при Клемансо не претерпела серьезных изменений. «Священное единение», из которого добровольно исключили себя социалисты и часть радикалов, по-прежнему оставалось непререкаемой догмой для большинства политиков. Преследуя революционных синдикалистов, правительство тем не менее предпочитало не ссориться с официальным руководством ВКТ в лице Жуо. Однако по отношению к тем политическим деятелям, которых Клемансо считал виновными в подрыве веры народа в победу, были приняты жесткие меры. В январе 1918 г. по обвинению в связях с противником и в заговоре против безопасности государства подвергся аресту Кайо¹. В августе 1918 г. бывший министр внутренних дел Мальви был признан виновным и приговорен к пяти годам изгнания. Одновременно с повышенной интенсивностью заработали военно-полевые суды, вынося обвинительные приговоры по делам о «предательстве» и «шпионаже» (некоторые из них, как

¹ Хотя следствие, растянувшееся на два года, не нашло убедительных доказательств вины Кайо, в 1920 г. он был осужден на три года тюремного заключения с последующим лишением политических прав.

неправосудные, были отменены после войны). Наконец, в самом начале своего правления Клемансо подверг суровой «чистке» государственный аппарат, особенно полицию, избавляясь от лиц, чрезмерно мягко относящихся к антивоенной пропаганде.

В марте 1918 г. началось ожидавшееся наступление германских войск, которое поэтапно продолжалось в течение нескольких месяцев. Противник приблизился на опасное расстояние к Парижу, подвергая его обстрелу из дальнобойной артиллерии и ночным налетам авиации. В июле — августе на Марне развернулось грандиозное сражение с применением артиллерии, авиации и танков. В результате «второй Марны» немцы были остановлены, а затем под ударами союзных войск принуждены отступить по всей линии фронта.

В октябре 1918 г. Германия запросила у союзников перемирия, которое и было подписано 11 ноября в ставке главного командования союзных войск в Компьене.

ФРАНЦИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

ФРАНЦИЯ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

За победу в Первой мировой войне Франция заплатила дорогой ценой. 1 млн 300 тыс. французов погибли на полях сражений, 2 млн 800 тыс. были ранены, 600 тыс. остались инвалидами. Война нанесла огромный ущерб французской экономике. В главных промышленных департаментах на северо-востоке страны в 1914—1918 гг. шли ожесточенные бои, поэтому заводы и фабрики были разрушены. В упадок пришло и сельское хозяйство. Огромные военные расходы способствовали росту инфляции и падению национальной валюты — франка. За годы войны Франция задолжала своим союзникам свыше 60 млрд франков. Из кредитора она превратилась в должника. Тяжелейший удар по зарубежным капиталовложениям страны нанесла Октябрьская революция в России. Аннулирование долгов Франции советским правительством означало потерю 12—13 млрд франков. В целом ущерб страны, понесенный от Первой мировой войны, оценивался в 134 млрд золотых франков.

По окончании войны по Франции прокатилась мощная волна стачек и забастовок. В «великих стачках» 1919 и 1920 гг. участвовало свыше 2 млн человек. Каждая из них отличалась большой длительностью. Всеобщая стачка железнодорожников продолжалась в течение всего мая 1920 г. В забастовочное движение включались, наравне с промышленными, и сельскохозяйственные рабочие.

Бастующие требовали повышения заработной платы, установления 8-часового рабочего дня, признания коллективных договоров, а также выступали с лозунгами солидарности с Советской Россией. Кабинет Клемансо пошел на уступки трудящимся. В апреле 1919 г. были приняты два закона, учитывавшие главные требования забастовщиков. Один официально устанавливал 8-часовой рабочий день, другой предоставлял профсоюзам право заключать коллективные договоры с предпринимателями.

Важнейшим направлением внешней политики правительства Клемансо была борьба против Советской России. Франция, Англия и США активно поддерживали белогвардейцев и предприняли вооруженную интервенцию в Россию. Осенью 1918 г. англо-французский военный флот во-

шел в Черное море. Французские войска высадились в Крыму и на южном побережье Украины. Однако в апреле 1919 г. моряки французской эскадры, находившейся в Черном море, подняли восстание. Они потребовали прекращения интервенции и возвращения во Францию. Почти одновременно начались волнения во французских войсках в Одессе и Архангельске, а также во французских портах Тулон и Брест, служивших базами для снабжения интервентов. Кабинету Клемансо с трудом удалось подавить волнения. Но правительство было вынуждено отозвать войска и отказаться от открытой интервенции. Многие участники восстания предстали потом перед судом, были осуждены и отправлены отбывать наказание в тюрьмы и на каторжные работы.

Главным событием 1919 г. стала Парижская мирная конференция. Она открылась в январе под председательством Клемансо и была призвана обеспечить мирное урегулирование, подготовить мирные договоры с Германией и ее союзниками.

В процессе работы конференции была создана международная межправительственная организация — Лига Наций, основными целями которой объявлялись «развитие сотрудничества между народами и гарантия их мира и безопасности». Статут Лиги Наций подписали 44 государства, в том числе 31 страна, сражавшаяся на стороне Антанты, и 13 — не участвовавших в войне. В состав Лиги отказались войти США.

Подписание мирного договора между Францией и Германией состоялось 28 июня 1919 г. в Версальском дворце. Согласно договору, Франция возвращала себе Эльзас и Лотарингию. От Германии отделялась Саарская область и передавалась под управление Лиги Наций сроком на 15 лет. Угольные шахты Саара переходили в полную собственность Франции «в возмещение разрушенных угольных копей на севере Франции». Левый берег Рейна оккупировали войска Антанты на срок от 5 до 15 лет (в зависимости от района оккупации). Эта территория объявлялась демилитаризованной зоной. Такая же зона протянулась на 50 км вдоль правого берега Рейна.

Военные статьи Версальского договора разрешали Германии иметь армию не свыше 100 тыс. человек, вербуемых на добровольной основе и вооруженных легким оружием. Всеобщая воинская повинность отменялась. Немецкой армии не разрешалось иметь на вооружении танки, самолеты, тяжелую артиллерию. Ей также запрещалось иметь подводные лодки.

Отдельная статья Версальского договора возлагала на Германию всю ответственность за развязывание мировой войны. Поэтому она должна была возместить все убытки, причиненные гражданскому населению и имуществу стран Антанты. Речь шла в первую очередь о расходах на восстановление разрушенных районов, пенсиях инвалидам и пособиях

для семей мобилизованных. До 1 мая 1920 г. Германия была обязана уплатить 20 млрд золотых марок валютой и товарами. Общая сумма контрибуций в договоре не определялась. Контроль за выплатами возлагался на союзную репарационную комиссию, председателем которой был делегат Франции. При прекращении платежей или в случае других нарушений Версальского договора страны Антанты могли ввести свои войска на территорию Германии.

Согласно решениям Парижской мирной конференции, колониальные владения Германии и Турции перешли к победителям в форме мандатов Лиги Наций на управление этими территориями. Франция получила «мандат» на часть немецких колоний Того и Камерун в Тропической Африке. Она вновь присоединила к своим владениям часть территории Конго, которая в 1911 г. была уступлена Германии.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЛОК У ВЛАСТИ

Выборы в Палату депутатов 1919 г. Внутренняя политика. В ноябре 1919 г. во Франции состоялись первые после окончания войны парламентские выборы. В процессе подготовки к ним правые партии страны объединились в предвыборную коалицию — Национальный блок. Его основу составили Демократический альянс и Республиканская федерация, к которым присоединились более мелкие правые группировки. О поддержке Национального блока заявило также руководство партии радикалов. Своей главной задачей предвыборное объединение провозгласило «борьбу против большевизма» и «социальных беспорядков». В избирательной программе Национального блока говорилось о защите республиканского строя, светского государства и школы, восстановлении освобожденных после оккупации районов, заботе о судьбе инвалидов и бывших фронтовиков. Одним из основных пунктов внешнеполитической части программы было требование строгого выполнения условий Версальского договора.

В результате выборов кандидаты, объединившиеся в блок, получили более двух третей мест в Палате депутатов. Первое и второе правительства Национального блока сформировал Александр Мильеран, бывший социалист, примкнувший к правому лагерю. До следующих выборов в Палату депутатов, прошедших в 1924 г., сменилось еще четыре кабинета, представлявших Национальный блок.

Следуя предвыборной программе Национального блока, правительство Мильерана повело борьбу с «социальными беспорядками». Кабинет

принял ряд жестких мер против рабочего и профсоюзного движения. Когда в мае 1920 г. началась всеобщая забастовка на железных дорогах, по распоряжению правительства были арестованы многие профсоюзные деятели и более 20 тыс. железнодорожников уволены с работы. Государственным служащим запретили вступать в профсоюзы и участвовать в забастовках. Многие предприниматели при негласной поддержке кабинета министров отказывались заключать коллективные договоры с профсоюзами и не выполняли закон о 8-часовом рабочем дне, принятый правительством Клемансо в 1919 г.

Кабинет Мильерана восстановил разорванные в 1905 г. дипломатические отношения с Ватиканом. В 1920 г. правительство приняло закон о праздновании Дня победы и памяти павших — 11 ноября. В этот день в Париже под Триумфальной аркой на Елисейских полях зажгли Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата. Его останки были доставлены с поля битвы под Верденом.

Победа в 1917 г. Октябрьской революции в России оказала большое влияние на мировое социалистическое движение. В Москве в марте 1919 г. был создан III, Коммунистический, Интернационал (Коминтерн). Своей задачей он провозгласил сплочение всех сил мирового пролетариата в целях революционной борьбы рабочего класса и установления диктатуры пролетариата, а также координации политики всех примкнувших к Коминтерну партий. После этого в социалистических партиях почти всех стран мира начались дискуссии по вопросу о присоединении к Коминтерну. Не избежали их и французские социалисты. Внутри Социалистической партии образовалось два направления. Левые социалисты и синдикалисты призывали к вступлению в Коминтерн. Представители правого течения хотели остаться на позициях социал-реформизма.

Окончательное решение о генеральной линии партии было принято на очередном съезде СФИО, прошедшем в декабре 1920 г. в Туре. Делегаты съезда должны были выразить согласие с 21 условием приема в Коммунистический Интернационал, выдвинутым В. И. Лениным. Они предусматривали разрыв с социал-реформизмом, пропаганду идеи о необходимости революционного свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата, перестройку всей деятельности партии на основе принципов демократического централизма и т. п. Партии, желавшие вступить в Коминтерн, обязывались выполнять его решения, вести систематическую революционную работу, сочетать легальные и нелегальные методы деятельности, защищать народы колониальных стран. Они должны были изменить свое название и впредь называться коммунистическими.

На съезде СФИО в Туре резолюция о присоединении к Коммунистическому Интернационалу была принята большинством голосов — 3203 против 1126. Этот день стал днем образования Французской коммунисти-

ческой партии (ФКП). Меньшинство делегатов, состоявшее из социал-реформистов и центристов, отказалось подчиниться решению съезда. Они основали партию под старым названием — СФИО.

Вслед за расколом Социалистической партии последовал раскол и главной профсоюзной организации Франции — Всеобщей конфедерации труда. На съезде в Сент-Этьене в июле 1922 г. от ВКТ, руководители которой стояли на реформистских позициях, откололась группа «революционного меньшинства». Ее представители, отстаивающие коммунистические принципы, основали Унитарную всеобщую конфедерацию труда (УВКТ). Новая профсоюзная организация присоединилась к отделению Коминтерна — Интернационалу профсоюзов (Профинтерну). В 1919 г. во Франции была основана еще одна профсоюзная организация — Французская конфедерация христианских трудящихся (ФКХТ), в которую вошли верующие католики. Таким образом, в стране действовало уже три основных профсоюзных центра.

Внешняя политика. Правительство Мильерана, так же как и кабинет Клемансо, вело борьбу против Советской России. Оно поставляло оружие белогвардейской армии барона Врангеля и войскам панской Польши, воевавшим против Советской Республики. Для обучения и подготовки офицеров-белополяков в Польшу была направлена военная миссия во главе с генералом Вейганом. После победы Красной Армии правительство Национального блока согласилось принять во Франции многих белогвардейцев.

Кабинеты Национального блока заключили союзы с несколькими государствами Восточной и Центральной Европы, заинтересованными в сохранении Версальской системы и ставшими в силу геополитического положения заслоном от большевистской России. Так, в 1921 г. Франция заключила политический пакт и военную конвенцию с Польшей. Французское правительство оказывало поддержку Чехословакии, Югославии и Румынии, которые в 1920—1921 гг. объединились в так называемую Малую Антанту. И Польша, и страны Малой Антанты в своей внешней политике ориентировались на Францию, считая ее главным гарантом неприкосновенности Версальской системы.

Борьба за выполнение условий Версальского договора занимала главное место во внешней политике правительств Национального блока. Пытаясь стать ведущей державой Европы, Франция выступала против любых попыток пересмотра договора. Однако ее усиления, которого можно было достичь только за счет ослабления Германии, не желали Соединенные Штаты и Великобритания. Поэтому политика этих государств по отношению к Германии стала постоянным источником противоречий между бывшими союзниками по Антанте. Особенно острый характер приобрели разногласия по репарационному вопросу. Франция требовала максималь-

ного объема выплат и передачи ей, как наиболее пострадавшей стране, двух третей общей суммы, а США и Англия высказывались за ограничение репарационных платежей. Только в мае 1921 г. Соединенным Штатам, Великобритании и Франции удалось договориться и установить общую сумму репараций в размере 132 млрд золотых марок с выплатой по 2 млрд в год. 52% этой суммы предназначалось Франции.

Оккупация Рура. В 1922—1924 гг. правительства Национального блока возглавлял лидер Демократического альянса, известный правый политик Франции, бывший президент республики Раймон Пуанкаре. Председатель Совета министров был сторонником строгого выполнения Версальского договора и одну из важнейших задач своей внешней политики видел в получении репараций с Германии.

Летом 1922 г. немецкое правительство, ссылаясь на тяжелое финансовое положение, запросило отсрочки по репарационным платежам на четыре года. В ответ на это кабинет Пуанкаре, заручившись поддержкой Бельгии, решил, в соответствии с Версальским договором, оккупировать Рур. В январе 1923 г. французские и бельгийские войска вступили в Рурскую область.

Действия правительства поддержали все политические объединения, входившие в Национальный блок, и даже социалисты. Против оккупации выступила лишь Французская коммунистическая партия. Не одобрили ее Соединенные Штаты и Великобритания. Германия же призвала население области к «пассивному сопротивлению» и отказалась платить репарации до тех пор, пока франко-бельгийские войска не покинут Рур.

Вопреки ожиданиям Пуанкаре, оккупация Рура не только не привела к выплате репараций, но и потребовала больших расходов на содержание оккупационных войск. К тому же прекратились поставки во Францию рурского угля. Радикалы и социалисты, убедившись, что рурская операция не привела к желаемым результатам, отказали кабинету Пуанкаре в поддержке. Против его политики высказалась также часть правых депутатов парламента. В результате Франция была вынуждена покинуть Рур. Решение вопроса о репарациях она согласилась передать на рассмотрение международного комитета экспертов.

ПРАВЛЕНИЕ ЛЕВОГО БЛОКА

Выборы в Палату депутатов 1924 г. Внутренняя политика. Накануне парламентских выборов 1924 г. во Франции произошла перегруппировка политических сил. Радикалы отказались от сотрудничества с правыми

партиями и заключили избирательное соглашение с Социалистической партией, образовав Левый блок, или, как его еще называли, Картель левых. Коммунистическая партия не стала блокироваться с радикалами и социалистами и решила выступить на выборах самостоятельно.

Программа Левого блока включала проведение амнистии для участников революционного движения, восстановление на работе железнодорожников, уволенных во время стачки 1920 г., предоставление государственным служащим права объединения в профсоюзы, создание единой системы социального страхования за счет предпринимателей, установление прогрессивно-подоходного налога, реальное выполнение законодательства о 8-часовом рабочем дне.

В области внешней политики Левый блок не придерживался идеи строгого следования Версальскому договору. Представители новой партийной коалиции обещали проводить политику мира, разоружения и международного сотрудничества в рамках Лиги Наций. Они ратовали за тесные отношения с США и Англией, примирение с Германией и принятие ее в Лигу Наций. Одним из важнейших пунктов внешнеполитической программы Левого блока было дипломатическое признание Советского Союза.

Выборы в Палату депутатов состоялись в мае 1924 г. Партии Левого блока завоевали большинство, получив 315 мест. Впервые в выборах участвовала ФКП, которая провела в палату 26 депутатов. При формировании кабинета социалисты заявили, что не будут в нем участвовать. Тем не менее Социалистическая партия разрешила всем своим депутатам поддерживать правительство. Оно было сформировано только из радикалов и представителей примыкавших к ним группировок. Первый кабинет Левого блока возглавил лидер радикалов Эдуар Эррио.

Правительство Эррио первым делом начало выполнять предвыборные обещания в области внутренней политики. Закон об амнистии освободил находящихся в тюрьмах и на каторжных работах участников восстания на Черном море. Были возвращены на работу железнодорожники, уволенные за забастовку 1920 г. Кабинет Эррио принял также законы об ограничении ночного женского и детского труда, о предоставлении государственным служащим права организации профессиональных союзов. На муниципальных и кантональных выборах впервые было разрешено голосовать женщинам.

Попытка правительства распространить закон об отделении церкви от государства на католические области Эльзас и Лотарингию закончилась неудачей. Против него публично выступило духовенство страны. Не удалось кабинету провести в жизнь и закон о прогрессивно-подоходном налоге. Банкиры и финансисты отказали правительству в кредите. Они

предъявили к оплате финансовые обязательства кабинета и одновременно организовали «бегство капиталов» за границу, подрывая таким образом платежный баланс Франции и курс франка.

Столкнувшись с такими трудностями, кабинет Эррио ушел в отставку, а коалиция Левого блока продержалась у власти только до 1926 г. Правительство возглавлял сначала правый радикал Поль Пенлеве, а затем Аристид Бриан. Их политика постепенно правела и характеризовалась отказом от предвыборной программы Левого блока.

Внешняя политика. Внешнеполитический курс кабинетов Левого блока разительно отличался от политики, проводимой правительством Пуанкаре. Требование жесткого выполнения условий Версальского договора сменила пацифистская линия. Основные принципы своей внешней политики Эррио объединил в лозунге «Арбитраж, безопасность, разоружение». Он предложил решать все спорные международные проблемы путем арбитража, созвать международную конференцию по разоружению и принять Германию в Лигу Наций.

В вопросе о репарациях правительство Эррио следовало плану Международного комитета экспертов под председательством директора одного из крупнейших чикагских банков Чарлза Дауэса, связанного с банковской группой Моргана. Председатель комитета экспертов считал, что выплата репараций станет возможной только после восстановления немецкой тяжелой промышленности. Для этого, согласно «плану Дауэса», Германии был предоставлен крупный международный займ. Общий размер репараций не фиксировался. Устанавливались лишь ежегодные размеры платежей на первые пять лет по 1 млрд марок, а в последующие годы по 2,5 млрд марок, причем сумма могла меняться «в соответствии с изменениями в индексе благосостояния Германии». Банк Моргана также предоставил займ Франции. В ответ на это она обязалась выплатить свои военные долги правительствам США и Англии.

Контроль за выплатой репараций осуществлялся теперь не союзной репарационной комиссией, возглавляемой Францией, а международным комитетом, где большинство голосов было у Соединенных Штатов и Великобритании. В период действия «плана Дауэса» (с 1924 по 1929 г.) Франция получила в качестве репараций почти 4 млрд марок. В то же время Германии было предоставлено 15—20 млрд марок иностранных займов и кредитов. С их помощью она смогла за достаточно короткий срок восстановить свой военно-промышленный потенциал, превосходящий французский. В результате создавшейся ситуации Франция окончательно утратила шансы стать ведущей европейской державой.

Об укреплении позиций Германии свидетельствовали итоги международной конференции, прошедшей в октябре 1925 г. в Локарно. В ней уча-

ствовали Франция, Германия, Англия, Италия и Бельгия. Главный документ конференции — Рейнский гарантийный пакт — содержал обязательства Франции, Германии и Бельгии уважать неприкосновенность существующих между ними границ и не нападать друг на друга. Италия и Великобритания стали гарантами Рейнского пакта. В случае его несоблюдения они должны были оказать поддержку той стране, права которой были нарушены. Помимо Рейнского пакта, участники конференции подписали ряд так называемых арбитражных договоров о мирном разрешении конфликтов между ними и договорились принять Германию в Лигу Наций.

Так Франция заручилась поддержкой Англии и Италии на случай нападения Германии. Однако подобная помощь была обещана и Германии в случае нападения на нее Франции. Таким образом, в первый раз с момента подписания Версальского договора Франция, представлявшая лагерь стран-победительниц, и побежденная Германия были поставлены в равное положение.

Все партии и политические объединения, входившие в Левый блок, выступали за нормализацию отношений с СССР. В этом их поддерживали Французская коммунистическая партия и Унитарная всеобщая конфедерация труда. За дипломатическое признание СССР ратовали также некоторые предприниматели, желавшие проникнуть на емкий советский рынок. Против признания выступали правые партии Франции и многие крупные банкиры и промышленники. Настоящую антисоветскую кампанию вели собственники национализированных Советской Россией предприятий и владельцы аннулированных «русских займов».

В октябре 1924 г. председатель Совета министров Эррио принял решение официально признать СССР и затем обсудить с ним все спорные проблемы, включая и вопрос о долгах царской России. Эррио официально сообщил Москве, что правительство Французской Республики, «верное дружбе, связывающей русский и французский народы, признает де-юре правительство Союза Советских Социалистических Республик» и готово вступить с ним в дипломатические отношения путем взаимного обмена послами. Советская сторона сразу положительно отреагировала на такое предложение.

Колониальные войны в Марокко и Сирии. Франция по-прежнему оставалась второй колониальной державой мира. В период правления кабинетов Левого блока в отдельных ее владениях начался подъем национально-освободительного движения. Правительство встало на путь его подавления.

Весной 1925 г. на границе французских и испанских владений в Марокко, в области Риф, вспыхнуло восстание арабских племен под руководством эмира Абд аль-Керима. Повстанцы объявили о создании независимого государства — республики Риф. В ответ на это французские

власти спровоцировали столкновение с образованной республикой, обвинили Абд аль-Керима в агрессии и совместно с Испанией начали против республики Риф военные действия. В Марокко был направлен крупный французский воинский контингент, снабженный тяжелой артиллерией и авиацией. Колониальная война продолжалась почти год. Только весной 1926 г. восстание было подавлено, а эмир Абд аль-Керим взят в плен.

Летом 1925 г. в другой французской колонии — Сирии — поднялось население горной области Джебель-Друз. Повстанцев возглавил султан Атраш. В манифесте, с которым он обратился ко всем сирийцам, выдвигались требования независимости Сирии, вывода оккупационных войск и создания народного правительства. Через некоторое время восстание «друзов» охватило всю страну. Они заняли столицу Сирии Дамаск и более двух лет сражались с колонизаторами. Французское правительство перебросило в Сирию армейские корпуса и подвергло Дамаск бомбардировке. Восстание «друзов» было подавлено лишь осенью 1927 г.

Колониальные войны в Марокко и Сирии привели к кризису Левого блока. Сначала против них выступала только Французская коммунистическая партия, а социалисты, напротив, поддерживали действия правительства. Однако вскоре СФИО изменила свою позицию и стала настаивать на мирном разрешении колониальных конфликтов. Социалисты требовали также от кабинетов Пенлеве и Бриана выполнения пунктов программы Левого блока о создании системы социального страхования за счет предпринимателей и введении прогрессивно-подоходного налога. Правительство же не только не сделало этого, но подготовило законопроект о внутреннем займе, предоставлявшем льготы представителям крупного капитала, и повышении косвенных налогов, обременительных для широких слоев трудящихся. Против такого законопроекта выступили коммунисты, социалисты и даже часть радикалов. В результате летом 1926 г. Левый блок, по существу, распался.

ПРАВИТЕЛЬСТВА «НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНЕНИЯ»

Экономическое развитие и внутренняя политика. После возникновения серьезных разногласий между радикалами и социалистами и распада Левого блока встал вопрос об образовании нового правительства. Правые партии не имели большинства в Палате депутатов и поэтому не могли сформировать кабинет. Однако их согласилась поддержать часть радикалов. Тогда был образован коалиционный кабинет «национального едине-

ния», в который вошли как правые, так и некоторые радикалы. Правительство возглавил Раймон Пуанкаре.

В середине 20-х гг. XX в. французская экономика вышла из состояния послевоенного кризиса и вступила в период стабилизации. С 1924 по 1930 г. по темпам промышленного развития (в среднем 5% в год) Франция опережала Англию и Германию. Этому во многом способствовали присоединение Эльзаса и Лотарингии, восстановление разрушенных войной районов и получение немецких репараций.

По сравнению с довоенным периодом в экономике Франции произошли существенные изменения. В 20-е гг. возросло значение тяжелой промышленности, особенно металлургии и машиностроения. Быстрыми темпами развивались автомобилестроение, авиация, радиотехника, киноиндустрия. Благодаря достаточно быстрому росту промышленности Франция к началу 30-х гг. превратилась из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную державу. Однако, несмотря на то что значение крупных предприятий постоянно возрастало, в целом в стране еще преобладало среднее и мелкое производство.

Хотя Франция потеряла часть своих капиталовложений за рубежом, она и в послевоенное время оставалась государством-рантье. Французский капитализм сохранил свой ростовщический характер. В 1929 г. доход от промышленности составлял 10,5 млрд, тогда как от ценных бумаг — 28,3 млрд франков.

В первой половине 20-х гг. уровень инфляции в стране оставался достаточно высоким. Поэтому кабинет Пуанкаре провозгласил важнейшей задачей своей внутренней политики борьбу с инфляционными процессами и за стабилизацию франка. Правительство ввело новые налоги на предметы широкого потребления, на передвижения железнодорожным и водным транспортом, на почтовые отправления. Одновременно было проведено снижение заработной платы рабочих и служащих и сокращение пенсий. В то же время прямые налоги на торговые и промышленные прибыли повысили незначительно, а подоходный налог на крупный капитал даже снизили.

В результате этих мероприятий во Францию вернулись деньги, вывезенные при кабинетах Левого блока. Банкиры США и Англии предоставили Пуанкаре крупные займы. В 1926 г. доходы государства впервые за военное и послевоенное время превысили расходы. С 1926 по 1929 г. государственный бюджет не знал дефицита. Опираясь на экономический подъем и рост бюджетных доходов, правительство Пуанкаре сумело стабилизировать франк на уровне 20% его довоенной стоимости. В 1928 г. золотое содержание франка было уменьшено в 5 раз. Девальвированный «франк Пуанкаре» стал устойчивой монетой, а сам глава Совета минист-

ров приобрел репутацию «спасителя франка». Вместе со стабилизацией национальной валюты в стране перестала расти стоимость жизни.

Большое внимание правительство Пуанкаре уделяло социальному законодательству. В 1926 г. впервые были введены пособия для безработных. В 1928 г. вступил в действие закон, предоставлявший пенсии по старости низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих, а также пособия по болезни, инвалидности, беременности за счет 5-процентного налога на заработную плату и взносов предпринимателей. Однако действие этого социального законодательства пока распространялось не на всех трудящихся.

Выборы в Палату депутатов 1928 г. Внутренняя и внешняя политика. Очередные выборы в нижнюю палату парламента принесли успех правым партиям и группировкам. Теперь правые, получившие большинство в Палате депутатов, не нуждались в поддержке радикалов и могли формировать правительственные кабинеты исключительно из своих представителей.

Председателем Совета министров вновь стал Раймон Пуанкаре. Коалиция «национального единения» продолжала находиться у власти. Вплоть до очередных выборов в Палату депутатов правительства возглавляли также политики правого толка: Аристид Бриан, Андре Тардьё и Пьер Лаваль. Экономическая политика кабинетов «национального единения» была направлена в первую очередь на защиту интересов крупных предприятий и банков, занимавших ключевые позиции в стране. Им правительство оказывало финансовую поддержку. Кабинеты также уделяли внимание социальному законодательству. В начале 30-х гг. были утверждены законы об обязательном государственном страховании рабочих и семейных пособиях.

Правительства «национального единения» стремились проводить миролюбивую политику по отношению к Германии, ставшей в 1926 г. членом Лиги Наций. Франция согласилась на дальнейшее сокращение репараций.

В 1929—1930 гг. «план Дауэса» был заменен «планом Юнга», разработанным под руководством американского финансового эксперта Оуэна Юнга. Новый план, в отличие от предыдущего, определял общую сумму репараций, подлежащих к уплате Германией, — 113,9 млрд марок. Размер ежегодных платежей постепенно снижался и в ближайшее время должен был составить около 2 млрд марок в год. Все формы иностранного контроля над уплатой репараций отменялись. Германия следовала своим обязательствам по выплатам всего два года. Как только начался мировой экономический кризис 30-х гг., она тут же прекратила репарационные отчисления, согласовав это решение с США.

После принятия «плана Юнга» летом 1930 г. Франция вывела свои войска с левого берега Рейна. Вскоре французское правительство в целях обеспечения безопасности страны приняло решение о строительстве мощной фортификационной линии вдоль всей франко-германской границы. Эти укрепления получили название «линия Мажино» — по имени инициатора их возведения военного министра Андре Мажино. Начало строительства фортификационных укреплений ознаменовало переход французской армии к оборонительной доктрине. Сооружение «линии Мажино» продолжалось вплоть до Второй мировой войны. На него были затрачены огромные финансовые средства, но завершить строительство так и не удалось. Из-за протеста Бельгии вдоль франко-бельгийской границы укреплений вообще не воздвигли.

В рамках своей миролюбивой политики Франция выступала за объединение капиталистических государств континентальной Европы на основе франко-германского сближения при сотрудничестве с Англией и Соединенными Штатами. В 1928 г. в результате переговоров Аристид Бриана, занимавшего тогда пост министра иностранных дел, с государственным секретарем США Фрэнком Келлогом был заключен договор об отказе от войны как орудия национальной политики. В историю международных отношений он вошел как пакт Бриана — Келлога. Государства, подписавшие договор (в том числе европейские: Франция, Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Италия, Польша, СССР, Чехословакия), декларировали, что они «осуждают метод обращения к войне для урегулирования международных конфликтов» и будут решать спорные вопросы мирными средствами.

Вскоре после того как в июле 1929 г. Аристид Бриан занял пост председателя Совета министров, он выступил с новой международной инициативой. Бриан предложил создать так называемую пан-Европу — объединение европейских капиталистических государств, связанных политическим, экономическим и военным сотрудничеством. В конкретном проекте «Европейского федерального союза», выдвинутом французским правительством, европейским государствам предлагалось постепенно снижать таможенные барьеры между ними в целях создания «Общего рынка» и согласовывать свою политику в духе «европейского единства». План Бриана исключал вхождение в состав «пан-Европы» СССР и, таким образом, носил антисоветский характер.

Проект главы французского Совета министров вызвал критику со стороны Соединенных Штатов, Англии, Италии и некоторых других европейских стран, считавших, что его осуществление приведет к преобладанию Франции в Европе. Замысел Бриана не был поддержан и Германией. В результате проект «пан-Европы» так и остался нереализованным.

Выборы в Палату депутатов 1932 г. Накануне очередных парламентских выборов Социалистическая партия предложила радикалам выступить совместно на основе общей программы. Ее главные положения сводились к следующему: сокращение военных расходов, создание единой государственной системы социального страхования для трудящихся, введение 40-часовой рабочей недели, национализация частных военных заводов, страховых и железнодорожных компаний. Однако руководство партии радикалов не пошло на заключение официального предвыборного соглашения с социалистами. ФКП, так же как и на прошлых парламентских выборах, выступала самостоятельно. Коммунисты провели свою избирательную кампанию под лозунгом «Класс против класса».

Радикалы и социалисты добились на выборах в Палату депутатов, прошедших в мае 1932 г., большого успеха. Партия радикалов получила 160 мест, СФИО — 131. Коммунисты смогли провести в нижнюю палату парламента лишь 10 депутатов. Правительство сформировал лидер радикалов Эдуар Эррио. В кабинет вошли радикалы и представители близких к ним группировок. Не участвовавшие в правительстве социалисты объявили о своей поддержке его деятельности при голосовании в парламенте.

Экономический кризис 1930—1933 гг. Мировой экономический кризис, начавшийся в США и некоторых европейских странах в 1929 г., во Франции наступил позднее. Там в конце 1930 г. лишь наметилось падение промышленного производства и внешней торговли. Своего максимума оно достигло в 1932 и 1935 гг. Объем промышленного производства в 1932 г. сократился на 44% по сравнению с наивысшим уровнем 1930 г. После слабого оживления экономики в 1933—1934 гг. кризис снова обострился. В 1935 г. промышленное производство на 46% отставало от уровня 1930 г. Импорт сократился на 44%, а экспорт — на 90%.

Падение производства сопровождалось быстрым ростом безработицы и сокращением заработной платы. Доходы рабочих, занятых в промышленности и торговле, уменьшились с 1930 по 1934 г. на 30%, доходы служащих — на 15—18%. Кроме того, многие работники переводились на неполную занятость.

Тяжелейший удар кризис нанес сельскому хозяйству Франции. На всем его протяжении индекс сельскохозяйственного производства держался на довоенном уровне, а иногда опускался ниже уровня 1913 г. Отличительной чертой аграрного кризиса было резкое падение цен на сельскохозяйственную продукцию. Цены на производимые французскими крестьянами мясо, зерно, вино упали в среднем в 2 раза, тогда как цены

на промышленные изделия, а также розничные цены, по которым горожане приобретали продовольствие, снизились гораздо меньше.

Наиболее серьезно от кризиса пострадали средние слои населения. Доходы мелкой городской буржуазии с 1929 по 1934 г. снизились на 30%. За этот же период обанкротились более 100 тыс. мелких торговцев и даже некоторые крупные предприниматели.

Внутренняя и внешняя политика. Кабинет Эррио направил основные усилия на борьбу с экономическим кризисом. Правительство пошло по пути сокращения жалования государственных служащих и пенсий фронтовиков, повышения налогов (подходного, на движимое имущество, на биржевые операции, почтовых тарифов) и выпуска различных займов. Крупным предприятиям общественного пользования кабинет Эррио предоставил кредиты и государственные заказы, обеспечил налоговые и таможенные льготы. Были также приняты меры по ограничению сельскохозяйственного производства: крестьянам выплачивали премии за сокращение посевных площадей, уничтожение части урожая, ликвидацию виноградников.

Чтобы уменьшить дефицит бюджета, правительство сократило военные и административные расходы. Тем не менее оно отклонило предложение социалистов и коммунистов о покрытии дефицита за счет частичной национализации промышленности и введения дополнительных налогов на крупных собственников. В декабре 1932 г. кабинет Эррио ушел в отставку. До января 1934 г. правительства, опирающиеся на «второе издание» Левого блока, возглавляли также главным образом радикалы: Эдуар Даладье, Альбер Сарро, Камиль Шотан.

Важнейшим направлением внешней политики Франции в период правления кабинета Эррио оставалось урегулирование отношений с Германией. Сразу после наступления мирового экономического кризиса немецкое правительство отказалось от уплаты репараций. Мало того, Германия начала настойчиво выдвигать требование «равенства прав» в области вооружений. Сначала Эррио пытался противодействовать таким притязаниям. Однако вскоре под давлением США и Англии ему пришлось изменить свою позицию. В июле 1932 г. на конференции в Лозанне Франция дала согласие на отсрочку, а затем на окончательное прекращение платежей по репарациям. В декабре того же года на совещании в Женеве Франция вместе с Соединенными Штатами, Великобританией и Италией признала за Германией «равенство прав» в вооружениях и, таким образом, отказалась от соответствующих статей Версальского договора. Отныне в своей международной политике Франция все чаще ориенти-

ровала на США и Англию. Между тем экономическое и военное преимущество в Европе постепенно переходило к Германии.

Еще одним направлением внешней политики Франции было налаживание отношений с СССР. В ноябре 1932 г. в Париже председатель Совета министров Эдуар Эррио и посол СССР В. С. Довгалецкий подписали советско-французский договор о ненападении. Пакт был заключен на неопределенный срок с возможностью денонсации одной из сторон по истечении двух лет со дня вступления его в силу. В соответствии с договором Франция и СССР обязались не прибегать к войне либо к нападению друг на друга ни при каких обстоятельствах. Если одна из сторон подверглась бы нападению одной или нескольких третьих держав, другая сторона обязывалась не оказывать никакой помощи или поддержки нападающим. Франция и СССР обещали также не препятствовать взаимной торговле и уважать суверенитет друг друга.

Фашистское движение. В начале 30-х гг. XX в. в политической жизни Франции заметную роль начинают играть крайне правые, или, как их принято называть, фашистские, организации. В отличие от Германии и Италии, во Франции не было создано единой партии фашистского типа с четкой программой. Тем не менее многие установки французских крайне правых повторяли лозунги немецких, итальянских и испанских фашистов: «уничтожение коммунизма», ликвидация «прогнившего парламентаризма», захват власти и установление диктатуры, расизм, антисемитизм. Главным объектом нападок французских фашистов стал парламентаризм, «режим партий». Собственные объединения крайне правые именовали лигами.

Еще в конце 20-х гг. во Франции насчитывалось более десяти фашистских организаций. Самой крупной из них были «Огненные кресты» («Круа де фё»), образованные в 1927 г. в качестве объединения бывших фронтовиков. Возглавлял лигу полковник Казимир де ля Рок. Центральное место в пропаганде «Огненных крестов» занимала тема поддержания боевого товарищества, чести, порядка и уважения собственности. Однако активисты организации постоянно внушали ветеранам Первой мировой войны, что пролитая ими кровь и гибель их товарищей оказались напрасными, потому что плоды победы «растрочены» бездарными продажными политиками, благосостояние Франции подорвано экономическим кризисом, ее безопасность вновь под угрозой, а материальное состояние бывших фронтовиков все время ухудшается.

Второе известное профашистское объединение Франции — лигу «Французское действие» («Аксьон франсэз») — основал Шарль Моррас еще в самом конце XIX в. «Аксьон франсэз», бывшая первоначально кле-

рикально-монархической организацией, постепенно стала эволюционировать в сторону фашизма. В 20-е — начале 30-х гг. лидер объединения постоянно обличал французский парламентаризм за продажность депутатов и их причастность к финансовым скандалам.

Помимо «Огненных крестов» и «Французского действия», в стране существовало еще несколько достаточно крупных фашистских организаций («Патриотическая молодежь», «Франсисы», «Французская солидарность»), а также ряд мелких лиг. Практически все профашистские объединения отличались строгой дисциплиной. Основными формами их деятельности были массовые слеты и митинги, иногда сопровождаемые факельными шествиями. Поддержку, включая финансовую, лигам оказывали представители крупного капитала, правых политических партий, католической церкви, армии.

Крайне правое движение во Франции особенно активизировалось в 1933 г., после того как в Германии пришли к власти фашисты во главе с Адольфом Гитлером. Французские лиги развернули широкую агитационную деятельность, добиваясь отставки правительства («второго издания» Левого блока) и роспуска парламента.

Конкретным поводом для атак французских фашистов на правящие круги послужило так называемое дело Стависского. Французский финансист и аферист Александр Стависский в 1933 г. предпринял мошенническую операцию по выпуску облигаций ломбарда и был разоблачен. Вскоре выяснилось, что в его финансовых махинациях замешаны многие французские политические деятели и парламентарии. В их число входили даже бывший председатель Совета министров Пьер Лаваль и ныне действующий — радикал Камиль Шотан. Фашисты добились ухода правительства в отставку. В феврале 1934 г. лиги перешли к еще более активным действиям. Предлогом для них стало увольнение новым правительством, возглавляемым радикалом Эдуаром Даладье, сочувствующего фашистам префекта парижской полиции Жана Кьяппа.

6 февраля 1934 г. кабинет Даладье представлял в Бурбонском дворце (место заседаний нижней палаты парламента) свою правительственную декларацию. В это время почти 40 тыс. фашистов из «Огненных крестов», «Французского действия», «Патриотической молодежи» двинулись на штурм Палаты депутатов. Они намеревались сместить правительство и покончить с республиканским режимом. Полицейские, не получившие приказа стрелять, с трудом сдерживали натиск фашистов. Лишь к ночи, когда полицейские кордоны оказались смяты, по приказу кабинета министров был открыт огонь, и фашисты отступили. Однако правительство Даладье ушло в отставку. Отныне вплоть до очередных выборов в Палату депутатов 1936 г. преобладающее влияние в кабинетах имели представите-

ли правых политических направлений. «Второе издание» Левого блока, по существу, сменила повторно сложившаяся правительственная коалиция «национального единения».

ВТОРАЯ КОАЛИЦИЯ «НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНЕНИЯ»

С зимы 1934 до весны 1936 г. правительства Франции возглавляли «независимые» правые политические деятели Гастон Думерг и Пьер Лаваль, представитель Демократического альянса Поль-Этьен Фланден и правый радикал Альбер Сарро.

Придя к власти, глава правительства Гастон Думерг выдвинул проект реформы конституции. Его основные положения касались облегчения процедуры роспуска Палаты депутатов, расширения полномочий председателя Совета министров и лишения депутатов права предлагать новые расходы. Однако эти планы вызвали резкое недовольство в парламентских кругах, поэтому от проекта пришлось отказаться.

Главным направлением внутренней политики правительств «Национального единения» оставалась борьба с экономическим кризисом. Кабинет Думерга первым делом потребовал от парламента предоставления ему на определенный срок чрезвычайных полномочий в финансово-экономической области. Палата депутатов дала правительству право принимать меры по сокращению бюджетного дефицита путем издания декретов-законов — правительственных распоряжений, имевших силу законов и подлежащих одобрению парламентом впоследствии. В результате в апреле 1934 г. кабинет Думерга обнародовал 14 декретов-законов. В них было объявлено об увольнении 10% государственных служащих. Оставшимся на работе на 5—10% сокращалось жалованье. Были снижены заработная плата железнодорожников, бюджетные субсидии гарантийной кассе социального страхования, кредиты на промышленное оборудование. Еще ранее были введены дополнительные налоги на газ, электроэнергию и повышен на 10% подоходный налог. Тем не менее даже такие жесткие меры не привели к уменьшению бюджетного дефицита. К концу 1934 г. он только возрос.

Правительство Пьера Лавала также предпринимало попытки преодолеть финансово-экономические трудности. В основу политики кабинета министров был положен тезис о том, что снижение издержек производства во Франции за счет заработной платы даст возможность снизить цены до уровня мировых и улучшить шансы французских товаров на внешнем рынке, а сокращение государственных расходов — уменьшить бюджетный

дефицит и предотвратить девальвацию франка. Именно такие меры были предприняты согласно новым декретам-законам. Большинству государственных служащих опять на 10% урезывалось жалованье. Снижалась заработная плата работников общественных служб, пенсии, выплаты по облигациям государственных займов, субсидии гарантийной кассе социального страхования. Однако и эти «драконовские» меры не дали желаемых результатов. Хотя правительство объявило о снижении на 10% квартплаты, цен на хлеб, сахар, уголь, газ и электроэнергию, стоимость жизни заметно не снизилась. Налоги для большинства населения оставались крайне обременительными, транспортные тарифы — высокими. Поэтому разрыв между французскими и мировыми ценами сохранился, оживления промышленного производства не произошло, а дефицит бюджета держался на прежнем уровне.

Пьер Лаваль

Отношения между государствами Западной Европы в середине 30-х гг. так или иначе были связаны с развитием событий в Германии. В октябре 1933 г. она покинула конференцию по разоружению (она проходила в Женеве в 1932—1935 гг.) и после этого вместе с Японией вышла из Лиги Наций. В 1934 г. правительство Гитлера объявило о создании немецкого военно-воздушного флота и о введении всеобщей воинской повинности.

Правящие круги Франции были обеспокоены такой ситуацией. Кабинет Думерга направил свои внешнеполитические усилия на обеспечение безопасности страны. Министр иностранных дел, представитель правых Луи Барту взял курс на сближение с СССР и Италией. По предложению французского министра Советский Союз в 1934 г. был принят в Лигу Наций. Барту выступил инициатором заключения так называемого Восточного пакта, гарантировавшего безопасность Франции, Германии, Польши, Чехословакии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Однако такой пакт не был заключен из-за отказа Германии и Польши участвовать в нем. Французский министр ратовал также за подписание соглашения Франции с Италией, которое, как он полагал, могло бы способствовать ограничению и сдерживанию агрессивных планов Германии в Балкано-Дунайском регионе. Наконец, Барту был сторонником заключения советско-французского договора о взаимопомощи, призванного обеспечить

безопасность обеих стран. Он начал предпринимать активные дипломатические шаги по сближению с СССР. Советское правительство с готовностью откликнулось на них. Однако в октябре 1934 г. в Марселе во время встречи югославского короля Александра I, прибывшего с визитом во Францию, Барту был убит вместе с королем хорватскими террористами.

Политика Барту была продолжена правительствами Фландена и Лавалья. Формально она проводилась в том же русле, хотя оба главы кабинета, в отличие от Барту, не считали нужным сдерживать агрессивные замыслы итальянского диктатора Бенито Муссолини и не были убежденными сторонниками развития отношений Франции с СССР. Мало того, ни Фланден, ни Лаваль не испытывали неприязни к гитлеровской Германии, видя в ней воплощение «установившегося порядка» и «оплот против коммунизма». Лаваль даже намеревался обсудить с Германией вопрос о заключении двустороннего договора. Однако таким замыслам пока не суждено было осуществиться.

В конце 1934 г. дипломатические усилия Франции были направлены главным образом на завершение переговоров с Италией, начатых еще Барту. В результате в январе 1935 г. между Муссолини и Лавалем, занимавшим тогда пост министра иностранных дел в правительстве Фландена, был заключен так называемый Римский пакт. Согласно ему, Франция уступала Италии часть французских владений в Африке — в Сомали и на границе с Ливией. Подписанный тогда же секретный франко-итальянский протокол, по существу, предоставлял Италии свободу действий в Эфиопии (Абиссинии), т. е. открывал Муссолини путь для нападения на эту страну. Вскоре итальянский диктатор послал туда свои войска. Так была развязана итало-эфиопская война (октябрь 1935 — май 1936 г.), ставшая вехой, с которой начался процесс сближения фашистской Италии и нацистской Германии.

После неудачи с заключением многостороннего Восточного пакта Советский Союз обратился к Франции с предложением подписать двустороннее соглашение. Стоявшее у власти правительство Лавалья решило дать положительный ответ. В мае 1935 г. в Париже французским председателем Совета министров и советским полномочным представителем В. П. Потемкиным был подписан советско-французский договор о взаимной помощи сроком на пять лет с продлением до его денонсации одной из сторон. СССР и Франция обязались немедленно оказать друг другу помощь и поддержку в случае неспровоцированного нападения со стороны какого-либо европейского государства. Предполагалось, что такая помощь будет предоставляться в соответствии с рекомендациями Совета Лиги Наций. Тем не менее, если бы Совет не смог достичь единогласия,

Франция и Советский Союз все равно должны были выполнить взятые на себя обязательства.

После заключения договора Лаваль отправился в Москву, где был принят И. В. Сталиным. От предложения руководителя СССР дополнить пакт конкретной военной конвенцией глава французского правительства отказался.

Советско-французский договор о взаимной помощи был ратифицирован Палатой депутатов в феврале, а Сенатом — в марте 1936 г. Используя этот факт в качестве предлога, гитлеровская Германия ввела свои войска в демилитаризованную Рейнскую зону. Тем самым она нарушила положения Версальского и Локарнского договоров. Французское правительство, возглавляемое Альбером Сарро, не предприняло в ответ никаких действительных мер. Оно лишь передало вопрос на рассмотрение Лиги Наций, которая отказалась применить к Германии какие-либо санкции.

НАРОДНЫЙ ФРОНТ

Антифашистское движение и образование Народного фронта. Активизация фашистских сил в ряде государств Европы и, как ее следствие, угроза новой войны явились толчком для зарождения антифашистского и антивоенного движения. Уже в 1932 г. по инициативе известных французских писателей Анри Барбюса и Ромена Роллана в столице Голландии Амстердаме состоялся Международный антивоенный конгресс. В нем участвовали коммунисты, социалисты, пацифисты, члены профсоюзных организаций, беспартийные почти из всех европейских стран, а также США, Китай, Индии, Индокитай. На конгрессе был создан Международный комитет борьбы против империалистической войны. Во многих странах стали действовать его филиалы. Во Франции начал работать Национальный комитет борьбы против фашизма и войны.

В 1933 г., вскоре после прихода Гитлера к власти, в Париже, в зале Плейель, открылся Европейский антифашистский конгресс. В его работе участвовали коммунисты, социалисты и профсоюзные организации. Вскоре антивоенное и антифашистское движения, начало которым было положено конгрессами в Амстердаме и в зале Плейель, объединились в общее движение «Амстердам — Плейель». Во Франции его возглавил Национальный комитет борьбы против фашизма и войны, в который вошли писатели Анри Барбюс, Ромен Роллан, Поль Вайян-Кутюрье, известный ученый-физик Поль Ланжевен, один из основателей Французской

коммунистической партии, Марсель Кашен. Комитет принял манифест, призывавший к союзу рабочего класса, интеллигенции, средних слоев населения в борьбе против войны и фашизма. По инициативе движения по всей Франции проводились митинги и демонстрации.

Выступление французских фашистов в Париже 6 февраля 1934 г. вызвало не только мощный подъем антифашистского движения в стране, но и способствовало его консолидации. В ответ на февральские события Центральный комитет ФКП и Унитарная всеобщая конфедерация труда решили провести массовую антифашистскую демонстрацию. Она была намечена на 9 февраля 1934 г. Руководство Социалистической партии и Всеобщая конфедерация труда обратились к трудящимся с предложением организовать 12 февраля демонстрацию и 24-часовую всеобщую стачку протеста против угрозы фашизма.

Правительство Думерга запретило проведение демонстрации 9 февраля. Тем не менее на улицы Парижа вышло около 50 тыс. человек. ФКП и УВКТ призвали своих сторонников присоединиться и ко всеобщей стачке 12 февраля, организованной СФИО и ВКТ. В результате в ней участвовало 80—90% трудящихся: работу одновременно прекратили 4,5 млн человек. Бастующие выступали под лозунгами: «За единство действий!», «Фашизм не пройдет!». К антифашистским демонстрациям присоединились представители партии радикалов и массовая демократическая организация Лига прав человека.

С призывом к единству выступила большая группа деятелей культуры, в том числе поэт Поль Элюар, писатель Андре Мальро, художники Фернан Леже и Поль Синьяк. В марте 1934 г. по инициативе трех известных ученых — этнографа Поля Риве, философа Алена (Эмиль-Огюста Шартье) и физика Поля Ланжевена — был создан Комитет бдительности интеллигентов-антифашистов.

Вопрос о единстве действий в борьбе против фашизма стал главным для левых политических партий Франции. На очередном съезде СФИО, состоявшемся в мае 1934 г. в Тулузе, было принято решение об организации массового антифашистского движения «посредством единства пролетарских действий и тесной координации между профессиональными и политическими организациями рабочего класса».

Новая стратегия и тактика была разработана и французскими коммунистами. Прежние лозунги ФКП и Коминтерна, согласно которым главными противниками коммунистического движения считались социал-демократия и буржуазная республика, не соответствовали новой ситуации. В июне 1934 г. на партийной конференции в парижском предместье Иври генеральный секретарь ФКП Морис Торез выступил с программной речью, в которой была намечена новая политическая линия французских

коммунистов. Он заявил, что на данном этапе революционной борьбы главной стала задача организации отпора фашизму, для которой требуется объединение всех антифашистских сил.

В результате летом 1934 г. началось сближение Коммунистической и Социалистической партий перед лицом общей опасности. Оно закончилось подписанием 27 июля 1934 г. Пакта о единстве действий. Обе партии обязались совместно добиваться запрещения фашистских организаций, защищать демократические свободы, выступать против военных приготовлений и фашистского террора, бороться против чрезвычайных декретов правительства Думерга. ФКП и СФИО договорились о проведении совместных митингов и демонстраций, а также об организации защиты рабочих собраний. Партии отказывались от взаимной критики, но сохраняли полную независимость в средствах пропаганды. Для выработки совместных действий создавался Координационный комитет.

Одной из важнейших вех в деле объединения антифашистских сил стала подготовка празднования Дня взятия Бастилии в 1935 г. В демонстрации, приуроченной к этой дате, решили принять участие более 60 политических партий и организаций. В их число впервые вошла партия радикалов.

Манifestация 14 июля 1935 г. имела огромный успех. В Париже в ней участвовало около 500 тыс. человек. Во главе демонстрантов шли лидеры трех ведущих партий: коммунистов — Морис Торез, социалистов — Леон Блюм и радикалов — Эдуар Даладье. На завершившем празднование грандиозном митинге его участники торжественно поклялись «оставаться едиными, чтобы разоружить и распустить фашистские лиги, защищать и развивать демократические свободы и обеспечить всеобщий мир».

По существу, демонстрация 14 июля 1935 г. символизировала создание Народного фронта. Организационный комитет по подготовке демонстрации был преобразован в Национальный комитет Народного фронта. Он состоял из представителей 10 самых крупных организаций, участвовавших в демонстрации 14 июля. В их числе находились ФКП, СФИО, партия радикалов, движение «Амстердам — Плейель», Лига прав человека, Комитет бдительности интеллигентов-антифашистов, ВКТ, УВКТ. Местные и департаментские комитеты Народного фронта создавались по образцу Национального комитета на паритетных началах.

Практически параллельно с консолидацией антифашистских сил шел процесс сближения двух крупнейших профсоюзных организаций Франции. В конце 1934 г. руководство Унитарной всеобщей конфедерации труда обратилось к руководителям Всеобщей конфедерации труда с предложением создать единую профсоюзную организацию. В результате в сен-

тябре 1935 г. одновременно состоялись съезды УВКТ и ВКТ, принявшие решение об объединении. В марте 1936 г. в Тулузе был созван объединительный съезд, который оформил слияние ВКТ и УВКТ в единую организацию, принявшую старое название — Всеобщая конфедерация труда (ВКТ).

Выборы в Палату депутатов 1936 г. Победа Народного фронта. На очередных парламентских выборах коммунисты, социалисты, радикалы и другие организации Народного фронта решили выступить совместно, на основе общей программы. В ее разработке приняло участие 98 организаций. Программа была обнародована в январе 1936 г. и состояла из двух разделов — «Политические требования» и «Экономические требования».

В политическом разделе программы выдвигались требования разоружить и распустить фашистские лиги, отменить все законы, ограничивавшие свободу печати; соблюдать профсоюзные свободы; уважать светский характер школы; продлить срок обязательного обучения до 14-летнего возраста. Специальная парламентская комиссия должна была обследовать экономическое и моральное состояние французских колониальных владений. В области внешней политики предусматривалось: «международное сотрудничество в рамках Лиги Наций с целью обеспечения коллективной безопасности»; сокращение вооружений; национализация военной промышленности; «распространение, в особенности в Восточной и Центральной Европе, системы пактов, открытых для всех согласно принципам франко-советского договора».

Экономические требования предполагали сокращение рабочей недели без уменьшения заработной платы, создание национального фонда помощи безработным, организацию для них общественных работ. Учитывая тяжелое положение части мелкой и средней буржуазии, Народный фронт предлагал отменить чрезвычайные декреты правительств Думерга и Лаваля, снизить плату за торговые помещения, запретить распродажу имущества за долги. Чтобы облегчить положение крестьян, намечалось введение твердых цен на продукты сельского хозяйства и создание государственного посреднического бюро по продаже зерна.

Выборы в Палату депутатов, прошедшие в апреле — мае 1936 г., принесли победу партиям Народного фронта. На первое место вышла Социалистическая партия, получившая 149 мандатов, на второе — радикалы, которые провели в нижнюю палату парламента 109 депутатов. На третьем месте оказались коммунисты, получившие 72 мандата. Вместе партии Народного фронта располагали абсолютным большинством мест — 337 из 559. Председателем палаты был избран один из руководителей партии радикалов — Эдуар Эррио. Его заместителем впервые в истории Франции

стал коммунист — Жак Дюкло. Коммунисты вошли также в состав главных парламентских комиссий.

Политика правительства Блюма. Матиньонские соглашения. Новое правительство возглавил лидер социалистов Леон Блюм, так как именно фракция СФИО была самой многочисленной в Палате депутатов. В кабинет, помимо социалистов, вошли также радикалы. Предложение ввести в правительство своих представителей получила и ФКП. Однако коммунисты решили не входить в состав кабинета, но поддерживать его при условии выполнения им программы Народного фронта.

Новое правительство, согласно конституции, должно было приступить к работе через месяц после выборов в Палату депутатов. Однако широкие слои трудящихся требовали, чтобы кабинет как можно скорее начал выполнять предвыборные обещания. В мае 1936 г. по всей стране стали вспыхивать стихийные забастовки. Очень быстро они приобрели широчайший размах. В начале лета во Франции бастовало более 2 млн человек. Стачечное движение пошло на спад, лишь когда правительство Блюма взялось за осуществление программы Народного фронта.

В первой половине июня 1936 г. в резиденции председателя Совета министров, Матиньонском дворце, прошли переговоры между Всеобщей конфедерацией предпринимателей и Всеобщей конфедерацией труда. Они завершились подписанием так называемых Матиньонских соглашений. По их условиям заработная плата повышалась в среднем на 7—15%, а самая низкая заработная плата — в 2—3 раза. Коллективные договоры становились обязательными для всех предприятий, где этого требовали профсоюзы. Для контроля за их выполнением рабочие избирали особых делегатов. В течение лета 1936 г. кабинет Блюма подготовил и провел через Палату депутатов более 100 законов.

Правительство запретило деятельность фашистских военизированных организаций. Рабочий день на предприятиях сокращался с 48 до 40 часов в неделю без уменьшения заработной платы. Каждому проработавшему на предприятии не менее одного года гарантировался оплачиваемый двухнедельный отпуск. Были увеличены пенсии бывшим фронтовикам, отменены чрезвычайные декреты, направленные против государственных служащих. Для безработных организовали общественные работы. Улучшилось также и положение средних слоев населения. Правительство ввело отсрочку платежей по долгам в промышленности, торговле и сельском хозяйстве. Мелкие торговцы получили льготные кредиты. Созданное кабинетом Национальное зерновое бюро осуществляло закупки зерна у крестьян по твердым ценам.

Правительство продлило срок обязательного обучения до 14 лет, выделило дополнительные ассигнования на развитие образования, науки и культуры.

Законодательство Народного фронта в области банковской деятельности и промышленности явилось первым серьезным вмешательством государства в экономику страны. Реформа Французского банка поставила его под контроль государства. Центральный банк страны отныне управлялся Генеральным советом, большинство членов которого назначались правительством. Кабинет Блюма объявил о частичной национализации новых отраслей военной промышленности (авиации, танкостроения), полностью национализировал железные дороги и частично — угольные шахты.

Правительство улучшило положение трудящихся во французских колониях. Они стали пользоваться свободой слова, печати, собраний. На них также было частично распространено социальное законодательство, принятое кабинетом.

Противоречия Народного фронта. Первые серьезные проблемы в коалиции Народного фронта возникли уже летом 1936 г., после начала гражданской войны в Испании. В этой стране фашисты во главе с генералом Франко в июле 1936 г. подняли мятеж против законного республиканского правительства. Фашистские государства Европы — Германия, Италия и Португалия — встали на путь открытой поддержки мятежников. Они предоставили Франко вооружение и инструкторов, а затем послали в Испанию свои войска.

Французская коммунистическая партия сразу же предложила кабинету Блюма оказать всю возможную помощь законному испанскому правительству. Однако глава кабинета отказался от такой идеи. В августе 1936 г., после консультаций с правительством Великобритании, Блюм провозгласил политику «невмешательства» по отношению к Испании.

В своей внешней политике в целом Франция также встала на путь единства действий с Англией. По существу, обе державы взяли курс на «умиротворение» фашистских агрессоров.

Радикалы и социалисты одобрили политику кабинета Блюма по отношению к Испании. Коммунисты, наоборот, осудили «постыдное невмешательство». ФКП организовала сбор средств для законного испанского правительства, приняла деятельное участие в формировании интернациональных бригад, сражавшихся в Испании против фашизма. Вместе с коммунистами в защиту Испанской республики выступили и многие представители других политических партий Франции, а также известные деятели культуры и науки: писатели Ромен Роллан и Андре Мальро, уче-

ные Поль Ланжевен и Фредерик Жолио-Кюри. Французы собрали в фонд помощи республиканской Испании свыше 100 млн франков, 8,5 тыс. французских добровольцев сражались в интернациональных бригадах.

Еще одной серьезной проблемой, вызвавшей разногласия в Народном фронте, стал вопрос об использовании демократических свобод фашистскими группировками во Франции. Согласно букве закона о запрещении фашистских лиг, ликвидировались только военизированные, а не политические организации фашистов. Пользуясь этим, лиги провели целый ряд провокационных митингов. ФКП решительно потребовала от правительства положить конец фашистским выступлениям. Однако кабинет Блюма не пошел по этому пути. Руководство партии радикалов заявило, что «Франция хочет свободы для всех граждан, которые уважают ее законы».

Серьезные разногласия внутри Народного фронта вызывала и социально-экономическая политика. Социальные мероприятия правительства значительно увеличили дефицит государственного бюджета. Крупная буржуазия организовала «бегство капиталов» за границу, скрывала свои доходы, отказывалась платить налоги в полном размере. ФКП считала, что для покрытия бюджетного дефицита необходимо в первую очередь установить чрезвычайный налог на капитал. Социалисты и радикалы отклонили это предложение.

В сентябре 1936 г., вопреки программе Народного фронта, кабинет Блюма принял решение о девальвации франка. Эта мера привела к удешевлению французских товаров за границей, снижению покупательной способности франка на внутреннем рынке и падению реальной заработной платы. Против девальвации, естественно, также выступили коммунисты.

В феврале 1937 г., ссылаясь на тяжелое финансовое положение в стране и утверждая, что в проведении реформ необходима пауза, Блюм объявил «передышку» в осуществлении программы Народного фронта. В июне 1937 г. правительство представило в парламент законопроект «оздоровления финансов», предусматривавший повышение косвенных налогов на доходы трудящихся, увеличение прямых налогов на крупный капитал и введение правительственного контроля за валютными операциями за рубежом. Законопроект был отвергнут Сенатом, и кабинет Блюма ушел в отставку. По существу, это означало, что Народный фронт вступил в полосу кризиса.

Следующие два правительства возглавлял правый радикал Камиль Шотан. Первый кабинет состоял из социалистов и радикалов, во второй социалисты уже не вошли.

В области внутренней политики правительство продолжало начатую Блюмом «передышку». Оно увеличило налоги на 10 млрд франков и провело новую девальвацию национальной валюты. Кабинет Шотана предложил отказаться от 40-часовой рабочей недели и взялся за поддержание «социальной дисциплины», выступив против забастовок. Такая политика явно свидетельствовала об отходе от программы Народного фронта. Внешнеполитический курс правительства Шотана заключался в продолжении совместно с Англией проведения политики «невмешательства» и «умиротворения» агрессора. Франция практически никак не отреагировала на создание в октябре 1936 г. «оси Берлин — Рим», а в ноябре 1937 г. — «треугольника Берлин — Рим — Токио». Никаких решительных действий не было предпринято и в марте 1938 г., когда Германия осуществила аншлюс Австрии.

ФРАНЦИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В апреле 1938 г. главой кабинета стал радикал Эдуар Даладьё. В состав правительства не вошли ни коммунисты, ни социалисты. Кроме радикалов, в него были включены представители Демократического альянса и других правых группировок. Коалиция Народного фронта практически распалась. О полном отходе от ее программы свидетельствовала и внутренняя политика нового кабинета.

Под предлогом оздоровления финансов правительство Даладьё увеличило все государственные налоги на 8% и провело третью с 1936 г. девальвацию франка. Ссылаясь на нужды «национальной обороны», кабинет предоставил предпринимателям право устанавливать продолжительность рабочего дня свыше 40 часов в неделю. Рабочие должны были в обязательном порядке отрабатывать время, потерянное в результате забастовок. Осенью 1938 г. правительство обнародовало новые чрезвычайные декреты, которые продлевали рабочую неделю с 40 до 48 часов и повышали налоги.

На международной арене кабинет Даладьё продолжал вести политику «умиротворения» фашистской Германии и ее союзников. В сентябре 1938 г. глава французского правительства подписал в Мюнхене вместе с премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, Адольфом Гитлером и Бенито Муссолини так называемое Мюнхенское соглашение о расчленении Чехословакии. Соглашение предусматривало «уступку», а по существу, насильственное отторжение от Чехословакии и передачу Германии Судетской области и ряда других районов, в которых

проживало большое число этнических немцев. В результате эта центральноевропейская страна потеряла 20% своей территории, где проживала четверть населения и размещалась примерно половина мощностей тяжелой промышленности.

Правящие круги Франции, Англии и США приветствовали Мюнхенский договор. Во Франции против него выступила лишь Коммунистическая партия.

Английское и французское правительства, предав Чехословакию, рассчитывали, что теперь фашистская агрессия будет направлена на восток. Вместе с тем Англия и Франция все же стремились заручиться обязательством со стороны Германии об отказе от агрессивных действий на западе.

В конце 1938 г. Гитлер и Чемберлен подписали англо-германскую декларацию, в которой говорилось, что стороны рассматривают Мюнхенское соглашение «как символ желания наших обоих народов никогда более не вести войну друг против друга».

В декабре 1938 г. глава французского правительства Даладье и министр иностранных дел Германии Иоахим Риббентроп подписали франко-германскую декларацию, в которой заявлялось, что правительства обеих стран будут прилагать все усилия, чтобы обеспечить «мирные и добрососедские отношения между Францией и Германией».

Подписав декларации, Англия и Франция, по существу, заключили с Германией пакты о ненападении. Однако на деле фашистская Германия не скрывала своих агрессивных замыслов в отношении западных держав. Обеспокоенные Франция и Англия в марте 1939 г. обменялись нотами, содержащими взаимные обязательства об оказании друг другу помощи в случае нападения на одну из них. Так был официально оформлен англо-французский союз. Генеральные штабы обеих стран начали разработку координированных планов на случай войны с Германией. Французские военные рассчитывали главным образом на неприступность «линии Мажино». Англия и Франция торжественно объявили, что они предоставляют гарантии независимости Польше, Румынии, Греции и Турции.

В свою очередь, Германия в марте 1939 г. оккупировала территорию всей Чехословакии, а в мае 1939 г. заключила с Италией так называемый Стальной пакт, согласно которому стороны обязывались оказывать друг другу военную помощь в случае войны с третьей державой.

Весной и летом 1939 г. представители Англии и Франции вели в Москве переговоры с руководителями СССР в целях заключения тройственного договора о взаимной помощи и военной конвенции. Однако они закончились неудачей. После провала трехсторонних переговоров в августе 1939 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов подписал в Москве с Риббентропом советско-германский пакт о ненападении.

КУЛЬТУРА МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

Французская литература 20—30-х гг. XX в. дала созвездие новых имен.

Роже Мартен дю Гар продолжал реалистические традиции. В своем знаменитом многотомном романе «Семья Тибо» он представил широкую панораму жизни Франции начала XX в.

Писатель-коммунист Анри Барбюс в романе «Огонь» правдиво и выразительно обрисовал суровые реалии Первой мировой войны. Самый яркий роман Андре Мальро «Удел человеческий» натуралистично повествует о революционной борьбе народов Дальнего Востока.

Один из известнейших французских писателей эпохи Андре Жид возглавлял направление психоаналитического романа и был сторонником ясной, отточенной формы. Он осуждал сложившуюся семейную мораль и подчас выступал за вседозволенность.

В многогранном творчестве другого виднейшего писателя, Франсуа Мориака, раскрываются все перипетии человеческих отношений и звучат призывы к нравственному совершенствованию.

«Черной литературой» нередко называют произведения Луи-Фердинанда Селина, упор в которых делается на безысходности бытия человека и мрачности его существования. Большое значение писатель придавал своему особому стилю и следовал форме конкретно описываемого «потока сознания», свойственной Прусту.

В романах Анри де Монтерлана проповедуется эстетика силы, культ смерти, идея «бесполезного служения» красоте. Тонким лиризмом, романтикой, глубокой философией и любовью к людям окрашены произведения Антуана де Сент-Экзюпери.

Наиболее оригинальным направлением французской литературы 20—30-х гг. был сюрреализм, провозгласивший источником литературы и искусства подсознательное — инстинкты, сновидения, галлюцинации, а методом — разрыв логических связей. Сюрреалисты — писатели Андре Бретон и Луи Арагон, поэт Поль Элюар — заявляли о разрыве со всей европейской цивилизацией и утверждали, что сюрреалистическое искусство создаст «мир новой реальности» и раскрепостит человека.

Самыми известными французскими драматургами эпохи были Поль Клодель, Жан Жироду, Жан Кокто.

Традиции символизма во французской поэзии с успехом продолжал Поль Валери. Особое значение поэт придавал не смыслу и содержанию, а форме стиха.

О только для меня, мне и во мне самом,
Близ сердца, где моих поэм отчина, дом.
Меж чистой пустотой и чистым созданием

Цистерной горькой, темной, гулкою навзрыд
Величья внутреннего эхо прозвучит,
Звнящее в душе предчувствием зияний...

Французская живопись межвоенного периода, так же как и предыдущих десятилетий, была связана в первую очередь с именами кубистов и фовистов — Пабло Пикассо, Жоржа Брака, Фернана Леже. Сюрреализм представлял живший в Париже испанский художник Сальвадор Дали. В его полотнах причудливо сочетались реалистические детали и фантастические образы.

Широкое распространение в живописи получило еще одно модернистское течение — абстракционизм. Во главе его стояли выходец из России Василий Кандинский и нидерландец по происхождению Пит Мондриан. На своих картинах они изображали лишь абстрактные композиции, составленные из плоскостей и перпендикулярных линий и выполненные в яркой цветовой гамме.

Всемирное признание получили работы выдающегося французского скульптора межвоенного периода Аристиды Майоля. Его четкие по силуэту, крепкого телосложения обнаженные женские фигуры выставлены во многих художественных музеях Европы.

Развитие французской классической музыки в первой половине XX в. связано в первую очередь с деятельностью творческого объединения «Шестерка», в которое входили Дариус Мийо, Артюр Онеггер, Франсис Пуленк, Жорж Орик, Луи Дюрей и Жермен Тайфер. Композиторов объединяли бережное отношение к французской музыкальной традиции, стремление к новизне и простоте композиции. Крупнейшими представителями «Шестерки» были Онеггер, создавший яркие синтетические оперно-ораториальные произведения, и Мийо, писавший почти во всех музыкальных жанрах.

Большой популярностью у французов продолжал пользоваться легкий музыкальный жанр. На смену кафе-концертам и кабаре пришли мюзик-холлы. По сей день самыми известными из них остаются парижские — «Мулен Руж», «Фоли-Бержер», «Казино де Пари».

Любимцами публики по-прежнему были певцы-шансонье. Особенно прославились Морис Шевалье, Шарль Трене, Эдит Пиаф.

Музыкальный и драматический театр, как всегда, имел много поклонников. Однако все большую конкуренцию ему составляло кино.

Французские немые фильмы 20-х гг. отличались достоверностью натуральных съемок, реализмом актерского исполнения. Кинопостановщики Луи Делюк и Андре Антуан, выдающийся театральный режиссер, стремились сделать немое кино средством передачи «субъективного видения» и «визуализации» мыслей персонажей.

Лучшие французские звуковые картины 30-х гг. связаны с именами режиссеров Рене Клера, Жана Ренуара (сына знаменитого художника), Марселя Карне. Фильмы «Под крышами Парижа» Клера, «Набережная туманов» и «Дети райка» Карне имели успех в Европе и Америке.

В межвоенный период выдвинулась целая плеяда замечательных французских актеров — Мишель Симон, Жан-Луи Барро, Фернандель, Жан Габен, Арлетти, Даниэль Даррьё, Мишель Морган.

Успешно развивалась французская наука. Известный физик и общественный деятель Поль Ланжевен, еще до Первой мировой войны создавший теорию диа- и парамагнетизма, внес большой вклад в теорию относительности и релятивистскую электродинамику. Выдающиеся французские физики супруги Ирен и Фредерик Жолио-Кюри открыли искусственную и позитронную радиоактивность.

Историки Люсьен Февр и Марк Блок стали основателями школы «Анналов». Они придавали большое значение истории экономических и социальных структур, а также социально-исторической психологии. Вокруг школы «Анналов» сплотились ученые, считавшие необходимым обновление методов исторического исследования и сотрудничество истории с другими науками.

В 20—30-е гг. были заложены основы французской политологии. У ее истоков стоял журналист и политический деятель Андре Зигфрид.

ФРАНЦИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Начало войны

1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу. 3 сентября Франция и Великобритания объявили войну Германии. Так началась Вторая мировая война. Однако Польша не получила от своих гарантов — Франции и Англии никакой реальной военной помощи. В результате польская армия была разгромлена Германией за две недели. На Западном фронте немцы пока не предпринимали никаких решительных действий. Великобритания и Франция не брали на себя военной инициативы, рассчитывая, что главный удар Германия нанесет на востоке. Поскольку с августа 1939 по май 1940 г. на Западном фронте боевые действия не велись, это время во Франции назвали «странной войной».

Осенью 1939 г. в стране у власти еще стоял кабинет Эдуара Даладье. В марте 1940 г. его сменило правительство, возглавляемое известным правым политическим деятелем Полем Рейно.

Кабинеты Даладье и Рейно, ссылаясь на условия военного времени, постепенно ликвидировали демократические свободы. В сентябре 1939 г. на территории Франции было введено военное положение. Митинги, собрания, демонстрации и забастовки запрещались. Печать и радио подвергались строгой цензуре. Отменялась 40-часовая рабочая неделя и отпуска. Заработная плата «замораживалась» на довоенном уровне.

Заключение советско-германского пакта о ненападении послужило поводом для разворачивания во Франции антикоммунистической кампании. Коммунисты были объявлены «агентами Москвы и Берлина». В конце сентября 1939 г. ФКП была запрещена и стала действовать подпольно.

Капитуляция Франции и режим Виши

В мае 1940 г. Германия начала стремительное наступление на Западном фронте. Немцы нанесли первый удар по французской границе через территории нейтральных стран — Бельгии и Голландии. Затем глав-

ные силы гитлеровской армии атаковали французскую территорию в районе Седана, где кончались укрепления «линии Мажино». Фронт был прорван, немцы вышли в тыл англо-французским войскам и окружили их около Дюнкерка. Англо-французскому флоту с большим трудом удалось эвакуировать часть британского экспедиционного корпуса. Французская армия, лишившись его поддержки, была вынуждена начать поспешное отступление.

10 июня Франции объявила войну Италия, а немецкие войска находились уже близ Парижа. Правительство Рейно покинуло столицу и переехало на юг, сначала в Тур, а затем в Бордо. 16 июня кабинет Рейно ушел в отставку. Новое правительство сформировал маршал Филипп Петен, сторонник прекращения войны и заключения перемирия с Германией. 84-летний маршал незамедлительно обратился к немцам с просьбой остановить военные действия и сообщить условия мира.

Франко-германское перемирие было подписано 22 июня 1940 г. в Компьене. 25 июня в Риме состоялось заключение франко-итальянского перемирия.

Согласно условиям перемирия, французские армия и флот разоружались и демобилизовывались. Франция должна была выплачивать огромные оккупационные платежи в размере 400 млн франков (с ноября 1942 г. — 500 млн франков) ежедневно. Две трети страны, включая Париж, были оккупированы Германией. Южная часть Франции (так называемая свободная зона) и колонии не подверглись оккупации и контролировались правительством Петена. Оно обосновалось в небольшом курортном городке Виши.

Формально правительство Петена сохраняло за собой весь военный флот страны. Однако его сразу же постигла печальная участь. Продолжавшая войну Великобритания опасалась, что французский флот может захватить Германия, и поэтому решила вывести его из строя. 3 июля 1940 г. английский флот атаковал эскадру Франции, стоявшую в гавани Мерс-эль-Кебир (Алжир). Большинство кораблей было потоплено или повреждено. Одновременно англичане захватили французские суда, оказавшиеся в британских портах, и блокировали эскадру Франции в порту Александрия (Египет).

На территории Франции, как в оккупированной, так и в неоккупированной зоне, были распущены все политические партии и основные профсоюзные объединения. Соборания, демонстрации и забастовки строго запрещались.

В июле 1940 г. в неоккупированной зоне маршал Петен опубликовал «конституционные акты», фактически отменявшие конституцию Третьей

Маршал Петен

республики. Посты президента республики и председателя Совета министров упразднились. Заседания парламента прекращались. Вся полнота исполнительной и законодательной власти передавалась Петену, который объявлялся главой государства. Вторым лицом в правительстве Виши стал Пьер Лаваль.

Большое влияние в стране приобрела католическая церковь. Религиозным конгрегациям возвратили право преподавания в частных школах, отмененное законом 1905 г. об отделении церкви от государства. Было также восстановлено государственное финансирование частных школ. Вишистская пропаганда быстро создала маршалу Петену ореол «спасителя Франции», избавившего французов от продолжения войны и вернувшего стране мир и спокойствие.

Практически вся французская экономика была поставлена на службу Германии. К началу 1944 г. 80% предприятий Франции выполняли немецкие военные заказы, которые оплачивались за счет оккупационных платежей. Германия вывозила до 3/4 французского сырья и от 50 до 100% готовой продукции основных отраслей французской промышленности. С 1942 г. широкие масштабы приобрел вывоз французских рабочих на принудительные работы в Германию (депортация). Немцы отправили в свою страну около 1 млн французов.

Одновременно с поражением Франции началась история ее сопротивления оккупантам. Она связана в первую очередь с именем выдающегося французского военного, политического и государственного деятеля XX в. генерала Шарля де Голля.

Де Голль родился 22 ноября 1890 г. в аристократической семье и воспитывался в духе патриотизма и католицизма. После окончания высшего военного училища Сен-Сир он сражался на полях Первой мировой войны и закончил ее в чине капитана. В межвоенный период де Голль продолжал военную карьеру. Однако уже с середины 20-х гг. его деятельность выходила далеко за рамки армейской службы. Он много писал и выступал с докладами. В своих четырех книгах — «Раздор в стане врага» (1924), «На острие шпаги» (1932), «За профессиональную армию» (1934) и «Франция и ее армия» (1938) — де Голль изложил собственную военную доктрину и жизненное кредо. Он, по существу, первым во Франции предсказал решающую роль танковых войск в будущей войне и показал себя приверженцем французского национализма и сторонником сильной исполнительной власти.

Де Голль был убежденным противником разработанной в генеральном штабе французской армии оборонительной тактики, в основе которой лежала идея о неприступности «линии Мажино». Он предупреждал о губительности подобных взглядов и призывал к укреплению обороноспособности страны. Де Голль считал необходимым прежде всего формирование во Франции дополнительных танковых корпусов, укомплектованных машинами новейшего образца. Он искал сторонников в военных и политических кругах. В 1934 г. ему даже удалось познакомиться с Полем Рейно. Однако заручиться действенной поддержкой своих идей де Голль так и не смог.

В начале Второй мировой войны де Голля, служившего в чине полковника, назначили командующим танковыми войсками в Эльзасе. Когда в 1940 г. Германия предприняла стремительное наступление на Западном фронте, он получил приказ возглавить срочно сформированную бронетанковую дивизию. В течение всего мая она самоотверженно сражалась, неся большие потери. Противник имел огромный перевес в танках, артиллерии и авиации. В конце месяца де Голль был произведен в чин бригадного генерала.

В начале июня 1940 г. Поль Рейно произвел переформирование своего кабинета и назначил де Голля заместителем военного министра. Генерал немедленно прибыл в столицу. Он упорно настаивал на продолжении войны и пытался убедить в этом Рейно. Де Голль предложил правительств-

ву перебраться в североафриканские владения Франции, чтобы вести борьбу, опираясь на огромную колониальную империю. Однако председатель кабинета предпочел передать власть маршалу Петену. Тогда де Голль совершил беспрецедентный поступок. Он решительно отказался подчиниться новым французским властям, взявшим курс на капитуляцию, и 17 июня 1940 г. вылетел на военном самолете в Лондон.

В английской столице мятежный генерал незамедлительно встретился с премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем и заверил его в своем твердом намерении продолжать борьбу. 18 июня по лондонскому радио де Голль произнес знаменитую речь, обращенную к соотечественникам. В ней он доказывал, что положение Франции далеко не безнадежно, потому что начавшаяся война имеет мировой характер и ее исход не будет решен лишь в битве за Францию. Заканчивалась речь следующими словами: «Я, генерал де Голль, ныне находящийся в Лондоне, приглашаю французских офицеров и солдат, которые находятся на британской территории или смогут там оказаться, установить связь со мной. Что бы ни случилось, пламя французского Сопротивления не должно погаснуть и не погаснет». Так уже в июне 1940 г. был поднят флаг французского сопротивления врагу.

В Лондоне де Голль основал организацию «Свободная Франция», призванную вести борьбу против фашистской Германии на стороне Великобритании. Правительство Виши заочно приговорило де Голля к смертной казни за «дезертирство» и «измену». Тем не менее к «Свободной Франции» начали присоединяться как военные, так и гражданские лица самых различных политических взглядов и убеждений. В конце 1940 г. их было всего 7 тыс., но менее чем через два года это число выросло в 10 раз.

7 августа 1940 г. де Голль и Черчилль подписали соглашение относительно организации и использования французских добровольческих сил в Англии. Де Голль обязался сформировать эти силы и осуществлять верховное командование ими в соответствии с общими директивами британского правительства. Великобритания не признавала прав де Голля на осуществление государственной власти и рассматривала «свободных французов» только как добровольцев у себя на службе. Однако она обеспечивала де Голлю регулярную финансовую поддержку и дала ему возможность создать, помимо военного, гражданский орган. В распоряжение де Голля была также предоставлена английская радиостанция Би-би-си. Через нее «Свободная Франция» осуществляла пропагандистское вещание на Францию.

В первую очередь де Голль направил усилия на овладение французскими колониями, главным образом африканскими. С помощью своих сторонников он начал там активную пропаганду в пользу продолжения войны

и присоединения к «Свободной Франции». Администрация Северной Африки категорически отклонила такие предложения и осталась верной вишистскому правительству. Однако откликнулись колонии Французской Экваториальной Африки. Уже в июле 1940 г. к де Голлю присоединился Чад. Через некоторое время на сторону генерала перешли Конго, Убанги-Шари, Габон, Камерун. О его признании заявили также несколько небольших колоний в Тихом океане. Это был первый большой успех. Правда, в сентябре 1940 г. голлисты потерпели и серьезное поражение. Провадом окончилась экспедиция англо-французской эскадры, имевшая целью захватить важнейший порт Французской Западной Африки Дакар. Гарнизон города остался на стороне Виши. И все же «Свободная Франция» теперь получила собственную территориальную базу на Африканском континенте. Это позволило де Голлю приступить к созданию своего «государственного аппарата» и решительно отмежеваться от правительства Виши.

27 октября 1940 г. де Голль выпустил манифест относительно руководства усилиями французов во время войны. В нем он осуждал деятельность кабинета Петена, говорил о незаконности его существования и называл коллаборационистов «случайными руководителями», подчинившимися врагу. Де Голль заявил, что он будет осуществлять власть от имени Франции с единственной целью — защитить ее от врага.

В самом конце 1940 г. было создано Управление политическими делами «Свободной Франции». Его работой руководил сам де Голль. Он же определил задачи управления: «Создать и использовать информационные службы, занимающиеся сбором материалов о политической ситуации во Франции и в империи. Организовать и поддерживать во Франции и в империи движение «Свободная Франция» и постараться распространить его деятельность на старые и новые политические, социальные, религиозные, экономические, профессиональные и интеллектуальные организации и убедить их в необходимости в данный момент подчинить все личные интересы одному — национальному». Управление состояло из генерального штаба и информационной службы. Им подчинялись три бюро. Первое определяло конкретные задачи деятельности. Второе должно было осуществлять их на территории Франции и колониальной империи (впоследствии оно переросло в известное Центральное бюро осведомления и действия — БСРА). Третье занималось налаживанием контактов с зарубежными странами. Его представители были направлены де Голлем в различные регионы мира с тем, чтобы добиться признания «Свободной Франции» правительствами зарубежных государств.

В сентябре 1941 г. де Голль издал ордонанс о новой организации общественных властей «Свободной Франции». Теперь уже учреждался Национальный комитет, временно осуществлявший функции государственной

власти. Он был призван существовать до тех пор, «пока не будет создано представительство французского народа, способное независимо от врага выражать волю нации». В Национальный комитет вошли комиссары, назначенные его председателем генералом де Голлем. Ими стали Рене Плевен (комиссар по координации деятельности комитета), Морис Дежан (комиссар по иностранным делам), Рене Кассен (комиссар юстиции и общественного образования), генерал Лежантьём (комиссар по военным делам), адмирал Мюзелье (комиссар военного и торгового флота), генерал Вален (комиссар по делам авиации), Андре Дьетельм (комиссар внутренних дел). Комиссары возглавляли свои национальные комиссариаты. Так в рамках «Свободной Франции» было создано некоторое подобие правительства.

Сотрудничество «Свободной Франции» (с июня 1942 г. — «Сражающаяся Франция») с союзниками по антигитлеровской коалиции поначалу складывалось нелегко. Прежде всего это касалось развития отношений де Голля с британским правительством, перед которым он отстаивал французские национальные интересы. Глава «Свободной Франции» стремился не допустить распространения влияния Англии во французских колониальных владениях.

Летом 1941 г. в результате совместной военной операции англичан со «свободными французами» был свергнут режим Виши во французских колониях на Ближнем Востоке — Сирии и Ливане. Весной 1942 г. Великобритания захватила остров Мадагаскар и устранила там вишистскую администрацию. Англичане хотели установить в этих французских владениях свою власть. Де Голль категорически воспрепятствовал этому и ценой огромных усилий и трудных дипломатических переговоров присоединил Сирию, Ливан и Мадагаскар к движению «Свободная Франция».

Сразу после начала Великой Отечественной войны де Голль от имени «Свободной Франции» выступил инициатором завязывания сотрудничества с СССР, который до этого поддерживал дипломатические отношения с Виши.

События 22 июня 1941 г. застали генерала в Африке. 30 июня правительство Виши заявило о разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом. Полномочный представитель СССР при Виши А. Е. Богомолов был тут же отозван из Франции. Но уже 1 июля посол Советского Союза в Великобритании И. М. Майский телеграфировал из Лондона в Москву о том, что еще до разрыва с Виши его в частном порядке посетил представитель де Голля Кассен, «который от имени генерала передал симпатии и лучшие пожелания СССР» и вместе с тем «поднял вопрос об установлении тех или иных отношений между советским правительством и силами де Голля». В августе представители генерала Кассен и Дежан

вторично поставили перед И. М. Майским тот же вопрос. И 26 сентября 1941 г. посол СССР в Великобритании передал де Голлю официальный письменный ответ, который гласил: «От имени моего правительства я имею честь уведомить Вас о том, что оно признает Вас как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг Вас, поддерживая дело союзников».

Обе стороны приняли решение обменяться официальными представителями. В начале ноября 1941 г. в Великобританию был направлен А. Е. Богомолов в ранге чрезвычайного полномочного посла СССР при союзных правительствах в Лондоне. На него советское правительство возложило функции поддержания связи со «Свободной Францией». В Москву же выехали назначенные де Голлем Роже Гарро, Раймон Шмиттлен и военный представитель генерал Эрнест Пти.

Соединенные Штаты до вступления во Вторую мировую войну поддерживали дипломатические отношения с Виши. Однако США были заинтересованы в использовании в качестве американских военных морских и воздушных баз французских островных колоний в Атлантическом и Тихом океанах, контролируемых «Свободной Францией».

После вступления США в войну на стороне союзников в декабре 1941 г. де Голль сразу же обратился к Соединенным Штатам с предложением установить дипломатические отношения. Однако официальный Вашингтон долго не давал главе «Свободной Франции» положительного ответа. В марте 1942 г. Соединенные Штаты признали власть деголлевского Национального комитета на островах Тихого океана и только в июле того же года правительство США опубликовало коммюнике о признании возглавляемой де Голлем организации.

Движение Сопротивления

Начиная со второй половины 1940 г. на оккупированной территории Франции и в так называемой свободной зоне начали формироваться первые группы Сопротивления. В них вступали люди различных политических убеждений и профессий. Самую активную роль в противодействии оккупантам играла Французская коммунистическая партия. Еще 10 июля ее руководством был напечатан манифест, который вскоре нелегально был распространен по всей стране. В нем определялась главная цель борьбы в создавшихся условиях — национальное и социальное освобождение и возрождение Франции, завоевание свободы и независимости для французского народа. Коммунисты развернули широкую деятельность по из-

данию в подполье газеты «Юманите», брошюр и листовок. Они организовывали акты саботажа и покушения на оккупантов.

В 1941 г. в некоторых городах страны (Париже, Лионе, Марселе, Клермон-Ферране и др.), помимо коммунистических, действовали и группы так называемого буржуазно-патриотического направления Сопротивления. Они вели антифашистскую пропаганду, издавали нелегальные листовки и газеты, собирали разведывательные данные. К концу 1941 г. движение Сопротивления на территории Франции превратилось во внушительную, действенную силу. В нем были представлены почти все слои французского общества. К находившемуся в Лондоне де Голлю постоянно поступали сведения о все ширившейся борьбе против оккупантов на его родине. Генерал поставил перед собой задачу объединить разрозненные силы Сопротивления вокруг «Свободной Франции». В связи с этим он выступил с рядом речей, где изложил программу возглавляемой им организации. В одной из них он заявил, что к первоначальному девизу «Свободной Франции» «Честь и Родина» теперь прибавляется еще один: «Свобода. Равенство. Братство». «Мы хотим остаться верными, — подчеркнул де Голль, — демократическим принципам, которые дал нашим предкам гений нашей нации и которые являются ставкой в этой войне не на жизнь, а на смерть». Для того чтобы практически приступить к объединению различных группировок Сопротивления под своим руководством, генерал начал направлять во Францию особые «политические миссии». Главная из них была поручена выдающемуся деятелю французского Сопротивления Жану Мулену.

В октябре 1941 г. Мулен по своей инициативе прибыл к де Голлю в Лондон. Он представил ему доклад об обстановке во Франции. Решающим условием всех дальнейших успехов Сопротивления Мулен считал немедленную и всестороннюю помощь со стороны английского правительства и генерала де Голля. Он просил оказать организациям Сопротивления политическую и моральную поддержку, предоставить в их распоряжение средства связи и финансовую помощь. Мулен произвел сильное впечатление на главу «Свободной Франции». Благодаря ему де Голль впервые получил достоверные сведения о движении, развернувшемся на родине. Генерал решил возложить на этого человека ответственную миссию — объединить все группировки Сопротивления и обеспечить их подчинение его руководству. В январе 1942 г. Мулен прыгнул с парашютом в Южной Франции. Начиная с 1942 г. связи лондонской организации с движением Сопротивления стали приобретать систематический характер. При лондонском Национальном комитете был создан комиссариат по информации, который возглавил Жак Сустель. В его функции входило главным образом поставлять информацию о деятельности «Свободной Франции» различным радиостанциям мира, а также подпольным изданиям, выходившим на территории Франции.

Поначалу не все деятели Сопротивления ратовали за подчинение «Свободной Франции». И все же постепенно многие начали склоняться к этому. В Лондон стремились попасть руководители различных группировок Сопротивления, чтобы лично познакомиться с де Голлем. В течение 1942 г. у него побывали представители ушедших в подполье политических партий — социалисты Пьер Броссолет, Феликс Гуэн, Кристиан Пино, Андре Филип, радикал Пьер Мендес-Франс.

Большое значение имел визит в Лондон весной 1942 г. Пино. Он привез с собой проект составленного им манифеста, в котором глава «Свободной Франции» именовался представителем французского народа. Де Голль лично переработал манифест, и Пино увез его с собой во Францию. В июне 1942 г. он был опубликован в подпольной печати. В манифесте осуждался режим Третьей республики, который привел страну к катастрофе, и режим Виши, сотрудничавший с фашистами. В нем также говорилось, что по окончании войны должно произойти восстановление целостности территории Франции и ее империи. «Как только французы будут освобождены от вражеского угнетения, — подчеркивалось в документе, — все их внутренние свободы должны быть им возвращены. После изгнания врага с нашей территории все мужчины и женщины изберут Национальную ассамблею, которая сама решит судьбы нашей страны». По существу, этот текст свидетельствовал о признании главой «Свободной Франции» основных демократических принципов. В нем было дано обещание созвать после освобождения полномочный парламент и восстановить в стране демократические свободы.

Появление манифеста самым положительным образом сказалось на отношениях «Свободной Франции» с внутренним Сопротивлением. Некоммунистические организации теперь примыкали к де Голлю одна за другой. Однако генерал стремился заручиться и поддержкой коммунистов, осознавая, что именно ФКП является самой действенной силой Сопротивления. По настоянию де Голля коммунисты отправили к нему в Лондон в конце 1942 г. своего представителя Фернана Гренье. Генерал не разделял многих взглядов коммунистов, но пошел на сотрудничество с ними, понимая, что в настоящий момент это было совершенно необходимо.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОМИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом наметился коренной перелом в ходе войны. Поражение Германии и ее союзников на Восточном фронте создало благоприятные условия для откры-

тия второго фронта в Западной Европе, что Англия и США обещали сделать еще в 1942 г. Однако вместо этого они решили высадить десант в Алжире и Марокко, где стояли вишистские войска. Операция была назначена на начало ноября 1942 г. Американцы считали, что нужно действовать в согласии с вишистскими войсками, и решили найти какого-нибудь высокопоставленного французского военного, который смог бы увлечь за собой вишистскую администрацию и армию. На такую роль, по их мнению, вполне подходил командующий французским флотом — вишист адмирал Дарлан. В начале ноября он как раз находился в Алжире. Американцы побеспокоились и о запасном варианте. Они держали наготове еще одного французского военного, генерала армии Жиро. Или того, или другого союзники прочили на место де Голля, который, по их мнению, был чересчур несговорчив и амбициозен. О готовящейся военной операции его даже не предупредили.

8 ноября крупные англо-американские силы высадились на территории Алжира и Марокко. Вишистские военные после недолгого сопротивления сложили оружие. В ответ на это Германия оккупировала южную, «свободную» зону Франции. Американское командование провозгласило адмирала Дарлана верховным комиссаром Северной Африки. Однако 24 декабря он был застрелен. Через несколько дней на место Дарлана был назначен генерал Жиро, получивший титул «гражданского и военного главнокомандующего». Его окружение состояло в основном из вишистов, перешедших на сторону США. К режиму Виши явно сочувственно относился и сам генерал. Свою главную задачу он видел только в победе в войне.

Жиро не возражал против объединения со «Сражающейся Францией», но, командуя крупной армией и превосходя бригадного генерала де Голля по званию, он считал само собой разумеющимся, что сравнительно слабые силы «Сражающейся Франции» должны перейти в его подчинение. Жиро занимал явно проамериканскую позицию, действовал по указке президента США Франклина Рузвельта и был поддержан им в своих намерениях относительно лондонской организации. В январе 1943 г. Рузвельт и Черчилль провели конференцию в Касабланке (Марокко). На ней, в частности, рассматривался французский вопрос. Американский президент и английский премьер-министр приняли решение объединить группировки, руководимые де Голлем и Жиро, но столкнулись с серьезными трудностями. Оба генерала встретились в Касабланке, но к согласию не пришли, так как де Голль категорически отказался, чтобы возглавляемый им Национальный комитет оказался в подчиненном положении. Таким образом, Жиро продолжал оставаться единственным главой администрации в Северной Африке, а де Голлю пришлось вернуться в Лондон.

Де Голль (справа) и Жиро

Весной 1943 г. глава «Сражающейся Франции» опять начал борьбу за свое признание. Он решил, что может рассчитывать на успех, только заручившись поддержкой своего важнейшего союзника по антигитлеровской коалиции — СССР и движения Сопротивления.

Де Голль стремился побывать в Советском Союзе и увидеться с И. В. Сталиным. В Москве пока отказывались принимать главу «Сражающейся Франции». Однако правительство СССР ясно давало понять, что отдает предпочтение де Голлю, а не Жиро.

Контакты де Голля с представителями различных групп и политических направлений Сопротивления постоянно расширялись. В первой половине 1943 г. у генерала в Лондоне побывали социалисты Венсан Ориоль и Андре Лё Трокёр, радикал Анри Кей, лидер Республиканской федерации Луи Марэн.

Новая важная политическая миссия была возложена де Голлем на Мулена. Он должен был объединить все организации Сопротивления и партии, выступавшие против оккупантов и Виши в едином Национальном совете Сопротивления. Ему удалось это сделать в мае 1943 г. В Национальный совет Сопротивления вошли представители 16 основных организаций, боровшихся за освобождение Франции. Среди них были Коммунистическая и Социалистическая партии, Всеобщая конфедерация труда, христианские профсоюзы, основные буржуазно-патриотические группировки. Первым председателем совета стал Жан Мулен. После его ареста и трагической гибели в застенках гестапо этот пост занял глава группы Сопротивления «Комба» Жорж Бидо.

Заручившись поддержкой со стороны внутреннего Сопротивления, де Голль начал переговоры с Жиро о необходимости их встречи и объединения. Правительства США и Англии посоветовали Жиро согласиться, и тот пригласил де Голля в Алжир. Как раз перед отъездом из Лондона глава «Сражающейся Франции» получил телеграмму от Мулена, в которой говорилось о том, что подготовка к созданию Национального совета Сопротивления завершена. В ней указывалось также, что «французский народ никогда не допустит подчинения генерала де Голля генералу Жиро».

и требует быстрейшего учреждения в Алжире Временного правительства под председательством генерала де Голля». Так, представ перед общественным мнением в качестве национального лидера, пользующегося поддержкой движения Сопротивления, генерал в конце мая 1943 г. явился в Алжир.

Де Голль и его сторонники выступили инициаторами создания правительственного органа, возглавляемого двумя председателями. Лидеры США и Англии, а также генерал Жиро согласились на такое предложение. В результате 3 июня 1943 г. в Алжире де Голль и Жиро подписали ордонанс, учреждавший Французский комитет национального освобождения (ФКНО). В комитет вошли де Голль и Жиро в качестве председателей, а также еще пять человек — генералы Катру и Жорж, Андре Филип, Рене Массигли и Жан Монне. Свои задачи ФКНО видел в том, чтобы вместе с союзниками продолжать борьбу «до полного освобождения французских территорий и территорий союзников, до победы над всеми враждебными державами». ФКНО обязался «восстановить все французские свободы, законы республики и республиканский режим».

7 июня были сформированы комиссариаты (министерства) ФКНО, а его состав расширен. По предложению де Голля в него вошли Рене Плевен, Анри Бонне, Андре Дьетельм и Адриен Тиксье, а по предложению Жиро — Морис Кув де Мюрвиль и Жюль Абади. Теперь членов комитета стало 14, причем 9 из них принадлежали к «Сражающейся Франции». О своей поддержке де Голля заявили также Монне и Кув де Мюрвиль. Таким образом, расстановка сил сложилась в его пользу. В течение 1943 г. де Голль поэтапно отстранил Жиро от дел и стал единоличным председателем ФКНО. Под руководством де Голля ФКНО принял целый ряд мер по ликвидации вишистских порядков во французской Северной Африке. Это повысило престиж ФКНО в глазах участников Сопротивления. Все его организации, в том числе ФКП, выступили за признание ФКНО. Такое обстоятельство предreshило вопрос о дипломатическом признании комитета. В конце августа 1943 г. заявления о признании ФКНО опубликовали одновременно СССР, Англия и США, а в течение последующих недель — еще 19 государств.

Жан Монне

По инициативе де Голля в сентябре 1943 г. ФКНО принял ордонанс об учреждении в алжирской столице представительного органа наподобие парламента — Временной консультативной ассамблеи. Она была сформирована из 94 человек — представителей организаций Сопротивления, бывших парламентариев и делегатов от населения освобожденных территорий. В начале ноября ФКНО принял решение о введении в свой состав представителей основных политических течений и организаций Сопротивления. Ими стали Эммануэль д'Астье, Франсуа де Мантон, Анри Френе, Рене Капитан, Андре Филип, Андре Лё Трокёр, Пьер Мендес-Франс, Анри Кей и др. Обсуждался вопрос о вхождении в состав ФКНО коммунистов. Но он был решен лишь через некоторое время: представители ФКП Франсуа Бийу и Фернан Гренье стали членами комитета только в середине 1944 г.

На первом заседании ассамблеи в начале ноября 1943 г. де Голль выступил с речью перед собравшимися депутатами. В ней он заявил о программе реформ, которую собирался осуществить после освобождения Франции.

В январе 1944 г. де Голль подписал ордонанс о создании института региональных комиссаров республики, который санкционировал деление всей территории Франции на региональные комиссариаты во главе с комиссарами, соответствовавшие существовавшим ранее региональным префектурам. «На региональных комиссаров, — указывалось в ордонансе, — возлагается принятие всех необходимых мер, за исключением функций, входящих в компетенцию военных властей, по обеспечению безопасности французских и союзных армий, по организации управления территорией, восстановлению республиканской законности, а также забота об удовлетворении нужд населения». Комиссары должны были заменить по всей стране вишистских префектов. Именно на них де Голль рассчитывал опереться в провинции.

Председатель ФКНО был окончательно признан Национальным советом Сопротивления, который в марте опубликовал свою программу. В ней вместе с указанием на необходимость проведения коренных демократических преобразований во Франции выдвигалось также требование создания Временного правительства республики во главе с де Голлем.

По мере того как приближалось освобождение, сам генерал в Алжире также наметил свою политическую программу. Выступая перед депутатами ассамблеи в марте 1944 г., он заявил, что «сущность и форма французского общества завтрашнего дня... могут быть определены лишь представительным органом нации, избранным на основе всеобщих, прямых и свободных выборов». Генерал также сказал: «Что касается правительства, которому национальное представительство доверит функции исполнительной власти, то для их осуществления оно должно обладать силой и устойчивостью,

как этого требует авторитет государства и роль Франции в международных делах». Через четыре месяца, в преддверии освобождения, де Голль еще более конкретно определил ближайшие задачи для Франции. «В отношении политического строя, — подчеркнул он, — мы свой выбор сделали. Мы избрали демократию и республику. Дать высказаться народу, другими словами, в наикратчайший срок заложить основы свободы, порядка и уважения прав и тем самым создать условия для проведения всеобщих выборов, в результате которых будет создано Национальное учредительное собрание, — вот та цель, к которой мы стремимся».

Летом 1944 г. настал час долгожданного освобождения. В июне группировки англо-американских войск под командованием генерала Эйзенхауэра высадились на севере Франции, а в августе — на юге. Де Голль добился согласия Англии и США на участие в освобождении страны войск ФКНО и получил возможность ввести своих представителей в состав межсоюзного командования. Ими стали французские генералы Кёниг, Коше и Леклерк. Таким образом, вслед за англо-американскими войсками на землю Франции вступили воинские части ФКНО. Сам Французский комитет национального освобождения в августе 1944 г. был переименован во Временное правительство Французской Республики. Де Голль стал его председателем.

Известие о высадке союзных армий послужило сигналом к национальному восстанию, за которое ратовала Французская коммунистическая партия. Поддерживал эту идею и генерал де Голль, который опасался, что в противном случае союзники захотят осуществлять управление освобожденной Францией при помощи своей военной администрации. Национальное восстание быстро охватило 40 из 90 департаментов страны.

Под руководством коммунистов готовилось и вооруженное выступление в Париже. Это вызывало беспокойство у де Голля, который считал, что ФКП сможет «встать во главе восстания наподобие своеобразной Коммуны». Представители де Голля, действовавшие во Франции, разделяли его опасения. Они сконцентрировали в Париже боевые группы буржуазно-патриотических организаций и договорились об их поддержке силами парижской полиции и жандармерии, которые уже согласились перейти на сторону Временного правительства. Сторонники де Голля хотели, чтобы к Парижу как можно быстрее подошли войска союзников и предотвратили восстание. Тем не менее оно началось до их появления во французской столице.

24 августа, когда танки Леклерка вступили в Париж, его основная часть уже была освобождена французскими патриотами. На следующий день командующий войсками Парижского района коммунист Роль-Танги и генерал Леклерк приняли официальную капитуляцию немецкого гарнизона. В тот же день в Париж прибыл де Голль.

С вокзала глава Временного правительства поехал в Военное министерство, чтобы встретиться с официальными властями города и отдать приказ о восстановлении общественного порядка и снабжения в столице. После этого он отправился в Ратушу, где его ждали представители Национального совета Сопротивления и Парижского комитета освобождения.

26 августа Париж ликовал. На Елисейских полях по случаю освобождения состоялась грандиозная манифестация. Многотысячная толпа заполнила весь проспект. Де Голль в сопровождении генерала Леклерка подъехал к Триумфальной арке, где в присутствии членов правительства и Национального совета Сопротивления зажег огонь на могиле Неизвестного солдата, потушенный более четырех лет назад оккупантами.

В течение осени была освобождена практически вся территория Франции. В октябре 1944 г. возглавляемое де Голлем Временное правительство было признано СССР, Англией и США. После этого де Голль направил свои усилия на укрепление позиций Франции на мировой арене.

В ноябре — декабре 1944 г. французская правительственная делегация во главе с де Голлем посетила с официальным визитом Советский Союз. Проходившие между председателем Временного правительства Франции и И. В. Сталиным переговоры завершились подписанием договора о союзе и взаимной помощи между двумя странами.

На конференции трех стран-победительниц в Ялте, прошедшей в феврале 1945 г., было принято решение выделить для Франции зону оккупации в Германии и включить ее в Союзный контрольный совет наравне с СССР, США и Англией. Франция также стала одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности создаваемой Организации Объединенных Наций. На Берлинской (Потсдамской) конференции (июль — август 1945 г.) Франция вместе с тремя великими державами была введена в Совет министров иностранных дел, который должен был решать проблемы мирного урегулирования.

ВРЕМЕННЫЙ РЕЖИМ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

Осенью 1944 г. Франция вступила в новый период своей истории. Он длился до конца 1946 г., когда была принята новая конституция, и назывался Временным режимом.

Франция вышла из войны истощенной и истерзанной. Почти повсюду были перерезаны линии телефонной и телеграфной связи, уничтожены тысячи самолетов и локомотивов, разрушены сотни километров железнодорожного полотна и сотни железно- и автодорожных мостов. Недееспособными оказались почти все французские порты, подвергавшиеся бомбардировкам, а также шахты и доменные печи. Не работали многие заводы и фабрики. Страна испытывала острый дефицит угля и нефтепродуктов. Все товары первой необходимости население получало по карточкам, причем нормы были мизерные.

К моменту окончания войны объем промышленного производства Франции упал до 38% от довоенного уровня, а сельскохозяйственного — до 60%. Внешняя торговля фактически прекратилась, денежная система страны находилась в состоянии кризиса. Французские капиталовложения за границей сократились на 40—50%. Страна вновь стала должником Англии и США.

Политическая ситуация во Франции характеризовалась возобновлением деятельности партий и профсоюзов. На самом левом фланге формирующейся новой политической системы страны стояла Французская коммунистическая партия. Она была ведущей силой движения Сопротивления, имела большой авторитет среди трудящихся и стала влиятельнейшей партией. ФКП еще в процессе антифашистской освободительной борьбы выдвинула свою прогрессивную программу возрождения и обновления Франции. Во главе партии стояли Морис Торез и Жак Дюкло.

Активными участниками движения Сопротивления были и социалисты. В результате этого Социалистическая партия после войны значительно укрепила свои позиции. Она выступала за осуществление в освобожденной Франции комплекса реформ, которые могли бы привести к установлению политической и социальной демократии.

На левом фланге была также создана небольшая партия Демократический и социалистический союз Сопротивления (ЮДСР). Ее возглавляли Рене Плевен и Франсуа Миттеран, представившие ЮДСР как объединение нескольких некоммунистических организаций движения Сопротивления.

Возобновила свою деятельность одна из старейших политических партий Франции — Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов (радикалы). Она несла значительную долю ответственности за поражение Франции в 1940 г. и поэтому к освобождению страны подошла ослабленной, утратившей прежнее влияние.

Традиционные французские правые партии, серьезно дискредитировавшие себя во время войны сотрудничеством с вишистским режимом, фактически прекратили существование. Перед французской буржуазией встала задача создания новых политических объединений. По мере приближения освобождения буржуазные круги Сопротивления все сильнее ощущали потребность объединиться в партию. В результате в конце 1944 г. такая партия была основана. Она получила название «Народно-республиканское движение (МРП)».

Основателями МРП были бывший председатель Национального совета Сопротивления Жорж Бидо и соратник генерала де Голля Морис Шуман. В программе МРП указывалось, что оно выступает за осуществление «революции на основе закона», а также ратует за проведение реформ и решение социальных проблем.

На правом фланге также появилось политическое объединение — Республиканская партия свободы (ПРЛ). Она отстаивала программу традиционных французских правых: свободу предпринимательства, невмешательство государства в экономику, отказ от национализации промышленности и государственного социального законодательства.

Важное место в общественной жизни Франции, как и до войны, стали играть профсоюзы. Всеобщая конфедерация труда, работавшая во время войны в подполье, превратилась в мощную организацию, в рядах которой состояло 5,5 млн человек. Возросло влияние в стране и Французской конфедерации христианских трудящихся.

МЕРОПРИЯТИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В сентябре 1944 г. генерал де Голль переформировал переехавшее из Алжира в Париж Временное правительство Французской Республики. В него вошли как соратники генерала по «Сражающейся Франции» и Ал-

жиру (Рене Плевен, Луи Жакино, Андре Дьетельм, Рене Мейер, Рене Капитан, генерал Катру), так и представители движения Сопротивления от правого и левого лагеря (правые Жюль Жаннене и Жорж Бидо, радикалы Пьер Мендес-Франс и Пьер Джакоби, социалисты Франсуа Танги-Прижан и Робер Лакост, коммунисты Франсуа Бийу и Шарль Тийон и др.).

В течение осени 1944 г. глава Временного правительства вместе с представителями своего кабинета совершил ряд поездок по различным департаментам страны. Он знакомился с ситуацией на местах и давал указания комиссарам республики по дальнейшей работе.

Временное правительство осуществило большую программу преобразований в области внутренней политики. Был принят закон о национализации. По нему в государственный сектор перешли угледобывающая и газовая промышленность, электроэнергетика, морское судоходство, воздушный транспорт, авиапромышленность, автомобильные заводы «Рено», центральное эмиссионное учреждение — Французский банк, четыре крупнейших депозитных банка (Лионский кредит, Генеральное общество, Национальная учетная контора, Национальный торгово-промышленный банк), сберегательные кассы, страховые компании. Всем владельцам государство выплатило компенсации. Исключение составил лишь Луи Рено, который активно сотрудничал с оккупантами.

В результате этой второй национализации (первая была осуществлена правительством Народного фронта) во Франции сложился крупный государственный сектор экономики, что, в свою очередь, привело к ее государственному регулированию (дирижизму). В январе 1946 г. при Временном правительстве был организован Генеральный комиссариат по планированию. Он стал центром составления общенациональных планов экономики и социального развития. За длительный период — с середины 40-х до середины 90-х гг. — комитет разработал 11 планов регулирования как французской экономики в целом, так и ее отдельных отраслей.

Правительство провело ряд серьезных социально-экономических мероприятий. Были восстановлены профсоюзные свободы, увеличены более чем на 50% заработная плата и почти на 100% размеры пенсий и семейных пособий, вновь введены 40-часовая рабочая неделя и оплачиваемые отпуска (трехнедельные для служащих и двухнедельные для рабочих). Помимо того, Временное правительство создало единую государственную систему социального страхования, распространившуюся на всех лиц наемного труда, кроме занятых в сельском хозяйстве. Она закрепляла за трудящимися права на пенсии по старости (начиная с 65 лет) и по инвалидности, а также на пособия по безработице, болезни, беременности, на рождение и содержание детей. Средства социального страхования состав-

лялись из взносов рабочих и служащих (6% от заработка) и из отчислений предпринимателей (10% от фонда заработной платы).

Еще одним важным мероприятием Временного правительства стало создание в 1945 г. Национальной школы администрации (ЭНА). Это учебное заведение было призвано готовить высшие государственные кадры страны. В него принимались на основе конкурсных экзаменов только лица, уже имеющие высшее образование. Со временем ЭНА стала играть важнейшую роль в формировании французского правящего класса. В том, что касалось среднего образования, Временное правительство отменило введенное режимом Виши финансирование частных (религиозных) школ.

Кабинет де Голля впервые в истории Франции предоставил право голоса на общенациональных выборах женщинам. В течение 1945 г. Временное правительство провело «чистку» государственного аппарата от вишистов. Почти 40 тыс. коллаборационистов были приговорены к тюремному заключению, а 2 тыс. из них — к смертной казни. Все министры Виши во главе с маршалом Петеном и Пьером Лавалем предстали перед судом по обвинению в государственной измене. Суд приговорил Петена и Лавала к смертной казни. Престарелого, 89-летнего, маршала де Голля помиловал и заменил ему высшую меру наказания пожизненным заключением. Лаваль был расстрелян.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В июле 1945 г. Временное правительство приняло решение о всеобщих выборах в Национальное собрание и наметило их на октябрь. Де Голль назначил также на день выборов всеобщий референдум. Избирателям предлагалось ответить на два вопроса. Первый формулировался так: «Хотите ли вы, чтобы избранное сегодня собрание было Учредительным?» Отрицательный ответ выразил бы желание избирателей вернуться к политической системе Третьей республики, базирующейся на Конституции 1875 г. Положительное голосование означало бы, что французский народ ратует за разработку новой конституции страны. Для тех избирателей, которые намеревались ответить «да» по первому вопросу, имелся второй: «Хотите ли вы, чтобы государственные власти до введения в действие новой конституции были организованы в соответствии с положениями проекта закона, помещенного на обороте избирательного бюллетеня?» Отрицательный ответ означал бы избрание полностью суверенного Учредительного собрания. Положительное голосование должно было подтвердить согласие с прави-

тельствственным законопроектом. А он предусматривал ограничение деятельности Учредительного собрания семью месяцами. Основной задачей собрания должна была стать разработка новой конституции. Правда, оно получало также некоторые законодательные полномочия.

В стране началась первая послевоенная предвыборная кампания. Де Голль и его сторонники призывали ответить положительно на оба вопроса. Их поддержали СФИО и МРП. В результате на референдуме, прошедшем 21 октября 1945 г., большинство французов дало положительный ответ на оба вопроса. На первый «да» ответило 96,4% участвовавших в референдуме, а на второй — 63,6%.

Одновременно с референдумом прошли выборы по пропорциональной системе в собрание, которое стало Учредительным. Налицо был большой успех партий, завоевавших авторитет в годы Сопротивления. На первое место вышла ФКП, получившая 159 мандатов. Социалистическая партия провела 146 депутатов. ЮДСР и примыкающие группировки — 42. Партия МРП получила 150 мест, радикалы — 29. Наконец, 53 депутата провели различные правые группировки, выступившие под маркой «умеренных».

Учредительное собрание единогласно предоставило де Голлю право сформировать новый кабинет. Однако при этой процедуре возникли сложности. Коммунисты, получившие самое большое число мест в собрании, справедливо потребовали себе одно из трех главных министерств — внутренних дел, иностранных дел или военное. Де Голль был согласен включить в состав правительства представителей всех политических сил страны, но требование коммунистов он выполнить отказался. В результате инцидент был разрешен путем компромисса. ФКП получила портфель министра вооружений, его отдали Шарлю Тийону. Но существовало также Министерство вооруженных сил, которое возглавил сторонник де Голля, недавно вернувшийся из немецкого плена Эдмон Мишле. Соратники генерала получили еще несколько портфелей. Одним из четырех государственных министров при премьере стал Луи Жакино (остальные трое — Морис Торез от ФКП, Венсан Ориоль от СФИО, Франсиск Гэ от МРП). Жак Сустель был назначен министром колоний, Поль Джакоби — министром народного образования. Пост министра информации де Голль предложил известному писателю Андре Мальро. В кабинет вошли еще три коммуниста, четыре социалиста, четыре представителя МРП, два члена ЮДСР и один радикал.

В конце 1945 г. Учредительное собрание приступило к выполнению своей основной задачи — разработке проекта новой конституции.

В январе 1946 г. генерал де Голль добровольно покинул пост главы Временного правительства из-за расхождения во взглядах по вопросам го-

сударственного устройства Франции с представителями левых партий. После этого вплоть до конца существования Временного режима у власти стояла трехпартийная правительственная коалиция, включавшая представителей ФКП, СФИО и МРП. Кабинет сначала возглавил социалист Феликс Гуэн, а затем один из лидеров МРП — Жорж Бидо.

Весной 1946 г. Учредительное собрание закончило разработку новой конституции. 19 апреля 309 голосами (главным образом коммунистов и социалистов) против 249 ее проект был одобрен на заседании собрания.

Главное место в политической жизни страны в проекте отводилось однопалатному парламенту — Национальному собранию, обладавшему широкими полномочиями и контролировавшему деятельность правительства. Национальное собрание должно было избирать президента республики, который не имел реальной власти.

На 5 мая был назначен общенациональный референдум, на котором французский народ должен был высказаться за или против нового основного закона страны. Коммунисты и социалисты призывали французов дать положительный ответ. Практически все остальные политические объединения советовали отвергнуть проект. В результате так и получилось. Незначительным большинством голосов (51,6% против 45,8%) участники референдума отклонили новую конституцию.

2 июня 1946 г. во Франции снова были проведены выборы в Учредительное собрание, и оно уже в новом составе опять взялось за разработку конституции. Первыми тремя партиями страны, как и на предыдущих выборах, стали ФКП (153 мандата), СФИО (128 мандатов) и МРП (на этот раз оно завоевало 166 мандатов).

Учредительное собрание сразу приступило к разработке конституции. Тем временем генерал де Голль посчитал нужным представить Франции свое видение ее будущего политического устройства. 16 июня 1946 г. в речи, произнесенной в нормандском городе Байё, он сформулировал свою основную конституционную идею. Она заключалась в том, что исполнительная и законодательная власти должны быть разделены и что самыми широкими полномочиями должен обладать глава исполнительной власти. «Именно на него, — подчеркивал де Голль, — нужно возложить миссию назначать министров, и прежде всего премьер-министра, который возглавляет политику и работу правительства. Глава государства должен утверждать законы и принимать декреты, потому что именно посредством их на граждан возлагается ответственность по отношению к государству. Он обязан возглавлять заседания Совета министров и таким образом постоянно осуществлять свое влияние, без которого нации не обойтись. В его компетенцию нужно включить функцию арбитра в различных политических ситуациях. Он может их выполнять посредством консульта-

ций или, в сложных условиях, предложить всей стране вынести свое суверенное решение на референдум. Наконец, ему должно принадлежать право, если его родина находится в опасности, быть гарантом национальной независимости и пактов, заключаемых Францией». Иными словами, де Голль высказался за установление во Франции сильной исполнительной власти.

Речь генерала была услышана всей страной. Однако конституционные идеи де Голля не получили поддержки. Учредительное собрание разработало проект, который явился результатом компромисса между тремя основными партиями страны (ФКП, СФИО и МРП). Парламент делился теперь на две палаты. В руках первой палаты, как в годы Третьей республики, была, по существу, сосредоточена вся власть. Большинством голов (440 против 106) Учредительное собрание одобрило новый проект. На 13 октября был назначен еще один всеобщий референдум.

Основные политические партии Франции выступили в поддержку проекта. В итоге 13 октября 52,5% участвовавших в голосовании ответили «да». Отвергли новую конституцию 45,5% голосовавших. 27 октября она вступила в силу.

Конституция 1946 г. Согласно Конституции 1946 г., Франция провозглашалась «независимой, светской, демократической и социальной республикой». Как и предыдущая Конституция 1875 г., новая конституция устанавливала в стране республику парламентского типа.

Глава исполнительной власти — президент республики, избираемый парламентом сроком на семь лет, не обладал широкими полномочиями. Он намечал кандидата на пост премьер-министра, публиковал законы в пределах 10 дней, которые следовали за передачей правительству окончательных вариантов законов, утвержденных Национальным собранием. В случае, если президент республики не публиковал закон, это делал председатель Национального собрания.

Как глава государства, президент республики являлся официальным представителем Франции в отношениях с зарубежными странами и международными организациями. Он ратифицировал и денонсировал все договоры Франции с иностранными государствами, аккредитировал и принимал послов.

Парламент Франции (законодательная власть), согласно Конституции 1946 г., делился на две палаты — Национальное собрание и Совет республики (Сенат).

Национальному собранию (нижней палате парламента), избираемому всеобщим голосованием сроком на пять лет, принадлежало исключитель-

ное право принимать законы. Помимо того, Национальное собрание осуществляло контроль за деятельностью правительства.

Кандидат на пост главы правительства — председателя Совета министров — выбирал членов своего кабинета и доводил их список до сведения Национального собрания. От него кандидат в председатели кабинета должен был получить доверие по программе и политике, которую он намеревался проводить. Оно выражалось публичным голосованием простым большинством голосов. Вопрос о доверии своему правительству глава кабинета мог поставить в Национальном собрании при решении практически любой политической проблемы. Кабинету могло быть отказано в доверии абсолютным большинством депутатов.

Верхняя палата парламента — Совет республики (Сенат) — имела право лишь высказывать свое мнение по вопросам законодательства. Сенат мог давать заключения о текстах законов, принятых Национальным собранием в первом чтении. Сенат участвовал в ратификации международных договоров и пересмотре конституции. Он избирался косвенным голосованием сроком на шесть лет и каждые три года обновлялся наполовину.

В новой конституции провозглашались все демократические права, записанные в знаменитой Декларации прав человека и гражданина 1789 г., а также социальные права — на труд, на отдых, на социальное обеспечение, на образование. Торжественно декларировались равенство прав мужчин и женщин, право трудящихся на участие в руководстве предприятиями, право на забастовку в рамках законов.

Конституция 1946 г. заменила наименование «Французская империя» на «Французский союз». Она провозгласила равенство прав и обязанностей населения как Франции, так и колониальных и зависимых стран, входивших в этот союз.

10 ноября 1946 г. прошли выборы теперь уже в Национальное собрание страны. Большого успеха опять добились коммунисты. Они получили 182 мандата. Социалистическая партия провела в нижнюю палату парламента 102 депутата, МРП — 173. Радикалы и ЮДСР получили соответственно 43 и 26 мандатов.

Так завершилось формирование нового режима страны, который получил название «Четвертая республика». По существу, Франция вернулась к довоенной политической системе. Ее отличительной чертой вновь стали многопартийность и министерская нестабильность. За 12 лет существования Четвертой республики в стране сменилось 24 правительства.

ЧЕТВЕРТАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРАВЛЕНИЕ КОАЛИЦИИ «ТРЕТЬЕЙ СИЛЫ»

Политическая ситуация в 1947 г. После окончания Второй мировой войны и установления в странах Восточной Европы тесно связанных с СССР режимов народной демократии в международных отношениях наступает период «холодной войны».

Начало развязыванию антисоветской и антикоммунистической кампании было положено в известной речи бывшего премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, которую он произнес в марте 1946 г. в американском городе Фултоне в присутствии президента США Гарри Трумэна. Черчилль обвинил СССР в создании «железного занавеса», «тирании» и «экспансионистских тенденциях», а коммунистические партии капиталистических стран он назвал «пятой колонной» Советского Союза.

Вскоре Соединенные Штаты возвели антикоммунизм в ранг своей государственной политики и встали на путь конфронтации с СССР и другими социалистическими странами. Такая позиция была сразу поддержана правительством Великобритании. Франция в своей международной политике также стала ориентироваться на антисоветский курс, провозглашенный США и Англией.

В июне 1947 г. государственный секретарь США Джордж Маршалл выступил с планом восстановления и развития Западной Европы после Второй мировой войны на основе предоставления ей экономической помощи со стороны США. Принять такую помощь согласились 16 стран: Великобритания, Франция, Австрия, Бельгия, Дания, Греция, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария и Турция. «План Маршалла» стал мощным орудием как экономического, так и политического воздействия США на другие государства. Благодаря ему многие европейские страны были вовлечены в фарватер внешней политики Соединенных Штатов.

В январе 1947 г. главные государственные посты во Франции заняли социалисты. Венсан Ориоль был избран президентом республики. Председателем Совета министров стал Поль Рамадье.

Правительство Рамадье состояло в основном из представителей Социалистической партии и МРП. В него входили также пять министров-ком-

мунистов. Таким образом, у власти оставалась трехпартийная коалиция. Весной 1947 г. внутри правящих кругов возникли серьезные разногласия, главным образом между коммунистами и остальными членами кабинета. Они касались внешнеполитических и колониальных проблем. Международная обстановка способствовала дальнейшему размежеванию политических сил во Франции. США и Англия, вставшие на путь «холодной войны» и антисоветизма, недвусмысленно давали понять, что не желают видеть коммунистов в составе французского кабинета. Поль Рамадье решил подчиниться англо-американскому требованию и ждал лишь повода для удаления министров-коммунистов из состава правительства. И такая возможность ему вскоре представилась.

В конце апреля 1947 г. рабочие национализированного завода Рено объявили забастовку с требованием повысить заработную плату. Коммунисты поддержали рабочих. Все другие партии, входившие в кабинет Рамадье, выступили против повышения зарплаты. Возник правительственный кризис. Председатель Совета министров, заручившись поддержкой остальных членов кабинета, опубликовал декрет об исключении из правительства министров-коммунистов, обвинив их в нарушении министерской солидарности. В результате трехпартийная коалиция распалась. ФКП, самая крупная партия Франции, была отстранена от участия в управлении страной.

Еще одним важным событием, произошедшим в политической жизни Франции, было создание генералом де Голлем весной 1947 г. политического движения «Объединение французского народа» (РПФ). Его целью была провозглашена борьба против слабого «режима партий» Четвертой республики. Генерал выступал за отмену Конституции 1946 г. и установление во Франции сильной, независимой от партий исполнительной власти. Де Голль стал председателем РПФ, Жак Сустель, известный сподвижник генерала, бывший министр Временного правительства, — генеральным секретарем.

Первоначально объединение имело большой успех. К нему примкнули многие соратники де Голля по «Свободной Франции» и участники движения Сопротивления. Среди них были известные в будущем деятели голлистского движения — Жак Шабан-Дельмас, Мишель Дебре, Эдмон Мишле, Роже Фрей, Луи Терренуар, писатель Андре Мальро и др.

Голлисты хотели добиться своих целей только законным путем. Они требовали роспуска Национального собрания, рассчитывая на досрочных выборах получить большинство мест и осуществить реформу конституции. Однако в правящих кругах Франции никто не считал нужным прислушаться к голлистским требованиям. Поэтому сторонники де Голля смогли лишь создать в Национальном собрании так называемую интергруппу.

В нее вошли депутаты от различных политических партий страны, заявившие о своем положительном отношении к идеям и деятельности генерала.

В конце 40-х — начале 50-х гг. сложилась идеология голлизма — совокупность внутриполитических, внешнеполитических и социально-экономических воззрений. Она базировалась на взглядах де Голля, сформировавшихся до Второй мировой войны, в военные и первые послевоенные годы. В период деятельности Объединения французского народа генерал вместе со своими сторонниками завершил ее разработку. В основе внутриполитических взглядов голлизма, доктрины государства, лежит идея сильной исполнительной власти. Во внешнеполитических воззрениях главной стала идея «национального величия» Франции и независимого, направленного на отстаивание национальных интересов внешнеполитического курса. В области социально-экономической политики голлисты выступали с требованием реформы отношений между собственниками и трудящимися. После возвращения де Голля к власти идеология голлизма стала основой государственной политики Франции.

Образование правительственной коалиции «третьей силы». Внутренняя политика. После вывода коммунистов из правительства и последовавшего за этим распада трехпартийной правительственной коалиции оставшиеся у власти Социалистическая партия и МРП оказались в Национальном собрании в меньшинстве. СФИО и МРП противопоставляли себя коммунистам (оппозиции слева) и голлистам (оппозиции справа). В создавшейся ситуации лидеры социалистов Леон Блюм и Ги Молле предложили создать коалицию так называемой третьей силы (в отличие от коммунистов и голлистов). К новому правящему блоку примкнули радикалы. Его первый кабинет возглавил лидер МРП Робер Шуман. «Третья сила» продержалась у власти вплоть до очередных парламентских выборов 1951 г. После отставки правительства Шумана сменилось еще семь коалиционных кабинетов. Их возглавляли радикалы Андре Мари и Анри Кей, лидер МРП Жорж Бидо и лидер ЮДСР Рене Плевен.

Одной из отличительных черт политической жизни Франции конца 40-х гг. был антикоммунизм. Французская коммунистическая партия выступала за всестороннее сотрудничество Франции с СССР и другими социалистическими странами. Остальные партии страны одобряли идеологию «холодной войны» и осуждали коммунистов. ФКП в правящих кругах Франции стали именовать «партией за границы». Глава РПФ генерал де Голь называл коммунистов «сепаратистами», а генеральный секретарь СФИО Ги Молле даже заявил депутатам-коммунистам в Национальном собрании: «Вы не слева и не справа, вы — с Востока».

Робер Шуман

Первой серьезной проблемой, с которой столкнулась правительственная коалиция «третьей силы», было охватившее почти всю Францию стачечное движение. Осенью 1947 г. трудящиеся, недовольные тяжелым экономическим положением, прекратили работу и потребовали увеличения заработной платы. В ноябре в забастовке участвовали рабочие металлургической, пищевой и химической промышленности, железнодорожники, шахтеры, строители, докеры, служащие, работники почты и телеграфа. Стачка отличалась большим упорством и накалом борьбы. Бастующие занимали предприятия, пытались захватить некоторые муниципалитеты, вступали в схватки с полицейскими.

Кабинету Шумана пришлось пойти на уступки и частично удовлетворить требования рабочих. Они получили ежемесячную надбавку к зарплате. Только после этого стачка пошла на спад и в конце декабря 1947 г. была прекращена.

Правительства «третьей силы» постепенно переходили от политики дирижизма к экономическому либерализму. Во Франции стали урезаться субсидии национализированным отраслям экономики. Финансовая политика была направлена прежде всего на ликвидацию бюджетного дефицита и укрепление франка. Для этого правительство увеличило налоги.

В 1950 г. кабинет Бидо провел через парламент закон о коллективных договорах и процедуре урегулирования трудовых конфликтов. По существу, этот закон установил общенациональный межпрофессиональный гарантированный минимум заработной платы (СМИГ). Исходя из установленного размера зарплаты коллективные договоры были призваны фиксировать систему коэффициентов для рабочих различной квалификации в той или иной отрасли производства или на том или ином предприятии.

Колониальные проблемы. В период Четвертой республики во французских колониальных владениях широкий размах приобретает национально-освободительное движение. Однако в 1946 г. колониальная империя Франции, переименованная по новой конституции во Французский со-

юз, оставалась весьма обширной. Она занимала площадь около 12 млн км² с населением более 70 млн человек.

Формально Французский союз был разделен на три части:

1) заморские департаменты — три департамента Алжира, остров Ре-юньон (Индийский океан), острова Мартиника и Гваделупа (Атлантический океан), Французская Гвиана (Южная Америка);

2) заморские территории — Французская Западная Африка (Сенегал, Мавритания, Французский Судан, Гвинея, Берег Слоновой Кости, Верхняя Дагомея, Нигер), Французская Экваториальная Африка (Габон, Среднее Конго, Убанги-Шари, Чад), а также Мадагаскар, Французское Сомали (Африка), Новая Каледония и Французская Полинезия (Океания), владения в Индии (Пондишери, Карикал, Махе, Янаон, Чандернагор), Коморские острова (Индийский океан), острова Сен-Пьер и Микелон (Атлантический океан);

3) так называемые присоединившиеся территории и государства — Вьетнам, Камбоджа, Лаос (Азия), Марокко и Тунис (Северная Африка), англо-французский кондоминиум острова Новые Гебриды (Тихий океан), а также подопечные территории Того и Камерун (Африка).

Сирия и Ливан, входившие в состав французской колониальной империи под названием «подмандатные территории», получили в 1944—1945 гг. независимость.

Во второй половине 40-х гг. с самыми серьезными проблемами Франция столкнулась в Индокитае, когда народы Вьетнама, Лаоса и Камбоджи начали борьбу против колонизаторов. Для подавления национально-освободительного движения в Индокитае был направлен французский экспедиционный корпус. В 1946 г. началась широкомасштабная война во Вьетнаме. В 1949 г. Вьетнаму, Лаосу и Камбодже была предоставлена независимость в рамках Французского союза. Однако в Индокитае остались французские войска, против которых выступало местное население, т. е. война, по существу, продолжалась и требовала больших финансовых расходов.

Внешняя политика. В своей внешней политике правительства «третьей силы» твердо встали на путь ориентации на англо-американский блок и провозгласили курс на интеграцию (объединение) западноевропейских государств.

Весной 1948 г. Франция вместе с Англией, Бельгией, Голландией и Люксембургом образовали так называемый Западный союз. Все эти страны обязались сотрудничать в экономической, социальной и культурной областях, а также оказывать военную помощь друг другу в случае, если одна из них подвергнется вооруженному нападению.

Начиная с 1949 г. Франция, согласно «плану Маршалла», стала получать американские кредиты, товары и продовольствие. Она обязывалась отчитываться в использовании американской помощи перед правительством США и создавать благоприятные условия для американских капиталовложений во французскую экономику. По размерам полученной от Соединенных Штатов помощи Франция заняла второе место после Англии. За время действия «плана Маршалла» (с 1949 по 1954 г.) американские поставки во Францию составили 3,2 млрд долларов.

В апреле 1949 г. Франция, подписав Североатлантический пакт, вступила в НАТО, куда вошли еще 11 государств: США, Великобритания, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Канада, Италия, Португалия, Норвегия, Дания и Исландия. Пакт представлял собой договор о коллективной взаимопомощи и, по существу, был направлен против СССР. Руководящую роль в блоке НАТО играли Соединенные Штаты. Вступив в него, Франция стала «младшим партнером» США и Англии. На французской территории разместились штаб-квартира и военные базы НАТО, а также американские войска. Отныне «атлантизм» (поддержка НАТО) и «холодная война» против СССР стали главными направлениями внешней политики Франции.

После образования осенью 1949 г. Федеративной Республики Германии (ФРГ) кабинеты «третьей силы» выступили инициаторами интеграции Западной Европы с участием ФРГ. В мае 1950 г. бывший премьер-министр Франции Робер Шуман предложил объединить производство и сбыт угля и стали в западноевропейских странах. Англия отклонила «план Шумана», однако его поддержали ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург. В апреле 1951 г. они совместно с Францией подписали договор о Европейском объединении угля и стали (ЕОУС). Договор предусматривал постепенную отмену таможенных пошлин и создание общего рынка угля и стали для всех стран-участниц. Таким образом, был сделан первый шаг к экономической интеграции западноевропейских государств.

Экономическое развитие. В первые годы Четвертой республики экономическое положение Франции постепенно улучшалось. В 1948 г. объем промышленного производства превысил довоенный уровень. Старые французские промышленные отрасли — текстильная, кожевенная, угольная — развивались медленно. Их значительно опережали новые отрасли — металлургическая, электротехническая, химическая, автомобиле- и авиостроение. Неизменно возрастал удельный вес тяжелой промышленности. Завершался процесс превращения Франции в развитую индустриально-аг-

рарную державу. В стране, как и во многих других государствах, началась научно-техническая революция.

Благодаря быстрым темпам экономического развития в послевоенный период, французский капитализм утратил свой ростовщический характер. Основная масса капиталовложений переместилась в область промышленности. Вывоз капитала за границу теперь стал осуществляться в основном в форме производительного, а не ссудного капитала. Если в начале XX в. французские капиталовложения в облигации государственных займов и в иностранные ценные бумаги в 10 раз превышали вложения в промышленность и торговлю, то к началу 60-х гг. XX в. размер вывезенных за границу капиталов был почти в 6 раз меньше вложений в промышленность, торговлю и транспорт самой Франции.

ПРАВОЦЕНТРИСТСКИЙ БЛОК

Парламентские выборы 1951 г. В первой половине 1951 г. политические партии Франции стали готовиться к предстоящим летом очередным парламентским выборам. Незадолго до этого в правом лагере произошла перегруппировка сил. К Республиканской партии свободы в 1949 г. присоединилось несколько небольших правых течений. В начале 1951 г. к ней также примкнула политическая группа, отстаивавшая интересы крестьянства. Так была образована новая большая правая партия, получившая название «Национальный центр независимых и крестьян» («независимые»). Лидером партии стал Поль Рейно. «Независимые» отстаивали лозунг «свободы предпринимательства», осуждали дирижизм и национализацию промышленных отраслей и банков, а также выступали против государственной системы социального страхования.

Накануне выборов кабинет «третьей силы», возглавляемый радикалом Анри Кеем, провел через парламент избирательный закон, заменивший принцип пропорционального представительства мажоритарной системой с правом так называемого аппарантирования («породнения») партий. В отличие от пропорциональной системы, обеспечивавшей каждому политическому объединению количество депутатских мест, соответствовавших числу собранных голосов, мажоритарная система отдавала все депутатские места данного избирательного округа той партии (или блоку «породнившихся» партий), за которую проголосовало свыше половины общего числа избирателей.

Лидеры блока партий «третьей силы» (социалисты, радикалы и МРП), проведя через парламент закон об аппарантировании, думали прежде все-

го о собственной выгоде. Практически во всех избирательных округах СФИО, радикалы и МРП рассчитывали «породниться» и получить большинство мест в Национальном собрании. Представители партий «третьей силы» понимали также, что система аппаратирования неприемлема для коммунистов и голлистского РПФ, которые не пойдут на заключение блоков с другими политическими объединениями страны.

Прошедшие в июне 1951 г. выборы в Национальное собрание не дали существенного преимущества ни одной из партий. Все основные политические объединения Франции завоевали примерно одинаковое количество мест в нижней палате парламента. Французская коммунистическая партия получила 108 мест, СФИО — 104. Радикалы вместе с небольшими примыкавшими к ним группировками смогли провести в Национальное собрание 93 депутата, МРП — 85. Национальный центр независимых и крестьян получил 97 мандатов, голлистское Объединение французского народа — 119. Из-за такой расстановки партийно-политических сил нижняя палата получила название «шестигранное собрание».

Партии «третьей силы», вопреки ожиданиям, не получили в Национальном собрании прочного большинства. К тому же между ними обнаружились серьезные разногласия. В результате сформировать новое правительство блоку «третьей силы» удалось только в августе. Главой кабинета стал лидер ЮДСР Рене Плевен. Однако уже в сентябре 1951 г. социалисты приняли решение покинуть кабинет и уйти в оппозицию в знак протеста против утверждения парламентом закона о предоставлении государственных субсидий частным (религиозным) школам, подготовленного бывшим председателем Совета министров радикалом Андре Мари и депутатом от МРП Шарлем Баранже. Коалиция «третьей силы» окончательно распалась после ухода в отставку зимой 1952 г. следующего недолговечного правительственного кабинета, возглавлявшегося правым радикалом Эдгаром Фором.

Весной 1952 г. в правящих кругах страны произошли изменения. Новая правительственная коалиция была создана из «независимых», МРП и радикалов и получила название «Правоцентристский блок». До парламентских выборов 1956 г. во Франции сменилось пять кабинетов. Все они опирались на партии Правоцентристского блока.

Правительство Антуана Пине. Первое правительство Правоцентристского блока возглавил «независимый» Антуан Пине. Он пришел к власти, когда страна испытывала растущие финансовые трудности. Они были связаны в первую очередь с большими расходами на колониальную войну в Индокитае. Во Франции наблюдался неуклонный рост цен, ухудшался внешнеторговый баланс, постоянно увеличивался бюджетный дефицит.

Свою главную задачу кабинет Пине видел в исправлении создавшейся ситуации — обуздании инфляции, обеспечении стабильности франка, а также некотором сдерживании экономического роста. Председатель Совета министров сразу взял курс на ограничение вмешательства государства в экономику и замедление процесса модернизации. Правительство пересмотрело бюджет и сократило государственные капиталовложения в экономику. Одновременно кабинет объявил о так называемой налоговой амнистии. Государство выпустило заем на выгодных для богатых слоев населения условиях. Проценты начислялись в золоте, все подписчики освобождались от уплаты подоходного налога и налога на наследство.

Антуан Пине

В отношении трудящихся правительство Пине пошло по пути замораживания заработной платы. Вместе с тем был принят закон об изменении межпрофессионального гарантируемого минимума заработной платы в соответствии со стоимостью жизни. Теперь СМИГ должен был устанавливаться примерно один раз в год по согласованию с профсоюзами. Время показало, что на практике его увеличение отставало от повышения цен.

В результате принятых мер кабинету Пине удалось укрепить позиции франка и стабилизировать цены. Тем не менее сокращение государственных инвестиций в экономику способствовало наметившемуся спаду производства.

Колониальные проблемы страны оставались прежними. Продолжалась война в Индокитае. Серьезные трудности Франция испытывала также в Северной Африке. В так называемых присоединившихся государствах Тунисе и Марокко нарастало национально-освободительное движение. И та и другая страна требовали реальной автономии. Однако французские власти не хотели идти на уступки.

Во внешней политике Франция продолжала следовать курсу западно-европейской интеграции. Еще в 1950 г. глава правительства Франции Рене Плевен выступил с идеей создания шестью членами Европейского объединения угля и стали — Францией, ФРГ, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом — так называемой единой европейской армии. Следуя

«плану Плевена», правительство Пине подписало в мае 1952 г. договор об учреждении Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Согласно договору, должна была быть создана единая европейская армия из войск шести государств. Ее размещение, комплектование и обучение передавались руководящим органам ЕОС. В оперативном отношении европейская армия подчинялась главнокомандующему войсками Североатлантического блока. Таким образом, Франция, как и другие члены ЕОС, лишалась контроля над своей армией. Договор об учреждении ЕОС не получил единодушного одобрения во французском парламенте, поэтому его ратификация долго не ставилась в повестку дня в Национальном собрании.

После отставки кабинета Пине пост председателя Совета министров занял правый радикал Рене Мейер. Затем правительство возглавил «независимый» Жозеф Ланьель. В январе 1954 г. во Франции состоялись очередные выборы президента республики. На пост главы государства был избран «независимый» Рене Коти. Однако правые не смогли разрешить важнейших проблем французской политики, в первую очередь колониальный вопрос. Тогда летом 1954 г. президент предложил сформировать кабинет левому радикалу Пьеру Мендес-Франсу.

Правительство Пьера Мендес-Франса. Свою программу новый премьер-министр сформулировал следующим образом: «Реконструкция, модернизация и переоснащение промышленности, развитие заморских территорий, повышение уровня жизни и социальные реформы, увеличение экспорта, ведение войны в Индокитае и сильная армия в Европе». Однако, как подчеркнул Мендес-Франс, «нельзя делать все сразу. Управлять — значит выбирать».

Новый кабинет начал свою деятельность с решения социально-экономических задач и вопроса о Европейском оборонительном сообществе, а также урегулирования колониальных проблем.

Правительство Мендес-Франса придерживалось принципов дирижизма. Оно стремилось перестроить французскую экономику, сделать ее более конкурентоспособной, одновременно не допуская инфляции. Большое внимание кабинет уделил модернизации отсталых предприятий. Координацию государственных инвестиций в этом направлении должен был осуществлять специальный Комитет по реконверсии и рассредоточению промышленности и переподготовке рабочей силы. Для той же цели было создано несколько специальных финансовых фондов.

Правительство поставило перед собой задачу увеличения объема строительных работ на основе модернизации и повышения эффективности жилищного строительства. Рост заработной платы связывался с увеличе-

нием производства и повышением производительности труда. В октябре 1954 г. кабинет ввел специальную надбавку к СМИГ. Таким образом была обеспечена прибавка низкооплачиваемым категориям рабочих, но одновременно блокировано общее повышение зарплат.

В течение лета 1954 г. правительство Мендес-Франса пыталось решить проблему с ратификацией договора о ЕОС. Однако большая часть французских депутатов выступала против ЕОС. Резко отрицательно к договору относились голлисты и коммунисты. В других политических партиях страны были как сторонники, так и противники ЕОС. В результате долгих дебатов Национальное собрание Франции в августе 1954 г. признало нецелесообразным дальнейшее обсуждение договора о Европейском оборонительном сообществе и окончательно отклонило его.

Приоритетным направлением деятельности кабинета Мендес-Франса была колониальная политика. Придя к власти, председатель Совета министров твердо заявил, что положит конец многолетней, изнурительной для Франции войне в Индокитае. Он сразу выполнил свое обещание. В июле 1954 г. на совещании в Женеве министров иностранных дел СССР, Англии, США, Китая, Франции и Демократической Республики Вьетнам правительство Мендес-Франса подписало соглашение о прекращении войны в Индокитае. Франция признала независимость Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, а также предоставила самостоятельность французским владениям в Индии. Почти одновременно кабинет Мендес-Франса провозгласил «внутреннюю автономию» Туниса и намеревался объявить независимость Марокко. Однако энергичная деятельность главы правительства в этом направлении встретила противодействие как в правительственных, так и в парламентских кругах.

В феврале 1955 г. кабинет Мендес-Франса ушел в отставку. Его сменило правительство правого радикала Эдгара Форэ. Новый кабинет также натолкнулся на серьезные трудности при попытке решить вопрос о предоставлении независимости Марокко и продержался у власти недолго.

Начало колониальной войны в Алжире. В ноябре 1954 г. развернулось национально-освободительное движение еще в одной колонии Франции — Алжире. Там вспыхнуло вооруженное восстание против французских властей, которым руководил Фронт национального освобождения (ФНО) алжирского народа. Правительство Мендес-Франса сразу же встало на путь подавления восстания. Это объяснялось тем, что Алжир занимал особое место в системе французской колониальной империи.

Алжир был завоеван Францией в 1830 г. и на протяжении всего последующего времени заселялся европейцами. В середине 50-х гг. XX в. его население насчитывало примерно 9,5 млн человек, из которых примерно

миллион составляли французы. В руках этой одной десятой части населения Алжира находилась вся полнота экономической и политической власти в стране. Во всех сферах жизни европейцы занимали привилегированное положение по сравнению с коренным арабо-берберским населением.

Юридически Алжир считался заморским департаментом Франции. В течение долгих десятилетий многим поколениям французов внушалось, что Алжир является неотъемлемой частью Франции и что защита ее интересов в Алжире — патриотический долг каждого гражданина республики. Большая часть европейского населения Алжира придерживалась так называемых ультраколониалистских идей и отстаивала лозунг «Алжир — это Франция».

Политическое развитие. В середине 50-х гг. во французской партийно-политической системе явно наметились кризисные тенденции. Они выразились главным образом в том, что практически каждая партия страны переживала внутренние разногласия. Исключение составляли лишь коммунисты. ФКП единодушно выступала против политики «холодной войны» и «атлантизма», боролась за развитие дружественных отношений с СССР и другими социалистическими странами, требовала повышения уровня жизни трудящихся.

Серьезные проблемы обнаружилось внутри Социалистической партии. Социалисты не смогли занять единой позиции по вопросу о европейской интеграции. В партийных рядах были как ее сторонники, так и противники. Правое крыло СФИО тяготело к сотрудничеству с МРП и даже с «независимыми». Однако на очередном партийном съезде, прошедшем летом 1955 г., преимущество одержало левое крыло. Его представители, возглавляемые генеральным секретарем Ги Молле, приняли решение о недопустимости сотрудничества партии с правыми и постановили вступить в союз с радикалами.

Партия радикалов также переживала нелегкие времена. И в ее рядах шла борьба между правой и левой фракциями. В результате упорных внутрипартийных дискуссий верх одержало левое крыло во главе с Мендес-Франсом. Под его руководством радикалы выдвинули программу обновления экономической и политической жизни Франции и взяли курс на сближение с социалистами.

Явные затруднения испытывало МРП. Оно превратилось в незначительную партию, сделавшую основой своей политики «атлантизм» и европейскую интеграцию. Многие консервативные сторонники МРП теперь ориентировались на «независимых» и голлистов, а его бывшие левые союзники (СФИО и радикалы) отказывались с ним сотрудничать.

Партия «независимых» раскололась по вопросу о европейской интеграции. Часть ее депутатов выступала в поддержку договора о ЕОС, другие были настроены резко против него. Так же, как и МРП, партия «независимых» лишилась части своих сторонников, представлявших главным образом средние слои населения. Они стали поддерживать образованный в 1953 г. мелким торговцем Пьером Пужадом Союз защиты торговцев и ремесленников (ЮДКА). Название новой партии говорило само за себя. В более широком плане ЮДКА отстаивал консерватизм и свободу предпринимательства.

Тяжелые испытания выпали на долю голлистского Объединения французского народа. Основатель и лидер РПФ генерал де Голль настоятельно требовал от депутатов своего объединения строгой дисциплины голосования и не позволял им идти на компромиссы с «системой партий» Четвертой республики. Тем не менее многие голлисты как раз стремились интегрироваться в существующую политическую систему. В связи с этим внутри РПФ начались серьезные разногласия. В 1953 г. де Голль, понимая, что его объединение не смогло добиться поставленных перед ним целей, распустил РПФ. Правда, в Национальном собрании и Сенате продолжали действовать голлистские фракции.

В 1955 г. самые преданные сторонники генерала объединились в новую голлистскую партию — Национальный центр социальных республиканцев («социальные республиканцы») и объявили, что они остаются верными делу де Голя. Среди «социальных республиканцев» не было единого мнения, как должно развиваться голлистское движение без де Голя. Такие их лидеры, как Мишель Дебре и Эдмон Мишле, считали, что голлисты должны находиться в постоянной оппозиции «слабому режиму» Четвертой республики. Другие же, например Жак Шабан-Дельмас и Жак Сустьель, полагали, что голлизм как политическое течение вполне может быть внедрен в структуры власти и соседствовать в коалиционных кабинетах с правыми и центристскими группировками.

Разногласия и трудности внутри политических партий страны и между ними привели правящие круги Франции к решению о роспуске осенью 1955 г. Национального собрания и объявлению досрочных парламентских выборов.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФРОНТ

В процессе подготовки к выборам встал вопрос о заключении межпартийных соглашений. Французская коммунистическая партия обратилась к социалистам с призывом создать избирательный блок, к которому мог-

ли бы присоединиться «все республиканцы». Однако СФИО отвергла это предложение. Социалисты под руководством генерального секретаря СФИО Ги Молле решили выступить на выборах совместно с большинством радикалов, возглавляемых Пьером Мендес-Франсом. К ним присоединилась небольшая левая партия Демократический и социалистический союз Сопrotивления (ЮДСР), одним из лидеров которой был Франсуа Миттеран, и «социальные республиканцы» во главе с Жаком Шабан-Дельмасом. Так сложился предвыборный партийный блок, получивший название «Республиканский фронт».

Партии Республиканского фронта не имели официальной общей программы. Тем не менее они определили широкий круг вопросов, которым намеревались уделять наибольшее внимание в случае победы на выборах. К ним относились социально-экономическая политика, повышение уровня жизни трудящихся, проблемы Французского союза и положение в Алжире, внешняя политика.

Результаты выборов в Национальное собрание, прошедших в январе 1956 г., принесли успех левым партиям. На первое место вышла ФКП, которая смогла провести в нижнюю палату парламента 150 депутатов. Социалистическая партия получила 100 мест, радикалы вместе с ЮДСР — 91. МРП провело 74 депутата, «независимые» — 98. «Социальные республиканцы» смогли получить только 22 места.

После выборов Центральный комитет ФКП предложил руководству СФИО и радикалов создать левое правительство на основе соглашения трех партий, но получил отказ. Партии Республиканского фронта создали свой кабинет. Его возглавил лидер социалистов Ги Молле. Главами кабинетов второго и третьего правительств Республиканского фронта стали радикалы Морис Буржес-Монури и Феликс Гайяр.

Правительство Ги Молле уделяло большое внимание социальной политике. Был принят закон об увеличении оплачиваемого отпуска для всех занятых в промышленности, торговле и сельском хозяйстве до трех недель. Во многих районах страны повысилась заработная плата. Произошло также увеличение пенсий. Для пенсионеров, не имевших минимального дохода, и пенсионеров-инвалидов вводилось дополнительное денежное пособие.

Финансовое положение страны во второй половине 50-х гг. не отличалось стабильностью. Борясь с инфляцией, кабинет Буржес-Монури провел девальвацию франка. Правительство приняло также ряд мер, стимулировавших экспорт. В 1957 г. в соответствии с увеличением индекса цен была поднята минимальная заработная плата (СМИГ).

Одним из принципов своей внешней политики правительство Республиканского фронта провозгласило борьбу за мир и выступило за перегово-

воры с Советским Союзом. В мае 1956 г. Ги Молле совершил поездку в Москву. Это был первый после 1944 г. визит главы французского правительства в СССР. В результате переговоров Ги Молле с советскими руководителями было подписано совместное заявление, отмечавшее общность взглядов Франции и СССР по ряду международных проблем, в том числе касающихся разоружения и помощи развивающимся странам. В заявлении намечались перспективы политического, экономического и культурного сотрудничества между Францией и СССР.

Осенью 1956 г. Франция совместно с Великобританией и Израилем предприняла так называемую англо-франко-израильскую агрессию против Египта. Причиной тому послужило объявление молодой Египетской республикой о национализации Суэцкого канала. До этого им управляла Всеобщая компания морского Суэцкого канала, находившаяся под контролем финансовых кругов Великобритании и Франции. Именно поэтому англичане и французы предприняли попытку восстановить в регионе свое влияние. Опираясь на экспансионистские устремления Израиля, они использовали его для развязывания агрессии. В октябре 1956 г. израильские войска вторглись на территорию Египта, а Англия и Франция начали ее бомбардировки и высадили десант в районе Порт-Саида. Англо-франко-израильская акция закончилась полным провалом. Под давлением ООН и мирового общественного мнения все три страны были вынуждены вывести свои войска из Египта.

Кабинеты Республиканского фронта продолжали курс Франции на интеграцию Западной Европы. В марте 1957 г. Франция подписала совместно с ФРГ, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом соглашение об организации так называемого Общего рынка — Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Все подписавшие соглашение стороны обязались постепенно упразднить таможенные барьеры в торговле друг с другом, ликвидировать экономические границы и образовать единую зону свободного обращения товаров, капиталов и рабочей силы. Так было положено начало «единой Европе».

В рамках ЕЭС учредили Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Оно ставило своей задачей интеграцию усилий шести стран в развитии мирной ядерной энергетики, особенно в сфере научных исследований и технологических разработок. В качестве консультативного органа при ЕЭС был создан также Европейский парламент, который до 1962 г. назывался Европейской парламентской ассамблей.

Весной 1956 г. правительство Ги Молле предоставило независимость Тунису и Марокко. Однако Франция продолжала колониальную войну в Алжире. Выступая в марте 1956 г. в Национальном собрании, председатель Совета министров заявил: «Поскольку в Алжире живет 1 миллион

французов, не может быть и речи о создании национального алжирского государства».

Тем временем национально-освободительное движение алжирцев все ширилось. Фронт национального освобождения поддерживала большая часть арабского населения страны. Европейцы, проживавшие в этом заморском департаменте, были проникнуты колониалистскими настроениями. Война влекла за собой колоссальные расходы и огромные людские потери. В Алжир посылались все новые и новые войска, но французам не удавалось добиться успеха. Алжирская проблема заняла центральное место во всей французской политике и, по выражению генерального секретаря ФКП Мориса Тореза, стала «язвой на теле нации». В связи с ней практически внутри каждой партии страны, как некогда по вопросу о ЕОС, произошел раскол на два лагеря. В один из них входили сторонники ультраколониалистов, считавшие, что необходимо вести войну до победного конца. По их мнению, прекращение войны таило в себе опасность обретения Алжиром независимости и его разрыва с Францией. Представители же другого направления полагали, что нужно предоставить независимость Алжиру, но постараться сохранить там все прежние связи и влияние.

КРИЗИС И ПАДЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Для кабинетов Мориса Буржес-Монури и Феликса Гайяра алжирская война оставалась проблемой первостепенной важности. Французская армия, познавшая горечь поражения в Индокитае, стремилась взять реванш в алжирской войне, но терпела неудачи. Удрученные поражениями, генералы и офицеры французской армии постепенно проникались ультраколониалистскими настроениями. Они начали применять пытки к военнопленным, расстреливать заложников.

Однако ФНО Алжира упорно продолжал сопротивление и расширял военные действия. Это приводило в негодование французское командование. Оно было также крайне недовольно правительственной политикой. С одной стороны, все кабинеты придерживались курса на подавление национально-освободительного движения алжирцев, а с другой — за спиной армии вели переговоры с ФНО. В рядах армейской верхушки быстро росло убеждение, что правительство вообще неспособно решить алжирский вопрос. Такого же мнения придерживались и алжирские ультраколониалисты. Армия и «ультра» начали открыто возлагать ответственность за неудачи в колониальной войне на правящие круги Парижа. К концу 1957 г. они, по существу, перешли в оппозицию правительству.

Четвертая республика оказалась неспособной справиться с создавшейся ситуацией. Режим явно вступил в полосу кризиса. Такое обострение политической обстановки вызвало оживление в рядах угасавшего голлистского движения.

После роспуска в 1953 г. РПФ генерал де Голль жил в своем имении Коломбэ-ле-дэз-Эглиз в Шампани и с каждым годом все больше отдалялся от политической деятельности. Он все реже выступал с речами и заявлениями, лишь изредка ездил по стране и бывал в Париже. Основным занятием бывшего главы РПФ стала работа над «Военными мемуарами». И тем не менее де Голль пристально следил за развитием политической ситуации во Франции и не терял надежды вернуться к власти.

Сторонники де Голля, объединившиеся в небольшую партию «социальных республиканцев», были фактически предоставлены самим себе. Наиболее известные и преданные, такие как Дебре, Мишле, Сустель, Мальро, бывали у генерала в Коломбэ и держали его в курсе происходящего в правящих кругах Парижа. Некоторые голлисты входили в правительства Четвертой республики. Жак Шабан-Дельмас был министром в кабинетах Мендес-Франса, Молле, Гайяра. Жак Сустель в течение 1955 г. занимал пост министра-резидента Алжира и сочувственно относился к алжирским «ультра». Под его влиянием многие голлисты были проникнуты ультраколониалистскими идеями.

Осенью 1957 г. «социальные республиканцы» решили воспользоваться политическим кризисом в Четвертой республике и начали широкую кампанию за возвращение к власти своего лидера генерала де Голля. Они провели по всей Франции серию митингов в целях пропаганды идей голлизма. В начале 1958 г. голлисты решили, что самая благоприятная почва для их агитации сложилась в Алжире. Они хорошо понимали, что генерал де Голль еще со времен Второй мировой войны пользовался огромным авторитетом в армии. К тому же он всегда был известен как твердый сторонник «сильной власти», которой, по мнению командования французской армии в Алжире, так не хватало для решения алжирской проблемы.

Руководящий комитет «социальных республиканцев» решил воспользоваться тем, что Шабан-Дельмас занимал пост министра обороны в правительстве Гайяра, и послать в Алжир в качестве официальных представителей этого министерства голлистов Леона Дельбека и Люсьена Нейвирта. Основной целью деятельности посланников должна была стать агитация за возвращение к власти генерала де Голля, а также привлечение на его сторону двух основных оппозиционных правительству сил, отстаивавших лозунг «французский Алжир», — ультраколониалистов и командования армии.

Весной 1958 г. голлистам удалось связаться в Алжире как с лидерами ультраколониалистов, так и с представителями командования французской армии. Дельбек и Нейвирт прямо заявили и тем и другим: «...мы приехали сюда для того, чтобы сказать вам, желающим спасти Алжир, что вы сможете это сделать, только опрокинув систему и заменив республику генералом де Голлем». Однако ни военные, ни «ультра» не спешили связывать себя какими-либо обязательствами по отношению к голлистам. Тем не менее Дельбек и Нейвирт постоянно курсировали между Парижем и Алжиром, расширяли связи в алжирской столице и докладывали о своей деятельности руководству «социальных республиканцев» и лично генералу де Голлю.

Решающие события развернулись в алжирской столице в мае 1958 г. После падения кабинета Гайяра президент республики наметил на пост главы правительства представителя МРП Пьера Пфлимлена. Кандидат в председатели Совета министров выступал за сохранение Алжира под властью Франции, но считал, что нужно прекратить военные действия и начать переговоры с ФНО. Поэтому его кандидатура была встречена крайне неодобрительно среди алжирских «ультра» и командования армии, которые считали, что переговоры с ФНО — это начало капитуляции.

Обсуждение программы и утверждение полномочий Пфлимлена в Национальном собрании состоялось в Париже 13 мая 1958 г. В ответ на это ультраколониалисты подняли в алжирской столице настоящий мятеж. В тот же день к «ультра» примкнули представители французской армии в лице офицеров парашютно-десантной дивизии и ее командира генерала Массю, а также голлисты Дельбек и Нейвирт. Мятежники создали так называемый Комитет общественного спасения Алжира и потребовали создания аналогичного комитета в Париже. Дельбек склонил членов комитета выступить с обращением к де Голлю, что они и сделали. В первом коммюнике мятежников говорилось: «Комитет умоляет генерала де Голля прервать свое молчание и создать правительство общественного спасения, способное сохранить Алжир».

15 мая Дельбеку удалось привлечь на сторону мятежников главнокомандующего французскими войсками в Алжире генерала Салана. Он от своего лица также выступил с призывом к де Голлю. Тогда же и сам де Голль начал борьбу за свое возвращение в политику. Он выпустил декларацию, в которой извещал, что намерен вернуться к власти. Он писал: «Некогда, в тяжелый для нас час, страна доверилась мне, чтобы я повел ее к спасению. Сегодня, когда стране предстоят новые испытания, пусть она знает, что я готов взять на себя власть республики».

Мятежники в Алжире расширяли свою деятельность. Туда прибыли сторонники генерала Жак Сустель, Роже Фрей и др. Им удалось оконча-

тельно направить мятеж в голлистское русло. Правительство в Париже практически бездействовало. А де Голль 19 мая уже собрал журналистов на пресс-конференцию.

Прежде всего генерал провозгласил себя сторонником демократии и республики, напомнив, что в послевоенный период, возглавляя Временное правительство, он «восстановил гражданские свободы» и «провел прогрессивные социально-экономические реформы». Относительно положения в Алжире он высказался очень уклончиво, сказав лишь, что в сложившихся кризисных условиях армейское командование, «выполняя свой долг по наведению порядка, поступило правильно». На вопрос, касающийся его возможного прихода к власти, де Голль ответил, что хотел бы получить «чрезвычайные полномочия на формирование своего кабинета». Когда в конце пресс-конференции генерала спросили, не собирается ли он ограничить общественные свободы, он ответил: «Разве я когда-либо это делал? Наоборот, я их восстановил, когда они исчезли. Неужели кто-нибудь думает, что в 67 лет я собираюсь начать карьеру диктатора?»

Тем временем в Алжире ширилось Движение 13 мая. Во многих городах были созданы местные комитеты общественного спасения, во главе которых встали военные. 23 мая был образован объединенный Комитет общественного спасения Алжира и Сахары. По существу, это был комитет, созданный еще 13 мая, но расширенный за счет введения в его состав новых членов. Его основная цель теперь была сформулирована следующим образом: «Обеспечить приход к власти правительства общественного спасения во главе с генералом де Голлем, чтобы провести и защитить коренную реформу институтов Французской Республики».

Правительство в Париже по-прежнему не предпринимало никаких мер против мятежников. А они 24 мая организовали на острове Корсика мятеж, аналогичный алжирскому. В Париже известие об этом вызвало панику. Стали распространяться слухи о возможной высадке мятежников в метрополию и начале гражданской войны. И действительно, представители штаба алжирской армии совместно с голлистами разработали так называемую операцию «Возрождение». Она предусматривала высадку парашютистов в районе Парижа и захват ими власти. В Париже правительство Пфлимлена, получившее еще 20 мая чрезвычайные полномочия, ничего не предпринимало против мятежников Алжира и Корсики. Более того, в правящих кругах Франции росло убеждение, что наилучшим выходом из положения была бы передача власти де Голлю. Теперь каждый день приближал Четвертую республику к гибели.

К де Голлю стали обращать свои взоры многие видные политики страны. С ним повидался лидер «независимых» Антуан Пине. Генералу напи-

сали письма социалисты Венсан Ориоль и Ги Молле. 25 мая на встречу с де Голлем отправился сам председатель Совета министров Пьер Пфлимлен. Никаких решений собеседники не приняли, однако генерал попытался представить свидание с главой правительства как начало формирования своего кабинета. На следующий день была передана декларация де Голля: «Вчера я начал обычный процесс, необходимый для создания республиканского правительства, способного обеспечить единство и независимость страны. Я рассчитываю, что этот процесс будет продолжаться и что страна своим спокойствием и достоинством продемонстрирует желание видеть его завершённым».

28 мая Пфлимлен вручил президенту республики заявление об отставке. В тот же день по призыву ФКП в Париже состоялась мощная демонстрация левых сил, опасавшихся за судьбу республики и стремившихся не допустить ее гибели. В первых рядах демонстрантов шли руководители ФКП Жак Дюкло и Вальдек Роше, лидер ЮДСР Франсуа Миттеран, радикалы Пьер Мендес-Франс и Эдуар Даладьё, социалисты Кристиан Пино и Альбер Газье. Участники демонстрации прошли по улицам города с лозунгами: «Фашизм не пройдет!», «Массю — к стенке!», «Парашютистов — на заводы!». Однако эта демонстрация объединила далеко не все левые силы. Многие деятели Социалистической партии во главе с Ги Молле единству действий с коммунистами предпочли приход к власти де Голля.

Поздно вечером 28 мая президент республики Рене Коти вызвал к себе в Елисейский дворец председателей обеих палат парламента — Андре Лё Трокёра и Гастона Моннервиля. Он просил их повидаться с де Голлем и узнать у него, на каких условиях тот согласился бы возглавить правительство. Два председателя встретились с генералом. Де Голль потребовал предоставления его правительству чрезвычайных полномочий и права пересмотреть Конституцию 1946 г. Он также настаивал на том, чтобы его правительство было утверждено без дебатов и в его отсутствие.

29 мая стало известно, что президент республики направил послание двум палатам парламента. В Национальном собрании его зачитал Лё Трокёр. Коти писал, что «в этот тяжелый час» он «решил обратиться свой взгляд к генералу де Голлю — самому знаменитому из всех французов» и предложить ему «сформировать правительство общественного спасения, которое смогло бы осуществить глубокие преобразования наших институтов». В конце своего послания президент угрожал подать в отставку, если парламента выскажется против правительства де Голля.

В тот же день генерал опубликовал коммюнике, в котором потребовал от Национального собрания «чрезвычайных полномочий на срок, необходимый для того, чтобы справиться с тяжелым положением, сложившимся в стране», и дал понять, что он намерен пересмотреть Конститу-

цию 1946 г. Судьба Четвертой республики была решена. Оставалось выполнить последние формальности.

30 мая представители всех главных политических партий страны, за исключением коммунистов, выразили готовность поддержать де Голля и войти в его правительство.

Дебаты по утверждению кандидатуры де Голля состоялись 1 июня 1958 г. Генерал выступил с краткой правительственной декларацией. Он просил Национальное собрание предоставить его правительству «чрезвычайные полномочия сроком на полгода» для того, чтобы «разработать новую конституцию и вынести ее на всеобщий референдум». Далее де Голль сформулировал три принципа, на которых будет базироваться новая конституция: «всеобщее избирательное право, разделение исполнительной и законодательной власти и отчетность правительства перед парламентом».

После прочтения декларации генерал покинул Бурбонский дворец. Начались дебаты. Из 17 выступавших ораторов 8 ратовали за утверждение кандидатуры де Голля и 9 — против. Дюкло заявил, что все коммунисты будут голосовать «против», так как де Голль стремится прийти к власти «в результате алжирского мятежа, который он никогда не осуждал». Мендес-Франс сказал, что не отдаст свой голос за генерала, потому что «голосование происходит под угрозой военного переворота». Против утверждения кандидатуры де Голля выступил Миттеран, подчеркнувший, что генерала призвала к власти армия, вышедшая из повиновения законному правительству. В конечном итоге «за» проголосовали 329 депутатов: «независимые», МРП, «социальные республиканцы», часть социалистов и радикалов. 224 депутата голосовали «против»: коммунисты, часть радикалов и социалистов.

В последующие два дня большинством голосов Национальное собрание одобрило три представленных де Голлем законопроекта: о специальных полномочиях в Алжире, о новом порядке пересмотра конституции и о чрезвычайных полномочиях правительства. После этого обе палаты были распущены. Четвертая республика ушла в историю.

ПЯТАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРЕЗИДЕНТСТВО ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ

Конституция 1958 г. Главной задачей правительства Шарля де Голля, в которое вошли голлисты, «независимые», представители МРП, радикалы и социалисты, стала разработка новой конституции. Составление ее проекта было возложено на группу высокопоставленных чиновников — членов Государственного совета во главе с министром юстиции Мишелем Дебре.

Государственный совет начал свою работу в июне 1958 г. Разрабатываемый им проект по частям обсуждался Правительственным комитетом под председательством самого де Голля. К концу июля текст конституции был составлен, одобрен Правительственным комитетом и передан на рассмотрение так называемому Конституционному консультативному комитету. В него вошли около 40 человек. Это были в основном депутаты бывшего Национального собрания, голосовавшие за избрание де Голля. Они представляли все некомунистические партии страны.

Конституционный консультационный комитет заседал около двух недель. Он внес поправки и дополнения в проект. Во второй половине августа проект обсуждался в правительстве, был им одобрен и 4 сентября обнародован. На 28 сентября 1958 г. был назначен всеобщий референдум, на котором французский народ должен был высказаться «за» или «против» нового основного закона страны.

Главное отличие Конституции 1958 г. от Конституции Четвертой республики заключалось в значительном расширении прерогатив исполнительной власти (президента и правительства) за счет законодательной власти (парламента).

Президент республики теперь становился ключевой фигурой французской политики. По новой конституции он обладает правом назначать премьер-министра и по его предложению отдельных министров, возвращать принятые парламентом законопроекты на новое обсуждение, передавать на всеобщий референдум по предложению правительства или обеих палат любой законопроект, касающийся организации государственной власти или одобрения международных соглашений, способных затронуть деятельность государственных институтов. Президент может распустить

(после консультации с премьер-министром и председателями палат) Национальное собрание и назначать новые выборы.

Статья 16 новой конституции дает президенту республики в чрезвычайных обстоятельствах брать всю полноту власти в стране в свои руки. Она гласит: «Когда институты республики, независимость нации, целостность ее территории или выполнение международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование конституционных органов государственной власти нарушено, президент республики принимает меры, которые диктуются данными обстоятельствами. Для этого достаточно простой консультации с премьер-министром, председателями обеих палат парламента и Конституционным советом. Парламент собирается в таком случае по собственному праву и не может быть распущен».

Назначаемый президентом страны премьер-министр и правительство несут ответственность в своей политике перед Национальным собранием.

Согласно Конституции 1958 г., отказ в доверии правительству может иметь место либо в случае постановки самим премьер-министром в Национальном собрании вопроса об ответственности правительства по его программе, либо в случае внесения, по меньшей мере, одной десятой частью депутатов так называемой резолюции порицания. В обоих случаях правительству может быть отказано в доверии лишь абсолютным большинством голосов. Если «резолюция порицания» не собирает требуемого большинства, то ее инициаторы лишаются права вносить новую в течение данной парламентской сессии.

Законодательная власть во Франции по новой конституции принадлежит двухпалатному парламенту — Национальному собранию и Сенату.

В компетенцию Национального собрания, избираемого на пять лет всеобщим голосованием, входит разработка законов, определяющих осуществление гражданских прав, гражданское и уголовное законодательство, судостроительство, налоговую систему, порядок выборов, статут государственных служащих и национализации. В таких важнейших областях, как оборона, организация и доходы органов местного самоуправления, образование, трудовое право, статут профсоюзов, Национальное собрание определяет лишь «общие принципы». Все остальные вопросы решаются правительством и администрацией в порядке осуществления распорядительной власти.

Стать депутатом Национального собрания может любой гражданин Французской Республики, достигший 23 лет.

Сенат, согласно новой конституции, избирается косвенным (много-степенным) голосованием сроком на девять лет и обновляется на треть

своего состава каждые три года. За ним также закреплено право законодательной инициативы. Сенатором можно стать лишь по достижении 35 лет.

Отдельный раздел Конституции 1958 г. регулировал статус французских заморских территорий. Одна из его статей гласила, что все заморские департаменты Франции «могут сохранить свой статус в составе республики», но могут также «образовать отдельные государства», если их территориальные ассамблеи изъявят на то свою волю не позднее чем через четыре месяца после принятия конституции. Иными словами, эта статья декларировала право французских колоний на независимость.

В новой конституции нашли свое логическое завершение основные положения голлистской доктрины государства, которые формировались на протяжении многих лет и высказывались как самим де Голлем, так и его сторонниками. Конституция 1958 г. стал основой нового режима — Пятой республики. Она заменила во Франции парламентскую республику республикой президентского типа.

В течение лета 1958 г. политические партии страны готовились к предстоящему референдуму и определяли свои позиции по поводу конституции. Ответить «да» новому основному закону Франции, естественно, призывали голлисты. Лидеры Национального центра независимых и крестьян и Народно-республиканского движения также решили призвать своих избирателей дать положительный ответ на референдуме. Партия радикалов и Социалистическая партия раскололись.

На чрезвычайном съезде СФИО большинством голосов было решено дать положительный ответ. Но социалисты, голосовавшие на съезде против такой позиции, отказались подчиниться большинству. На съезде партии радикалов также большинством голосов было принято решение ответить «да» на референдуме. Но группа депутатов во главе с Мендес-Франсом осудила положительное отношение к конституции и заявила о своем намерении дать отрицательный ответ.

Французские коммунисты единодушно решили голосовать «против», усмотрев в новой конституции стремление де Голля к установлению в стране личной власти.

Сторонники конституции оказались намного сильнее ее противников. На референдуме 28 сентября 1958 г. 79,25% голосовавших ответили «да» и лишь 20,75% — «нет». Конституция 1958 г. вошла в силу и стала основным законом страны, по которому Франция живет по сей день.

Парламентские и президентские выборы 1958 г. Главными вехами в формировании режима Пятой республики стали парламентские и президентские выборы и назначение премьер-министра.

Выборы в Национальное собрание были намечены на ноябрь 1958 г. Важнейшим событием, произошедшим незадолго до них, стало создание в октябре новой голлистской партии, получившей название «Союз за новую республику (ЮНР)».

Лидеры ЮНР Мишель Дебре, Жак Шабан-Дельмас, Жак Сустель представили свою партию как «единственную всецело преданную идеям и личности генерала де Голля». Однако сам генерал отказался встать во главе нее, так как стремился представить себя арбитром, отстаивающим интересы нации в целом. Печальный опыт РПФ не давал себя забыть. На пресс-конференции в октябре 1958 г. глава правительства сказал, что возражает против использования партиями его имени «даже в качестве прилагательного», хотя и не намерен запрещать «каким бы то ни было политическим объединениям говорить о своей солидарности с действиями Шарля де Голля». Тем не менее генерал постоянно поддерживал связь со своими единомышленниками, объединившимися в ЮНР. Более того, ни одно важное партийное решение не принималось без его согласия. Министры — члены ЮНР держали де Голля в курсе партийных событий, обсуждали с ним все важнейшие вопросы.

Накануне выборов правительство приняло новый избирательный закон. Пропорциональная система выборов, практиковавшаяся в 1946 и 1956 гг., была заменена мажоритарной системой в два тура.

Самого большого успеха на выборах в Национальное собрание, которые прошли в ноябре 1958 г., добились голлисты. Партия ЮНР завоевала 188 мандатов, Национальный центр независимых и крестьян — 133. Социалистическая партия получила 40 мест, МРП — 44, радикалы — 13. Французская коммунистическая партия из-за введения мажоритарной системы выборов провела в парламент всего 10 депутатов. Председателем Национального собрания был избран известный голлист, один из основателей ЮНР Жак Шабан-Дельмас.

21 декабря 1958 г. прошли выборы президента страны. Голосование, согласно новой конституции, было косвенным. Главу государства избрали 81 512 выборщиков. Свои кандидатуры выставили Шарль де Голль, коммунист Жорж Марран и представитель некомунистических левых партий Альбер Шатле. Де Голль добился большого перевеса над противниками, получил 78,5% голосов и стал первым президентом Пятой республики.

Правительство Мишеля Дебре. В январе 1959 г. де Голль назначил на пост премьер-министра своего соратника Мишеля Дебре, который включил в правительство многих известных деятелей голлистского движения, а также представителей «независимых» и МРП. Социалисты решили уйти в оппозицию новому режиму.

Мишель Дебре

В начальный период существования Пятой республики сложилась традиция, согласно которой главной прерогативой президента страны стала внешняя политика, а задачей главы правительства — внутренняя. Назначая Дебре на пост премьер-министра, де Голль заявил: «Я не намерен вдаваться в детали правительственной деятельности. Я ограничусь тем, что определю основные направления». Для кабинета Дебре такими направлениями стали новая экономическая и финансовая политика, социальная политика и так называемый школьный вопрос.

В основе экономического и финансового «возрождения» Франции

лежала система мер, базировавшаяся на государственном регулировании экономики. Правительство поставило задачу развивать преимущественно те отрасли промышленности, которые наиболее успешно способствовали улучшению платежного баланса.

Кабинет Дебре принял меры, направленные на улучшение финансового положения Франции. Они привели к желаемым результатам. Значительно сократился торговый дефицит страны. Полностью исчез дефицит платежного баланса для зоны французского франка. Впервые за многие годы уменьшился дефицит государственного бюджета. Правительство провело утвержденную Национальным собранием налоговую реформу. Она имела своей целью упростить очень сложную и громоздкую систему налогообложения, в частности объединить прогрессивный и пропорциональный налоги в единый подоходный с каждого плательщика.

Кабинет неоднократно повышал гарантированный минимум заработной платы. Была также увеличена заработная плата государственным служащим и железнодорожникам.

Одной из проблем внутренней политики Франции, как и в годы Четвертой республики, стал «школьный вопрос». В Национальном собрании вновь разгорелся спор о субсидиях частным школам. В самом конце 1959 г. после долгих дебатов был принят законопроект, предоставивший им государственные субсидии.

Крушение французской колониальной империи. В первые годы существования Пятой республики завершился распад французской колониальной

ной империи (Французского союза). В 1958 г. самостоятельным государством стала Гвинея. В 1960 г. свою независимость провозгласили еще 14 бывших французских колоний в Западной и Экваториальной Африке: Камерун, Того, Чад, Убанги-Шари (ныне — Центральноафриканская Республика), Конго, Габон, Дагомея (ныне — Бенин), Нигер, Берег Слоновой Кости (ныне — Кот д'Ивуар), Верхняя Вольта (ныне — Буркина-Фасо), Малагасийская Республика (на острове Мадагаскар), Судан (современное Мали), Сенегал и Мавритания.

В то же время серьезнейшей проблемой для Франции оставалась алжирская проблема. Де Голль вернулся к власти с твердым намерением предоставить Алжиру независимость, хотя понимал, что многие французы сочувствуют ультраколониалистам. Президент столкнулся с серьезной оппозицией своей политике даже со стороны голлистской партии ЮНР. Однако он неукоснительно следовал по избранному пути. В сентябре 1959 г. де Голль впервые заявил о праве Алжира на самоопределение. В ответ на это в январе 1960 г. «ультра» в столице Алжира устроили так называемую неделю баррикад, требуя от правительства отказа от новой политики. Тем не менее президент не стал менять взятый им курс.

В конце 1960 г. де Голль объявил, что будущий Алжир он мыслит только как «государство со своим правительством». Примерно в то же время он писал сыну: «Я продолжаю дело по высвобождению нашей страны из пут, которые ее еще обволакивают. Алжир — одна из них. С тех пор как мы оставили позади себя колониальную эпоху, а это, конечно, так, нам нужно идти новой дорогой».

В 1961 г. в алжирской столице вспыхнул еще один мятеж. Его развязали военные, требовавшие удержать Алжир под французским суверенитетом. Но де Голль был непреклонен. Мятеж быстро подавили. Хотя и это еще не было концом алжирской драмы. Вскоре во Франции начала подпольно действовать Вооруженная секретная организация (ОАС), объединившая сторонников французского Алжира. Они устраивали по всей Франции террористические акты и даже предприняли несколько покушений на жизнь президента республики. Только в марте 1962 г. были подписаны Эвианские соглашения, согласно которым Алжир получил независимость.

Первое правительство Жоржа Помпиду. Парламентские выборы 1962 г. В апреле 1962 г. на посту премьер-министра Мишеля Дебре сменил Жорж Помпиду. В новое правительство, кроме голлистов, вошли представители «независимых» и МРП.

Политическая ситуация в стране была сложной. К левой оппозиции режиму де Голля, состоявшей из коммунистов и социалистов, присоеди-

нились радикалы. Они вышли из состава правительства еще в начале 1960 г. в знак протеста против утверждения закона о предоставлении государственных субсидий частным школам. Помимо этого, между партиями правящей коалиции обнаружились серьезные разногласия. Представители МРП и «независимых» были недовольны постепенным отходом президента республики от политики «атлантизма» и «европеизма».

Партийно-политическая обстановка стала еще более напряженной осенью 1962 г., когда де Голль объявил о своем намерении внести поправку в конституцию, утверждавшую выборы президента республики всеобщим голосованием. Де Голль решил не ставить этот вопрос в повестку дня работы парламента, а передать его рассмотрение на всеобщий референдум. Такое намерение президента республики вызвало резкое недовольство как левых, так и правых партий. Министры от МРП и «независимых» вышли из состава правительства, а в Национальном собрании впервые в истории Пятой республики «резолуция порицания» собрала большинство голосов. Кабинет Помпиду ушел в отставку. В ответ на это де Голль, пользуясь своим правом, распустил Национальное собрание.

В октябре 1962 г. состоялся всеобщий референдум, на который был вынесен вопрос о поправке к конституции. Противники избрания президента всеобщим голосованием (социалисты, радикалы, «независимые», МРП) объединились в так называемый Картель «нет». Против поправки выступили и коммунисты. Однако голосование на референдуме принесло победу президенту и поддерживающему его голлистскому Союзу за новую республику. Более 60% избирателей ответили «да».

В ноябре 1962 г. состоялись внеочередные парламентские выборы. Они принесли огромный успех сторонникам президента республики. Голлистская партия получила 261 место в Национальном собрании, «независимые» — всего 18, МРП — 38. Коммунисты провели в парламент 41 депутата, социалисты — 67. Радикалы получили 44 мандата.

После выборов правительство опять сформировал Жорж Помпиду. ФКП, социалисты и радикалы составили теперь левую оппозицию. МРП и «независимые» — правую. Однако от партии «независимых» откололась небольшая группа «независимых республиканцев». Ее лидер Валери Жискар д'Эстен заявил о том, что он и его единомышленники останутся в составе правящей коалиции и войдут во второй кабинет Помпиду.

Второе правительство Жоржа Помпиду. Президентские выборы 1965 г. Самое большое внимание второй кабинет Помпиду уделял социально-экономической политике. В 1963 г. правительство разработало так называемый план стабилизации. Он предусматривал целый комплекс мер по укреплению валютно-финансового положения Франции и структур-

ную перестройку ее экономики в соответствии с требованиями «Общего рынка». Был взят курс на индустриализацию страны.

В 1963—1964 г. были повышены СМИГ и номинальная заработная плата. Все трудящиеся получили четырехнедельный оплачиваемый отпуск. Была также введена 80-процентная компенсация расходов на лечение.

В 1965 г. состоялись очередные президентские выборы. Глава государства впервые избирался во Франции всеобщим голосованием. Генерал де Голль решил выдвинуть свою кандидатуру на второй срок. Его единодушно поддержал голлистский Союз за новую республику. Партии правой оппозиции, Народно-республиканское движение и «независимые», выдвинули кандидатуру Жана Леканюэ.

Незадолго до выборов Социалистическая партия, радикалы и небольшая левая партия «Конвент республиканских институтов» объявили, что они объединяются в Федерацию демократических и социалистических левых сил (ФДСЛС). Новое политическое объединение объявило своим кандидатом Франсуа Миттерана. Поддержать его на президентских выборах согласились и коммунисты.

Для проведения агитации всем кандидатам впервые в истории Франции предоставлялось время на телевидении. В первом туре выборов, прошедших в декабре 1965 г., де Голль получил 44% голосов, Миттеран — 32, Леканюэ — 16%. Так как никто из претендентов не набрал более половины голосов, был назначен второй тур. В нем участвовали два кандидата, опередившие остальных. В результате за де Голля отдали свои голоса около 55% избирателей. Он был переизбран еще на семь лет.

Третье и четвертое правительства Жоржа Помпиду. Парламентские выборы 1967 г. После президентских выборов Помпиду сформировал свой третий кабинет. Правительство вновь приступило к решению важных социально-экономических задач. Следуя «плану стабилизации», оно приняло решение о предоставлении больших государственных субсидий крупнейшим финансово-промышленным корпорациям страны. Таким образом кабинет стремился реконструировать ключевые отрасли французской экономики. Сам премьер-министр считал, что дирижизм во Франции пора смягчать. В одной из своих книг Помпиду писал: «Государство может и должно ориентировать главные направления национальной экономики. Но оно не должно управлять ею».

В марте 1967 г. прошли очередные выборы в Национальное собрание. Самого большого успеха вновь добилась голлистская партия. Она получила 200 мест. Входящие в правящий блок «независимые республиканцы», основавшие небольшую партию — Национальную федерацию независи-

мых республиканцев, провели в нижнюю палату парламента 42 депутата. Социалисты и радикалы, объединенные в ФДСЛС, получили 121 мандат, коммунисты 73. Партии правой оппозиции (МРП и «независимые»), выступившие на выборах единым блоком «Прогресс и демократия», провели 41 депутата.

После третьих парламентских выборов, состоявшихся при режиме Пятой республики, окончательно стало ясно, что французская классическая многопартийность переживает перестройку и переходит в биполярную систему (сосредоточение всех политических сил страны вокруг правого и левого полюсов).

В апреле 1967 г. Помпиду сформировал свой четвертый кабинет.

Экономическое развитие. В период президентства де Голля экономика Франции развивалась быстрыми темпами. В стране продолжалась научно-техническая революция. Наука стала непосредственной производительной силой, во многом определявшей развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Франция вступила в эпоху индустриального общества. С 1958 по 1968 г. объем промышленного производства увеличился на 66%. В 1959—1963 гг. темпы роста в промышленности составляли 7—8% в год, в 1964—1968 гг. — 3—4%. Объем внешней торговли почти в 4 раза превысил довоенный уровень. К 1965 г. Франция ликвидировала свою задолженность США и вновь стала страной-кредитором. Она вышла на третье место в мире по экспорту капитала.

Традиционные отрасли французской экономики — угольная, кожевенная и деревообрабатывающая — развивались достаточно медленно. Их значительно опережали важнейшие составляющие промышленности страны — металлообрабатывающая, химическая, нефтяная, авиационная отрасли, радиоэлектроника. Быстрыми темпами шло развитие автомобиль- и авиастроения.

В годы Пятой республики появляются атомная промышленность и ракетостроение. Президент республики генерал де Голль считал, что Франция должна обладать собственным атомным оружием. Поэтому в стране началась интенсивная работа по созданию «ударной ядерной силы». В феврале 1960 г. во французской Сахаре прошло первое испытание атомной бомбы. В следующем году, при правительстве Дебре, был создан Национальный центр ядерных исследований. Тогда же, в 1961 г., впервые был осуществлен экспериментальный подземный ядерный взрыв в районе атолла Муруроа, входившего во французские владения в Тихом океане. Так Франция вступила в «клуб ядерных держав» наряду с США, СССР и Великобританией (позднее к ним присоединился Китай).

В годы президентства де Голля интенсивно развивалось сельское хозяйство. Производство сельскохозяйственных продуктов выросло на 66%. Франция стала вторым после США экспортером продовольствия.

В период Пятой республики увеличилась концентрация производства. 25 гигантских промышленно-финансовых групп контролировали более 60% всех капиталовложений. Значительную роль во французской экономике играл иностранный капитал. На его долю приходилось 10% капиталовложений в промышленность и торговлю. Среди вкладчиков первое место занимали США и ФРГ. Вместе с тем значительное место в экономике Франции играл государственный сектор.

Одной из особенностей социально-экономической жизни Франции была иммиграция рабочей силы. Она началась еще в межвоенный период, когда демографическая ситуация в стране ухудшилась в связи с огромными потерями в Первой мировой войне, и продолжалась в период Четвертой республики. Бурный промышленный подъем 60-х гг. обусловил оплошность правительства въезда в страну большого числа рабочих из-за границы. Сначала во Францию приезжали европейцы — итальянцы, испанцы, португальцы, позднее к ним присоединились выходцы из Северной Африки, главным образом алжирцы. В начале 70-х гг. в стране насчитывалось около 4 млн иностранцев, составлявших более 7% от общего числа населения Франции.

Внешняя политика. Президент республики генерал де Голль почти всецело посвятил себя внешнеполитическим проблемам. Взятый им курс был направлен на возрождение «величия Франции» и коренным образом отличался от политики кабинетов Четвертой республики.

Прежде всего де Голль попытался обеспечить Франции достойное место в НАТО. Он хотел, чтобы внутри блока его страна играла роль державы с «мировой ответственностью». Эту идею де Голль отстаивал перед президентом США Дуайтом Эйзенхауэром, но не смог добиться его поддержки. Проблема реорганизации Североатлантического блока была и в центре внимания на переговорах де Голля со следующим американским президентом Джоном Кеннеди во время его визита в Париж в 1961 г. Де Голль настаивал, чтобы главенствующее положение в НАТО занимала «тройка» — США, Англия и Франция. Но Кеннеди отклонил это предложение.

В результате де Голль, понимая, что не придет к согласию с Соединенными Штатами, начал курс постепенного отхода от НАТО. В связи с этим президент Франции придавал большое значение производству его страной собственного атомного оружия. Он считал, что обладание ядерной силой возвеличивает Францию и возводит ее в ранг великой державы.

В 1966 г., после того как де Голль окончательно убедился в невозможности реорганизовать Североатлантический блок, он объявил о выходе своей страны из военной организации НАТО. Американские военные базы, находившиеся на территории Франции, были ликвидированы. Штаб-квартира НАТО переместилась из Парижа в Брюссель.

Отношения Франции с Великобританией поначалу складывались самым благоприятным образом. Англия стала первой страной, которую де Голль в 1960 г. посетил с официальным визитом. Он был принят королевой Елизаветой II и премьер-министром Гарольдом Макмилланом, а также с воодушевлением встречен в парламенте, где выступил с приветственной речью. Однако, когда Великобритания объявила о своем намерении войти в «Общий рынок», де Голль категорически воспротивился этому. Французский президент дважды, в 1963 и 1967 гг., накладывал вето на вступление Англии в ЕЭС. Таким образом де Голль стремился избежать конкуренции для французских товаров (прежде всего сельскохозяйственной продукции) со стороны британских. Вместе с тем, по мнению президента Франции, включение Англии в «Общий рынок» означало бы введение в него сильного претендента на лидерство в Западной Европе, к тому же тесно связанного с США.

Большое значение де Голль придавал связям Франции с Западной Германией. Он встречался несколько раз с канцлером ФРГ Конрадом Аденауэром. В 1962 г. французский президент посетил ФРГ с официальным визитом. Менее чем через год, в 1963 г., в Париже де Голль и Аденауэр подписали франко-западногерманский договор о сотрудничестве. Он предусматривал постоянные встречи и консультации глав Франции и ФРГ. Согласно договору, правительства обеих стран перед принятием ответственных решений обязались консультироваться.

Де Голль одним из первых европейских политиков выступил за создание «единой Европы». Вот что он писал в начале 60-х гг.: «Я постоянно убеждаюсь в том, как много общего есть у народов, населяющих Европу. Все они белой расы, христианского вероисповедания. У них одинаковый образ жизни, все они испокон веков связаны между собой тесными узами в сфере мышления, искусства, науки, политики, торговли. И совершенно естественно, если они образуют в мире свою особую организацию».

Де Голль полагал, что европейские страны — это основное звено планеты, центр, который несет на себе всю ответственность по отношению к остальным континентам. Он считал, что именно Европа стимулирует и даже направляет духовное и техническое развитие мира. Уже в 1961—1962 гг. президент Франции и его сторонники выдвинули идею заключения между странами «Общего рынка» договора, предусматривавшего постоянное сотрудничество их правительств в целях разработки совместной

политики в области международных отношений, обороны, экономики и культуры. Генерал стремился к созданию организации, которая могла бы в известной мере противостоять Соединенным Штатам. Но «единая Европа» де Голля — это не наднациональное объединение, а «Европа отечеств», в которой каждая отдельная страна сохраняет свою национальную самобытность.

Де Голль представлял себе Европейский континент не только как Европу Западную, но и как «Европу от Атлантики до Урала», непременно включающую в себя Советский Союз. Сотрудничеству с СССР де Голль всегда придавал большое значение. В марте 1960 г. во Францию был приглашен глава Советского государства Н. С. Хрущев. Переговоры в Париже не привели к каким-либо значительным результатам. Тем не менее сторонам все же удалось в чем-то найти общий язык, например заключить соглашение о необходимости решения неурегулированных международных вопросов не путем применения силы, а мирными средствами.

В 1966 г. де Голль прибыл в СССР с ответным визитом. Его переговоры с советскими руководителями свидетельствовали о желании президента Франции выступить инициатором процесса разрядки международной напряженности. В своей речи в Кремле де Голль заявил: «Что касается наших общих политических целей, то ими являются разрядка, согласие, прогресс и мир во всем мире». Переговоры завершились подписанием советско-французского договора о сотрудничестве. Визит де Голля длился 10 дней. За это время генерал стремился ознакомиться с различными сферами общественной жизни в Советском Союзе, он побывал в Ленинграде, Киеве, Волгограде, Новосибирске, на космодроме Байконур.

Важное значение де Голль придавал связям Франции с государствами «третьего мира». В 1964 г. он осуществил большое путешествие по странам Латинской Америки и везде был принят с энтузиазмом и симпатией. В том же году генерал выступил за признание Китайской Народной Республики.

Индивидуальность де Голля наложила отпечаток на всю внешнюю политику Франции. Президент часто принимал неординарные решения, идущие вразрез с позицией западных держав. Он одним из первых решительно выступил против войны США во Вьетнаме. В 1967 г. во время так называемой шестидневной войны де Голль осудил Израиль за то, что он начал военные действия и затем силой удерживал захваченные территории. Генерал наложил эмбарго на поставку французской техники всем странам, участвовавшим в конфликте. Но главным образом это ударило по Израилю.

Знаменательным стал визит президента Франции в июле 1967 г. в Канаду. Свою речь, произнесенную в Монреале, де Голль закончил словами: «Да здравствует свободный Квебек!» Тем самым он поддержал право фран-

ко-канадцев самим решать свою судьбу и, если они желают, отделиться. Речь была воспринята в правящих кругах Канады как провокация. Президенту Франции пришлось прервать свой визит и возвратиться в Париж.

Особая позиция де Голля в тех или иных международных вопросах иногда вызывала неприязнь руководителей других государств, в частности США. Однако в критических ситуациях президент Франции всегда разделял позиции западных держав и блока НАТО. Так было, например, в моменты берлинского и карибского кризисов.

События мая — июня 1968 г. Пятое правительство Жоржа Помпиду. В середине 1968 г. Франция пережила глубокий социально-политический кризис. Прежде всего он выразился в массовых выступлениях студенчества.

В конце 60-х гг. студенты составляли во Франции значительную часть общества. Их насчитывалось около 700 тыс. Постепенно давно сложившаяся и в течение десятилетий остающаяся неизменной французская система высшего образования перестала удовлетворять часть студентов. Около половины из них вынуждены были совмещать учебу с работой. Сложная система экзаменов приводила к тому, что 70—80% учащихся, принятых на первый курс, не могли завершить образование. Но даже получившие диплом не имели никаких гарантий трудоустройства и не могли рассчитывать на обеспеченное будущее. Внутренний распорядок французских университетов, касавшийся как учебного процесса, так и условий проживания в общежитиях, был строгим и требовал подчинения установленным правилам.

Начиная с 1966 г. студенты все чаще открыто выражали свое недовольство существующей системой образования. Они выступали с требованием предоставить им право участвовать в решении вопросов, касавшихся условий их жизни, а также содержания, форм и методов обучения. В студенческой среде росла популярность левацких группировок. Их лидеры срывали занятия, устраивали стычки с полицией, предлагали все «отрицать» и «оспаривать», выступали с лозунгом «Запрещено запрещать!» и даже призывали к свержению правительства.

В начале мая 1968 г. в ответ на угрозу исключения нескольких «леваков» студенты в Париже объявили забастовку и заняли Сорбонну. Университетские власти вызвали полицию, которая начала аресты. В ответ на это теперь уже не только в столице, но и в других городах прошли массовые студенческие демонстрации. Начались схватки с полицией. В Латинском квартале Парижа студенты разбирали мостовые, валили деревья, строили баррикады, поджигали автомашины.

13 мая в знак солидарности со студентами в столице состоялась мощная демонстрация. Собравшиеся вышли на улицы с лозунгами: «Десяти лет достаточно!», «Де Голль, до свидания!». Одновременно с демонстрацией состоялась забастовка протеста, которая быстро переросла во всеоб-

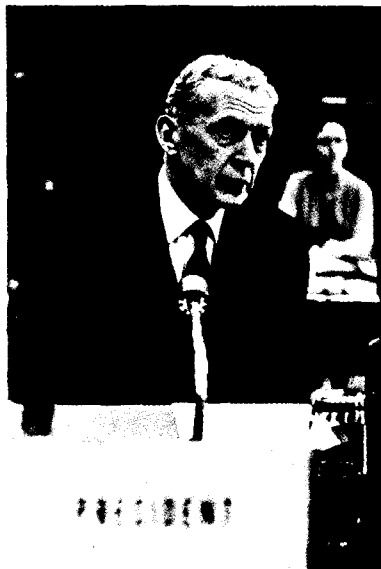
шую стачку огромного размаха. Большинство предприятий и банков прекратило работу. Остановился транспорт. Рабочие и служащие требовали повышения заработной платы, улучшения социального обеспечения, принятия мер против безработицы. Вскоре к ним присоединились крестьяне. За несколько дней общее число бастующих достигло 10 млн человек. Эти события явно свидетельствовали о наличии серьезных противоречий во французском обществе и о недостаточном внимании правительства к социальным проблемам.

Премьер-министр Жорж Помпиду сразу решил пойти на уступки. В правительственной резиденции на улице Гренель он еще в середине мая начал переговоры с профсоюзами и предпринимателями. Однако обстановка оставалась напряженной. Левые силы требовали немедленной отставки правительства. А Франсуа Миттеран даже заявил, что «власть вакантна». Тем не менее Помпиду продолжал переговоры. Они завершились подписанием 28 мая так называемых Гренельских соглашений. Правительство объявило о повышении СМИГ в промышленности на 35 и в сельском хозяйстве на 56%, увеличило пособия по безработице на 15%, семейные пособия на 5% и зарплату в среднем на 13%, а также повысило пенсии. Было подтверждено сокращение рабочей недели до 40 часов без уменьшения заработной платы и приняты обязательства по улучшению профессионального образования.

30 мая президент республики выступил с речью по радио и телевидению, в которой утверждал, что над Францией нависла угроза коммунистической диктатуры, объявил о роспуске Национального собрания и назначил на конец июня новые парламентские выборы. В тот же день в Париже состоялась огромная манифестация в знак солидарности с де Голлем. В первых рядах демонстрантов шли члены правительства с лозунгами «Де Голль не одинок!».

31 мая Жорж Помпиду сформировал свой пятый кабинет и начал подготовку избирательной кампании.

Парламентские выборы 1968 г. Правительство Мориса Кув де Мюрвиля. Отставка де Голля. Внеочередные выборы в Национальное собрание, про-

М. Кув де Мюрвиль

Ален Поэ́р

шедшие в июне 1968 г., принесли огромный успех сторонникам президента республики. Голлистская партия, переименованная в Союз демократов за республику (ЮДР), выступила на выборах в качестве «партии порядка». Вместе с союзниками по правящей коалиции — «независимыми республиканцами» она получила 354 мандата. Объединения блока «Прогресс и демократия», которые представляли себя теперь как центристские, провели в Национальное собрание 33 депутата. Левые партии, занимавшие активную антиправительственную позицию во время майских событий, понесли значительный урон. Социалисты и радика-

лы, объединившиеся вокруг Миттерана и Мендес-Франса, получили всего 57 мандатов, коммунисты — 34.

После выборов де Голль решил сменить премьер-министра. На пост главы правительства он назначил бывшего министра иностранных дел Мориса Кув де Мюрвиля. Новый кабинет начал свою деятельность с принятия закона о реформе высшего образования. Согласно ему, расширилась автономия высших учебных заведений и учреждалась выборность руководства вузов, в которое входили и представители студентов. На руководящие органы возлагались функции распределения бюджетных ассигнований и определения программ обучения. В то же время правительство занялось решением экономических проблем, вызванных значительными расходами на повышение заработной платы трудящимся и «бегством капиталов», произошедшим во время массовых майских выступлений.

Учитывая печальный урок майских событий, президент республики решил обратиться к внутренней политике. Он задумал проведение во Франции социально-экономических реформ в духе «сотрудничества классов». Первым шагом в осуществлении его плана стал законопроект о новом районировании Франции и обновлении Сената, согласно которому в стране должна была измениться система местного самоуправления, а Сенат лишиться законодательных функций. Де Голль объявил, что он выносит законопроект на всеобщий референдум и в случае его отклонения уйдет в отставку. Проект был явно неудачным. В нем объединялись две плохо сочетаемые реформы. Многие министры говорили президенту республи-

ки, что французы его не поймут и что лучше отказаться от этой идеи. Однако де Голль твердо решил осуществить задуманное и настоял на своем.

Референдум был назначен на апрель 1969 г. Однако уже в марте стало ясно, что президент не получит большинства. Генерал с грустью ждал вынесения приговора. Он говорил сыну еще в начале года: «Французы устали от меня, да и я утомился от них». На референдуме 27 апреля 52% избирателей отвергли проект. Так закончились 10 лет правления де Голля. Он сложил с себя полномочия президента республики и отдалился от политики.

Де Голль умер 9 ноября 1970 г. в своем имении Коломбэ-ле-дэз-Эглиз. Он вошел в историю как самый выдающийся военный, политический и государственный деятель Франции XX в.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ЖОРЖА ПОМПИДУ

Президентские выборы 1969 г. После отставки де Голля был назначен временно исполняющий обязанности президента республики. Согласно конституции, им стал председатель Сената «независимый» Ален Поэр. Он сразу выставил свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах.

Все политические партии Франции также начали активную подготовку к выборам. Голлистская партия ЮДР единодушно поддержала бывшего премьер-министра страны Жоржа Помпиду. Левые партии на этот раз не смогли выступить совместно. Социалистическая партия приняла решение о выдвижении Гастона Деффера. Небольшая Объединенная социалистическая партия, образованная в 1960 г., объявила своим кандидатом Мишеля Рокара. Французская коммунистическая партия также предложила собственного претендента на президентский пост. Им стал Жак Дюкло.

Жорж Помпиду при активной поддержке голлистской партии развернул широкую предвыборную кампанию. Его программа мало отличалась от программы Поэра. Голлистский кандидат обещал впредь уделять больше внимания не только проблемам Франции, но и нуждам самих французов. Помпиду действовал энергично, много ездил по стране, выступал по радио и телевидению. Опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что он намного опережает противников.

Результаты первого тура, состоявшегося 1 июня 1969 г., были встречены в голлистских кругах с ликованием. Помпиду удалось собрать почти 44,5% голосов избирателей. На второе место вышел Поэр с 23,3%. Далее следовал Дюкло, получивший более 21%. Деффер набрал чуть более 5%, а Рокар — 3,5%. Второй тур, который прошел 15 июня, не принес никаких неожиданностей. Голлистский кандидат победил своего соперника Поэра, собрав более 58% голосов.

Жорж Помпиду

Жорж Помпиду родился 5 июля 1911 г. в семье сельского учителя, получил филологическое образование в Высшей нормальной школе и в 1935—1944 гг. преподавал древнегреческий, латинский и французский языки в парижских лицеях. Молодой Помпиду стал автором-составителем «Антологии французской поэзии», опубликованной издательством «Ашетт». В 1945 г. он был одним из сотрудников кабинета де Голля, главы Временного правительства, а в 1948 г. — директором личного кабинета генерала. Такой же пост Помпиду занял и в 1958 г., когда де Голль вернулся к власти. Затем он на время отдалился от политической деятельности и получил

должность генерального директора банка Ротшильда. В 1961 г. генерал возложил на Помпиду ответственную миссию, послав его в Швейцарию на переговоры с Временным правительством Алжирской республики, которые завершились подписанием Эвианских соглашений.

В апреле 1962 г. де Голль назначил Помпиду премьер-министром. В качестве главы правительства он работал в постоянном контакте с президентом республики и, следуя сложившейся традиции, занимался главным образом вопросами внутренней политики. Будучи премьер-министром, Помпиду выступал также в качестве лидера голлистского большинства (сторонников президента де Голля и главы правительства, объединенных в голлистскую партию), представленного в Национальном собрании и на местах. Под его непосредственным контролем голлистская партия выступала на выборах всех уровней.

Второй президент Пятой республики Жорж Помпиду определил дальнейший политический курс Франции словами «преемственность и диалог». Под преемственностью подразумевалось продолжение основного курса, проводимого в экономике и политике при де Голле, а под диалогом — его частичное изменение под давлением партнеров по правящей коалиции. Главным союзником ЮДР была вторая правая партия страны — Национальная федерация независимых республиканцев, возглавляемая Валери Жискар д'Эстеном. На пост главы правительства Помпиду назначил одного из самых известных сторонников генерала де Гол-

ля, председателя Национального собрания, реформистски настроенного Жака Шабан-Дельмаса.

Правительство Жака Шабан-Дельмаса. В сентябре 1969 г. премьер-министр представил в Национальном собрании свою правительственную программу, которая называлась «Новое общество». Ее суть состояла в том, чтобы установить во Франции «договорные отношения» между наемными работниками и администрацией предприятий, в основе которых лежало «социальное согласование». Оно предполагало создание, во избежание острых трудовых конфликтов, постоянно функционирующего института «взаимных консультаций» между представителями трудящихся и предпринимателями. Именно принцип таких консультаций отличал «социальное согласование» от обычной системы коллективных трудовых договоров. Кроме того, он предусматривал включение в обсуждение не только вопросов о зарплате и условиях труда, но и новых элементов — информации персонала о ходе дел на предприятии, о мерах, «заинтересовывающих» трудящихся в росте прибылей, производительности труда.

Реформистский эксперимент Шабан-Дельмаса решили опробовать в национализированном секторе, где на некоторых предприятиях (в частности, на заводе Рено) в русле программы «Нового общества» между администрацией и профсоюзами были подписаны так называемые контракты прогресса. Правительство надеялось в случае успеха использовать этот эксперимент как образец для преобразования трудовых отношений в стране в целом. Однако широкой поддержки идея премьер-министра не получила, поэтому от нее пришлось отказаться.

В экономической области кабинет Шабан-Дельмаса пошел на некоторое смягчение дирижизма и стремился придать французской экономике «международный и европейский масштаб». Правительство предоставило дополнительные льготы и субсидии крупнейшим монополиям страны, поощряло экспортные отрасли промышленности.

Главным мероприятием в социальной сфере стало принятие кабинетом в 1970 г. закона о замене межпрофессионального гарантированного минимума заработной платы межпрофессиональным растущим минимумом заработной платы (СМИК). Если ранее СМИГ устанавливался раз в полгода-год по согласованию с профсоюзами и его увеличение часто отставало от повышения цен, то теперь СМИК автоматически корректировался вслед за ростом цен и национального дохода. Пенсионный возраст во Франции был снижен с 65 до 63 лет. Правительство увеличило семейные пособия низкооплачиваемым категориям граждан за счет их отмены для более обеспеченных слоев населения.

Кабинет Шабан-Дельмаса начал проведение административных реформ в целях так называемой децентрализации, т. е. расширения полно-

мочий местных государственных чиновников и органов местного самоуправления. Правительство пошло на некоторую либерализацию государственного контроля над средствами массовой информации, например предоставило автономию Национальному управлению радио и телевидения. Директора телевизионных программ стали назначаться непосредственно административным советом управления, что расширяло доступ на радио и телевидение оппозиционным журналистам.

Нововведения кабинета Шабан-Дельмаса вызвали недовольство и критику со стороны многих более консервативно настроенных голлистов. Не одобрял некоторых идей премьер-министра и сам президент республики. В результате Жорж Помпиду принял решение сменить главу правительства. В июле 1972 г. он назначил на пост премьера голлиста авторитарного склада Пьера Месмера.

Первое правительство Пьера Месмера. Парламентские выборы 1973 г. Месмер, образовав свой первый кабинет, объявил, что главной целью правительства будет подготовка к очередным парламентским выборам, намеченным на март следующего года. Для постановки такой задачи у главы кабинета имелись серьезные основания. Правящая коалиция опасалась победы на выборах левой оппозиции. Подобный поворот событий был вполне вероятным, так как в начале 70-х гг. во Франции произошла перегруппировка левых сил.

В 1969 г. на основе старейшей партии страны — СФИО — образовалась новая Социалистическая партия. Вскоре к ней присоединилось небольшое левое объединение Конвент республиканских институтов, возглавляемое Франсуа Миттераном. На съезде Социалистической партии, прошедшем в 1971 г., Миттеран был избран ее генеральным секретарем. Сразу после этого социалисты провозгласили курс на сближение с Французской коммунистической партией и выработку совместной программы. Генеральный секретарь ФКП Жорж Марше откликнулся на такое предложение. В июне 1972 г. Социалистическая и Коммунистическая партии подписали Совместную декларацию (Программу левых сил). Через некоторое время к ним присоединились левые радикалы.

Программа состояла из четырех разделов. В первом, социальном, разделе речь шла о повышении уровня жизни трудящихся, улучшении условий их труда и отдыха. Во втором, экономическом, говорилось о национализации всех частных банков и финансовых учреждений, а также крупнейших монополий страны. Третий раздел программы предусматривал демократизацию государственных институтов. Наконец, четвертый раздел был посвящен внешней политике Франции. Его основными идеями стали проведение политики мирного сосуществования и сотрудниче-

ства со всеми странами, отказ от применения силы и мирное урегулирование международных споров, всеобщее разоружение.

На парламентских выборах, прошедших в марте 1973 г., победить левым силам не удалось. Однако они достигли существенного успеха, собрав 45% голосов избирателей. ФКП получила 73 мандата в Национальное собрание, социалисты вместе с левыми радикалами — 103. Центристы, объединенные в блок «Прогресс и демократия», получили 30 мест. Партии правящей коалиции добились перевеса над противниками. Голлистский ЮДР провел в нижнюю палату парламента 183 депутата, «независимые республиканцы» — 55.

Второе и третье правительства Пьера Месмера. После парламентских выборов Месмер еще два раза возглавлял кабинет министров. Его правительства придерживались курса на ускорение индустриализации Франции, повышение уровня концентрации производства и конкурентоспособности французской промышленности, а также укрепление ее позиций на международных рынках. Государственное вмешательство в развитие экономики продолжало ослабляться.

Большое внимание премьер-министр уделял развитию жилищного строительства. Согласно принятому кабинетом Шабан-Дельмаса новому закону о пересмотре минимальной заработной платы, повышался СМИК. Правительство предприняло также ряд мер по выравниванию оплаты труда мужчин и женщин, городских и сельских жителей.

Внешняя политика. Внешнеполитический курс Франции в период президентства Помпиду базировался на принципах, заложенных де Голлем. В 1970 г. Помпиду объявил, что Франция не вернется в военную организацию НАТО. Однако президент стремился сгладить острые углы в отношениях с Соединенными Штатами. Во многих областях возобновилось франко-американское сотрудничество. В 1970 и 1971 гг. Помпиду встретился с президентом США Ричардом Никсоном и обсудил с ним проблемы двусторонних отношений.

Франция играла активную роль в Совете «Общего рынка» и принимала участие в строительстве «единой Европы». Помпиду, как и де Голль, был против расширения наднациональных органов ЕЭС и отстаивал французские интересы. Тем не менее он не стал препятствовать вступлению в «Общий рынок» Великобритании. В 1973 г. в «Общий рынок» были приняты Англия, Ирландия и Дания. Так «Европа шести» стала «Европой девяти». Главными органами ЕЭС являлись Совет, Комиссия и Европейский парламент, а само оно все чаще стало именоваться Европейским сообществом (ЕС).

В годы правления Помпиду Франция продолжала расширять сотрудничество с Западной Германией. Основные направления отношений между двумя странами не раз обсуждались президентом Франции и канцлером ФРГ Вилли Брандтом.

Самое большое внимание Помпиду уделял развитию франко-советских связей. Он пять раз встречался с главой Советского государства Л. И. Брежневым. В октябре 1970 г. Помпиду совершил свой первый визит в Советский Союз. Во время него были подписаны советско-французский протокол и советско-французская декларация, закрепившие, по мнению обеих сторон, традицию дружественных отношений между СССР и Францией. Результатом ответного визита Л. И. Брежнева в Париж в октябре 1971 г. стало подписание документа «Принципы сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией». На основе этих «Принципов...» во время двух последующих советско-французских встреч на высшем уровне в Заславле, под Минском, в январе 1973 г. и в Париже в июне 1973 г. были достигнуты договоренности, способствовавшие скорейшему созыву Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Последняя встреча Жоржа Помпиду и Л. И. Брежнева состоялась в Пицунде, на побережье Черного моря, в марте 1974 г. Главным результатом франко-советских встреч и переговоров было развитие двустороннего экономического сотрудничества.

Большое значение Помпиду придавал отношениям со странами «третьего мира». Он налаживал связи Франции с государствами Африки. В 1973 г. Помпиду посетил с официальным визитом Китайскую Народную Республику.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ВАЛЕРИ ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА

Президентские выборы 1974 г. 2 апреля 1974 г. президент республики Жорж Помпиду скоропостижно скончался. Во Франции были объявлены внеочередные президентские выборы. Официальным кандидатом от голлистской партии ЮДР был выдвинут бывший премьер-министр страны Жак Шабан-Дельмас. Его поддержали все голлисты старшего поколения. От «независимых республиканцев» на пост президента решил баллотироваться их лидер, министр экономики и финансов Валери Жискара д'Эстен. Единым кандидатом левых сил, как и в 1965 г., стал Франсуа Миттеран.

Когда началась предвыборная кампания, сложилась совершенно непредвиденная ситуация. Один из членов ЮДР, молодой и энергичный министр внутренних дел Жак Ширак, стал организатором раскола в голлист-

ских кругах. Под его руководством 39 депутатов и 4 министра, представлявших ЮДР, открыто выступили в поддержку Жискара д'Эстена. Они подписали так называемый призыв 43-х, направленный против Шабан-Дельмаса. В результате первый тур внеочередных президентских выборов, прошедший 5 мая 1974 г., обернулся для голлистского кандидата полным поражением. Шабан-Дельмас собрал всего 15% голосов, пропустив вперед и Миттерана (43%), и Жискара д'Эстена (32%). 19 мая во втором туре последний получил 50,8% голосов и был избран третьим президентом Пятой республики.

Валери Жискара д'Эстен родился 2 февраля 1926 г. в богатой и родовой французской семье. По завершении учебы в лицее он в конце 1944 г. поступил на службу в танковую роту и возвратился в Париж лишь после окончательной победы над фашистской Германией. Жискара д'Эстен получил высшее образование в престижной Политехнической школе, а затем еще окончил Национальную школу администрации. Политическую карьеру он начал в период Четвертой республики — в 1952 г. стал директором кабинета председателя Совета министров Эдгара Фора, а в 1956 г. был избран депутатом Национального собрания от правой партии Национальный центр независимых и крестьян.

После возвращения де Голля к власти и установления Пятой республики Жискара д'Эстен в начале 1959 г. занял должность государственного секретаря по финансам в правительстве Мишеля Дебре. В 1962 г. его назначили на один из ключевых постов кабинета — пост министра экономики и финансов, который он занимал до 1966 г. Жискара д'Эстен вновь получил портфель министра экономики и финансов в 1969 г., после прихода к власти Жоржа Помпиду, и сохранял его вплоть до безвременной кончины президента. Одновременно с работой в правительстве он руководил созданной им в 1967 г. партией «Национальная федерация независимых республиканцев». Он всегда был на виду, быстро «завоевал» телевидение и приобрел известность и популярность среди французов.

Свою главную задачу Жискара д'Эстен определил так: «Перемены без риска». Он считал, что Франция должна стремиться к созданию «передового либерального общества». При этом государство обязано создавать условия для нормального функционирования рыночной экономики, а также выполнять свои социальные функции.

Так как голлистская партия ЮДР располагала в Национальном собрании 183 мандатами, а «независимые республиканцы» — всего 55, Жискара д'Эстен назначил на пост премьер-министра голлиста Жака Ширака. В его кабинет вошли как представители ЮДР, так и «независимые республиканцы». Таким образом, состав правящей коалиции остался неиз-

менным, хотя теперь большинство министерских портфелей было отдано представителям партии президента республики.

Правительство Жака Ширака. Кабинет Ширака, следуя в русле политики, провозглашенной президентом республики, принял ряд важных социальных законов. Правительство повысило СМИК и заработную плату, а также пособия по безработице, пенсии и семейные пособия. Возрастной ценз на выборах был снижен с 21 года до 18 лет. Специальный закон устанавливал обязательное обучение в средней школе с 6 до 16 лет и расширял дошкольное образование. На строительство школ и детских садов кабинет Ширака выделил дополнительные ассигнования.

Большие преобразования правительство провело в области законодательства о семье и положении женщин. Во Франции была упрощена процедура развода, уравнены в правах брачные и внебрачные дети, а также разрешены запрещенные прежде искусственное прерывание беременности и применение противозачаточных средств.

Личные отношения президента республики Валери Жискар д'Эстена и премьер-министра Жака Ширака складывались нелегко. Премьер был несогласен с некоторыми, на его взгляд, чересчур либеральными идеями президента. Он не одобрял и курс Жискар д'Эстена, направленный на смягчение отношений с левыми силами. Ширак был также недоволен тем, что по настоянию президента ключевые посты в его кабинете (например, министров экономики и финансов и внутренних дел) занимали «независимые республиканцы». Они действовали, как правило, через голову премьера, обращаясь непосредственно к главе государства. Сам президент по многим важным вопросам не считал нужным советоваться с премьер-министром, а лишь ставил его в известность о том или ином своем решении. В результате Ширак добровольно покинул свой пост. В августе 1976 г. он заявил: «Я не располагал средствами, которые считал необходимыми для эффективного осуществления моих функций, и потому решил положить им конец».

Президент республики принял отставку Ширака и назначил на пост премьер-министра Раймона Барра. Новый глава правительства, формально беспартийный, по своим политическим убеждениям был близок к «независимым республиканцам». Его нередко называли «экономистом номер один» в стране. Именно поэтому выбор президента и пал на кандидатуру Барра. В середине 70-х гг. Франция, как и другие европейские государства, столкнулась с серьезным экономическим кризисом.

Экономический кризис. Первое и второе правительства Раймона Барра. Причиной кризиса стал так называемый нефтяной шок — резкое повы-

шение цен на нефть ее главными экспортерами. Начиная с 1973 г. стоимость нефти неоднократно увеличивалась и в 1981 г. в 12 раз превысила уровень 1972 г. Это самым пагубным образом отразилось на экономике Франции, которая импортировала более 80% потребляемой ею нефти. Темпы экономического развития страны существенно снизились. Уже в 1975 г. впервые за весь послевоенный период объем промышленного производства во Франции сократился на 8%, а сельскохозяйственного — на 6%. Экономика вступила в полосу стагнации. При этом наблюдался постоянный рост цен и, как следствие этого, высокая инфляция. Снижение темпов промышленного развития влекло за собой рост безработицы, которая в конце 80-х гг. стала настоящей проблемой для Франции. Если в 60-е гг. в стране насчитывалось примерно 200 тыс. безработных, то в 1980 г. их было уже почти 2 млн.

Правительства Раймона Барра свою главную задачу видели в борьбе с экономическим кризисом и обуздании инфляции. Премьер-министр выдвинул свой план «поддержки» экономики. Он получил название «политика «жесткой экономии» и «затягивания поясов». Кабинет взял курс на поддержку крупных промышленных компаний, модернизацию и структурную перестройку экономики страны, свертывание «нерентабельных» отраслей (например, металлургической и текстильной), ликвидацию убыточных предприятий и, как следствие, рабочих мест. Одновременно с этим правительство шло по пути замораживания цен и установления ограничений для повышения заработной платы. Однако даже такие меры не привели к росту производства и снижению инфляции, а число безработных только увеличилось.

Парламентские выборы 1978 г. Третье правительство Раймона Барра. К очередным выборам в Национальное собрание ведущие политические силы страны подошли разрозненными. Социалистическая партия отказалась от выработки единой с коммунистами предвыборной платформы и решила выступить самостоятельно. Французская коммунистическая партия приближалась к выборам, претерпев существенные изменения. В 1976 г. она решительно избавилась от идеологической опеки Москвы, отказалась от понятия «диктатура пролетариата» и заменила его формулировкой «власть рабочего класса и других категорий трудящихся». На такие же позиции встали коммунистические партии Италии и Испании. Эти важные перемены в идеологии и политике трех крупных и влиятельных коммунистических партий Западной Европы получили название «еврокоммунизм».

Большие изменения произошли и в правых партиях. Бывший премьер-министр Франции Жак Ширак решил преобразовать голлистское дви-

жение. В 1976 г. он провозгласил создание на основе Союза демократов за республику новой голлистской партии — Объединения в поддержку республики (РПР). Ширак стал председателем РПР. Свою основную задачу партия видела в победе на выборах и завоевании прочных позиций внутри правящей коалиции.

Президентская партия «Национальная федерация независимых республиканцев» в 1977 г. изменила свое название на Республиканскую партию. В следующем году, накануне выборов, она объединилась с несколькими центристскими группировками в Союз за французскую демократию (ЮДФ). Таким образом Жискара д'Эстен и его сторонники рассчитывали увеличить свое представительство в Национальном собрании и иметь в нем фракцию, по крайней мере, равноценную голлистской. Однако поставленной цели им достичь не удалось.

На парламентских выборах, прошедших в марте 1978 г., победу одержали правые силы. Голлистская партия РПР получила 154 мандата, Союз за французскую демократию — 123. Социалистическая партия с примыкавшими к ней мелкими группировками провела в нижнюю палату парламента 115 депутатов. Коммунисты получили 86 мест.

После выборов Раймон Барр сформировал свой третий кабинет. Задачи правительства оставались прежними. Не изменилась и его тактика. Премьер-министр продолжал следовать курсу «жесткой экономии» и «затягивания поясов». Однако он оказался малоэффективным. Экономического роста практически не наблюдалось. Темпы инфляции увеличились. Реальные доходы населения не поднимались. В стране становилось все больше безработных. Сам Раймон Барр побил все рекорды по непопулярности.

Внешняя политика. В период президентства Жискара д'Эстена основные направления внешней политики Франции оставались такими же, как при де Голле и Помпиду. Однако ее принципы претерпели некоторые изменения. Прежде всего это касалось отношений с США. Жискара д'Эстен проводил курс на сближение с Соединенными Штатами в политической и экономической областях. Было возобновлено и военное сотрудничество. Франция по-прежнему отказывалась вернуться в военную организацию Североатлантического договора. Тем не менее французские войска начали принимать участие в маневрах НАТО.

Начиная с 1975 г. стали ежегодно проводиться совещания «большой семерки» (США, Канада, Япония, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия). Франция, естественно, стала постоянным участником этих встреч в верхах, на которых ее президент обсуждал все важнейшие проблемы мировой политики со своими главными партнерами.

Летом 1975 г. Жискара д'Эстен от имени Франции подписал Заключительный акт совещания 35 государств в Хельсинки. Участники совещания обещали руководствоваться в своей политике принципами неприменения силы, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела государств, уважения прав человека.

Франция продолжала участвовать в процессе европейской интеграции, которая развивалась по пути расширения полномочий наднациональных органов Европейского сообщества. Французский президент, наравне с другими главами государств ЕС, стал входить в Европейский совет. В Европейском парламенте заседали депутаты от Франции, избираемые с 1979 г. всеобщим голосованием.

Основным партнером Франции в Западной Европе оставалась ФРГ. Валери Жискара д'Эстен постоянно встречался с канцлером Гельмутом Шмидтом.

Большое значение Франция придавала связям со своими бывшими африканскими колониями. Президент страны не раз посещал молодые африканские государства и принимал их лидеров в Париже.

Одним из важнейших направлений внешней политики Франции оставалось развитие отношений с СССР. Жискара д'Эстен и глава Советского Союза Л. И. Брежнев встречались пять раз — в декабре 1974 г. и в июле 1977 г. в Париже, в октябре 1975 г. и в апреле 1979 г. в Москве и в мае 1980 г. в Варшаве (не считая встречи в августе 1975 г. в Хельсинки). Стороны подписали декларацию о развитии дружбы и сотрудничества между двумя странами, а также несколько коммюнике. Франция и СССР углубляли свои отношения в области промышленности, энергетики, туризма, культуры. Однако в 1979 г. Франция резко осудила советское руководство за ввод войск в Афганистан.

ФРАНЦИЯ В КОНЦЕ XX В.

ПЕРВОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО ФРАНСУА МИТТЕРАНА

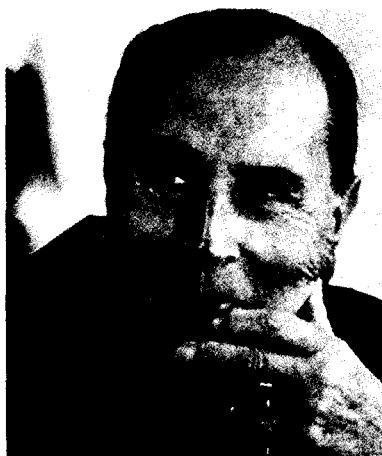
Президентские и парламентские выборы 1981 г. К очередным президентским выборам как правые, так и левые политические силы страны подошли разобщенными. Каждая из четырех главных партий Франции выдвинула своего претендента. Президент республики Валери Жискар д'Эстен решил баллотироваться на второй срок. Он стал кандидатом от Союза за французскую демократию. Лидер голлистского Объединения в поддержку республики Жак Ширак хотел, чтобы и его партия была представлена на главных выборах страны, и объявил о выдвижении своей кандидатуры. Левые силы также были представлены двумя претендентами. Кандидатом Социалистической партии стал Франсуа Миттеран. От Коммунистической партии выдвигался Жорж Марше.

Предвыборная программа Миттерана в основном соответствовала программе левых сил, обнародованной еще в начале 70-х гг. и предполагавшей в первую очередь проведение во Франции серьезных социально-экономических преобразований. Главный лозунг Миттерана гласил: «С левыми — за единую Францию». Марше выдвинул свою избирательную платформу. Он объявил себя «кандидатом перемен» и заявил, что намерен «покончить с политикой и властью капитала и открыть стране демократический путь к самоуправляющемуся социализму по-французски». Жискар д'Эстен в ходе предвыборной кампании говорил о своих достижениях на посту президента в области внешней и внутренней политики. Ширак выступил с критикой как левых партий, так и президента республики.

В первом туре выборов, прошедшем 26 апреля 1981 г., Жискар д'Эстен собрал 28,3% голосов, Миттеран — 25,8%. На третье место вышел Ширак, получивший около 18%, на четвертое — Марше с 15,3%. Голоса остальных избирателей поделили между собой еще шесть кандидатов, представлявших незначительные политические группировки. Между двумя турами кандидат коммунистов Марше официально объявил, что во втором туре его партия поддержит Миттерана. Ширак же отказал в поддержке Жискар д'Эстену. Как лидер партии, он предоставил каждому голлисту право самому сделать «выбор сообразно своей совести и руководствуясь интересами Франции».

Во втором туре, прошедшем 10 мая 1981 г., победу одержал Франсуа Миттеран, собравший 51,75% голосов избирателей. Используя право президента республики, он распустил Национальное собрание, в котором заседало правое большинство, и назначил новые выборы.

Франсуа Миттеран родился 26 октября 1916 г. в семье провинциального государственного чиновника, учился на юридическом и филологическом факультетах Сорбонны и в Высшей школе политических наук в Париже. Он участвовал во Второй мировой войне, в 1940 г. был ранен и попал в плен, в конце 1941 г.

Франсуа Миттеран

бежал, вернулся во Францию и вскоре вступил в движение Сопротивления. В 1944 г. Миттерана назначили генеральным секретарем по делам военнопленных при Временном правительстве, возглавляемом де Голлем. В 1945 г. он стал одним из основателей левой партии «Демократический и социалистический союз Сопротивления», в 1946 г. был избран депутатом Национального собрания и оставался им вплоть до 1958 г.

В период Четвертой республики Миттеран сделал блестящую политическую карьеру. Он неоднократно назначался министром: в 1947—1948 гг. — по делам бывших фронтовиков, в 1948—1949 гг. — государственным секретарем при председателе Совета министров, в 1950—1951 гг. — министром по делам заморских территорий, в 1952 г. — государственным министром, в 1953 г. — министром по делам Совета Европы, в 1954—1955 гг. — внутренних дел и в 1956—1957 гг. — министром юстиции.

После основания в 1958 г. Пятой республики Миттеран выступил с резкой критикой нового режима и Конституции 1958 г. Постепенно он стал одним из главных лидеров левой оппозиции. В 1965 г. Миттеран основал Федерацию демократических и социалистических левых сил. В том же году он впервые выдвинул свою кандидатуру на пост президента, но проиграл во втором туре. В 1971 г. Миттеран выступил в качестве одного из основателей Французской социалистической партии (ФСП), был избран ее первым генеральным секретарем и выдвинул идею союза партии с другими левыми объединениями. Под его руководством в 1972 г. ФСП подписала Программу левых сил. На президентских выборах 1974 г. Мит-

теран стал единственным кандидатом левых сил и лишь менее процента уступил во втором туре Жискар д'Эстену.

Внеочередные выборы в Национальное собрание прошли в июне 1981 г. Они принесли небывалый успех левым силам. Социалистическая партия, возглавляемая новым президентом республики, получила 286 мандатов, Коммунистическая — 44. Правые потерпели серьезное поражение. Голлистское РПР смогло провести в Национальное собрание 88 депутатов, а ЮДФ — всего 62.

На пост премьер-министра Миттеран назначил известного деятеля Социалистической партии Пьера Моруа. В его кабинет вошли в основном социалисты. Министерские портфели получили также четыре коммуниста. До этого представители ФКП входили в состав правящего большинства лишь в 1944—1947 гг.

Согласно традиции, сложившейся в первые годы существования Пятой республики, новый президент Франции посвятил себя главным образом внешней политике. К осуществлению решения внутривластных проблем приступил глава правительства.

Правительства Пьера Моруа. Политика реформ. В период правления кабинетов Моруа во Франции были осуществлены широкие преобразования в области социально-экономической политики. Предпринимая их, правительство следовало выполнению предвыборных обещаний Миттерана.

Важнейшим мероприятием левого кабинета стало проведение третьей крупной национализации во Франции (первую осуществило правительство Народного фронта в 1936 г., вторую — Временное правительство в 1945 г.). В 1986 г. были национализированы 36 частных банков и 5 финансово-промышленных групп. Владельцы этих предприятий получили компенсацию в размере максимальной рыночной стоимости акций с учетом инфляции. Под контроль государства перешло 84% авиационной и ракетной промышленности, 63 — цветной металлургии, 54% химической промышленности. В результате государственный сектор увеличился почти в 2 раза.

Правительство отменило налоги на лиц, получавших минимальную заработную плату, и ввело налог на крупные состояния (свыше 3 млн франков, а в промышленности и торговле — свыше 5 млн франков). Минимальная заработная плата (СМИК) была повышена на 10%, семейные пособия — на 14, пенсии — на 20%. Пенсионный возраст снизили с 63 до 60 лет (одинаково для мужчин и женщин), а размер пенсий был доведен до 75% от зарплаты. Продолжительность оплачиваемого отпуска возросла с четырех до пяти недель. Рабочая неделя сократилась с 40 до 39 часов.

Специальные правительственные законы расширяли права профсоюзов на предприятиях. Члены профсоюзов могли проводить собрания на территории предприятия без разрешения хозяина. Запрещалось преследование рабочих за политические убеждения и какое-либо ущемление прав трудящихся на основании их пола, семейного положения, происхождения или вероисповедания.

Кабинет Моруа провел административную реформу. 96 департаментов страны объединили в 22 больших региона. Полномочия местных органов власти расширились. Была отменена смертная казнь.

Главными проблемами для левого правительства, как и для предыдущих правых кабинетов, оставались безработица и инфляция. Кабинет Моруа предпринял целый ряд мер, направленных на создание дополнительных рабочих мест, прежде всего для молодежи. Однако они не привели к желаемым результатам. Уровень безработицы даже вырос (в конце 1983 г. во Франции насчитывалось 2 млн 200 тыс. официально зарегистрированных безработных).

Осенью 1981 г. правительство объявило о введении так называемых чрезвычайных мер по борьбе с инфляцией. Они вылились в политику замораживания цен и заработной платы. Однако, согласно требованию Европейского сообщества, Франция была вынуждена провести две девальвации франка (в октябре 1981 г. и в июне 1982 г.). В результате этого надбавки к зарплатам и пенсиям фактически были аннулированы, а инфляция оставалась на том же уровне.

Деятельность левого кабинета, поначалу встреченная с энтузиазмом, постепенно стала вызывать недовольство. Трудящиеся были разочарованы реформами, которые фактически не привели к реальному повышению уровня жизни. Представителей крупного капитала не устраивала национализация, введение налога на крупные состояния и расширение прав профсоюзов. Они прибегли к классической мере воздействия на правящие круги, организовав «бегство капиталов» за границу. Всех недовольных активно поддерживала правая оппозиция, бесспорным лидером которой стал Жак Ширак. Французские правые политики неустанно критиковали мероприятия левого кабинета, называя их «безответственными» и ведущими к «экономической катастрофе».

В итоге третий кабинет Моруа отступил от реформ и, по существу, перешел к политике «жесткой экономии». Теперь правительство выступило в поддержку французского крупного капитала. Оно увеличило налоги для малоимущих, повысило цены на лекарства, за проезд на транспорте, коммунальные услуги, урезало кредиты местным органам власти и сократило инвестиции в «нерентабельные» отрасли национализированного сектора экономики.

Правительство Лорана Фабиуса. Парламентские выборы 1986 г. Летом 1984 г. президент республики назначил на пост премьер-министра социалиста правого толка Лорана Фабиуса, призванного еще более усилить режим «жесткой экономии». Коммунисты решили выйти из состава кабинета. Он был сформирован практически целиком из социалистов. Фабиус пошел на дальнейшие уступки предпринимателям и сокращение прав профсоюзов.

В связи с предстоящими в 1986 г. очередными выборами в Национальное собрание новый кабинет принял закон о замене мажоритарной системы выборов в два тура пропорциональной системой в один тур.

Правая оппозиция начала активную подготовку к парламентским выборам, рассчитывая взять реванш за свое поражение в 1981 г. Представители правых партий РПР и ЮДФ понимали, что в случае победы им придется сотрудничать с Миттераном, до истечения президентского мандата которого оставалось два года, и были готовы к этому. Еще в конце 1983 г. ближайший помощник лидера оппозиции Жака Ширака Эдуар Балладюр заявил: «Нельзя исключать возможности сосуществования настоящего главы государства с будущим парламентским большинством. Оно никакими усилиями не сможет изгнать президента республики, и если он сам не уйдет в отставку, то нужно будет управлять вместе с ним на определенных условиях».

Парламентские выборы, состоявшиеся в марте 1986 г., действительно принесли успех правым партиям. РПР и ЮДФ вместе получили 278 мандатов. Социалистическая партия провела в парламент 212 депутатов, коммунисты — 35. Впервые значительных результатов добилась крайне правая партия «Национальный фронт», возглавляемая Жан-Мари Ле Пеном. Она получила 35 мест. Национальный фронт был образован еще в 1972 г., но ему никогда не удавалось провести своих депутатов в Национальное собрание. Основной лозунг Ле Пена — «Французы прежде всего» — приобрел в стране популярность в конце 70-х — начале 80-х гг., в период нефтяного и экономического кризиса, роста безработицы и увеличения во Франции числа иммигрантов.

После выборов президент республики, как и ожидалось, предложил сформировать новый кабинет лидеру правой оппозиции Жаку Шираку. Так началось первое в истории Франции политическое «сосуществование» левого президента и правого премьер-министра.

Правительство Жака Ширака. Первое «сосуществование». Кабинет Ширака начал свою деятельность в благоприятной экономической обстановке. Цены на нефть упали, что позволило Франции в 2 раза сократить расходы на импорт энергоносителей. Правительству удалось впервые

с 1979 г. добиться положительного платежного баланса, значительно снизить инфляцию и уменьшить торговый дефицит.

Премьер-министр сразу взялся за решение социально-экономических проблем страны, решительно заявив: «Наша политика — это разрыв с прошлым». Прежде всего этот лозунг предусматривал денационализацию и либерализацию экономики. Согласно закону о денационализации, принятому в августе 1986 г., предполагалось в течение пяти лет приватизировать 66 предприятий, банков и страховых обществ. Уже к началу 1988 г. программа была наполовину выполнена. В частные руки было передано 50% акционерного капитала государственного сектора.

С 1987 г. правительство полностью отменило введенный социалистами налог на крупные состояния. Важным мероприятием кабинета стала так называемая дерегламентация. Она заключалась в заметном сокращении контроля за практикой увольнений, деятельностью банков и валютно-финансовыми операциями. Был отменен контроль за ценами при одновременном ограничении роста заработной платы. Правительство взяло также курс на резкое сокращение расходов по социальным статьям бюджета и практически не предпринимало мер по борьбе с безработицей. В результате число безработных во Франции увеличилось и в 1987 г. составило 2 млн 600 тыс. человек.

Кабинет Ширака принял закон о возврате к прежней системе выборов. Вновь была введена мажоритарная система в два тура.

Социальная политика правительства вызвала серьезное недовольство трудящихся. С осени 1986 г. начались забастовки. Работу прекращали транспортники, электрики, почтовые и государственные служащие, учителя. Они выступали против реального снижения заработной платы, ухудшения условий труда, увольнений в рамках модернизации производства.

Кабинет Ширака столкнулся с серьезными трудностями при попытке провести через парламент закон о реформе высшего образования. Он предусматривал повышение в полтора-два раза платы за обучение, усложнение правил приема в высшие учебные заведения, ограничение студенческого самоуправления. Против законопроекта в ноябре — декабре 1986 г. выступили студенты, поэтому правительству пришлось от него отказаться.

Отношения премьер-министра с президентом республики были сложными. И Миттеран и Ширак намеревались выставить свои кандидатуры на предстоящих в 1988 г. президентских выборах. Поэтому «сосуществование» вылилось для двух его действующих лиц в открытое противостояние. Миттеран, опытный политик, сумел обернуть все неудачи главы правительства в свою пользу. В результате популярность президента росла, а премьер-министра — падала.

Экономическое развитие Франции в конце XX в. В 80-е гг., после длительного периода модернизации, Франция превратилась в одну из ведущих экономических держав мира. Французская промышленность по объему производства и величине экспорта в 90-е гг. вышла на второе место в Европе и четвертое в мире, уступая только США, Японии и Германии.

В стране быстрыми темпами шло развитие энергетики, химической промышленности, космической индустрии, электротехники и электроники. Большое значение во Франции приобрело строительство ультрасовременных зданий и комплексов, скоростных железных дорог. В последние годы XX в. стали развиваться и новые отрасли экономики — производство вооружений, по экспорту которых страна занимала пятое место в мире, а также биотехнологии.

Несмотря на значительное свертывание объемов производства, не утратили своего значения и традиционные отрасли французской экономики — судо-, авиа- и автомобилестроение, металлургическая и легкая промышленность. Французские реактивные пассажирские самолеты «Каравелла» и «Конкорд», автомобили марок «Рено», «Пежо» и «Ситроен» стали известны во всем мире. На протяжении всего XX века Франция считалась законодательницей моды. Производимые в стране ткани, женская одежда, обувь, аксессуары считались самыми элегантными и изысканными.

Быстрыми темпами в 90-е гг. продолжало развиваться сельское хозяйство Франции. По уровню сельскохозяйственного производства страна вышла на первое место в Европе, а по экспорту производимых ею сельскохозяйственных товаров во всем мире пропустила вперед лишь США.

В конце XX в. индустриальное общество во Франции уступает место постиндустриальному, информационному обществу, в котором ведущую роль играют системы информации и управления, а также компьютеризация. Главное место в экономике страны занимали крупнейшие компании «Электриситэ де Франс», «Аэроспасьяль», «Эр Франс», «Алькатель-Альстом», «Эльф Акитен», «Томсон», «Рон-Пуленк», «Дассо», «Матра», «Мишлен», «Шаржер текстиль» и др. Многие из них стали действовать за пределами Франции и, таким образом, приняли участие в процессе интеграции французской экономики в мировое хозяйство.

Одной из характерных черт французского экономического развития 80—90-х гг. оставалось широкое использование в промышленности и сельском хозяйстве иностранной рабочей силы. В конце XX в. во Франции проживало более 4 млн иммигрантов. Места выходцев из Южной Европы (итальянцев, испанцев, португальцев) стали все активнее занимать переселенцы из Северной Африки (в основном алжирцы), «черной» Аф-

рики и стран Индокитайского полуострова. Они были заняты главным образом на неквалифицированной работе и в сфере обслуживания. Постепенно иммиграция превратилась в настоящую проблему для французского общества.

Иммигранты разительно отличались от французов по уровню и образу жизни, обычаям, вероисповеданию, плохо владели французским языком, часто жили замкнутыми этническими общинами, с трудом ассимилировались. Иностранное происхождение и отсутствие французского гражданства делали их социально не защищенными. Иммигранты испытывали постоянные проблемы с жильем, образованием, здравоохранением. Отчасти поэтому на их долю приходилась значительная часть совершаемых во Франции преступлений.

Внешняя политика. Президент Франсуа Миттеран в своей внешней политике продолжал курс, которому следовал Жискара д'Эстен. Франция укрепляла связи с Соединенными Штатами Америки и НАТО. Она одобряла все решения США и НАТО в области военной стратегии, в том числе о размещении в Европе американских ракет. Военные контакты Франции с США постоянно расширялись.

Самое важное место во внешнеполитическом курсе Миттерана занимала европейская политика. С согласия Франции в 1981 г. десятым членом Европейского союза стала Греция, а в 1986 г. — одиннадцатым и двенадцатым — Испания и Португалия. В 1985 г. Миттеран от имени своей страны подписал совместно с другими государствами, входящими в Европейское сообщество, так называемый Единый европейский акт. Он предусматривал дальнейшую интеграцию стран Западной Европы (Франции, ФРГ, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Италии, Англии, Ирландии, Дании, Греции, Испании и Португалии): укрепление сотрудничества в политической, военной, валютно-финансовой областях, ликвидацию границ, согласование внутренней политики, выработку и проведение совместной европейской внешней политики. Единый европейский акт вошел в силу 1 июля 1987 г.

Главным партнером Франции по Европейскому сообществу оставалась ФРГ. Президент Франсуа Миттеран неоднократно встречался с канцлером Западной Германии Гельмутом Коелем и обсуждал с ним проблемы многостороннего франко-западногерманского сотрудничества.

Большое значение Франция придавала развитию отношений со странами «третьего мира». Среди них особое место по-прежнему занимали связи Франции со своими бывшими колониями в Африке. Она предоставляла им техническую, финансовую и военную помощь.

Отношения между СССР и Францией переживали сложный период из-за ввода советских войск в Афганистан. Прекратились традиционные политические консультации двух стран, сократился научный и культурный обмен. Тем не менее экономическое сотрудничество продолжалось. Постепенно трудности во взаимоотношениях Франции и СССР преодолевались. Этому способствовали визиты на высшем уровне Миттерана в Москву в июне 1984 г. и в июле 1986 г. и М. С. Горбачева в Париж в октябре 1985 г.

Первая практика «сосуществования» наглядно показала, что в области внешней политики между левым президентом и правым премьер-министром существенных разногласий нет. В 1986—1988 гг. глава французского правительства Жак Ширак одобрил практически все внешнеполитические шаги Франсуа Миттерана.

ВТОРОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО ФРАНСУА МИТТЕРАНА

Президентские и парламентские выборы 1988 г. Еще задолго до очередных президентских выборов стало ясно, что основными кандидатами на высший государственный пост станут действующие президент и премьер-министр.

Франсуа Миттеран свою четвертую предвыборную кампанию провел под лозунгами «Единая Франция» и «Спокойная сила». Теперь он представлял себя не как кандидата социалистов, а как главу всех французов, радеющего за интересы нации в целом, и не брал на себя каких-либо конкретных обязательств. Французская коммунистическая партия вновь решила выставить собственного кандидата. На сей раз им был член Политбюро ЦК ФКП Андре Ляжуани. От имени своей партии он выступал за национализацию и улучшение жизни трудящихся.

Основным кандидатом правого лагеря стал Жак Ширак. Ему было трудно выполнять обязанности премьер-министра и готовить предвыборную кампанию, однако он энергично взялся за дело. Его избирательная платформа формулировалась следующим образом: «Кто такой Ширак? Возвращенная безопасность. Сокращенные налоги. Укрошенная безработица. Защищенное социальное обеспечение. Упрочненная семья. Уменьшенная инфляция. Сильное и свободное предпринимательство. Уважаемая Франция». Премьер-министр стремился представить себя молодым и энергичным политиком. Его девизом во время кампании стала фраза: «Всегда, когда есть желание, найдется путь к его осуществлению».

В правом лагере у Ширака появились два серьезных соперника. Одним из них стал Раймон Барр, бывший премьер-министр Франции, поддерживаемый Союзом за французскую демократию. Он критиковал Ширака за его чрезмерный либерализм, а себя представлял как «спасителя национальной экономики», способного предложить Франции путь ее дальнейшего развития. От крайне правых свою кандидатуру выдвинул председатель Национального фронта Жан-Мари Ле Пен. Он выступал под лозунгом «Франция для французов» и требовал ограничить въезд в страну иммигрантов, «отнимающих у французов работу и заполняющих французские больницы и тюрьмы». Девизы Ле Пена были близки к расизму и антисемитизму.

Первый тур президентских выборов, прошедший 24 апреля 1988 г., вывел на первое место Миттерана. Он собрал 34% голосов избирателей. Ширак получил 20%, Барр — 16,5%. Большого успеха добился Ле Пен, собравший 14,4% голосов. Депутат ФКП смог получить только 6,8%. Вторым туром, проведенным 8 мая 1988 г., принес внушительную победу Миттерану. 54% французов отдали ему свои голоса.

Одержав победу, Миттеран, как и в 1981 г., распустил Национальное собрание, в котором заседало правое большинство, и назначил новые парламентские выборы. Они прошли в июне 1988 г. по мажоритарной системе в два тура. Социалистическая партия, как и ожидалось, вышла на первое место и получила 275 мест. Коммунисты провели в парламент 27 депутатов. Возглавляемое Шираком РПР получило 130 мандатов, Союз за французскую демократию — 121. Национальный фронт по причине мажоритарного голосования смог провести в Национальное собрание лишь одного депутата. Входящие в ЮДФ центристы решили образовать собственную фракцию в составе 40 человек.

Правительство Мишеля Рокара. На пост премьер-министра избранный на второй президентский срок Миттеран назначил социалиста правого толка Мишеля Рокара. Социалистическая партия не имела в Национальном собрании прочного большинства, поэтому новый глава кабинета заявил, что он провозглашает «открытость». На практике это вылилось в предложение центристам войти в состав правительства. В результате в новом кабинете, состоящем главным образом из социалистов, пять портфелей получили представители «центра».

Правительство Рокара не стремилось проводить активную внутреннюю политику, которая могла бы вызвать недовольство. Оно избрало так называемую тактику малых шагов. Правда, премьер-министр сразу поднял СМИК и опять ввел налог на крупные состояния. В отношении экономики был выдвинут лозунг «Не национализировать и не денационализировать».

Правительство решило ограничиться тем, что приостановило действие закона о денационализации 1986 г.

Важной проблемой для кабинета Рокара стало разрешение ситуации в Новой Каледонии (владении Франции в Тихом океане). Местное население требовало независимости. Тогда правительство приняло решение вынести на всеобщий референдум, проведенный в ноябре 1988 г., законопроект, предусматривавший постепенное изменение статуса Новой Каледонии в течение 10-летнего переходного периода. 80% голосовавших французов поддержали закон, и он вошел в силу.

Правительства Эдит Крессон и Пьера Береговуа. Парламентские выборы 1993 г. В 1991 г. президент республики принял решение сменить премьер-министра. На этот пост впервые в истории Франции была назначена женщина — известный деятель Социалистической партии Эдит Крессон, неоднократно занимавшая пост министра в левых кабинетах. Объясняя свое решение, Миттеран указал, что в настоящее время первоочередной задачей Франции должна стать подготовка к созданию единого рынка в рамках Европейского сообщества, для чего ей необходим динамичный и компетентный глава правительства.

Крессон, в отличие от Рокара, выступала за более жесткую позицию и Франции, и Европы в целом по отношению к США и Японии — главным торговым конкурентам Европейского сообщества. Поэтому основные цели своего кабинета она видела в укреплении французской экономики. Правительство предприняло ряд мер по координации действий частного и государственного секторов промышленности как на общенациональном, так и на региональном уровне, предоставило субсидии частным компаниям, создающим новые рабочие места. Кабинет Крессон заботился также об упрочении финансовой системы Франции, укреплении позиций франка, сокращении инфляции. Однако добиться положительных результатов правительству не удалось. Престиж и популярность Крессон неизменно падали. В 1992 г. президент республики принял решение назначить нового главу правительства.

Теперь выбор Миттерана пал на Пьера Береговуа, неоднократно занимавшего в социалистических правительствах пост министра экономики и финансов. Новый премьер-министр объявил главной задачей своего кабинета борьбу с безработицей. В начале 90-х гг. число безработных во Франции все время росло и составляло почти 3 млн человек. Береговуа, так же как и Крессон, пытался стимулировать создание новых рабочих мест, тем не менее существенно изменить ситуацию не смог.

В конце 1992 г. целью правительства становится подготовка к очередным парламентским выборам. Кабинету Береговуа пришлось заниматься этим в крайне сложной обстановке. Правые силы стремились взять ре-

ванш за поражение 1988 г. Внутри Социалистической партии возникли противоречия между ее лидерами. Некоторые видные деятели-социалисты оказались замешанными в различных финансовых скандалах, раздуваемых правой прессой. В нечестности обвиняли и самого премьер-министра. Стареющий президент республики не стал отстаивать честь своих соратников, а лишь готовился к новому «существованию».

На парламентских выборах, прошедших в марте 1993 г., левые силы потерпели сокрушительное поражение. Социалистическая партия получила всего 54 места в Национальном собрании, коммунисты — 23. Возглавляемое Жаком Шираком Объединение в поддержку республики провело в парламент 247 депутатов, Союз за французскую демократию — 213.

Вскоре после выборов, 1 мая 1993 г., во Франции произошло беспрецедентное событие. Бывший премьер-министр Пьер Береговуа, считавший, что на нем лежит большая доля ответственности за небывалую неудачу Социалистической партии, покончил жизнь самоубийством.

Правительство Эдуара Балладюра. Второе «существование». Представители правых партии, рассчитывавшие на победу на выборах, задолго до них начали готовиться к новому «существованию» с левым президентом. Правую оппозицию по-прежнему возглавлял Жак Ширак. Однако, учитывая печальный опыт своей работы с Миттераном, он объявил, что не станет в третий раз занимать пост главы кабинета. Лидер РПР решил, что премьер-министром второго «существования» станет его ближайший советник, министр экономики и финансов в его втором правительстве Эдуар Балладюр. Ширак полагал, что, пока его верный соратник будет выполнять нелегкие обязанности премьера, сам он сможет спокойно готовить свою третью президентскую кампанию.

После парламентских выборов Миттеран действительно назначил на пост главы правительства Эдуара Балладюра. В его кабинет вошли представители РПР и ЮДФ. Важнейшей задачей для Франции, по мнению нового премьер-министра, оставалась борьба с безработицей. В связи с этим Балладюр считал необходимым ускорить развитие французской экономики, чему должно было способствовать увеличение капиталовложений и снижение бюджетных расходов.

Главным мероприятием правительства в рамках задуманной политики, как и в период первого «существования», стала приватизация более 20 крупнейших финансово-промышленных групп и банков. По закону 1993 г. в частную собственность перешли такие гиганты, как «Эр Франс», «Эльф Акитен», «Рон-Пуленк», «Рено», банк «Креди Лионне». В государственной собственности остались только железные дороги, метро, часть телевидения и некоторые угольные шахты.

Кабинет Балладюра повысил некоторые налоги и поднял цены на спиртные напитки, объявил о замораживании заработной платы государственных служащих и увеличении сроков выплат в пенсионный фонд, необходимых для получения максимальной пенсии, сократил бюджетные расходы на образование и медицинское обслуживание. Для привлечения дополнительных средств было принято решение о выпуске акций государственного займа.

Правительство занялось и проблемой иммиграции. Въезд иностранцев во Францию был ограничен, полицейский контроль за ними усилен, а прибывшие нелегально лица выссылались из страны.

Между Балладюром и Миттераном сложились корректные отношения. Старейший, тяжело больной президент республики практически не вмешивался в работу кабинета министров. Поэтому второе «сосуществование» левого президента и правого премьер-министра окрестили «уважительным» или «без риска».

Внешняя политика. Главные направления внешней политики страны в период второго президентства Миттерана оставались прежними. Франция сохраняла тесные отношения с США и НАТО, хотя по-прежнему отказывалась вернуться в военную организацию Североатлантического блока. Миттеран поддержал жесткую позицию Соединенных Штатов в отношении Ирака и в ходе войны в Персидском заливе в 1990—1991 гг. направил в зону боевых действий французский воинский контингент. Франция одобрила все решения американской дипломатии во время распада Югославии и сербо-боснийского конфликта.

Франция и объединенная в 1990 г. Германия оставались самыми активными участниками европейского строительства. В 1991 г. все 12 стран Европейского сообщества подписали в голландском городе Маастрихт соглашение о дальнейшей интеграции — политическом, экономическом и валютном Европейском союзе. В его рамках устранялись препятствия для передвижения людей, товаров, услуг и капиталов. Все государства союза договорились проводить согласованную политику в области экономики, международных отношений, безопасности, правосудия, образования, борьбы с преступностью, охраны окружающей среды. Во Франции Маастрихтский договор был утвержден 20 сентября 1992 г. на всеобщем референдуме, правда, незначительным большинством голосов (51,04%). Он вступил в силу 1 января следующего года.

В 1994 г. Франция одобрила вступление в Европейский союз Австрии, Финляндии и Швеции. Теперь в «единую Европу» входили 15 государств (Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Англия, Ирландия, Дания, Греция, Испания, Португалия, Австрия, Финляндия и Швеция). С 1 июля 1995 г. вошло в силу Шенгенское соглашение, под-

писанное еще в 1990 г. в люксембургском городе Шенген. Согласно ему, все граждане Европейского союза могут пересекать границы входящих в него государств без виз и таможенного контроля.

Французское влияние в Африке стало ослабевать. Франция постепенно сворачивала как свое военное присутствие на Африканском континенте, так и экономическую помощь своим бывшим колониям.

Отношения Франции и СССР улучшились после вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. Французский президент одобрил начавшуюся в Советском Союзе перестройку. В 1988 и 1989 гг. Миттеран посетил СССР с официальными визитами. М. С. Горбачев приезжал в Париж в 1989 и 1990 гг. Во время его визита 1990 г. был подписан Договор о согласии и сотрудничестве между СССР и Французской Республикой сроком на 10 лет. Обе стороны заявили, что «рассматривают друг друга как дружественные государства и основывают свои отношения на доверии, солидарности и сотрудничестве».

После распада Советского Союза его обязательства по франко-советскому договору взяла на себя Россия. В феврале 1992 г., во время официального визита Президента России Б. Н. Ельцина во Францию, был подписан договор между Российской Федерацией и Францией, который повторил содержание и основные формулировки предыдущего франко-советского договора. После этого, в 1993 и 1995 гг., президент Франции Миттеран посетил Москву.

Во время второго «существования», так же как и в период правления Миттерана — Ширака, между президентом и премьер-министром не было существенных разногласий по внешнеполитическому курсу страны. Исключение составлял лишь вопрос о приостановке французских ядерных испытаний.

Весной 1992 г. Миттеран заявил о введении Францией моратория на подземные ядерные испытания на атолле Муруроа, начатые еще в 1961 г. Он рассчитывал, что такая позиция его страны будет содействовать ускорению процесса ядерного разоружения. Однако Соединенные Штаты, Китай и СССР не последовали примеру Парижа. А в самой Франции решение президента вызвало отрицательную реакцию премьер-министра Балладюра и голлистского Объединения в поддержку республики.

ПЕРВОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО ЖАКА ШИРАКА

Президентские выборы 1995 г. Партийно-политическая ситуация во Франции накануне очередных президентских выборов была сложной. Партии левого лагеря переживали смену поколений. Лидер социалистов

Франсуа Миттеран был преклонного возраста, тяжело болел и не соби-рался больше выставлять свою кандидатуру. После долгих дебатов внутри Социалистической партии ее руководство приняло решение выдвинуть на пост президента одного из бывших секретарей партии, неоднократно занимавшего пост министра в социалистических правительствах Лионеля Жоспена. Коммунисты решили выступить на выборах самостоятельно. Их кандидатом стал новый генеральный секретарь ФКП, представитель молодого поколения Робер Ю.

Правый лагерь также выставил несколько кандидатов. Официальным претендентом от Объединения в поддержку республики в третий раз стал Жак Ширак. Он вел свою кампанию под лозунгом «Франция для всех!». Основные идеи Ширика были сформулированы следующим образом: «Вернуть каждому французу его место и его шанс в обществе; поставить все основные силы нации на службу занятости трудящихся; установить истинную солидарность; гарантировать республиканский порядок». От правых решил баллотироваться на пост президента и премьер-министр Эдуар Балладюр. Он преуспел в этой должности, и в течение длительного времени французы считали его претендентом с самыми большими шансами на победу. Балладюра поддержал и Союз за французскую демократию, и даже часть голлистов. От крайне правого Национального фронта опять выдвинул свою кандидатуру Жан-Мари Ле Пен.

В первом туре выборов, прошедшем 23 апреля 1995 г., наилучшего результата добился Жоспен, получивший 23,3% голосов. На вторую позицию вышел Ширак с 20,6%. Балладюр набрал 18,5% голосов, Ле Пен — 15, кандидат коммунистов Робер Ю — 8,7%. Во втором туре, проведенном 7 мая, победу одержал Жак Ширак. Он получил 52,6% голосов и стал пятым президентом Пятой республики.

Жак Ширак родился 29 ноября 1932 г. в семье банковского служащего, окончил Высшую школу политических наук и Национальную школу администрации. Он начал политическую карьеру в 1962 г., когда был принят на должность технического секретаря в кабинет премьер-министра Жоржа Помпиду. В 1967 г. его избрали депутатом Национального собрания и назначили государственным секретарем правительства по занятости. В 1968 г., во время бурных студенческих волнений и последовавшей за ними всеобщей забастовки, Ширак по поручению Помпиду выполнял сложную миссию налаживания контактов правительства с профсоюзами. В 1969—1974 гг. он занимал посты министров — по связи с парламентом, сельского хозяйства и внутренних дел.

В 1974 г. Ширак был назначен президентом Жискара д'Эстеном премьер-министром, в 1986—1988 гг. вторично возглавлял правительство при

президенте Миттеране. Выдвигал свою кандидатуру на президентских выборах 1981 и 1988 гг.

С 1976 по 1995 г. Ширак занимал пост председателя основанной им партии «Объединение в поддержку республики», с 1977 по 1995 г. был мэром Парижа.

Четвертый президент Пятой республики Миттеран умер в Париже 8 января 1996 г. Он занимал самый высокий пост в стране 14 лет (больше всех других президентов Пятой республики) и вошел в историю Франции как самый выдающийся политик послеголлистской эпохи.

Правительства Алена Жюппе. Парламентские выборы 1997 г. На пост премьер-министра новый президент назначил своего давнего соратника, одного из лидеров РПР — Алена Жюппе. Новый премьер заявил, что его правительство намерено бороться за создание новых рабочих мест, сокращение дефицита бюджета и государственных расходов, обуздание инфляции. В связи с этим кабинет объявил об увеличении налогов, об уменьшении ассигнований на образование и здравоохранение, о реформе социального страхования, об увеличении стажа для выхода на пенсию. Правительство предполагало также продать в частную собственность нерентабельные железные дороги.

В ответ на эти планы в конце 1995 г. во Франции начались массовые забастовки работающих в государственном секторе. К ним вскоре присоединились студенты. Кабинет Жюппе пошел на уступки и отказался от части намеченных преобразований. Пенсионное законодательство менять не стали. Железные дороги остались в государственной собственности. Тем не менее престиж правительства резко упал. Жюппе был крайне непопулярен среди французов.

Учитывая сложившуюся ситуацию, президент республики не посчитал нужным дожидаться очередных парламентских выборов, которые должны были состояться в 1998 г. Ширак решил распустить Национальное собрание и назначить досрочные выборы, надеясь, что правым силам удастся сохранить свое преимущество. Однако расчет президента оказался неверным.

На внеочередных парламентских выборах победу одержали левые силы. Социалисты получили 253 места в Национальном собрании, коммунисты — 38. Партия президента «Объединение в поддержку республики» смогла провести в парламент всего 134 депутата, Союз за французскую демократию — 108.

Сразу после выборов кабинет Жюппе ушел в отставку. Жак Ширак был вынужден предложить пост премьер-министра лидеру левой оппозиции

Лионелю Жоспену. Так началось третье в истории Франции «сосуществование» — теперь уже правого президента с левым премьер-министром.

Правительство Лионеля Жоспена. Третье «сосуществование». Новый кабинет министров состоял главным образом из социалистов. Помимо того, премьер-министр пригласил в правительство также экологистов, левых радикалов и трех коммунистов.

Жоспен взялся в первую очередь за решение социально-экономических проблем. Приоритетным направлением своей политики он провозгласил борьбу с безработицей. В связи с этим стал осуществляться постепенный перевод трудящихся с 39- на 35-часовую рабочую неделю без уменьшения оплаты. Таким образом правительство рассчитывало создать новые рабочие места.

Кабинет не стал приостанавливать процесс приватизации, начатый правым правительством Жюппе. В частный сектор перешла крупнейшая страховая компания страны «Ган». Несколько изменилась налоговая ситуация. Был увеличен налог на высокую прибыль предприятий. Вместе с тем низкооплачиваемые категории населения получили различные налоговые льготы. Размер минимальной заработной платы (СМИК) повысился.

Первоначально правительственные меры привели к положительным результатам. Уровень безработицы снизился. Инфляция не превышала 1% в год. Экономическое развитие Франции ускорилось. Дефицит бюджета был доведен до 3% валового внутреннего продукта, как того требовал Европейский союз. Однако в начале 2000-х гг. ситуация опять изменилась к худшему. Экономический рост приостановился. Безработица снова стала расти.

В период правления Жоспена был проведен и ряд других важных мероприятий. Правительство сделало более либеральным закон о гражданстве и иммиграции. Оно также решило вопрос о постепенном переходе к независимости тихоокеанского владения Франции Новая Каледония. Кабинет Жоспена предоставил ограниченную автономию Корсике. В сентябре 2000 г. французы на всеобщем референдуме большинством голосов (73%) одобрили важнейшую поправку к конституции — о сокращении срока полномочий президента с семи до пяти лет.

Внешняя политика. Первой важной международной акцией Ширака было возобновление летом 1995 г. французских подземных ядерных испытаний на атолле Муруроа в Тихом океане. Несмотря на протесты государств Тихоокеанского региона и мировой общественности, президент Франции заявил, что его страна должна завершить серию работ по модер-

низации атомного оружия, для чего ей необходимо провести еще несколько экспериментальных взрывов. В начале 1996 г. Ширак объявил об окончании испытаний.

Во второй половине 90-х гг. продолжалось сближение Франции с США. По существу, начался процесс интеграции военных сил страны в структуры НАТО. Франция участвовала в военной операции государств Североатлантического блока в Косово в 1999 г., в 2001—2002 гг. полностью поддержала военное присутствие США в Афганистане.

Франция по-прежнему оставалась активным действующим лицом процесса европейской интеграции. Совместно с другими странами Европейского союза она подписала в октябре 1997 г. Амстердамский договор, дополняющий Маастрихтский. Он предусматривал расширение полномочий и укрепление роли Европейского парламента, дальнейшее развитие сотрудничества стран, входящих в ЕС, во внешней, оборонной и уголовно-правовой областях.

С 1 января 2002 г. 12 из 15 стран Европейского союза (Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Ирландия, Греция, Испания, Португалия, Австрия и Финляндия) перешли на единую европейскую валюту — евро. В конце 2001 г. в рамках ЕС был образован так называемый Конвент — новый орган, сформированный из представителей правительств и парламента 15 членов ЕС, а также депутатов Европейского парламента. Он был призван разработать концепцию расширения Европейского союза и его дальнейшую стратегию и тактику. Председателем Конвента стал бывший президент Франции Валери Жискард д'Эстен.

Основным партнером Франции в Европе в конце XX — начале XXI в. продолжала оставаться Германия. Лидеры двух стран, президент Жак Ширак и канцлеры ФРГ Гельмут Коль и Герхард Шрёдер, постоянно встречались для обсуждения важнейших вопросов мировой политики. В декабре 1996 г. обе стороны заключили соглашение о франко-германском сотрудничестве.

Президент Ширак выступал за укрепление франко-российских связей и назвал Францию и Россию «привилегированными партнерами». В период своего президентства Ширак приезжал в Москву семь раз и обсуждал с президентами России Б. Н. Ельциным и В. В. Путиным главные направления двустороннего сотрудничества. Б. Н. Ельцин посетил Париж с визитом в январе 1996 г., В. В. Путин — в октябре 2000 г.

Президентские и парламентские выборы 2002 г. По мере приближения выборов политическая обстановка в стране становилась напряженной. Уже в 2001 г. было совершенно очевидно, что главная борьба за президентское кресло должна развернуться между Жаком Шираком и Лионе-

лем Жоспеном. Поэтому «сосуществование» правого президента и левого премьер-министра постепенно превратилось в противостояние двух лидеров и нередко выливалось во взаимные нападки.

Всего на президентских выборах свои кандидатуры выдвинули 16 человек. Тем не менее в целом кампания характеризовалась вялостью и пассивностью почти всех претендентов, в том числе и основных.

Ширак, бесспорно, возглавлял список правых кандидатов. Он вел борьбу под лозунгом «Франция в целом», стремился представить себя радующим за интересы всех французов и подчеркивал достижения своей страны на международной арене в период собственного семилетнего правления. От Союза за французскую демократию в выборах участвовал Франсуа Байру. От Национального фронта свою кандидатуру выдвинул его бессменный лидер Жан-Мари Ле Пен. Он так сформулировал лозунг своей предвыборной кампании: «Одна сила для Франции». Главные его идеи заключались в следующем: «Дать работу каждому французу; сократить налоги; решить проблему иммиграции, установить закон и порядок, сделать семью национальной ценностью».

Основным кандидатом левых сил был Лионель Жоспен. Упор в своей кампании он делал на положительные результаты собственной деятельности на посту премьер-министра. Жоспен не стремился давать каких-либо конкретных предвыборных обещаний, а лишь критиковал Ширака за его «усталость» и «пассивность» и заявлял, что сам хочет «возродить дух ответственности, которая должна быть основой власти». Помимо Жоспена, от левого лагеря выдвигались бывший социалист Жан-Пьер Шевенман, коммунист Робер Ю, три троцкиста и два «зеленых».

В результате такая разобщенность левых сил оказалась для них роковой. В первом туре президентских выборов, прошедших 21 апреля 2002 г., на первое место вышел Жак Ширак, набравший около 20% голосов. На втором месте неожиданно оказался Жан-Мари Ле Пен, получивший почти 17%. Главный претендент левых Лионель Жоспен уступил Ле Пену менее 1% голосов, собрав чуть более 16%. Таким образом, он не попал в решающий тур.

Во втором туре выборов, состоявшемся 5 мая, Жак Ширак с огромным преимуществом победил Ле Пена. Он получил 80% голосов и был избран президентом на второй, теперь уже пятилетний срок.

В июне 2002 г. прошли выборы в Национальное собрание. Накануне их Шираку удалось на основе своей партии «Объединение в поддержку республики» создать так называемый Союз за президентское большинство (ЮМП). Помимо РПР, в него вошли еще несколько правых и центристских партий Франции. Исключение составили Союз за французскую демократию и Национальный фронт.

Союз за президентское большинство добился большого успеха, он получил 375 мест в Национальном собрании, Союз за французскую демократию — 27. Социалисты смогли провести в нижнюю палату парламента 152 депутата, коммунисты — 26.

На пост премьер-министра Жак Ширак назначил представителя президентского большинства Жан-Пьера Раффарена.

НАУКА И КУЛЬТУРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Французские ученые проводили исследования во всех областях научного знания. Представители математической школы достигли больших результатов во фрактальной геометрии, разработке уравнений с частными производными, теории неупорядоченности. Физики добились выдающихся успехов в квантовой оптике, атомной физике, изучении магнитного поля, физике твердого тела.

Во французских научных центрах велись важные исследования в области химии высокомолекулярных соединений, молекулярной генетики и иммунологии. Развитие психологии связано в первую очередь с трудами известного психиатра и психоаналитика Жака Лакана.

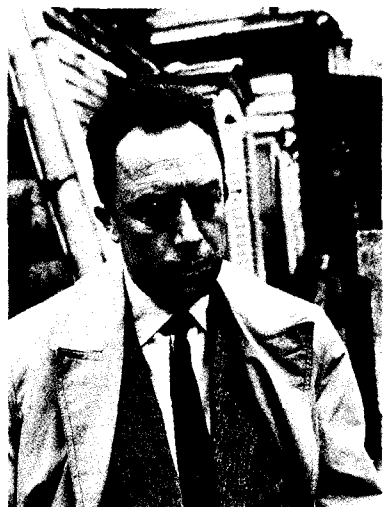
Антрополог и социолог Клод Леви-Стросс стал одним из главных представителей структурализма и создателем теории первобытного мышления. Социолог Раймон Арон разработал концепцию индустриального общества.

Мировое признание получили произведения выдающихся французских философов-экзистенциалистов и писателей Альбера Камю и Жан-Поля Сартра. Как во Франции, так и за рубежом большой известностью пользуются работы их младших современников — философов Мишеля Фуко и Жака Деррида.

Большим авторитетом в мире пользуется французская историческая наука. Книги Фернана Броделя, Пьера Ренувена, Жоржа Дюби, Жоржа Дюмезиля, Элен Каррер д'Анкос, посвященные самым различным аспектам французской и мировой истории, переведены на многие иностранные языки. Видные ученые Морис Дюверже и Рене Ремон внесли весомый вклад в развитие французской политологии.

Писатели Франции второй половины XX в. продолжали блистательные традиции предшествующих времен.

Андре Моруа был непревзойденным мастером психологического романа и жанра романизированных биографий. Прекрасные беллетризованные биографии русских писателей принадлежат перу Анри Труайя.

Альбер Камю

Маргерит Юрсенар писала философские романы, часто в духе исторической стилизации.

Мировое признание получили остросюжетная серия исторических романов «Проклятые короли» Мориса Дрюона и детективно-психологические романы Жоржа Сименона.

В 50—60-е гг. во французской литературе возникло еще одно направление — так называемый новый роман. Его представляли Натали Саррот, Ален Роб-Грийе, Мишель Бютор, Клод Симон, стремившиеся к бесстрастному исследованию не отдельных человеческих судеб, а общезначимых, но безликих жизненных ситуаций.

Среди современных писателей известность получили произведения Бернара Клавеля, Эрве Базена, Маргерит Дюра, Филиппа Соллерса, Франсуазы Саган, Жан-Мари Ле Клезю, Патрика Мондиано и др.

Поэзия Франции второй половины XX в. связана в первую очередь с именем поэта и сценариста Жака Превра. Ему особенно удавались небольшие стихи-зарисовки:

Мужчина и женщина
молча глядят друг на друга
однако они говорят, говорят
не умолкая
Просто они не могут друг друга услышать.

Во французском изобразительном искусстве и архитектуре в эпоху индустриального и постиндустриального общества бурно развивались самые различные авангардистские тенденции. Во французских городах ультрасовременные постройки стали соседствовать со старинными фасадами. В Париже это Центр искусства и культуры имени Жоржа Помпиду, здание Парижской оперы на площади Бастилии, стеклянная пирамида перед центральным входом в Лувр.

Многих французов продолжает привлекать музыкальный театр. В Париже, Лионе, Бордо, Страсбурге и других городах ставятся оперы лучших французских и зарубежных композиторов. Балетные труппы Франции, в первую очередь Парижской оперы, по праву считаются одними из луч-

ших в мире. Искусство танца прославили знаменитые хореографы Морис Бежар, Ролан Пети, Анжелен Прельжокаж, балерины Иветт Шовире, Клод Бесси, Элизабет Платель, Изабель Герен, Сильви Гилем, танцовщики Сирил Атанасов, Руди Бриан, Патрик Дюпон, Мануэль Легри, Николя Ле Риш. Большой вклад в развитие французского балета внес Рудольф Нуреев.

Французская серьезная музыка связана с именами Оливье Мессиана и Пьера Булеза. Композитор Жан-Мишель Жарр создал особый жанр — светомузыку.

Большой популярностью в стране пользуется эстрада. Певцы Шарль Азнавур, Мирей Матье, Клод Франсуа, Джо Дассен, Патрисия Каас известны далеко за пределами Франции.

Современный драматический театр отличается разнообразием постановок. Как в столице, так и в провинции с успехом идут спектакли видных театральных режиссеров Жана Вилара, Марселя Марешаля, Роже Планшона, Робера Оссейна, Ариан Мнушкин, Патриса Шеро.

Международное признание во второй половине XX в. получило французское кино. В 60—70-е гг. на первый план выдвинулись режиссеры «новой волны» — Франсуа Трюффо, Клод Шаброль, Жан-Люк Годар, Луи Маль, Эрик Ромер. Позднее широкую известность получили киноленты Мориса Пиала, Бертрана Блие, Жан-Жака Анно, Люка Бессона. На весь мир прославились имена талантливых французских актеров — Жерара Филипа, Жана Маре, Алена Делона, Жан-Поля Бельмондо, Жан-Луи Трентиньяна, Жерара Депардьё и актрис — Брижитт Бардо, Анни Жирардо, Жанны Моро, Катрин Денёв, Изабель Аджани, Софи Марсо.

Франсуаза Саган

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

125—118 до н. э.	Вторжение римлян в Южную Галлию и образование Нарбоннской провинции
58—51 до н. э.	Походы Юлия Цезаря в Галлию, завершившиеся завоеванием северной части Галлии
52—51 до н. э.	Восстание галлов под предводительством Верцингеторига против римского владычества
68—70	Восстание Цивилиса против римского владычества в Галлии
270—280-е	Антиримское движение багаудов в Галлии
418	Образование на юге Галлии государства вестготов
435—447	Восстание багаудов
451, 15 июня	Битва на Каталаунских полях (в Шампани), приостановившая наступление гуннов
481—511	Правление Хлодвига
476	Падение последнего римского императора
486	Захват франками Суассонской области
496	Принятие христианства королем Хлодвигом и его дружиной
497	Занятие франками Парижа
Начало VI в.	Запись Салической правды
534	Завоевание франками Бургундского королевства
536	Присоединение к франкскому государству Прованса
579	Народное восстание в Лиможе
614	Парижский эдикт Хлотаря II, содержавший уступки светской и духовной знати
687	Объединение Франкского королевства под властью майордома Пипина Геристальского
715—741	Карл Мартелл — майордом Франкского королевства
720	Вторжение арабов в Южную Галлию
732, октябрь	Битва при Пуатье. Победа франков над арабами
741—768	Правление Пипина Короткого
751	Провозглашение майордома Пипина Короткого королем франков
751—987	Династия Каролингов
768—814	Правление Карла Великого
Ок. 800	«Капитулярий о поместьях»
843	Верденский договор. Раздел империи Карла Великого. Выделение Западно-Франкского королевства в самостоятельное государство
843—877	Правление Карла II Лысого

847	Мерсенский капитулярий, предписывавший обязательность вассальных отношений
870	Мерсенский договор между западно-франкским и восточно-франкским королями о разделе Лотарингии
877	Керсийский капитулярий, устанавливавший наследственность должности графа
987—1328	Династия Капетингов
987—996	Правление Гуго Капета
997	Крестьянское восстание в Нормандии
1008—1024	Крестьянские волнения в Бретани
1031—1060	Правление Генриха I
1060—1108	Правление Филиппа I
1077	Учреждение городской коммуны в Камбрэ
1096—1099	Первый крестовый поход
Ок. 1100	«Песнь о Роланде»
1108—1128	Борьба за коммуну в Лане, завершившаяся победой горожан
1137—1180	Правление Людовика VII
1147—1149	Второй крестовый поход
1154	Утрата Францией Аквитании, отошедшей к Англии
1163	Начало строительства собора Нотр-Дам в Париже; строился в основном в XII—XIII вв.
1180—1223	Правление Филиппа II Августа
1186	Присоединение к королевскому домену графства Вермандуа
1189	Присоединение к королевскому домену Реймского графства
1189—1192	Третий крестовый поход
1202—1204	Завоевание французами Нормандии
1204—1206	Присоединение к королевскому домену Анжу, Мена, Турени и части Пуату с г. Пуатье
1209—1229	Альбигойские войны
1211—1480	Строительство Реймского собора
1214, 2 июля	Битва при Ларош-о-Муанс (Анжу). Победа французов над англичанами
1214, 27 июля	Битва при Бувине (Фландрия). Победа Филиппа II Августа над английским королем Иоанном Безземельным и его союзниками
1226—1270	Правление Людовика IX
1229	Включение графства Тулузского (Лангедока) в королевский домен (окончательно — в 1271 г.)
1248—1254	Седьмой крестовый поход
1251	Крестьянское восстание «пастушков» в Северной Франции
1254	Ордонанс о правах и обязанностях балли, способствовавший укреплению королевской власти на местах
1258	Ордонансы, запрещавшие частные феодальные войны на территории королевского домена и отменявшие судебные поединки
1258, 28 мая	Парижский договор с Англией. Отказ английского короля от притязаний на Нормандию, Мен, Анжу, Турень, Пуату
1260	Ордонанс о праве апелляции тяжущихся сторон к королевскому суду

1261—1270	«Книга ремесел» (первая дошедшая до нас запись уставов парижских цехов)
1263	Королевский указ о введении единой монетной системы на территории королевского домена
1270	Восьмой крестовый поход
1284	Присоединение графств Шампань и Бри к королевскому домену
1285—1314	Правление Филиппа IV Красивого
1294—1299	
(с перерывом в 1296—1297)	Война с Англией
1296—1303	Борьба Филиппа IV Красивого с папой Бонифацием VIII, закончившаяся победой французского короля
1302	Созыв первых Генеральных штатов
1302	Битва при Куртре («Битва шпор»). Победа цеховых ополчений фландрских городов над войсками французского короля
1303	Создание Счетной палаты
1307—1312	Процесс тамплиеров, роспуск ордена
1308—1309	Присоединение к королевскому домену графства Ангулемского и графства Марш
1309—1377	«Авиньонское пленение пап»
1314—1316	Правление Людовика X
1315, 3 июля	Ордонанс Людовика X об освобождении крестьян за денежный выкуп
1328—1589	Династия Валуа
1337—1453	Столетняя война между Францией и Англией
1340, 24 июня	Поражение французского флота в сражении при Слейсе (Эклюзе) во Фландрии
1346, 26 августа	Битва при Креси. Поражение французских войск
1347, август	Взятие англичанами Кале
1347—1349	Эпидемия чумы («черная смерть»)
1351, 30 января	Королевский ордонанс, устанавливавший максимум заработной платы для сельских и городских рабочих и принудительный наем на работу
1350—1354	Правление Иоанна II Доброго
1356, 19 сентября	Разгром французских войск в битве при Пуатье и пленение французского короля Иоанна II Доброго
1356, 17 октября	Созыв Генеральных штатов, потребовавших у дофина Карла контроля над государственным управлением
1357, февраль — 1358, июль	
(иногда датируется 1356—1358)	Парижское восстание во главе с Этьеном Марселем
1357, март	«Великий мартовский ордонанс»
1358, май — июнь	Жакерия — антифеодальное крестьянское восстание, охватившее северные и северо-восточные провинции
1360, 8 мая	Мир с Англией в Бретиньи
1382	Восстание майотенов в Париже
1382—1384	Восстание тюшенов на юге Франции
1408—1420	Феодальная междоусобица между Арманьяками и Бургиньонами

1413, апрель — август	Восстание ремесленников и городской бедноты во главе с Кабошем
1415, 25 октября	Битва при Азенкуре. Победа англичан над французами
1420	Договор между Францией и Англией в Труа
1422—1461	Правление Карла VII
1423—1424	Захват англичанами Шампани и Мена
1428	Начало широкого патриотического движения против английских захватчиков. Выступление Жанны д'Арк
1429, 8 мая	Освобождение Орлеана французским войском во главе с Жанной д'Арк
1430, май	Пленение Жанны д'Арк
1431, 30 мая	Сожжение Жанны д'Арк в Руане
1435	Заключение союзного договора между Карлом VII и герцогом Бургундским
1436	Изгнание англичан из Парижа
1438	Прагматическая санкция. Признание верховенства Вселенского собора и ограничение прав римского папы
1439	Введение постоянного поземельного налога (тальи)
1445—1448	Ордонансы о создании постоянной армии
1453	Победа Франции, изгнание англичан с французской территории (за исключением г. Кале с округом)
1455—1536 (или 1537)	Лефевр д'Этабль, философ-гуманист
1461—1483	Правление Людовика XI
1463	Учреждение ярмарки в Лионе
1464—1465	Образование Лиги общественного блага — коалиции крупных феодалов во главе с Карлом Смелым
1467—1540	Г. Бюде, филолог-гуманист
1470	Начало книгопечатания во Франции
1477	Поражение бургундцев в битве при Нанси. Гибель Карла Смелого
1477—1482	Присоединение к королевскому домену Бургундии и Пикардии
1481	Присоединение к Франции Прованса
1483—1498	Правление Карла VIII
1484	Генеральные штаты в Туре
1489—1490	Крестьянское восстание в Бретани
1491	Присоединение к королевскому домену Бретани на основе личной унии. Завершение территориального объединения Франции
1494—1559	Итальянские войны
1494	Поход Карла VIII в Неаполь
1494—1553	Ф. Рабле, писатель-гуманист
1498—1515	Правление Людовика XII
1501	Завоевание Неаполитанского королевства французскими и итальянскими войсками
1502—1504	Неудачная для Франции война с Испанией за обладание Неаполем
1508	Камбрейская лига
1515—1547	Правление Франциска I

1515	Победа французских войск при Мариньяно и вступление в Милан
1516, 18 августа	Болонский конкордат Франциска I с папой Львом X
1519—1572	Гаспар де Колиньи
1521—1525	Первая война Франциска I с Карлом V
1524—1585	П. Ронсар, поэт, глава «Плеяды»
1525, 24 февраля	Поражение французского войска в битве при Павии, пленение Франциска I
1526, 14 января	Мадридский договор между Франциском I и Карлом V (аннулирован Франциском I 18 марта 1526)
1527—1529	Вторая война Франциска I с Карлом V
1529, 5 августа	Мир в Камбре, сохранение за Францией Бургундии
1530	Основание в Париже гуманистической школы (впоследствии Коллеж де Франс)
1530—1563	Э. Ла Бюсси, гуманист
1530—1596	Ж. Боден, политический мыслитель
1532	Окончательное присоединение Бретани
1533—1592	М. Монтень, философ-гуманист
1534	Начало Реформации во Франции («дело плакатов»)
1535	Договор с Турцией о привилегиях Франции на Востоке
1536—1538	Третья война Франциска I с императором Карлом V
1539—1544	Стачки типографских подмастерьев в Париже и Лионе
1541	Эдикт короля, направленный против подмастерьев
1542—1544	Четвертая война Франциска I с Карлом V. Мирный договор в Крепи
1547—1559	Правление Генриха II
1547, октябрь	Учреждение «Огненной палаты» для суда над еретиками
1548	Антиналоговые восстания городских низов в Гиени, Пуату, Сентонже и Лимузене
1552, 15 января	Соглашение Генриха II с немецкими протестантскими князьями для борьбы с императором Карлом V
1552, март	Захват французскими войсками лотарингских епископств Мец, Туль, Верден
1552	Учреждение президиальных судов
1558	Отвоевание у Англии г. Кале
1559, 2—3 апреля	Мирный договор между Францией и Испанией в Като-Камбрези. Отказ Франции от притязаний на Италию. Признание за Францией крепостей Мец, Туль, Верден
1559—1560	Правление Франциска II
1560, февраль — март	Амбуазский заговор
1560—1574	Правление Карла IX
1560	Генеральные штаты в Орлеане. Выступление канцлера Лопиталья
1561, август	Генеральные штаты в Понтуазе
1562—1594	Религиозные войны во Франции
1562	Эдикт терпимости
1562, март	Избиение гугенотов в Васси
1566	Муленский ордонанс против бродяжничества

1572, 24 августа	Варфоломеевская ночь
1574—1589	Правление Генриха III
1575	Съезд гугенотов в Ниме. Утверждение самостоятельной гугенотской республики на юге Франции
1576	Основание Католической лиги
1576, декабрь	Генеральные штаты в Блуа
1584—1595	Парижская лига
1587, 20 октября	Победа Генриха Бурбона при Кутрсе
1588, 12 мая	«День баррикад». Бегство Генриха III из Парижа
1589, 2 августа	Убийство Генриха III
1589, сентябрь	Победа Генриха Бурбона над Лигой при Арне
1590, март	Разгром Генрихом Бурбоном армии Лиги при Иври
1592—1598	Восстание кроканов в Юго-Западной Франции (Сентонж, Ангуама, Лимузен, Пуату, Перигор, Марш)
1592—1655	П. Гассенди, философ
1593, 25 июля	Переход Генриха IV в католичество
1594, 22 марта	Вступление Генриха IV в Париж
1594—1792	Династия Бурбонов
1594—1610	Правление Генриха IV
1595—1598	Война с Испанией
1596—1650	Р. Декарт, философ, физик, математик
1598	Нантский эдикт (значительные уступки протестантам)
1604	Эдикт, устанавливавший наследственность должностей при условии уплаты особого налога — «полетты»
1604	Начало колонизации французами Канады
1606—1684	П. Корнель, драматург
1610, 14 мая	Убийство Генриха IV
1610—1643	Правление Людовика XIII
1614	Генеральные штаты (не созывались более до 1789 г.)
1614—1620	Феодалные смуты в малолетство Людовика XIII
1618—1648	Тридцатилетняя война
1624—1642	Правление кардинала Ришелье
1621—1695	Ж. Лафонтен, баснописец
1622—1673	Ж. Б. Мольер, драматург
1624	Антиналоговое крестьянское движение в Креси
1626—1628	Военные действия против гугенотов
1629, июнь	«Эдикт милости» — отмена политических привилегий гугенотов
1632	Разгром мятежа феодальной аристократии. Казнь герцога Монморанси
1634—1635	Основание Французской академии
1635	Открытое вступление Франции в Тридцатилетнюю войну
1635	Народные восстания в городах Гиени, Лангедока и других провинций
1636—1637	Крестьянские восстания в провинциях Гиень, Гасконь, Перигор, Бурбонэ, Пуату, Лимузен и др.
1636—1711	Н. Буало, поэт, теоретик классицизма
1638	Захват французскими войсками Руссильона
1639	Восстание «босоногих» в Нормандии

1639—1699	Ж. Расин, поэт, драматург
1643—1715	Правление Людовика XIV (с 1661 г. самостоятельное)
1643—1661	Кардинал Мазарини — первый министр Франции (с перерывами)
1648—1653	Фронда
1648, 24 октября	Вестфальский мир
1648	Основание Академии живописи и скульптуры
1659, 7 ноября	Пиренейский мир Франции с Испанией
1664	Орлонанс об отмене внутренних таможенных барьеров между северными и южными провинциями Франции
1665—1683	Кольбер — генеральный контролер финансов
1666	Основание Академии наук
1666—1681	Прорывание Лангедокского канала
1667—1668	Деволуционная война с Испанией
1667	Введение нового таможенного (покровительственного) налога
1672—1678	Голландская война
1678—1679	Нимвегенский мир
1684—1721	А. Ватто, живописец
1685, 17 октября	Отмена Нантского эдикта
1688—1697	Война с Аугсбургской лигой
1689—1755	Ш.-Л. Монтескьё, просветитель
1694—1774	Ф. Кенэ, экономист, основоположник школы физиократов
1694—1778	Вольтер, философ-просветитель, писатель
1697	Рисвикский мир
1701—1714	Война за испанское наследство
1712—1778	Ж.-Ж. Руссо, философ-просветитель, писатель
1713—1783	Ж.-Л. Д'Аламбер, философ-просветитель
1713—1784	Д. Дидро, философ-материалист
1713, 11 апреля	Утрехтский мирный договор
1714, 7 марта	Раштатский мирный договор, дополнивший Утрехтский договор
1715—1771	К.-А. Гельвеций, философ-материалист
1715—1774	Правление Людовика XV
1715—1723	Регентство герцога Орлеанского
1723—1789	П.-А. Гольбах, философ-материалист
1732—1799	П.-О. Бомарше, драматург
1733, 7 ноября	Эскуриальский договор Франции с Испанией (первый так называемый фамильный договор Бурбонов)
1733—1735	Война с Австрией за польское наследство
1738, 8 ноября	Венский мир, завершивший войну за польское наследство
1741—1748	Участие Франции в войне за австрийское наследство
1743, 25 октября	Договор в Фонтенбло между версальским, мадридским и неаполитанским дворами (второй «фамильный» договор)
1748, 18 октября	Ахенский мир, закончивший войну за австрийское наследство
1748—1825	Ж.-Л. Давид, живописец
1756—1763	Участие Франции в Семилетней войне
1761, 15 августа	Франко-испанский договор в Сан-Идельфонсо (третий «фамильный» договор)

1763, 10 февраля	Парижский мирный договор, закрепивший основные результаты Семилетней войны
1766	Присоединение к Франции Лотарингии
1768	Покупка Францией Корсики
1772—1837	Ш. Фурье, утопический социалист
1774—1776	Реформы Тюрго
1774—1792	Правление Людовика XVI
1778, 6 февраля	Союзный договор Франции с восставшими английскими колониями в Америке
1779	Возобновление союза Франции с Испанией, их совместная помощь США
1780—1887	Ж.-О.-Д. Энгр, живописец
1783, 3 сентября	Участие Франции в подписании Версальского мирного договора, завершившего Войну за независимость в США
1786, 26 сентября	Англо-французский торговый договор
1787, февраль — май	Собрание нотаблей в Версале
1789, 5 мая	Открытие Генеральных штатов
1789, 17 июня	Депутаты третьего сословия провозглашают себя Национальным собранием
1789, 20 июня	Клятва в зале для игры в мяч
1789, 9 июля	Принятие Национальным собранием названия «Учредительное собрание»
1789, 14 июля	Взятие Бастилии
1789, 6—11 августа	Декреты Учредительного собрания об отмене привилегий дворянства и духовенства
1789, 26 августа	Принятие Учредительным собранием Декларации прав человека и гражданина
1789, 5—6 октября	Поход санкюлотов в Версаль и переезд в Париж короля и Учредительного собрания
1791, 20 июня	Бегство Людовика XVI и его семьи из Парижа
1791, 27 августа	Подписание Пильницкой декларации
1791, 3 сентября	Принятие Учредительным собранием монархической конституции
1791, 1 октября	Открытие Законодательного собрания
1792, 20 апреля	Объявление войны Австрии
1792, 9—10 августа	Народное восстание и свержение монархии
1792, 2—5 сентября	«Сентябрьские убийства»
1792, 20 сентября	Сражение при Вальми
1792, 21 сентября	Открытие Национального конвента
1792—1804	Первая республика
1792, 6 ноября	Сражение при Жемаппе
1793, 21 января	Казнь Людовика XVI
1793, март	Начало контрреволюционного восстания в Вандее и Бретани
1793, 31 мая — 2 июня	Восстание в Париже. Приход к власти якобинцев
1793, 24 июня	Принятие Конвентом республиканской конституции
1793, 29 сентября	Введение всеобщего максимума
1793, 10 октября	Декрет Конвента о временном революционном порядке управления

1794, 7 мая	Введение культа «верховного существа»
1794, 27 июля (9 термидора)	Термидорианский переворот
1794, 24 декабря	Отмена максимума
1795, 5 апреля	Базельский мирный договор с Пруссией
1795, 16 мая	Гаагский мирный договор с Голландией
1795, 22 июля	Базельский мирный договор с Испанией
1795—1799	Директория
1796, апрель —	
1797, октябрь	Итальянский поход Бонапарта
1796, 17 октября	Кампоформийский мирный договор с Австрией
1798, май — 1799, октябрь	Египетский поход Бонапарта
1798—1857	О. Конт, основоположник позитивизма
1798—1863	Э. Делакруа, живописец
1799, 9—10 ноября (18—19 брюмера)	Бонапартистский переворот. Установление консульства
1799—1850	О. де Бальзак, писатель
1800, 13 февраля	Основание Французского банка
1801, 9 февраля	Люневильский мирный договор с Австрией
1801, 16 июля	Конкордат между папой Пием VII и Бонапартом
1802, 27 марта	Амьенский мирный договор с Великобританией
1802, 19 мая	Учреждение ордена Почетного легиона
1802, 2 августа	Провозглашение Наполеона Бонапарта пожизненным консулом
1802—1885	В. Гюго, писатель и поэт
1803, 30 апреля	Договор о продаже США Луизианы
1804, 21 марта	Кодекс Наполеона
1804, 18 мая	Указ Сената об учреждении империи. Принятие Наполеоном титула императора французов
1804—1814, 1815	Первая империя. Правление Наполеона I
1805, 21 октября	Трафальгарское сражение
1805, 2 декабря	Битва при Аустерлице
1806, 21 ноября	Декрет о Континентальной блокаде
1807, 7 июля	Подписание в Тильзите договора о мире и союзе между Россией и Францией
1812, 22—26 июня	Переход армии Наполеона через Неман
1812, 7 сентября	Бородинское сражение
1812, 14—16 сентября	Занятие Москвы французами
1812, 18 октября	Уход французской армии из Москвы
1812, 14 декабря	Переход остатков французской армии через Неман
1813, 16—18 октября	Битва под Лейпцигом («Битва народов»). Поражение французской армии
1814, 31 марта	Вступление союзных войск в Париж
1814, 2 апреля	Декрет о низложении Наполеона
1814, 4 апреля	Отречение Наполеона
1814, 1815—1830	Реставрация Бурбонов
1814, 1815—1824	Правление Людовика XVIII
1814, 30 мая	Парижский мирный договор союзных держав с Францией
1814, 4 июня	Утверждение Людовиком XVIII конституционной хартии

1815, март — июль	«Сто дней» Наполеона
1815, 18 июня	Битва при Ватерлоо
1815, 20 ноября	Второй Парижский мирный договор
1819—1877	Г. Курбе, живописец
1821—1880	Г. Флобер, писатель
1824—1830	Правление Карла X
1830, 27—29 июля	Июльская революция
1830—1848	Июльская монархия. Правление Луи-Филиппа Орлеанского
1832, 5—6 июня	Республиканское восстание в Париже
1834, 9—13 апреля	Восстание в Лионе
1834, 13—14 апреля	Республиканское восстание в Париже
1839, 12—13 мая	Республиканское восстание в Париже
1840—1902	Э. Золя, писатель
1847, 9 июля	Начало банкетной кампании в поддержку избирательной реформы
1848, 22—24 февраля	Вооруженное восстание в Париже. Начало революции 1848 г.
1848—1852	Вторая республика
1848, 23 апреля	Выборы в Учредительное собрание
1848, 4 мая	Открытие заседаний Учредительного собрания
1848, 23—26 июня	Восстание парижских рабочих
1848, 4 ноября	Принятие Учредительным собранием Конституции Второй республики
1848, 10 декабря	Избрание Луи-Наполеона Бонапарта президентом республики
1849, 13 мая	Выборы в Законодательное собрание
1849, 28 мая	Открытие заседаний Законодательного собрания
1849, 13 июня	Демонстрация «Новой Горы» в Париже
1851, 2 декабря	Бонапартистский государственный переворот
1852, 2 декабря	Провозглашение Луи-Наполеона императором французов
1852—1870	Вторая империя. Правление Наполеона III
1854—1856	Участие Франции в Крымской войне
1859, апрель — июль	Австро-итало-французская война
1860, 23 января	Подписание торгового договора с Великобританией
1860, 24 марта	Подписание в Турине договора об уступке Ниццы и Савойи Франции
1862—1867	Военная экспедиция в Мексику
1870, 8 мая	Плебисцит по вопросу о либеральных реформах правительства Второй империи
1870, 19 июля — 1871, 26 февраля	Франко-прусская война
1870, 4 сентября	Революция в Париже. Крушение Второй империи
1870—1940	Третья республика
1871, 8 февраля	Выборы в Национальное собрание
1871, 12 февраля	Открытие заседаний Национального собрания в Бордо
1871, 17 февраля	Избрание А. Тьера главой правительства
1871, 18 марта — 28 мая	Парижская коммуна
1873, 24 мая	Отставка Тьера и избрание президентом маршала Мак-Магона
1873, 20 ноября	Принятие закона о септеннае

1875, 24 и 25 февраля, 16 июля	Принятие конституционных законов (Конституции) Третьей республики
1879, 29 января	Отставка Мак-Магона
1879, 30 января	Избрание Ж. Гриви президентом республики
1879—1902	Правление умеренных республиканцев
1880, 14 июля	Первое официальное празднование годовщины взятия Бастилии
1881, 29 июля	Принятие закона о свободе печати
1884, 21 марта	Закон о свободе профессиональных союзов
1887—1889	Буланжизм
1888, декабрь	Крах общества Панамского канала
1889, 2 апреля	Открытие Эйфелевой башни
1892, 16 февраля	Энциклика папы Льва XIII о признании Французской Республики
1892, 17 августа	Подписание русско-французской военной конвенции
1894, 4 января	Оформление франко-русского союза
1894, 24 июня	Убийство в Лионе президента С. Карно анархистом Казерио
1894, 28 июля	Законы против анархистов
1894, 22 декабря	Осуждение Дрейфуса
1894—1906	Дело Дрейфуса
1895, сентябрь	Изобретение киноаппарата бр. Люмьерами
1902	Победа «левого блока» на всеобщих выборах
1902—1914	Правление республиканцев-радикалов
1904, 8 апреля	Франко-британское «сердечное согласие» (Антанта)
1905, декабрь	Закон об отделении церкви от государства
1905—1906	Первый марокканский кризис
1906, 12 июля	Решение кассационной палаты о невинности Дрейфуса
1906, 13 июля	Закон о еженедельном отдыхе
1906, октябрь	Амьенский конгресс Всеобщей конфедерации труда
1911, 4 ноября	Подписание франко-германского договора о Марокко и Конго
1912, 16 июля	Подписание русско-французской морской конвенции
1913, 19 июля	Закон о трехлетней военной службе
1914, 1 августа	Всеобщая мобилизация во Франции
1914, 3 августа	Вступление Франции в Первую мировую войну
1914, 6—12 сентября	Битва на Марне
1915, май	Наступление французских войск в Артуа
1915, сентябрь	Наступление французских войск в Шампани
1916, февраль	Начало боев под Верденом
1916, июль — ноябрь	Англо-французское наступление на Сомме
1917, апрель	Провал наступления французской армии генерала Нивеля
1917, май — июнь	Массовые выступления протеста в армии
1918, 15—16 июня	Неудачное наступление германских войск в Шампани
1918, 18 июля	Контрнаступление французских войск
1918, 26 сентября	Начало общего наступления союзных войск
1918, 11 ноября	Компьенское перемирие с Германией
1919, 18 января —	
1920, 21 января	Парижская мирная конференция
1919, 23 апреля	Закон о 8-часовом рабочем дне

1919, 25 июня	Закон о юридическом статусе коллективных договоров
1919, 28 июня	Версальский мирный договор с Германией
1919, 1—2 ноября	Образование Французской конфедерации христианских трудящихся (ФКХТ)
1919, 16 ноября	Победа Национального блока на парламентских выборах
1920, январь — сентябрь	Кабинеты А. Мильерана
1920, 24 сентября	Избрание А. Мильерана президентом республики
1920, 25—29 декабря	Съезд социалистической партии в Туре. Образование Французской коммунистической партии
1921, январь —	
1922, январь	Правительство А. Бриана
1922, январь — 1924, июнь	Кабинеты Р. Пуанкаре
1922, 25 июня — 1 июля	Съезд ВКТ в Сент-Этьенне. Раскол ВКТ и создание Унитарной всеобщей конфедерации труда (УВКТ)
1923, 11 января	Оккупация французскими войсками Рурской области
1924, 25 января	Подписание военно-политического договора с Чехословакией
1924, 11 мая	Победа Левого блока на парламентских выборах
1924, 13 июня	Избрание Г. Думерга президентом республики
1924, июнь — 1925, апрель	Правительство Э. Эррио
1924, 28 октября	Установление дипломатических отношений с Советским Союзом
1925, 5—16 октября	Конференция в Локарно
1926, июль — 1929, июль	Правительства «национального единения» Р. Пуанкаре
1928, 27 августа	Подписание в Париже пакта Бриана — Келлога
1929, 5 сентября	Выдвижение А. Брианом в Лиге Наций плана создания «объединенной Европы» («пан-Европы»)
1929, ноябрь —	
1930, декабрь (с перерывом)	Кабинеты А. Тардьё
1930, 30 апреля	Закон о социальном обеспечении
1931, январь —	
1932, февраль	Кабинеты П. Лавала
1931, 13 мая	Избрание П. Думера президентом республики
1932, февраль — май	Правительство А. Тардьё
1932, 6 мая	Убийство президента П. Думера
1932, 10 мая	Избрание А. Лебрена президентом республики
1932, июнь — декабрь	Правительство Э. Эррио
1932, 29 ноября	Подписание пакта о ненападении с СССР
1933, январь — октябрь	Правительство Э. Даладье
1933, 4—6 июня	Европейский антифашистский конгресс в парижском зале Плейель
1933, 15 июля	Подписание Великобританией, Францией, Италией и Германией «пакта четырех»
1933, 20 августа	Объединение антивоенного (Амстердамского) и антифашистского (Плейельского) движения. Создание Всемирного комитета борьбы против войны и фашизма
1934, февраль — ноябрь	Правительство «национального единения» Г. Думерга
1934, 6 февраля	Фашистский мятеж в Париже
1934, 9 февраля	Антифашистские демонстрации в Париже и других городах

1934, 12 февраля	Всеобщая забастовка и общенациональная антифашистская демонстрация
1934, 5 марта	Образование Комитета бдительности интеллигентов-антифашистов
1934, 27 июля	Подписание Пакта о единстве действий Коммунистической и Социалистической партий
1934, 9 октября	Убийство в Марселе министра иностранных дел Франции Л. Барту и короля Югославии Александра
1934, ноябрь — 1935, май	Правительство П.-Э. Фландена
1935, 7 января	«Римские соглашения» Лавалья и Муссолини
1935, 2 мая	Подписание франко-советского договора о взаимной помощи
1935, июнь — 1936, январь	Правительство П. Лавалья
1936, 10—11 января	Опубликование программы Народного фронта
1936, январь — июнь	Правительство А. Сарро
1936, 2—5 марта	Национальный съезд единства ВКТ в Тулузе. Объединение Всеобщей и Унитарной конфедераций труда
1936, 7 марта	Вступление немецких войск в демилитаризованную Рейнскую зону
1936, 26 апреля — 3 мая	Победа Народного фронта на парламентских выборах
1936, июнь — 1937, июнь	Правительство Л. Блюма
1936, 7 июня	Матиньонские соглашения между представителями ВКТ и Всеобщей конфедерации предпринимателей
1936, 18 июня	Декрет о роспуске фашистских лиг
1936, 20 июня	Закон о ежегодных оплачиваемых отпусках
1936, 21 июня	Закон о 40-часовой рабочей неделе
1936, 24 июня	Закон о коллективных договорах
1936, 24 июля	Закон о реформе Французского банка
1936, 2 августа	Предложение правительства Франции о заключении международной конвенции по невмешательству в испанские события
1936, 25 сентября	Закон о девальвации франка
1937, 13 февраля	Провозглашение паузы в проведении социальных мероприятий
1937, 25 мая	Открытие Всемирной выставки в Париже
1937, июнь — 1938, март	Кабинеты К. Шотана
1937, 31 августа	Декрет о создании Национального общества железных дорог
1938, март — апрель	Второе правительство Л. Блюма
1938, апрель — 1940, март	Правительство Э. Даладьё
1938, 30 сентября	Мюнхенское соглашение
1938, 12 ноября	Чрезвычайные декреты Даладьё — Рейно
1938, 6 декабря	Подписание франко-германской декларации о ненападении
1939, 27 февраля	Признание Францией правительства Франко
1939, 31 марта	Англо-французские гарантии Польше на случай германской агрессии
1939, апрель — август	Англо-франко-советские переговоры
1939, 3 сентября	Вступление Франции во Вторую мировую войну
1939, 26 сентября	Декрет правительства о роспуске Французской коммунистической партии

1940, 21 марта	Образование правительства П. Рейно
1940, 13 мая	Вторжение германских войск на территорию Франции
1940, 10 июня	Объявление Италией войны Франции
1940, 14 июня	Вступление германских войск в Париж
1940, 16 июня	Передача Ф. Петену полномочий премьер-министра
1940, 18 июня	Призыв генерала де Голля по лондонскому радио продолжить борьбу с фашистской Германией. Возникновение движения «Свободная Франция» (с 13 июня 1942 г. — «Сражающаяся Франция»)
1940, 22 июня	Подписание Компьенского перемирия с Германией
1940, 24 июня	Подписание перемирия с Италией
1940, 10 июля	Постановление Национального собрания о передаче всей полноты власти Петену. Крушение Третьей республики и установление режима Виши
1940, 13—16 августа	Законы правительства Виши о роспуске политических партий и профсоюзных организаций и о создании корпоративных органов
1940, 24 октября	Встреча Гитлера, Петена и Лавала в Монтуаре
1940, 2 декабря	Закон правительства Виши о корпоративной организации французского сельского хозяйства
1941, 30 июня	Разрыв правительством Виши дипломатических отношений с СССР
1942, 11 ноября	Вторжение гитлеровских и итальянских войск в свободную зону
1942, 27 ноября	Затопление французского флота в Тулоне
1943, май	Создание Национального совета Сопротивления (НСС)
1943, 3 июня	Формирование в Алжире Французского комитета национального освобождения (ФКНО)
1943, 26 августа	Признание ФКНО правительствами СССР, США, Великобритании и Канады
1943, 9 сентября — 3 октября	Освобождение Корсики от фашистских оккупантов в результате народного восстания
1944, февраль	Создание Французских внутренних вооруженных сил
1944, 15 марта	Принятие программы Национального совета сопротивления
1944, 3 апреля	Включение в состав ФКНО представителей ФКП
1944, 2 июня	Преобразование ФКНО во Временное правительство Франции
1944, 6 июня	Англо-американский десант в Северной Франции. Открытие второго фронта в Европе
1944, 15 августа	Англо-американский десант на юге Франции
1944, 19—25 августа	Победоносное народное восстание в Париже
1944, 9 сентября	Реорганизация Временного правительства во главе с генералом де Голлем
1944, ноябрь	Образование партии «Народно-республиканское движение (МРП)»
1944, 10 декабря	Поездка де Голля в СССР. Подписание в Москве советско-французского договора о союзе и взаимной помощи
1944, 13 декабря	Ордонанс о национализации угольных шахт бассейна Нор и Па-де-Кале

1945, 1 января	Подписание Францией Декларации Объединенных Наций
1945, 16 января	Национализация автомобильных заводов Рено
1945, 26 июня	Национализация крупнейших компаний воздушного транспорта
1945, 23 июля — 14 августа	Суд над Петеном
1945, 21 октября	Референдум по вопросу о статусе и полномочиях национального представительного органа. Выборы в Учредительное собрание
1945, 2 декабря	Закон о национализации Французского банка и четырех других крупнейших банков
1946, 20 января	Уход генерала де Голля в отставку
1946, январь — июнь	Правительство Ф. Гуэна
1946, 8 апреля	Закон о национализации газовых компаний и электростанций
1946, 25 апреля	Закон о национализации крупнейших страховых компаний
1946, 5 мая	Референдум по вопросу о новой конституции. Проект отклонен
1946, 2 июня	Выборы во второе Учредительное собрание
1946, июнь — ноябрь	Правительство Ж. Бидо
1946, 29 июля — 15 октября	Парижская мирная конференция
1946, 13 октября	Референдум по вопросу о проекте Конституции Четвертой республики
1946, 10 ноября	Выборы в Национальное собрание
1946, 19 декабря	Начало колониальной войны в Индокитае
1946, декабрь — 1947, январь	Правительство Л. Блюма
1947, 16 января	Избрание В. Ориоля президентом республики
1947, январь — ноябрь	Правительство П. Рамадье
1947, 4 марта	Дюнкеркский англо-французский договор о союзе и взаимопомощи
1947, 14 апреля	Создание партии де Голля «Объединение французского народа» (РПФ)
1947, 4—5 мая	Удаление из состава правительства Рамадье министров-коммунистов
1947, ноябрь — 1948, июль	Правительство Р. Шумана
1947, 18 декабря	Раскол ВКТ и образование «Форс увриер» (организационно оформилась в апреле 1948 г.)
1948, 3 января	Франко-американское соглашение о «временной помощи» в рамках «плана Маршалла»
1948, 25 января	Закон о девальвации франка
1948, 17 марта	Подписание правительством Франции Брюссельского пакта о создании Западного союза
1948, 28 июня	Франко-американский договор об экономическом сотрудничестве в рамках «плана Маршалла»
1948, сентябрь — 1949, октябрь	Правительство А. Кея

1949, 4 апреля	Подписание Францией Североатлантического пакта
1949, октябрь —	
1950, июнь	Правительство Ж. Бидо
1950, 11 февраля	Закон о коллективных договорах и процедуре разрешения трудовых споров
1950, июль — 1951, март	Правительство Р. Плевена
1950, 23 августа	Декрет о введении гарантированного минимума заработной платы (СМИГ)
1951, март—июнь	Правительство А. Кея
1951, 18 апреля	Подписание в Париже договора о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)
1951, 9 июля	Декларация о прекращении Францией состояния войны с Германией
1951, август —	
1952, январь	Правительство Р. Плевена
1952, март — 1953, январь	Правительство А. Пине
1952, 27 мая	Подписание в Париже договора о создании Европейского оборонительного сообщества (Парижский договор)
1952, 18 июля	Закон о подвижной шкале заработной платы
1953, июнь — 1954, июнь	Правительство Ж. Ланьеля
1953, 23 декабря	Избрание Р. Коти президентом республики
1954, 7 мая	Капитуляция французских войск под Дьен-Бьен-Фу
1954, июнь —	
1955, февраль	Правительство П. Мендес-Франса
1954, 20—21 июля	Женевские соглашения о прекращении войны в Индокитае
1954, 30 августа	Отклонение Национальным собранием законопроекта о ратификации договора о Европейском оборонительном сообществе
1954, 23 октября	Подписание Парижских соглашений о ремилитаризации ФРГ и включении ее в НАТО
1954, 1 ноября	Начало вооруженной освободительной борьбы алжирского народа против французских колонизаторов
1955, февраль —	
1956, март	Правительство Э. Фора
1955, 7 мая	Расторжение Советским Союзом советско-французского договора 1944 г. как утратившего силу в связи с ратификацией Францией Парижских соглашений
1956, январь —	
1957, май	Правительство Г. Молле
1956, 2 марта	Франко-марокканское соглашение о признании независимости Марокко и прекращении действия договора о протекторате
1956, 20 марта	Франко-тунисское соглашение о признании независимости Туниса и отмене французского протектората
1956, 27 октября	Франко-западногерманские соглашения о Саарской области (включение ее в состав ФРГ)
1956, 29 октября —	
6 ноября	Англо-франко-израильская агрессия против Египта

1957, 25 марта	Подписание в Риме договора о создании Европейского экономического сообщества («Общего рынка») и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома)
1957, июнь — сентябрь	Правительство М. Буржес-Монури
1957, ноябрь —	
1958, апрель	Правительство Ф. Гайяра
1958, 13 мая	Мятеж «ультраколонналистов» в Алжире
1958, 14—28 мая	Правительство П. Пфлимлена
1958, 15 мая	Заявление де Голля о готовности «принять на себя полномочия республики»
1958, 24 мая	Мятеж на Корсике
1958, 1 июня	Утверждение Национальным собранием полномочий де Голля на формирование правительства
1958, 2 июня	Предоставление правительству на шесть месяцев чрезвычайных полномочий и принятие закона о возможности пересмотра конституции
1958, 28 сентября	Утверждение референдумом Конституции Пятой республики
1958, 1 октября	Образование партии «Союз за новую Республику» (ЮНР)
1958, 23—30 ноября	Выборы в Национальное собрание
1958, 21 декабря	Избрание де Голля президентом республики
1959, январь —	Кабинеты М. Дебре
1962, апрель	
1959, 7 марта	Вывод из военной системы НАТО французского средиземноморского флота
1959, 25 марта	Заявление де Голля о неизменности границы по Одере—Нейсе
1960, 24 января —	«Неделя баррикад». Вооруженный мятеж в Алжире
1 февраля	
1960, 13 февраля	
1960, апрель — ноябрь	Первое испытание французской атомной бомбы в Сахаре
1961, февраль	Признание Францией независимости 12 африканских государств
1961, 22—26 апреля	Создание террористической организации «Секретной вооруженной организации» (ОАС)
1961, 23 апреля —	«Мятеж генералов». Захват власти в Алжире военными
30 сентября	
1962, 18 марта	Чрезвычайные полномочия де Голля в соответствии со статьей 16-й конституции
1962, апрель —	Эвианские соглашения о прекращении войны в Алжире
1968, июль	
1962, 28 октября	Кабинеты Ж. Помпиду
1963, 22 января	Референдум по вопросу о реформе конституции (избрание президента путем прямых всеобщих выборов)
1963, 21 июня	Франко-западногерманский договор о сотрудничестве
1963, 29 июля	Вывод из системы НАТО французского атлантического флота
1964, 27 января	Заявление де Голля о неприсоединении Франции к Московскому договору о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах
	Признание Францией КНР

1965, 10 сентября	Создание Федерации демократических и социалистических левых сил (ФДСЛС)
1966, 2 февраля	Образование партии «Демократический центр»
1966, 9 марта	Заявление французского правительства о выходе из военной организации НАТО
1968, 2—3 мая	Начало выступлений студентов Парижского университета
1968, 15 мая	Забастовка рабочих завода Рено и ряда других крупных предприятий Парижа. Начало массового забастовочного движения с занятием предприятий
1968, 27 мая	Гренельские соглашения между профсоюзами и Национальным советом французских предпринимателей
1968, июль — 1969, июнь	Правительство М. Кув де Мюрвиля
1968, 12 ноября	Закон о реформе высшей школы
1969, 28 апреля	Отставка де Голля
1969, 15 июня	Избрание президентом республики Ж. Помпиду
1969, июнь — 1972, июль	Правительство Ж. Шабан-Дельмаса
1972, 27 июня	Опубликование Совместной декларации Коммунистической и Социалистической партий
1972, июль —	
1974, май (с перерывами)	Кабинеты П. Месмера
1974, 19 мая	Избрание президентом В. Жискара д'Эстена
1974, май — 1976, август	Кабинет Ж. Ширака
1976, август —	
1981, май (с перерывом)	Кабинеты Р. Барра
1981, 10 мая	Избрание президентом Ф. Миттерана
1981, май —	
1984, июль (с перерывом)	Кабинет П. Моруа
1984, июль — 1986, март	Кабинет Л. Фабиуса
1986, март — 1988, май	Кабинет Ж. Ширака. Первое «сосуществование»
1988, 8 мая	Повторное избрание президентом Ф. Миттерана
1988, май — 1991, май	Кабинет М. Рокара
1991, май — 1992, апрель	Кабинет Э. Крессон
1992, апрель — 1993, март	Кабинет П. Береговуа
1993, март — 1995, май	Кабинет Э. Балладюра. Второе «сосуществование»
1995, 7 мая	Избрание президентом Ж. Ширака
1995, май — 1997, июнь	Кабинет А. Жюппе
1997, июнь — 2002, май	Кабинеты Л. Жоспена. Третье «сосуществование»

Абади, Жюль 357
 Абд аль-Кадер 245
 Абд аль-Керим 321 — 322
 Абельяр, Пьер 68
 Август, римский император 28
 Августин Блаженный 29
 Адальберон Ланский 42, 44
 Аденауэр, Конрад 400
 Аджани, Изабель 437
 Азнавур, Шарль 437
 Аларих 14, 17
 Александр I, российский император 230—232, 236
 Александр I, король Югославии 332
 Александр IV, папа римский 94
 Ален (Эмиль-Огюст Шартье) 334
 Алкуин Йоркский 29—30
 Аллеман, Жан 286
 Альбер, Александр 253, 255, 257—258
 Андре, генерал 299
 Анна Австрийская 130, 137—138, 140—141, 161
 Анна Бретонская 93
 Анна Киевская 36, 38
 Анно, Жан-Жак 437
 Антуан, Андре 343
 Аполлинарий Сидоний 19
 Араго, Франсуа 252—253, 257
 Арагон, Луи 342
 Ардуэн-Мансар, Жюль 158
 Арий 13
 Ариовист, вождь свевов 6
 Аристотель 68
 Арлетти 344
 Арманьяк, Бертран 83, 89
 Арно (семейство) 147
 Арно, Катерина (мать Агнессы) 147
 Арнольд из Сито 55
 Арон, Раймон 435

Артуа, граф д' (Шарль-Филипп де Бурбон) — см. Карл X
 Артуа, Роберт, граф д' 70
 Астье, Эммануэль д' 358
 Атанасов, Сирил 437
 Аттила 15
 Аэций 15

Базен, маршал 270
 Базен, Фома 89
 Базен, Эрве 436
 Банф, Жан-Антуан 122
 Байру, Франсуа 434
 Байярд, Пьер 98—99
 Балладюр, Эдуар 420, 427—428, 430
 Бальзак, Оноре де 263
 Баранже, Шарль 376
 Барбаросса, Хайреддин 100
 Барбес, Арман 257—258
 Барбюс, Анри 333, 342
 Барло, Брижитт 437
 Барнав, Антуан 190, 192
 Барр, Раймон 412—414, 425
 Баррас, Поль 208
 Барро, Жан-Луи 344
 Барро, Одилон 240, 242, 246, 261
 Барту, Луи 287, 297, 302, 331—332
 Бастиа, Фредерик 247
 Бастид, Жюль 257
 Бедфорд, герцог 84—85, 87, 89
 Бежар, Морис 437
 Бельмондо, Жан-Поль 437
 Бенедетти, Вансен 269
 Бенедикт Нурсийский, св. 23
 Бенау, Шарль 298
 Береговуа, Пьер 426—427
 Берлиоз, Гектор 250

Бернар Клервоский 50
Бернгард Саксен-Веймарский 135
Бертолле, Клод-Луи 203
Бертье, маршал 232
Бесси, Клод 437
Бессон, Люк 437
Бидо, Жорж 356, 362—363, 366, 371—372
Бийо-Варенн, Жан-Никола 208—209
Бийу, Франсуа 358, 363
Бисмарк, Отто фон 268—269, 271
Блан, Луи 247, 253—255, 257, 268, 272
Бланка Кастильская 56
Бланки, Адольф 247
Баланки, Луи-Огюст 253, 256—258
Блие, Бертран 437
Блок, Марк 38, 344
Блюм, Леон 355, 337—340, 371
Блюхер, Гебхард-Леберехт 235
Богарне, генерал 205, 224
Богарне, Гортензия 224
Богарне, Евгений 224
Богарне, Жозефина 209, 223—224
Богомолов А. Е. 352
Боден, Жан 122
Бодуэн Фландрский 45
Боже, Анна де 94
Боккаччо, Джованни 104
Бомарше, Пьер 169
Бонапарт, Жером 224
Бонапарт, Жозеф 223—224
Бонапарт, Каролина 224
Бонапарт, Луи 224
Бонапарт, Луи-Наполеон — см. Наполеон III
Бонапарт, Элиза 224
Бонифаций, миссионер 24
Бонифаций VIII, папа римский 63
Бонне, Анри 357
Борис Годунов 125
Борн, Бертран де 65
Борнейль, Гиро де 65
Брак, Жорж 305, 343
Брандт, Вилли 410
Брауншвейгский (Карл-Вильгельм-Фердинанд), герцог 194, 195
Бренна, вождь кельтов 5
Брежнев Л. И. 410, 415
Бретон, Андре 342

Бриан, Аристид 285, 299, 301, 308, 310, 320, 322, 324—325
Бриан, Руди 437
Бриссак, комендант Парижа 120
Бриссо, Жак-Пьер 193, 196
Бриссон, Барнабэ 119
Бродель, Фернан 435
Брольи, герцог 261, 276, 278
Броссолет, Пьер 354
Брунгильда, королева Австразии 20
Брусс, Поль 285
Бруссель, Пьер 139—140, 143
Буало, Никола 157
Буало, Этьен 58
Буланже, генерал 283—285
Булез, Пьер 437
Бурбон, Антуан 108—111, 113
Бурбон, герцог (коннетабль Франции) 99
Бурбон, кардинал («Карл X») 119
Буржес-Монури, Морис 382, 384
Бэкингам, герцог 132
Бюде, Гильом 104
Бютор, Мишель 436
Бюффон, Жорж-Луи 173
Бюше, Филипп 257

Вайян, Огюст 288
Вайян-Кутюрье, Поль 333
Вален, генерал 351
Валентиниан III, римский император 15
Валери, Поль 342
Валлон, Анри 276
Вальдек-Руссо, Рене 280, 295—297
Вальдо, Пьер 54
Ван Артевельде, Якоб 71
Ван Гог, Винсент 292
Ватто, Антуан 161—162
Веллингтон, Артур Уэлсли, герцог 235
Венилон Санский 33
Вентадорн, Бернар де 65
Верлен, Поль 305
Верньо, Пьер 193, 196
Верцингеториг 8—9
Вивиани, Рене 285, 301, 308
Вист, Франсуа 122
Вийон, Франсуа 95
Вилар, Жан 437
Виллель, граф 236
Вильгельм Завоеватель 46

Вильгельм Оранский 155
Вильгельм I, прусский король 269
Вимпфен, генерал 201
Висконти, Валентина 95
Вобан, маршал 153
Войномир, словенский князь 26
Вольтер (Франсуа-
Мари Аруэ) 168—171, 173, 207
Врангель П. Н. 317

Габен, Жан 344
Газье, Альбер 388
Гайяр, Феликс 382, 384—386
Галигаи, Ленора 129—131
Гамбетта, Леон 271—272, 279—280
Гарнье-Пажес, Этьен 257
Гарро, Роже 352
Гарун аль-Рашид 28
Гассенди, Пьер 148
Гастон Орлеанский 143
Гед, Жюль 285—286, 308
Герц, Корнелиус 286
Гельвеций, Клод-Адриан 170—173
Генрих I 36
Генрих II Валуа 100—103, 107—110, 128
Генрих III Валуа 113—119
Генрих IV Бурбон 113—121, 123—128
Генрих II Плантагенет 51
Генрих III Плантагенет 59, 115—119
Генрих V Ланкастер 83—84
Генрих VI Ланкастер 84, 87
Генрих VIII Тюдор 98
Генрих V, император
Священной Римской империи 50
Генрих Анжуйский, герцог —
см. Генрих III
Генрих Наварский —
см. Генрих IV Бурбон
Герен, Изабель 437
Герман, св. 15, 34
Гиз, Генрих 113—115, 117—118, 121
Гиз, Людовик (кардинал Лотарингский)
109
Гиз, Франсуа 108—109, 111—113
Гизо, Франсуа 237, 242—244, 252
Гийом IX 65
Гилем, Сильви 437
Гимар, Эктор 306
Гитлер, Адольф 329, 340—341
Глабер, Рауль 46
Гоген, Поль 292

Годар, Жан-Люк 437
Голль, Шарль де 348—360, 362, 364—
367, 370—371, 381, 385—387, 389—390,
392—406, 411, 414
Гольбах, Поль 171—173
Гонди, Поль де 139, 143
Горбачев М. С. 424, 429
Гослен, епископ 34
Готфрид Бульонский 45
Гош, генерал 205
Грассай, Шарль де 103
Греви, Жюль 272, 278—279
Гренье, Фернан 354, 358
Грёз, Жан-Батист 174
Григорий VII, папа римский 45
Григорий Турский 16—17, 19
Гро, Антуан 221
Гуго Великий 35
Гуго Капет 35—36, 64
Гужон, Жан 104
Гуэн, Феликс 354, 366
Гэ, Франсиск 365
Гюго, Виктор 250, 272

Давид Жак-Луи 174, 197, 208, 210 249
Дагоберт 20—21, 23, 32
Даладьё, Эдуар 327, 329, 335, 340—341,
345, 388
Д'Аламбер, Жан 173
Дали, Сальвадор 343
Данте, Алигьери 291
Дантон, Жорж 191, 196, 206
Дарлан, адмирал 355
Даррьё, Даниэль 344
Дассен, Джо 347
Дауэс, Чарлз 320, 324
Де Белле, Жоашен 122
Дебре, Мишель 381, 385, 390, 393—395,
398, 411
Дебрё, Жерар 370
Дебюсси, Клод 291
Дега, Эдгар 291
Дежан, Морис 351
Дезидерий 26
Декарт, Рене (Картезий) 148, 156, 168
Делакруа, Эжен 250—251
Делеклюз, Шарль 274
Делон, Ален 437
Дельбек, Леон 385—386
Делькассе, Теофиль 302
Делюк, Луи 343

Демулен, Камиль 191, 206
Денёв, Катрин 437
Депардьё, Жерар 437
Деррида, Жак 435
Дерулед, Поль 284—285, 294
Деффер, Гастон 405
Джакоби, Пьер 363, 365
Диаз де ла Пенья, Нарсис-Виржилль 264
Дидро, Дени 170—171, 173
Диоклетиан 12
Дионисий, св. 12, 20
Добиньи, Шарль-Франсуа 264
Довгалеvский В. С. 328
Доминик, св. 54
Домье, Оноре 251
Дрейфус, Альфред 294—299, 303
Дрюон, Морис 64, 436
Думерг, Гастон 330—331, 334—336
Дуода Септиманская 30
Дьетельм, Андре 351, 357, 363
Дюби, Жорж 435
Дюбуа, кардинал 160
Дю Бург, Ан 109
Дюверже, Морис 435
Дюгеклен, Бертран 76
Дюклер, Шарль-Теодор 257
Дюкло, Жак 337, 361, 388—389, 405
Дюма, Александр 250
Дюмезиль, Жорж 435
Дюмостье Д. 129
Дюмулен, Шарль 103
Дюмурье, генерал 200
Дюпен, Андре-Мари 242
Дюпон из Эры, Жак 252—253
Дюпон, Патрик 437
Дюпор, Адриен-Жан-Франсуа 190, 192
Дюпра, Антуан 105
Дюпре Г. 126
Дюпре, Жюль 264
Дюпюи, Шарль 287, 294, 298
Дюра, Маргерит 436
Дюрей, Луи 343
Дюрер, Альбрехт 157

Екатерина Медичи 109—110, 112—113, 128
Екатерина II,
росийская императрица 174
Екатерина Французская 84
Елизавета I Тюдор 111
Елизавета II,
королева Великобритании 400

Елизавета Бурбон 199
Ельцин Б. Н. 429, 433

Жакино, Луи 363, 365
Жанкен, Клеман 104
Жанна д'Альбре 109, 113
Жанна д'Арк 84, 86—90
Жанна Наваррская 60, 64, 69, 72
Жаннене, Жюль 363
Жарр, Жан-Мишель 437
Женевьева, св. 15, 34
Жерико, Теодор 250
Жид, Андре 342
Жирардо, Анни 437
Жиро, генерал 355—357
Жироду, Жан 342
Жискард д'Эстен, Валери 396, 406, 410—
412, 414—416, 423, 430, 433
Жозеф, отец 135
Жолио-Кюри, Ирен 344
Жолио-Кюри, Фредерик 339, 344
Жорес, Жан 285, 295, 297, 300
Жорж, генерал 357
Жоспен, Лионель 430, 432, 434
Жоффр, маршал 308
Жуайез, герцог 118
Жуо, Леон 309, 311
Журдан, генерал 205
Жюппе, Ален 430—432

Захарий, папа римский 22
Зигфрид, Андре 344
Золя, Эмиль 264

Изабелла Французская 60, 69
Изабелла Баварская 84
Иннокентий III, папа римский 54, 55
Иоанн II Добрый 72—73, 75
Иоанн Бесстрашный 82—83, 85
Иоанн Безземельный 51—52
Иоанн Беррийский 80—81
Иоанн I Посмертный 64
Иосиф II, император
Священной Римской империи 174
Ирина, византийская императрица 28

Каас, Патрисия 437
Кабе, Этьен 247, 253, 257, 268
Кабош, Симон 82
Кавеньяк, генерал 257—260
Кавур, граф 265

- Кадудаль, Жорж 217
 Казерио, Санто 288
 Кайо, Жозеф 297, 301—303, 309—311
 Калонн, Шарль-Александр 180
 Каль, Гильом 75
 Кальвин, Жан 106—107
 Камбасерес, Жан-Жак 217
 Камбон, Жозеф 198
 Камю, Альбер 435—436
 Кандинский В. В. 343
 Капитан, Рене 358, 363
 Каррер д'Анокс, Элен 435
 Карл I Великий 23, 25—31, 66
 Карл II Лысый 31—34
 Карл III Простоватый 34—35
 Карл IV Красивый 64
 Карл V Мудрый 73, 76—77, 80—81
 Карл VI Безумный 77, 80—84
 Карл VII 83—90, 92
 Карл VIII 93—94
 Карл IX 110, 112—115
 Карл X 183, 190, 236—239, 261, 275
 Карл V, император Священной Римской империи 98—100, 107
 Карл I Стюарт 140
 Карл II Габсбург 156
 Карл Анжуйский 59, 80
 Карл Валуа 69
 Карл Мартелл 22, 24—25
 Карл Наваррский (Злой) 72, 74—76
 Карл Орлеанский 83, 88, 95
 Карл Смелый 90—91, 95
 Карл Толстый 34
 Карломан 23, 25
 Карне, Марсель 344
 Карно, Лазар-Ипполит 257
 Карно, Лазар-Никола 196, 202, 208
 Карно, Сади 288
 Каррье, Жан-Батист 205, 209
 Кассен, Рене 351
 Кастильоне, Бальгазар 98
 Катру, генерал 357, 363
 Кашен, Марсель 334
 Кей, Анри 356, 358, 371, 375
 Келлог, Фрэнк 325
 Кенэ, Франсуа 172
 Кеннеди, Джон 399
 Кёниг, генерал 359
 Кёр, Жак 89
 Кине, Эдгар 272
 Клавдий, римский император 10
 Клавель, Бернар 436
 Клеман, Жак 119, 285
 Клемансо, Жорж 281, 283, 300—301, 309—312, 314, 316—317
 Клеменция Венгерская 64
 Клер, Рене 344
 Климент V, папа римский 63
 Климент VII, папа римский 121
 Клодель, Поль 342
 Клуэ, Жан 104, 121
 Клуэ, Франсуа 113, 121
 Кокто, Жан 342
 Колиньи, Гаспар де 113—114, 121
 Колло д'Эрбуа, Жан-Мари 208—209
 Колумб, Христофор 97
 Колумбан, св. 23
 Коль, Гельмут 423, 433
 Кольбер, Жан-Батист 142, 144, 149, 153—154
 Комб, Эмиль 299
 Коммин, Филипп де 92, 94—95
 Конде (Луи I Бурбон), принц 109—112
 Конде (Луи II Бурбон), принц 139—143
 Конде (Луи-Жозеф), принц де 193
 Кондорсе, Жан-Мари-Антуан 173, 193, 196
 Кондырев, Иван 130
 Конт, Огюст 263
 Констан, Бенжамен 237
 Константин I, римский император 11—13, 16
 Кончини, маршал д'Анкр 129—131
 Коп, Никола 106
 Корде, Шарлотта 202
 Корнель, Пьер 157—158
 Коро, Камиль 264
 Коти, Рене 378, 388
 Коше, генерал 359
 Кошен, Дени 308
 Кошон, Пьер (епископ Бове) 87, 90
 Кремье, Адольф 252—253
 Крессон, Эдит 426
 Кристина Пизанская 77
 Кромвель, Оливер 142
 Кув де Мюрвиль, Морис 357, 403
 Курбе, Гюстав 264, 274
 Курменен, барон де 134
 Курсель, Фома де 90
 Кутон, Жорж 196, 202, 206, 208
 Кутузов М. И. 230
 Кьяпп, Жан 329
 Кьярини 85
 Кюстин, генерал 205

Ла-Аль, Адам де 67
Ла Боэси, Этьен 122
Лаваль, Пьер 324, 329—333, 336, 347, 364
Лакан, Жак 435
Лакост, Робер 363
Ламартин, Альфонс де 250, 252—255, 257, 260
Ламеты, братья 192
Ланжевен, Поль 333, 339, 344
Ланьель, Жозеф 378
Ла Тур, Жорж де 146
Лафайет, Мари-Жозеф, маркиз де 178, 183, 187, 190, 192, 237
Лафарг, Поль 285
Лафит, Жак 240—241
Лебель, Никола 283
Лебрен, Шарль-Франсуа 217
Лев III, папа римский 27
Лев X, папа римский 98
Лев XIII, папа римский 287
Леви-Стросс, Клод 435
Лево, Луи 158
Легри, Мануэль 437
Ледрю-Роллен, Александр 252—255, 257, 260
Лежантийом, генерал 351
Леже, Фернан 334, 343
Леканюэ, Жан 397
Ле Клезно, Жан-Мари 436
Леклерк, генерал 359
Лекок, Робер 74
Леконт, генерал 273
Лемерсье, Жак 145
Ле Нен, Антуан 146
Ле Нен, Луи 146
Ле Нен, Матье 146
Ленин В. И. 316
Ленотр, Андре 158
Леонардо да Винчи 157
Леопольд II, император Священной Римской империи 194
Леопольд Гогенцоллерн-Зигмаринген 269
Ле Пен, Жан-Мари 420, 425, 430, 434
Леру, Пьер 258
Ле Риш, Никола 437
Ле Руа Ладюри, Эммануэль 56
Леско, Пьер 104
Лессепс, Фердианд де 262, 267, 286
Лефевр, маршал 232
Лефевр д'Этапль, Жак 105—106
Ле Шапелье, Исаак-Рене-Ги 190, 219

Лё Трокёр, Андре 358, 388
Лжедмитрий 125
Линдер, Макс 303
Лициний, римский император 12
Ло, Джон 160
Локк, Джон 168—169
Лопиталь, Мишель де 109—110, 121
Лотарь 31—33
Лубе, Эмиль 295
Луиза Савойская 99—100
Луи-Филипп 239—244, 247—248, 251—252, 261, 275
Луи-Шарль (Бурбон) 199
Людовик I Благочестивый 27, 31—32, 36
Людовик VI Толстый 50
Людовик VII Молодой 50—51
Людовик VIII Лев 52, 55—56
Людовик IX Святой 56—59, 68—69, 74, 80
Людовик X Сварливый 64, 69, 72
Людовик XI 90—94
Людовик XII 94—95, 97, 104, 106, 117
Людовик XIII 128, 131—133, 135, 137, 143, 145
Людовик XIV 103, 133, 137, 141—145, 149—159, 161, 166, 169, 179
Людовик XV 159—166, 172
Людовик XVI 175, 179, 180—183, 186, 192—196, 198—199, 221, 236, 238—239
Людовик XVIII 232—234, 236—238
Людовик Анжуйский 76
Людовик Немецкий 32—33
Людовик Орлеанский 82—84
Люинь, Шарль 131
Люлли, Жан-Батист 158
Люмьеры, Луи и Огюст 303
Лютер, Мартин 105—106
Ляжуани, Андре 424

Мажино, Андре 325, 346
Мазарини, кардинал 137, 139—145, 148—149
Майенский, герцог 118—121
Майоль, Аристид 343
Майский И. М. 351—352
Макдональд, маршал 231, 243
Макиавелли, Никколо 112
Мак-Магон, Мари-Эдме 270, 275—276, 278
Макмиллан, Гарольд 400
Максимилиан I Габсбург 92, 94, 98
Максимилиан, эрцгерцог 267

- Мале, Клод-Франсуа де 231
Малларме, Стефан 305
Малон, Бенуа 285
Малуэ, Пьер-Виктор 190
Маль, Луи 437
Мальви, Луи 310—311
Мальро, Андре 334, 338, 342, 365, 370, 376, 385
Мане, Эдуар 290
Мантон, Франсуа де 358
Марат, Жан-Поль 191, 196, 201—202, 207, 209, 249
Маргарита Австрийская 100
Маргарита Валуа 99, 104, 113, 126
Маргарита Наваррская 98—99, 104
Маре, Жан 437
Марешаль, Марсель 437
Маржерет, Жак 125
Мари, Андре 371
Мари, Пьер 252—254, 257
Марильяк, Мишель де 134
Мария Бургундская 92
Мария Лешинская 162
Мария Медичи 123, 126, 128, 131, 161
Мария Стюарт 109
Мария Тюдор 108
Мария-Антуанетта 199
Мария-Луиза 224
Мария-Тереза 199, 236
Мария-Терезия 152, 155
Мармион, Симон 96
Маро, Клеман 104, 108
Марран, Жорж 393
Марраст, Арман 253
Марсель, Этьен 73—75, 81
Марсо, генерал 205
Марсо, Софи 437
Мартен дю Гар, Роже 342
Мартин Турский, св. 13, 23, 35
Мартэн, Анри 284
Маршалл, Джордж 369, 374
Марше, Жорж 408, 416
Марэн, Луи 356
Массигли, Рене 357
Массю, генерал 386, 388
Матисс, Анри 305
Матье, Мирей 437
Машо, Гийом де 96
Мейер, Рене 363, 378
Мелин, Жюль 287, 294, 298, 308
Мендес-Франс, Пьер 354, 358, 363, 378—380, 382, 385, 388—389, 392, 403
Ментенон, маркиза де 152
Мере, Польтро де 112
Мериме, Проспер 250
Меркер, герцог 121
Меровей 19
Месмер, Пьер 408—409
Мессиян, Оливье 437
Мийо, Дариус 343
Милле, Жан-Франсуа 264
Мильеран, Александр 285, 295, 297, 315—317
Мирабо, Оноре-Габриэль, граф де 187, 190
Миттеран, Франсуа 362, 382, 388, 397, 403, 408, 410, 416—418, 420—421, 423—431
Михаил, византийский император 28
Михаил Романов 130
Мишле, Эдмон 365, 370, 381, 385
Мнушкин, Ариан 437
Модильяни, Амелео 305
Моле, Матье 139
Молле, Ги 371, 380, 382—383, 385, 388
Молле, Жак де 64
Молотов В. М. 341
Мольер, Жан-Батист 157
Мондиано, Патрик 436
Мондриан, Пит 343
Моне, Клод 290—291
Монж, Гаспар 203
Монморанси, коннетабль 108, 111
Монне, Жан 357
Моннервиль, Гастон 388
Монтгомери, Габриэль 109
Монтень, Мишель де 122, 148
Монтерлан, Анри де 342
Монтескье, Шарль-Луи 169, 173
Монфор, Симон де 55
Мор, Томас 106
Морган (банкир) 320
Морган, Мишель 344
Мориак, Франсуа 342
Мориц Нассауский 127
Моро, Гюстав 305
Моро, Жанна 437
Моррас, Шарль 298, 328
Мортье 243
Моруа, Андре 435
Моруа, Пьер 418—419

Мулен, Жан 353, 356
Мунье, Жан-Жозеф 190
Муссолини, Бенито 332, 340
Мухаммед-Саид 267
Мэн, граф де 287
Мюзелье, адмирал 351
Мюрат, маршал 224, 231

Наполеон I (Бонапарт) 197, 205, 210,
212—214, 216—225, 227—235, 240, 243,
249, 258, 289

Наполеон II (римский король) 224
Наполеон III 241, 247, 258, 260—262,
265—270

Невров, Михаил 130
Ней, маршал 231—232, 235
Нейвирт, Люсьен 385—386
Неккер, Жак 181—182, 190, 237
Нельсон, адмирал 222
Немурский, герцог 248
Никсон, Ричард 409
Ногаре, Гийом 63
Номиноэ, вождь бретонцев 33
Нуреев, Рудольф 437

Обинье, Агриппа д' 122
Овернский, граф 38
Одилон, аббат Клуни 44
Одо (Эд) Парижский 34
Одон, граф Блуа 39
Онеггер, Артур 343
Орем, Николая 74
Орик, Жорж 343
Орлеанский, герцог (регент) 159—162
Ориоль, Венсан 356, 365, 369, 388
Оссейн, Робер 437
Оттон IV, император
Священной Римской империи 52

Павел Диакон 29
Палисси, Бернар 105, 122
Панкук, Шарль-Жозеф 174
Паре, Амбруаз 122
Пате, Шарль 303
Паскаль, Блез 148
Пеллутье, Фернан 286, 300
Пельтан, Камиль 281
Пенлеве, Поль 310—311, 322
Перейры, братья 262
Перье, Казимир 287
Петен, Филипп 310, 346—347, 349, 364
Пети, Ролан 437

Петр, апостол 24
Петр Пустынник 45
Пиа, Феликс 274
Пиала, Морис 437
Пиаф, Эдит 343
Пий VII, папа римский 221
Пикассо, Пабло 305, 343
Пине, Антуан 376—378, 387
Пино, Кристиан 354, 388
Пипин Геристальский 21—22
Пипин Короткий 22—25
Писсарро, Камиль 291
Пишегрю, генерал 205
Планшон, Роже 437
Платель, Элизабет 437
Плевен, Рене 351, 357, 362—363, 371,
376—378
Плиний Старший 8
Поле, Шарль 124
Полиньяк, Жюль де 239
Помпадур, маркиза де 162, 172
Помпиду, Жорж 395—398, 402—403,
405—406, 408—411, 414, 430, 436
Потемкин В. П. 332
Поэр, Ален 404—405
Превьер, Жак 436
Прельжокаж, Анжелен 437
Прудон, Жозеф 247, 258, 268
Пруст, Марсель 342
Пти, генерал 352
Пуанкаре, Раймон 287, 297, 302—303,
308, 318, 323—324
Пуатье, Диана де 108
Пужад, Пьер 381
Пуленк, Франсис 343
Пуссен, Никола 157—158
Путин В. В. 433
Пфлимлен, Пьер 386—388

Рабан Мавр 29
Рабле, Франсуа 104, 106
Равальяк, Франсуа 127
Равашоль, Франсуа 288
Раймонд VI (граф Тулузский) 54—55
Раймонд Луллий 41
Рамалье, Поль 369—370
Расин, Жан 157—158
Распайль, Франсуа-Венсен 253, 257—
258
Раффарен, Жан-Пьер 435
Редон, Одилон 305
Рейнах, барон де 286

Рейно, Поль 345—346, 348, 375
Рекамье, Франсуаза 209, 249
Рембо, Артюр 305
Ремигий, св. 16, 38
Ремон, Рене 435
Рено, Луи 363, 370, 407
Ренуар, Жан 344
Ренуар, Огюст 291
Ренувен, Пьер 435
Риббентроп, Иоахим 341
Рибо, Александр 287, 297, 302, 310
Риве, Поль 334
Ричард Львиное Сердце 51
Ришелье, герцог 236
Ришелье, кардинал 130—138, 145—146, 148, 161
Ришмон, коннетабль 89
Роб-Грийс, Ален 436
Робер Лекок, епископ 73
Роберт Благочестивый, св. 36, 39
Роберт Сильный 33—34
Робеспьер, Максимилиан 196, 202—203, 206—209
Роден, Огюст 291
Ройе-Коллар, Пьер 237
Рок, Казимир де ля 328
Рокар, Мишель 405, 425—426
Роллан, Ромен 333, 338
Роллон 26
Роллон, граф Руанский 35
Роль-Танги, Анри 359
Ромер, Эрик 437
Ромул Августул, император Западной Римской империи 15
Ронсар, Пьер де 122
Роше, Вальдек 388
Ру, Жак 200, 206
Рувье, Морис 299
Рузвельт, Франклин 355
Руссо, Жан-Жак 170—171, 173, 207
Руссо, Теодор 264

Саган, Франсуаза 437
Салан, генерал 386
Самба, Марсель 308
Сарро, Альбер 327, 330, 333
Саррот, Натали 436
Сартр, Жан-Поль 435
Сезанн, Поль 292, 305
Селин, Луи-Фердинанд 342

Сен-Жюст, Луи 196, 202, 206, 208
Сен-Симон, Клод-Анри 263
Сент-Экзюпери, Антуан де 342
Серволь, Арно де 76
Сиагрий 16
Сийес, Эммануэль-Жозеф 181, 190, 214, 217
Симон, Антуан 199
Сименон, Жорж 436
Симон, Клод 436
Симон, Мишель 344
Симон-вольт 44
Синьяк, Поль 334
Сирано де Бержерак, Савиньен 146
Сислей, Альфред 291
Скаррон, Поль 140
Смит, Адам 168
Соллерс, Филипп 436
Сорбон, Робер де 68
Сорель, Агнес 89
Стависский, Александр 329
Сталин И. В. 333, 356, 360
Сталь, Жермена де 237
Станислав Лещинский 163
Стендаль 263
Стефан Блуаский 46
Сугерий, аббат 50
Сульз, маршал 243
Сустель, Жак 353, 365, 370, 381, 385—386, 393
Сюлли, герцог 123—125, 127—129

Таванн, маршал 113
Тайфер, Жермен 343
Талейран, Шарль-Морис 217, 232
Тальен, Жан 208
Тальен, Тереза 209
Танги-Прижан, Франсуа 363
Тардье, Андре 324
Тассо, Торквато 158
Терренуар, Луи 370
Тийон, Шарль 363, 365
Тиксье, Адриен 357
Тома, Альбер 310
Тома, генерал 373
Торез, Морис 334—335, 361, 365, 384
Трене, Шарль 343
Трентиньян, Жан-Луи 437
Труайон, Константен 264
Труайя, Анри 435
Трумэн, Гарри 369
Трюффо, Франсуа 437

Ту, Жак де 122
Тулуз-Лотрек, Анри 292
Тьер, Адольф 242, 258, 272—276, 296
Тюрго, Робер 174—175
Тюрени, виконт 143
Удино, маршал 231, 243
Урбан II, папа римский 45
Урбан IV, папа римский 59
Уэн, св. 23

Фабиус, Лоран 420
Фавр, Жюль 271
Фаллу, граф 261
Февр, Люсьен 344
Фердинанд Католик,
арагонский король 94
Фернандель 344
Ферри, Жюль 279—282
Филип, Андре 354, 357—358
Филип, Жерар 437
Филипп I 38
Филипп II Август 51—53, 55, 111, 119
Филипп IV Красивый 59—60, 62—64,
69, 103
Филипп V Длинный 64
Филипп VI Валуа 69—72
Филипп II Испанский 107—108, 111, 119
Филипп IV Испанский 130
Филипп V Испанский 159—161
Филипп Анжуйский 156
Филипп Добрый 84—85, 87—88, 90
Филипп Орлеанский (Филипп Эгалите)
187, 239
Филипп Храбрый 73, 80—82
Филиппа Генегауская 71
Фланден, Поль-Этьен 330, 332
Флери, кардинал 163
Флобер, Гюстав 264
Флокон, Фердинан 253, 257
Фор, Феликс 287, 294
Фор, Эдгар 376, 379, 411
Фош, маршал 311
Франсуа, Клод 437
Франц I, австрийский император 224
Франц-Иосиф I, австрийский
император 267
Франциск I 97—106
Франциск II 109—110
Фредегонда, королева Нейстрии 20
Фрей, Роже 370, 386
Фрейсине, Шарль де 279

Френе, Анри 358
Фридрих-Август, саксонский король
225
Фридрих II, император
Священной Римской империи 58—59
Фридрих II, прусский король 163, 174
Фридрих-Вильгельм II,
прусский король 194
Фридрих-Вильгельм III,
прусский король 232
Фуке, Жан 27, 33, 43, 55, 57, 73, 77, 91, 96
Фуко, Мишель 435
Фульхерий Шартрский 45
Фурье, Шарль 268
Фуше, Жозеф 208, 217—218

Хильперик III 22
Хлодвиг 16—17, 19, 21, 32, 38, 115
Хлотарь II 20
Хлотильда, бургундская принцесса 16
Хрушев Н. С. 401

Цвингли, Ульрих 105—106
Цезарь, Гай Юлий 6, 8—9
Цицерон, Марк Туллий 7

Челлини, Бенвенуто 104
Чемберлен, Невилл 340—341
Черный принц (Эдуард, принц
Уэльский) 72
Черчилль, Уинстон 349, 355, 369

Шабан-Дельмас, Жак 370, 381—382,
385, 393, 407—411
Шаброль, Клод 437
Шамбор, граф 239, 261, 275—276, 279
Шампень, Филипп де 133, 146—147
Шамплен, Франсуа 125
Шангарнье, генерал 258
Шатель, Танги дю 83
Шатле, Альбер 393
Шевалье, Мишель 247, 262
Шевалье, Морис 343
Шевенман, Жан-Пьер 434
Шеро, Патрис 437
Ширак, Жак 410—413, 416, 419—420,
425, 427, 429—435
Шмидт, Гельмут 415
Шмиттлен, Раймон 352
Шовире, Иветт 437
Шометт, Пьер 197

Шотан, Камиль 327, 329, 339—340

Шрёдер, Герхард 433

Шуазель, герцог де 163

Шуман, Морис 362

Шуман, Робер 371—372, 374

Щукин С. И. 305

Эбер, Жак 197, 206

Эд, граф Парижский 34

Эдуард I, английский король 60

Эдуард II, английский король 60, 69

Эдуард III, английский король 69—72,
75, 83

Эйзенхауэр, Дуайт 359, 399

Эйнхард 21, 27, 29—30

Элеонора Аквитанская 50—51

Элуа, св. 23

Элюар, Поль 334, 342

Энгиенский, герцог 221

Энгр, Жан-Огюст-Доминик 249—250

Эпернон, герцог д' 119, 123, 127

Эразм Роттердамский 98, 105—106

Эррио, Эдуар 319—321, 325—328, 336

Эстре, Габриэль д' 126

Ю, Робер 430, 434

Юбер, Луи 257

Юлиан Отступник, римский император 14

Юлих-Клевский, герцог 127

Юнг, Оуэн 324

Юрсенар, Маргерит 436

Янсений, епископ 148

Ярослав Мудрый 38

Общие работы

- Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм: XV—XVIII вв. Т. 1—3. М., 1986—1991.
- Бродель Ф.* Что такое Франция? Т. 1—2. М., 1994.
- Бессмертный Ю. Л.* Феодалная деревня и рынок в Западной Европе. М., 1969.
- Бессмертный Ю. Л.* Жизнь и смерть в средние века: Очерки демографической истории Франции. М., 1991.
- Блок М.* Короли-чудотворцы. М., 1998.
- Блок М.* Феодалное общество. М., 2003.
- Всеобщая история с IV века / Под ред. Лависса и Рамбо. М., 1897—1914.
- Гене Б.* История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002.
- Далин В. М.* Из истории социальной мысли во Франции. М., 1984.
- Далин В. М.* Люди и идеи. М., 1970.
- Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда. М.; СПб., 2001.
- Добиаш-Рождественская О. А.* Культура западноевропейского средневековья. М., 1987.
- Дюби Ж.* Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом. М., 2000.
- История XIX века / Под ред. Лависса и Рамбо. М., 1938—1939.
- История Европы. Т. 1—5. М., 1988—2000.
- История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 1—3. М., 1985—1986.
- История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. М., 1999.
- История средних веков. Т. 1—2. М., 1997, 2000.
- История Франции. Т. 1—3. М., 1972—1973.
- Кареев Н. И.* История Западной Европы в новое время. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII, XVIII веков. СПб., 1908.
- Контамин Ф.* Война в средние века. СПб., 2001.
- Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
- Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы средних веков. М., 1998.
- Любина Г. И.* Россия и Франция. История научного сотрудничества. М., 1996.
- Россия и Франция. Вып. 1—4. М., 1995—2001.
- Франция и ее владения. М., 1948.
- Франция: Из истории европейского парламентаризма. М., 2000.
- Французский либерализм в прошлом и настоящем. М., 2001.
- Хейзинга Й.* Осень средневековья (разные издания).
- Ястребицкая А. Л.* Западная Европа XI—XIII вв. Эпоха. Быт. Костюм. М., 1978.

Средние века

- Агрикультура в памятниках западного средневековья. М., 1936.
- Виллардуэн Ж. де.* Завоевание Константинополя. М., 1993.
- Григорий Турский.* История франков. М., 1987.
- Документы по истории внешней политики Франции (1547—1548). М.; Л., 1963.
- Документы по истории гражданских войн во Франции. 1561—1563. М.; Л., 1962.
- Коммин Ф. де.* Мемуары. М., 1986.
- Робер де Клари.* Завоевание Константинополя. М., 1986.
- Салическая правда. М., 1950
- Французская деревня XII—XIV вв. и Жакерия: Документы. М.; Л., 1935.
- Басовская Н. И.* Столетняя война 1337—1453 гг. М., 1985.
- Блюш Ф.* Людовик XIV. М., 2000.
- Варфоломеевская ночь. Событие и споры. М., 2001.
- Клуас И.* Екатерина Медичи. М., 1996.
- Кнехт Р.* Ришелье. СПб., 1997.
- Копосов Н. Е.* Высшая бюрократия во Франции XVII в. Л., 1990.
- Лебек С.* Происхождение франков V—IX вв. М., 1993.
- Ле Гофф Ж.* Людовик IX Святой. М., 2001.
- Лу Руа Ладюри Э.* Монтайю, окситанская деревня (1294—1324). Екатеринбург, 2001.
- Люблинская А. Д.* Франция при Ришелье. Французский абсолютизм в 1630—1642 гг. Л., 1982.
- Люблинская А. Д.* Французский абсолютизм в первой половине XVII в. М., 1965.
- Люблинская А. Д.* Французские крестьяне в XVI—XVIII вв. Л., 1978.
- Неусыхин А. И.* Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. М., 1956.
- Перну Р., Клен М.-В.* Жанна д'Арк. М., 1992.
- Плешкова С. Л.* Екатерина Медичи, черная королева. М., 1994.
- Поршнев Б. Ф.* Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623—1648). М.; Л., 1948.
- Пти-Дютайи Ш.* Феодалная монархия во Франции и в Англии X—XIII вв. (разные издания).
- Райцес В. И.* Жанна д'Арк: факты, легенды, гипотезы. Л., 1982.
- Райцес В. И.* Аженская коммуна в 1514 году. СПб., 1994.
- Савин А. Н.* Век Людовика XIV. М., 1930.
- Тейс Л.* Наследие Каролингов IX—X вв. М., 1993.
- Уваров П. Ю.* Франция XVI в.: Опыт реконструкции по нотариальным актам. М., 2004.
- Филиппов И. С.* Средиземноморская Франция в раннее средневековье. Проблема становления феодализма. М., 2000.
- Фюстель де Куланж.* История общественного строя древней Франции. СПб., 1904—1916.
- Хачатурян Н. А.* Сословная монархия во Франции. М., 1976.
- Цатурова С. К.* Офицеры власти: Парижский парламент в первой трети XV в. М., 2002.
- Черкасов П. П.* Кардинал Ришелье. М., 1990.
- Шевалье П.* Генрих III. М., 1997.

Новая история

- Вальтер.* Философские сочинения. М., 1988.
- Дидро Д.* Сочинения. Т. 1—2. М., 1986—1991.

- Документы по истории Великой французской революции. Т. 1—2. М., 1990—1992.
- Коленкур А.* Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М., 1943; 1991.
- Марат Ж.-П.* Избранные произведения. Т. 1—3. М., 1956.
- Монтескьё Ш.* Избранные произведения. М., 1955.
- Наполеон I.* Избранные произведения. М., 1956.
- Пуанкаре Р.* На службе Франции. М., 1936; 2002.
- Размышления и афоризмы французских моралистов XVI—XVIII веков. М., 1987.
- Революция 1848 года во Франции в воспоминаниях участников и современников. М.; Л., 1934.
- Робеспьер М.* Избранные произведения. Т. 1—3. М., 1965.
- Руссо Ж.-Ж.* Трактаты. М., 1969.
- Талейран Ш.-М.* Мемуары. М., 1959.
- Сен-Симон.* Мемуары. Т. 1—2. М.; Л., 1934—1936.
- Фож Ф.* Воспоминания. М., 1939.
- Адо А. В.* Крестьяне и Великая французская революция: Крестьянское движение в 1789—1794 гг. М., 1987.
- Азаркин Н. М.* Монтескьё. М., 1988.
- Акимов А. А.* Вольтер. М., 1970.
- Антюхина-Московченко В. И.* Третья республика во Франции: 1870—1918. М., 1986.
- Баскин М. П.* Монтескьё. М., 1975.
- Блуменнау С. Ф.* От социально-экономической истории к проблематике массового сознания: Французская историография революции конца XVIII в. (1945—1993). Брянск, 1995.
- Борисов Ю. В.* Шарль-Морис Талейран. М., 1989.
- Борисов Ю. В.* Дипломатия Людовика XIV. М., 1991.
- Буржуазия и Великая французская революция. М., 1989.
- Волин В. П.* Развитие общественной мысли во Франции в XVIII в. М., 1977.
- Гордон А. В.* Падение жирондистов: народное восстание в Париже 31 мая — 2 июня 1793 г. М., 1988.
- Длугач Т. Б.* Дени Дидро. М., 1975.
- Желубовская Э. А.* Крушение второй империи и возникновение Третьей республики во Франции. М., 1956.
- Кареев Н. И.* Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVI—II века. М., 1879.
- Кожокин Е. М.* Французские рабочие: От Великой буржуазной революции до революции 1848 года. М., 1985.
- Кожокин Е. М.* Государство и народ: От Фронды до Великой французской революции. М., 1989.
- Кузнецов В. Н.* Франсуа-Анри Вольтер. М., 1978.
- Кочарян М. Т.* Поль Гольбах. М., 1978.
- Крототкин П. А.* Великая французская революция 1789—1793. М., 1979.
- Кучеренко Г. С.* Сенсимонизм в общественной мысли XIX в. М., 1975.
- Лучицкий И. В.* Католическая лига и кальвинисты во Франции. Киев, 1877.
- Лучицкий И. В.* Крестьянское землевладение во Франции накануне революции. Киев, 1900.
- Макаренкова Е. М.* Поль Лафарг и французское рабочее движение во второй половине XIX века. М., 1985.
- Малов В. Н.* Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М., 1991.
- Манфред А. З.* Великая французская революция (разные издания).
- Манфред А. З.* Три портрета эпохи Великой французской революции. М., 1978.

- Манфред А. З.* Наполеон Бонапарт. М., 1980.
- Манфред А. З.* Образование русско-французского союза. М., 1975.
- Машкин М. Н.* Французские социалисты и демократы и колониальный вопрос 1830—1871. М., 1981.
- Молчанов Н. Н.* Жан Жорес (1859—1914). М., 1986.
- Момдзян Х. Н.* Французское Просвещение XVIII в.: Очерки. М., 1983.
- Оболенская С. В.* Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.
- Орлик О. В.* Россия и французская революция 1830 года. М., 1968.
- Пименова Л. А.* Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986.
- Потемкин Ф. В.* Промышленная революция во Франции. Т. 1—2. М., 1971.
- Прицкер Д. К.* Жорж Клемансо. М., 1983.
- Революция 1848—1849 гг. М., 1952.
- Ревякин А. В.* Социализм и либерализм во Франции в середине XIX в. М., 1999.
- Ревуненков В. Г.* Очерки по истории Великой французской революции: Падение монархии. 1789—1792. Л., 1982.
- Ревуненков В. Г.* Очерки по истории Великой французской революции: Якобинская республика и ее крушение. Л., 1983.
- Розенталь Э. М.* Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX века. М., 1960.
- Рыбаченок И. С.* Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993.
- Сироткин В. Г.* Дуэль двух дипломатий: Россия и Франция в 1801—1812 гг. М., 1966.
- Смирнов В. П., Посконин В. С.* Традиции Великой французской революции в идейно-политической истории Франции. М., 1991.
- Собуль А.* Первая республика 1792—1804. М., 1974.
- Тарле Е. В.* Континентальная блокада (разные издания).
- Тарле Е. В.* Наполеон (разные издания).
- Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию в 1812 году (разные издания).
- Тарле Е. В.* Талейран (разные издания).
- Токвиль А.* Старый порядок и революция. Пг., 1918.
- Троицкий Н. А.* Александр I и Наполеон. М., 1994.
- Туган-Барановский Д. М.* У истоков нацизма. Происхождение режима Наполеона I. Саратов, 1989.
- Тюлар Ж.* Наполеон, или Миф о «спасителе». М., 1996.
- Фор Э.* Опала Тюрго. 12 мая 1776 года. М., 1979.
- Французская революция XVIII века: Экономика, политика, идеология. М., 1988.
- Чеканцева З. А.* Порядок и беспорядок: протестующая толпа во Франции между Фрондой и революцией. Новосибирск, 1996.
- Черкасов П. П.* Генерал Лафайет: Исторический портрет. М., 1987.
- Черкасов П. П.* Двуглавый орел и королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII в. 1700—1775. М., 1995.
- Черкасов П. П.* Екатерина II и Людовик XVI. М., 2001.
- Черткова Г. С.* Грахх Бабёф во время термидорианской реакции. М., 1980.
- Щиканов В. Н.* Созвездие Наполеона: Маршалы первой империи. М., 1999.

Новейшая история

- Арон Р.* Мемуары. М., 2002.
- Астье Э. д'.* Боги и люди. М., 1962.
- Астье Э. д'.* Семь раз по семь дней. М., 1961.

- Голль Ш. де.* Военные мемуары. Т. 1—2. М., 1957; 1960.
- Голль Ш. де.* Мемуары надежд. М., 2000.
- Дюкло Ж.* Мемуары. Т. 1—3. М., 1985.
- Жискар д'Эстен В.* Власть и жизнь. Т. 1—2. М., 1990; 1993.
- Монне Ж.* Реальность и политика. Мемуары. М., 2001.
- Рокар М.* Трудиться с душой. М., 1990.
- Табуи Ж.* 20 лет дипломатической борьбы. М., 1960.
- Эррио Э.* Из прошлого. Между двумя войнами. 1914—1936. М., 1958.
- Эррио Э.* Эпизоды. 1940—1944. М., 1961.
- Айвазова С. Г.* Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции 1958—1981. М., 1986.
- Арзакьян М. Ц.* Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001.
- Афанасьев Ю. Н.* Историзм против эклектики: французская историческая школа «Анналов» в современной буржуазной историографии. М., 1980.
- Белуосова Э. С.* Франция и европейская безопасность. М., 1976.
- Борисов Ю. В.* СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений. М., 1989.
- Бунин И. М.* Буржуазия в современном французском обществе. М., 1978.
- Бунин И. М.* Социалисты и общественно-политическая борьба во Франции в 80-е годы. М., 1989.
- Верт А.* Франция. 1940—1955. М., 1956; 1959.
- Виноградов В. А.* Экономические преобразования во Франции накануне XXI века. М., 1999.
- Вульфсон Б. Л.* Школа современной Франции. М., 1979.
- Георгиев Э. Г.* Африканская политика Франции. М., 1988.
- Гурвич С. Н.* Рабочее движение и Левый блок во Франции (1921—1926). М., 1966.
- Гурвич С. Н.* Радикал-социалисты и рабочее движение во Франции в начале XX в. М., 1976.
- Доморацкая Э. И.* Социальное законодательство Франции. М., 1975.
- Егоров Ю. В.* Народный фронт во Франции. Внутриполитическая борьба во Франции 1934—1938 гг. Л., 1972.
- Егоров Ю. В.* Франция в конце 80-х годов. Л., 1989.
- Зуева К. П.* Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности (1958—1986). М., 1987.
- Зэлдин Т.* Все о французах. М., 1989.
- Канинская Г. Н.* Радикалы и радикализм в послевоенной Франции. М., 1999.
- Киссельгоф И. С.* История Франции в годы Второй мировой войны. М., 1975.
- Колосков И. В.* Внешняя политика Пятой республики. М., 1976.
- Кравченко Е. А.* Народный фронт во Франции. М., 1972.
- Крутоголов М. А.* Парламент Франции. М., 1988.
- Крутоголов М. А.* Президент Французской Республики. М., 1980.
- Кузнецов В. И.* Механизм государственно-монополистического регулирования французской экономики. М., 1979.
- Макаренкова Е. М.* Французская социалистическая партия в годы IV Республики. М., 1973.
- Малафеев К. А.* Луи Барту. Политик и дипломат. М., 1988.
- Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М., 1988.
- Наринский М. М.* Борьба классов и партий во Франции. 1944—1958. М., 1983.
- Ноевиков Г. Н.* Голлизм после де Голля. Идейная и социально-политическая эволюция. 1969—1981. М., 1984.

- Обичкина Е. О.* Франция в новом мировом порядке: внешняя политика конца 80-х — 90-х годов. М., 2000.
- Покровская С. А.* Движение против фашизма во Франции 1932—1939. М., 1980.
- Посконин В. С.* Французская публицистика и историография «красного мая» 1968 г. М., 1982.
- Рубинский Ю. И.* Тревожные годы Франции. Борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена (1919—1939 гг.). М., 1973.
- Рубинский Ю. И.* Французы у себя дома. М., 1989.
- Салычев С. С.* Французская социалистическая партия в период между двумя мировыми войнами 1921—1940. М., 1973.
- Семенов А. Л.* Левое студенческое движение во Франции (1958—1968). М., 1975.
- Сироткин В. Г.* Франция в середине 70-х годов. М., 1976.
- Сироткин В. Г.* История Франции: Пятая республика. М., 1989.
- Славенов В. П.* Внешняя политика Франции. 1974—1981. М., 1981.
- Славенов В. П.* Очерки внешней политики Франции (1981—1986). М., 1986.
- Смирнов В. П.* Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974.
- Смирнов В. П.* Франция в XX веке. М., 2001.
- Трунский Ю. Г.* Французская деревня в XIX—XX вв. Тенденция развития. М., 1986.
- Фадеева Т. М.* Стратегия буржуазного реформизма в современной Франции. М., 1975.
- Франция. М., 1973.
- Франция. М., 1982.
- Чельшев И. А.* Советско-французские отношения и проблемы европейской безопасности. Середина 60-х — 80-е годы. М., 1990.
- Чельшев И. А.* СССР — Франция: трудные годы. 1938—1941. М., 1999.
- Черкасов П. П.* Распад колониальной империи Франции (кризис французской колониальной политики в 1939—1985 гг.). М., 1985.
- Чернега В. Н.* Республиканская партия в политической жизни Франции (1962—1981). М., 1982.
- Чернуха З. В.* Становление Французской коммунистической партии. М., 1976.
- Шилов В. С.* Политические партии и внешняя политика Франции (1958—1969). М., 1977.
- Шилов В. С.* Внешняя политика и партии во Франции (1969—1981). М., 1994.
- Ястребов И. Б.* Католицизм в современной Франции. М., 1973.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Предисловие.....	3
Глава 1.	Древняя и раннесредневековая Франция	5
	У истоков французской истории.....	5
	Королевство франков. Меровинги.....	15
	Империя франков. Каролинги.....	25
Глава 2.	Франция периода высокого средневековья	36
	Феодальная Франция.....	36
	Возвышение Капетингов. Формирование централизованного государства.....	50
Глава 3.	Франция в XIV—XV вв. Династия Валуа	69
	Первый период Столетней войны.....	69
	Победа в Столетней войне и возрождение Франции.....	84
Глава 4.	Франция в XVI в. Валуа-Ангулемы	97
	«Прекрасный XVI век».....	97
	Религиозные войны. Последние Валуа.....	109
Глава 5.	Укрепление французского абсолютизма. Бурбоны	123
	Генрих IV и регентство Марии Медичи.....	123
	Людовик XIII и Ришелье.....	131
	Мазарини и Фронда.....	137
	Французская культура в первой половине XVII в.....	145
Глава 6.	Эпоха абсолютизма	149
	Век Людовика XIV.....	149
	Французский классицизм.....	156
	Регентство.....	158
	Век Людовика XV.....	162
Глава 7.	Просвещение	167
	Новые идеи и ценности.....	167
	Формы общественного движения.....	172
	Просвещенный абсолютизм.....	174
	«Старый порядок».....	176

Глава 8.	Революция конца XVIII в.	181
	Власть и народ	181
	Законодательство Учредительного собрания.	186
	Крушение монархии.	192
	Жирондистская республика	195
	Якобинская диктатура	201
	Термидорианская республика и Директория.	209
Глава 9.	Консульство и империя	216
	Господство над Францией.	216
	Господство над Европой	222
	Крах Наполеона	229
Глава 10.	Цензовая монархия	233
	Режим Реставрации	233
	Июльская революция	237
	Июльская монархия	239
	Искусство и политика	248
Глава 11.	От демократической республики к либеральной империи	252
	Революция 1848 г. и Вторая республика	252
	Вторая империя.	262
Глава 12.	Становление Третьей республики.	271
	Окончание франко-прусской войны.	271
	Парижская коммуна.	272
	«Республика без республиканцев»	275
	Правление умеренных республиканцев	279
	Буланжизм	283
	Перегруппировка политических сил.	285
	Экономическое развитие.	288
	Художественная жизнь.	290
Глава 13.	Франция в начале XX в.	293
	Ускорение экономического развития	293
	Дело Дрейфуса.	294
	Перегруппировка сил на политической арене.	295
	«Левый блок»	299
	Правление радикалов.	300
	Франция в войне 1914—1918 гг.	306
Глава 14.	Франция в межвоенный период	313
	Франция после Первой мировой войны.	313
	Национальный блок у власти	315
	Правление Левого блока	318

	Правительства «национального единения»	322
	«Второе издание» Левого блока	326
	Вторая коалиция «национального единения»	330
	Народный фронт	333
	Франция накануне Второй мировой войны	340
	Культура межвоенного периода	342
Глава 15.	Франция в период Второй мировой войны	345
	Начало войны	345
	Капитуляция Франции и режим Виши	345
	«Свободная Франция»	348
	Движение Сопротивления	352
	Французский комитет национального освобождения	354
Глава 16.	Временный режим	361
	Возрождение политической жизни страны	361
	Мероприятия Временного правительства	362
	Политическое развитие	364
Глава 17.	Четвертая республика	369
	Правление коалиции «третьей силы»	369
	Правоецентристский блок	375
	Республиканский фронт	381
	Кризис и падение Четвертой республики	384
Глава 18.	Пятая республика	390
	Президентство Шарля де Голля	390
	Президентство Жоржа Помпиду	405
	Президентство Валери Жискар д'Эстена	410
Глава 19.	Франция в конце XX в.	416
	Первое президентство Франсуа Миттерана	416
	Второе президентство Франсуа Миттерана	424
	Первое президентство Жака Ширака	429
	Наука и культура во второй половине XX в.	435
	Хронологическая таблица	438
	Именной указатель	456
	Литература	476

Рецензенты:

кафедра истории и политики стран Европы и Америки
Московского государственного института международных отношений
(университета) МИД РФ (зав. кафедрой д-р ист. наук, проф. *В. О. Печатнов*);
д-р ист. наук *Е. М. Макаренко* (ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН)

Арзаканян, М. Ц.
А80 История Франции : учебник для вузов / М. Ц. Арзаканян, А. В. Ревякин, П. Ю. Уваров. — М. : Дрофа, 2005. — 474, [6] с. : ил., карт.
ISBN 5-7107-6229-6

Впервые в отечественной учебной литературе предпринята попытка дать систематизированное изложение истории страны с древнейших времен до начала XXI в. на основе конкретно-исторического метода.

В центре внимания авторов — главные вопросы французской истории на каждом этапе ее развития: политический и общественный строй древней Галлии, образование государства Меровингов, завоевание и создание системы управления империи Каролингов, формирование французского языка, возникновение городов, становление французского централизованного государства и абсолютизма, революции, политические режимы нового и новейшего времени, внутренняя и внешняя политика страны и др.

Для студентов исторических факультетов университетов, педагогических вузов и институтов иностранных языков, где изучается курс истории зарубежных стран, а также для учащихся колледжей, лицеев и гимназий гуманитарного профиля в качестве учебного пособия по страноведению.

УДК 94(44)"0/89"
ББК 63.3(4Фра)я73

Учебное издание

**Арзакания Марина Цолаковна
Ревякин Александр Васильевич
Уваров Павел Юрьевич**

ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ

Учебник для вузов

Зав. редакцией *Н. Е. Рудомазина*
Ответственный редактор *Н. Н. Матвеева*
Редакторы *Л. Н. Полторацкая, А. В. Бондаренко*
Художественный редактор *Ю. В. Христин*
Технические редакторы *Л. В. Коновалова, М. В. Биденко*
Компьютерная верстка *А. В. Егоров*
Корректор *Л. И. Романкова*

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.006315.08.03 от 28.08.2003.
Подписано к печати 20.05.05. Формат 60 × 90^{1/16}.
Бумага типографская. Гарнитура Newton. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 30,0. Тираж 4000 экз. Заказ № 5227.
ООО «Дрофа». 127018, Москва, Сушевский вал, 49.

**По вопросам приобретения продукции
издательства «Дрофа» обращаться по адресу:**
127018, Москва, Сушевский вал, 49.
Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-52.

Торговый дом «Школьник».
109172, Москва, ул. Малые Каменщики, д. 6, стр. 1А.
Тел.: (095) 911-70-24, 912-15-16, 912-45-76.

Магазины «Переплетные птицы»:
127018, Москва, ул. Октябрьская, д. 89, стр. 1.
Тел.: (095) 912-45-76;

140408, Московская обл., г. Коломна, Голутвин,
ул. Октябрьской революции, 366/2.
Тел.: (095) 741-59-76.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП ордена «Знак Почета»
Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

Учебник охватывает всю двухтысячелетнюю историю Франции — от древней Галлии до начала XXI века.

На основе широкого круга источников, с учетом последних научных достижений в книге показана:

- эволюция общественных отношений, политических институтов, экономики, науки и культуры Франции;
- роль королевских династий, монархов, политических деятелей в становлении французского государства;
- внутренняя и внешняя политика страны, ее место в европейской и мировой цивилизации.

Читатель познакомится с яркой, многоликой картиной французского общества, различными его слоями.

